

ВУРКАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ ОДИННАДЦАТАЯ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ПЕЧАТАНИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

1 8 3 6.

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.

№ VII.

Іюль.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Іюнь мѣсяць).

28. (Іюня 2) *О назначеніи въ пользу Училищнаго вѣдомства половины дохода съ фундуша Каноника Велики, находящагося въ вѣдѣніи Ковенскихъ Монаховъ Августіановъ.*

Г. Министръ Внутреннихъ Дѣлъ 5 Іюня сообщилъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, что, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, Государь Императоръ, въ 2 день сего Іюня, Высочайше повелѣть соизволилъ: оставивъ фундушъ Каноника Велички 14,000 злотыхъ въ распоряженіи Ковенскихъ Августіановъ, возложить на мѣстное

Римскокатолическое Епархіальное Начальство сдѣлать распоряженіе, чтобы сіи Монахи половину получаемого ими съ того фондуша дохода выдавали впредь ежегодно Училищному Вѣдомству, по его назначенію, начавъ сей платежъ съ 1 Генваря 1837 года.

29. (Іюня 6). *О дозволеніи Свещенно-и церковнослужителямъ Православнаго Исповѣданія обучать въ частныхъ домахъ.*

По случаю сдѣланнаго мѣстнымъ Училищнымъ Начальствомъ по Вологодской Губерніи воспрещенія лицамъ духовнаго званія, какъ то: Священникамъ и Діаконамъ, занимавшимся обученіемъ дѣтей въ частныхъ домахъ, безъ полученія на то узаконеннаго свидѣтельства, возникъ вопросъ: въ какой мѣрѣ Свещенно-и церковнослужители Православнаго Исповѣданія могутъ быть допускаемы къ обученію юношества?

По обсужденіи дѣла сего въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, Святейшемъ Синодѣ и Комитетѣ Гг. Министровъ, Государь Императоръ, по Положенію сего послѣдняго, Высочайше утвердить соизволилъ нижеслѣдующія правила:

1) Священникамъ и Діаконамъ, имѣющимъ Академическую Степень Магистра, Кандидата или Студента, на основаніи Высочайше утвержденнаго Положенія 1 Іюля 1834 года, § 6, предоставить право, безъ особаго испытанія, обучать дѣтей какъ Закону Божію, такъ и другимъ предметамъ, въ знаніи которыхъ имѣютъ они училищные аттестаты.

2) Священникамъ и Діаконамъ, не имѣющимъ Ученой Степени, впрочемъ окончившимъ Богословское ученіе и прочія Науки въ Семинаріяхъ и имѣющимъ въ томъ аттестаты, также предоставитъ право, безъ особаго испытанія, обучать дѣтей Закону Божію и другимъ предметамъ, означеннымъ въ ихъ аттестатахъ.

3) Священникамъ и Діаконамъ, произведеннымъ изъ не окончившихъ Семинарскаго учебнаго курса, предоставитъ право обучать у себя или у другихъ въ домахъ только чтенію, письму, Капихизису и Арифметикѣ.

4) Если кто изъ Причешниковъ желаетъ обучать предметамъ, означеннымъ въ предыдущемъ пунктѣ, тошъ долженъ быть испытанъ въ Семинарскомъ Правленіи или, въ случаѣ мѣстной неудобности, чрезъ назначенныя отъ Епархіальнаго Архіерея духовныя лица на мѣспѣ, и получить свидѣтельство, что способенъ обучать онымъ.

5) За исполненіемъ сихъ правилъ Епархіальныя Начальства должны имѣть наблюденіе посредствомъ Благочинныхъ, и въ особенности отнюдь не допускать, чтобы обученіемъ дѣтей занимались тѣ изъ Священно-и церковнослужителей, коихъ поведеніе не вполне одобряется.

30. (Іюня 18) *О дозволеніи Профессорамъ Лицесъ, получившимъ сіе званіе до введенія новаго Устава, переходить въ Университеты, не подвергаясь испытанію на Степень Доктора.*

Высочайше утвержденного 26 Іюля 1835 года
Общаго Устава Императорскихъ Россійскихъ

Университетовъ въ синахъ 76 сказано: «Никто не можетъ быть Ординарнымъ или Экстраординарнымъ Профессоромъ, не имѣя Сипени Доктора того Факультета, къ которому принадлежитъ кафедра.»

При встрѣченномъ вопросѣ, подвергать ли испытанію на полученіе сей Степени тѣхъ изъ Профессоровъ Лицеевъ, при переводѣ ихъ въ Университетъ, которые означенное знаніе получили до введенія новаго Устава, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія всеподданнѣйше испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія, чтобы въ подобныхъ случаяхъ не требовать отъ Профессоровъ Лицеевъ исполненія сего обряда, если только они могутъ съ пользою занять праздыя Университетскія кафедры, такъ какъ Лицеи считаются въ ряду Высшихъ Учебныхъ Заведеній.

Сіе представленіе Высочайше утверждено въ 18 день Іюня.

31. (Іюня 23) *О обращеніи въ вѣдѣніе Первой Кіевской Гимназіи фондуша Коллежскаго Регистратора Гариловича.*

По случаю упраздненія въ Кіевѣ Доминиканскаго Монастыря, состоялось въ 1832 году Высочайшее Повелѣніе, чтобы завѣщанный сему Монастырю Коллежскимъ Регистраторомъ Гариловичемъ фондущъ на содержаніе четырехъ бѣдныхъ сиротъ былъ обращаемъ на ихъ же воспитаніе въ Кіевской Гимназіи, куда они и переведены.

Нынѣ, по Положенію Комитета Гг. Министровъ, въ 23 день Іюня Высочайше утверждены

сѣдующія предположенія Г. Министра Народнаго Просвѣщенія:

1) Засѣдатель Гиряловичамъ капипаль предпозанья въ вѣдѣніе Первой Кіевской Гимназіи.

2) Проценны съ сего капиталала раздѣлять по равной части между четьрьма бѣдными сиротами, отдавая таковыя деьги въ распоряженіе родственниковъ или благотворителей, у коихъ они находились, на снабженіе ихъ одеждою, учебными пособіями и другими потребностями.

3) Таковыя пособія проаводить означеннымъ сиротамъ, пока они обучаются будутъ въ вѣдѣніяхъ Учебныхъ Заведенійхъ и Гимназіи; съ выходомъ же изъ сихъ Заведеній прекращать.

4) Постпавивъ въ обязанность Директору Гимназіи наблюдать, чтобы сироты сіи дѣйствительно снабжены были необходимыми попребностями, сообразно съ оппускаемою на нихъ изъ доходовъ съ фундаша суммою.

32. (Іюня 29) *О возрастѣ, въ какомъ могутъ лица мужскаго и женскаго пола вступать въ званіе Домашнихъ Угителей и Учительницъ.*

Государь Императоръ, въ слѣдствіе Положенія Комитета Гг. Министровъ, состоявшагося, по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 23 день сего Іюня, Высочайше повелѣтъ соизволялъ, чтобы тѣ изъ лицъ мужскаго и женскаго пола, кои не окончили своего воспитанія въ Заведеніяхъ, отъ Правительства содержиныхъ, не иначе были допускаемы къ пріобрѣтенію званій Домашняго Учителя и Домашней Учительницы,

или только права на исправленіе сихъ должностей, какъ по достиженіи первыми, т. е. лицами мужскаго пола, восемнадцати, а послѣдними, т. е. лицами женскаго пола — шестнадцати-лѣтняго возраста.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

О п р е д ѣ л е н ы :

По Учебнымъ Округамъ.

По Харьковскому: Полковникъ Орловъ Почетнымъ Попечителемъ Новочеркасской Гимназіи (9 Іюня).

По Кіевскому: Дѣйствительный Статскій Советникъ Милорадовичъ Почетнымъ Попечителемъ Черниговской Гимназіи (23 Іюня).

Н а г р а ж д е н ы :

а) *Чинами.*

Коллежскаго Ассессора: Титулярные Совѣтники: Столоначальникъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Довголевскій*, Помощникъ Старшаго Цензора Ценсуры Иностранной *Есиповъ*, Врачъ при С. Петербургской Дирекціи Училищъ Штабъ-Лекарь *Гринтикъ*.

Титулярнаго Совѣтника: Коллежскіе Секретари: Почетный Смотритель Касимовскаго Узднаго Училища *Кандауровъ* и Секретарь Совѣта Университета Св. Владиміра *Черемисновъ*.

Коллежскаго Секретаря: служащій въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія Младшій Помощникъ Столоначальника Губернскій Секретарь *Комовскій*.

Губернскаго Секретаря: Коллежскіе Регистраторы: Помощникъ Бухгалтера и Контролера *Мулкинъ*, Младшій Помощникъ Столоначальника *Менцовъ*, и Младшій Писмоводитель Канцеляріи Попечителя Кіевского Учебнаго Округа *Лазовъ* (9 Іюня).

в) *Орденами.*

Св. Анны 1-й степени, украш. Императорскою короною: Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Мусинъ-Пушкинъ* (29 Мая).

Св. Станислава 2-й степени: Предсѣдатель Комитета Ценсуръ Императорской Дѣл. Ст. Сов. *Красовскій*, и Ординарный Академикъ и Императорскій Секретарь Императорской Академіи Наукъ, Стат. Сов. *Футъ* (29 Мая).

Св. Равноапостольнаго Князя Владимира 2-й степени: Директоръ 1-й С. Петербургской Гимназіи Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ *Бернардъ*; Статскіе Совѣтники: Библіотекаръ Императорской Публичной Библіотеки *Крыловъ*, Врачъ Департамента Народнаго Просвѣщенія *Симонъ*, и Библіотекаръ Императорской Публичной Библіотеки Кол.Сов. *Васильевскій*.

Св. Анны 2-й степени, украшенными Императорскою короною: Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Почетный Попечитель Черниговской Гимназіи *Милорадовичъ*; Почетный Смотритель Островскихъ Училищъ, Статскій Совѣтникъ *Левенгагенъ*, и Библіотекаръ Императорской Публичной Библіотеки Коллежскій Совѣтникъ *Востокочъ*.

Св. Анны 2-й степени: Статскіе Совѣтники: Ректоръ Казанскаго Университета Ордин. Профессоръ

Лобатевскій, Директоръ 1-й Казанской Гимназіи *Галкинъ*, и Библиошечаръ Императорской Публичной Библиотеки *Поповъ*; Коллежскіе Совѣтники: Директоръ Училищъ Полтавской Губерніи Князь *Цертелевъ*, Департаментша Народнаго Просвѣщенія Врачъ *Слаескій* и Столоначальникъ Надв. Сов. *Сварацкій-Сварикъ*.

Св. Станислава 3-й степени: Чиновникъ по особымъ порученіямъ при Министрѣ Народнаго Просвѣщенія, Двора Его Императорскаго Величества Камергеръ, Дѣйствительный Сшашскій Совѣтникъ *Веракинъ*; Директоръ 3-й С. Петербургской Гимназіи, Сшашскій Совѣтникъ *Шнейдеръ*; Коллежскіе Совѣтники: Библиошечаръ Императорской Публичной Библиотеки *Лобановъ*, Начальникъ Отдѣленія Департамента Народнаго Просвѣщенія *Мартиновъ*, Старшій Учитель при 1-й С. Петербургской Гимназіи *Шелайтовскій*; Надворные Совѣтники: Почетный Смотритель Короченскаго Уезднаго Училища *Григорьевъ*, Учитель при Училищѣ Евангелической церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ *Булановскій*, Директоръ Новгородской Гимназіи Коллежскій Ассессоръ *Ковалевскій*, Архитекторъ Департамента Народнаго Просвѣщенія, состоящій въ 8 классѣ, *Щедрикъ*, и Почетный Попечитель Новгородской Гимназіи Тышутарный Совѣтникъ *Козлякинъ*.

Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени: Инспекторъ Полтавской Гимназіи Коллежскій Совѣтникъ *Иванцкій*; Бухгалтеръ Казанскаго Университета 6 класса *Алпунковъ*; Старшій Учитель Могилевской Гимназіи Коллежскій Ассессоръ *Смандкій*; Секретарь Правленія С. Петербургскаго Университета Тыш. Сов. *Ожгинъ* (2 Іюня); Инспекторъ Рязельскаго Лазня Коллежскій Совѣтникъ *Чановъ* (27 Іюня), и Директоръ Училищъ Иркутской Губерніи Надворный Совѣтникъ *Шукинъ* — за ошачные труды и усердіе (4 Іюня).

Св. Анны 3-й степени: Коллежскіе Совѣтники: Директоръ Астрономической Обсерваторіи въ Вильнѣ *Славинскій*, Членъ Комитета, наблюдающаго за повъркою отчетовъ Эдукаціонныхъ Коммиссій *Ярошевскій*; Надворные Совѣтники: Старшій Учитель Иркутской Гимназіи *Бейтомъ*; Штатные Смотрители Узднхъ Училищъ: Верхнеудинскаго *Селаковъ*, Иркутскаго Кол. Ассес. *Годубцовъ*, Троицкосавскаго Кол. Ассес. *Уфлюханниковъ*, Псковскаго Тип. Сов. *Амисимовъ*, и Учитель при Псковской Гимназіи Тип. Сов. *Гауда* (2 Іюня). — Швейцарскій уроженецъ *Рейфъ* — за изданіе Этимологическаго Лексикона на Русскомъ языкѣ (21 Іюня).

Св. Станислава 4-й степени: Коллежскіе Совѣтники: Казанскаго Университета Ординарные Профессоры *Лентовскій* и *Суровцовъ*, Адъюнкты *Каюсаровъ*; Врачи 1-й С. Петербургской Гимназіи *Вейосъ*; Штатный Смотритель Немировскаго Узднаго Училища *Младовскій*; Старшіе Учителя Гимназій: Архангельской *Васильевъ*, Екатеринославской *Любачинскій* и Кіевской *Пилликевичъ*; Надворные Совѣтники: Инспекторъ Вологодской Гимназіи *Тукалевскій*; Старшіе Учителя Гимназій: Курской *Сухомлиновъ*, Влодоспоской *Юрковский*, Екатеринославской *Афонасьевъ*; Коллежскіе Ассесоры: состоящій въ должностн Секретаря при Почетномъ Попечителѣ Лицея Князя Безбородко *Гиліусъ*, Инспекторъ Черниговской Гимназіи *Сбитневъ*; Штатные Смотрители Узднхъ Училищъ: Мамадышскаго *Черепановъ*, Сумскаго *Медикъ*; Старшіе Учителя Гимназій: Новгородской *Остроумовъ*, Тобольской *Поласкинъ*; Титулярные Совѣтники: Почетный Смотритель Рязанско-Борисоглебскаго Узднаго Училища *Головковъ*, Подбѣлюшекаръ Императорской Публичной Библиотеки *Протопоповъ*; Экзекуторъ С. Петербургскаго Университетскаго *Трафимовъ*; Штатные Смотрители Узднхъ Училищъ: Орловскаго *Евстафьевъ*, Тарусскаго

Виноградовъ, Борзенскаго Пригара, Остерскаго Сливатинскій, Горбатовскаго Изюмовъ, Васильскаго Безминскій, Екатеринбургскаго Буевскій, Порховскаго Дорошкевичъ, Новоржевскаго Григорьевъ, Великоустюжскаго Раковъ, Бахмутскаго Шмановъ; Старшій Учитель 2-й Казанской Гимназіи Макаровъ; Учищели Гимназіи: Нижегородской Веденецкій, Полтавской Сплиттестесеръ, Бѣлостокской Боровскій, Тверской Ѳедоровъ, Калужской Рѣшетниковъ, Ярославской Ѳедоровъ; Учищели Уѣздныхъ Училищъ: Меджибожскаго Скимборовичъ, Владимірскаго Михайловъ, Псковскаго Шапоровъ, Вознесенскаго Герасимовъ; состоящіе въ 9 классъ: Старшій Учитель Калужской Гимназіи Жураковскій; Штатные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Вышневолоцкаго Тюкинъ, Кашиинскаго Истоминъ, и Экономъ Калужскаго Благороднаго Пансіона Подпоручикъ Новиковъ (2 Іюня).

с) Званіяи Деора Ево Императорскаго Величества.

Каммергера — Библиотекаръ Комитета Ценсуры Иностранной въ званіи Каммеръ-Юнкера Надворный Советникъ Князь Владиміръ Одоевскій.

Каммеръ-Юнкера — Почетный Смотритель Николаевскаго Уѣзднаго Училища Коллежскій Ассессоръ Иванъ Баталовъ (21 Іюня).

д) Землю въ стѣлов и потомственное владѣніе.

Тысячею десятинъ — Директоръ Новгородской Гимназіи Ст. Сов. Тимковскій (26 Іюня).

е) Подарками.

Коллежскіе Советники: Профессоръ Риншельевскаго Лицея Симоновъ, Старшій Учитель Полтавской Гимназіи

Гимназіи *Ефремовъ*, Учитель Французскаго языка при Евангелической церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ *Тютъ*; Надворные Советники: Директоръ Училищъ Екатеринбургской Губерніи *Ковалевскій*; Профессоры Лицея: Князя Безбородко *Монсеевъ*, Рижскаго *Архангельскій*, Учитель Александровскаго Греческаго Нѣжинскаго Училища *Герасимъ*, Старшій Учитель Харьковской Гимназіи *Занковскій*, Ординарный Профессоръ Казанскаго Университета, состоящій въ 7-мъ классѣ *Клорръ*; Коллежскіе Ассессоры: Секретарь для иностранной переписки Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія *К-цебу*, Врачъ при Лазаретѣ Псковскаго Благороднаго Пансіона *Землинскій*; Старшіе Учитель Гимназій: Винницкой — *Яковлевъ*, Харьковской — *Вербницкій*; состоящіе въ 8-мъ классѣ: Профессоръ Рижскаго Лицея *Нордманъ*, Инспекторы Гимназій: Архангельской — *Никольскій*, 3-й С. Петербургской — *Кнопфъ*, бывшій Преподаватель Физики и Химіи при 1-й С. Петербургской Гимназіи *Андреевскій*; Титулярные Советники: Учитель Французскаго языка той же Гимназіи *Берардъ*, Учитель Математики Ковенскаго Дворянскаго Училища *Славинскій*, Учитель Рисованія Виленской Гимназіи *Пржибыльскій*, Инспекторъ Училища Евангелической церкви Св. Петра въ С. Петербургѣ *Ремгольдъ*; Штабные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Глуховскаго — *Казанскій*, Николаевскаго — *Ливанскій*; состоящіе въ 9-мъ классѣ: Меджибожскаго — *Булагъ*, Старшіе Учитель Гимназій: Курской — *Боровиковскій*, Виленской — *Барташевизъ*, *Фокъ*, *Калиновскій*, и Учитель Рисованія Астраханской Гимназіи Коллежскій Секретарь *Шамшевъ* (9 Іюня).

Г) *Единоновременно выдачею денегъ.*

Въ слѣдствіе Высочайше утвержденнаго въ 9-й мѣсяцъ Іюня 1836 года Положенія Комитета Гг. Мини-

отречь о раздать въ награжденіе Чиновникамъ и другимъ лицамъ Министерства Народнаго Просвѣщенія денегъ, Высочайше назначенныхъ изъ Государственнаго Казначейства и изъ хозяйственныхъ училищныхъ суммъ:

Изъ суммъ Государственнаго Казначейства:

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Помощникъ Журналиста Департамента Народнаго Просвѣщенія Коллежскій Секретарь *Никитинъ*.

По Императорской Публичной Библіотекѣ.

Библіотекари: Надворный Совѣтникъ *Коловскій*, Тишупарный Совѣтникъ *Аткинсонъ*; Подбибліотечари: Тишупарные Совѣтники *Поповъ* и *Быстровъ*, Губернскій Секретарь *Перекомскій*; Канцелярскіе Чиновники: Коллежскій Регистраторъ *Соболевскій*, Канцеляристы *Поповъ* и *Батенковъ*. Находявшійся при отстройкѣ Императорской Публичной Библіотеки Синопришелемъ за работами Тишупарный Совѣтникъ *Синдѣевъ*.

По Главному Управленію Ценсуры.

Канцелярскіе Чиновники: Коллежскій Ассессоръ *Ласковикъ* и Канцеляристъ *Соколовъ*.

По Комитету Ценсуры Иностранной.

Старшіе Ценсоры: Штапскій Совѣтникъ *Соцъ*, Тишупарный Совѣтникъ *Ротфортъ* и Секретарь, Коллежскій Ассессоръ *Романовъ*.

По Ценсурнымъ Комитетахъ.

По С. Петербургскому: Сторонній Ценсоръ Коллежскій Совѣтникъ *Гаевскій*.

По Учебнымъ Округамъ.

По Казанскому: Старшій Письмоводитель при Повѣстителѣ Казанскаго Учебнаго Округа *Цепелевъ*.

Изъ хозяйственныхъ, училищныхъ и другихъ суммъ вѣдомства Министерства Народнаго Просвѣщенія:

По Канцеляріи Министра Народнаго Просвѣщенія.

Канцелярскій Чиновникъ Коллѣжскій Регистраторъ *Вильде*.

По Департаменту Народнаго Просвѣщенія.

Редакторъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія Надворный Совѣтникъ *Сербиновскій*, Начальникъ III Отдѣленія Департамента 7 класса *Тетеринъ*, Казначей 8 класса *Артаповъ*, Экзекуторъ Кол. Асс. *Штакельбергъ*, Бухгалтеръ и Контролеръ Титулярный Совѣтникъ *Поланскій*, Начальникъ Архива Титулярный Совѣтникъ *Петровъ*, Старшій Помощникъ Столоначальника Губернскій Секретарь *Кисловскій*.

По Комитету о построеніи Главной Обсерваторіи на Пулковской Горѣ.

Находящійся при строеніи Комиссаръ Надворный Совѣтникъ *Кокосцевъ* и Каменныхъ дѣлъ Мастеръ 12 класса *Горностаевъ*.

По Румянцевскому Музею.

Помощникъ, Библіотекаря и Смотритель Румянцеваго Музея Титул. Совѣтникъ *Терещенко*.

По Университетамъ.

По С. Петербургскому: Бывшій Адъюнктъ и Секретарь Ценсурнаго Комитета 8 класса *Семеновъ*,

Лекторъ Нѣмецкаго языка Надворный Совѣтникъ *Польнеръ*, Преподававшій Математику, состоящій въ 9-мъ классѣ Кандидатъ *Иващенко*, Столоначальникъ Правленія Титулярный Совѣтникъ *Умновъ*, Канцелярскіе Чинovníки: Титулярный Совѣтникъ *Кореуновъ*, Губернскій Секретарь *Ленке*, служащій въ Правленіи Университета Губернскій Регистраторъ *Казимірскій*, Канцеляристы: *Сафоновъ* и уволенный по случаю преобразования *Амсовскій*.

По Харьковскому: Учитель Музыки Титулярный Совѣтникъ *Лозинскій*, Повыщникъ Училищнаго Комитета *Списицевъ*, Факторъ Типографіи Титулярный Совѣтникъ *Люби*, Писецъ при Библіотекѣ, состоящій въ 9-мъ классѣ Дѣйствительный Студентъ *Шмидкинъ*.

По Казанскому: Ордін. Проф. Статскій Совѣтникъ *Никольскій*, Адъюнктъ, состоящій въ 8-мъ классѣ *Хламовъ*, Письмоводитель Совѣта Титулярный Совѣтникъ *Болдыревъ*, Архитекторъ Коллежскій Секретарь *Коринескій*, Архивариусъ Коллежскій Регистраторъ *Добромысловъ*.

По Унив. Св. Владиміра: Помощникъ Библіотекаря состоящій въ 9-мъ классѣ *Багρινовскій*; Канцелярскіе Служители: въ Правленіи *Тараненко*, *Ленуаръ* и *Климицкій*; въ Совѣтѣ *Фишеръ* и *Цыбульскій*, состоящій при Библіотекѣ *Яницкій*.

По Строительному Комитету, Высочайше учрежденному при Московскомъ Университетѣ.

Смотритель Пушкинскаго дома Титул. Сов. *Вальцовъ* и Смотритель Пашковскаго дома Провинціальный Секретарь *Яковлевъ*.

По Учебнымъ Округамъ.

По Санктпетербургскому: Директоръ 2-й С. Петербургской Гимназіи Спашскій Совѣтникъ *Шилловъ*, 8 класса Старшій Учитель Архангельской Гимназіи *Тырдоновъ*, Инспекторъ 2-й С. Петербургской Гимназіи состоящій въ 8-мъ классѣ *Номаннъ*; Титулярные Совѣтники: Шшапные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: С. Петербургскихъ — *Григорьевскій*, Царскосельскаго — *Гиртъ*, Учитель Россійской Грамматикѣ Вологодской Гимназіи *Титовъ*, Учитель Псковскаго Уѣзднаго Училища *Негановскій*, Учитель Нѣмецкаго языка Вологодской Гимназіи *Дозе*, Шшапный Смотритель Вологодскаго Уѣзднаго Училища *Фаворскій*; Старшіе Училиши Гимназій: Вологодской — *Польнеръ*, Псковской — *Анахаловъ* и *Гигель*, и Новгородской — *Менъ*; Законоучители: Новгородской Гимназіи Протоіерей *Скородумовъ*, Уѣздныхъ Училищъ: Лужскаго — Протоіерей *Ласкинъ*, Гдовскаго — Священникъ *Быстрѣвскій*; Матвѣевскаго Приходскаго Училища Діаконъ *Городицкій*; состоящіе въ 10-мъ классѣ: Училиши: Архангельской Гимназіи *Виттенбергъ*, Рождественскаго Уѣзднаго Училища Кандидатъ *Новскій*; состоящіе въ 12-мъ классѣ: Комнатный Надзиратель при Пансіонѣ Псковской Гимназіи *Гардовскій*, Училиши Уѣздныхъ Училищъ: Сампсоньевскаго — *Поланскій*, Введенскаго — *Катемазовъ*, Холмскаго *Измайловъ*, Торонецкаго — *Безсребренниковъ*, Владимірскаго — *Нероновъ*; Канцелярскій Чиновникъ 1-й С. Петербургской Гимназіи 14 класса *Сутковскій*; Письмоводитель Новгородской Дирекціи Училищъ *Хавскій*.

По Московскому: Старшій Учитель Тверской Гимназіи Коллежскій Ассесоръ *Владимірскій*; состоящіе въ 9 классѣ: Шшапный Смотритель Лихвинскаго Уѣзднаго Училища *Поповъ*, и Масальскаго — *Николаевъ*,

Учитель Рисованія Рязанской Гимназіи Титулярный Совѣтникъ *Боссъ*; Учители Уѣздныхъ Училищъ: Коллежскіе Секретари: Калужскаго — *Хоботовъ*, Ярославскаго — *Уткинъ*; Младшіе Учители Гимназій, состоящіе въ 10 классъ: Ярославской — *Турне*, Тверской — *Кубли*, Учитель Кашинскаго Уѣзднаго Училища Губ. Секр. *Носовъ*, Учитель Рисованія Ярославской Гимназіи 12 класса *Чубокосъ*, Учитель Рисованія Меццовскаго Уѣзднаго Училища, состоящій въ 14 классъ, *Пенетеминъ*.

По Харьковскому: Старшій Учитель Орловской Гимназіи Коллежскій Ассессоръ *Полонницкій*, Титулярные Совѣтники: Штабные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Кременчугскаго — *Прокофьевъ*, Курскаго — *Бѣлзоровъ*, Дмитріевскаго на Свапъ — *Прокофьевъ-Прокотенко*, Письмоводитель Воронежской Дирекціи Училищъ *Яковлевъ*; Штабные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Дмитровскаго 9 класса *Беркутъ*; состоящіе въ 9 классъ: Карачевскаго — *Передельскій*, Старшіе Учители при Полтавской Гимназіи — *Бутковъ*, *Боровиковскій* и *Бережницкій*.

По Казанскому: Старшій Учитель Пермской Гимназіи Надворный Совѣтникъ *Орловъ*; Коллежскіе Ассессоры: Директоръ Оренбургскихъ Училищъ *Базилевъ*, Старшіе Учители Гимназій: Астраханской — *Игнатьевъ*, Титулярные Совѣтники: Нижегородской — *Никольскій*; Штабные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Яваскаго — *Кропачевъ*, Макарьевскаго — *Коріандровъ*, Учитель Рисованія и Черченія 2-й Казанской Гимназіи *Винокуровъ*, Старшій Помощникъ Бухгалтера 1-й Казанской Гимназіи 9 класса *Богдановъ*; состоящіе въ 9-мъ классъ Старшіе Учители Гимназій: Вятской — *Врубельновъ*, Пермской — *Поповъ*, Астраханской — *Петровскій*, Младшій Учитель Пермской Гимназіи состоящій въ 10 классъ *Поть*, Директоръ Казанскихъ Училищъ Губернскій Секретарь *Львовъ*; состоящіе въ 12-мъ классъ:

Учителя Пермскаго Уѣзднаго Училища *Ивановскій* и *Тихановъ*, Письмоводитель Оренбургской Дирекціи Училищъ *Енковъ*.

По Кіевскому: Старшій Учитель Новгородъ-Сѣверской Гимназіи Надворный Совѣтникъ *Бонге-Осмоловскій*, Директоръ Кіеванской Гимназіи состоящій въ 7-мъ классѣ *Кульжинскій*, Учитель Школы Землеѣровъ Кіевской Гимназіи Коллежскій Ассессоръ *Савицкій*; состоящіе въ 9-мъ классѣ Старшіе Учители Гимназій: Житомирской — *Микудскій*, Новгородъ-Сѣверской — *Юскевичъ-Красковскій*, Черниговской — *Кавалевскій*, Каменецъ-Подольской — *Павскій*, Штабный Смотритель Суражскаго Уѣзднаго Училища *Остроженко*, Секретарь Лицея Князя Безбородко *Подгайскій*; Титулярные Совѣтники: Младшіе Учители Гимназій: Кіеванской — *Модейскій* и *Михальскій*, Винницкой — *Менглетъ*; Учитель Александровскаго Греческаго Нѣжинскаго Училища (нынѣ Луцкаго) *Персидскій*; Коллежскіе Секретари: Учитель Александровскаго Нѣжинскаго Училища *Княгиницкій*, Учитель Рисованія Кіевской Гимназіи *Краснокутскій*, Младшій Учитель Каменецъ-Подольской Гимназіи *Дюренъ*, Учитель Рисованія Житомирской Гимназіи въ 12-мъ кл. *Собкевичъ*, Канцелярскій Чинovníкъ Совѣта Лицея Князя Безбородко Коллежскій Регистраторъ *Скороходовъ*; неимѣющіе чиновъ: Учитель Березинскаго Приходскаго Училища *Евмигѣевъ*, Письмоводитель Кіевской Дирекціи Училищъ *Погорѣлко*.

По Одесскому: Старшій Учитель Екатеринославской Гимназіи Надворный Совѣтникъ *Усиковъ*, Директоръ Училищъ Херсонской Губерніи Коллежскій Ассессоръ *Тюринъ*, Штабный Смотритель Керчинскаго Уѣзднаго Училища Титулярный Совѣтникъ *Бурдуновъ*; состоящіе въ 9-мъ классѣ Адъюнкты Рижельевскаго Лицея *Брунъ*, Старшіе Учители Екатеринославской Гимназіи: *Садовскій*, *Барташевъ*, и Кишиневской —

Хандожинскій; Законоучитель при Гимназическихъ классахъ Ршительскаго Лицея *Павловскій*, Учитель шѣхъ же классовъ Коллежскій Секретарь *Мурзакевичъ*; состоящіе въ 10-мъ классѣ: Младшій Учитель Таврической Гимназіи *Бургеръ*, Исправляющій должность Учителя при Гимназическихъ классахъ Ршительскаго Лицея *Левтеропуло*, Учитель Николаевскаго Уѣзднаго Училища состоящій въ 12-мъ классѣ *Ходиковъ*.

По Бѣлорусскому: Директоръ Училищъ Могилевской Губерніи Коллежскій Совѣтникъ *Вѣтринскій*, Смотритель Кейданскаго Мѣщанскаго Училища Коллежскій Ассессоръ *Бродовскій*; состоящіе въ 9 классѣ: Старшій Учитель Гродненской Гимназіи *Малецкій*, Смотритель Оршинскаго Уѣзднаго Училища *Кукель*; Коллежскіе Секретари: Учитель Лашинскаго языка Велижскаго Уѣзднаго Училища *Томковидъ*, Учитель Ковенскаго Дворянскаго Училища *Куласкій*; состоящіе въ 10 классѣ: Младшій Учитель Динабургской Гимназіи *Лукинскій*, Учитель Полоцкаго Уѣзднаго Училища *Рындикъ*, Учители Дворянскихъ Училищъ: Невельскаго — *Радкевичъ*, Пинскаго — *Лешкевичъ*, Учитель Велижскаго Уѣзднаго Училища 14 класса *Затаревичъ*; состоящіе въ 14 классѣ: Учитель Динабургскаго Приходскаго Училища *Петровскій*, Письмоводитель Гродненской Дирекціи Училищъ *Мацѣвичъ*, Законоучитель Полоцкаго Уѣзднаго Училища Протоіерей *Капаневичъ*; Коллежскіе Регистраторы: Письмоводитель 2-й Виленской Гимназіи *Пацевичъ*; Канцелярскіе Чиновники Правленія Бѣлорускаго Учебнаго Округа: *Венглинскій*, *Матусевичъ*, *Чербишевичъ*; Канцелярскіе: *Судзиловскій*, *Романкевичъ* и *Куликовскій*, и занимавшійся въ теченіе 3 лѣтъ сдачею учебныхъ пособій бывшаго Виленскаго Университета Университетамъ Св. Владиміра и Харьковскому, Чиновникъ Виленской Медико-Хирургической Академіи Тишлярный Совѣтникъ *Заіонковскій*.

По Сибирскимъ Дирекціямъ Училищъ.

По Тобольской: Учитель Уездныхъ Училищъ Тюменскаго Губернскій Секретарь *Уткинъ*; состоящіе въ 12 классъ: Тобольскаго — *Быковъ*, Курганскаго — *Лукинъ*, Березовскаго — *Арзамасовъ*, Учитель Тюменскаго Приходскаго Училища, состоящій въ 14 классъ *Гагинъ*.

По Томской: Уволенный изъ Томскаго Уезднаго Училища Законоучитель Протоіерей *Лапинъ*.

г) Званіемъ Почетнаго Актнаго Гражданства.

Директоръ Частнаго въ Одессѣ Еврейскаго Училища Еврей *Штернъ* — въ награду ошличнаго усердія и трудовъ (29 Мая).

н) Медалли.

Золотыми на Аннинской лентѣ, для ношенія на шеѣ: Директоръ Александровскаго Греческаго Нижняскаго Училища *Манцовъ*; Учитель Частнаго въ Одессѣ Еврейскаго Училища: Русскаго языка *Финкель*, Німецкаго *Гуровицъ* и Еврейскаго *Пинкеръ* — за отлично усердную службу (9 Іюня).

і) Объявлено Высочайшее благоволеніе.

За отлично-усердную службу:

Непретѣнному Засѣдателю Правленія С. Пешербургскаго Унивѣрситѣта Статскому Совѣшнику *Боголюбову*; Коллежскимъ Совѣшникамъ: Инспектору Студенщину тогожъ Унивѣрситѣта *Филиппову*; Ординарному Профессору Харьковскаго Унивѣрситѣта *Блументаля*; Почетному Смощрителью Роменскаго Уезднаго Училища *Полетикъ*; Шпашному Смощрителью Лебединскаго Уезднаго Училища *Галкинъ*, Почетному Попечителю Воронежской Гимназіи 6 класса *Тулимову*; Над-

ворнымъ Совѣщникамъ: Директору Рижскаго Лицея *Синицыну*; Директору Вологодской Гимназіи *Башинскому*, Врачу Университета Св. Владиміра *Массоному*, Почетному Смолришелю Гадячскаго Уѣзнаго Училища Подполковнику *Масюкову*, Ординарному Профессору Харьковскаго Университета, состоящему въ 7 классѣ, *Чернлеву*; Коллежскимъ Ассессорамъ: Профессору Лицея Князя Безбородко *Скальскому*, Штабному Смолришелю Теофилюпольскаго Дворянскаго Училища *Кульницкому*, Штабному Смолришелю Валковскаго Уѣзнаго Училища *Вороницу*, Почетному Смолришелю Суджанскаго Уѣзнаго Училища Майору *Ясинскому*; состоящимъ въ 8-мъ классѣ: Инспекторамъ Гимназій: Новгородъ-Сѣверской — *Ивановскому*, Новгородской — *Массону*; Титулярнымъ Совѣщникамъ: Почетнымъ Смолришелямъ Уѣздныхъ Училищъ: *Дмитріевскаго Шагарову*, Ярославскаго — *Пономареву*; Младшему Цензору Комитета Ценсуры Иностран. *Дукшинскому*; Штабсъ-Капитанамъ: Почетному Попечителю 4-й Казанской Гимназіи *Еремьеву*, Почетному Смолришелю Новооскольскаго Уѣзнаго Училища *Болрскому*; Коллежскимъ Секретарямъ: Совѣщнику Правленія Университета Св. Владиміра *Козагинскому*, Младшему Цензору Комитета Ценсуры Иностранной *Роху*; Почетнымъ Смолришелямъ Уѣздныхъ Училищъ: Пупинскаго — Гвардіи Поручику *Головину*, и Волчанскаго — Губернскому Секретарю *Хорвату* (9 Іюня).

2. МИНИСТЕРСКІЯ

РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Іюнь мѣсяць).

16. (3 Іюня) *О дозволеніи слушать дополнительные курсы въ Екатеринбургскомъ Уездномъ Училищѣ людямъ всѣхъ сословій.*

Во уваженіе ходатайства Главноуправляющаго Корпусомъ Горныхъ Инженеровъ, Министръ Народнаго Просвѣщенія, на основаніи Раскрипша 19 Августа 1827 года и Устава Учебныхъ Заведеній 8 Декабря 1828 года, разрѣшилъ допускать людей всѣхъ сословій къ слушанію дополнительныхъ курсовъ въ Екатеринбургскомъ Уездномъ Училищѣ: Заводской Бухгалтеріи, первыхъ основаній Горнозаводскихъ Наукъ и началъ Французскаго и Нѣмецкаго языковъ, предназначенныхъ главнымъ образомъ для преподаванія дѣтямъ жителей Екатеринбургскихъ губерній къ приобрѣтенію свѣдѣній, наиболее способствующихъ успѣхамъ промышленности горной, — съ тѣмъ однакожь, чтобы допускаемые къ слушанію 'сихъ курсовъ люди всѣхъ сословій окончили положенное Уставомъ ученіе въ Уездныхъ Училищахъ, а посторонніе доказали на предварительномъ испытаніи, что имѣютъ равныя съ первыми познанія.

17. (17 Іюня) *О введеніи преподаванія Латинскаго языка во Владимірскомъ Уѣздномъ Училищѣ въ С. Петербургѣ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя С. Петербургскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ ввести въ дополнительный классъ Коммерческихъ Наукъ въ адъшнемъ Владимірскомъ Уѣздномъ Училищѣ преподаваніе Латинскаго языка.

18. (17 Іюня) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Симбирской Гимназіи.*

По представленію Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Симбирской Гимназіи Бухгалтера съ жалованьемъ по пятисотъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Гимназіи.

19. (30 Іюня) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Кіевской Дирекціи.*

По представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить при Кіевской Дирекціи Училищъ Бухгалтера съ жалованьемъ по пяти сотъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Кіевской Гимназіи.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

У т в е р ж д е н ы :

По Университетамъ.

По Санктпетербургскому: Профессоръ Одесскаго Ришельевскаго Лицея *Фрейтагъ* — Ординарнымъ Профессоромъ Римской Словесности и Древностей (24 Іюня).

По Харьковскому: Коммерціи Советникъ 1-й гильдіи купецъ *Харитковъ* — Почетнымъ Членомъ сего Университета (3 Іюня).

По Дерптскому: Исправляющій должность Прозектора Докторъ *Видлеръ* — Прозекторомъ, съ званіемъ Экстраординарнаго Профессора при семъ же Университетѣ (30 Іюня).

По Университету Св. Владиміра: Ординарный Профессоръ Университета Св. Владиміра *Якубовикъ* — Деканомъ I-го Отдѣленія Философскаго Факультета (3 Іюня).

По Ришельевскому Лицею: Адъюнкты-Профессоръ *Брунь* — Профессоромъ Исторіи и Статистики; занимающійся преподаваніемъ Математики, Надзиратель 10 класса *Левтеропуло* — Адъюнктомъ (29 Іюня).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Титулярный Совѣтникъ, Депутатъ Владимірскаго Депутатскаго Собранія *Ильинъ*, Почетнымъ Смотрителемъ Суздальскихъ Училищъ (17 Іюня).

По Казанскому: Коллежскій Регистраторъ *Пазухинъ* Почетнымъ Смотрителемъ Курмышскаго Уезднаго Училища (30 Іюня); Надворный Совѣтникъ *Тавкелевъ* Директоромъ Училищъ Нижегородской Губерніи (24 Іюня).

По Кіевскому: Помѣщикъ Черниговской Губерніи, Коллежскій Секр. *Богачевскій*, Почетнымъ Смотрителемъ Стародубскаго Уезднаго Училища (6 Іюня).

По Одесскому: Помѣщикъ Екатеринославской Губерніи, отставной Маіоръ *Маркъ*, Почетнымъ Смотрителемъ Александровскаго Уезднаго Училища (30 Іюня).

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія изъявилъ свою благодарность:

Департаментша Народнаго Просвѣщенія Начальнику 1-го Отдѣленія Типулярному Совѣтнику *Берте*, за неутомимые труды и отличное усердіе къ службѣ, и Столоначальнику Типулярному Совѣтнику *Козловскому*, за отличное усердіе къ службѣ и за вниманіе къ точному исполненію возложенныхъ на него обязанностей (17 Іюня); Старшему Помощнику Столоначальника Губернскому Секретарю *Ошеметкову*, за отлично-усердную и полезную службу (20 Іюня); Почетному Смотрителю Бобруйскаго Уѣзднаго Училища Типулярному Совѣтнику *Булгаку*, за обещанное имъ ежегодное пожертвованіе вѣсто 80 р. серебромъ на Бобруйское Приходское Училище, по 100 р. серебр. въ пользу тамошнихъ Уѣзднаго и Приходскаго Училищъ (5 Іюля); Учителямъ Екашеринославской Гимназіи Коллежскимъ Ассессорамъ: Старшему *Чѣркасову*, Младшимъ — *Понатовскому* и состоящему въ 10 классѣ *Лардю*, Штатному Смотрителю Коллежскому Секретарю *Чекову*, Учителю *Теллатникову* и Учителю Бихмутскаго Уѣзднаго Училища *Ченобаеву*, за отлично-усердную службу; Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Кавіискаго — Коллежскому Ассессору *Якимовскому* и Кузнецкаго — Типулярному Совѣтнику *Ананьину*, за отлично-усердную и ревностную службу и за приведеніе въ несравненно лучшее прошивъ прежняго состояніе вѣрменныхъ имъ Училищъ (18 Іюня); Штатнымъ Смотрителямъ Уѣздныхъ Училищъ: Роменскаго — Типулярному Совѣтнику *Кузмицкому*, состоящимъ въ 9-мъ классѣ — Льговскаго *Журдену*, Путивльскаго *Тетерину* и Младшему Учителю Курской Гимназіи состоящему въ 10-мъ классѣ

XXVIII   МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Бенншу, за опличіе по службѣ; Московскому 3-й гильдіи купцу *Измайлову*, за пожертвованіе въ пользу Библіотеки 3-го Московскаго Уезднаго Училища и для раздачі бѣднымъ ученикамъ разныхъ книгъ и учебныхъ пособій. (18 Іюня).

II.

НАУКИ.

1.

О СООБЩЕНІИ ПУТЕЙ У ДРЕВНИХЪ РИМЛЯНЪ.

О постройкѣ дорогъ у древнѣйшихъ народовъ очень мало извѣстно; неизвѣстно даже, который изъ нихъ прежде всѣхъ обратилъ вниманіе на сей предметъ. Когда Государства вступили въ сношенія между собою, когда народы начали заниматься торговлею, то и принуждены были позаботиться о томъ, чтобы дороги, ведшія отъ одного мѣста къ другому, были какъ для путешествій, такъ и для торговли, сколько можно удобнѣе и покойнѣе. Говорятъ, что уже Персы имѣли очень хорошія дороги; что Семирамида заботилась о семь предметѣ, на какой конецъ срывала горы и строила плошины (1), и что Ксерксъ издерживалъ огромныя суммы на постройку дорогъ. (2) О Карфагенянахъ (3) говорятъ, что они первые имѣли дороги мощенныя.

---

(1) Diod. Sic. XI, p. 101.

(2) Justin. I, cap. 10.

(3) Isidor. Orig. XV, c. 22.

Греки, какъ извѣстно, мало обращали вниманія на сей предметъ. Геродотъ (1) упоминаетъ только, что смотрѣніе за дорогами у Лакедемонянъ поручено было Царямъ. Страбонъ же рѣшительно говоритъ (2), что Греки не радѣли о трехъ предметахъ, для коихъ Римляне не щадили ни трудовъ ни издержекъ, именно: о построеніи клоакъ, водопроводовъ и дорогъ: Неотъемлемо принадлежило Римлянамъ та слава, что они довели построеніе дорогъ до совершенства, и тѣмъ доставили легчайшее и удобѣйшее сообщеніе всѣмъ частямъ огромной ихъ Имперіи. Остатки оныхъ дорогъ еще и нынѣ возбуждаютъ вниманіе и удивленіе путешественниковъ, и служатъ образцами крѣпости, удобности и красоты.

Нѣтъ слѣдовъ, чтобы во время Царей улицы въ Римѣ, или дороги за городомъ, были мощены, и даже въ началѣ республики Римляне не помышляли о улучшеніи дорогъ. Не прежде какъ спустя 188 лѣтъ послѣ установленія Республики, восчувствовали они надобность имѣть мощенныя дороги, чтобы облегчить своимъ войскамъ походы въ отдаленныя части Италіи, и привозъ хлѣба въ Римъ. Цензоръ *Аппій Клавдій* (Appius Claudius) первый построилъ, въ 442 году отъ П. Р., дорогу, которая начиналась у Капенскихъ Воротъ (Porta Capena) и вела до Капуи (3). Сія дорога названа его именемъ *Аппіевою* (Via Appia). Она замѣчательна не только тѣмъ, что была первая мощеная

(1) Herodot. VI, 57.

(2) Strab. V, p. 360.

(3) Front. de Aquaed. Art. 5, p. 18. Liv. IX, 29.

дорога, но и единичною своею крѣпостью и проч-
востью, въ чемъ никакая другая дорога ей не пре-
восходила. Въ послѣдствіи времени, когда Римляне
начали распространять свои завоеванія въ Нижней
Италіи, провели ее даже до Брундузіума, отстояв-
шаго отъ Рима на 560 миль, по показанію Стра-
бона (1). Но когда именно и кѣмъ она доведена до
Брундузіума, это неизвѣстно; вѣроятно, Юліемъ
Цезаремъ (2). Римляне тщательнѣе старались со-
держивать ее во всегдашней исправности. импера-
торъ Траянъ велѣлъ ее исправить, особенно около
Цондильскихъ Болотъ, гдѣ для сего спустили нако-
пившіяся воды, вырвали низменные мѣста, по-
строили новые мосты и исправили старые (3).
Сія самая часть Анніевой Дороги была исправлена
и Θεодорикомъ (4). Императоръ Домиціанъ соеди-
нилъ съ Анніевою Дорогою другую, новую, прове-
денную имъ отъ Синуессы до Пушеолъ (5). Она
называлась Домиціановою, и естъ ша самая, кото-
рую Стаций (Statius) такъ превосходно описалъ (6).
Отъ Анніевой Дороги проведены были еще три
другія (7): *Траянова* (Via Trajana), построенная
Траяномъ, отъ Беневента до Брундузіума; *Нуми-
ціева* или *Минуріева* (Via Minucia), проведенная

(1) Strab. VI, p. 516.

(2) Nic. Bergierii de publicis et militaribus Imperii Romani viis, libri V,
ex Gallica in linguam Lat. transl. ab H. C. Henninio. Lib. II,
Sect. 26, § 10.

(3) Dio Cass. L. 68, p. 776.

(4) Berg. II, Sect. 20, § 15.

(5) Berg. II, Sect. 27.

(6) Statius Silv. IV, 2.

(7) Berg. L. III, Sect. 26, § 25.

также до Врундузіума; и *Сетинская* (*Via Setina*), проведенная до Сеціи (*Setia*) въ Кампаніи. Полагають, что и *Ардеатинская Дорога* (*Via Ardeatina*) была отпрасла Аппіевою; другіе однакожь утверждаютъ, что это была особая дорога (1), начинавшаяся у Рима и проведенная вдоль по Тирренскому берегу до Арден.

Аврелій Котта (*Aurelius Cotta*) построилъ въ 512 году дорогу, называемую его именемъ *Авреліевою* (*Via Aurelia*). Но были двѣ Дороги Авреліевы: Старая, которая вдоль по берегу Тирренскаго Моря вела до *Forum Aurelii*, что нынѣ *Civita Vecchia*, и Новая, которая отъ *Forum Aurelii* вела въ Галлію до города *Arles*. Эта дорога, какъ полагають, построена Эмилиемъ Скавромъ и называется *Эмилиевою*, а для различенія отъ другой Эмилиевой Дороги, о которой сей часъ скажемъ, получила названіе *Via Aemilia Scauri*.

Въ 583 году построили *Фламиніеву* Дорогу, въ то же время и *Эмилиеву* (2). Обѣ основатель первой мѣстныя раздѣлены: ибо одни приписываютъ ее Полководцу Фламинію, разбитому Аннибаломъ у Тразименскаго Озера, другіе Консулу Фламинію, сыну помнутаго Полководца (3). Фламиніева Дорога шла до Ариминума; но Лепидъ, бывший вмѣстѣ съ Фламиніемъ Консуломъ, провелъ ее до Бононіи, а опшуда до Аввилеи. Сія дорога называлась *Via Aemilia Lepidi*. Съ Фламиніевою соединены были

(1) Berg. L. III, S. 20, § 1.

(2) Berg. I, S. 8, § 6—7. III, S. 22.

(3) Strab. V, p. 200.

и которыми другія (*). Отъ оной, у Милвійскаго моста, гдѣ Фламиніева поворачивалась направо, проведена была другая дорога вѣзъ до Сутриума, называвшаяся *Кассіевою* (*Via Cassia*). Черезъ Сутриумъ до Лукки вели *Клаудіева Дорога* (*Via Claudia*). Протія отрасли Фламиніевой Дороги, проведенныя въ разныя стороны между Римомъ и рѣкою По, были: Анніева (*Via Annia*), Августова (*Augusta*), Циминская (*Cimina*), ведшія мимо Горы Циминской и озера тогожъ имени до Ватербіума; Дорога Америкская (*Via Amerina*), проведенная до города Амерія, коего именемъ и прозвана; Дорога *Семпроніева* (*Via Sempronia*) начинавшаяся отъ Фламиніевой Дороги близъ Fulcinium въ Умбри, что нынѣ Fuligno, и простиравшаяся до Forum Sempronii, и наконецъ *Д. Постумова* (*Via Postumia*), проведенная чрезъ Галлію Тотану.

Сія четыре дороги: Анніева, Авреліева, Фламиніева и Эмилиева, были древнѣйшія Римскія дороги, построенныя во время Республики, въ послѣдствіи проведенныя далѣе, и соединенныя съ другими. Увидявшись въ пользѣ и удобствѣ хорошо построенныхъ дорогъ, Римляне начали стараться о постройкѣ новыхъ и о починкѣ старыхъ; и Цезары и другіе савошники оказали предпріиміями такого рода немаловажныя услуги Государству. Цезары Флаккъ и Албинъ велѣли, въ 580 году, вымостить улицы въ городѣ, усыпать дороги вѣзъ оного пескомъ и выложить по краямъ шаро-

---

(*) Verg. III, 22, § 7, 8, 9.

кимъ камнемъ (1). Кай Грахъ списалъ себя особенную любовь народа (2) и направлеиіемъ дорогъ около Рима; онъ заботился не только о прочности и удобствѣ, но и о красотѣ дорогъ.

Кромѣ сихъ четырехъ, были еще другія дороги, изъ коихъ достопримѣчательнѣйшія *Д. Остійская* (Via Ostiensis или Hostiensis), одна изъ древнѣйшихъ дорогъ, простиравшаяся отъ Остійскихъ Воротъ (Porta Ostiensis) до Остіи, обстроенная по обѣимъ сторонамъ загородными домами (3); *Д. Валеріева* (Via Valeria), ведшая до Адриі; *Д. Латинская* (Via Latina) или *Авзонская* (Auszonia), простиравшаяся между Валеріевой и Анпіевой, отъ Латинскихъ Воротъ (Porta Latina) до *Калитума* (Caliturni), гдѣ она соединялась съ Анпіевой. Сія три дороги: Анпіева, Латинская и Валеріева были знаменитѣйшія въ Римскомъ Государствѣ (4). Via Salaria потому получила сіе названіе, что Сабинцы привозили по ней въ Римъ соль (5). Она начиналась у Коллинскихъ Воротъ (Porta Collina) и соединялась близъ Невотумъ съ другою *Номентанскою*, простиравшеюся отъ Винниальныхъ Воротъ (Porte Viminalis) до Номента. *Д. Пренестинская* (Via Praenestina) или до Пренестны; *Д. Лавианская* (Via Lav(b)icana) до Лавика (Labicum); *Д. Албанская* (Via Albana) до Албы Лонги; *Тускуланская* (Via Tusculana) до

(1) Liv. XLII, 37.

(2) Plut. Cmesch. c. 9, 10.

(3) Berg. III, 26, § 4. II, 52, § 4.

(4) Strab. V, p. 452.

(5) Berg. III, 26, § 4.

Тускулума; *Лаурентинская* (Via Laurentia) простиралась между Оспійской и Ардеатинской до Лаурента; Коллатинская (Via Collatina) до Коллаціума.

Кромѣ сихъ замѣчательны еще: *А. Габинская* и *Тибуртинская* (Via Gabina, Via Tiburtina), начинавшаяся у Габинскихъ Воротъ. По однимъ, это двѣ разныя дороги, по другимъ — одна и та же (1). У Воротъ Целимонпанскихъ, въ послѣдствіи названныхъ Porta Asinaria, начиналась Дорога *Кампанская* (Via Campana), соединенная съ дорогами Тускуланской и Албанской; у Воротъ Ардеатинскихъ Дорога *Ардеатинская*, которую почитаютъ за вѣтвь Аппіевой Дороги; у воротъ, называвшихся Р. Portuensis, начиналась Via Portuensis; у воротъ Яникульскихъ дорога *Вителліева* (Via Vitellia); у Воротъ Триумфальныхъ Дорога *Триумфальная* (Via Triumphalis).

Во время Юлія Цесаря значительнѣйшіе города уже соединены были съ Римомъ посредствомъ дорогъ; а посему Императоры старались всего болѣе о содержаніи оныхъ въ исправности. Особенное попеченіе о томъ имѣли Августъ, Веспасіанъ, Домиціанъ, Траянъ и Адріанъ. Однако нѣкоторые Императоры строили и новыя дороги. Веспасіанъ предпринялъ дать Фламиніевой Дорогѣ, тамъ гдѣ она обогнула была около горъ большою дугою, прямое направленіе, велѣвъ прорѣзать каменный утѣсъ длиною на тысячу футовъ (2). Домиціанъ

(1) Berg. III, 25, § 12, 18.

(2) Berg. I, 17, § 8.

построилъ дорогу отъ Смиуессы до Путеоль, соединивъ ее съ Аппіевою. Отъ сей же и Траянъ велѣлъ провести дорогу отъ Беневента до Брундизиума. Септимій Северъ и Каракалла построили въ Италіи двѣ новыя дороги, изъ коихъ одна проведена была отъ Рима до Villa Magna, другая начиналась у Путеоль.

Напротивъ того, въ завоеванныхъ провинціяхъ въ Италіи было во время Республики не много хорошихъ дорогъ. О построеніи таковыхъ заботились уже Императоры. До царствованія Августа было только пять дорогъ въ провинціяхъ (*). Первая и древнѣйшая была та, которую Римляне провели, до Третьей Пунической Войны, отъ Эмпориума, недалеко отъ Пиренейскихъ Горъ, чрезъ Аквитанію, до переправы чрезъ Рону, длиною 1600 стадій. На сей дорогѣ поставлены были чрезъ каждыя 8 стадій (1000 шаговъ) каменные столбы (milliaria). Вторая дорога была *Домиціева* (Via Domitia), проведенная Домиціемъ Агенобарбомъ, въ 629 году отъ П. Р., чрезъ Савойю и Провансъ. Была еще другая дорога того же имени (Via Domitia) въ Германіи, по ту сторону Рейна, но построенная уже послѣ Юлія Цесаря, и собственно не широкая дорога, но, по свидѣтельству Тацита, только узкая плошина. Третья дорога была *Эгнатіева* (Via Egnatia) въ Македоніи, проведенная отъ Аполлоніи до рѣки Эбрусъ. Четвертая была Авреліева (Via Aurelia или Aemilia Scauri), проведенная въ Галлію до Арля. Пятая проведена была

(*) Berg. I, 2.

Помпеи въ Альпахъ чрезъ гору *Cinivius* въ Галлію.

Всѣ дороги въ провинціи проведены были чрезъ Верхнюю Италію, называвшуюся у Римлянъ Цизальпинской Галліей. Чрезъ Альпы вели дороги въ разные частіи Галліи Транзальпинской, собственной Галліи, а отсюда въ Германію и Испанію; а у подошвы Альповъ и по берегу Адриатическаго Моря проведены были дороги въ Иллирію, а отсюда въ Паннонію, Мезію, Скиѳію, Фракію, до Константинополя, и въ прочія земли Европы. И какъ отъ Рима, какъ главнаго города Италіи и всего Римскаго Государства, проведены были дороги во всѣ частіи Италіи, такъ и въ провинціяхъ отъ Медиолана въ Галліи Цизальпинской, отъ Лугдунума въ Галліи Кельшической, отъ Ремиса въ Галліи Бельгической, и вообще отъ всѣхъ главныхъ городовъ въ провинціяхъ Европейскихъ, Азіатскихъ и Африканскихъ проведены были дороги во всѣ стороны и къ меньшимъ городамъ.

Такимъ образомъ города въ провинціяхъ и самыя провинціи находились въ связи и сообщеніи. Отъ Рима шла большая дорога до Медиолана. Тамъ она раздѣлялась на нѣсколько дорогъ, ведущихъ въ Галлію и отдаленнѣйшія провинціи, и соединявшихъ Испанію съ Лузитаніей и Галліей, Галлію съ Германіей, Германію съ Панноніей, Паннонію съ Мезіей, Мезію съ Скиѳіей, Скиѳію съ Фракіей, Фракію съ Малою Азіей, сію съ Арменіей и Сиріей, Сирію съ Палестиною, сію съ Египтомъ, Египетъ съ Карфагеномъ и прочими Африканскими провинціями, до Геркулесовыхъ Столбовъ, гдѣ соединеніе съ Ис-

паніей прервано Геркулесовымъ Проливомъ. И на островахъ, принадлежавшихъ Римской Державѣ, въ Сициліи, Сардиніи, Корсикѣ, Британніи, были построены дороги, кои сообщались съ дорогами на твердой землѣ посредствомъ хорошихъ пристаней. Протяженіе сихъ дорогъ и ихъ сообщеніе между собою и съ городомъ Римомъ, ихъ длину и разстояніе всѣхъ городовъ и мѣстъ, куда и чрезъ которыя онѣ вели, показаны въ *Itinerarium Antonini* и на Певтингеровой Картѣ (*Tabula Peutingeriana*). Бержье (Bergier) пользовался сими источниками въ 3 книгѣ своего сочиненія о Римскихъ дорогахъ, и описалъ по онымъ подробно какъ дороги въ Италіи, такъ и въ провинціяхъ.

Августъ былъ первый, который старался соединить провинціи Имперіи съ Италіей посредствомъ дорогъ, учредивъ на сихъ дорогахъ сперва вѣспниковъ въ мѣстахъ не дальняго между собою разстоянія, а потомъ почты, для скорѣйшаго и удобнѣйшаго полученія въ Римѣ извѣстій о происшествіяхъ въ провинціяхъ (1). Эти общепользныя заведенія были имъ учреждены въ Испаніи и Галліи. Онъ провелъ чрезъ долины и Горы Альпійскія въ той частіи, которая нынѣ называется Val d'Aosta изъ Италіи въ Галлію дорогу, которая въ Галліи раздѣлялась на двѣ, ведшія въ Лугдунумъ, знаменитый въ то время торговый городъ (2). Сему примѣру послѣдовалъ зятъ его Агриппа, и провелъ отъ Лугдунума разными дорогами въ другія частіи

---

(1) Svetl. Aug. 41.

(2) Berg. I, 28, § 9.

Галліи, простиравшіяся частью внутри Галліи и до гаваней, частью въ Испанію, Италію и Паннонію. Въ числѣ сихъ дорогъ четыре отличались длиною. Одна вела чрезъ Цеменскія Горы, что нынѣ *les Montagnes d'Auvergne*, въ Аквитанію; другая до соединенія Рейна съ Маасомъ (1); третья, длиннѣйшая, чрезъ Бургундію и Пикардію до Океана; четвертая до Марселя (2).

Императоры послѣдовавшихъ временъ много заботились о семъ предметѣ: частью исправляли старыя дороги, частью строили новыя, изъ коихъ упомянемъ только о знаменитѣйшихъ. Веспасіанъ провелъ дорогу въ Испанію отъ Каппары до Эмрилы; Домиціанъ ее докончилъ. Траянъ провелъ въ Испанію нѣсколько дорогъ (3). Равно и Адріанъ построилъ нѣсколько дорогъ въ Испанію и Лузитанію и Швейцарію (4), также и въ Германію въ провинціяхъ *Noricum* (5). Антонинъ Скромный, или вѣрояте Каракалла, построилъ дорогу въ Германію отъ Аугсбурга (6), Аврелій въ Голландію (7), Септимій Северъ и Каракалла въ Испанію и Сирію (8); а нѣкоторые изъ послѣдовавшихъ Императоровъ исправили и построили разныя дороги въ Галлію и Испанію (9). И въ Британію по-

(1) *Steger de viis militarib. Rom. in vet. Germ. § 6.*

(2) *Berg. I, 28, § 1--8.*

(3) *Berg. I, 27, § 4, 5.*

(4) *Berg. I, 18, § 3.*

(5) *Steger. l. c. § 14.*

(6) *Steger. l. c. § 15.*

(7) *Steger. l. c. Berg. I, 18, § 5.*

(8) *Berg. I, 19, § 1--5.*

(9) *Berg. I, 20.*

спроено было нѣсколько дорогъ (1), вѣроятно еще до Септимія Севера.

Не менѣе заботились Римляне о поспроеніи дорогъ въ Греціи, Сициліи, Корсику, Сардиніи; но неизвѣстно, когда именно дороги тамъ поспроены. Можно однако утвердительно сказать, что Римляне, по завоеваніи земли, заботились о поспроеніи въ оной дорогъ, потому что ихъ политика требовала сблизать завоеванную землю съ Италіей.

При поспроеніи дорогъ Римляне особенно заботились проводить ихъ въ прямой линіи, и избѣгать сколько возможно всѣхъ извилинь. Для достиженія сей цѣли они восполняли глубины, строили мосты, пробивали каменные утесы, и прорѣзывали горы, чтобы не огибать дороги около подошвы оныхъ (2). Въ семъ отношеніи хвалятъ особенно Семпронія Гракха, издавшаго даже законъ названный его именемъ *Sempronius*, повелѣвавшій соблюдать прямое направленіе дорогъ (3). По опредѣленіи направленія дороги, назначали ея ширину, и проводили по обѣимъ сторонамъ линіи или борозды, между конями выкапывали всю землю до маперика (4), и набучивали и высплывали очищенное мѣсто твердымъ веществомъ до предназначенной вышины.

Такъ строили дороги въ ровныхъ мѣстахъ. Если же въ низменныхъ мѣстахъ или долинахъ на-

(1) *Berg.* I, 20.

(2) *Fabretti de Aq. et Aqd. Diss.* II.

(3) *Plut. Gracch.* cap. 9.

(4) *Statius Silv.* IV, s. *Berg.* II, 17, § 1—5.

добно было проводить дорогу отъ одной возвышенности до другой, то наполняли не только очищенное отъ земли мѣсто, но возвышали дорогу въ уровень съ возвышенностями. Возвышали дороги также въ влажныхъ и болотистыхъ мѣстахъ, что-бы обезпечить отъ наводненія. Такимъ образомъ Императоръ Траянъ повелѣлъ провести часть Аппіевой Дороги посредствомъ высокой плотины чрезъ Понтинскія Болота на вѣскольکو миль. Даже въ ровныхъ и сухихъ мѣстахъ возвышали такимъ образомъ дороги, что еще видѣть можно въ осшалкахъ древнихъ Римскихъ дорогъ во Франціи (1), кои надъ смежною землею возвышаются на 10, 15 и 20 футовъ, на разстояніи отъ 5 до 6 Французскихъ миль.

Если дорога шла по скату горы, возлѣ глубокой долины, то гору срывали и сравнивали, сколько того требовала ширина дороги; если же скатъ былъ очень крутъ, то отъ подошвы горы до дороги, возводили стѣну для укрѣпленія дороги и дабы гора не обрушилась. Это оказалось нужнымъ на Фламиніевой Дорогѣ отъ Forum Septroonii до Urbinatum (2). Если для сокращенія дороги не хотѣли ее проводить около подошвы горы, то прорѣзывали гору, и проводили дорогу чрезъ гору. Такъ Веспасіанъ провелъ дорогу въ Апеннинскихъ Горахъ на 1000 футовъ.

По назначеніи ширины дороги боковыми линіями и по очищеніи пространства, въ нихъ заключающагося, отъ земли до материка, ровъ наполнял-

---

(1) Verg. II, 17, § 7.

(2) Verg. I. c. § 11.

ся не произвольно камнемъ, пескомъ и щебнемъ, но обращали на это особенное вниманіе. Спаламъ разные слои песку, камня и известня до опредѣленной вышины дороги, дабы ни съ низу, ни съ боковъ не могла проникнуть мокрота, и поверхность такъ укрѣплялась, что дурная погода и поковки не легко могла ее повредить. Бержье, имѣвшій случай изслѣдовать разные остатки Римскихъ дорогъ около Реймса, нашелъ, что построеніе оныхъ совершенно слоевъ изъ разнаго матеріала, очень сходно было съ построеніемъ павиментовъ, или помостъ въ домахъ Римлянъ, такъ какъ Витрувій ихъ описываетъ (1), за исключеніемъ только того, что слои дорогъ были толще и крѣпче, нежели слои павиментовъ.

Бержье открывалъ при разныхъ дорогахъ, и замѣтилъ, что въ одной число, порядокъ и послѣдованіе слоевъ было точно такое, какъ въ павиментахъ, въ другой же слои слѣдовали въ другомъ порядкѣ. Онъ велѣлъ одну изъ этихъ дорогъ, коей остатки находились въ саду Монастыря Капуциновъ, близъ Реймса, выкопать на девять футовъ, и только въ этой глубинѣ нашелъ дно, на которомъ построена была дорога (2). Дно было устлано цементомъ изъ известня и песку на одинъ вершокъ толщины. На этой подстилкѣ находился первый слой изъ широкихъ плоскихъ камней, имѣвшій толщины до десяти вершковъ, и посредствомъ цемента такъ крѣпко связанный, что трудно было отбить кусокъ. На семъ слоѣ находился второй

(1) Vitr. VII, 1.

(2) Berg. II, 18, § 2—7.

слой, въ 8 вершковъ толщины, изъ камней болѣе круглыхъ, нежели плоскихъ, и изъ коихъ самыя меньшіе были такой величины, что можно было обхватить рукою. Сіи камни были перемѣшаны съ глинѣнными черепками, битымъ кирпичемъ и щебнемъ. Третій слой имѣлъ только одинъ футъ толщины и состоялъ изъ цемента составленнаго изъ жирнаго и вязкаго мѣлоподобнаго песку. Вышина всей дороги, со включеніемъ поверхности, была въ три фута.

Другая дорога, которую Бержье открылъ въ полмили отъ Реймса (*), разискивала отъ первой только тѣмъ, что слой изъ мѣлоподобнаго песку былъ туть не третій, а второй; а слой изъ круглыхъ камней съ щебнемъ былъ не второй, а третій, и не былъ перемѣшанъ ни съ черепками, ни съ кирпичемъ.

Третья дорога, отъ Реймса къ Музову, открытая Бержье въ трехъ миляхъ отъ Реймса, возвышалась на этомъ мѣстѣ на 20 футовъ надъ землею и состояла изъ пяти слоевъ; въ числѣ оныхъ два слоя изъ плоскихъ камней, изъ коихъ нижній имѣлъ 10 вершковъ, а верхній 11 вершковъ толщины. Камни нижняго слоя находились въ извѣстии, камни верхняго ничѣмъ не были связаны. На этомъ слоѣ находился слой красноватой, швердубишой земли, толщиной отъ 4 до 5 вершковъ; попомъ слой кремнистыхъ камней, такъ крѣпко извѣстью связанныхъ, что только съ трудомъ можно было ихъ выломать. Верхній слой состоялъ

(*) Ветг. II, 18, § 2.

изъ кремнистыхъ камней большой величины; толщина его въ 6 вершковъ. Толщина всей дороги была 3 фута 6 вершковъ.

Таково было внутреннее построение Римскихъ дорогъ, кои Бергъе опрысывалъ; и вѣроятно Римляне, поступая всегда одинаково, не щадили ни издержекъ, ни трудовъ, и привозили нужный матеріалъ, если не находили его на мѣстѣ работъ, изъ другихъ мѣстъ. Кажется однако, что нѣкоторыя, особенно древнѣйшія Римскія дороги, не въ самомъ началѣ состояли изъ разныхъ слоевъ и подстилаекъ, что напропавъ эти слои и подстилки сдѣланы были въ разные времена. Объ Аппіевой Дорогѣ извѣстно, что при слоя, изъ коихъ она нынѣ состоитъ, сдѣланы не Аппіемъ, а послѣ него и разновременно. Нижній или первый слой, состоящій изъ твердаго бѣлаго камня, есть тотъ самый, который сдѣланъ Аппіемъ: ибо видно, что эти камни стерты, и имѣютъ на себѣ слѣды колесъ. Второй слой состоитъ изъ крупнаго хряща, насыпаннаго для поправленія дороги, когда она отъ времени и наводненій испортилась. Третій и верхній слой, вымощенный камнемъ, сдѣланъ Нервою и Траяномъ, изъ коихъ первый его началъ, а второй докончилъ (*). Желательно, чтобы болѣе разсѣдовали эту дорогу, дабы дознаться, на какой подстилкѣ сдѣланъ первый слой, и есть ли и шутъ нѣсколько слоевъ.

Поверхность дорогъ была въ срединѣ всегда нѣсколько возвышеннѣе краевъ, для удобнѣйшаго

(*) Vinc. Bartolucci Diss. de viis publicis p. 15, 16.

эпоха дождевой воды и для того, чтобы дорога была всегда суха. Матеріалъ, для поверхности употреблялся—камни и хрящъ. Были дороги, сдѣланныя на подобіе площадъ, безъ камня и хряща; но это были только дороги боковыя, а не главные, которыя частью были усыпаны хрящемъ, частью вымощены камнемъ, имѣвшимъ неправильную фигуру, но гладко песчанымъ, или же камнемъ неровнымъ и необдѣланнымъ. Послѣдній родъ мостовыхъ былъ обыкновеннѣе. Мостовыя изъ песчанаго камня были менѣе въ употребленіи. Изъ числа таковыхъ особенно замѣчательна Аппіева Дорога, камни коей имѣютъ пять, шесть и болѣе угловъ и песчаныхъ боковъ. Они такъ хорошо приложены и такъ плотно составлены, что тамъ, гдѣ дорога еще цѣла, едва примѣтны слѣды ихъ соединенія, и вся дорога кажется покрыта одной каменной плитою, а не составлена изъ множества камней (1). Камни величиною въ одинъ и два фута. Прокопій ошибается, что камни Аппіевой Дороги имѣли правильную четвероугольную фигуру; равно и Верже (2), повѣрившій Прокопію. И Дорога Доминіева, отрасль Аппіевой, была вымощена песчанымъ камнемъ (3), между коимъ находился и мраморъ.

Обыкновеннѣйшій способъ укрѣплять поверхность дорогъ, въ Италіи и въ провинціяхъ, состоялъ въ томъ, что дѣлали насыпь изъ хрящей

(1) Procop. de bello Goth. l. c. Misso itiner. ap. Hennin. in Not. ad Berg. L. II, c. 26, § 15.

(2) Procop. l. c. Berg. II, S. 26.

(3) Berg. II, S. 27.

однако не просто, но на верхней. внутреннемъ слоѣ вбивали его въ известь; чрезъ что хрящъ и известь, связываясь, составляли одну плотную массу (1). Римляне поступали въ такомъ случаѣ двоякимъ образомъ. Дѣлали такую насыпь по всей дорогѣ, или наполняли хрящемъ только бока дороги, а средину оной мостили камнемъ (2). Палладію, и за нимъ Берхье, полагають (3), что средина дороги, мощеная, назначена была для пѣшеходцевъ, а боковыя дороги для повозокъ и верховыхъ. Но это не вѣроятно. Конечно боковыя дороги были преимущественно для пѣшеходцевъ, но, можетъ быть, и для повозокъ; а по мощеной часто ѣздили въ дурную погоду, когда боковыя дороги отъ дождя промокали и дѣлались вязкими.

Ширина дорогъ, по открытіямъ Берхье, была обыкновенно въ 60 футовъ (4) и раздѣлялась на три части. Средина, мощеная, была нѣсколько возвышена и къ краямъ покаша, шириною въ 20 футовъ; бока, покашые и хрящемъ устланные, имѣли каждый также 20 футовъ ширины. Однако этотъ размѣръ не во всѣхъ дорогахъ былъ соблюдаемъ. Нѣкоторыя дороги имѣли только 14 футовъ ширины, сколько потребно, чтобы двѣ повозки могли удобно разъѣхаться (5). Въ другихъ дорогахъ бока имѣли только половину ширины средней дороги, усыпаны были хрящемъ, и отдѣлялись отъ средней дороги линіей изъ камней нѣсколько воз-

(1) Berg. II, 30, § 10.

(2) Berg. II, 30, § 2—5.

(3) Palladio Archit. III, c. 4. Berg. 1. c.

(4) Berg. III, 51, § 8.

(5) Vinc. Bartol. 1. c. p. 14—15.

вытесненных (1). Боковыя Дороги Анпіевои дороги имѣли только 2 фута ширины (2). и были вымощены какъ и середина.

Дороги, столь тщательно построенныя, были съ точностію измѣряемы; и въ извѣстномъ разстояніи ставили столбы. Каіи Гракхъ былъ первый, который осемь заботился. Столбы ставили чрезъ каждую тысячу шаговъ, отъ чего и названіе столба *Milliare* (*Meile*, миля). Считали же мили отъ Рима. *Ad tertiam, septimam, octavam lapidem* значить: 3, 7, 8 миль отъ города Рима.

На форумѣ въ Римѣ стоялъ большой столбъ, на которомъ высѣчены были разстоянія главнѣйшихъ мѣстъ въ Италіи отъ Рима. Этотъ столбъ назывался *Milliarium aureum*: потому что шаръ на верхушкѣ оного былъ мѣталлическій и позолоченный (3) Находились ли всѣ прочіе столбы въ Италіи, касательно измѣренія разстоянія, въ отношеніи къ сему *Milliarium aureum*, это неизвѣстно. Однако невѣроятно, потому что если бы начинали считать число миль отъ сего золотого столба, то *lapis secundus* долженъ бы былъ находиться еще въ городѣ, поелику городъ имѣлъ въ длину болѣе мили. Впрочемъ извѣстно, что *Milliarium I* и *II* находились внѣ города. Генииній полагаетъ (4), что отъ этого золотого столба измѣряли улицы Рима.

Столбы на дорогахъ были не одинаковой формы: были круглыя, четверугольныя, малые, не выше 8

(1) Palladio l. c.

(2) Berg. II, 31, § 5.

(3) Adler Beschreib. d. Stadt. Rom. S. 52.

(4) Henning. Not. ad Berg. III, 13, § 1.

футовъ: стояли на небольшихъ подножіяхъ разной формы, и показывали число миль отъ Рима, выстеченное или на столбѣ, или на подножіи, иногда съ присовокупленіемъ надписи, упоминающей о строителѣ или возобновителѣ дороги, или о томъ кто поставилъ столбъ (*). Ставили такіе столбы на дорогахъ не только въ Италіи, но и въ провинціяхъ.

Дороги, проведенныя въ прелестной Италіи, соединяли съ удобствомъ и прекрасные виды, наслажденіе коими старались возвысить путь, что по обѣимъ сторонамъ дорогъ, тушь и тамъ, воздвигали зданія, составлявшія авансцену картины. Тутъ храмы, напоминавшіе проезжимъ, что боги покровительствуютъ ихъ путь; тамъ виллы, окруженныя рощами и садами; тамъ пресѣкала видъ триумфальная арка. Обыкновенно же воздвигали по обѣимъ сторонамъ дорогъ гробницы, напоминавшія Исторію прошедшихъ временъ, и служившія многообразіемъ своимъ оплечнымъ украшеніемъ дорогъ. Тутъ пышныя и роскошныя гробницы въ формѣ пирамидальной, или въ видѣ небольшого храма; тамъ большія зданія на подобіе башенъ; тамъ скромные памятники въ видѣ круглыхъ или четвероугольных конусовъ, саркофаги и другіе монументы съ барельефами, и простые камни съ надписью.

Ректоръ Харьковскаго Университета

И. Кронбергъ.

(*) Berg. IV, 29, § 5—8.

О ЗАКОНАХЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Худая та политика, которая передѣливаетъ по
Законамъ, что издеваетъ перенѣять обычайи.
(Наказъ Комиссіи составленіи Законовъ § 60).

Введеніе.

Когда будущее имѣетъ очевидную связь съ про-
шедшимъ, когда одна только опытность руковод-
ствуетъ въ измѣненіи государственныхъ поста-
новленій: тогда Законы основываются на обычаяхъ
народныхъ, и выйдя съ ними возникаютъ и уни-
чтожаются; въ опитненіи древнихъ постановленій,
несогласныхъ съ духомъ времени, и въ устано-
вленіи новыхъ выражаются требованія всего на-
рода. Верховная Власть испытуетъ потребности
своихъ подданныхъ; покровительствуетъ новымъ
и полезнымъ обыкновеніямъ, которыми заняты
умы народа; а когда всѣ согласятся и убѣдятся
въ ихъ благотѣльномъ вліянніи, издаетъ поста-
новленіе о непрѣмномъ оныхъ исполненіи. Такъ
добрая мать со всѣмъ вниманіемъ старается пред-
угадывать едва понятное лепетаніе младенца, и
наконецъ послѣ продолжительныхъ попеченій, сама
нѣжною рукою своею вводитъ его въ бурное поприще

жизни. Но все представляется совершенно въ иномъ видѣ: тамъ, гдѣ Законы не только не допускають народу оспаваться въ невѣжествѣ, но даже непосредственнымъ образомъ распространяють образованіе по всему Государству, во всѣхъ сословіяхъ. Въ семъ случаѣ, не будучи основаны на обыкновеніяхъ укоренившихся во всѣхъ классахъ народа, они почти вовсе оспавались бы безъ исполненія; и пошому Правительство сперва знакомить гражданъ съ новыми своими видами, вводитъ обычаи, хотя чуждые, но полезные, для того чтобы они, ихъ принявъ и увидѣвшись въ пользѣ ихъ, наконецъ совершенно усвоили ихъ себѣ. Сими правилами проповѣдуютъ принужденіе; народы обыкновенно бывають примзаны къ древнимъ своимъ обыкновеніямъ; они медленно и не охотно принимаютъ новыя: посему Законы, посредствомъ которыхъ Верховная Власть вводитъ новыя обычаи, должны заключать въ себѣ увѣщаніе, убѣжденіе, а не угрозу. Однако преобразователь не долженъ имѣть въ виду, какъ то обыкновенно бываетъ, побудительною причиною своей дѣятельности, надежду самому насладиться плодами собственныхъ своихъ соображеній: ибо насильственное образованіе не можетъ никогда укорениться. Теперь оспается намъ рѣшить одинъ вопросъ: могутъ ли быть одобрены даже самыя быспріе успѣхи народнаго образованія, если они оспавяють непоспоянныя и часто даже неблагоудшественныя слѣды, и шому ли должно опдать преимущество, кто умѣетъ мѣнять, уже развившіяся въ его мѣстѣ, приноравливать ко благу

своихъ подданныхъ, или тому, ипю будучи выше своего зѣла, старается проявлять и проявляеть истиннымъ такъ сказать пріобрѣтеннымъ самимъ, его великимъ геніемъ? Чѣмъ труднѣе предпріять, и чѣмъ пребудеть большахъ усилій, — это довольно ясно и безъ доказательствъ.

ПЕТРЪ Великій занимаетъ средину. Онъ, постигши духъ своего времени, рѣшился слѣдовать въ образованіи своего народа Государствамъ иностраннымъ. Онъ подобно Прометею похитилъ свѣтъ Наукъ на Западѣ, озарилъ Востокъ Европы, и при всемъ томъ онъ принужденъ былъ употребить всѣ усилія своего генія для того, чтобы сей небесный огнь не потухъ въ спранѣ, въ которой еще не понимали его благодѣтельного свѣта, гдѣ столько было гасителей просвѣщенія. ПЕТРЪ I въ самъ важномъ дѣлѣ дѣйствовалъ не безразсудно, какъ многіе другіе преобразователи народовъ; онъ достигъ той цѣли, къ которой стремился въ продолженіе двухъ столѣтій великіе его Предки. Во всеобъемлющемъ умѣ сего Государа сосредоточивались такъ сказать умишленныя силы всѣхъ его предшественниковъ, ищущихъ стремившихся къ сей цѣли. Онъ предвидѣлъ, зналъ, что потомство будетъ благословлять его; скажу болѣе: всѣ нруды, совершенныя имъ для пользы Отечества, были для него наслажденіемъ; они ободряли его на новыя, и онъ совершалъ подвиги, которые мы теперь еще не можемъ постигнуть. Таковъ ПЕТРЪ Великій! Россія, оставивъ устарѣлыя свои поспѣшковленія, явилась въ новомъ видѣ въ послѣднемъ десятилѣтіи его царствованія. Законы Пе-

ТРА I оспались почти неизмѣнны въ теченіе пятидесяти лѣтъ, хотя ужасныя смѣшенія и самое увеличеніе Государства могли угрожать имъ совершеннымъ унычпоженіемъ. Наконецъ ЕКАТЕРИНА и АЛЕКСАНДРЪ, руководствуясь духомъ времени, издали множество новыхъ узаконеній, часшо основанныхъ на прежнихъ постановленіяхъ знаменитаго ихъ Предка.

А. ОВЪ УЧРЕЖДЕНІИ ГОСУДАРСТВА.

I. О власти самодержавной.

Власть Государя пребыла самодержавною, и самъ Императоръ объявлялъ «что онъ Монархъ самовластный, который никому на свѣтѣ о своихъ дѣлахъ отпѣска дать не долженъ; но силу и власть имѣеть свои Государства и земли, яко Христіанскій Государь, по своей волѣ и благомыслию управлять» (Уставъ Военскій 1716 Марта 30, Аршикуль 20, толков.).

Право перворожденія уже наблюдалось на Русскомъ Престолѣ, со времени ига Татарскаго; народъ былъ приверженъ къ Царской Фамиліи, со всѣми усиліями въ продолженіе цѣлаго столѣтія содѣйствовавшей его благу. Но ПЕТРЪ I, раздраженный виновеніемъ своего сына, издалъ Законъ (Манифестъ 1722 Февраля 5), установившій неограниченное право всякаго Государя на выборъ своего преемника. Законъ умалчиваетъ о томъ, способны ли женщины держать бразды Государства; изъ духа онаго однакожь явствуетъ, что молодѣющимъ

возбранено было царствовать, и если Пётръ I супружескимъ Супруги своей далъ ей право на преемничество престола, то онъ сдѣлалъ это въ уваженіе испытаннаго ея мужества, но не съ тѣмъ, чѣмъ она была Регентомъ какаго нибудь малолѣтняго Царя. Въ Манифестѣ же 1723 года Ноября 15 сказано только, что коронованіе Государыни ЕКАТЕРИНЫ должно быть наградою ея приверженности къ Императору и великихъ услугъ, оказанныхъ ею на Прутѣ. Въ самое торжество онаго (1724 Мая 15) оказаны были великія милости, но еще не вослѣдовало милостиваго Манифеста, каковыя съ того времени ознаменовывали почти каждую коронацію, по примѣру Указа 1721 Ноября 4, которыми, при заключеніи мира съ Швеціею, прощены были всѣ преступники, кромѣ смертоубійцъ и обличенныхъ въ изоднократномъ разбоѣ, и всѣ недоимки въ податяхъ съ 1718 года. Указами 1725 Января 26 и 27 милость таковая была даже распространена на всѣхъ преступниковъ (исключая только оскорбившихъ Величество Государя), дабы всемогущій Богъ осыпалъ своею благодатию умирающаго Царя.

Подданные давали присягу въ вѣрности Императору, Императрицѣ и назначенному въ Наслѣдники престола (Маниф. 1723 Февр. 5, Духовн. Регл. Введеніе). Дни коронованія и рожденія Императора были празднуемы (Ук. 1721 Мая 16).

По предложенію Сената, Государь принялъ 1721 года Октября 22 прозваніе: Императора Всероссійскаго, Опца Отечеству и Великаго. Типуль его былъ слѣдующій: 1) Въ бумагахъ по вѣш-

кимъ отношеніямъ: Божією споспѣшествоующею милостию, Мы ПЕТРЪ I, ИМПЕРАТОРЪ и Самодержецъ Всероссійскій, Московскій, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій; Царь Казанскій, Астраханскій, Сибирскій; Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Корельскій и Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, Государь и Великій Князь Новаграда Низовскія Земли, Черниговскій, Рязанскій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣдзерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій и всея Сѣверныя Страны Повелитель; и Государь Иверскія Земли, Карпатинскихъ и Грузинскихъ Царей и Кабардинскія Земли, Черкасскихъ и Горскихъ Князей, и иныхъ Наслѣдный Государь и Обладатель; 2) — въ бумагахъ по внутреннимъ отношеніямъ: Божією милостию Мы ПЕТРЪ I, ИМПЕРАТОРЪ и Самодержецъ Всероссійскій; 3) — въ прошеніяхъ на имя Государя: Всепресвѣплѣйшій, Державнѣйшій Императоръ и Самодержецъ Всероссійскій, Пётръ Великій, Отецъ Отечествъ, Государь Всемилостивѣйшій; 4) — *въ концѣ всякой просьбы*: Вашего Императорскаго Величества нижайшій рабъ (Указъ 1721 Ноября 11). Государыня называлась ИМПЕРАТРИЦЕЮ, и участвовала въ титулѣ Величества; Дочери ея именовались Царевнами и Великими Княжнами, а Сыновья Царевичами и Великими Князьями; оба съ титуломъ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЫСОЧЕСТВА (1716 Іюня 19, 1715 Октяб. 31).

С Т А Т С К І Е.	П Р И Д В О Р Н Ы Е.
<p>Титулярный Совѣтникъ, Секретари двухъ Военныхъ и Иностранной Коллегій, Оберъ-Рейтмейстеръ въ Губерніяхъ, Полицеймейстеръ, Бургомистры и Ассессоры Надворныхъ Судовъ, всѣ въ столицѣ, Ландрихтеры въ провинціяхъ, Профессоры при Академіяхъ, Докторы всѣхъ факультетовъ, находящіеся въ службѣ, Архивариі при обонхъ Государственныхъ Архивахъ, Переводчики и Протоколисты Сенатскіе, Казначей при монетномъ дворѣ, Директоры надъ пошлыми въ портахъ, Провинціаль-Фискалы при Губернаторатахъ.</p>	<p>Придворный Егермейстеръ и Церемоніймейстеръ, Оберъ-Кухенмейстеръ, Каммеръ-Юнкеры.</p>
<p>Секретари прочихъ Коллегій, Переводчики и Протоколисты двухъ Военныхъ и Иностранной Коллегій, Оберъ-Экономіи Коммиссары и Ассессоры въ Надворныхъ Судахъ, всѣ въ Губерніяхъ, Оберъ-Центнеръ, Бергмейстеръ, Оберъ-Бергъ-Пробиреръ.</p>	

II. Объ Орденахъ.

ПЕТРЪ I, въ награду оказанныхъ Отечеству услугъ, подражая установленіямъ Европейскихъ Государствъ, учредилъ Орденъ Святаго Равноапостольнаго Князя Андрея (1698 Августа 30) съ девизомъ: «за Віру и лѣтність»; Кавалеры оного состояли въ чинѣ Генераль-Лейтенантовъ (Табель о рангахъ 1722 Генвар. 24). Разнымъ образомъ Супруга его ЕКАТЕРИНА прославила собственную свою доблесть, установивъ, въ память опаснаго своего положенія на рѣкѣ Прутѣ, женскій Орденъ Св. Екашериты (1714 Нояб. 24) съ надписью: «любовь и Ошечество». Въ послѣднихъ лѣтахъ своего царствованія ПЕТРЪ I имѣлъ намѣреніе учредить Орденъ Святаго Александра Невскаго, который въ особенностяхъ назначался въ награду отличившимся въ Персидской войнѣ. Намѣреніе сіе было исполнено по смерти его ЕКАТЕРИНОЮ I (Спашишь Россійскихъ Орденовъ 1797 Апрѣл. 5).

III. О чинахъ.

Для совершеннаго искорененія Мѣстничества, сшоль вреднаго для благоустройства общаго, Государь учредилъ новый классъ Дворянства, какъ помѣщичьеннаго, такъ и личнаго, открывая путь къ оному ознаменовавшимся своею доблестью и заслугами. При семъ сдѣлалъ онъ и новый распорядокъ Государственнымъ чинамъ (Табель о рангахъ 1722 Генваря 24, Указ. 1723 Феврала 22, 1724 Мая 7).

Чтобъ придать болѣе силы сему новому учрежденію, вѣдѣно было предпочитать Чиновниковъ лицамъ нечиновнымъ, хотя бы они были самаго знатнаго происхожденія (Указ. 1712 Генваря 10), давая имъ преимущество только по Придворной службѣ (Табель о рангахъ 1722 Генваря 24, § 8). Унижавшій публично чинъ свой наказывался наравнѣ съ присвоившимъ себѣ высшій чинъ (тамъ же § 3). Мужья сообщали чинъ свой своимъ супругамъ (тамъ же § 7), и дѣвицы, коихъ отецъ былъ перваго класса, предпочитались женамъ Чиновниковъ пятаго класса; а дочери второклассныхъ Чиновниковъ—женамъ людей шестаго класса, и п. д. (тамъ же § 9). Не выслужившіе опредѣленнаго срока въ низшемъ чинѣ не могли быть производимы въ высшій (тамъ же § 13). Но кто опправлялъ должность, съ кою былъ сопряженъ высшій чинъ, тотъ пользовался всѣми преимуществами оного (Таб. о рангахъ 1722 Генв. 24 § 17).

Дворяне, выдержавъ предписанное испытаніе, поступали въ гражданскую службу Коллегія Юнкерами (тамъ же § 14), въ военную рядовыми Гвардіи (Указ. 1714 Фев. 26). Люди самаго низкаго состоянія могли достигать до высшихъ чиновъ съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ, при производствѣ въ чинъ Оберъ Офицерскій по военной службѣ, представили они свидѣтельство о своей способности отъ всѣхъ Шпабъ Офицеровъ того же полка (Указ. 1714 Апрѣл. 14); дальнѣйшее производство въ чины, какъ въ морской, такъ и въ военной службѣ, дѣлалось по балотированію, или удостоенію сослуживцевъ (1722 Феврал. 28). Иностранцы, всту-

явившіе въ Россійскую службу, признавались въ
 прежнихъ своихъ чинахъ, когда учинили присягу
 вѣчнаго подданства; въ противномъ же случаѣ
 принимались они однимъ чиномъ ниже (Указ. 1722
 Февр. 28). Штабъ Офицереніе и Генеральскіе
 папешны подписывалъ самъ Императоръ; папеш-
 ны на низшіе Офицерскіе чины Военная Коллегія
 (Доклад. 1724 Нояб. 11 § 5), а на Статскіе Се-
 наторы (Табель о рангахъ 1722 Генв. 24 § 13) Изъ
 тридцатой службы можно было переходить въ
 юнкерскую съ тѣмъ же чиномъ (Докл. 1724 Нояб.
 11 § 6); а за каждое повышеніе въ чинѣ, вычиты-
 лось мѣсячное жалованье въ пользу гошпиталей,
 (Ук. 1716 Генв. 20) и возобновлялась присяга
 (Указъ 1721 Ноября 10); присужденные къ безчест-
 ному наказанію лишались своего чина (Таб. о ранг.
 1722 Генвар. 24 § 18).

Б. О СОСТОЯНІЯХЪ.

Въ Россіи въ это время были четыре состоянія,
 пользовавшіяся особыми правами, не имѣвшія од-
 ннакожь, кромѣ Духовенства, никакой самосто-
 ятельности. Способы пріобрѣтенія правъ состоянія
 различивались для каждого, кромѣ передачи правъ
 по рожденію; женщины, не имѣвъ высшаго состоянія,
 участвовали въ правахъ своего мужа и удерживали
 оныя даже по смерти его (Таб. о ранг. 1722 Генвар.
 24. § 7, 9). — Подвергшіеся политической смер-
 тни (Указ. 1724 Генвар. 21.) лишались всѣхъ
 правъ состоянія, а именно 1): вступившіе безъ
 дозволенія Правительственна въ службу иностран-

ныхъ Государствъ, если припомъ вывеали свое имѣніе, или чрезъ женильбу, или инымъ способомъ обязались пачъ вѣчнымъ житіемъ (1716 Март. 30, Воинск. Уст. Глав. XII Артик. 94, 1722 Апрель. 5, Реглам. Адм. и Флота Глава 1. § 75); 2) подпавшіе проклятію Синода (Докл. 1722 Апрель. 12 п. 3. и 1723. Декаб. 16 п. 9); 3) сосланные въ вѣчную каторгу (Указ. 1720 Августа 16). Таковому наказанію подвергался однакожь только виновный, не проспирая онаго на его семейство (Указ. 1720 Август. 16). Земское состояніе могло быть возстановляемо только по именному Высочайшему Повелѣнію съ всенароднымъ о томъ объявленіемъ (Таб. о ранг. 1720 Генваря 24 § 18), за исключеніемъ вступившихъ въ иностранную службу, которые при возвращеніи вступали въ прежнія свои права (1722 Апрель. 5 Реглам. Адмир. и Флота Глав. 1. § 75).

І. О *Дворянствѣ*.

Высшимъ сословіемъ почиталось *Дворянство*; но различные классы онаго исчезали въ царствованіе ПЕТРА І-го, и названія *Дворянства* и *Шляхетства* вошли въ обыкновеніе (Указ. 1714 Февр. 28, 1721 Март. 7, 1723 Сент. 23). Дѣли Боярскіе обидѣли при прежнихъ уже Государяхъ какъ отъ размноженія своего, такъ и отъ вступленія многихъ иностранцевъ въ Русскую службу. Одни только богатые сохранили преимущества *Дворянства*; прочіе смѣшались съ нижними сословіями. Многіе изъ нихъ, избѣгая военной службы, причислились къ *одинодворцамъ*; но когда съ сего сословія

естали брать подушныя деньги, но они incessante
 старались выйти изъ оного. И такъ къ Дворян-
 ству причисляемы были: 1) тѣ, которые могли
 доказать смѣлѣе Дворянство, хотя и не знали
 начала оного: Герольдмейстеру надлежало снабдить
 ихъ гербомъ, хотя и не имѣли чина (Таб. о ранг.
 1722 Генв. 24, § 16); 2) фамилии, оплачивая ши-
 шулемъ, какъ то: Князья, Графы, Бароны (тамъ
 же § 8); 3); пожалованные Царскими дипломами
 иностранные Дворяне должны были просить Пра-
 вительство объ утвержденіи ихъ достоинства
 (Ук. 1722 Февр. 28, Таб. о ранг. 1722 Генв. 24
 § 16); 4) имѣвшіе Оберъ-Офицерскій чинъ по
 военной, или состоявшіе въ первыхъ восьми клас-
 сахъ по гражданской службѣ, съ ихъ потомствомъ.
 Дѣти военныхъ Оберъ-Офицеровъ, родившіеся до
 полученія отцами ихъ сего чина, не считались
 однакожъ Дворянами; но когда у отца не было
 сыновей, прижиныхъ имъ въ Офицерскомъ званіи,
 то онъ былъ въ правѣ передать Дворянство свое
 одному изъ дѣтей прежде рожденныхъ (Таб. о
 ранг. 1722 Генв. 24 § 15, 11); 5) Архіерейскіе
 Дѣти Боярскіе (которыхъ предки служили у знаш-
 наго Духовенства), если отецъ и дѣдъ ихъ уже
 принадлежали къ сему сословію (Маниф. 1721 Но-
 ября 19 § 7). Между всеми сими классами Дво-
 рянства не было другаго различія, кромѣ основан-
 наго на личномъ достоинствѣ каждаго. (Докл. 1724
 Новб. 11 § 9). Сверхъ потомственнаго Дворян-
 ства существовало по закону и личное (Имстр.
 1722 Февр. 5 § 5), въ число котораго входили
 всѣ старшій Чиншники отъ 14 до 9 класса, кро-

мъ Секретарей, которые пользовались всеми правами военныхъ Офицеровъ (Указ. 1724 Генв. 31). Князья и Графы назывались Сиятельными. Родословныя книги сохранялись у Герольдмейстера (Габ. о ранг. 1722 Генв. 24 § 16). Право владѣть волостями и крестьянами, освобожденіе отъ платежа подушныхъ денегъ составляли главное преимущество Дворянства; служить Отечеству—его важѣйшую обязанность. Посему Правительство должно было поддерживать оное, и ПЕТРЪ I, послѣдую феодальнымъ законамъ Англіи, установилъ въ Россіи (Ук. 1714 Марта 23) новое право наследованія. Объясняя побудившія его къ сему причины, говоритъ онъ въ введеніи къ сему закону, что отъ раздробленія имуществъ разоряются фамиліи; налоги несправно платятся; крестьяне бываютъ приѣзжены, и что въ скоромъ времени исчезнетъ сословіе, преимущественно обязанное служить Отечеству. Посему велѣно было владѣльцамъ отдавать по смерти все свое недвижимое имѣніе одному изъ своихъ сыновей, по собственному благоусмотрѣнію, но преимущественно старшему, раздѣляя движимое между прочими дѣтьми; если же владѣлецъ умретъ, не распорядивъ своего имѣнія, то недвижимое поступало къ старшему сыну, или къ отсутствующимъ сыновей, къ старшей дочери, а движимое по равнымъ частямъ раздавалось прочимъ дѣтьми. Бездѣльный владѣлецъ долженъ былъ оставить недвижимое свое имущество одному изъ своего рода, свободно распоряжая прочимъ спяжаніемъ. Если онъ умретъ безъ завѣщанія, то по законамъ назначалось все его недвижимое имѣніе ближнему

въ родѣ по линіи, а движимое имѣніе по равнѣнъ часпѣмъ — ближайшимъ послѣ него родствомъ (Ук. 1714 Марта 23). Сумасшедшихъ, не имѣвшихъ дѣтей, вѣрно было отрѣзать отъ владѣнія своимъ имуществомъ, производа имъ вмѣсто того годовую плату (Ук. 1723 Дек. 6). Последней мужеской опрасли Дворянской фамиліи надлежало отдасть свое имѣніе лицу женскаго пола того же рода, съ шимъ условіемъ, чтобы мужъ ея принялъ его фамилію; но въ случаѣ совершеннаго пресѣченія рода, такъ что оставались одни родспвенники женской линіи, недвижимое имѣніе поступало къ нимъ до мучашъ, а потомъ обращалось въ Казну (Ук. 1712 Генв. 23). Движимое же переходило по обыкновенному порядку. Касательно недвижимаго имѣнія, незамужнія дочери имѣли преимущество предъ замужними, ибо сихъ считали уже приспроенными (Ук. 1716 Окш. 31). По смерти одного супруга, вдовствующій получала четвертую часть движимаго и недвижимаго имѣнія; остальная же часть переходила въ наслѣдство по вышеписанному порядку. Каждый участвовалъ въ уплатѣ долговъ по доставшейся ему доли недвижимаго имѣнія (Указъ 1716 Окш. 31). Никому не позволялось продавашъ свои вѣщныи, а закладывашъ оныи можно было только въ случаѣ величайшей нужды, и то со взысканіемъ весьма обременительной пошлины (Ук. 1720 Июля 19); ближайшій въ родѣ во всякомъ случаѣ имѣлъ до опредѣленнаго срока право выкупа.

Малолѣтніе продолжалось у владѣльцевъ недвижимаго имѣнія до 20-лѣтняго возраста, у прочихъ сыновей до 18, у дочерей до 17 года; вступавшій

во владѣніе недвижимаго имѣнія долженствовали на своей счетъ воспитывать братьевъ и сестеръ своихъ, и по достиженіи ими совершеннолѣтія, выдать имъ всю слѣдующую имъ по наслѣдству часть имѣнія; не смотря на то однакожь, сестры, получивъ оную, не лишались права жить у него въ домѣ. Государь желалъ, чтобы младшіе сыновья, благородныхъ Фамилій, не спыдились упражняться въ Художествахъ и ремеслахъ; достигшіе 40-лѣтняго возраста могли вступать въ Бѣлое Духовенство; покупка же вѣщину дозволялась имъ не иначе, какъ лишь по прослуженіи въ военной службѣ 7 лѣтъ, въ гражданской 10 лѣтъ, или же послѣ 13-лѣтняго занятія торговлею или другимъ промысломъ (Ук. 1714 Апрѣля 14, Марта 23 § 4, § 11 — 16). Герольдмейстеру вѣльно было наблюдать за тѣмъ чтобы по крайней мѣрѣ двѣ трети каждой Фамиліи вступали въ военную службу (Испр. Герольд. 1722 Феврала 5 § 2), и чтобы Дворяне не приго-товлялись въ Секретари, но въ Предѣдатели и Засѣдатели Судебныхъ Мѣстъ (Ук. 1724 Января 31). Всѣмъ Дворянамъ съ 10 до 30 лѣтъ надлежало являться у Воеводъ, Вице-Губернаторовъ и Губернаторовъ, чтобы быть записываемыми въ службу, если оказывались къ оной способными (Ук. 1720 Іюля 22, 1721 Марта 7, Іюля 6). Герольдмейстеръ имѣлъ точные объ нихъ списки и представлялъ изъ оныхъ Сенату способныхъ къ сибирской службѣ (Испр. Герольдмейстеру 1722 Феврала 5 § 3, Указъ 1723 Марта 7). Частію всѣ Дворяне вызывались на смотръ въ Москву, и кромѣ жителей Сибири и Астраханской Губерніи, всѣ протіе за

нескоу подвергались лишению чести (Указъ 1722 Генваря 11).

И. О *Духовенствѣ.*

Послѣ уничтоженія Патріаршескаго сана учрежденъ для главнаго управленія дѣлами Духовными Святѣйшій Правительствующій Синодъ. Причины, побудившія Государя къ сей перемѣнѣ, изложены въ Духовномъ Регламентѣ, изданномъ 1721 Генваря 25 (часть 1, § 7, 8). Церковныя земли, которымъ составлена опись въ началѣ Шведской войны, по возвращеніи ихъ въ 1711 году, были управляемы Монастырскимъ Приказомъ, а наконецъ (Ук. 1724 года Сентября 18) отданы въ вѣдомство особенной Синодальной Коллегіи. Послѣ уничтоженія Патріаршескаго достоинства, Митрополиты и Архіепископы, по смерти ихъ, замѣняемы были Епископами, и только въ Кіевѣ и Новѣгородѣ остались Архіепископства.

Дабы прекратить нѣкоторые злоупотребленія Епископской власти, Государь велѣлъ прибавить къ ихъ присягѣ (Ук. 1716 Генваря 23) запрещеніе посвящать за деньги, принимать бродягъ въ монастыри, и употреблять во зло анафему. Черезъ каждые два года они должны были объѣзжать всю Епархію, чинить ссоры и принимать жалобы; недовольные ихъ приговорами могли обращаться въ Синодъ, который получалъ отъ нихъ по два раза въ годъ рапорты о состояніи Епархій, о числѣ рожденныхъ, умершихъ и въ бракъ вступившихъ; въ сомнительныхъ дѣлахъ, Архі-

ереймъ надлежало соизмѣняться съ епископскими ихъ собратіями, и въ случаѣ несогласія докладывали они Синоду. Епископы, назначенные заступать въ Синодѣ, выбирали для себя Викаріа (Дух. Рег. 1721 Генваря 25. Часть II, Глава II). Архимандриты имѣли ближайшее право на Епископское достоинство (Ук. 1723 Марта 22, 1724 Генваря 31).

Чувствуя, сколь необходимо лучшее образованіе Чернаго Духовенства, изъ котораго выходили правители церковные, ПЕТРЪ I издалъ особое положеніе о Чинѣ Монашескомъ: (Ук. 1724 Генваря 31). Онъ велѣлъ исчислить всѣхъ Монаховъ и Монахинь. (Ук. 1701 Генваря 31, 1723 Генваря 28), приказавъ имъ опиноудъ не выходить безъ позволенія изъ монастыря, и опредѣлить, чтобы число вновь принимаемыхъ не превосходило числа выбывшихъ, и чтобы опспавные созданы имѣли въ семъ опинощеніи преимущество предъ всѣми прочими. Онъ воспретилъ спротивъ новые монастыри безъ согласія Синода и уменьшалъ число старыхъ, полагая по крайней мѣрѣ по 30 человекъ въ каждый. Число по Великой Россіи монастырей не превышало 48 большихъ и 85 малыхъ. Наслѣдниками монашескаго имѣнія назначены были, для высшаго монастырскаго чина — Синодъ, для нижняго — монастыри. Къ принатию въ оныя неспособными считались: 1) всѣ женщины моложе 50, всѣ мужчины моложе 30 лѣтъ; 2) военные и гражданскіе служители, оставившіе службу незаконнымъ образомъ, крѣпостные люди и всѣ несвѣдущіе въ чтеніи; 3) всѣ мужья при живыхъ супругахъ, и женщины, по

правильнымъ винамъ опрѣшенныя отъ мужей; 4) не имѣвшіе хорошихъ свидѣтельствъ о прежнемъ образѣ жизни; 5) дѣти безъ согласія родителей; 6) вступившіе въ монастырскую жизнь по принужденію. — Всякъ сперва подвергался прехлѣпному искусу, въ продолженіе коего могъ еще бѣсѣхъ монастырь. Безъ согласія Епископа и всѣхъ Монаховъ никого не лзя было постригать (Прибавл. къ Духов. Регл. 1722 Мая 6. Ч. Докл. 1723 Марта 22 п. 10). Возбранено Монахамъ писать безъ позволенія Начальства (Указъ 1703 Ноября 18, 1723 Генваря 19). Они не смѣли продавати монастырскихъ вещей (Прибавл. къ Дух. Рег. 1722 Мая 6. ч. 29, 60), ни принимать въ сохраненіе чужія вещи; нѣ въ займы могли входить (1723 Марта 22 п. 6).

Бѣлое Духовенство, непосредственно дѣйствующее на народъ, уже давно находилось въ крайней нуждѣ, между тѣмъ какъ большая часть Монастырей была въ довольствѣ. ПЕТРЪ I обратился на то особое вниманіе, и убѣдился, что главное къ преобразованію условіе состояло въ томъ, чѣмъ дасть Духовенству лучшее содержаніе. Для сего уменьшено число Священниковъ и церковнослужителей, и опредѣлено, чѣмъ при Архіерейскихъ приходахъ были одинъ Протоіерей, 2 Ключаря, 5 Священниковъ, 1 Протодіаконъ, 4 Діакона, 2 псаломщика, 2 пономаря и 33 нижнихъ служителей. Въ прочихъ приходахъ число Священниковъ зависѣло отъ величины оныхъ, и такъ при 100—150 дворахъ долженствовало быть 1 Священникъ; при 200—250 два, при 300 три, болѣе же домовъ въ приходѣ быть не велѣно (Ук. 1722

Августа 10). Знапные люди могли имѣть домашнія церкви (1723 Октября 5); впрочемъ новыя церкви безъ позволенія Синода строить запрещалось (Ук. 1722 Октября 31). Важнѣйшіе сановники Блага Духовенства были Оберъ-Священники Сухопутнаго Войска и Флота (Воинск. Арт. 29, 1716 Марта 31, Морской Уставъ 1720 Января 13 III § 9), управлявшіе всѣми церковными дѣлами Арміи (Ук. 1721 Марта 15). По три раза въ годъ Священники увѣдомляли Епископа о состояніи ихъ прихода, о числѣ жищелей въ ономъ, о всѣхъ умершихъ новорожденныхъ и сочешавшихся бракомъ, означаемыхъ въ метрическихъ книгахъ (1724 Февраля 20). Государь болѣе всего увѣщевалъ не выпускать изъ вида важности Духовнаго сана (Указъ 1724 Августа 16). Священники назначались по выбору прихожанъ (Ук. 1722 Февраля 23). Обучавшихся уже въ Школахъ вѣдѣно было опредѣлять и безъ просьбы о томъ оныхъ (Ук. 1722 Октября 29, 1723 Марта 22 § 18). Вдовыхъ Священниковъ воспрещено было поспригать прощая води въ Монахи, и желавшіе вступити во вторичный бракъ могли вѣдѣться быть опредѣленными въ другія должности (Ук. 1724 Апрѣля 30). Священники не могли владѣть собственными домами и вошчинами, и если кто либо изъ нихъ не хотѣлъ продать недвижиматаго своего имѣнія, то оно выкупалось церковною казною и возвращалось владѣльцу при отшествіи его, или послѣ смерти его наследникамъ (Ук. 1723 Октября 29). Священники и ихъ дѣти освобождались отъ всѣхъ податей и отъ всякой службы (Ук. 1722 Апрѣля 4, 1723 Марта 11); одни только

лшшіе и оказавшіе въ Архіерейскихъ Училищахъ мало способности и ревности должныствовали вступать въ службу или избирать родъ жизни по-
 дашнаго сословія (Ук. 1722 Мая 31, 1724 Мая 29). Духовные чины жили въ домахъ, опредѣленныхъ для нихъ Казною (Ук. 1722 Окт. 29, 1718 Февраля 28), которые свободны были отъ постоа (Ук. 1724 Сентября 25, Октября 19).

III. *О городскихъ жителяхъ.*

Городекіе жители составляли классъ между Дворянами и крестьянами, и раздѣлялись на три разряда, изъ коихъ два первые назывались гильдіями. Къ первой причислялись банкиры, гости, всѣ торговавшіе въ рядахъ, Лекари, Аптекари, управлявшіе торговыми кораблями, серебряники, золотари и живописцы. Къ второй: лавошники, всѣ торговавшіе съѣстными припасами, и простые ремесленники. Третій разрядъ составляли тѣ, которые занимались въ низшія работы; они не входили въ число настоящихъ гражданъ (Ивстр. Глав. Магистрату 1721 Генваря 16 Глава VII, Ивстр. всѣмъ Магистратамъ 1724 Декабря 6. ч. § 15). Сверхъ того жили въ городахъ еще многіе люди, не подлежавшіе сему раздѣленію (Ивс. Глав. Магистр. 1721 Генваря 16 Гл. VII). По недостатку въ Россіи вольныхъ людей, позволялось даже крѣпостнымъ жить въ городахъ, но съ тѣмъ, чтобы они сверхъ градскихъ податей платили еще оброкъ помѣщику (Дока. 1723 Сентября 27 § 3, Ук. 1724 Сентября 16). Впрочемъ классъ промышленный возрасталъ

причисленіемъ къ оному иностранцевъ (Ук. 1723 Декабря 20), лишннихъ церковнослужителей съ ихъ дѣтьми (Ук. 1724 Мая 29), потомковъ служилыхъ людей (Ук. 1723 Генваря 9 § 15), другихъ военныхъ, не достигшихъ Офицерскаго чина (Ук. 1723 Мая 20), если они сами неспособны были къ военной службѣ (Докл. 1723 Генваря 19). Приписавшіеся къ посадамъ только въ такомъ случаѣ могли оснаивать оныя, когда пожелаали вступить въ службу, или поселиться на казенныхъ земляхъ (Ук. 1723 Апрѣля 13, Докл. 1723 Сентября 27 § 2, Инстр. Глав. Магистр. 1721 Гл. IV). Напротивъ того жители городовъ пользовались великими преимуществами. Никто, кромѣ занимавшихся промысломъ, за исключеніемъ однакожъ Дворянъ, (Инстр. Глав. Магистр. 1721 Генваря 16 Гл. VII) не могъ владѣть въ городахъ недвижимымъ имуществомъ, и вдова мѣщанина, вышедшая за неposedскаго, должна была продать свой домъ, заводъ или фабрику (Инстр. Магистр. 1724 Декабря 6. ч. § 48. Докл. 1723 Сентября 27). Право на производство торговли въ городахъ предоставлялось только градскимъ обывателямъ; крестьянамъ же позволено было привозить на продажѣ въ города свои произведенія; а полковые харчевники могли торговать въ оныхъ съѣстными припасами (Инс. Главн. Магистр. 1721 Генв. 16. Гл. XIII). Купцы были освобождены отъ опправленія маловажныхъ должностей, какъ то сбора пошлинъ, продажи соли и вина; при оцѣнкѣ же поваровъ они должныствовали помогать чиновникамъ (Докладъ 1723 Сент. 27 § 7, 8). Посадскимъ и цѣховымъ запре-

цено было владѣть деревнями (Ук. 1721 Генв. 18). Содержащии же фабрикъ могли покупать шаковыми къ своимъ заводамъ (1721 Генв. 18, 1723 Дек. 3, Регл. Мануф. Кол. § 17, 18). Кажется, что градскіе обывашеи имѣли право владѣть крѣпостными людьми (1721 Февр. 28), и они сами ни подъ какимъ условіемъ не могли быть укрѣплены за помѣщиками (Дока. 1722 Сент. 21 § 2). Каждый городъ имѣлъ особенный гербъ и печать, кошорые хранились въ Герольдіи (Ук. 1724 Авг. 19). Жители сами выбирали свое начальство, каждая гильдія нѣкоторыхъ старшинъ, изъ коихъ одинъ былъ старостой, а другой его помощникомъ. Первый смѣнялся ежегодно, а другой чрезъ два года, дабы онъ могъ поддерживать своимъ совѣщомъ вновь вступившаго (Испр. Магистр. 1724 Декабря 6. ч. § 45). Они, равно какъ и десятискіе и старосты, выбираемые прешнимъ разрядомъ градскихъ жителей, заступали предъ Магистратомъ свои сословія, представляли ему просьбы, предлагали нужныя для пользы своихъ вѣришелей перемены, и Магистратъ долженствовалъ совѣщаться съ ними во всѣхъ важныхъ дѣлахъ (Испр. Магистр. 1724 Декабря 6. ч. § 16 и 17). Членовъ Магистрата, выбирала первая гильдія на три года изъ самыхъ зажиточныхъ гражданъ (Испр. Глав. Магистр. 1721 Генв. 16 Гл. VI).

IV. О Крестьянахъ.

Первое мѣсто занимали между крестьянами одиодворцы, происходящіе отъ служилыхъ людей,

поселенныхъ по южной границѣ Россіи, для защищенія оной отъ набѣговъ непріятельскихъ. Въ послѣдствіи, часть низшаго Дворянства смѣшалась съ ними (Ук. 1724 Сентября 21). Въ Указѣ 1714 Марта 23 въ первый разъ упоминается объ одводорцахъ, сравненныхъ потомъ съ прочими крестьянами относительно податей (Плакатъ 1724 Юня 28, II, § 18). Во всякомъ другомъ отношеніи они были совершенно отдѣльнымъ отъ нихъ, и безъ Высочайшаго соизволенія никто не могъ къ нимъ причисляться (Ук. 1724 Юня 2, 1720 Сентября 1 § 1). Запрещено было подъ строгимъ наказаніемъ укрѣплять ихъ за собою (Ук. 1724 Сентября 2): ибо они сами имѣли право владѣть крестьянами, выбирая между собою Исправниковъ для соблюденія порядка въ своихъ селахъ. Они не состояли въ вѣдомствѣ сельскаго, но обыкновеннаго Уѣзднаго Начальства (Ук. 1719 Генваря 22).

За ними слѣдовали половники, имѣвшіе право свободно переходить съ одного мѣста на другое съ вѣдома Земскаго Коммисара, который переписывалъ ихъ для счета подушнаго сбора. И дабы сіе право не прекратилось давностію, помѣщики не могли занимать ихъ иначе, какъ на опредѣленные сроки (Ук. 1725 Генваря 11). Часть жителей Сибиря, Башкирцы, Лопари и обитатели завоеванныхъ отъ Шведовъ земель, не платили подушныхъ денегъ (Плак. 1724 Юня 26, Ук. 1723 Юля 11), а ямщики были освобождены отъ всякаго денежнаго и рекрутскаго побора, и сверхъ того получали протокъ отъ путешественниковъ (Ук. 1714 Генваря 13). Они причислялись къ государственнымъ

крестьянъ, къ которымъ принадлежали и всѣ
 прежнихъ службъ служилые люди и одиодворцы.
 Принадлежавшіе Духовенству и Императорскому
 Двору крестьяне пользовались почти одинаковыми
 съ государственными крестьянами правами (1724
 Іюня 26 Плак., 1718 Февраля 28, 1722 Октября
 29, 1723 Марта 22 § 23, 24). Частю случалось,
 что, по недостатку въ вольныхъ работникахъ,
 государственныя села приписывались къ заво-
 дамъ, и что ихъ обыватели должны были отпра-
 влять всѣ работы на оныхъ, въ замѣнъ податей
 и оброковъ, платимыхъ за нихъ самими заводчи-
 ками. Работа ихъ оцѣнивалась по закону, опредѣ-
 ляющему работнику на день съ лошадыю, лѣшомъ
 по 10, а зимою по 6 копеекъ, а безъ лошади по-
 ловину прошивъ того (Плак. 1724 Іюня 26 I, § 7).
 За лишнюю прошивъ считавшагося на нихъ сбора
 работу платили имъ по той же цѣнѣ (Ук. 1724
 Мая 29). Дворцовые крестьяне пользовались тѣмъ
 преимущественно, что перешедшіе къ нимъ изъ
 посадовъ не принуждались возвращаться въ оныя
 (Ук. 1723 Декабря 20 Апрѣля 13), и что пересе-
 лившіеся съ одной дворцовой земли на другую мо-
 гли остаться на оной, даже и въ такомъ случаѣ,
 когда первое ихъ обиталище досталось частному
 человеку (Ук. 1723 Апрѣля 29). Государственные
 крестьяне находились подъ ведомствомъ Камерь-
 Коллегіи, и для соблюденія порядка въ селахъ они
 сами избирали старостъ, сотскихъ и десятскихъ
 (Ук. 1721 Февраля 23 и 16). Тѣ же права были
 архіерейскіе и монастырскіе крестьяне, управле-
 ные Синодальною Коллегіею (Ук. 1724 Сентября

18); но тяжбы ихъ рѣшилъ самъ Синодъ, а уголовныя дѣла—Юстицъ-Коллегія (Докл. 1723 Декабря 16). Они никогда не занимались болѣе, чѣмъ на пятилѣтній срокъ (Ук. 1702 Ноября 16).

Касательно помѣщичьихъ крестьянъ, для вспомошествованія помѣщикамъ, долженствовавшимъ отвѣчать за поставку рекрутовъ и взносъ податей, увеличилась строгость законовъ о бѣглыхъ, и по границамъ разставлялось войско для ловли оныхъ (Ук. 1724 Апр. 3). Принявшіе таковыхъ принуждены были возвращать ихъ въ прежнія жилища, заплативъ штрафа за мушину 100 рублей, за женщину 50 рублей (Ук. 1721 Февраля 23); а если переселялись жители цѣлаго селенія, то и занятыя ими новыя земли отдавались первому ихъ владельцу (Ук. 1723 Февраля 9), и въ томъ только случаѣ, когда прежніе помѣщики о возвращеніи бѣглыхъ не просили въ срокъ, приписывали ихъ къ новому помѣщику (Ук. 1722 Апрѣля 6 § 11), или къ государственнымъ селамъ (Ук. 1723 Апрѣля 25); бѣглые наказывались плетью (Ук. 1721 Февр. 19); за бѣглую дѣвку, вышедшую замужъ, мужъ ея или новый владѣлецъ долженъ былъ платить прежнему 10 рублей, и столько же получалъ шотъ, кто воспитывалъ бѣлаго мальчика, если прежній его господинъ, узнавъ о томъ, требовалъ его къ себѣ (Ук. 1822 Апрѣля 6 § 4). Вообще положено было, чтобы приписывать воспитанниковъ къ ихъ воспитателямъ (Ук. 1723 Октября 23) и незаконнорожденныхъ на мѣстѣ ихъ жилища (Ук. 1723 Января 9, § 19). Безъ позволенія помѣщиковъ крестьяне опинудъ не могли заниматьсѣ у другихъ, и если

копѣямъ удавшись болѣе нежели за 30 вѣрстъ отъ своего села или выйдя изъ Уѣзда, но долженствовали имѣть паспортны отъ Коммиссара отъ земли и отъ Полковника квартировавшихъ у нихъ войскъ, съ описаніемъ ихъ примѣтъ. Но таковой паспортъ выдавался былъ только на прехлѣпный срокъ, и не имѣлъ силы, какъ скоро крестьянинъ вступалъ въ бракъ; выучившійся же ремеслу могъ выкупиться за 50 рублей (Плак. 1724 Іюня 26 II, § 12, 17). Помѣщикамъ позволено было переселять крестьянъ съ одной земли на другую, уведомивъ о томъ Начальство (Плак. 1724 Іюня 26 II, § 17) съ тѣмъ однакожъ, чтобы не переводили ихъ съ помѣстья на вощину (Ук. 1690 Апрѣля 7). Въ казенныхъ откупкахъ или поставкахъ они не иначе могли участвовать, какъ съ ручательствомъ своихъ помѣщиковъ (Ук. 1724 Генваря 22); а произведенія свои имъ позволялось только продавать купцелямъ ближняго города или посада, которымъ однакожъ велѣно было не приписывать ихъ слишкомъ дешевыми цѣнами (Докл. 1723 Сентября 27 § 4). Оброкъ, платимый крестьянами, поселявшимися въ посадахъ, не могъ быть увеличиваемъ по снѣженіи ихъ разбогащенія (Докл. 1723 Сентября 27 § 3).

Какъ въ прочихъ Государствахъ, такъ и въ Россіи, большая часть дачныхъ повинностей, падала на крестьянъ, но ируды ихъ вознаграждались за сверхъ-очередную работу. — При поставкѣ, въ надосипаткѣ ямщиковъ, подводъ, они получали за каждую лошадь, лѣтомъ по копѣйкѣ, зимою по двѣмъ (Плак. 1724 Іюня 26 § 6). Чи-

новляковъ же, ѣздящихъ по казеннымъ надобностямъ, крестьяне обязаны были даромъ возить; но каждый не могъ быть задерживаемъ болѣе сутокъ (Ук. 1721 Ноябр. 24 1720 Февр. 11). Все крестьяне были подвержены рекрутскому набору, и даже отпущенные на волю, пока не вышли о шоты крѣпости, записывались въ военную службу, если въ оной были способны (Указ. 1722 Іюля 2); въ противномъ же случаѣ позволялось даже возвращать ихъ прежнимъ владѣльцамъ (Указ. 1722 Іюля 2). Женщины, вышедшія за военныхъ людей, дѣлались свободными (Плак. 1724 Іюля 26, II § 5); но вдовамъ и малолѣтнимъ дѣтямъ умершаго помѣщика не позволено было отпускать на волю крѣпостныхъ (Указ. 1705 Марш. 12).

V. *Объ иностранцахъ.*

Множество иностранцевъ, ремесленниковъ и Художниковъ были приглашены въ Россію, съ полученіемъ весьма важныхъ преимуществъ (Регл. Манифактуръ Коллегіи 1724 Декѣбр. 3 § 23). Они могли записаться въ цѣхи, производить торговлю, вступать въ службу, или промышленныи другимъ образомъ. Никто не смѣлъ препятствовать имъ въ исполненіи ихъ церковныхъ обрядовъ, и заплачивать десятую долю своего имущества, всякому вольно было выйти изъ Россіи, исключая принявшихъ Греческое Вѣроисповѣданіе (Указ. 1722 Іюля 31). Иностранные купцы состояли въ вѣдомствѣ Коммерцъ-Коллегіи (Инспр. Коммерцъ-Коллегіи 1719 Мар. 3 § 13, 25). Гражданскіе же чиновники:

изъ иностранцевъ вѣдались по дѣламъ тяжбымъ; въ Юстицъ-Коллегіи (Указ. 1720 Окт. 16) просьбы иностранцевъ принимались скорѣе прочихъ, и они могли ошдавать оныя прямо Генераль-Решетмейстеру (Исп. Ген.-Решет. 1722 Февр. 5 § 6). Чиновники изъ иностранцевъ получали болѣе жалованья, чѣмъ Россіяне и иноземные купцы, учинившіе присягу вѣрности; могли быть избираемы въ Члены Магистратовъ значительнѣйшихъ городовъ (Испр. Глав. Магистр. 1721 Генв. 16, Гл. VI). Но чтобъ сдѣлаться Русскимъ, надлежало учинить присягу вѣчнаго подданства; иностранцы же, родившіеся въ Россіи, по вступленіи въ службу, считались Русскими подданными (Регл. Адмир. 1722 Апр. 5, Часть I, Глава I, § 61).

В. О Законахъ гражданскихъ и уголовныхъ.

I. *Общее обозрѣніе.*

Послѣ столь совершеннаго переобразованія Россіи, Уложеніе Царя Алексія Михайловича, какъ бы оно полно ни было, не могло назваться удовлетворительнымъ, и ПЕТРЪ I, почувствовавъ недоспѣхъ оного, уже въ самомъ началѣ своего царствованія, велѣлъ Бояремъ пополнить Уложеніе Новоуказными Статутами и Указами въ послѣдствіи изданными (Указ. 1700 Февр. 18). Болѣе чешырехъ лѣтъ занимались симъ Бояре Окольничіе и Думные; но они трудились безъ успѣха. Указомъ 1714 Іюня 15. возвращая Государь Уложенію прежнюю его силу, уничтоживъ Новоуказныя Статуты, несядуча пѣ,

которыя не противорѣчили и служили дополненіемъ Уложенію; между тѣмъ поручено было Сенату довершить трудъ, начатый 14 лѣтъ тому назадъ Волярами (Указ. 1714 Іюня 3), но столь же не удачно; по сей причинѣ велѣлъ Государь, снова собрать Новоуказныя Статьи, касающіяся до судебныхъ и розыскныхъ дѣлъ, и приписать ихъ къ Уложенію (Указ. 1718 Іюня 11); наконецъ сей послѣдній трудъ приведенъ былъ къ окончанію, и въ 1720 году издано Уложеніе съ таковыми дополненіями, подъ именемъ Своднаго Уложенія. Въ то самое время велѣлъ ПЕТРЪ I (Указ. 1719 Декаб. 9; 1720 Август. 8 и Окт. 17) приступить къ сочиненію новаго Уложенія. При составленіи онаго слѣдовало соображаться съ Уложеніемъ Шведскимъ, съ тѣмъ чѣмъ статьи, неприличныя Россіи, были заимствуемы изъ прежняго Уложенія, или замѣняемы совершенно новыми Законами; для помѣстныхъ же дѣлъ слѣдовало принять основаніемъ права Лифляндскія и Эстляндскія. Но учрежденная для сего дѣла особенная Коммиссія доложила, что она, по причинѣ недостатка въ планѣ, не предвидѣла конца своимъ занятіямъ, и потому Императоръ позволилъ ей руководствоваться Дашскимъ Уложеніемъ; но всѣ труды ея остались безуспѣшными. И такъ неуспѣшному старанію великаго Государя удалось только отвлечь самыя разительныя неудобства посредствомъ многихъ, весьма благоумеренныхъ узаконеній, изъ которыхъ полнѣйшія суть Уставъ Военскій и Уставъ Морской, которыя также служили вспомогательными Законами по Гражданскому Праву (Указ. 1722 Генв. 17). Они на-

конецъ со всѣми послѣдующими Указами вошли въ полную силу, и въ томъ даже случаѣ, когда противорѣчили Уложенію (Указ. 1724 Март. 11).

II. *Объ Уголовномъ Правѣ.*

Установлено новое наказаніе — ссылка на галерную работу (Указ. 1718 Генваря 15; 1722 Окт. 17; Докл. 1723 Генв. 19.), ведѣно отправляемымъ на каторгу вырывать ноздри (1724 Генв. 15) и дано болѣе силы прочимъ наказаніямъ, опредѣляя съ точностію пагубныя ихъ послѣдствія; публично наказанные никогда не могли быть приняты въ службу или въ общества, и не могли служить свидѣтелями; подвергшіеся политической смерти (Указ. 1724 Генвар. 21), какъ то: сосланные на каторгу (Указ. 1720 Август. 16), подпавшіе проклятію Синода (1722 Апр. 12; Докл. § 3; 1723 Декб. 16, § 9), водворившіеся безъ дозволенія Правительства въ иностранныя Государства (Воин. Уст. 1716 Мар. 30, Глав. XII; Артил.; 94 Регл. Адмир. 1722 Апр. 5, Глав. 1, § 75), могли быть обижены безнаказанно; но лишавшіе ихъ жизни наказывались какъ смертоубійцы (1720 Февр. 28; Генер. Регл. § 53); дѣйствіе наказанія впрочемъ ограничивалось лицомъ виновнаго, и посему безчестіе не распространялось на родственниковъ (Ук. 1720 Авг. 16), и при описаніи имѣнія за преступленіе, что принадлежало женѣ или родителямъ виновнаго, то оставалось неприкосновеннымъ, и заимодавцы первые получали полное удовлетвореніе (Указ. 1721 Окт. 21). За преступниками, отпра-

вляемыми въ Сибирь, могли слѣдовать ихъ семей-
ства (Указ. 1722 Апр. 10). Беременные женщины
до разрѣшенія своего не подвергались казни (Указ.
1718 Февр. 7).

Хотя законы во многихъ случаяхъ по неясности
подлежали произвольному толкованію судьи, но Го-
сударь требовалъ, чтобы съ величайшею точностью
слѣдовали словамъ его постановленій (Указ. 1722
Апр. 17). Явное намѣреніе считалось равнымъ са-
мому дѣйствию (Воинск. Арп. 19 Толков.). Свидѣ-
тели преступленія, не донесши объ ономъ, счита-
лись соумышленниками (Указ. 1718 Август. 18;
1722 Апрѣл. 28; 1716 Мар. 30; Воинск. Артик. 5,
19, 129, 136, 194), а помогавшіе совѣтомъ или дѣ-
ломъ наказывались какъ главные виновники (Воин.
Арп. 154, 155, 189, Толков., Указ. 1721 Ноября
10.) Слабоуміе (Докл. 1723 Генв. 19), добровольное
призваніе (Указ. 1721 Марта 7), неумышленность
(Воин. Арп. 158, 163), ревность въ исполненіи
должности (Воин. Арп. 7, 8), молодость (Воин.
Арп. 195 Толк.) служили въ нѣкоторыхъ случаяхъ
поводомъ къ умягченію наказанія; но робость, воля
господъ или Начальниковъ, примѣръ другихъ ни-
когда не почиались извиненіемъ (Указ. 1720 Марта.
21; 1721 Фев. 23, § 6, 9; Указ. 1724 Генв. 20).
Кто самъ обличенъ былъ въ преступленіи и по
злости обвинялъ другаго (Указ. 1714 Декаб. 24),
или кто не исполнивъ своей должности, извинялся
пьянствомъ, подвергался двойному наказанію (Воин.
Артик. 43, Морск. Уставъ 1720 Генвар. 13, V,
§ 31).

По примѣру всѣхъ современныхъ уложеній, сжигали коладуновъ, вырывали языкъ обличеннымъ въ богохуленіи и мучили ихъ до смерти; а клятвопреступники, лишившись двухъ пальцевъ, ссылались на каторгу (Воин. Артик. 196, 1 и 4). Съ рѣдко посѣщавшихъ церковь взыскивалась только денежная пеня; но упорствовавшіе въ томъ, какъ и отступники Вѣры, подвергались анаемѣ (Указ. 1718 Феврал. 17; Духов. Регл. II, Глава II, § 16); за безчестіе церкви или оскорбленіе служителей оной взыскивали денежную пеню на постройку церковныхъ зданій (Указ. 1716 Февр. 18; 1718 Декабр. 8; 1722 Іюля 16).

Весьма строго поступали со всѣми обличенными въ преступленіяхъ противъ ИМПЕРАТОРА или Государства. Бунтовщиковъ вѣшали (Воин. Арт. 137), отсѣкали голову за письменное оскорбленіе Величества (Указ. 1722 Апрѣл. 28, 1718 Августа 18); а поднявшихъ оружіе противъ Государя четвертовали (Воин. Арт. 19).

Нарушитель публичнаго порядка или Императорскихъ Указовъ лишался чести, имуществва, или былъ казнимъ полипическою смертію (Указ. 1719 Марта 19 и Август. 27; Воин. Арт. 135).

Обличенныхъ въ похищеніи казны (Указ. 1713 Август. 25), въ лихоимствѣ (Указ. 1714 Декабр. 24; 1722 Август. 24), въ принятіи ложной Русской монеты, въ расплавленіи хорошей и отправленіи оной за границу (Указ. 1722 Августа 24), въ привозѣ запрещенныхъ товаровъ (Регл. для корабельщиковъ 1724 Генвар. 31 § 24; Указ. 1721 Феврал. 10), въ утайкѣ найденныхъ рудъ (Указ. 1720 Май

14) наказывали плѣсно, или отправляли въ ссылку (Указ. 1723 Ноябр. 15). Казенные должники должныствовали выработывать на капортѣ съ своимъ семействомъ числящійся на нихъ недоимки, получая по 12 рублей въ годъ (Указ. 1718 Генв. 15, 1722 Апрѣл. 4, 1721 Генв. 19).

Наказанія для нарушившихъ свою должность вовсе перемѣнились, и опредѣлены въ Наказахъ, данныхъ разнымъ Чиновникамъ. Кто по оплошности, не познакоившись съ Законами, былъ обвиненъ въ несправедливомъ рѣшеніи, тогдѣ въ первый разъ подвергался денежному наказанію, а въ третій уже лишался имѣнія (Указ. 1724 Генв. 22); но кто дѣлалъ сіе съ намѣреніемъ или изъ злобы, того наказывали политическою или естественною смертію (Указ. 1724 Февр. 5). Съ безчынствовавшихъ въ Присутственныхъ Мѣстахъ взыскивалась пеня, отъ 10 до 100 рублей; но дошедшіе даже до насилій подвергались ссылкѣ на вѣчную капорту (1724 Генв. 21). Что касается нарушителей публичной безопасности, то смертоубійць наказывали опсѣченіемъ головы; если же при разсмотрѣніи ранъ и оружія оказывались обстоятельства, требовавшія смягченія наказанія, то судья былъ въ правѣ приговорить виновнаго даже къ одному денежному штрафу. Нанимавшихся на совершеніе убійства, отправителей, дѣтоубійць и опсѣубійць наказывали колесованіемъ (Воинск. Арт. 161 — 164, Указ. 1715 Ноября 4); напротивъ того освобождается былъ отъ всякаго наказанія тогдѣ, кто, обороняя самого себя, убилъ противника, кромѣ того случая, когда онъ

самъ подавъ поводъ къ дракѣ (Воин. Арш. 156, 158). Самоубійца, необличенный въ сумасбродствѣ, закапывался палачемъ (Воинск. Арш. 164), зажига- шель былъ сожигаемъ (Воин. Арш. 178), обличеннаго въ проскрашномъ разбоѣ лишали жизни; но за первый разъ, какъ за тройное воровство, ссылали на каторгу, вырвавъ ноздри; а кто разъ или два оказывался виновнымъ въ воровствѣ, шопъ, по тѣ- лесномъ наказаніи, могъ быть отпускаемъ за по- ручишельствомъ (Указ. 1721 Ноябр. 10); убившій вора, насильно вступившаго въ домъ, не подвер- гался наказанію (Воин. Арш. 185); самшопатица колесовали (Воин. Арш. 186, Указ. 1723 Іюля 29). Съ объявившаго въ Судъ несправедливую прешен- зію взыскивалась цѣна оной (Указ. 1724 Февр. 5); немущіе же наказывались въ такомъ случаѣ тѣлесно (Указ. 1700 Іюля 15). Безвиннымъ почитали того, кто, шомясь голодомъ, укралъ съѣстные припасы (Воин. Арш. 195 Толк.).

За мужеложство наказывали тѣлесно; за насиліе и блудъ въ восходящей и нисходящей линіяхъ ли- шали жизни; учинившаго то же преступленіе съ дальшими родственниками подвергали церковному покаянію (Воин. Арш. 165, 166, 174, 173); жены, ошръшенныя отъ мужей по собственнымъ престу- пленіямъ, отсылались въ Рабочіе Дома (Указ. 1722 Март. 23); а прелюбодѣи — въ шюрьму или на каторгу (Воин. Арш. 170).

III. О Правѣ Гражданскомъ.

Разлученіе половъ въ обществѣ и обыкновеніе выдавать взрослыхъ дѣвицъ за малолѣтнимиъ произвели множество злоупотребленій. ПЕТРЪ предпринялъ искоренить оныя навсегда. Онъ запретилъ обоимъ поламъ вступать въ бракъ прежде совершеннолѣтія (Ук. 1714 Марта 23, § 5), не дозволялъ сумасшедшимъ жениться (Ук. 1722 Апр. 6), но разрѣшилъ бракъ между иноземными и Русскими (Ук. 1721 Августа 18). Помѣщикъ не могъ воспрепятствовать вступленію въ бракъ крѣпостной своей дѣвушкѣ, если женихъ согласился заплатить за нее выводъ (Плак. 1724 Іюня 26, II § 5); сосланнымъ однакожъ за побѣги въ работу запрещался бракъ (тамъ же). Дабы сговоренные нѣтъ ли случай познакомиться, Государь велѣлъ за шесть недѣль до свадьбы дѣлать обрученіе, не имѣвшее однако же свящости брака: ибо продолжительная болѣзнь невѣсты была достаточна, чтобы уничтожить оное (Ук. 1702 Апрѣля 3). Сослазлившій дѣвицу съ обѣщаніемъ на ней жениться долженствовалъ исполнить оное (Воин. Арш. 176 Толк.). Священники обязывались приводить родителей жениха и невѣсты, такъ какъ и господъ, въ случаѣ брака крѣпостныхъ ихъ людей, къ присягѣ въ томъ, что они не дѣлали имъ никакого принужденія (Ук. 1724 Генваря 5). Брачный обрядъ совершался въ приходѣ либо жениха, либо невѣсты (Дух. Регл. 1721 Генваря 25, о мирскихъ особахъ § 12). Бракъ прекращался: 1) естественною или

полищическою смершью супруга, если въ послѣднемъ случаѣ жена не хотѣла слѣдовать за мужемъ своимъ (Ук. 1720 Августа 16); 2) разводомъ а) по доказанному прелюбодѣянію (Дока. 1723 Декабря 16), б) по тяжкимъ болѣзнямъ, съ разрѣшенія Синода (Дока. 1723 Марта 22 § 1); с) когда супруги находились въ близкомъ между собою родствѣ (Ук. 1722 Апрѣля 12 § 13, 1723 Декабря 16); d) или если бракъ заключенъ былъ при живомъ мужѣ или женѣ (Воин. Арп. 171, Ук. 1722 Апрѣля 12 § 6, Дока. 1723 Марта 22 § 12, 13, 14, 15); е) когда брачныя обряды были совершены раскольническими попомъ (Ук. 1722 Іюля 16 § 5, 6). Во всѣхъ сихъ случаяхъ виновная сторона могла снова вѣстаться (Дока. 1723 Марта 22). Строго возбранено было самовольно расторгать бракъ вступленіемъ въ монастырь, хотя бы и съ согласія обѣихъ сторонъ (1722 Мая 6. ч., Прибавл. къ Дух. Регл. о Монахахъ § 4). Вѣдѣно брачныхъ контрактовъ составлялись предъному росписи (Ук. 1702 Апрѣля 3). Имѣніе супруговъ оставалось въ раздѣлѣ, и ни одинъ изъ нихъ не отвѣчалъ за обязательства другого (Ук. 1718 Генваря 15, 1721, Октяб. 21 § 3). По смерти мужа или жены, оставшійся изъ супруговъ наследовалъ четвертую часть его имѣнія (Ук. 1716 Апрѣля 15) и остальное поступало въ собственность дѣтей или, въ небытность ихъ, родственниковъ. Когда правовѣрные вступали въ бракъ съ раскольниками, то дѣтей надлежало обучать истинной Вѣрѣ (Ук. 1722 Іюля 16 § 6).

Опека была вовсе различная для Дворянъ и для городовыхъ жителей; но послѣдняя, основываясь на

общихъ правилахъ, должна быть упомянута здѣсь. Если родители означали въ духовной опекуна, то онъ управлялъ всѣми дѣлами малолѣтняго подъ надзоромъ Магистрата; въ недостаткѣ же такого назначенія, онъ былъ выбираемъ Судебнымъ Мѣстомъ, преимущественно изъ родственниковъ, и обязывался дать отчетъ въ своемъ управленіи, когда находившійся подъ сею опекою достигъ совершеннолѣтія. Опекуну надлежало имѣть попеченіе о воспитаніи малолѣтняго; продажа состоящаго подъ опекою имѣнія дѣлалась съ публичнаго торга (Инст. Магистрата 1724 Декабря 6. ч. § 46). Объявленныхъ сумасшедшими, по предварительномъ разсмотрѣніи Сената, отдавали подъ опеку законныхъ ихъ наслѣдниковъ или родственниковъ (Ук. 1722 Апрѣля 6, 1723 Декабря 6). Малолѣтние не могли вступать въ обязательства, а совершеннолѣтіе начиналось, у мужескаго пола съ 18, у женскаго съ 17 года, у владѣльцевъ же недвижимаго имѣнія съ 20 года (Ук. 1714 Марта 23 § 4, 5). Государь приказалъ всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ самое рачительное попеченіе о вдовахъ и сиротахъ (Ук. 1719 Генваря 23).

Право наслѣдованія могло основываться на духовной, или на Законѣ. Государь уважалъ всѣхъ заблаговременно оставлялъ завѣщанія, а если умирали не распорядивъ своего имѣнія, то законные наслѣдники немедленно должныствовали доносить о томъ ближнему Начальству, которое, по сдѣланной имъ описи, раздѣляло имѣніе по Закону (Указ. 1714 Мар. 23 § 5). Если умершій владѣлецъ находился въ службѣ, то Начальство, описавъ его имѣніе, обя-

явило о томъ Суду (Регл. Адмир. 1722 Апрѣл. 5
 Часть I, Глав. 1 § 107). Духовныя, которыми
 завѣщавались значительныя суммы, совершались въ
 Присутственныхъ Мѣстахъ за подписью Секрета-
 ря и нѣкоторыхъ свидѣтелей (Указ. 1700 Генв. 30,
 Март. 7, 1704 Февр. 25) съ означеніемъ года,
 мѣсяца и числа (Указ. 1717 Февр. 15), и писав-
 шіе оныя должны были скрѣпить ихъ и засвидѣ-
 тельствовать, что онѣ писаны по точной волѣ
 завѣщателя (Указ. 1701 Генв. 30). Впрочемъ по-
 ступала съ завѣщаніями, писанными у Присут-
 ственныхъ Мѣстъ, какъ съ крѣпостными актами
 (Указ. 1699 Декаб. 9). О маловажныхъ суммахъ поз-
 волялось завѣщавать словесно; но душеприкащики
 обязаны были при первомъ удобномъ случаѣ со-
 ставить для памяти записку, которая называлась
 изустною памятью (Указ. 1704 Февр. 25). Духов-
 ныя сохранялись у душеприкащиковъ, или у завѣ-
 щателя (Указ. 1701 Генв. 8); но утверждались въ
 Юстицъ-Коллегіи, которая, въ случаѣ недоумѣнія,
 совѣтовалась съ Синодомъ (Докл. 1722 Апр. 12,
 § 2 (1723 Декабря 16 § 8)).

Завѣщанія считались ничтожными, если они
 не были сдѣланы по предписанной формѣ и не
 предъявлены въ надлежащемъ Присутственномъ Мѣ-
 стѣ (Указ. 1704 Февр. 25). Дѣти, прижитыя отъ
 разныхъ законныхъ браковъ, наследовали только
 послѣ ихъ отца, или общей ихъ матери; но на
 имѣніе, оставшееся послѣ вопріима или мачихи,
 они не имѣли никакого права (Указ. 1714 Марта
 23 § 8). Когда послѣ умершаго владѣльца остава-
 лось много долговъ и мало имѣнія, то половина

только онаго была употребляема на удовлетвореніе заимодавцевъ, а остальное на пропитаніе жены и дѣтей (Указ. 1700 Іюля 15). Женщины могли вступать въ обязательства названъ съ мужчинами (Указ. 1715 Нояб. 4). По безспорнымъ долгамъ не давали сроку болѣе года (Указ. 1719 Апрѣл. 14); но должниковъ достаточныхъ не велѣно было наказывать, а только удовлетворять заимодавцевъ изъ имѣній ихъ (Указ. 1720 Декабр. 12).

IV. *О судопроизводствѣ.*

Петръ I издалъ многіе Законы о производствѣ судебныхъ дѣлъ; но важнѣйшіе изъ нихъ суть Указы о формѣ суда 1723 Ноября 5 и Воинскій Процессъ. Изъ послѣдняго, какъ старшаго Закона, можно въ особенности замѣтить правила о доказательствахъ. Ни въ томъ, ни въ другомъ Законѣ уголовныя дѣла не отдѣлены съ точностію отъ гражданскихъ.

Каждому подданному, узнавшему о какомъ либо преступленіи, или о намѣреніи совершить оное, надлежало увѣдомить о томъ Судъ (Воин. Арп. 129); но онъ могъ или самъ явиться испцомъ, или все поручить дѣло Суду (Воин. Арп. 129 Толк., Воинск. Процес. Введеніе II). Самый важный доносъ не могъ служить поводомъ къ умагченію наказанія тѣмъ, которые сами обвинены были въ преступленіи: ибо надлежало всегда сдѣлать имъ приговоръ прежде, нежели началось слѣдствіе противъ обвиненнаго ими. Злобнаго доносчика строго наказывали (Указ. 1724 Генвар. 22).

Вся прошенія надлежало писать по пунктамъ, кратко, безъ лишнихъ словъ (Указ. 1718 Генв. 19), и оппѣщичку, призванному къ суду, надобно было объявить имя истца и предметъ его жалобы; производство же дѣла должно было начинаться по прошествіи 8 дней (Указ. 1723 Ноябр. 5, Воин. Проц. Ч. I, Глава I). Если оппѣщичикъ не являлся, то назначаемъ былъ срокъ, въ который онъ могъ еще прибыть, не подвергаясь наказанію (1723 Ноябр. 5 п. 6); а находившимся при должностяхъ въ оппѣщенныхъ мѣстахъ давали годовой срокъ, чтобы оппѣщать на прошенія или самимъ явиться (Указ. 1721 Февр. 16). Въ допросахъ оппѣщичикъ долженъ былъ лично объясняться на каждый пунктъ прошенія, а истецъ такимъ же порядкомъ представлялъ свои возраженія, и потомъ ихъ слова и показанія свидѣтелей записывались въ особенныя книги. Если оппѣщичикъ хотѣлъ собирать доказательства, могущія служить къ его оправданію, то давали ему срокъ по оппѣщенности мѣста, съ котораго онъ надѣялся получить оныя, и тогда на 100 верстъ по 4 дни, но никогда, и въ крайнемъ случаѣ, не болѣе чѣмъ на 6 недѣль (Генер. Регл. 1720 Февр. 28 Глав. VI, Толк.) (обвиняемые въ преступленіяхъ, сего срока не получали); но если не почитали имѣнія его достаточнымъ залогомъ, то онъ долженъ былъ представить поруки въ томъ, что возразится въ срокъ (Указ. 1723 Нояб. 5 § 5). Испыты могли только тогда пользоваться такою отсрочкою, когда оправданіе оппѣщичика приняло неожиданный оборотъ; однакожъ военнымъ людямъ никогда не оказывали въ оной (Указ. 1701 Авг.

7). Если отвѣтчикъ или истецъ въ срокъ не являлся, то объявляли имъ съ барабаннымъ боемъ еще осьмидневный срокъ, а по истеченіи оного не представшая сторона теряла тяжбу. Извинительными причинами почитались помѣшательство въ умъ, болѣзнь, нашествіе непріятельское, пожаръ, наводненіе, нападеніе разбойниковъ и смерть кого либо изъ ближайшихъ родственниковъ. Въ дѣлахъ гражданскаго суда каждый могъ посылать повѣреннаго за себя, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ онъ одобрявалъ уже предварительно всѣ его поступки (Указ. 1723 Нояб. 5; 1719 Генв. 15; Воин. Проз. Ч. I, Глав. V).

Доказательствами почитались: I. Добровольное признаніе; II. показаніе свидѣтелей; а свидѣтелями могли быть лица обоеихъ половъ, кромѣ 1) клятвопреступниковъ, 2) оплученныхъ отъ Церкви 3) не причащавшихся, 4) поддѣлавшихъ межи, 5) сосланныхъ на вѣчную каторгу и находившихся въ опалѣ, 6) лишенныхъ чести судебнымъ приговоромъ и публичнымъ наказаніемъ (Генер. Регл. 1720 Фев. 28, Глав. 53), 7) разбойниковъ, воровъ, убійцъ, явныхъ прелюбодѣевъ, 8) находившихся въ непріязни, родствѣ или въ другой близкой связи съ истцомъ или отвѣтчикомъ, 9) также всѣхъ подкупленныхъ къ свидѣтельству, 10) недоспигшихъ 15-лѣтняго возраста, 11) всѣхъ иностранцевъ, коихъ образъ жизни вовсе былъ неизвѣстенъ, и 12) свидѣтельствовавшихъ по показаніямъ другихъ (Воин. Проз. Ч. II, Глав. I, II, III, § 1 — 3). Раскольниковъ исключала общая недоувѣренность (Указ. 1724 Юня 4). Вызванные бытъ свидѣтели должныствовали

давшись въ Присутственное Мѣсто, учинить присягу, и пошомъ пропивная спорова могла объявить противъ нихъ свои возраженія. Допросы дѣлались только Судьею. Въ томъ случаѣ, когда свидѣтели жили въ отдаленности, позволено было предложить имъ вопросы письменно посредствомъ другаго Присутственнаго Мѣста, и знатныя особы, пречущественно женщины, могли требовать чтобы Засѣдатели съ Секретаремъ приходили къ нимъ въ домъ для принятія ихъ показанія. Въ случаѣ равнаго числа представленныхъ съ обѣихъ сторонъ свидѣтелей мужескій полъ имѣлъ перевазъ надъ женскимъ, Ученый надъ необразованнымъ, знатный надъ простолудяномъ, и проч. Письменные доказательства всегда утверждаемы были присягою (Воин. Проз. Ч. II, Глав. III § 3 — 18). III) Всѣ акты, совершенныя въ Присутственныхъ Мѣстахъ, почитались полными доказательствами; домовые же — только съ признанія оныхъ противною споровою, или если всѣ обстоятельства ясно доказывали ихъ подлинность. Однакожь купеческія книги, почитаемыя половиннымъ доказательствомъ, дѣлались полнымъ, когда купецъ подтверждалъ оныя присягой, и они тогда одинаковую имѣли силу со счетами, подписанными должниками (Воин. Проз. Ч. II, Глав. IV). Журналъ Маклера имѣлъ силу судебного протокола (Регл. Глав. Магист. 1721 Генв. 16 Глав. XIX). Крайними способами для открытія истины почитались: IV) Присяга и V) Пышка. Къ учиненію очистительной присяги допускался обыкновенно только ошѣщчикъ, дабы пополнить приведенныя уже имъ доказательства, и

если обѣ стороны вызывались на учиненіе присяги, то отаѣпчикова имѣла перестѣсь. Кто отказался учинить оную, считался виновнымъ; а если одна сторона ясно готовилась къ ложной присягѣ, то судья могъ преступить къ пыткамъ (Воин. Проз. Ч. II, Глав. V, которую однакожь вѣльно было употреблять съ величайшею осторожностію; а въ дѣлахъ гражданского суда — только тогда, когда свидѣтель запутался въ своихъ показаніяхъ. Однакожь позволено было повторять пытку нѣсколько разъ, заставляя преступника вынужденное чрезъ оную подтвердить вольнымъ признаніемъ въ Судѣ. Обвиненнаго другимъ на пыткахъ можно было потчасъ пытать, хотя бы онъ слылъ честнѣйшимъ человекомъ. Дворяне, чиновники, всѣ, которые старше 70 лѣтъ, несовершеннолѣтніе, беременныя, исключая обличенныхъ въ убійствѣ и въ преступленіи противъ Государя, освобождались отъ пытки (Воин. Проз. Ч. II, Глав. VI).

По окончаніи допросовъ и слѣдствій, дѣлались выписки изъ актовъ, которые слѣдовало подписать обѣимъ сторонамъ, если не хотѣли переносить дѣло на апелляцію (Указ. 1723 Нояб. 5). По уголовнымъ дѣламъ Судья до учиненія приговора спрашивалъ подсудимаго, не имѣетъ ли онъ еще въ виду обстоятельствъ, могущихъ служить къ его оправданію, и велѣлъ ему въ такомъ случаѣ пріобщить ихъ къ дѣлу. Если онъ признавалъ производство полнымъ, то составлялся экстрактъ, въ которомъ прописывали его вину, испрашивая его признаніе на каждый пунктъ, или приписывая къ оному его возраженія; наконецъ подсудимый долженъ былъ

подписать составленный такимъ образомъ экстрактъ (Указ. 1721 Июля 24), вѣрность котораго, какъ и приведенныхъ къ оному Законовъ, въ гражданскихъ и въ уголовныхъ дѣлахъ, свидѣтельствовалась скрѣпою Секретаря (Указ. 1719 Мая 25). Приговоръ починялся ничтожнымъ, хотя бы и тяжущіеся не жаловались на оный, 1) если не всѣ содержавшіеся въ прошеніи истца пункты были сообщены ошибчяку; 2) если приговоръ относился къ совершенно постороннему дѣлу 3); если Судья не смотря на желаніе тяжущихся, недопустилъ ихъ къ присягѣ; 4) по совершенной бессмысленности или 5) противозаконности своей. (Воин. Проц. Ч. III, Глав. II).

Проигравшій тяжбу долженствовалъ въ шестимѣсячный срокъ вносить всю сумму, въ противномъ случаѣ былъ онъ отправляемъ на казенную работу съ вычетомъ ежемѣсячно по рублю изъ должной имъ суммы. (Указ. 1720 Декаб. 12), содержавшіеся подъ стражею по дѣламъ частнымъ должныствовали получать пропитаніе отъ самыхъ истцевъ, въ противномъ случаѣ Казна, заплативъ за оныхъ, взыскивала съ просителей двойную прошивъ недоимочной сумму, (Указ. 1722 Октяб. 17) она освобождала колодниковъ (Указ. 1722 сепр. 6, Сент. 20). Общимъ правиломъ считалось, что каждый долженъ быть судимъ равнымъ себѣ (Докл. 1722 Сепр. 12, Инстр. Полковник. 1724 Июня 26 III, Ретам. Глав. Магистрата 16 Генваря 1721 Глав. VIII). По сему лица духовнаго и городского подомства вѣдались въ особыхъ судахъ.

Дѣла уголовныя людей прочихъ состояній, по изслѣдованіи Полиціею, поступали въ судъ Воеводъ и находившихся при нихъ Застѣателей (Ук. 1720 Мая 4, 1721 Іюля 6, 1722 Марта 12). Вторымъ степенемъ суда были учрежденные въ важнѣйшихъ городахъ Надворные Суды (Указ. 1719 Генваря 8), а третьимъ Юстицъ-Коллегія (Указ. 1721 Ноябр. 10). Дѣла о всякаго рода насильствахъ, грабежѣ и воровствѣ, могли быть окончательно рѣшены Воеводами, преступникъ же, осужденный ими на смерть или къ галерной работѣ, отправляемъ былъ въ Надворный Судъ, который, совѣтовавшись съ мѣстнымъ Губернаторомъ, Вице-Губернаторомъ или Воеводою, соглашался съ приговоромъ Низшаго Суда, возвращалъ оному для исполненія приговора преступника, а въ противномъ случаѣ дѣло препровождалось на ревизію въ Юстицъ-Коллегію (Указ. 1721 Нояб. 10). Въ послѣдствіи постановлено было, чтобы Надворные Суды безъ оплагательства исполняли всѣ приговоры по дѣламъ о смертоубійствахъ; по прочимъ же уголовнымъ дѣламъ требовали утвержденія Сенапа (Указ. 1722 Іюля 30). Наказаніе исполнялось на мѣстѣ, гдѣ учинено было преступленіе (Указ. 1711 Іюня 14), по распоряженію Воеводъ (Инструк. Воеводамъ 1719 Генваря § 6).

Градскіе обыватели по уголовнымъ дѣламъ вѣдались въ Магистратахъ; смертныя же приговоры утверждались Главнымъ Магистратомъ. Дѣла сложныя, въ которыхъ вмѣстѣ съ градскимъ обывателемъ участвовало еще лице другаго состоянія, разсматривались въ Надворномъ Судѣ при Прези-

денствъ Магистрата (Испр. Главн. Магистрата Генваря 16 Глава 9; Указ. 1722 Апрѣл. 30).

Дѣла по фискальскимъ доносамъ производились въ тѣхъ Коллегіяхъ, къ которымъ они относились (Указ. 1722 Іюня 22); а дѣла о похищеніи казны, по почномъ изслѣдованіи, препровождались въ Сенатъ, который съ мнѣніемъ своимъ представлялъ оныя на Высочайшее усмотрѣніе (Указ. 1721 Марта 7).

По преступленіямъ противъ должности высшіе чины вѣдались въ Сенатъ, низшіе въ тѣхъ мѣстахъ, въ которыхъ они служили (Указ. 1721 Нояб. 10), или у Начальниковъ Губерній и провинцій (1720 Фев. 18; Испр. Смолен. Вице-Губернатору § 17, 25, Испр. Воевод. 1719 § 5 и 14; Указ. 1720 Мая 4).

Донымы по преступленіямъ противъ первыхъ двухъ пунктовъ дѣлались въ столицахъ Государю, чрезъ Дежурнаго Офицера (Указ. 1718 Генв. 19 и Декаб. 22) или Сенату (Указ. 1720 Мая 20, 1721 Февр. 16 Апрѣл. 21), а въ прочихъ городахъ мѣстному Начальству (Указ. 1720 Мая 20, 1721 Фев. 16 и Апрѣл. 21). Донощикъ тотчасъ выстѣпъ съ обвиненнымъ былъ отправляемъ въ Преображенскій Приказъ; но клеветника ожидала жестокая казнь (Указ. 1722 Апрѣл. 28, 1721 Февр. 16, 1718 Генв. 19). Преступленія важныхъ особъ или заслуженныхъ чиновниковъ доводимы были до свѣдѣнія Сената (Испр. 1722 Декаб. 10 § 34).

Въ дѣлахъ гражданскаго суда истецъ долженъ былъ подать прошеніе тому Суду, въ вѣдомствѣ котораго состоялъ обвиняемый (Ук. 1718 Ноября 20; Воин. Проц. Ч. I, Гл. III). По исковымъ дѣ-

дамъ военные подлежали гражданскому суду (1724 Ноября 30). Никто не смѣлъ, пропустивши нижнее Судебное Мѣсто, подать прошеніе высшему, исключая только случаев, когда нижнее Мѣсто не приняло прошенія или не обращало на оное вниманія, и когда Члены оного казались подозрительными (Ук. 1720 Мая 4 и Сентября 17). Они считались таковыми: 1) если они находились въ тѣсной связи съ истцомъ или отвѣтчикомъ; 2) если они, дѣти или родственники ихъ, явную имѣли неприязнь съ тяжущимися; 3) если были подкуплены; 4) если Судья имѣлъ такое же дѣло въ другомъ Присутственномъ Мѣстѣ, и не хотѣлъ дать своимъ приговоромъ вредный самому себѣ примѣръ; 5) или когда одинъ изъ истцовъ назначенъ былъ Судьею надъ его дѣломъ. Если одинъ только Засѣдатель казался подозрительнымъ, то онъ долженствовалъ удалиться отъ дѣлопроизводства (Ук. 1723 Октября 25); но если самъ Судья, то велѣно было доносить о томъ высшему Суду, который поручалъ производство дѣла нижнему Суду другого Округа, или, въ маловажномъ случаѣ, оставлялъ дѣло въ томъ же судилищѣ, строго присматривая за онымъ (Ук. 1724 Ноября 13). Кто жаловался на несправедливость приговора, долженъ былъ приводить законы, на которыхъ онъ основывался; но пропустившій апелляціонный срокъ лишался права на переносъ дѣла (Инструк. Рекетмейстеру 1722 Февр, 5 § 3 и 4). Прошенія, подаваемые послѣ суда и допросовъ въ дополненіе, не принимались (Ук. 1720 Сент. 17). Дѣла гражданскія переносились на апелляціи отъ Судебнаго Коммиссара, или Суда

Воеводскаго, въ Надворный Судъ, потомъ въ Юстицъ-Коллегію или въ другую Коллегію, куда они принадлежали по свойству своему. Дѣла градскихъ обывателей переносились изъ Магистратовъ Уѣздныхъ городовъ въ провинціальныя, и потомъ въ Главный Магистратъ. Недовольные рѣшеніемъ оного или Коллегій могли подавать прошенія Рекетмейстеру, который докладывалъ Сенату выписки изъ дѣла, подписанныя истцомъ и всѣми Членами означенной Коллегіи (Ук. 1722 Февраля 5; Инстр. Рекетмейст. § 2 и 3). Судебныя Мѣста, задержавшія какое либо дѣло болѣе шести мѣсяцевъ, лишались права на рѣшеніе оного (Ук. 1714 Декабря 2).

Кажется, что при оцѣнкѣ земель и полезныхъ на оныхъ строеній, и прочихъ улучшеній, употреблялись Третьейскіе Судьи (Ук. 1714 Марта 23 § 13).

Изъ дѣлъ Духовнаго вѣдомства I) поступали къ Духовнымъ Правителямъ: а) дѣла Богохульных, б) еретическія, в) раскольническія, г) волшебныя, д) недоумѣнія по дѣламъ о бракахъ, е) дѣла разводныя, ж) о насильномъ посприженіи, з) о похищеніи церковнаго имѣнія, и) жалобы на Духовныхъ особъ по брани, побоямъ, кражѣ, обидамъ, безчестію, и т. д. II) Монастырскіе и Архіерейскіе служители вѣдались ихъ Начальствомъ, а въ отсутствіе оного, Мѣстными Духовными Правителями. III) Апелляція съ первыхъ сихъ степеней поступала къ Архіереямъ, а IV) потомъ къ Синоду. V) Члены Синода и всѣ лица, прямо подвѣдомственные оному, судились въ Синодѣ (Докл. 1722 Апрѣля 12). Всѣ

уголовныя дѣла, по точномъ изслѣдованіи духовными властями, поступали для учиненія приговора въ гражданскіе Суды. Обличенные однакожъ въ явномъ преступленіи, или въ какомъ либо свѣтскомъ промыслѣ, какъ то, въ производствѣ торгоши, опкупа, или въ лихоимствѣ, прямо отдавались гражданскому суду. Обвиняемые по преступленіямъ противъ первыхъ пунктовъ судились общимъ для сего рода преступленій порядкомъ. Слѣдствія о прелюбодѣлніи, похищеніи, о дѣпяхъ, прижизненныхъ въ прелюбодѣлніи или кровосмѣшеніи дѣлались въ свѣтскихъ Судахъ, и только въ случаѣ блуда между самыми близкими родственниками участвовалъ Синодъ въ расправѣ; а въ дѣлахъ о насиліи, или о сомнительныхъ завѣщаніяхъ знатныхъ особъ, онъ дѣйствовалъ совокупно съ Членами Юстицъ-Коллегіи (Докл. 1723 Декабря 16; Духов. Регл. 1721 Генваря 25, III). Духовная особа, обвиненная въ похищеніи казны, или въ оскорбленіи знатнаго какого либо лица, получала всегда защитника изъ Духовенства для вспомошествованія въ свѣтскомъ Судѣ (Духов. Регл. 1721 Генваря 25, III § 10).

Во всѣхъ тяжбныхъ дѣлахъ взыскивались и пошлины: съ выигравшаго по три копейки съ рубля, съ проигравшаго по 10; Судья, сдѣлавшій незаконное рѣшеніе, платитъ 20 копеекъ, и столько же несправедливо перенесшій дѣло на апелляцію (Ук. 1715 Генваря 28). Сверхъ того собирались и пошлины за приложеніе печати на всѣ судебныя бумаги (Ук. 1702 Апрѣля 1, 1721 Февраля 1).

Для совершенія крѣпостныхъ актовъ опредѣлены были при всѣхъ Судебныхъ Мѣстахъ писцы и

надсмотрщики, хотя независимые отъ иныхъ, но находившіеся подъ ихъ покровительствомъ. При Московскомъ Надворномъ Судѣ состояла Крѣпостная Контора, и въ Юстицъ-Коллегіи находился особенный Секретарь Крѣпостныхъ Дѣлъ (Ук. 1701 Апрѣля 30; Наказ. 1719 Октября 20; Ук. 1720 Февраля 13). Крѣпости, не скрѣпленные сими чиновниками, не писанныя на гербовой бумагѣ и не записанныя въ законныя книги, вовсе не имѣли силы (Ук. 1699 Декабря 9, 1705 Ноября 6, 1720 Февраля 13). Крѣпостные акты до 100 рублей могли быть совершаемы во всѣхъ городахъ и большихъ селахъ, отстоявшихъ за 10 верстъ отъ города; акты же выше 100 рублей только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ находились Разряды; въ малыхъ селахъ совершались акты цѣною не болѣе рубля. На заключеніе контракта отъ 100 до 300 рублей требовались три свидѣтеля, а для важнѣйшихъ до 5 свидѣтелей (1699 Декабря 9), которые подписывались вмѣстѣ съ Приказнымъ писцомъ и заступали мѣсто порукъ (Ук. 1705 Ноября 6). Всякій желающій совершить крѣпостный актъ долженствовалъ самъ явиться въ Присутственное Мѣсто; но по важнымъ причинамъ можно было и приглашать писца къ себѣ въ домъ (Ук. 1699 Декабря 9, 1701 Апрѣля 30). Всѣ крѣпости вѣчно было писать на листахъ, а не на столбцахъ, безъ почисловокъ, не вычеркивая ничего и не приписывая между строками: по сему подпись свидѣтелей должна была находиться подъ самымъ шестомъ крѣпости, шакъ чтобы не осталось никакого промежутка. По совершеніи акта, записывали его въ

надлежащую книгу, съ выдачею просипелаю о томъ свидѣтельства, для предъявленія оного по принадлежности (Ук. 1699 Декабря 9, 1705 Ноября 6, 1701 Января 30; Марта 7 и Апрѣля 30, 1720 Июля 19). Пошлины съ крѣпостныхъ актовъ собирались съ письма и за записку въ судебную книгу. Въ семъ отношеніи всѣ акты, по Указу 1705 Ноября 6, были трехъ родовъ: 1) купчія и закладныя о недвижимомъ имѣніи, контракты о товарахъ и припасахъ, духовныя и отпускныя; 2) откупные контракты и подряды; 3) раздѣльныя, радныя записи, наемныя, опидѣльныя и купчія крѣпости на крестьянъ безъ земель. Но Указъ 1720 Июля 19, не соображаясь съ симъ раздѣленіемъ, установилъ 9 различныхъ родовъ крѣпостей, на которыя полагаетъ онъ разныя пошлины. Такъ, напримѣръ, при продажѣ вотчинъ взималось съ купчихъ по цѣнѣ продаваемого имѣнія; по гривнѣ съ рубля а съ контрактовъ до 50 рублей, съ письма по 10 копеекъ; для записки оныхъ, 3 копейки. Съ актовъ отъ 50 до 150 рублей взимали по 15 копеекъ, а при запискѣ оныхъ по 5 копеекъ; съ крѣпостей же высшей цѣнности по 15 копеекъ; при запискѣ актовъ выше 1000 рублей платили 10 копеекъ, а выше 10.000, 20 копеекъ. Тѣ же пошлины собирались съ закладныхъ о недвижимомъ имѣніи и о крестьянахъ; а при продажѣ крестьянъ безъ земель вносились въ Казну также 10 процентовъ съ цѣны оныхъ. Контракты на поставку провіанта писывались въ Конторѣ Подрядныхъ Дѣлъ, а слѣдовавшія съ нихъ деньги вычитывались изъ производимой поставщикамъ платы (Ук. 1721 Феврала 1).

Гербовая бумага была проликаго рода: на крепостях до 1000 рублей она была разной цѣны, на актах до 10.000 рублей азімалось съ листа по 25 копеекъ; а бумага, употребляемая на контракты вышней суммы, стоила 50 копеекъ (Ук. 1699 Декабря 7, 1723 Октября 17). Всѣ жалобы и прошенія писывались на такой же бумагѣ (Ук. 1702 Марта 10, 1720 Февраля 13), кромѣ когда просили о жалованъѣ несправедливо задержанномъ (Ук. 1723 Октября 20).

Г. ОВЪ УПРАВЛЕНІИ ГОСУДАРСТВА.

І. Учрежденія Государственныя.

а) О Верховной Власти.

Государь управлялъ всѣмъ Государствомъ, во всѣхъ отношеніяхъ, не только лично, но и будучи испочникомъ всѣхъ законовъ и постановленій. Онъ издавалъ всѣ Указы, либо самъ письменно (Ук. 1723 Мая 14 § 8), либо словесно, лично являясь въ Сенатъ (на пр. 1722 Апрѣля 6), или приписывалъ свои рѣшенія на докладахъ высшихъ Присутственныхъ Мѣстъ (на пр. Докл. 1723 Сентября 27); но никогда не сообщалъ онъ своихъ Указовъ Сенату или Коллегіямъ словесно чрезъ другихъ чиновниковъ (Генер. Регл. 1720 Февраля 28 § 2). Всѣ Указы, содержавшіе въ себѣ общія постановленія, печатались, и по приложеніи къ нимъ печатши, разсылались по всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ и поступали въ публичную продажу

(Ук. 1714 Марта 16 и Августа 30, 1720 Февр. 10); Указы, содержащіе въ себѣ временныя поощренія, не печатались (Ук. 1720 Апрѣля 29). Не только Сенатъ, Синодъ и Коллегіи имѣли докладывать Императору (Ук. 1718 Декабря 22 § 6 Докл. 1723 Декабря 16; Генер. Регл. § 14), но даже чиновники, получавшіе особенное отъ него порученіе (на пр. Докл. 1723 Генваря 19 и Февраля 9). Всѣ просьбы, писанныя на имя Императора, поступали къ Рескриптмейстеру (Ук. 1722 Апрѣля 6), кромѣ доносовъ о преступленіяхъ противъ первыхъ двухъ пунктовъ (Ук. 1718 Генваря 19 и Декабря 22, 1724 Ноября 13), При Государѣ находилась особенная Канцеларія и нѣкоторые Министры (Ук. 1708 Генваря 26, 1710 Апрѣля 26 и Мая 26).

б) О Правительствующемъ Сенатѣ.

Сенатъ, учрежденный 1711 года Февраля 22 дня, было верховное Судебное и Правительственное Мѣсто; власть его ограничивалась одною Монаршею; Указы его исполнялись во всемъ Государствѣ, пока Императоръ не уничтожилъ оныхъ (Ук. 1711 Марта 2). Если по какому либо предмету еще не было закона, или если открылось противорѣчіе или неясность въ дѣйствующихъ узаконеніяхъ, то Генераль-Прокуроръ, предлагая свое мнѣніе, испрашивалъ Высочайшаго разрѣшенія (О должн. Сената 1722 Апрѣля 27 § 2). Сенатъ обнародовалъ всѣ Указы (тамъ же § 8), и по сему каждая Коллегія, получивъ отъ Государя Указъ, содержащій въ себѣ общее поощреніе, долженствовала узнѣ-

домить о томъ Сенатъ (Ук. 1721 Июля 5; Генер. Регл. 1720 Февраля 28 § 2). Всѣ Присутственные Мѣста рапортовали Сенату въ опредѣленный по отдаленности мѣста срокъ о полученіи присланныхъ къ нимъ Указовъ и объ исполненіи оныхъ, объясняя въ пропущеномъ случаѣ причину не исполненія (О долж. Сената 1722 Апрѣля 27 § 8). Коллегіи должны были соображаться съ приказаніями Сената, сдѣлавъ однако же нужные возраженія; но если оный настаивалъ на своемъ мнѣніи, то, исполняя его повелѣніе, онъ не отвѣчали за слѣдствіе, но обязывались немедленно увѣдомить Государя о всемъ происшествіи (1720 Февраля 28; Ген. Регл. § 2).

Всѣ производима въ чины дѣлались Сенатомъ. Онъ опредѣлялъ въ должности по гражданскому вѣдомству, и Герольдіи представляла ему подва или по три кандидата ко всякому мѣсту, которое долженствовало быть занимаемо Дворяниномъ. Коллегіи выбирали изъ разночинцевъ, а всякое Присутственное Мѣсто предлагало Сенату способныхъ людей для помѣщенія на упраздненные мѣста низшихъ въ ономъ Канцелярскихъ Служившихъ (О долж. Сената 1722 Апрѣля 27 § 6—7).

Сенатъ занимался ревизіею всѣхъ дѣлъ, изъ Коллегій чрезъ Рекеимейстера къ нему поступавшихъ (Инстр. Рекетм. 1722 Февраля 5 § 2); но всѣ весьма запутанныя дѣла, особенно въ случаѣ подозрѣнія на Фискаловъ или Судей, какъ и всѣ слѣдствія о похищеніи казны, немедленно отдавались Коллегіями на разсмотрѣніе Сенату (Ук. 1724 Января 22); часто случалось, что всѣ Члены одного Присутственного Мѣста въ столицѣ ош-

правились въ оный, испрашивая его разрѣшенія по какому либо сомнительному дѣлу (Ук. 1724 Октября 2). Но если и онъ не осмѣливался дать имъ рѣшительный отвѣтъ, то, посоветовавшись съ Предсѣдателями всѣхъ Коллегій, представлялъ мнѣніе свое на Высочайшее разсмотрѣніе (Ук. 1722 Апрѣля 17). Всѣ рѣшенія Сената считались непрекословными, и жаловавшіеся на оныя подвергались смертной казни (Ук. 1718 Декабря 22 § 5). Коллегіи уведомляли его въ Генварѣ мѣсяцѣ каждого года о состояніи всѣхъ дѣлъ, находившихся въ ихъ вѣдомствѣ (Ук. 1721 Іюля 7), и безъ его согласія не заключалось ни одного казеннаго подряда (Ук. 1714 Декабря 27).

Всѣ Сеназоры состояли въ чинѣ Тайныхъ Совѣтниковъ, и занимали свои мѣста по старшинству (Ук. 1711 Марша 2). Сверхъ того находились при Сенатѣ Генераль-Прокуроръ, Оберъ-Прокуроръ, Экзекуторъ, 2 Оберъ-Секретаря, Секретари, Повыпчики, и проч. (О должн. Сената 1722 Апрѣля 27 § 1, Ук. 1722 Генваря 12). Генераль-Прокуроръ отправлялъ должность Предсѣдателя Сената, ибо онъ управлялъ Канцелярією; всѣ онаго рѣшенія не имѣли силы безъ его согласія, а въ важныхъ дѣлахъ ему предоставляемъ былъ осмидневный срокъ, дабы онъ могъ посоветоваться съ знающими людьми; но если онъ и тогда не соглашался съ мнѣніемъ Сената, то дѣло поступало на Высочайшее разрѣшеніе. Онъ почитался Фискаломъ Сената, былъ главою всѣхъ прочихъ Фискаловъ, и принималъ ихъ доносы и жалобы. Оберъ-Прокуроръ слушалъ ему помощникомъ, и иногда даже за-

нималъ его мѣсто. Оба находились подъ непосредственнымъ вѣдомствомъ ИМПЕРАТОРА ; но въ его отсутствіи была судима Сенатомъ (ИInstrук. Генер.—Прок. 1722 Апрѣля 27). Всѣ прошенія, по принятіи ихъ, записывались въ журналъ, и всѣ дѣла, кромѣ требовавшихъ особенной поспѣшности, производились по порядку вступленія. Секретари составляли записки изъ дѣлъ, приобщая къ нимъ всѣ законы, относящіеся къ настоящему предмету (Ук. 1722 Сентября 18). Совѣщанія Сенаторы могли дѣлать, расхаживаясь ; голоса же подавали они сидя по порядку. По вносѣ оныхъ Секретаремъ въ протоколъ, каждый Сенаторъ самъ скрѣплялъ свое мѣніе (О должн. Сената 1722 Апрѣля 27 § 9). Во всѣхъ рѣшеніяхъ преобладало единогласіе Сенаторовъ (тамъ же § 11; Ук. 1711 Марта 2); а потому всѣ приговоры и рѣшенія подписывались всѣми Членами. Разсылаемые же Указы подписывались только Оберъ-Секретаремъ (Одолж. Сената 1722 Апрѣля 27 § 8). Все производство дѣлъ, по мѣрѣ возможности, прописывалось въ протоколъ (тамъ же § 12). Сенатъ присутствовалъ въ Понедѣльникъ, въ Среда и въ Пятницу до полудни, а одинъ Членъ, смѣнявшійся ежемѣсячно, находился ежедневно въ ономъ (Ук. 1716 Генваря 20). Кто не повиновался законному порядку, или началъ ссору, платилъ въ первый разъ 10, за 2-й 30, за 5-й 100 рублей, а если все еще упорствовалъ, то лишался чина и престола своего мѣстнаго (Ук. 1724 Генваря 21). Одинъ Сенаторъ долженъ былъ ѣздить ежегодно по Губерніямъ въ сопровожденіи одного Совѣтника изъ каждой Коллегіи (Ук.

1722 Апрѣля 4), другой, имѣя при себѣ особенную Канцелярію, съ Прокуроромъ и Экзекуторомъ, находился въ Москвѣ для рѣшенія дѣлъ, переносимыхъ на ревизію изъ тамошнихъ Ошдѣленій Коллегій. Въ Московскомъ Ошдѣленіи Сенаша присутствовали, подъ предсѣдательствомъ одного Сенатора, всѣ Члены тамошнихъ Ошдѣленій Коллегій, кромѣ Члена того Ошдѣленія, изъ котораго поступило дѣло, подлежащее разсмотрѣнію. Однакожь приговоры, осуждавшіе на политическую или естественную смерть, или на ссылку, не исполнялись безъ утвержденія С. Петербургскаго Сенаата (Ук. 1722 Апрѣля 6, и Генваря 19).

По Указу 1722 года Генваря 12, принадлежали къ Сенату:

а) Герольдія.

1) Въ ея вѣдомствѣ находились всѣ Дворяне, касательно ихъ права причисляться къ сему словію; 2) она представляла на упраздненныя по гражданской службѣ мѣста; 3) при ней хранились гербы и печати всѣхъ городовъ и Присутственныхъ Мѣстъ (Ук. 1724 Августа 19). Въ первомъ отношеніи составлялись въ ней родословныя книги, раздѣленныя на двѣ части, для старыхъ Дворянъ и для пріобрѣтшихъ сіе достоинство по службѣ (Таб. о ранг. 1722 Генваря 24 § 16). Сіи послѣдніе должны были записаться въ Герольдію съ тѣми изъ дѣтей своихъ, которые по закону также были Дворянами (Инстр. Герол. 1722 Феврала 5 § 5), а потомъ получали они гербы. Въ Герольдіи

возобновились права Дворянства, преданнаго забвенію. Государь назначалъ срокъ, до истеченія котораго каждый Дворянинъ долженствовалъ доказать, какимъ образомъ онъ приобрѣлъ сіе достоинство, или что уже предки его были Дворянами 100 лѣтъ тому назадъ: иначе Сенатъ представлялъ объ немъ Государю, какъ о самозванцѣ (Таб. о ранг. § 16). Для выбора людей способнѣйшихъ къ службѣ находились у Герольдмейстера тройные списки Дворянъ: 1) ихъ именъ и чиновъ, 2) какія они отправляли должности и способны ли они еще къ службѣ, 3) имѣли ли они дѣтей, сколько ихъ, какого они возраста, чѣмъ они занимались. Для составленія сихъ списковъ, Герольдія получала изъ всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ рапорты о чиновникахъ, находившихся въ ихъ вѣдомствѣ (Имстр. Герол. 1722 Февраля 5 § 1, и всѣ молодые Дворяне лично должныствовали явиться въ оную (Ук. 1723 Марта 7) съ изъясненіемъ, куда они опредѣляться желали (Ук. 1722 Февраля 20). Герольдмейстеръ имѣлъ попеченіе объ ихъ образованіи и наблюдалъ за тѣмъ, чтобы ꙗко по крайней мѣрѣ изъ каждой фамиліи вступили въ военную службу (Имстр. Герол. 1722 Февраля 5 § 2), а изъ прочихъ представлялъ онъ Сенату кандидата на каждое мѣсто, упраздненное по гражданской службѣ (тамъ же § 3). Исполнявшіе данное имъ порученіе имѣли немедленно опять явиться къ нему (тамъ же § 4); всякое наказаніе отпѣчалось въ послужномъ спискѣ (Ук. 1722 Февраля 20).

β) Генералъ-Рекетмейстеръ.

Онъ опредѣленъ былъ 1722 года Генваря 12: 1) дабы разсматривать апелляціонныя дѣла, переносимыя изъ Коллегій въ Сенатъ, и облегчать труды онаго; 2) дабы, подобно Фискаламъ, быть ходатаемъ припѣсненныхъ, 3) и освобождать Гесударя отъ многочисленныхъ, бесполезныхъ просьбъ. — При переносѣ какого либо дѣла на ревизію въ Сенатъ, Рекетмейстеръ составлялъ изъ онаго записку, и приобщивъ къ оной рукоприкладства Членовъ Суда и просителя, докладывалъ Сенату. (Ист. Рекетмейстеру 1722 Февр. 5 § 2). По жалобамъ на несправность или медленность высшихъ Судебныхъ Мѣстъ столицы, самъ Рекетмейстеръ долженъ былъ отправляться въ оныя, отдавая, по разсмотрѣніи всѣхъ обстоятельствъ, виновнаго на судъ Сенату (тамъ же § 1); въ случаѣ же насилій Присутственныхъ Мѣстъ, онъ прямо могъ доносить Императору (Указ. 1722 Апр. 17). Просьбы, поданныя на имя Императора, поступали къ нему на предварительное разсмотрѣніе (Указ. 1722 Апр. 6). Кто находилъ препятствія въ присканіи рудъ, могъ безпрепятственно прибѣгать къ нему (Указ. 1722 Апр. 19), и яносраницы, не зная дѣлопроизводства въ Россіи, имѣли право прямо ему подавать свои прошенія, требуя отъ него совѣта и помощи (Ист. Рекет. 1722 Февр. 5 § 6).

г) *Ревизионъ-Контора.*

Она повѣрляла счесть всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ (Испр. Ревиз.-Конт. 1722 Декаб. 4 § 1) и получала ежемѣсячно рапорты оныхъ, а на третій мѣсяцъ, по окончаніи каждаго года, годовые ихъ отчеты, скрѣпленные Прокуроромъ и Контролеромъ той Коллегіи, въ вѣдомствѣ которой состояли эти Мѣста. Всѣ мелочныя доказательства и росписки сохранялись при томъ въ Архивахъ Коллегій, отъ которыхъ Ревизионъ-Контора требовала всѣ нужныя объясненія. О всѣхъ найденныхъ подлогахъ и похищеніяхъ Контора уведомляла Сенатъ. Если какаѣ либо Коллегіи не дава отчетъ до опредѣленнаго срока, то всѣ ея Члены задерживались въ Сенатѣ до окончанія оного: но и Ревизионъ-Контора долженствовала, по окончаніи года, кончить разборъ всѣхъ поступившихъ въ оную счетовъ (тамъ же §§ 2 — 10).

Указомъ 1724 года Августа 19 уничтоженъ былъ Печатный Приказъ, съ опредѣленіемъ для всѣхъ Присутственныхъ Мѣстъ особенныхъ печатей.

в) Святѣйшій Правительствующій
Синодъ.

Синодъ, высшее Мѣсто по дѣламъ Духовнымъ, былъ непосредственно подчиненъ Государю, принималъ Указы только отъ него и докладывалъ ему: 1) о каждой перемѣнѣ, которую онъ почиталъ необ-

ходимою въ Духовныхъ узаконеніяхъ (Докл. 1722 Апрѣл. 12) и объ опредѣленіяхъ въ должность Архіерейскую (Указ. 1727 Февр. 14). По Духовнымъ дѣламъ Синодъ имѣлъ равную власть, какъ Сенатъ по свѣтскимъ. Издаваемые имъ Указы имѣли ту же силу, какъ Сенатскіе (Докл. 1722 Апр. 12 § 5; 1723 Декаб. 16). Все Русское Духовенство было подсудимо оному (Докл. 1723 Декаб. 16 § 1). Задачи же его преимущественно состояли въ томъ, чтобы 1) сохранять въ цѣлости Вѣру Православную и церковные обряды; 2) искоренять сколько возможно расколы и суевѣріе; 3) разсматривать всѣ духовныя сочиненія, и даже запрещать, если считалъ нужнымъ, ихъ напечатаніе; 4) опредѣлять въ должности Духовныхъ; 5) давать объясненія Архіереямъ въ сомнительныхъ случаяхъ, и 6) рѣшать всѣ важныя Духовныя дѣла (Дух. Регл. 1721 Генвар. 25 Часть II, Глав. I, и Часть III).

Особенно новыми узаконеніямъ, относившимся вмѣстѣ къ Духовнымъ и свѣтскимъ дѣламъ, совѣтовались Синодъ съ Сенатомъ, представляя свое мнѣніе на утвержденіе Государю; но въ его окончательномъ единогласномъ оныхъ рѣшеніи имѣло силу закона до возвращенія ИМПЕРАТОРА (Докл. 1721 Ноябр. 19 § 5). Самые только важныя дѣла подписывались всѣми Членами Синода, всѣ прочія только Оберъ-Секретаремъ (Указ. 1721 Мар. 3).

При учрежденіи Синода заседали въ ономъ: Предсѣдатель, 2 Вице-Президента, 4 Совѣтника и 4 Засѣдателя, выбираемые ИМПЕРАТОРОМЪ изъ Архіереевъ, Архимандритовъ, Игуменовъ и Протопоповъ (Указ. 1721 Генв. 18). Всѣ прочіе чи-

новники были гражданскаго вѣдомства и равнялись въ чинахъ съ Сенатскими (Указ. 1722 Окт. 8). Первый изъ нихъ былъ Оберъ-Прокуроръ, состоявшій въ томъ же отношеніи къ Синоду, какъ Генераль-Прокуроръ къ Сенату; если же онъ не соглашался съ мнѣніемъ прочихъ, то докладывалъ о томъ Государю (Испр. Оберъ-Прокурору 1723 Юня 13 § 2). Впрочемъ онъ непосредственно подчиненъ былъ Монарху, въ коего отсутствіи на время только Синодомъ могъ быть опирѣшаемъ отъ должности (тамъ же § 8). Подъ его надзоромъ управлялъ Канцеляріею Оберъ-Секретарь (1723 Ноябр. 8). Вторымъ Отдѣленіемъ Синода почиталась Экономическая Коллегія (Указ. 1724 Сент. 18), заведывавшая всѣмъ церковнымъ имѣніемъ, доходы коего, за вычетомъ подушныхъ денегъ, употреблялись на оппращеніе Богослуженія, на содержаніе церквей, монастырей, Духовныхъ Школъ, Семинарій и на пропитаніе ввалидовъ, нищихъ и сиротъ.

Въ Москвѣ находился Членъ Синода съ двумя Архимандритами, независимый, кромѣ самыхъ важныхъ случаевъ, отъ Главнаго Присутствія Синодскаго (Испр. 1722 Апрѣл. 10).

г) Коллегіи.

Онѣ учреждены были Указомъ 1718 Декаб. 12; каждая занималась опредѣленною отраслью Государственнаго Управленія и была подвѣдомствена только Государю и Сенату (Генер. Регл. 1720 Февр. 28 § 2). По всѣмъ дѣламъ, къ нимъ ча-

сти относящимся, Коллегіи подавали свое мѣніе; а при важныхъ дѣлахъ собирались онѣ на общее совѣщаніе (тамъ же § 14; Ук. 1723 Іюля 31). Иногда присутствовавшіе въ Коллегіяхъ лично являлись въ Сенатъ для объясненія по дѣламъ сомнительнымъ (Указ. 1724 Окт. 2), и сіе именно предписано было Предсѣдателямъ Военной, Адмиралтейской и Бергъ Коллегій, когда 1) имѣли они дѣлать важныя сообщенія 2); когда они просили объ изданіи какого либо новаго Указа; 3) или самъ Государь присутствовалъ въ Сенатѣ (Указ. 1722 Генваря 12). Всѣ Губернаторы и Воеводы завѣдали отъ Коллегій (Генер. Рег. 1720 Февр. 28 § 14). Къ должностямъ Предсѣдателей и Вице-Президентовъ Коллегій представлялъ Сенатъ Государю нѣкоторыхъ кандидатовъ, самъ назначал Совѣтниковъ и Застѣпателей; Кандидаты къ прочимъ должностямъ были представляемы Сенату Предсѣдателями; всѣ же подлежали Высочайшему утвержденію (тамъ же § 11). Канцеляріями въ Коллегіяхъ управляли Прокуроры, пользуясь тѣми же правами, какъ и Сенатскіе. Члены собирались чепыре раза въ недѣлю, по 5 часовъ (тамъ же § 3), иногда чаще. Въ вакантное время однакожь, въ мѣсяцахъ Іюнь, Іюль и Августъ, третья часть Членовъ могла быть въ отлучкѣ (тамъ же § 9). Всѣ Коллегіи, кромѣ Адмиралтейской, употребляли общую государственную печать (тамъ же § 13). Въ Военной, Адмиралтейской и Иностранной Коллегіяхъ находились Оберъ-Секретари (Указ. 1723 Ноябр. 8), и всѣ чиновники сихъ прехъ Коллегій имѣли преимущество предъ чиновниками,

занимавшими одинаковыя обязанности въ прочихъ Коллегіяхъ (Таб. о ран. 1722; Ген. 24). Въ Москвѣ былъ Совѣтникъ каждой Коллегіи, съ особою Канцелярією, состоявшій въ томъ же отношеніи къ Главному Петербургскому присутствію, какъ Членъ Московскаго (Опшдальнаго) Сенаата къ Петербургскому же (Указ. 1722 Генваря 19).

а) Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ.

Коллегія сія вела всѣ переговоры съ иностранными Государствами и ихъ Посланныками (Указ. 1718 Декабр. 12), и подъ ея вѣдомствомъ состояли всѣ области, не совершенно зависѣвшія отъ Россіи. Она раздавала пашпорты выезжавшимъ изъ Государства (Указ. 1723 Август. 5) и слѣдила за почтами, опходившими за границу.

б) Военная Коллегія.

Она управляла всѣми дѣлами сухопутнаго войска (Указ. 1718 Декабр. 12; судебной же власти, внутренней частью военному суду (Воинскій Уставъ 1716 Марта 30 Глав. 50), частью Сенату (Указ. 1723 Іюня 28), не имѣла. Военная Коллегія могла производить до чина Полковническаго, представляя Императору аттестаты и послужной списокъ каждаго Офицера (Указ. 1722 Мая 8). Присутствіе Коллегіи составлялось изъ трехъ четвертей всѣхъ лишихъ въ арміи Генераловъ, изъ коихъ четвертая часть смѣнивалась чрезъ

два года, прочіе же ежегодно, а Предсѣдатель черезъ 5 лѣтъ (Указ. 1723 Февр. 15).

γ) *Адмиралтейская Коллегія.*

Она не только была высшимъ Правительственнымъ, но и Судебнымъ Мѣстомъ по всѣмъ дѣламъ флота (Реглам. Адмир. 1722 Апр. 5 А. 1. 102). Она имѣла попеченіе объ исполненіи вѣхъ договоровъ, заключаемыхъ съ чужими Державами о морской торговлѣ (тамъ же А. 1; § 91); производила судъ о законности призовъ, дѣлаемыхъ во время войны; вооружала канеровъ и получала оцѣ частныхъ армашоровъ десятую часть ихъ добычи (тамъ же А. 1. § 106). Въ Коллегіи разсматривались бумаги всѣхъ ошѣзжавшихъ или прибывавшихъ въ Россію моремъ (тамъ же А. 1. § 86). Въ оной засѣдали по крайней мѣрѣ 7 Членовъ, изъ отставныхъ Морскихъ Офицеровъ, подъ предсѣдательствомъ Генераль-Адмирала (тамъ же А. 1. § 2). Оберъ-Валдмейстеръ былъ также подчиненъ сей Коллегіи (Инспр. Оберъ-Валдмейстеру 1723 Декаб. 3).

δ) *Камеръ-Коллегія.*

Коллегія сія занималась доходами Казны (1718 Декаб. 12) и принимала счета и рапорты Земскихъ Конторъ и Таможенъ. Она получала рапорты изъ дальнихъ Губерній ежемѣсячно, изъ прочихъ еже-недѣльно, о цѣнѣ хлѣба, и хорошо ли родился онъ (Указ. 1723 Іюля 23 и Сент. 3); ежегодно одинъ

въ Членовъ оной тады по Губерніямъ, въ сопровожденіи командовавшихъ находившимися въ оныхъ войсками, чтобы узнать какимъ образомъ собирались налоги (Указ. 1723 Нояб. 20).

е) *Штатсъ-Коллегія.*

Названіе сіе получила она Указомъ 1723 Ноября 14; заведывала всеми расходами Государства (Указ. 1718 Декабря 12); принимала изъ Присутственныхъ Мѣстъ столицы поступившія въ оныя суммы (Указ. 1723 Іюля 11), и всѣ выдачи денегъ производились въ Губерніяхъ Казначейми по ея назначенію (Инстр. Земск. Камерирамъ 1719 Генв. § 5).

ж) *Юстицъ-Коллегія.*

Въ Юстицъ-Коллегіи разсматривались, по переносѣ изъ другихъ Мѣстъ, всѣ уголовныя и апелляціонныя гражданскія дѣла, кромѣ относившихся къ вѣдомству прочихъ Коллегій (Указ. 1722 Фев. 8 и 1721 Генв. 18). Въ оную поступали также всѣ исковыя дѣла (Указ. 1720 Апрѣл. 28), и подъ ея вѣдомствомъ находилась особенная Коншора для совершенія крѣпостныхъ актовъ (Инстр. 1719 Окт. 20).

з) *Вотчинная Коллегія.*

Вотчинная Коллегія учреждена (Указомъ 1721 Генв. 18) для заведыванія всеми дѣлами о вотчи-

нахъ и помѣстьяхъ, коимъ вела она точныя списки (Указъ 1722 Сентяб. 4): Раздача же помѣстий въ частное владѣніе зависѣла единственно отъ Высочайшей воли. (Указъ 1698 Генв. 23).

*) *Коммерцъ-Коллегія.*

Рѣгламентомъ 1719 Марта 3 Коммерцъ-Коллегіи велѣно было не только имѣть попеченіе объ успѣшномъ производствѣ торговли, но и о торговомъ мореплаваніи и о купечествѣ. Посему подъ ея надзоромъ строились торговые корабли, и производились работы по воднымъ и сухопутнымъ сообщеніямъ. Она должна была защищать мажорсовъ и корабельщиковъ отъ всякихъ притѣсненій, рѣшить ихъ плябы, и ссоры всѣхъ иностранныхъ купцовъ, наказывать за нарушеніе таможенныхъ постановленій и разсматривать всѣ вексельныя дѣла. По ея представленію опредѣлялъ Сенатъ таможенныхъ служителей и Койсуловъ, которые въ непрерывныхъ съ нею состояли сношеніяхъ, сообщая ей свѣдѣнія о торговыхъ оборотахъ въ иностранныхъ краяхъ; Коммерцъ-Коллегія давала даже инструкціи Посланникамъ на заключеніе торговыхъ договоровъ. Указомъ 1724 года Сентября 3 дегтирни и варни попаша, взятые въ Казну, отданы были въ ея вѣдомство.

2) *Мануфактуръ-Коллегія.*

Обязанности ея подробно изложены въ Рѣгламентѣ 1723 Декабря 3. Членамъ оной велѣно было

раздѣливъ между собою разные отрасли промышленности, дабы лучше выкачать въ нихъ подробности, и при выходѣ изъ Коллегіи они должны были сообщать письменно своимъ преемникамъ сдѣланныя ими по своей части замѣчанія (Регл. Мануф. 1723 Декаб. 3 § 21). Предсѣдатель самъ посѣщалъ ближніе заводы (тамъ же § 4) и всѣ фабрики и мануфактуры посылали ежегодно образцы своихъ надѣлій въ Коллегію (тамъ же § 19), у которой всегда находились въ запасъ произведенія другихъ Государствъ, чтобы ссужать ими Русскихъ промышленниковъ (тамъ же § 20).

и) *Бергъ-Коллегія.*

Она имѣла попеченіе о пріисканіи и обработываніи всѣхъ подземныхъ сокровищъ (Ук. 1718 Декаб. 12), за исключеніемъ соляныхъ варницъ, находившихся подъ вѣдомствомъ Камеръ-Коллегіи. Бергъ-Коллегія имѣла притомъ надзоръ надъ Монетными Дворами (Ук. 1721 Февр. 28) и завѣдывала всѣми Горными Чиновниками (Манифестъ 1719 Дек. 10).

д) Присутственные Мѣста, равнявшіяся съ Коллегіями (Ук. 1723 Іюня 28 и 1724 Нояб. 16).

а) *Главный Магистратъ.*

Должность его подробно изложена въ Регламентѣ 1721 года Генваря 16. Онъ непосредственно былъ подчиненъ Сенату (Регл. Глав. Магис. 1721 Генваря 16) и состоялъ изъ Членовъ Санктпетер-

бургскаго Городоваго Магистрата, коихъ половина составлялась изъ иностранцевъ (тамъ же § 24). Предсѣдателя опредѣлялъ самъ Государь. Главному Магистрату поручено было: 1) учредить Магистраты во всѣхъ городахъ, 2) дать имъ инструкціи, 3) покровительствовать промысламъ и торговлѣ, 4) наблюдать за производствомъ дѣлъ въ городскихъ Полиціяхъ и Судахъ (тамъ же § 2). Смертные приговоры, произнесенные Городовыми Магистратами, не имѣли силы безъ его утвержденія. Всѣ прочія дѣла поступали въ оный по аппелляціи (тамъ же § 9); тяжбы же, могшія возникать между Магистратами и гражданами, поступали прямо къ нему на разсмотрѣніе (тамъ же § 15). Главное Начальство Губерніи или провинціи представляло ему на утвержденіе Членовъ Городскихъ Магистратовъ, выбранныхъ гражданами (тамъ же § 6); при томъ онъ доставлялъ Сенату вѣдомости о состояніи городовъ, сообщая Коллегіямъ то, что узнавалъ касательно промышленности и торговыхъ оборотовъ (тамъ же § 25).

в) Преображенская Канцелярія.

Она была учреждена Царемъ Іоанномъ Васильевичемъ подъ именемъ Тайной Канцеляріи, а ПЕТРЪ I преобразовалъ ее, и поручилъ ей: 1) слѣдствія по преступленіямъ противъ Государя и по убійствамъ, случившимся въ столицѣ; 2) вѣдомство по суднымъ дѣламъ Гвардіи (Докл. 1723 Сент. 27 § 1).

γ) Дворцовая Канцелярія.

Въ ея вѣдомствѣ состояли всѣ Дворцовые крестьяне и всѣ города и селенія, изъ доходовъ коихъ содержался Дворъ Императорскій (Ук. 1721 Февр. 16 и 1724 Нояб. 16).

δ) Главная Полицеймейстерская Канцелярія.

Таковая Канцелярія находилась въ С. Петербургѣ при Генераль-Полицеймейстерѣ (Инстр. 1718 Мая 25), а въ Москвѣ при Оберъ-Полицеймейстерѣ (Ук. 1722 Генваря 19).

ε) Ямская Канцелярія.

Въ ея вѣдомствѣ состояли ямы и Почтовые Кошторы по всему Государству (Указъ 1720 Генваря 19).

η) Коллегія Медики.

Она учреждена была Указомъ 1721 года Августа 14, дабы имѣть попеченіе о всѣхъ предметахъ, касающихся здоровья подданныхъ. Никто не имѣлъ права лечити безъ ея позволенія, и ежегодно вѣдомостные изъ ея Членовъ осматривали всѣ Аптеки и Богатѣльни.

θ) Канцелярія отъ строеній.

Она имѣла надзоръ надъ всѣми постройками, предпринимавшимися ПЕТРОМЪ I, не только въ го-

родахъ, но и въ селеніяхъ (Ук. 1721 Февр. 11, 1722 Генв. 19, 1724 Апр. 3, и Авг. 6).

Примѣчаніе. Сюда отнести можно также особенное сословіе Фискаловъ, Прокуроровъ и Инквизиторовъ, долженствовавшихъ наблюдать за точнымъ исполненіемъ законовъ, съ тѣмъ чтобы иногда быть публичными обвинителями; въ частныя же пѣтбы они никакъ не смѣли вѣшиваться (Ук. 1713 Апр. 24 1714 Мар. 17). Въ обѣихъ столицахъ находилось по одному Оберъ-Фискалу съ 4 Фискалами, коихъ двое изъ купечества. Столько же состояло при всѣхъ Земскихъ Канцеляріяхъ. Въ небольшихъ городахъ было по одному или по два Фискала, изъ втораго и третьяго класса городскихъ жителей, которые платили за нихъ всѣ подати (Ук. 1714 Мар. 17, 1718 Іюня 19 и 1723 Февр. 22). Кромѣ Фискаловъ, находившихся во всѣхъ Присутственныхъ Мѣстахъ (Ген. Регл. 1720 Февр. 28 § 45), были еще Прокуроры въ Надворныхъ Судахъ и Коллегіяхъ (О должн. Сената 1722 Апр. 27 и Ук. 1720 Авг. 16), и только Генераль-Прокуроръ соединялъ обѣ должности при Сенатѣ (Инстр. Генер.-Прок. 1722 Апр. 27). Фискалы, состоявшіе при Коллегіяхъ и Надворныхъ Судахъ, могли доносить Прокурорамъ, которые чрезъ Генераль-Прокурора прямо докладывали ИМПЕРАТОРУ, или, какъ Фискалы прочихъ Присутственныхъ Мѣстъ, Членамъ того Мѣста, при которомъ они находились (Инстр. 1722 Апр. 27). Фискалы, состоявшіе при Земскихъ Канцеляріяхъ, могли обращаться къ Губернаторамъ или Воеводамъ, а Городскіе Фискалы къ Комендантамъ и Оберъ-Комендантамъ (Ук. 1714

Мар. 17). Однакожь всѣ Фискалы, если подозрѣвая Членовъ Присутственныхъ Мѣстъ, или почитали производство дѣлъ въ оныхъ слѣшкомъ медленнымъ, имѣли право тотчасъ доводить оное до свѣдѣнія высшаго Начальства, а именно: низшіе Фискалы, обращаясь къ Провинціаль-Фискалу находившемуся въ Земской Канцеляріи, тотъ къ Оберъ-Фискалу, который доносилъ Генераль-Прокурору (Ук. 1714 Мар. 17 и Инспр. 1722 Апр. 27 § 7). Фискаламъ сообщались всѣ новые Указы. Изъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ въ дѣлахъ, произведенныхъ ими, Казна получала $\frac{1}{2}$, дѣйствовавшій въ оныхъ Фискаль $\frac{1}{2}$, остальное, за исключеніемъ $\frac{1}{2}$, слѣдовавшей Оберъ-Фискалу, раздѣлялось между всѣми прочими Фискалами той же Губерніи (Ук. 1714 Мар. 17). Позднѣйшимъ узаконеніемъ была назначена Земскому Фискалу $\frac{1}{3}$ всѣхъ штрафныхъ денегъ, взыскиваемыхъ по его доносамъ (Инспр. Земск. Фиск. 1719 § 14). Кто по злобному намѣренію учинялъ ложный доносъ, подвергался тому же наказанію, которое онъ хотѣлъ навлечь на другаго (Ук. 1714 Мар. 17). Всѣ Фискалы имѣли равныя преимущества, только что низкіе не могли обвинять знатныхъ чиновниковъ (Ук. 1711 Мар. 2). Ни они, ни имѣніе ихъ не состояли въ вѣдомствѣ обыкновенныхъ Присутственныхъ Мѣстъ; но они повиновались только высшимъ Фискаламъ, Прокурорамъ и Сенату (Ук. 1712 Генв. 16), исключая уголовныя дѣла (Ук. 1721 Февр. 24).

Должность Инквизиторовъ, находившихся при Духовныхъ мѣстахъ, была также фискальская. Низшіе, жившіе въ монастыряхъ, были подчинены Про-

иниціаль-Инквизиторамъ, или блюстителямъ надъ цілою Епархією, а сіи повиновались Протоинквизиторамъ, кои доносили Синоду, который чрезъ своего Оберъ-Прокурора могъ докладывать Императору (Им. Инквиз. 1722 Іюня 13). Инквизиторы ишли Помощниковъ изъ Духовенства; замѣченные ими безпорядки могли они также доводить прямо до свѣдѣній Архимандритовъ и Архіереевъ (Имстр. 1721 6. м. и ч.).

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

3.

О ЗЕРНѢ И ПРОЗЛБЕНІИ.

(Отрывокъ изъ Фитонаміи).

Ц е л ѣ т о ж ѣ.

•Какъ дивно вышканъ онъ изъ красокъ, изъ вѣтра!
Откуда милый гость? Не съ неба ль сброшенъ онъ?
Злапистою каймой онъ пышно обведень;
На немъ лазурь небесъ, на немъ зари порфира. •

Нѣтъ, это сынъ земли — сей гость земнаго міра:
Лугъ — родина ему; изъ праха онъ рождень. —
•Такъ вѣрно чудный перлъ былъ въ землю посаженъ,
Чтобъ произвестъ его на украшеніе міра? •

О нѣтъ, чтобъ вознестись уязвленной главою,
Изъ чернаго зерна онъ долженъ былъ родиться
И корень вить въ грязи, во мракѣ, подъ землею.

Такъ сѣмя горестей во грудь Пѣвцу ложится,
И въ сердце водрузитъ тяжелый корень свой,
Цвѣтущей нѣсию изъ устъ его стремится.

Вл. Бенедиктовъ.

Г Л А В А I.

О зернѣ (semen) и прозлбѣнїи (germinatio).

Жизнь всѣхъ органическихъ существъ имѣетъ
жизни, болѣе или менѣе удаленный отъ эпохи

своего рожденія; э́тотъ терминъ есть смерть. Однако, не смотря на непрерывное разрушеніе особей (individuum), міръ всегда сохраняетъ свою полноту и живость. Если бы это не совершалось такимъ образомъ, то поколѣнія существъ должны были бы прекращаться. По непреложнымъ законамъ Природы жизнь передается неослабно отъ одного рода къ другому; она выражается дѣйствіями столь видными, сколько начало ея невидимо; она перестаетъ обнаруживаться въ существахъ; если какая либо причина измѣняетъ или разрушаетъ органическія формы, въ коихъ она проявлялась, и выказывается въ новыхъ видахъ, если элементы получаютъ новую организацію. Жизнь безъ сомнѣнія не есть особое существо; она представляетъ только свойства органической матеріи, а потому она и разнообразилась въ своихъ произведеніяхъ столько, сколько и самая организація. Мы не въ состояніи понять ни тяжести, ни свѣта, ни электричества, ни другихъ свойствъ вещества, потому что самыя свойства не имѣютъ никакихъ измѣреній, коими мы могли бы постигнуть предметы: потому самому мы не можемъ опредѣлить и жизни. И такъ здѣсь не будетъ разсуживаться причина, которую намъ не дано свыше постигнуть, но только формы и дѣйствія, кои составляютъ вещи матеріальныя, подлежащія нашимъ чувствамъ.

Жизнь сообщается только существамъ органическимъ; они обладаютъ способностью производить себѣ подобныхъ; эта способность, дѣйствуя на нихъ самихъ, развиваетъ ихъ, укрѣпляетъ и

увеличивается тѣмъ объемъ; но всѣ тѣмъ такъ произведены, что по врожденному своему качеству подвержены перемѣнамъ: и такъ смерть особей есть слѣдствіе и необходимое условіе жизни, и произрожденіе видовъ (species) есть законъ, напечатлѣнный на ней самою Природою. Млекопитающіе рождаютъ животныхъ совершенно развитыхъ; рыбы, гады, птицы и проч. несутъ яйца, въ коихъ заключенъ ихъ плодъ; растенія производятъ зерна, которыя, такъ же, какъ и яйца, ожидаютъ благоприятныхъ обстоятельствъ для своего развитія.

С п а т ь я I.

Внутреннее и наружное устройство зеренъ въ растеніяхъ одно- и двудольныхъ.

Общій взглядъ на съменодольники (Cotyledones).

Созрѣвшее зерно образовано изъ одной или нѣсколькихъ пелень (pergamens, Pl.), закрывающихъ зародышъ (embryo) и содержащихъ бѣлокъ (albumen; perispermium, Jussieu) — первую пищу молодого растенія. Съмъ уже существуетъ предъ опыденіемъ; но чрезъ дѣйствіе только пыли пычинокъ на завязь оно приобретаетъ способность развертываться и прозябать. Послѣ опыденія въ жидкости личка показывается зародышевый пузырекъ. Жидкость, находящаяся въ этомъ пузырькѣ, начинается густѣть, и съ тѣмъ вмѣстѣ является непрозрач-

ный шарикъ — начало зародыша. Шарикъ этотъ постепенно увеличивается и образуется въ зародышъ; зародышевый пузырекъ также увеличивается вмѣстѣ съ нимъ, а жидкость, въ этомъ пузырькѣ сгущающаяся, иногда вся истощается, иногда же часть ея остается, и тогда остатокъ этотъ въ зрѣломъ зернѣ называется *бѣлкомъ*. По мѣрѣ того какъ зародышъ образовывается, личко увеличивается и измѣняется также, и составляетъ оболочки или пеленки зрѣлаго сѣмени; зародышевый пузырекъ мало по малу растягивается и упончается до того, что или совсѣмъ исчезаетъ, или сливается со споднею пеленою сѣмени. И такъ въ зернѣ различаются части, отъ конь освобождаются рождающійся на свѣтъ зародышъ; это суть: *пелена съ пупкомъ и бѣлокъ*. Зародышъ съ бѣлкомъ у Ботаниковъ извѣстенъ подъ именемъ *ядра* (nucleus s. amygdala).

На поверхности зерна замѣчается наружный пупокъ (umbilicus), крошечный *рубчикъ* (hilum), производимый въ пеленѣ концемъ пуповинки, чрезъ которую старое растеніе питаетъ зародышъ. Часто съ боку рубчика примѣтна весьма маленькая впадинка, чрезъ которую входитъ завиточный пучекъ пуповинки (funiculus umbilicalis) въ пелену, называемую *королкою* (micropyla, Turgin). Часто наружный пупокъ соответствуетъ внутреннему или съ нимъ соприкасается; но иногда случается, что пупочный канатикъ, проникнувши первую пелену, пропигивается и образуетъ на противной сторонѣ или *твердоватый бугорокъ* или *цвѣтное пятнышко*, въ конь соплетаются въ узелокъ за-

вышки, чрезъ наружной пупокъ прошедшіе изъ пуповники, и ихъ-по называютъ *внутренними пупками* (*chalaza s. umbilicus internus*), пошому что оны исполняютъ тѣ же отправления въ зернѣ, какія имотъ органъ производинъ въ яйцѣ у птицъ. Первая оболочка зерна есть *верхняя пелена* (*testa, perispermium, Rich.*); ее можно сравнить съ твердою скорлупою яйца; представляеть она видъ небольшого мѣшечка, отверстаго только въ точкѣ прохожденія пуповники; ея цвѣтъ, твердость, поверхность, прибавочныя части — разнообразятся чрезвычайно; иногда она покрывается сѣмениемъ, на ней засыхающимъ; чаще же она вспрѣчается голая. Будучи лишена свѣта во время своего развитія въ плодѣ, нерѣдко однако окрашивается яркими цвѣтами; сложенія бываетъ перепончатого; поверхность ея гладкая или неровная, пушистая или шелковистая, мохнатая и даже иногда представляется игольчатою, вооруженною колючками, крючечками, или огражденною крылышками, волосками, хохолкомъ, и проч. Во многихъ зернахъ и особенно у односѣменодольныхъ распевай эпа пелена пристаеитъ шакъ крѣпко къ внутреннимъ частямъ зерна, что едва съ трудомъ можно ее отдѣлить: на чемъ основываясь, можно было бы считать ее не существующею, если бы наблюденіе надъ зерномъ, недоспѣвшимъ зрѣлости, не предсказало ея въ ондѣльности. Можно сказать рѣшительно, что наружная пелена (*testa*) никогда не содержитъ болѣе одного зародыша. Хотя плоды кресценціи (*Crescentia Cujete, L.*), омелы (*Viscum album*) и померанца представляютъ противоположный примѣръ ска-

Часть XI.

7

завному, однако принять ихъ за исключеніе не лѣзя: у нихъ множествѣ зародышей подѣ одной наружною пеленою видимо происходить отъ вѣкотораго рода прививки въ плодахъ.

Пелена сподняя (endopleura, tegmen) находится подѣ наружною пеленою и непосредственно покрываетъ зародышъ и бѣлковину; весьма часто ея не лѣзя отдѣлать отъ оныхъ. Эта пелена представляетъ клѣпчатый, плевистый мѣшечекъ, въ коемъ не замѣчается отворстія: между тѣмъ она сообщается съ наружною пеленою чрезъ продолженіе пупочнаго канатика, состоящаго изъ завитковъ, кои, развѣтвляясь во внутренней пеленѣ, проникаютъ до самаго зародыша. Сверхъ сего пелена вѣкоторымъ зернамъ имѣютъ еще верхній *покровъ*, облекающій сѣмя несовершенно и который знаменитый Мярбель называетъ *шелухою* (arillus, Mirb). Шелуха (кожурина) образуется чрезъ распиреніе пупочнаго канатика снаружи и разнообразится въ своихъ формахъ многообразно.

Нѣкоторые (Декандоль) замѣчаютъ еще *средній слой* или *сумержье* (mesopermium), волокнистаго сложенія, весьма рѣдко (у магноліи) мясистаго, въ которомъ распускается узелокъ зачаточныхъ пучковъ (изъ внутренняго пупка). М. М.

Ростокъ (blastema), центральная часть зародыша и его *бѣлковина* (Perispermium, Juss.) скрывающаяся подѣ пеленами, и всю ихъ полость собою наполняютъ. Раскрывая эти пеленки, подѣ которыми заботливая Природа скрываетъ первое дѣйствіе расшенія, можно замѣнить разные ето частіи и ихъ положеніе. *Корешокъ* (radicula, rostellum, L.),

первый представитель корня, является въ видѣ крошечной, выдающейся шишечки. Сѣменные доли или половники (cotyledones) сидятъ на росткѣ обыкновенно подъ очкомъ (gemmula) на вершинѣ стебля (cauliculus). — Онѣ составляютъ мякшвые листы, помѣщенные часто противоположно одинъ другому, очень большіе относительно величины самаго растенія. У сосны и нѣкоторыхъ хвойныхъ ихъ бываетъ болѣе двухъ (до 12) совместно сидящихъ. У повилики (cuscuta), орбанха (orabanche), пятагорника (anorplon) и нѣкоторыхъ весьма немногихъ растеній двусѣменодольныхъ нѣтъ сѣменныхъ долей: у таковыхъ обыкновенно стебля слияется съ очкомъ и станъ вырастаетъ безъ листьевъ. Отсложая одну половинку отъ другой, на основаніи ихъ увидимъ вторую существенную часть ростка, называемую *перышко* (plumula), изъ котораго развертываются всѣ надземные органы будущаго растенія. Срединна между корешкомъ и перышкомъ называется *первымъ узелкомъ* или *шейкою* (nodus s. collum). Если шейка бываетъ пропята вверхъ, тогда часть ея, отъ основанія до сѣменныхъ долей или очка, называется *стебликомъ* (cauliculus, s. scapellus), а самая верхняя сомкнутая часть получаетъ названіе *очка* (gemmula). Два или три листочка, изъ очка развившіеся, называются *первѣйшими листами* (primordialia). Мы увидимъ въ послѣдствіи, что эти листы представляютъ часто особыя формы, отличныя отъ всѣхъ другихъ.

Бѣлокъ или бѣлковина (albumen, perispermium, Jussieu, endospermium, Rich.), эта нѣжная пища,

приготовленная первому дѣйствию растенія, бываетъ не всегда видима, но всегда находящаяся; она есть бѣлое, мучнистое, или масляистое, сгущенное вещество: то наполняетъ собою скважины клѣпчатки, находящейся на поверхности ростка, и въ этомъ случаѣ бываетъ ясно видима, сѣменные же половинки представляются очень тонкими; то на оборотъ помѣщается въ тканяхъ самыхъ сѣменныхъ половинокъ, и здѣсь уже бываетъ незамѣтна; но сѣменные доли, разбухнувъ отъ этого посторонняго вещества, представляются очень толстыми. И такъ находятся два рода бѣловины: одна *наружная* или *сѣменодольная* (*endospermium periphericum*), другая *внутренняя* или *центральная* (*endosp. blastematicum*).

Положеніе растеньица (*plantula*) въ зернѣ измѣняется многообразно: то оно бываетъ прямое, дугообразное, искривленное, скрученное въ завитокъ, то представляется вертикальнымъ или идущимъ по діагонали относительно пупка.

Это описаніе частей зерна свойственно только растеніямъ двусѣменодольнымъ. Теперь разсмотримъ, чѣмъ разнятся зерно односѣменодольныхъ? Все сказанное нами относительно покрововъ, бѣловины и корешка, принадлежитъ дву- и односѣменодольнымъ; но зерно послѣднихъ, какъ показываетъ уже самое названіе, имѣетъ одну только сѣменную половинку, которая своею фигурою нисколько не походитъ на половинки двусѣменодольныхъ. Чтобы составить себѣ истинное понятіе объ ихъ различіи, разсмотримъ сначала свойство и происхожденіе сѣменныхъ половинокъ. Онѣ суть

истинные листы ; но, будучи заключены въ узкія оболочки и лишены свѣта , много перпяшъ недостатковъ въ своемъ развитіи , и какого бы рода ни были обсполдества, въ которыхъ онѣ будутъ находишся , сѣменные половинки никогда не приобрътають формы, свойственной другимъ листьямъ. Между тѣмъ онѣ не столько уже переобразовываются , чтобы иногда не можно было въ нихъ узнать слѣдовъ первоначальнаго ихъ свойства ; такъ напр. когда бѣковина находится снаружи — половинки представляются тонкими, листообразными распряженіями , кои снабжаются иногда жилками (pergvi), схожими съ тѣми , какія простираются въ пластинкѣ обыкновенныхъ листьевъ; онѣ, находясь подъ вліяніемъ свѣта, зелѣютъ и такъ же какъ листы исполняютъ отправленія всасыванія и испаренія ; у бѣшника (*Anacallis*) нижняя поверхность сѣменныхъ половинокъ распряжена темно-красными почками такъ почво, какъ и на листьяхъ; у чувствительной мимозы (*Mimosa sensitiva*) раздражительность сѣменныхъ половинокъ совершенно одинаковая съ листьями; въ нѣкоторыхъ растеніяхъ суставолиственныхъ и сѣменная доля представляются также суставчатыми: у горчачковыхъ (*pergisagiae*) и у другихъ имъ подобныхъ растеній онѣ представляютъ на своемъ основаніи перепончатое влагалище такъ же, какъ и черешки листовъ; у всѣхъ растеній противоположноственныхъ сѣменные половинки образуютъ крестъ съ первыми листьями, сидящими на стеблѣ по два— одинъ противъ другого, и размѣщенными на ономъ попарно: одна ниже другой. Правда, что половинки сѣменные всегда

противоположны одна другой, хотя листы часто бываютъ очередные (*alternata*); но взявъ во вниманіе, что стебля еще здѣсь не находится, и сѣменные доли должны показаться изъ самой верхней части корешка. И такъ, изъ представленныхъ примѣровъ, гдѣ сѣменные половинки имѣютъ все сходство съ листьями, можно заключить, что и сѣменные половинки суть также листы.

Всѣ почти знаютъ, что большая часть односѣменодольныхъ вокругъ стебля изъ листьевъ образуетъ полное влагалище, въ которомъ сначала всѣ части надземныя бываютъ заключены; если же листы его не имѣютъ, то находится при основаніи стебля, около корня, перепончатое влагалище, которое принимается за неразвившійся листъ; наконецъ такая форма и сѣменныхъ долей, потому что онѣ окружаютъ совершенно растеньице, которое между ими помѣщается какъ бы во влагалищѣ; но такого рода организація никогда не встрѣчается у двусѣменодольныхъ. И такъ, въ двухъ главныхъ областяхъ расписельнаго царства видно отношеніе сѣменныхъ долей къ формѣ и положенію листовъ, и основываясь на оныхъ, можно объяснить, почему въ одной находится постоянно двѣ половинки, а въ другой никогда больше одной не бываетъ. Различіе это для глаза болѣе замѣчательно въ зернѣ; оно не менѣе показываетъ существенное отличіе внутренней его организаціи и представляетъ лучший признакъ для главнаго раздѣленія растений. Основываясь на этомъ, мы дойдемъ до слѣдующаго заключенія: всѣ растения, не имѣющія листьевъ, не имѣютъ и сѣменныхъ долей. Такъ напр.

гребенъ, гдѣ (Lichenes) и проч. никогда не представляють сѣменныхъ половинокъ. Другія же расцвѣтія, какъ что: мхи и папоротники, будучи снабжены листьями, должны имѣть одну долю, хотя медкость ихъ зеренъ не позволяетъ этого различать. Это заключеніе подтверждается самымъ прозвѣніемъ, какъ мы увидимъ изъ слѣдующаго. Расцвѣтія, коихъ сѣменные доли видны въ зернахъ, имѣютъ цвѣты, въ коихъ различаются органы мужскіе и женскіе; что же касается до того, чтобы эти органы существовали въ расцвѣтіяхъ, не имѣющихъ сѣменныхъ половинокъ, то это еще совершенно не рѣшено.

Пока заключено расцвѣтущее въ оболочкахъ, до тѣхъ поръ оно бываетъ бѣлое (бѣловатое), и только при дѣйствіи лучей свѣта представляеть нѣкоторыя изъ своихъ частей окрашенными; иногда оно почти все ссодвинуто изъ кѣлихатки; между тѣмъ разные органы, въ немъ находящіеся, соединены между собою посредствомъ завиточныхъ дугокъ, либо разщепныхъ сосудовъ (*vasa lideata*), либо скважистыхъ трубочекъ (*vas. rufotata*), происходящихъ изъ основанія корешка и продолжающихся черезъ его средину до того даже мѣста, гдѣ онъ раздѣляется. Тутъ и дугокъ завитковъ раздѣляется также; одна часть его проникаетъ въ перышко и образуетъ нѣ топчащійся члѣкъ, кое усаживающіеся на поверхности трещащихъ листьевъ; другая же часть пучка отклоняется на бока и представляеть одинъ или два главныхъ стволка, на которыхъ расцвѣтущіе основываютъ уже одну или двѣ сѣменныхъ половинокъ.

Послѣднія эти трубочки называются *сосочными сосудами* (*vasa mammaria*), потому что они принадлежатъ сѣмевнымъ половинкамъ, кои по справедливости считаются сосцами (*mammae*) распелій. Сосуды эти можно сравнить также съ жилищнымъ сплетеніемъ, выходящимъ изъ зачатка цыпленка и рассыпающимся въ желтъ и бѣлковныя яйца.

Сосочные (грудные) сосуды развертываются въ сѣменныхъ половинкахъ и со всѣхъ сторонъ представляютъ множество развѣтвленій, какъ можно это видѣть на липшвенныхъ сосудахъ, кои сначала суживаются въ черешкѣ, потомъ раздѣляются на тысячу различныхъ вѣточекъ въ пластинкѣ (листьи) и образуютъ ту удивительно сплетенную сѣточку, которой даютъ названіе остова (*pergatio*).

И такъ корешокъ непосредственно сообщается съ перышкомъ, и сѣменными половинками черезъ сосочные сосуды; сѣменные же половинки и перышко сообщаются между собою только въ промежутокъ корешка. Вскорѣ мы увидимъ послѣдовательность этой организаціи.

С т а л ь я II.

О прозябаніи и причинахъ благоприятствующихъ его развитію.

Зерно предъ прозябаніемъ можетъ быть сравнено съ яйцомъ предъ насилживаніемъ (*incubatio*): одно и другое ожидаютъ благоприятныхъ обстоятельствъ для своего развитія. Поступинная и умѣ-

ренная теплота возбуждаетъ къ жизни зародышъ яйца; умѣренная теплота, нѣсколько воздуха и воды являютъ распительную жизнь въ зернѣ. Если эти обстоятельство не вѣрѣчаются, то ни яйцо, ни зерно не подвергаются особымъ переменамъ, могущимъ уничтожить усыпленную дѣятельность жизни, пока какая либо посторонняя причина ихъ не разрушитъ.

Сохраненіе зерна много зависитъ отъ его свойства. Напр. зерно коффея (*Coffea arabica*, L.) иначе прозябать не можетъ, какъ только если оно пошчасъ по созрѣніи будетъ вѣрено землѣ; бобовыя же растенія напротивъ сохраняютъ способность прозябать чрезъ цѣлыя столѣтія. Вообще мучнистыя зерна сохраняются гораздо больше, нежели маслястыя; въ избыткѣ находящееся масло у сихъ послѣднихъ скоро и легко горькнетъ и это измѣненіе зерна убиваетъ ихъ зародышъ.

Чтобы способность прозябать въ зернѣ не прекратилась, надобно, чтобы его соки и покровы никакимъ не подвергались переменамъ или поврежденіямъ, и чтобы оно осталось такимъ, какимъ бываеетъ въ то время, когда отпадаетъ отъ прежняго матерняго растенія. Вотъ почему зерна, глубоко зарытыя въ землю, лишенныя воздуха и влажности, не подвергаются никакимъ переменамъ, и прозябаютъ только по исхоженіи многихъ лѣтъ, когда необходимыя условія для этого на нихъ дѣйствуютъ. Замѣчено, что послѣ разрушенія древнихъ памятниковъ, развалины ихъ покрывающія новыми растеніями, отличными отъ ихъ, кои произрастаютъ на окружающей ихъ землѣ, и

нежданное проявленіе эпихъ новыхъ произведеній заставляетъ удивляться внимательныхъ жителей. Но, зная лучше законы прозябенія, можно вывести изъ такого явленія одно правдоподобное заключеніе, и. е. что семяны разрушеннаго зданія удержалъ нѣсколько зеренъ, хорошо сохранныхъ, кои, будучи подвержены вдругъ дѣйствію воздуха, вышли изъ состоянія оцѣпененія, въ которомъ прежде еще долго находились. То же самое происходитъ послѣ порубки лѣсовъ или послѣ вспаханія земли, весьма долго бывшей подъ паровымъ полемъ; сѣмена, оставшіяся неприкосновенными чрезъ цѣлыя столѣтія, развертывающіяся, прозябающія и представляющія особый видъ растительности, иногда составятъ неизвѣстный въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ появляются. Изъ этого также видѣть можно, почему сѣмена, послѣдныя незадолго предъ продолжительнымъ дождемъ, не прозябающія: тушь вода на поверхности почвы образуетъ родъ твердой скорлупы, мѣшающей проникать въ недра ея атмосферному воздуху. Лишеніе этой жидкой мѣшающей равномерно прозябенію зеренъ, глубоко зарытыхъ въ землю (*).

(*) Но наблюденія Мюрбелля и Ал. Декандолля слѣдующія сѣмена, послѣднія въ землю, при благоприятныхъ обстоятельствахъ, восходятъ,

Въ первый день: просо, пшеница.

Чрезъ три дня: викица (*Blitum capitatum*), викица, бобы (*Vicia Faba*), фасолы (*Phaseolus vulgaris*), козляки, рапа, белая горчица (*Sinapis alba*).

Чрезъ 4 дня: салатъ (*Lactuca*), укропъ (*Anethum*).

— 5 дней: горчица (*Lepidium sativum*), дыня, огурцы.

Въ первое время прозябенія влага проникаетъ чрезъ пуповинку внутрь зерна, и оболочки его бухають. Помощію сосудовъ внутренней пелены влага достигаетъ до стѣнныхъ половинокъ, которыя своею поверхностію ее впитываютъ и непрямо расшираются; бѣлковина, будучи въ состояніи наполнять ткань стѣнныхъ долей, или только входящая на ихъ поверхности, въ свою очередь всасывается влагою, въ ней распускается и переходитъ въ растительное молоко (*emulsio*), которое вскорости подвергается броженію; при дѣйствіи на него тепла, влаги и атмосферическаго воздуха приобретаетъ оно сазарисную акусъ, при чемъ газъ угольной кислоты отдѣляется и прогоняетъ молочную жидкость въ вѣночки сосочныхъ сосудовъ; потомъ она проникаетъ до главныхъ стволковъ и нисходитъ въ корешокъ; наконецъ восходитъ по стволу отъ центра до самой верхушки растеньицы.

Не смѣю рѣшить, точно ли бѣлковина, обращающаяся въ молочную жидкость, питаетъ растеніе своимъ существомъ, или она служитъ только средствомъ къ отдѣленію угольнаго газа въ воздухъ

Чрезъ 6 дней: хлѣвъ, спрутковый перецъ (*Saraisum*).

— 7 — ячмень (*Hordeum distichum*).

— 8 — лебеда (*Atriplex hortensis*).

— 9 — портулакъ (*Portulaca*).

— 10 — капуста (*Brassica oleracea*).

— 30 — иссопъ (*Humorus officinalis*).

Между 40 и 60 дней: петрушка (*Arium*).

Чрезъ годъ: миндаль (*Amygdalus communis*), персикъ, піонъ, *Melampyrum*, *Ranunculus falcatus*.

Чрезъ 2 года: розы, кленъ (*Cornus*), лѣсной орехъ (*Corylus*), кленъ (*Samolus*).

и необходимаго количества воды для развитія прозябаемаго (vegetabile)? Но достоверно по извѣстному, что мучнистое это вещество способствуетъ въ высшей степени первому развитію растенія, и будучи подобно молоку четвероногихъ и личному желтку птицъ, доставляетъ новому, слабому существу необходимую пищу. Такъ определено въ порядкѣ вещей, чтобы виды (species) особей (individuum) распространялись, росли и множились по неизмѣннымъ законамъ Всемогущаго; и всѣ организованныя существа имѣютъ начало хилое, развитіе слабое, подверженное множеству опасностей, и потому одной заботливой Природѣ предостаточно защищать ихъ дѣлство и въ вѣкоторомъ отношеніи пролагать безопасную дорогу жизни. Желудокъ дитяти въ состояніи ли переваривать сочную пищу, только приличную взрослому человеку, и двухдневной жизни дубъ въ силахъ ли будетъ питаться соками земли, вскормившими двухѣвковой дубъ?

Въ стѣнныхъ-то половинкахъ готовится сокъ бѣлковины; всякое прикосновеніе къ этимъ органамъ производитъ измѣненіе въ самомъ растеньицѣ. Если вскорѣ послѣ прозябенія обрѣзать обѣ половинки, то маленькое растеніе вянетъ и пропадаетъ; когда же обрѣжемъ одну только долю, то оно еще растетъ; но ростъ его въ такомъ случаѣ и медленъ и несовершенъ: на немъ не увидишь ни живости, ни той яркой зелени, ни тѣхъ размѣровъ въ часяхъ, кои свойственны его породѣ; оно остается вялымъ, худымъ, обезображеннымъ, часто съ цвѣтами неплодотворными и всегда по-

чши облекается въ форму несвойственную, чудую.

Разбухнувъ отъ влаги, сѣменные доли растягивающъ покровы зерна и разрываютъ ихъ. Корешокъ, питаясь молокомъ бѣловяны и получая ее болѣе, нежели ростокъ, первый начинаетъ возрастать и углубляться въ землю, и сдѣлавшись болѣе крѣпкимъ, начинаетъ уже всасывать соки и изъ прилегающей къ нему земли.

Перышко (plumula) питается чрезъ корешокъ и въ свою очередь вскорѣ начинаетъ расти; сѣменные доли между собою различаются, возвышаются и окружающую ихъ землю разворачивающъ или съ себя сбрасываютъ на стороны. Верхушка растеньица, будучи заключена нѣкоторое время между сѣменными долями, не мѣшаетъ возрастанію крошечнаго стволлика (cauliculus), который сначала бываетъ согнутъ въ дугу; но съ разлученіемъ сѣменныхъ долей онъ выпрямляется и показывается поверхъ земли съ украшенною верхушкою, только что распустившимися крошечными листочками, еще блѣдными, слабыми и собранными въ кучку. *Порошинки* (sprogulae v. besimina) папоротниковъ и мховъ столь малы, что съ помощію лучшихъ микроскоповъ не возможно распознать въ нихъ сѣменныхъ долей; однакожь чрезъ прозябеніе и въ порошинкахъ внимательный наблюдатель замѣтитъ ихъ можешь. Трудолюбивый Гедвигъ описалъ сѣменные доли у мховъ; провицательный Мирбель видѣлъ и описалъ ихъ у папоротниковъ. Вотъ слова послѣдняго: «сѣменная доля у папоротниковъ представляется сердцеобразнымъ, зеленымъ, прилежшимъ

къ землѣ тоненькимъ листочкомъ; корешокъ и ростокъ развертываются изъ острия (вилы) сердца, которое росши перестаетъ, какъ только начнетъ обнаруживаться корешокъ и волошней ростокъ; но за то другія части сѣменной половинки продолжаютъ расширяться до извѣстнаго періода своего возраста, достигши котораго, кажутся состоящими изъ двухъ противоположныхъ долей; изъ середины ихъ выказывается растеньице такъ точно, какъ у растеній двусѣменодольныхъ. Тутъ сѣменная половинка, исполнивши, такъ сказать, участіе въ актѣ прозябанія, заботится еще о первомъ возрастаніи растенія; она выказывается нѣ свѣтъ, расширяется, зеленѣетъ и перемѣняется въ настоящій листъ, отличающійся только отъ другихъ листовъ своимъ размѣромъ и формою. Сѣменная половинка въ такомъ состояніи называется *сѣменнымъ листомъ*; всѣ ея превращенія ничто не представляютъ удивительнаго, если мы будемъ разсматривать сѣменные доли за листья, остановленные только въ своемъ развитіи.

Случается иногда не рѣдко и то, что сѣменные доли остаются скрытыми подъ землею и тамъ погибаютъ, если только актъ прозябанія начнется; это обстоятельство случается преимущественно у односѣменодольныхъ растеній, коихъ половые органы видимы. Въ этомъ отношеніи растеній бѣлковина бываетъ почти всегда внѣшняя; она, будучи проникнута влагою земли, обращается въ молочную жидкость, и помощію клетчатки, соединяющей ее съ основаніемъ зародыша, эта жидкость передается молодому растенію и служитъ необхо-

дѣлать условіемъ для его начального развитія; корешокъ, какъ мы уже видѣли, стремится къ центру земли, а перышко вскорѣ потягивается поверхъ оной. Въ этихъ обстоятельствахъ, если обмѣнная доля не покрываетъ совершенно растущаго, отклоняется она къ створѣ и почти не развивается, и находится подъ землею, плаваетъ, такъ сказать, всегда въ бланковитѣ, претѣвшею въ питательную жидкость, всасывается ею и передаетъ растенію; но если сѣменная доля покрываетъ совершенно перышко, которымъ она инутри стѣсняется, въ такомъ случаѣ нижняя часть ея выпячивается въ трубочку, названную Марбеломъ *первоглагалищемъ* (coleoptila), въ которую вмѣщается снѣбелекъ; трубочка эта, накопецъ не могши развернуться сполово, сколько можетъ растущее полное жизни, засыхаетъ на верхушкѣ и не мѣшаетъ уже болѣе возрастанію растенія. Часть сѣменолистника (corpus cotyledonium), бывшая развитою въ зернѣ предъ прозябаніемъ, не измѣняетъ своего свойства и является или на верхушкѣ, или на срединѣ, или на основаніи трубочки; иногда же она виситъ на кончикѣ крошечной нити, то свободной, то приросшей, которая также составляетъ продолженіе трубочки, или *первоблательца*: У вѣтвистыхъ (gramineae) и великоцвѣтной красои (Troaeolum majus) корешокъ (rostellum) облекается особымъ покровомъ, который называется *корневлагалищемъ* (Coleorrhiza). У лилейныхъ (Liliaceae) и шильниковыхъ (Alistaceae) перышко (plumula) облекается особеннымъ покровомъ, которое названо *первоглагалищемъ* (Coleoptila).

Воздухъ и свѣтъ обнаруживаютъ очень замѣтное вліяніе на распріенія; листы и молодыя вѣтви, находящіяся въ тѣни или подъ кровлею, наклоняются всегда въ ту сторону, откуда на нихъ дѣйствуетъ свѣтъ, и ищутъ сопряженія съ свѣжимъ воздухомъ. Эта способность, кажется, обнаруживается у растеньица въ минуто его прорастенія и направляетъ его къ поверхности земли, къ свѣту. Нѣкоторыя растенія, какъ то омела (*Viscum*), прозябаютъ безъ различія во всякомъ случаѣ, но они составляютъ очень рѣдкое исключеніе. Вообще, какое бы ни было положеніе зерна въ землѣ, корешокъ всегда вѣдряется къ центру ея, а перышко стремится въ противоположную сторону. Если зерно будетъ лежать шпакъ, что сторона перышка обращена въ низъ, а корешка вверхъ, то сей послѣдній сгибается и протягивается въ землю, а перышко нечувствительно выпрямляется и выходитъ на поверхность ея. Дюгамель желалъ измѣнить этотъ порядокъ прорастенія, но не достигъ своей цѣли: онъ клалъ въ узкую трубку орѣхъ каштана и покрывалъ его съ обѣихъ сторонъ землею; потомъ повѣсилъ эту трубку такимъ образомъ, что перышко было обращено внизъ; но корешокъ и перышко, не находя никакого отверстія — одно для своего выхода на свѣтъ, другой для углубленія въ землю — обвились завитками вокругъ зерна, и тѣмъ самымъ не опредѣлили того противоположнаго направленія, которое Дюгамель хотѣлъ имъ сообщить. Это столь примѣчательное явленіе обнаруживается только въ первое время прорастенія, но въ послѣд-

ствія, еслибы мы оборотили распеніе верхнею частію внизъ, то обыкновенно оно привыкаетъ къ новому своему положенію: потому что можешь его переносить въ некоторое время не уничтожаясь. Вътви въкоторыхъ распеній, будучи посажены въ землю верхнею частію внизъ, производятъ корни на мѣсто листьевъ, а корни, выставленные на воздухъ и свѣтъ, покрываются листьями: ни одно изъ деревъ не представляетъ большаго удобства для произведенія этого опыта, какъ верба (*Salix*). При этомъ обнаруживаніе на нижней (корневой) части листьевъ, и на верхней (стеблевой) — корней, по объясненію Декандолля, происходитъ отъ того, что на поверхности стебля и корня, вблизи почекъ листовыхъ и корневыхъ, находящіяся разсыпанными маленькіе, скрытые бугорки, называемые Декандоллемъ *чечевичками* (*lenticellae*): изъ сихъ-то скрытыхъ чечевичекъ, опредѣленныхъ Природою для усиленія распишельной жизни прозябаемыхъ при дѣйствіи на корни воздуха и свѣта, если верхній конецъ стебля будетъ посаженъ въ землю, развиваются листья, а на верхней части стебля, обращеннаго внизъ — корешки. Но корни въ листья, а листья въ корни никогда не превращаются.

Много уже было написано относительно направленія, какое принимаютъ корешокъ и перышко во время прозябанія; явленіе это старались объяснить, основываясь на законахъ Физики и Химіи; но должно согласиться, что всѣ объясненія такого рода ни сколько не удовлетворяютъ ума. Допустивши, что растенія совершенно лишены

чувствительности, мы составляемъ себѣ объ нихъ понятіе, какъ о простыхъ машинахъ, чтобы удобнее объяснить ихъ движенія — дѣйствія; но скоро перестаемъ надѣяться достигнуть до этого предположенія, если узнаемъ, что растенія суть машины организованныя, подверженныя возрастанію и развитію, и которыя, слѣдственно, обладаютъ жизненною силою, коей даже дѣйствія мы не въ состояніи исчислить: и такъ нечего удивляться, если протекло уже нѣсколько столѣтій, въ продолженіи коихъ Ученые не переставали обращать свое вниманіе на явленія растительности, — и до сихъ поръ дошла только до небольшого числа результатовъ, коимъ можно бы представить удовлетворительныя причины, основанныя на истинѣ.

Опыты, сдѣланные въ наше время славнымъ Дитроше и знаменитымъ Найтомъ (Knight) относительно постояннаго стремленія чашечей прозябающаго зерна, показали только, что корешокъ имѣетъ естественное, непреодолимое стремленіе къ центру земли, основанное на внутренней силѣ и какъ бы на произвольномъ движеніи, изъ которыхъ образомъ зависшемъ отъ дѣйствія тяготѣнія. Это стремленіе перышка къ свѣту и корешка къ темнотѣ есть необходимое явленіе и главное условіе растительной жизни; оно почти тождественно съ тѣмъ явленіемъ органической жизни животной, по которому всѣ существа, одаренныя нервною системою, невольно возносятъ хребты своего тѣла къ солнцу, а брюшные органы, оконченные конечностями (*extremities*) — обращаютъ къ землѣ, къ стихійному своему началу.

Перышко, возрастая, дѣлается стебелькомъ, поддерживающимъ пучечекъ листьевъ, сложенныхъ въ почку; отъ 6 до 8 мѣсяцевъ правянистому стеблю достаточно опжигъ свой терминъ; древеснистый спволь растетъ въ продолженіи многихъ лѣтъ; а нѣкоторые изъ нихъ пребываютъ, для полнаго своего развитія, многихъ столѣтій. У одноственодольныхъ жилки прубчатой ткани подспѣваютъ, размножаются и растягиваются; у двуственодольныхъ малый слой прубочекъ, находящихся между мякотью и сердцевинною, производить второй слой, а этотъ — третій, и ш. д. Слои имѣютъ видъ конусовъ. Основаніе каждаго конуса упирается на верхушкѣ корня; первый слой перескачетъ роста подъ конецъ перваго, втораго или третьяго года; второй, образовавшійся за первымъ, продолжаетъ развиваться нѣкоторое время послѣ него и производитъ конусъ, размѣры коего уже значительнѣе перваго слоя; третій покрываетъ и перерастаетъ второй слой и ш. д.

Почки выходятъ изъ угловъ (axilla) листьевъ, протягиваются сначала въ опростки, и потомъ уже спяноватся въ тѣни; цвѣты и плоды произрастающія въ продолженіе болѣе или менѣе долгаго времени, и наконецъ, когда матеріалы организующагося существа не образуются болѣе, тогда жизнь въ растеніи со всѣми разнообразными своими явленіями гасеетъ.

Пересмотрѣвши всѣ обстоятельства прозябенія, рассмотримъ теперь растеніе въ его ростѣ и развитіи.

ГЛАВА II.

О кормлѣхъ.

Возрастаніе растенія начинается съ прозябаніемъ; но тогда заботы Природы совершаются въ неизвѣстности, въ темнотѣ и ничто не выказываетъ новой растительности. Кажется все спящимъ; но между тѣмъ зародышъ дѣйствуетъ, разверзается я, ни сколько не медля, является на поверхность земли, на свѣтъ, въ одеждѣ зелени свѣжей и блестящей. Земля, какъ вторая мать, воспринимаетъ въ свое нѣдро зародыши растеній, возбуждаетъ ихъ къ новой жизни. Поблѣкшіе сѣменодольники дѣлаются уже ненужными, окрѣпый корень всасываетъ и проводитъ питательные соки; онъ прежде другихъ частей развертывается, и по быстротѣ его роста можно судить уже о его пользѣ въ растительности. Въ самой вещи, если исключимъ нѣкоторые грибы и порослы, кои своею формою, кажется, ничего не представляющъ общаго съ частями другихъ растеній: то всѣ прозябаемыя имѣютъ корень, помощію котораго они извлекаютъ себѣ пищу и удерживаются на одномъ мѣстѣ.

Корни всегда растутъ противоположно другимъ частямъ и измѣняются въ своей формѣ и существѣ по свойству самыхъ растеній; ихъ большая часть видѣруется въ землю перпендикулярно, или изгибается въ горизонтальномъ направленіи; одни плаваютъ на поверхности воды,

другіе въ нее погружены совершенно. Нѣкоторые изъ нихъ разстилаются по толымъ скаламъ, и на нихъ сухой, бесплодной поверхности находятъ себѣ столько пищи, сколько нужно для своего поддержания и развитія; между тѣмъ какъ другіе, лишенные способности изъ лучшей земли извлекать для себѣ существенную пищу, становятся настоящими чужаками (parasiticus), развиваются на другихъ растеніяхъ, срастаются съ ними, пьютъ и усваиваютъ себѣ ихъ соки.

Одни изъ корней похожи бываютъ на веретено, другіе представляютъ плотную шишку, третьи дѣлятся на множество шоненькихъ нитей, нѣкоторые, углубляясь въ землю, вѣтвятся на подобіе верушекъ стволонъ; иные вылазятъ изъ земли и въ нѣкоторомъ удаленіи отъ стебля образуютъ родъ межи; каждое колѣнце извѣстныхъ спелющихся растеній рождаетъ новые корни; листья, особенно сочные, будучи положены въ землю, пускаютъ также корешки внизъ, а почки вверхъ. У нѣкоторыхъ растеній въ плодахъ, еще висѣщихъ на вѣтвяхъ, появляются уже корешки. Воздушные корешки бѣловатаго цвѣта выходятъ, особенно въ жаркихъ странахъ, изъ стеблей и вѣтвей, и простираются, не достигая до земли, какъ то бываетъ у нѣкоторыхъ смоковницъ (*Ficus rubiginosa*), камуріи (*Clusia rosea*), корненожки, и проч.: у двухъ послѣднихъ длина этихъ корешковъ достигаетъ сѣмь футовъ.

Нѣтъ почти ни одной части прозябаемаго, которая не могла бы произвести корня. Вѣтвь вербы, согнутая въ дугу и концами посаженная въ зем-

лю, даетъ множество корешковъ на обоихъ концахъ, а средняя ея часть покрывается листьями. Корни въ свою очередь имѣютъ столько силъ, что въ состояніи произвести цѣлое растеніе; часто они спеются подъ землею, и въ разныхъ мѣстахъ выпускаютъ множество отпрысковъ, заключающихъ въ себѣ новое потомство растенія. Тѣ изъ корней, кои менѣе вѣдряются въ землю, болѣе сильны; а тѣ, кои проникаютъ въ нее глубоко, будучи лишены вліянія свѣта и воздуха, спявляются мягкими и слабыми.

Корни различаются по продолженію жизни: принадлежащіе правамъ (*herba*) уничтожаются ежегодно со стеблемъ, или продолжаютъ расти два или нѣсколько лѣтъ, производя ежегодно новые отпрыски; корни же деревь и кустарниковъ умираютъ обыкновенно съ стволемъ.

Корень двуственодольныхъ состоитъ изъ коры, избыточествующей клѣпчаткою, изъ центральнаго пучка прубчатой ткани и изъ большихъ трубокъ (*Мирбель*). Въ шейкѣ (*collum*) корня, т. е. въ томъ мѣстѣ, гдѣ рождается стебель, замѣчается иногда (въ центрѣ) большое скопленіе клѣпчатки. Горизонтальный разрѣзъ корня представляетъ у двудольныхъ растеній концентрическіе слои древесины, расположенные кругообразно и вложенные одинъ въ другой, и сердцевинные лучи; таковое расположеніе внутреннихъ слоевъ находится въ стволѣ и въ вѣтвяхъ при поперечномъ ихъ разрѣзѣ. Въ корняхъ мягкихъ одноственодольныхъ находимъ такое же устройство, какъ и въ стволѣ ихъ, т. е. древесистыя части раздѣляются на яшн,

которые между собою соединяются посредством клетчатки; кора у них опять древесины не различается. У ивовъ корни состоятъ изъ однихъ волоконцевъ. Въпадѣніе корня происходитъ безъ предшествовавшихъ почекъ, посредствомъ древесиннаго пучка, отдѣляющагося изъ древесины, проникающаго сквозь кору и увлекающаго оную за собою. Такимъ образомъ древесинные пучки проникаютъ въ тончайшія вѣточки корня и мочки (*fibrillae*), т. е. молодыя вѣточки, происходящія обыкновенно зимою и осенью. Корень растетъ въ длину не всю массу, но только своими концами.

Цвѣтъ корня бываетъ обыкновенно бѣловатый; но иногда встрѣчается желтый или красный; эти цвѣты зависятъ отъ собственныхъ соковъ, получаемыхъ изъ коры ствола, кои подвергаются весьма часто въ самомъ корнѣ новому выдѣлыванію. Корень никогда не зеленеетъ, исключая иногда кончиковъ.

Въ корнѣ находящіяся болѣе клетчатки, нежели въ стволѣ, который въ замѣнъ изобилуетъ спиральными сосудами, болѣе, нежели корень. — Около главнаго корня находящіяся малые корешки, которые болѣе всасываютъ, и при извлеченіи корня изъ земли болѣею частію отпрыскающія: почему пересаживаемыя деревья легко умираютъ. Корень имѣетъ менѣе раздѣленій, нежели вѣтви, и неправильное его образованіе зависитъ отъ препятствій, которыми онъ встрѣчаетъ при своемъращеніи въ землѣ.

Корень въ растеніи есть то самое, что въ животномъ племени (клетчатые) органы. Онъ

вбираетъ способныя вещества и передѣлываетъ оныя въ питательную слизь, производимую броженіемъ (гниеніемъ). Посему наилучшая почва для большой части растений есть та, которая состоитъ изъ согнившихъ веществъ, а для дѣйствія въ коряѣ, какъ прозябательнаго гніенія, потребна влажностъ, теплота и доступъ воздуха. Вещества, служащія пищею растенію, всасываются корешками (*radiculae*) и всюю поверхностію корня. Теофрастъ, первый Бошаникъ классической Древности, полагаетъ даже, что эти вещества получающъ въ коряѣ надлежащую степень варенія, а потому и сравниваетъ оный съ желудкомъ животныхъ (*): но опыты Галеса, Дю-Троше и Дефонтена доказали, что корни имѣютъ преимущественную способность сосанія, т. е. пищепріянія, а не пищеваренія. И такъ этотъ органъ (корень) всасываетъ влагу изъ земли конечными вѣточками, получившими названіе фибръ или мочежъ, по причинѣ своей тонкощии. Мочки эти на концахъ снабжены сосочками, представляющими видъ волосковъ. Корни деревъ, изобилуя множествомъ сосочковъ, испощаютъ землю, и тѣмъ самымъ опнимая питательностъ у смежныхъ растеній, бывающъ причиною ихъ уничтоженія. Пока деревья молоды и ихъ корни еще не проникли глубоко въ землю, самыя ближайшія къ нимъ растенія съ трудностію произрастаютъ; но когда эти самыя деревья болѣе спарѣются, крѣпнущъ и когда ихъ

(*) Теофраста, *περί αἰσθῆς*, Кн. VI, Гл. 15. *περί φύτῶν ιστορίας*, Кн. I, Гл. 2. Кн. IV, Гл. 20, 1844, in-folio. Амстерд. издан.

корни разрастаются и расширяются такъ же, какъ и вѣтви: тогда уже очень хорошо прозябають травы у нихъ подножія; но тѣ изъ нихъ, кои поодаль растутъ, еще терпятъ много отъ присутствія этихъ сильныхъ сосѣдей.

Растенія не имѣютъ, подобно животнымъ, ни чувства, ни инстинкта для своего руководительства; но Природа, подчиняя ихъ постояннымъ законамъ, даровала имъ свое сохраненіе. Корни всегда устремляются къ землѣ болѣе влажной или свѣже-азрыленной; часто они оставляють скудную, истощенную почву, куда земледѣлецъ ихъ бросаетъ для прозябенія, растягиваются, утончающіяся, чтобы на разстояніи, болѣе удаленномъ отъ мѣста своего рожденія, встрѣчать пищу болѣе существенную, обильную. Часто вырытый ровъ не преграждаетъ дороги ихъ переползанію: они, сгнущившись, переходятъ на другую его сторону. Самая едѣна не останавливаетъ ихъ направленія: тончайшія мочки проникають между камней худо сложенныхъ и достигаютъ въ тѣ мѣста, гдѣ нужную влагу находятъ для своего развитія; они, пребывая тамъ, крѣпнютъ, увеличиваются въ объемъ, и уподобляясь даже деревянному намоченному водю клану, расширяють соприкасающіяся имъ части, колеблютъ и разрушаютъ иногда основаніе стѣны.

Часто, какъ сказано прежде было, собственныя соки подвергаются въ корняхъ особенному переработыванію, доказательствомъ чего можетъ служить различіе запаха, вкуса, цвѣта и самыхъ свойствъ этого органа, сравненнаго со стеблемъ. Это различіе особенно замѣтно въ нѣкоторыхъ

травяхъ и преимущественно въ картофеляхъ (*Solanum tuberosum*), корень коихъ и вкусъ и здоровъ, а стебель очень одуряющій (narcoticus); въ деревьяхъ же вообще встрѣчается мало различія между корнемъ и стволемъ. Корень травъ обыкновенно содержитъ гораздо болѣе катичатаго вещества, нежели ихъ стебель; корень же деревьевъ и въ этомъ отношеніи мало отличается отъ лѣсины (*Truncus*).

Корень имѣетъ также опиравленіи органовъ испарительныхъ. Земля, окружающая ихъ, становится жирною, принимаетъ цвѣтъ болѣе темный и всасываетъ тѣ соки, кои растение извергаетъ. Всякій почти день это можно замѣчать надъ корнями, случайно проникнувшими въ каналы наполненные водою, гдѣ они становятся тоньше, разделяются на множество мочекъ (лѣсій хвостъ), кои на концахъ бахramятся и покрываются слизистымъ веществомъ, которое, безъ сомнѣнія, было бы всосано землею, если бы она была къ нее зарыта. Быть можетъ, было бы справедливо приписать этимъ изверженіямъ (excretiones) корней потъ особый родъ аппетита (прошивочувствія), замѣченной между нѣкоторыми растеніями, которые никогда не встрѣчаются выспѣ растущими. Симпатія (сочувствіе) растеній должна также зависеть отъ той же причины; находились какія прозябаемыя, которыя какъ бы нарочно опыскиваютъ другъ друга и неразлучно встрѣчающіяся, и гдѣ растетъ одно, тамъ уже другое непременно пріобщается; явленіе это такъ уже известно Ботанику, что онъ часто, опыскивши одно определенное ра-

степеніе, можетъ имъ воспользоваться какъ лучшимъ руководителемъ для отысканія другаго ему неизвестнаго. Къ сожалѣнію, до сихъ поръ еще никто не обратилъ должнаго вниманія на эту любопытную часть Исторіи прозябаемыхъ, въ которой явныя и товарищество растений были бы не только занимательны, но вмѣстѣ съ тѣмъ разнѣли бы большій свѣтъ на Земледѣліе и Садоводство.

Корень содержитъ теплоту въ растеніи; онъ, будучи помѣщенъ въ средѣ непроницаемой холодомъ, сообщаетъ непрерывно стеблю необходимую теплоту для сохраненія надземныхъ органовъ; и вопъ одно изъ важныхъ условій, почему растенія во все время жестокой стужи сохраняютъ температуру всегда выше (нѣсколько) температуры воздуха.

Наконецъ, растенія помощію корней удерживающіяся на одномъ мѣстѣ, не смотря на необычайную силу стѣверныхъ вѣтровъ. Чію было бы съ хилою соломою, если бы корень ея не срослся съ землею? Какъ бы величественный лѣсъ поддерживалъ свои верхушки въ воздухѣ, если бы другой подземный лѣсъ (корней) не укрѣплялъ ихъ въ вертикальномъ положеніи?

Этотъ органъ есть одинъ изъ тѣхъ, кои заслуживающъ болѣе быть разсмотрѣнными и основательнѣе изученными; дѣлая надъ нимъ наблюденія, мы можетъ научиться воснишывать растенія и ими управлять. Ихъ не должно безъ различія помѣщать во всякомъ грунтѣ земли. Растенія, коихъ корни углубляются далеко въ землю, никогда не достигаютъ своего натуральнаго роста, въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ туфъ покрывается слишкомъ

легкимъ слоемъ чернозема; корни, раздѣленные на множество кѣжныхъ и слабыхъ мочекъ, требуютъ земли мягкой и очень рыхлой; корни же плотные и мясистые требуютъ много влаги. Луковичные, напротивъ, легко и хорошо растутъ въ землѣ сухой. Образованный Агрономъ, предвидя многое, рѣдко обманывается; но ошибки и незнаніе отношеній почвы къ растеніямъ сколько людей ввело въ невозвратныя потери, при новомъ воздѣлываніи полей и при ожиданіи отъ нихъ болѣе вознагражденія, нежели сколько они въ состояніи доставить!

Адъюнктъ Харьковскаго Университета

Иванъ Калишченко.

ОТРЫВОКЪ ИЗЪ II ТОМА ИСТОРИИ ДЕСЯТИЛЕТНЕЙ
ВОЙНЫ ЮЖНОЙ РУСИ СЪ ПОЛЯКАМИ (*).

1651 годъ.

I.

*Всеобщее вооруженіе и походъ Поляковъ подъ
личнымъ предводительствомъ Короля; соединеніе
его съ арміею Потоцкаго.*

..... Между тѣмъ при Дворѣ еще весели-
лись и пировали отъ полученныхъ извѣстій объ
успѣхахъ, одержанныхъ при *Красномъ*, и думали
даже, что Главнокомандующіе повели армію за
Днѣпръ, *Богдана* довели до крайности, и скоро
пришлютъ его плѣннаго въ Варшаву; но и не во-

(*) Эпизодъ «Отрывокъ» присланъ отъ Г. Ю. Н. Венелина съ слѣдую-
щимъ примѣчаніемъ: «Я возманился — говоритъ Г. Венелинъ — изложить подробно Исторію этой ужасной Богданов-
ской войны. Для того я собралъ записки нѣсколькихъ
сочетавшихъ и дипломатовъ. Въ ихъ словахъ я не мантрень
«дѣлаю никакихъ перекладъ, передаю ихъ вѣрно на Русскій
«языкъ: только хронологическая редакція матеріаловъ и за-
«сѣчанія и сличенія будутъ мое дѣло. Отрывокъ, здѣсь пред-
«ставленный, взятъ мною изъ книги: *Historia belli Cosacco-*
«*Polonici auctore Samuele Grondsky*. Эпизодъ Грондскій былъ
«два раза Посломъ у Богдана Хмельницкаго, разъ отъ Польска-
«го Короля Яна Казимира, а другой разъ отъ Шведскаго Карла

ображали, что Помоцкій будетъ нуждаться въ помощи и подкрѣпленіи. Когда получали отъ него донесеніе, въ которомъ онъ исторически изложилъ всѣ свои движенія, и причины, заставившія его отступить отъ натиска превосходнаго непріятеля въ мѣста менѣе опасныя, для соединенія съ Королемъ: тогда Король, какъ будто отъ сна пробудившись, немедленно разослалъ во всѣ стороны *вызовную грамоту* (*litteras restium*) (*) во *всеобщій* походъ; а чтобы поощрить и ускорить съѣзды, то и самъ отправился изъ *Варшавы* во *Львовъ*; причемъ далъ приказъ войскамъ новаго набора соединиться съ нимъ въ скорѣйшемъ времени. И такъ, въ слѣдствіе этого распоряженія стали соединяться съ Королемъ какъ *всеобщее рушеніе*, такъ и войска.

Между тѣмъ Господарь Молдавскій доносилъ, что *Богданъ* всячески старается не допустить его соединиться съ Королемъ, и что для сего онъ

«Гуспава. Онъ участвовалъ въ сраженіи подъ Бересечкомъ, равно какъ и во многихъ другихъ, нѣтъ описанныхъ. Потомъ находился при арміи Великаго Князя Трансильванскаго Юрія Раковецкаго въ его походѣ въ Польшу. Наконецъ, отъ гонимый на Протестантовъ, поселился въ Трансильваніи, гдѣ и умеръ. Рукопись его нѣмъ найдена и напечатана въ 1789 году профессоромъ Коппи (Коррѣ). И такъ слѣдующій отрывокъ есть слова Гродскаго, бывшаго подъ Бересечкомъ: моя только выписка (см. ниже) и мое заглавіе всего сочиненія, обозначающее мою мысль — представить полную Исторію 10-лѣтней войны; она будетъ теплѣе шона, если не плашъ.»

- (*) *Litterae Restium*, *Вззззззззз Грамота*. Такъ называлась тогда Королевская Прокламація, обязывавшая въ походъ поголовно всякаго дворянина и шляхтича, съ соразмѣрными нѣмъ числомъ людей и коней (ослушавшійся лишился нѣмѣя и жизни). Оно называлось *всеобщимъ рушеніемъ* (въ походѣ).

приблизился къ Польской арміи. Обѣ этия же самоѣ, другими путями, имъ извѣщенъ былъ и Потоцкій, который, чтобъ усилить себя, послалъ *Карецкаго* съ нѣсколькими эскадронами къ Барѣ, для того, чтобъ онъ привелъ къ нему ополуду оставленныхъ тамъ для защиты мѣста Нѣмецкихъ Пѣхотинцевъ, и присоединилъ къ его войскамъ. По прибытіи этой пѣхоты, Потоцкій уже смѣло и быстро пустился на встрѣчу Королю для соединенія съ нимъ.

II.

Битва подъ Кулишцами и некоторыя другія разлѣзныя стычки.

Но въ то же время и *Богданъ* не мѣшкалъ; подерѣбленный нѣсколькими тысячами Татаръ, онъ усиленными переходами старался догнать армію Потоцкаго, которую настигъ подъ мѣстечкомъ *Кулишцами*, и напалъ на нее съ удивительною быстротою. Потоцкій отрядилъ *Александра Конецпольскаго* съ нѣсколькими ропами за холмъ, для прикрытія переправы, и успѣлъ провести чрезъ тѣснину всѣ войска; однако непріятель быстрыми своими движеніями заставилъ его сжечь весь свой обозъ.

Русь, воображая, что Поляки хотятъ спастись бѣгствомъ, бросились сквозь пламя и напали на Потоцкаго. Но Александръ Конецпольскій очень ксати ударилъ на нихъ изъ-за холма, а Потоцкій далъ отпоръ спереди; съ двухъ сторонъ успѣли сжечь Казаковъ и обратили въ бѣгство,

въ кошоромъ многіе съ моста попадали въ болото, опчаспи потонули, опчаспи же побышы Поляками, коихъ побѣду возвысило плѣненіе одного значительнаго Мурзы: бѣдный Мурза завязъ въ болотѣ; его выпянули и плѣняли.

Потоцкій дѣйствительно долженъ былъ преодолѣть разныя затрудненія въ этомъ отступленіи; почти спремглавъ бѣжалъ онъ до мѣстечка *Поморлянь*; но когда здѣсь оставилъ гарнизонъ, то тогда уже тихимъ шагомъ отступалъ далѣе на встрѣчу Королю.

Главная Квартира тогда была расположена подь *Сокалемъ*. Приближаясь къ ней, Потоцкій отрядъ въ поиски опытнаго Полковника *Калинскаго* съ нѣсколькими эскадронами, чтобы провѣдать, гдѣ находятся Главная Квартира *Богдана*. Калинскій, напавъ на отрядъ Казаковъ, взялъ и привелъ нѣсколькихъ плѣнныхъ, кошорые объявили, что Богданъ, видя невозможность воспрепятствовать Главнокомандующимъ соединиться съ Королемъ, теперь рѣшился на другое, а именно на то, что ему удалось и подь *Зборовымъ*, т. е. изпасать неожиданно съ боку на отряды, стремящіеся на соединеніе съ Королемъ,—и что въ этомъ намѣреніи сильными переходами днемъ и ночью онъ прибылъ уже подь *Тарнополь*. Съ этими-то извѣстіями прибылъ Потоцкій съ арміею своею въ лагерь Королевскій, споявшій подь *Сокалемъ* на рѣкѣ *Бугъ*.

По полученіи этихъ извѣстій въ Главной Квартирѣ, послали отпуда въ поиски *Юанна Собіе-скаго* съ его полкомъ и нѣсколькими эскадронами

другихъ. *Собіескій* встрѣчалъ передовые отряды Богдана, завелъ съ ними перестрѣлку, послѣ напасть, разсѣялъ, и между прочими взялъ въ плѣнъ Каневскаго Подковника и одного Мурзу; но и самъ при этомъ многихъ лишился. По возвращеніи въ Королевскій лагерь, плѣнные тамъ объявили, что Богданъ прибылъ подъ *Зборовъ*, но что однако ничего не знаютъ о его намѣреніяхъ. Это подало поводъ къ разнымъ догадкамъ въ Главной Квартирѣ Польскихъ военныхъ силъ. Вообще предполагали, что онъ обратилъ свои движенія на *Львовъ* въ намѣреніи перевесити въ ту сторону театръ войны. И такъ, для полученія вѣрнѣйшихъ извѣстій, снова высадили нѣсколько отрядовъ, въ числѣ коихъ и отряды *Фирлея*, Воеводы Сандомирскаго, и *Саллы*, Подканцлера Литовскаго; какъ же ни одинъ изъ этихъ двухъ мужей не находился при Главной Квартирѣ, то верховнымъ начальникомъ поиска назначенъ предводителемъ нестроевыхъ Казаковъ *Яснобурскій*. Но прежде нежели успѣлъ онъ догнать свою команду, та уже столкнулась съ авангардомъ Богдана и была разбита имъ.

По одержаніи сей небольшой побѣды, этакъ отрядъ Богдана, узнавши отъ плѣнныхъ, что Главная Польская Квартира все еще находится подъ *Сокалемъ*, и что вся околица очищена отъ Поляковъ, связалъ плѣнныхъ и безъ всякой предосторожности расположился ночевать.

Между тѣмъ бѣжавшіе отъ этого пораженія попались на встрѣчу *Яснобурскому*, которому и рассказали всѣ обстоятельства схватки. *Яснобурскій*, извѣстившись обо всемъ, подсылаетъ

часть отряда тайкомъ развязавъ плѣнныхъ, а самъ, скрываемый темнотою ночи, подъѣзжаетъ, нападаетъ на Русь, избиваетъ ихъ, освобождаетъ Полковъ, отнимаетъ важную добычу, которую Казаки набрали съ господскихъ дворовъ и домовъ, и такимъ образомъ возвращается въ лагерь. Онъ даже привелъ къ Королю нѣсколькихъ плѣнныхъ, которые будучи подвергнуты пыткамъ, объявили, что Богданъ, узнавъ отъ плѣнныхъ вѣстихъ изъ отряда *Собіескаго*, что армія Королевская, болѣе многочисленная, нежели самъ онъ ожидалъ, уже соединилась съ войскомъ Потоцкаго, перемѣнилъ прежнія свои намѣренія, и отступаетъ къ *Збаражу*, гдѣ и хочетъ поджидать прибывшія Хана, чтобы соединиться съ нимъ.

Въ это же время въ лагерь разнесся слухъ, можешь быть, распространенный самими Казаками, что Татарскій Ханъ вовсе не будетъ, отчасти потому что не хочетъ нарушить *Зборовскія Статьи*, а отчасти и не можетъ этого сдѣлать, будучи самъ обезпечиваемъ Калмыками и Астрahanскими Татарами.

И такъ опять послали для вѣстей въ разѣзды другого Предводителя Реестровыхъ Казаковъ *Янула*, который все оставался вѣрнымъ Рѣчи Посполитой. *Януло* попалъ около *Погая* на отрядъ Русскій, небрежно опдыхавшій послѣ попойки, и разсѣвъ его, привелъ цѣлый эскадронъ плѣнныхъ, полныхъ вѣстей. Эти языки то же утверждали, что Главная Квартира Богдана находится около *Збаража* и поджидаетъ соединенія съ Ханомъ, что Ханъ да-

но бы уже соединился, если бы его не удержало множество Руси, идущей, вышедъ съ нимъ, съ возами и пушками, которая никакъ не хочетъ отступать отъ него. Сверхъ того, нѣже пѣвныя утверждали, что въ лагерь Богдана (который одну только конницу свою свелъ въ мѣста, опустошенные въ предшествовавшемъ году) господствуетъ голодъ, и что для фуражу оны отправилъ отрядъ на Волынь и даже въ Польшу, къ Вислѣ.

Въ слѣдствіе этого извѣстія, Король, съ общаго согласія, послалъ Короннаго Хорунжаго (Знаменосца) *Александра Конецпольскаго* съ его полкомъ и нѣсколькими эскадронами занять дороги, ведущія къ *Збаражу* и недозволилъ непріятелю провозить запасы. Сверхъ того нарядилъ въ разѣздъ прошивъ Руси опытнаго начальника Реестровыхъ Казаковъ, именемъ *Ганзу*, остававшаяся вѣрнымъ Королю и Полякамъ.

III.

Генеральное сраженіе при Берестекѣ.

Между тѣмъ собравъ военный совѣтъ, Король предложилъ вопросъ: что остается дѣлать: или какъ извѣстно было, что часть непріятеля находится уже въ близкомъ разстояніи, и что скоро присоединятся къ ней и другія силы: то остававшаяся ли на мѣстѣ, пока не подоспѣютъ въ лагерь и оспальныя войска, какъ наборныя, такъ и *рушение*, или, не дожидаясь поздняго ихъ прибытія, двинуться далѣе?

Взвѣсивъ хорошо обстоятельство, — преимущественно же, что медленность пагубна въ дѣлахъ военныхъ, въ коихъ часто одна минута бываетъ дорога, и сверхъ того, что долгое пребываніе на одномъ мѣстѣ можетъ быть неблагопріятно войскамъ, преимущественно пѣхотѣ, относительно жизненныхъ припасовъ, безъ которыхъ войско при-
нуждено было бы сражаться не только съ непріятелемъ, но и съ голодомъ, эшимъ лютейшимъ и неодолимымъ врагомъ человечества, и наконецъ, что, по опыту, всегда лучше вести войну на непріятельской землѣ (въ лагерѣ тогда объявлены были непріятельскою землею всѣ мѣста, населенныя Русскимъ народомъ, не смотря на то, что эти же Паны на этой землѣ имѣли свои дома и дворы), нежели на своей собственной, — по единодушному почти рѣшенію, *опредѣлили* снять лагерь и двинуться въ мѣста болѣе опкрытыя, по крайней мѣрѣ къ рѣкѣ *Стыри*.

На это рѣшились пѣмъ отважнѣе еще, что, хотя бы и не прибыли ожидаемыя остальные подкрѣпленія, однако казалось, что было достаточно войскъ, уже находившихся на лицо, и что Король можетъ смѣло и съ надеждою на побѣду противопоставить его непріятелю, хотя бы и болѣе многочисленному, но за то менѣе искусному въ военномъ дѣлѣ; что тѣ изъ поджидаемыхъ отрядовъ, которые не заспанутъ армію подъ *Сохалемъ*, тѣмъ болѣе посигшапъ съ нею соединиться; и что чѣмъ болѣе спанутъ сближаться съ непріятелемъ, тѣмъ болѣе будутъ хватать плѣнныхъ, коихъ уста будутъ полны из-

вѣстій, нужныхъ для лучшаго управленія военными дѣствіями. И такъ заключили двинуться подъ *Берестеко*.

Когда опдали приказъ вѣмъ войскамъ быть готовыми въ походъ въ слѣдующему утру, то одно происшествіе помѣшало походу слѣдующаго дня, а именно: Воеводства, чрезъ своихъ депутатовъ объявили Королю, что до тѣхъ поръ не двинулся съ мѣста, пока не будутъ устранены нѣкоторыя запрудненія, лежащія у нихъ на сердцѣ, ш. е. 1) «что Король всегда ставитъ Поляковъ «далѣе отъ своихъ палатокъ, которыми окружаетъ одними Нѣмцами, между тѣмъ какъ они, «по роду своей службы, должны бы были употребляемы на вадахъ лагеря; и какъ это дѣлаетъ «онъ вопреки обыкновенію, то доказываетъ тѣмъ, «что личную свою безопасность охотнѣе въскрешъ иностранцамъ, чѣмъ сынамъ отечества; «2) что Нѣмцы никогда не употреблялись для спорожевой службы и другихъ лагерныхъ трудовъ, «кимъ вообще подвергаются войска, находящіеся на жалованьи, а это все слагается на Дворянъ, которые, по установленію; отъ сего «должны были свободны; наконецъ 3), что тѣ же «Нѣмцы схватываютъ почти у воротъ лагеря «Дворянскихъ служителей, везущихъ провизію, и «ошаниваютъ у нихъ не только все съѣстное, но «иногда и платье ихъ и лошадей, и хотя на «то и жаловались они ихъ Офицерамъ, но никогда не получали удовлетворенія,» и проч.

Пока спорили, прибыло отъ Конецпольскаго донесеніе, что онъ, подъ мѣстечкомъ *Олыкою*,

напхнулся на значительный Русскій корпусъ, подъ начальствомъ *Богун*, что многихъ положилъ на мѣстѣ и многихъ взялъ въ плѣнъ, и плѣнные утверждаютъ, что Ханъ собравшій значительную добычу въ дѣняхъ прибудетъ; что *Богунъ* двинулся въ направленіи къ городу *Бродамъ*, что онъ намѣренъ преслѣдовать его и отогнать отсюда (*Броды* принадлежали фамиліи Коцеппольскихъ), и что по совершеніи этого подвига, онъ возвратится къ главной арміи.

Около сего времени возвратился изъ поисковъ и *Ганза* съ плѣнными Казаками, отъ которыхъ узнали, что Главная Квартира Богдана находится еще въ *Збаражѣ*, что онъ тамъ часто получаетъ извѣстія о скоромъ прибытіи Хана со своими и со всею Русскою пѣхоною, и что она уже навѣрное послала ихъ встрѣтить.

По полученіи этихъ извѣстій, и по устраненіи затрудненій между Королемъ и Рѣчью Посполитою, всѣми силами бросались переправляться черезъ рѣку Бугъ, и пустились по дорогѣ къ *Берестежкѣ*. Въ это время пришелъ изъ лагеря Русскаго Королевскій лазутчикъ, который донесъ, что Ханъ прѣшняго дня прибылъ въ Главную Квартіру Богдана, и что тамъ въ знакъ радости палили изъ пушекъ. Отъ этого донесенія всѣ спали спѣшишь движеніями. Въ то же время прибыло къ арміи и нѣсколько еще Воеводствъ, весьма хорошо вооруженныхъ.

Тогда Король опредѣлилъ въ поиски Князя *Іеремію Вишневецкаго* съ 3,000 отборѣйшихъ воиновъ, и приказалъ ему стараться нахватавъ языковъ, отъ которыхъ можно было бы узнать, куда

Богданъ намѣренъ направить свои движенія; а самъ между тѣмъ всѣми силами старался скорѣе прибыть на мѣсто, назначенное для лагеря, и прибылъ,—по преодолѣнн затрудненій обыкновенныхъ въ топкихъ и болошистыхъ мѣстахъ и увеличивающихся отъ множества вѣдущихъ, — въ пятый переходъ къ рѣкѣ *Стыри*, омывающей городъ *Берестеко*, стоявшій на самой срединѣ Воеводства Волынскаго.

Между тѣмъ Богданъ все зналъ, что происходило въ Польскомъ лагерѣ. Желая запереть Короля въ болотахъ между *Сокалемъ* и *Берестекомъ*, съ неѣроятною быстротою бросился онъ къ Берестечку съ лучшей частію своей конницы и избранными Татарами. Но исполненію этого помѣшала Князь *Вишневецкій*, который, встрѣщась съ его авангардомъ, завелъ съ нимъ удачную схватку; изъятыхъ въ плѣнъ отослалъ къ Королю, самъ не двигаясь съ мѣста.

Плѣнные эти единодушно сказывали Королю, что Богданъ съ главными своими силами поспѣшно приближается на встрѣчу Королю въ намѣреніи не допустить ему переправиться чрезъ рѣку *Стырь*, и что вочуешь отъ *Берестека* не болѣе уже какъ на разстояніи вѣды одного дня. По этой причинѣ Король послалъ въ подкрѣпленіе Вишневецкому значительный отрядъ подъ начальствомъ двухъ славныхъ Полковниковъ *Стежковскаго* и *Чаркевича*; а самъ между тѣмъ, оставивъ не безъ опасенія на этой сторонѣ рѣки обозъ, всѣ военныя плѣсши и пѣхоту, старался поскорѣе переправить конницу по очень слабому мосту: потому

чно въ бродъ не лзя было пуснитъся при весьма илистыхъ берегахъ рѣки.

Между тѣмъ прѣзжаютъ гонецъ за гонцемъ какъ отъ *Вишневецкаго*, такъ и отъ *Конечпольскаго* съ извѣстіями, что Богданъ всѣ силы свои сосредоточилъ къ городу *Пырлятику*, въ двухъ миляхъ отъ *Берестека*. Въ слѣдствіе того, всему войску запрещено пастись лошадей. Многіе однако изъ кормовщиковъ, вышедшихъ или до приказа, или послѣ него, перехвачены Казиками или Татарами. Богданъ, узнавъ отъ нихъ, что тогда только начала переправляться Польская конница и какое отъ этого произошло замѣшательство, сталъ гораздо сильнѣе напирать на *Вишневецкаго*, съ которымъ между тѣмъ соединились и *Степковскій* и *Чарнеукій*. Но какъ и они не могли удержать непріятельскаго натиска, то, отправивъ въ передъ гонца къ Королю, и сами стали тихо отступать. Но Король немедленно выслалъ имъ въ подкрѣпленіе два большіе полка *Любомирскаго* и *Казановскаго*. Завязалась сильная рѣзня по прибытіи подкрѣплений съ обѣихъ сторонъ.

Наконецъ подъ вечеръ, къ счастію Поляковъ, Александръ Конечпольскій, возвращаясь изъ своего поиска на Броды, какъ съ неба упалъ въ пылъ Русскимъ, и неожиданнымъ своимъ появленіемъ привелъ ихъ въ замѣшательство, а своихъ не мало ободрилъ. Такимъ образомъ попятели Русскій корпусъ и гнались за нимъ на полшоры миль. Наконецъ запрубили къ отступленію; Поляки ве-

село возвращались и представляли Королю разных плѣнныхъ, какъ Русскихъ, такъ и Татарскихъ.

И такъ, наконецъ удалось Королю занять мѣсто, назначенное для лагеря войскамъ его; остальная однако часть войскъ его и обозы продолжали еще переправляться ночью при лучинахъ.

Плѣнные Татары сказывали, что Хану очень хочется возобновить миръ, но что на это не соглашается Богданъ, утверждая, что только конница Польская переправилась, но что пѣхота и обозъ находится еще по эту сторону рѣки вмѣстѣ съ пушками, и что по этому безъ всякаго оппидгательства должно напасть на Поляковъ, ибо такимъ образомъ надѣялся одержать несомнѣнную побѣду. Но Татарамъ отвѣчали: *завтрашній день покажетъ, не ошибается ли Богданъ.*

На другой день всѣ Польскія войска, какъ конница такъ и пѣхота, состоявшая достоверно изъ 100,000 воиновъ, выведены изъ лагеря въ поле широкое. У Богдана, со вспомогательными Ханскими Татарами, счисляюшъ 400,000 (? Это вдвое преувеличено: Польская Русь едва ли могла выставить 100,000; а Крымскій Ханъ никогда не выводилъ въ походъ болѣе 60,000).

Боевой порядокъ Польскихъ войскъ устроенъ былъ слѣдующимъ образомъ: на *правомъ* крылѣ поставленъ былъ полкъ *Николая Потоцкаго*, Главнокомандующаго Польскихъ войскъ на Украинѣ; къ нему присоединены съ отрядами *Станислава Ланскоронскій*, Воевода Брацлавскій, *Христоборъ Опалинскій*, Воевода Познанскій, *Юрій Любомирскій*, Маршалъ Королевства, *Левъ Кази-*

миръ Салтга, Подканцлеръ Литовскій, *Александръ Конецпольскій*, Знаменоводецъ Королевства, Графъ *Льскинскій*, Подкоморій Познанскій, двое *Собіе-скихъ*, сыновей Краковского Кастеллана, изъ коихъ старшій (знамениный Іоаннъ III, въ послѣдствіи Король Польскій, освободитель Вѣны) былъ тогда Старостою Красновостравскимъ (въ Красной Руси; по материнской линіи онъ Рюриковичъ, а по опцевской Красно-Россь), а меньшой Яворовскимъ, — и многіе другіе, имѣвшіе дружины на собственномъ издѣвленіи. Всѣми этими войсками *праваго* крыла управлялъ Главнокомандующій (Гетманъ Коронный), войсками Королевскими — *Николай Потоцкій*.

На *лѣвомъ* крылѣ поставленъ полкъ Полевого Маршала (Marszałci Campi) *Андрей Калиновскаго*, съ которымъ соединены *Іоаннъ Щавинскій*, Воевода Брестскій, *Станиславъ Потоцкій*, Воевода Подольскій, Князь *Іереміа Вишневецкій*; *Іоаннъ Щавинскій*, Староста Каляшскій; *Генрихъ Денгофъ*, Полковникъ и начальникъ конницы *вылазной*, и нѣсколько другихъ частныхъ дружинъ. Всѣми ими предводительствовалъ второй Коронный Полевой Маршалъ *Калиновскій*.

Передъ обоими крылами поставлены были батареи; среднее между ими мѣсто занимали эскадроны тяжелой конницы, а за ними слѣдовали разныя и разнооружныя дружины Воеводства, назначенныя для подавія подкрѣпленія.

Центромъ или главнымъ корпусомъ, проспировавшимся довольно далеко, вѣлся командовать самъ Король. Передъ его фронтомъ поставлены батареи съ ихъ прикрытіями подъ начальствомъ

Жигмунта Пріемскаго, который послѣ знаменитаго *Аргиншевскаго* сдѣланъ начальникомъ артиллеріи, и Полевымъ Нотаріемъ или Писаремъ (*Писарь* — нѣчто въ родѣ Начальника Главнаго Штаба); а въ самомъ фронтѣ расплнута пѣхота. Фланги ея прикрываемы были конными отрядами, а именно: *правый* флангъ первой линіи прикрывался конницею *Іоанна Денгофа*; *лѣвый* же конницею *Якова Вейгера*, Воеводы Маріенбургскаго, подъ начальствомъ Силезскаго Славнина Графа *Шафгеога*.

Позади этой линіи, въ нѣкоторомъ разстояніи полкъ *Христофора Убалда*, за которымъ въ тройныхъ рядахъ фаланга Королевскихъ пѣхохранителей, состоявшая изъ 1800 человекъ, подъ начальствомъ *Фримольда Вольфа*; а въ небольшомъ отъ нея разстояніи два значительные отряда Князя *Богуслава Радивила*.

Вторая линія этого боеваго строю состояла вся изъ конницы, правый бокъ (флангъ) былъ прикрытъ *Радивиловскими* и *Денгофовыми* отрядами, а лѣвый Вейгеровымъ и кирасирскими эскадронами *Дитриха Мейделла*. Ближе всего предъ Королемъ стояла придворная конная дружина, состоявшая изъ 500 человекъ, выбранныхъ изъ самыхъ лучшихъ фамилій, и раздѣленная на два эскадрона, изъ коихъ однимъ командовалъ *Жигмунтъ Убийшъ*, Добрыньскій Хорунжій, а знамя несъ *Иванъ Михайловичъ*, Судья Люблинскій; другой же находился подъ начальствомъ *Іоанна Вишеля*, а знамя несъ *Александръ Андреевскій*. Обоиими этими эскадронами командовалъ *Казиміръ Тишкевичъ*, Чашникъ Великаго Княжества Литовскаго. Съ обѣ-

ихъ споронъ этой благородной дружины расположены были, подъ начальствомъ *Валрода*, Нѣмецкіе конники, присланные феодальнымъ подданнымъ Королевства Брандербургскимъ Курфирстомъ, по Пруско-феодальному повиновенію.

Позади этой линіи стояли эскадроны *Грудинскаго*, *Кастелана Накласкаго*, и *Якинфа Розражевскаго*, которыхъ съ одной стороны прикрывала пѣхота *Станислава Конецпольскаго* и *Дюплесси*, а съ другой стороны Свѣтлѣйшаго Князя *Карла*, брата Королевскаго, Епископа Вармійскаго.

Наконецъ позади всего этого въ изъкоторомъ разстояніи находился *таборъ* (лагерь) изъ сѣдленныхъ возовъ, съ двухъ споронъ прикрытый городомъ (*Берестежко*), гдѣ оставленъ значительный гарнизонъ, и рѣкою.

Между тѣмъ Богданъ занялъ ближайшіе къ Югу холмы своими густыми колоннами (Казакъ были не только конное, но и пѣхотное войско), чернящими (конечно они были въ короткихъ *сърлкахъ*, которые стройностью не уступятъ Испанскимъ) подобно буревымъ облакамъ, гдѣ и расположилъ свой таборъ. Лѣвое крыло поручилъ Хану, а правымъ самъ взялся командовать. Разстояніе между обоими войсками было довольно значительное.

Такъ какъ большую часть этого дня Поляки употребили на устройство линій, то въ этотъ день ничего не предпринимали противъ Руси, кромѣ перестрѣлокъ, бывшихъ съ обѣихъ споронъ. При захожденіи солнца, Король хотѣлъ отвести войска на ночь въ таборъ, но ему совѣтовали не дѣлать этого, ибо, имѣя дѣло съ непріятелемъ весьма бы-

спрымъ, при этомъ перемѣщеніи можно поставить себя въ затруднительное положеніе; да и по утру опять много можетъ быть потеряно времени, пока боевой строй приведутъ въ порядокъ: посему опмѣнилъ свое намѣреніе и велѣлъ проводить ночь въ извѣстномъ уже расположеніи линій; однако ночью въ мѣстахъ опасныхъ велѣлъ сдѣлать окопы и обсадить ихъ пушками. — Такъ 100,000 человекъ провело ночь на ногахъ и на сѣлахъ.

На другой день на разсвѣтѣ велѣлъ отрядамъ *Щавинскаго, Вейгера, Богуслава Радивила, Ивана Сапѣги*, Воеводству *Волинскому*, Землѣ *Перемишльской* и землѣ *Хелмской*, подъ начальствомъ Князя *Михаила Чарторійскаго*, сдѣлать нападеніе. Противъ нихъ не медля вышли гусскими колоннами и Казаки, прикрываемые Татарскими отрядами. Завязалось сильное сраженіе, такъ что когда знамена проходили одни мимо другихъ, то едва можно было различить Поляковъ отъ Руси. Между тѣмъ Ханъ, издали глядя въ зрительную трубу, и полагая, что левое крыло не очень хорошо устроено, тотчасъ туда устремился со значительными отрядами. Но его встрѣтилъ *Станиславъ Ланцкоронскій*, который въ пылу этой схватки лишился сына своего *Жигимунта*.

Между тѣмъ какъ Поляки замѣтили, что Русь стала пѣснить ихъ, то отрядили имъ на подкрѣпленіе нѣсколько *хоругвей* (конныхъ знаменъ или эскадроновъ), а вскорѣ и весь полкъ Главнокомандующаго. Но какъ и эти не могли остановить написка, то Король выслалъ изъ центра конницу Князей *Вишневецкаго*, и *Любомирскаго*, и

весь полкъ Подканцлера Липовскаго; а чтобы окружить Козаковъ (и съ боку ударишь на нихъ), Король велѣлъ произвести нападеніе съ другого крыла. Выступившій въ дѣло весь полкъ Главнокомандующаго *Калиновскаго* не только возстановилъ равновѣсіе битвы, но и помогъ попятить нѣсколько назадъ сражающуюся Русь съ ея союзниками. Однако вскорѣ и Русскіе получили съ своей стороны подкрѣпленіе, и возобновилась *ужаснѣйшая сѣча*.

Многіе, глядя на нее изъ линій, стали упадать духомъ; но Главнокомандующій, объѣзжая линіи, ободрялъ ихъ, крича: *никто не долженъ устращиваться этимъ зрѣлищемъ, знай и такъ, что оно должно быть игрищемъ Марсовымъ*. Конечно, могла быть пріятнымъ зрѣлищемъ для нѣхъ, которые могли изъ мѣста безопаснаго наблюдать, какъ бѣгущіе опять возвращаются на непріятеля и опрокидываютъ его, какъ съ обѣихъ сторонъ летятъ знамена на знамена, какъ уводятъ пленныхъ, какъ взяли у непріятеля знамена представляющіе Королю, такъ что не даромъ воскликнулъ одинъ знаменитый мужъ, бывшій въ числѣ любовавшихся этимъ кровавымъ зрѣлищемъ:

«O Boże, niechayże w tym łaskę twoję czuie,

«Gdy inszy się biją, niech się ja dziwiue.

т. е. о Боже милостивый, окажи мнѣ милость Твою, чтобъ я, когда другіе бьются, могъ ее смѣло безопасно и смѣло дивиться!

Такимъ образомъ весь день продолжалась эта ужасная сѣча при совершенной неизвѣстности въ побѣдѣ: ибо иногда Русь превозмогала Поляковъ,

которыя, сохраняя порядокъ, снова подымались и брали верхъ и оплѣскали побѣдителей; иногда Казаки съ Ташарами наскakивали въ самую средину дружины Польскихъ, но скоро обращаемы были въ бѣгство, что случилось раза *три* въ продолженіе дня. Наконецъ удалось Полякамъ оплѣскать ихъ въ самому табору, а самими удержавъ за собою мѣсто сраженія.

Многихъ воиновъ лишилась Русь въ этотъ день, но и Полякамъ весьма дорого стоило удержанное мѣсто сраженія: они лишилось въ этотъ день *Казановскаго*, Кастеллана Галицкаго, *Юрія Смоленскаго*, Старосты Люблинскаго, *Стадничаго*, Подкоморія Саноцкаго, *Лигензы*, Мечевосца Краковскаго, *Йордана*, Стольника Краковскаго, *Ланкоронскаго*, сына Воеводы Брацлавскаго, храбраго *Рышчукаго*, сына убитаго подъ Зборовымъ, и множества нижнихъ чиновъ. Равно убито много Дворянъ Ленчицкаго Воеводства, а опчасти Земли Хелмской и Перемышльскаго. А безъ ранъ воротились не многіе.

Впрочемъ Король, довольный и нѣмъ слабымъ успѣхомъ, хотя въ дѣлѣ еще не рѣшенномъ, подъ вечеръ, оставивъ нѣсколько полковъ, и прерушамъ достаточное количество пѣхоты съ орудіями для прикрытія лагеря отъ внезапнаго нападенія, — прочія войска, уставшія отъ прошлочнаго бѣгнія и кроваваго дневнаго зноя, ввелъ для ночлега внутрь табора.

Между тѣмъ и Богданъ велѣлъ наскоро набросать нѣсколько редутовъ. Такъ какъ онъ выбралъ лучше позицію, то изъ нея могъ разсмотрѣть рас-

положеніе и состояніе Польскихъ редутовъ; замѣтивъ, что крайній изъ нихъ, омываемый и прикрываемый болотомъ, и занятый Нѣмцами, слабѣе и безпечнѣе прочихъ охраняется, ночью велѣлъ Казакамъ напасть на него по болоту. Казаки, изъ-подъ тиха, съ однимъ оружіемъ въ рукахъ, вплавъ пробравшись въ редутъ, напали на него, перекололи большую часть сонныхъ Нѣмцевъ, не будучи никѣмъ примѣчены.

Наконецъ начальникъ находившихся между редутовъ баптарей, слыша глухіе стоны лѣтъ, которые не выпускали духу отъ одного удара, и подозрѣвая дѣло почти какъ оно было, велѣлъ выстрѣлить изъ пушки, на громъ которой повыпрыгали прочіе и бросились защищаться; почти въ то же время зашрубилъ въ трубы и по всему лагерю. По этому вызову все бросилось на коней и поскакало помогать своимъ. Между тѣмъ Русаки, видя, что ночное ихъ предпріятіе, касательно занятія редута не можетъ далѣе продолжаться, бросились опять вплавъ и воропились къ своимъ.

Такъ какъ вскорѣ занялась заря, то Польскаго войска не возвращали больше въ таборъ для продолженія сна; и какъ скоро можно уже было оплечать человѣка отъ человѣка, Король потчасъ принялся устраивать боевой порядокъ какъ наканунѣ. По совершеніи этого подвига, долго онъ совѣщался и колебался, какимъ образомъ опить начать сраженіе, и лучше наконецъ желалъ, чтобы прежде Русаки сдѣлали на него нападеніе. Однако Богданъ не велъ своихъ Русаковъ въ атаку, а только велѣно было Татарамъ беспокоить Поляковъ

наѣздами и перестрѣлкою. Между тѣмъ Король вѣсьмъ строго запретилъ прогаться съ мѣста безъ его повелѣнія; по этому когда Татары подѣѣжали очень близко, Король велѣлъ только пальять въ нихъ изъ пушекъ.

Наконецъ уже только около полудня велѣлъ онъ Князю *Іереміи Вишневецкому* напасть на непріятеля, опустивъ съ нимъ половину праваго крыла. Князь, первѣйшій рубака изъ всего Литовско-Русскаго Дворянства, быстро выступилъ изъ своей линіи, бросался на ряды Русскіе, и посредствомъ колонны своихъ коньеносцевъ прорвалъ ихъ, и прошелъ чрезъ нихъ, гдѣ однако очутился среди огней съ разныхъ сторонъ. Надлежало снова выбиваться: Князь не переставалъ рубиться, пока не открылъ себѣ и своимъ дорогу, и съ остатками своей дивизіи не выпутался въ сторону на возвышеніе за ряды Русскіе.

Поляки, увидѣвъ затруднительное положеніе Князя, тотчасъ опрядили съ другаго крыла дивизію Александра Конецпольскаго, который подмогъ Князю тѣмъ, что съ другой стороны занялъ Татаръ. Въ эту несчастную для Русскихъ и ихъ соперниковъ минуту, въ которую слѣпая судьба бросила Князя на возвышеніе, бывшее для союзниковъ истиннымъ *гвоздемъ въ бокъ*, въ эту минуту развлеченія силъ, Король подвинулъ впередъ и весь центръ свой, который нападалъ только тамъ, гдѣ союзники снова устроивались. Во время медленнаго движенія центра въ передъ, съ обѣихъ сторонъ (говорить очевидецъ) такой разразился пушечный огонь, что, казалось, Везувій въ двухъ мѣстахъ

взрыгалъ свое пламя, и такая туча дыма объела поле сраженія, что изъ Польскаго табора не лѣзя было видѣть сражающихся.

Король все продолжалъ напикать своимъ хорошо устроеннымъ цепнпроемъ, очищая себѣ дорогу мѣткими выстрѣлами артиллеріи *Пріемскаго*, такъ что стали видѣться промежутки между Козаками и Татарами, прежде плотно соединенными. Въ эти промежутки успѣли ворваться Польскія колонны, такъ что союзникамъ уже не было больше возможности опять соединиться.

Въ семь отчаянномъ положеніи, Богданъ, потерявъ часъ воевъ, для предупрежденія совершенно разбитія, поспѣшно снявъ батарею, сомкнувъ всю пѣхоту и конницу, повелъ ихъ внутри укрѣпленнаго своего *табора*; въ ту же минуту и Ханъ всю свою Татарскую конницу вскачь пустилъ немного въ сторону, и по Татарскому обычаю, *свернулъ въ кругъ* (*). Оттуда онъ хотѣлъ-было

(*) Никѣ, во время опасности, для защиты себя онъ превосходящаго непріятеля, обыкновенно дѣлають *карре*, т. е. четвероугольникъ изъ линій пѣхоты. Прежде Русскій народъ дѣлалъ этою четвероугольникъ изъ воевъ (изъ обозу), которые такъ искусно сплелись, что не легко было разсѣять эту подвижную стѣну такъ болѣе еще, что она внутри имѣла своихъ защитниковъ. Когда время терпѣло, то Русскіе и оказывались еще; но въ случаѣ скорой опасности вдругъ свѣжались въ четвероугольникъ. Они тащили съ собою возы какъ необходимую вещь караванъ съ артиллерією: при этомъ же въ мѣстѣхъ сѣненихъ и пусыниныхъ возы составляли вѣстѣ и подвижной нагазикъ. Это обыкновеніе было только у осѣдлыхъ, доновитыхъ племенъ Европы.

Но Азіатскія кочевыя племена не знали и не употребляли такой кѣры: на ихъ арбахъ находились ихъ жены и дѣти и

еще что либо предпринять противъ Поляковъ, и въ этомъ намѣреніи сталъ заходить въ ближайшій лѣсъ. Но и отсюда вытѣсненъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, и увидѣвъ падающихъ возлѣ себя главныхъ Мурзъ и идущія противъ него съ разныхъ сторонъ сильныя колонны, и не желая дожидаться послѣдняго истребленія, ускорилъ отступленіе, оставивъ на мѣстѣ не только палатки и вещи, въ нихъ находившіяся (въ числѣ коихъ самыя замѣчательныя были лошади, навьюченные веревками для плѣнныхъ), но даже и больныхъ и убитыхъ, — вопреки Алкорану, запрещающему подѣ проклятіемъ оставлять мертвыхъ. Въ слѣдъ за Ханомъ такъ быстро разсѣялись и ускакали всѣ

спириты, коихъ они никогда не подсажали ударомъ испришельскимъ; будучи всѣ конны, кѣмъ то чепереугольникомъ они всегда, во время опасности, сланились въ кружъ, какъ здѣсь въ эпоху случай. Это посполниаа черпа въ Историі кочевыхъ Азіатскихъ племенъ.

Присенъ позволю себѣ припомянуть господамъ Историкамъ, что если они читали *Аммиана Марцеллина*, *Горнада* и другихъ, писавшихъ объ *Аттилахъ* и его такъ называемыхъ Гуннахъ, они вспомянутъ, что такъ называемые Гунны въ походахъ шли съ собою *воза* (обозы); что всякая ихъ дивизія шла свой обозъ; что *Аттила* послѣ кровопролитнаго сраженія на поляхъ Шалонскихъ, подобно *Воедаку*, повелъ войска своимъ на ночлегъ въ свой украшенный *возовой таборъ* (*intra sagittarum*). Бѣло не видишь въ эпоху обыкновенія ашии-Татарскаго, ашии-Монгольскаго, и напрошнѣ *осбдаго Русскаго*, Славянскаго? Положить, что на мѣсто Ашииимъ былъ бы *Воедакъ*, котораго какой нибудь Ишліанецъ писалъ бы *Воедакъ*, то уже Южная Русь, ашии Сарматскіе Славяне должны бы прослышѣ Монголамъ опѣ эпохи Татарской описка въ имени Богдана, или опѣ шого, что эта Русь добровольно и по спираиону случаю приналась именовать Татарскими, но ей не поиданнымъ имененъ — Байсаканъ (Казаканъ)?

Татары, что даже побешавали усталых лошадей. Однако въ мѣстахъ болотистыхъ многіе избиты, а прочіе не ближе остановились, какъ только за пять миль отъ мѣста сраженія.

Ю. Венелинъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

За Мартъ и Апрель мѣсяцы 1856 года.

Засѣданіе 4 Марта.

Г. Академикъ *Брандтъ* представлялъ для чтенія въ свою очередь диссертацію :

Ueber zwei neuerdings entdeckte eigenthümliche
Knöchelchen am Schädel einiger ruderfüssigen
Schwimmvögel.

Непремѣнный Секретарь объявилъ, что согласно желанію нѣкоторыхъ Членовъ Конференціи, чтобы основанъ былъ журналъ для скорѣйшаго ознакомленія Ученыхъ съ трудами Академіи, онъ возымѣлъ мысль отдѣлать отъ собранія Записокъ (*Mémoires*) спешью уче-

ныхъ извѣстій (Bulletin scientifique) и издавать ее особымъ журналомъ, присовокупляя выписки изъ диссертаций Гг. Академиковъ, разборы присланныхъ на судъ Академіи трудовъ, свѣдѣнія объ отправляемыхъ Академіею ученыхъ экспедиційхъ, извлеченія изъ внутреннихъ и иностранной переписки и другія любопытныя для ученаго свѣта извѣстія. Конференція одобрила эшотъ проектъ и опредѣлила, чтобы въ Вѣдомостяхъ напечатана была программа журнала, имѣющаго издаваться подъ заглавіемъ Bulletin scientifique. — Г. Академикъ *Купферъ* представилъ Конференціи печатный экземпляръ составленной имъ инструкціи для произведенія метеорологическихъ и магнетическихъ наблюденій, и предложилъ, чтобы она была разслана кромѣ всѣхъ Университетовъ и Гимназій въ Имперіи, также всѣмъ лицамъ, доставлявшимъ донынѣ Академіи свои наблюденія, и чтобы кромѣ того въкошорое число экземпляровъ было предоставлено въ его распоряженіе для раздачи тѣмъ, кто по своему положенію или званію можеть содѣйствовать успѣхамъ Метеорологической Науки въ Россіи. Конференція изъявила на то свое согласіе. — Онъ же представилъ превосходный образецъ прениша съ Мыса Доброй Надежды, пріобрѣтенный имъ для Минералогическаго Кабинета.

Васѣданіе 11 Марта.

Г. Академикъ *Гессъ* читаль:

Note sur quelques produits pyrogénés.

Конференція опредѣлила напечатать сію Записку въ новомъ своемъ ученомъ журналѣ. — Г. Вице-Президентъ предложеніемъ отъ 5-го Марша сообщилъ Конференціи копію съ Указа, даннаго Государемъ Императоромъ Правительствующему Сѣдашу 8-го Генваря сего года,

ковъ Всеншосшвѣйше утверждающа разсмотрѣнные въ Государственномъ Совѣтѣ проекты Устава и Шпаша Академіи, насшопашамъ потребностямъ и состоянію сего ученаго сословія соотвѣстшвенные. — Другимъ предложеніемъ Г. Вице-Президеша увѣдомлешъ о присланной, по распоряженію Г-на Архангельскаго Гражданскаго Губернатора, для Зоологическаго Музея Академіи рыбе, называемой у туземцевъ *акра*. — Директоръ Училища Тверской Губерніи и Инспекторъ Уезднаго Училища въ городѣ Волоколамскѣ посылающъ метеорологическія наблюденія.

Засѣданіе 18 Марта.

Г. Академикъ *Беръ* представилъ очередное свое Разсужденіе подъ заглавіемъ:

Delphini Phocaenae anatomes auctore C. E. Baer,
Sæcio grima,

и прочелъ Записку:

Sur le passage prétendu de l'eau par les évents
des Cétacés;

а Г. Академикъ *Триніусъ* Записку, подъ заглавіемъ:
Nouvelles considérations sur la construction de la fleur
des graminées.

Объ Записки Конференціи положила напечаташъ въ своемъ журналѣ. — Читано письмо Г-на Коншрь-Адмирала Липке отъ 17-го Марта, при коемъ онъ, по повелѣнію Его Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, посылаешъ для Зоологическаго Музея тучело бѣлаго соболя. — Г. Академикъ *Брандтъ* внесъ на усмотрѣніе Конференціи списокъ жесткокрылыхъ насѣкомыхъ, собранныхъ въ окрестностяхъ Константишинополя Докторомъ Медицины Г-мъ Видманномъ и доставляемыхъ Г-ну Брандшу чрезъ Директора Во-

шаническаго Сада, Г-на Фишера. Коллекція эта состоятъ изъ 900 хорошо сохранныхъ образчиковъ, принадлежащихъ къ 252 разнымъ видамъ, изъ коихъ 62 недоставало въ Академическомъ Музее, а прочіе могутъ служить для обиха. Г. Брандтъ полагаетъ, что 36 находящихся въ этой коллекціи породъ даже вовсе не были еще описаны. Конференція согласилась на приобрѣтеніе ихъ покупкою. — При письмѣ изъ Риги, Г. Напирскій, Директоръ Училища Лифляндской Губерніи, посылаетъ въ даръ Академіи два гипсовые слѣпка медалей, которая была описана имъ въ журналъ: *Dograter Jahrbücher* и кооторую Г. Грефе желалъ получить для Музея по причинѣ сходства ея съ извѣстною Черниговскою гривною. — Доставлены метеорологическія наблюденія изъ Севастополя, Николаева, Полтавы и Бѣлостока.

Чрезвычайныя засѣданія 26 и 28 Марта.

Въ эти два засѣданія Конференція исключительно занималась чтеніемъ донесеній о сочиненіяхъ, поступившихъ по Демидовскому конкурсу и совѣщаніями для назначенія установленныхъ премій и медалей.

Засѣданіе 8 Апрѣля.

Г. Академикъ *Ленцъ* представилъ Разсужденіе:

Ueber die Leitungsfähigkeit des Goldes, Bleis und Zinnes für die Electricität bei verschiedenen Temperaturen.

Предложеніемъ отъ 19-го Марта Г. Вице-Президентъ посылаетъ для Зоономическаго Музея нѣсколько костей мегашерія (ископаемаго шихохода), найденныхъ на берегахъ Ла-Платы и доставленныхъ изъ Рио-Жанейро Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Бразиліи,

Г-нъ Коллежскій Совѣтникъ Валленштейномъ. — При сообщеніи отъ 4 Апрѣля Г. Попечитель Санкшпербургскаго Учебнаго Округа препровождаетъ Академіи списокъ болѣе 300 растений, водящихся въ окрестностяхъ Архангельска, и 15 образчиковъ сушеныхъ прозябей, присланныхъ для Академіи Учиелемъ Архангельской Гимназіи Г-нъ Богуславомъ. — Г. Академикъ Френъ предъявилъ 5 серебряныхъ монетъ, купленныхъ имъ для Азіатскаго Музея, а именно: 1) не изданную еще монету Гашана Умалда, вышедшую въ Васнѣ въ 119 году; 2) не изданную монету Мамуна, чеканенную въ Нишабурѣ въ 197 году; 3) рѣдкую монету Тагрида Талги, вышедшую въ Самаркандѣ въ 209 году; 4) монету очень рѣдкую и еще не изданную одного неизвѣстнаго владѣтеля съ его изображеніемъ, и 5) монету Мугавида изъ 7-го вѣка Геджры, вышедшую въ Фалѣ. — Г. Академикъ Купферъ представилъ отъ имени Члена-Корреспондента Академіи, Г-на Профессора Гельштрема Разсужденіе:

Observationum barometricarum et sympiesometricarum, ab Illustrissimo Lütke sub itinere circa tellurem collectarum computum instituit Gust. Gabr. Hällström.

Опредѣлено напечатать его въ собраніи Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. — Г. Академикъ *Остроградскій* читалъ:

Sur l'équation relative à la propagation de la chaleur dans l'intérieur des liquides,

а Г. Академикъ *Брандтъ*:

Note sur l'Anser Canadensis et l'Anser pictus de la Zoographie russe de Pallas.

Положено напечатать первое въ Запискахъ, а второе въ журналѣ Академіи. — Г. *Брандтъ* письменнымъ рапортомъ изъявилъ желаніе отправиться нынѣшняго

лѣша на три мѣсяца въ Германію съ тѣмъ, чтобы посѣтить разныя коллекціи естественныхъ предметовъ, а особенно въ Берлинъ, и присуствовать въ Іенѣ при собраніяхъ Германскихъ Врачей и Натуралистовъ. Онъ доставляетъ на видъ, что ему наиболее необходимо изслѣдовать Берлинскій Музей для ученыхъ его занятій по части устройства и опредѣленія предметовъ вѣрнѣшаго ему Музея и по изданію въ свѣтъ какъ собственныхъ его, такъ и покойнаго Мершенса трудовъ, и наконецъ для заведенія новыхъ мѣстныхъ связей. Конференція, нашедъ сія побужденія весьма уважительными, опредѣлила войти съ представленіемъ о томъ къ Г-ну Президенту. — Еще Г. Брандтъ вручилъ Конференціи отъ имени Члена-Корреспондента Академіи въ Варнаулъ, Г-на Геблера, дополненіе къ его обзорѣ Капунскаго Хребта, заключающее въ себѣ: 1) описаніе новой породы куропадки, называемой *Perdix Altaica*, и 2) Записку касательно двухъ найденныхъ въ Алтайскихъ Горахъ жернововъ, свидѣтельствующихъ по видимому, что жилиши Уймонской Долины въ старину занимались сельскимъ хозяйствомъ.

Г. Академикъ Беръ прочелъ:

Beobachtung über die Entwicklungsweise der Schwimmblasen ohne Ausführungsgang,

а Непременный Секретарь отъ имени своего брата Записку:

Vorschlag zu einem Einstellungsapparat für grosse Refractoren mit aquatorialer Aufstellung.

Опредѣлено объ Записки напечатать въ журналѣ. — Секретарь прочелъ письмо отъ Профессора Бреславскаго Университета, Г-на Гепперта, извѣщающаго, что онъ открылъ въ каменномъ углѣ въ Вешперавин слѣды цвѣтовъ, въ кошорыхъ еще можно явственно распознать ошпажки плодотворной пыли. Г. Геппертъ вы-

зывается прислать сюда образчикъ своей любопытной находки и далѣе говорить въ своемъ письмѣ, что онъ предпринялъ изданіе пространнаго труда о допотопной флорѣ, первымъ отдѣленіемъ коего будетъ монографія ископаемыхъ папоротниковъ.— Директоръ Училищъ Таврической Губерніи и Г. Азбукинъ, Учитель Орловской Гимназіи, посылають наблюденія погоды, сдѣланныя въ Симферополѣ и Орлѣ въ теченіе Февраля мѣсяца.

Засѣданіе 15 Апрѣля.

Г. Министръ и Президентъ Академіи при письмѣ отъ 11 Апрѣля препровождаетъ 80 Азіатскихъ монетъ изъ числа вырытыхъ въ Такналахъ и изъ коихъ 5 уже прежде были разсмотрѣны Г-мъ Френомъ.— Гг. Академики *Загорскій* и *Кругъ* подали Конференціи разборъ отрывка Большаго Историческаго Словаря Россійскаго Государства, присланнаго на судъ Академіи Авторомъ, Г-мъ Маркевичемъ. — Г. Академикъ *Гессъ* читалъ:

Sur l'emploi de l'air chaud pour alimenter les hauts fourneaux,

а Г. Академикъ *Брандтъ*:

Sur la structure des glandes moschifères du Vykhoulhol (mygale moschata).

Назначено помѣстить объ Записки въ журналъ Академіи.

Публичное засѣданіе 17 Апрѣля, для присужденія Демидовскихъ премій.

(См. въ Журналъ М. Н. Пр. за Май 1836, стр. 320—354).

Засѣданіе 22 Апрѣля.

Г. Экстраординарный Академикъ *Тархановъ* читалъ въ свою очередь:

«Наблюденія о лунѣ и о лунныхъ звѣздахъ въ 1835 г.»

Гг. Академики *Струве*, *Парротъ* и *Ленцъ* предложили Академіи проектъ ученой экспедиціи для произведенія между Чернымъ и Каспійскимъ Морями тригонометрической нивелировки съ тѣмъ, чтобы рѣшить вопросъ относительно уровня обоихъ морей. (О семъ проектѣ, одобренномъ Конференціею и въ послѣдствіи Высочайше утвержденномъ по всеподданнѣйшему докладу Г-на Министра Народнаго Просвѣщенія, было извѣщено въ Журналъ М. Н. Пр. за Май 1836, особою стапшею стр. 403—406).— Г. Академикъ *Френъ* представилъ списокъ 21 куфической монеты, найденныхъ въ Минской Губерніи и относящихся ко второму вѣку Геджры. 8 изъ нихъ очень рѣдки и еще нѣтъ не описаны. Г. Академикъ *Купферъ* показалъ прекрасную щепку діопсаза, купленную имъ для Минералогическаго Кабинета. — Г. Академикъ *Остроградскій* представилъ три таблицы подъ слѣдующими заглавіями :

1. Tables des racines primitives pour les nombres premiers au dessous de 200.
2. Table des indices des nombres pour tous les premiers plus petits que 200 et relativement à la plus petite des racines primitives, comme base.
3. Tables inverses qui servent à trouver l'indice quand le nombre est connu.

Г. Академикъ *Брандтъ* прочелъ Записку подъ заглавіемъ :

Erinaceus hypomelas Br. nouvelle espèce d'hérisson de Russie.

Положено напечатать въ ученomъ журналѣ. — Читано письмо отъ 8 Апрѣля Г-на Генераль-Лейтенанта Вельяминова, съ приложеніемъ, во 1-хъ, Турецкаго календаря, найденнаго за Кубанью въ аулѣ бѣлаго Кабардинскаго Князька Али Карамурзина, при взятіи приступомъ аула въ началѣ 1825 года, и во 2-хъ, рисунокъ коровы о шести

ногахъ, совершенно взрослой и уже ошелившейся : двѣ лишнія ноги висятъ по правую сторону шеи ; одна изъ нихъ снабжена загнутымъ копытомъ, а другая безъ копыта.— Г. Академикъ *Беръ* замѣтилъ, что это уродливое животное принадлежитъ къ числу тѣхъ, которыя, имѣя тѣло вполне образовавшееся, снабжены нѣкопными неполными частями другаго недѣльнаго.

Засѣданіе 29 Апрѣля.

Г. Экстраординарный Академикъ *Буняковскій* представилъ въ рукописи первый томъ своего Словаря Математическихъ Наукъ, который онъ предполагаетъ отдать въ печать въ непродолжительномъ времени. — Г. Академикъ *Парротъ* прочелъ рапортъ, въ которомъ предлагаетъ нѣкоторыя измѣненія въ проектъ касательнаго нивелированія между Чернымъ и Каспійскимъ Морами. Для разсмотрѣнія спѣхъ предложеній избраны : Гг. Колинсъ, Парротъ, Остроградскій, Спруве и Ленцъ.— Г. *Брандтъ* читалъ Записку подъ заглавіемъ :

Note sur le cricetus nigricans,

кошорую положено напечатать въ журналѣ.— Гг. Академики *Кругъ*, *Френъ* и *Шмитъ* представили свои отзывы о сочиненіи, присланномъ въ исходѣ прошлаго года въ разрѣшеніе предложенной въ 1832 году задачи :

- Написать критическую Исторію улуса Джучи или Золотой Орды, не только на основаніи Восточныхъ, а особенно Магомешанскихъ Историковъ, и нумизматическихъ памятниковъ сей династїи ; но и съ соображеніемъ Русскихъ, Польскихъ, Венгерскихъ и прочихъ лѣтописей и другихъ документовъ, разсѣянныхъ въ сочиненіяхъ Европейскихъ Писателей, жившихъ около того времени. •

Отвѣтное сочиненіе, написанное на Нѣмецкомъ языкѣ съ эпиграфомъ изъ Россійской Исторіи Щерба-

това: «Понеже тогдашняго времени дѣла Россійскія столь тѣсно связаны съ Ташарскими были, что ради изясненія единыхъ, необходимо надлежитъ прибѣжище имѣть къ другимъ, сего ради я за нужное почелъ о Ташарскихъ предложить,» содержишь въ себѣ кромѣ печатныхъ прибавленій 1272 страницы in-folio, а посему разсмотрѣніе его не могло быть окончено ранѣе сего засѣданія. Выслушавъ подробные разборы своихъ Комиссаровъ, Академія произнесла о немъ слѣдующее сужденіе:

Авторъ изобличаетъ въ своемъ сочиненіи большую начитанность, основательное знакомство съ Арабскими и Персидскими языками и необыкновенное трудолюбіе въ собираніи свѣдѣній. Историческіе періоды по большей части вѣрно разграничены и накопленъ довольно богатый запасъ годныхъ матеріаловъ. Нѣкоторые пункты задачи выставлены въ новомъ, замѣшательномъ видѣ, и мѣстами встрѣчающіяся дѣльныя, остроумныя замѣчанія. Отдавая всему этому справедливую похвалу, должно однако сожалѣть о томъ, что Авторъ принимаетъ задачу слишкомъ поверхностно и принялся за рѣшеніе ея, не довольно къ тому приготовившись: отъ чего и трудъ его отзывается всѣми недоспашками, неразлучными со всякимъ скороспѣлымъ и неполнымъ обработываніемъ предмета. Одно изъ главныхъ условій программы, чтобы Русскіе источники были приняты въ соображеніе во всемъ ихъ объемѣ, исполнено имъ весьма несовершенно, по краткости ли времени или отъ недостатка надлежащихъ познаній въ языкѣ. Но это не исключительной упрекъ, который можно сдѣлать его сочиненію: въ немъ встрѣчается еще много недоспашковъ и погрѣшностей другого рода. Такъ, на примѣръ, Авторъ не только не исчерпалъ всѣхъ доступныхъ въ наше время Восточныхъ источниковъ, но не довольно добросовѣстно пользовался тѣми, которые

были въ его рукахъ ; также часто обнаруживается недоспашокъ основательной критики. Историческіе матеріалы недовольно расчищены и не обработаны надлежащимъ образомъ. Многіе важные, любопытные пункты, которые здѣсь слѣдовало бы рассмотреть ближе и подробно, или не довольно обстоятельно изложены или только мелькомъ обозначены, между тѣмъ какъ включеніемъ другихъ статей, чуждыхъ предмету и многихъ постороннихъ, вовсе безполезныхъ мелочей, сочиненіе чрезъ мѣру увеличено. Хронологія часто остается пренебреженною, и географическія свѣдѣнія не вездѣ удовлетворительны. Ко всему этому присовокупляется множество лишнихъ повтореній, искаженій именъ, запущанностей въ цѣпашахъ, разныхъ противорѣчій и недоразумѣній, даже на счетъ смысла Восточныхъ текстовъ.

Хотя многіе изъ сихъ недоспашковъ и можно приписать большой поспѣшности, съ какою, по видимому, работалъ Авторъ ; но Академія, по вышеприведеннымъ причинамъ, не могла присудить труду его какой либо преміи. Приложенная записка была сожжена въ собраніи не распечатанная, и самое сочиненіе отдано для храненія Секретарю, съ тѣмъ, чтобы онъ, по востребованію, возвратилъ его Автору, который, если пожелаетъ, можетъ получить также выписки изъ донесеній рецензентовъ. Самая задача была оштывлена ; но впрочемъ Академія предоставляет себѣ вторично предложить ее по прошествіи нѣкотораго времени.

Непретѣнный Секретарь донесъ отъ имени Комиссіи, наряженной Г-мъ Вице-Президентомъ для замѣщенія имѣющихся по Академіи штатныхъ вакансій, что Науки, по которымъ особенно желательны имѣть Адъюнктовъ, суть слѣдующія :

1. По Прикладной Математицѣ: *Теорія машинъ и Практическая Механика.*

2. Химія.
3. Минералогія и Геогнозія.
4. По Зоологіи: Естественная Исторія ископаемыхъ безпозвоночныхъ животныхъ и Геологія.
5. Политическая Экономія и Статистика.
6. Россійская Исторія и древности.
7. По Словесности и Древностямъ Азіатскихъ народовъ: Китайская, Манджурская, Армянская и Грузинская Литературы.

Конференція, согласясь съ выборомъ Комиссіи, опредѣлила напечатать въ Академическихъ Вѣдомостяхъ объявленіе, что всѣ туземные Ученые, желающіе состояться по какому либо изъ сихъ предметовъ на полученіе степени Адъюнкта, со всеми правами оной присвоенными, имѣютъ прислать въ теченіе шести мѣсяцевъ, считая со дня публикаціи, на имя Академіи, свои сочиненія, содержащія *собственные ихъ ученныя розысканія*. Соискательныя Разсужденія по Филологической части должны быть писаны на Латинскомъ языкѣ.

IV.

ИЗВѢСТІЯ

ОБЪ

ИНОСТРАННЫХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

ВСЕОБЩЕЕ ОБОЗРѢНІЕ ВИРТЕМБЕРГСКИХЪ
НАРОДНЫХЪ ШКОЛЬ

И ПРОЧИХЪ ЗАВЕДЕНІЙ, ИЛИ СОЕДИНЕННЫХЪ ИЛИ
ИМѢЮЩИХЪ ОДИНАКОВУЮ ЦѢЛЬ СЪ НИМИ.

Г Л А В А I.

О Народныхъ Школахъ.

Здѣсь нахѣрены мы изложитъ общія свѣдѣнія о Народныхъ Школахъ въ Виртембергскомъ Королевствѣ: именно о ихъ числѣ, прежнемъ состояніи и усовершеніи.

1. Число жителей въ Виртембергскомъ Королевствѣ простирается далѣе 1,397,564. Въ семъ числѣ находятся 224,699 дѣтей отъ 6 до 14 лѣтъ. Для оныхъ вѣтается всего около 2,312 Школь.

Изъ сего числа 1,482 Школы суть Евангелическія. Въ оныхъ находится 2,052 учительскихъ мѣста, изъ коихъ 1197 суть мѣста для дѣйствительныхъ Учителей (съ полнымъ учительскимъ жалованьемъ), а 855 для Провизоровъ и Учителей съ провизорскимъ жалованьемъ. Учащихся въ оныхъ Школахъ считается 155,345, изъ коихъ 75,035 мальчиковъ и 80,309 дѣвицъ. Круглымъ числомъ можно положить на 76 учениковъ одного Учителя.

Католическихъ Школъ находится около 830; столько же Учителей и 300 Провизоровъ. Учащихся въ 1822 году было 33,924 мужескаго и 35,430 женскаго пола, всего 69,354. Сіе число шенерь значительно возрасло; но точно узнать оное было невозможно. Вообще полагаешь круглымъ числомъ на одного Учителя около 89 учащихся, или, вмѣстѣ съ Провизорами, около 62.

Въ одномъ Институтѣ имѣется 12 Первоначальныхъ Нѣмецкихъ Школъ Евангелическихъ, и 1 Католическая.— Во всемъ Королевствѣ едва ли найдется хотя одинъ человекъ, который бы не учился и не умѣлъ читать и писать.

2. Что касается до состоянія оныхъ Школъ, мы неоднократно имѣли случаи замѣтить, что настоящее устройство оныхъ есть дѣйствіе новѣйшихъ временъ. Прежнее состояніе оныхъ было не столь совершенно.

Во-первыхъ, ученіе ограничивалось только не многими самонужнѣйшими предметами. Прежній Училищный Уставъ или *Новое. учрежденіе для Нѣмецкихъ Школъ Виртембергскаго Герцогства*, изданное въ 1729 году, и въ печеніи 80 лѣтъ бывшее главнымъ правиломъ для Народныхъ Школъ, предписывало обучать дѣтей читать, писать, Религіи и Арифметикѣ.

Во-вторыхъ, Учителя не были столь искусны и исправны, какъ шенерь. Правда, и прежде находимся нѣкоторые Заведенія для образованія Учителей, именно: Сирошскій Домъ въ Спюшгаршѣ, Учительская Семина-

рія въ Эрнстгетъ, также особенныя Училища въ Эсслингетъ (Altmühl), въ Галль (Contubergium), въ Тибингетъ (Raupergat). Но изъ всѣхъ сихъ Заведеній вѣдѣтъ выходило въ годъ не болѣе 30 кандидатствоу учительскаго званія. Большая часть оныхъ должны были образованы у честныхъ Учителей. Во всѣхъ сихъ случаяхъ не льзя было говорить о методическомъ и основательномъ наставленіи во всѣхъ предметахъ нужныхъ для Учителя.

А поелку Учителя не могли предварительно получить хорошаго образованія: шо и при опредѣленіи ихъ не могло быть большой строгости со стороны начальства. Но кромѣ того иногда совсѣмъ не доспавало Учителей правильно приуготовленныхъ, особливо для Школъ въ деревняхъ бѣдныхъ и ошдаленныхъ. Въ такомъ случаѣ всякой могъ быть опредѣленъ въ Учителя, шолько бы умѣлъ читать, писать и считать, а также имѣлъ честное имя, хоша бы прежде никогда не думалъ быть Учителемъ. Даже въ прошедшемъ десятилѣтіи были еще примѣры, что въ нѣкоторыхъ деревняхъ, не могшихъ ни ошдѣльно, ни вѣдѣтъ съ другими деревнями содержать Школы и образованнаго Учителя, учительскую должность исправляли портные, пекари и другіе поселяне, кошорые и обучали дѣтей или въ своихъ собственныхъ избахъ, или ходили для сего изъ одной деревни въ другую.

Сообразно степени образованія Учителей, и метода преподаванія была несовершенна. Всякой слѣдовалъ обыкновенно методу того Учителя, у котораго образовался, или обучалъ дѣтей такъ, какъ его самого въ дѣтствѣ обучали. О новѣйшихъ и лучшихъ способахъ преподаванія еще не могло быть рѣчи.

Впрочемъ, хоша такое состояніе Нѣмецкихъ Школъ было несовершенно, однако не льзя оуждать его. Устройство Школъ (organisation) было правильное. Дѣти

были раздѣлены на классы по возрасту и успѣхамъ. Планъ уроковъ и занятій, даже и постепенный ходъ ученія, былъ опредѣленъ. Тщательнѣйшее преподаваніе оной не только вознаграждало за недоспашокъ другихъ учебныхъ предметовъ, но и заимало въ нѣкоторомъ отношеніи особенныя уроки, напр. въ Естественной Исторіи, Всеобщей Исторіи и проч. Всякой день нѣсколько времени было употребляемо на чтеніе Библіи, изученіе церковныхъ пѣній, Библейскихъ изреченій или Кашихизиса, а Пятница вся назначена была для Религіи въ Школѣ и церкви.— При повтореніи требовалось, чтобы дѣти не кое-какъ читали и, такъ сказать, болтали, но сказывали ясно, раздѣльно и разставно по знакамъ препинанія, дабы выученное наизусть со временемъ послужило имъ въ пользу при изъясненіи или доказываніи полезныхъ истинъ.

Чѣмъ менѣе можно было требовать отъ Учителей особенныхъ педагогическихъ свѣдѣній, тѣмъ болѣе требовалась примѣрная жизнь, особливо благочестіе и Христіанскій образъ мыслей и чувствованій. Замѣчательно, что прежній Уставъ, упомянутый выше, сколько недоспашоченъ въ педагогическомъ отношеніи, столько же превосходитъ по господствующему въ немъ духу Христіанскаго благочестія. Всѣ дѣйствія Учителя по оному должны быть сопровождаемы молитвою; даже и тогда, когда онъ принужденъ взять въ руки розгу, въ которой, по свидѣтельству Св. Писанія, сокрыта особенная благодать, онъ долженъ съ тайнымъ воздыханіемъ обратиться къ Богу, и, вмѣсто гнѣва и брани, какъ бы обвить оную усердною молитвою: Отче нашъ.— Надзираніе Учителя надъ учениками не ограничивалось только стѣнами Школы: все ихъ поведеніе дома, на улицѣ и проч. долженствовало быть ему извѣстно: что и доселѣ сохраняется тамъ, гдѣ Учители при своей особенной ревности находясь также въ особенномъ уваженіи у жителей.

Вообще при должномъ смотрѣніи духовныхъ, также при ихъ наставленіи и содѣйствіи Учителями Школы, сіи могли удобно соотвѣтствовать своему назначенію. При томъ дѣйствительное обученіе Религій всегда было обязанностію Духовныхъ; Учитель долженъ былъ только заставлятъ учить наизусть, повторять выученное и также слышанное отъ Пастора.

3. Правительство всегда неклохъ о поспешномъ усовершеніи Народныхъ Школъ, и особенными предписаніями устранило недостатки въ оныхъ, искореняло вкрадывавшіяся злоупотребленія, указывало и давало средства или побужденія къ лучшему преподаванію того или другаго предмета, вводило нѣкоторыя особенныя предметы, соображаясь съ потребностями времени и успѣхами Педагогикки, одобряло и ободряло какъ Духовныхъ, такъ и Учителей, отличившихся улучшеніемъ внутреннихъ имъ Школъ, а чрезъ то и другихъ возбуждало подражать ихъ примѣру или слѣдовать ихъ методѣ.

Наконецъ въ началѣ сего столѣтія Виртембергскія Народныя Школы получили новое учрежденіе, именно Католическія въ 1808, а Евангелическія въ 1811 году. Сіе преобразование становилось отчасу необходимымъ по причинѣ переменъ въ образѣ гражданской или общественной жизни (civilisation); между тѣмъ не лзя не примѣнить, что Песталоцци и его Школы имѣли при семъ великое вліаніе. Въ изложеніи учебныхъ предметовъ мы видѣли, что многое заимствовано отъ Песталоцціевыхъ Заведеній. Но при семъ главное дѣло не въ томъ, чтобы предписать новую методу Учителямъ, а въ томъ, чтобы ихъ хорошо познакомить съ нею. Посему спрашивается здѣсь, какимъ образомъ Виртембергскіе Учителя были пригошлены къ новой методѣ?

Песталоцци и его Институты пришли въ началѣ текущаго столѣтія въ такую славу, что всякой старался узнать Песталоцціеву методу. Сіе было удобно

для Виртембергцевъ. Кромѣ многихъ описаній Песталоцціевыхъ Школъ, сдѣланныхъ очевидцами изъ другихъ частей Германіи, многіе Виртембергскіе Педагоги, между прочими и тѣ самые, коихъ рукою начертаны новыя Уставы для Виртембергскихъ Народныхъ Школъ, имѣли случай и побужденіе узнать и описать Песталоцціеву методу, опредѣливъ ея достоинство, а также показавъ, возможно ли и нужно ли ввести оную или всю и вдругъ, или по частямъ и постепенно въ Виртембергъ. — Въ 1808 году, по Королевскому повелѣнію, поручено было Инспектору Школъ въ Гейльброннѣ, Целлеру, прежде бывшему ученику, а потомъ сотруднику Песталоцція, послѣ Королевскому Прусскому Совѣтнику Школъ, открыть образцовую Педагогическую Школу для Учителей и пройти съ ними учебный курсъ новѣйшей, особенно Песталоцціевой, методы. Посему случаю сдѣлано воззваніе къ Учителямъ и Провизорамъ Евангелическаго и Кашолическаго Исповѣданія, копорые и явились для сего въ Гейльброннѣ въ большомъ количествѣ. Въ то же время Целлеръ долженъ былъ учредить Воскресную Школу въ Гейльброннѣ по началу новѣйшей Педагогики. А въ обыкновенныхъ Школахъ въ ономъ городѣ уже прежде введена была новѣйшая метода. Вскорѣ по окончаніи педагогическаго курса для Учителей, открытъ былъ другой курсъ для Пасторовъ, на который кромѣ избранныхъ Правительствомъ 12 Евангелическихъ и 8 Кашолическихъ Духовныхъ явились многіе другіе, всего 60 человекъ. Многіе изъ сихъ Духовныхъ, возвратившись, открывали трехмѣсячные учебные курсы для сосѣдственныхъ Учителей и такимъ образомъ знакомилъ ихъ съ Песталоцціевою методою.

При дѣйствительномъ введеніи сей методы впрочемъ была наблюдаема должная осторожность. Чтобы неправильное употребленіе оной не произвело болѣе вреда, нежели пользы, Учители не могли вводить ее

въ своихъ Школахъ сами собою, но должны были прежде донести о томъ Декану, или Инспектору Школы, съ замѣчаніемъ, какіе именно предметы и въ какіе часы они желаютъ преподавать по сей методѣ, и съ присовокупленіемъ полнаго плана уроковъ. Консисторія или Церковный Совѣтъ, по разсмотрѣніи сего плана, или даже по испытаніи самыхъ Учителей, рѣшили, позволить ли имъ ввести новую методу, или нѣтъ.

Тѣмъ менѣе были принуждаемы ко введенію новой Училища, которые не имѣли случая основательно узнать оную, или которымъ долговременный навыкъ оштрафовалъ за лучшую методу. Учителямъ преклонныхъ лѣтъ трудно было бы переучиваться, и отъ сего переучиванія могъ бы иной изъ хорошаго Учителя по старой методѣ сдѣлаться худымъ по новой. Посему шаковые Учителя оставались при томъ, къ чему привыкли; требовалось только, чтобы предписанные предметы были преподаваемы со всевозможнымъ успѣхомъ. Напрощая кандидаты учительскаго званія должны были въ Учительскихъ Семинаріяхъ и Образцовыхъ Школахъ узнавать лучшія методы обученія и списывать навыкъ въ оныхъ. Вообще же лучшее обученіе должно было завязаться не отъ внезапнаго переворота, а отъ постепеннаго распространенія лучшихъ педагогическихъ понятій, а въ семъ случаѣ и Учителя, державшіеся старой методы, мало по малу привыкали къ новой, и не примѣтно начали соображаться съ нею.

Впрочемъ не лзя сказать, чтобы Виртембергскія Народныя Школы были привязаны единственно къ Песталоцціевой методѣ. Только такъ называемое формальное образованіе, которое впрочемъ уже прежде было извѣстно въ Германіи, заимствовано отъ Песталоцціи, такъ какъ онъ рѣшительнѣе и сильнѣе всѣхъ настоялъ на ономъ. Касательно учебныхъ предметовъ въ частности, нѣкоторые и прежде были хорошо преподаваемы

въ Виртембергѣ, на пр. исчисленіе въ умѣ; другіе были обработаны Песталоцціемъ и его послѣдователями несовершенно и неудачно, и долженствовали бы получить другой видъ; въ иныхъ предметахъ обращено вниманіе на труды другихъ Педагоговъ и другихъ Школъ. При томъ симъ преобразованіемъ не кончилось улучшеніе Виртембергскихъ Народныхъ Школъ. Все, что можетъ содѣйствовать къ усовершенію оныхъ или къ лучшему преподаванію того или другаго предмета, безпрестанно обращаетъ на себя вниманіе Правительства. Такъ недавно многіе изъ способнѣйшихъ Учителей были призываемы въ Стутгартъ, чтобы узнать и испытать нѣкоторыя особенныя приемы къ обученію грамотѣ.

Можно предсказать себѣ, что метода Беля и Ланкастера, называемая методомъ взаимнаго обученія, не осталась безъ вниманія. Въ 1817 году, чтобы показать созерцательнымъ образомъ Стутгартскимъ Учителямъ, въ чемъ состоитъ сущность сей методы, сдѣлана въ Стутгартскомъ Сиротскомъ Домѣ небольшая проба преподаванія по оной отъ одного протѣжавшаго Учителя. Послѣ сего препоручено было особенной Коммиссіи испытать оную и донести, нужно ли вводить ее въ здѣшнихъ Народныхъ Школахъ и съ какими видоизмѣненіями. Въ слѣдствіе донесенія, было предписано сдѣлать опыты сей методы, впрочемъ съ перемѣнами и улучшеніями, въ Стутгартскомъ Сиротскомъ Домѣ и въ Образцовой Школѣ въ Эсслингенѣ. Мы выше видали, что дѣлается въ Виртембергскихъ Народныхъ Школахъ сообразно методѣ взаимнаго обученія. Дальнѣйшія слѣдствія оныхъ опытовъ доселѣ не извѣстны. Вообще утѣждаютъ, что послѣ трудовъ новѣйшихъ Нѣмецкихъ Педагоговъ, особливо послѣ Песталоцціева созерцательнаго ученія, система Беля и Ланкастера не можетъ быть завидною для Нѣмецкихъ Первоначаль-

ныхъ Школъ. Она хороша тамъ, гдѣ менѣе средствъ къ образованію и мало Учителей. Къ чему на пр. учишь писать на песокъ пальцемъ, когда каждое дитя имѣетъ аспидную доску и грифель, и тому подобное?

И теперь Правительство приготовляетъ новое учрежденіе для Школъ. Кажется, что оно предполагаетъ привести въ большее единство и лучшую гармонію всѣ училищныя постановленія, произвести болѣе сродства и взаимной близости въ образѣ и способахъ обученія какъ Евангелическихъ, такъ и Католическихъ кандидатовъ учительскаго званія, а главнымъ образомъ улучшить состояніе Учителей.

ГЛАВА II.

О заведеніяхъ, соединенныхъ съ Народными Школами.

А. Воскресныя Школы.

Появленіе сихъ Школъ относится ко временамъ Реформаціи, и первое предписаніе объ оныхъ сдѣлано уже 1559 года. Но повсемѣстное и правильное введеніе ихъ предписано 1739 года.

Цѣлю сихъ Школъ поставляется повтореніе и продолженіе ученія, сообщаемого въ обыкновенной Школѣ, дабы молодые люди, которые уже вышли изъ оной, подтверждены и приняты къ участию въ Господней Вечери, не позабыли, чему научились, а также не проводили часы досуга въ Воскресные и праздничные дни въ предосудительной разстѣянности, или даже прямо во грѣхахъ. Присемъ особенное вниманіе должно обращать на тѣхъ, которые вышли изъ обыкновенной Школы со слабыми познаніями.

Завятія въ Воскресной Школѣ суть тѣ же самыя, что и въ обыкновенной, т. е. чтеніе Библіи или Новаго Заѣта, писаніе, счисленіе, повтореніе, проповѣди, ученіе наизустъ Библейскихъ изрѣченій и Богослужебныхъ Пѣсней. Между тѣмъ какъ Учителю, такъ и преимущественно Духовному, предписывается соризмѣрять ученіе съ укрѣпившимися физическими и духовными силами учащихся, и преподавать имъ подробнѣе и точнѣе то, что дѣтскому возрасту сообщается только въ первыхъ своихъ началахъ. Особенно юношамъ должны быть изъяснены всеобщія обязанности гражданъ и подданныхъ, и внушены предписанія нравственности и Религіи, касающіяся различныхъ положеній и обязанностей гражданской жизни. Также должно сохранятьъ и усовершеншать навыкъ въ пѣніи, прибрѣтенный въ Первоначальныхъ Школахъ, а при томъ исправлѣшіе въ ономъ должны быть побуждаемы къ фигуральному пѣнію.

Такое изученіе бываетъ каждый Воскресный и праздничный день (здѣсь разумѣются большіе Праздники: *Festtage, und nicht Feiertage*) послѣ обѣда, прежде или послѣ общественнаго послѣ-полуденнаго Богослуженія и продолжается 1 полный часъ. При ономъ мужескій полъ долженъ быть отдѣленъ отъ другого: посему въ селеніяхъ, въ которыхъ только одинъ Учитель, въ одинъ Воскресный день собираются только юноши, а въ другой дѣвицы въ Школу; если имѣются многіе Учители, то одинъ изъ нихъ обучаетъ дѣвицъ, а другой юношей, и Школа для одного пола бываетъ прежде, а для другого послѣ Богослуженія или Кашихизаціи. Обучать же должны не молодые Провизоры, но сами Учители; если же сіе невозможно, то Учитель долженъ раздѣлять сей трудъ съ Провизоромъ, но такъ, что Учитель обучаетъ дѣвицъ, Провизоръ юношей, тогда какъ въ Первоначальныхъ Школахъ часто Провизору препоручаются дѣвицы, а Учитель занимается съ мальчиками.

Поступленіе въ Воскресную Школу бываетъ непосредственно по выпускѣ изъ Элементарной Школы, или послѣ Конфирмаціи, т. е. въ 14-лѣтнемъ возрастѣ; обязанность ходитъ въ оную продолжается до исполненія 18 лѣтъ въ Евангелическихъ мѣстахъ, впрочемъ такъ, что можно и долѣе ходитъ въ оную, ежели кто хочетъ. Въ Капюлическихъ мѣстахъ всякой обязанъ ходитъ въ оную до 21 года включительно.

Порядокъ занятій въ Воскресныхъ Школахъ зависитъ отъ распоряженія Пастора. За опущеніе оной налагается въ Евангелическихъ мѣстахъ двойная пѣня прошивъ опущенія обыкновенной Школы, т. е. 4 крейцера, и въ случаѣ частыхъ оприцаній пѣня сія возвышается до 6 крейцеровъ за каждый разъ.

Смотрѣніе за Воскресною Школою, точно такъ же, какъ и за Первоначальною, составляетъ особенную обязанность Пастора. Кромѣ того Училищная Коммиссія или Церковное Собраніе послѣ каждаго полугодичнаго испытанія Первоначальной Школы должны въ слѣдующее Воскресенье посѣщать и испытывать также и Воскресную.

За труды въ оной принадлежащій Учителю особенное награжденіе изъ мѣстной кассы. Прежде оное состояло въ 1 — 2 гульдена за зиму. Определеннаго предписанія о семъ не имѣется: впрочемъ Правительство смотритъ съ удовольствіемъ, ежели нѣкоторые расходы добровольно награждаютъ Учителей соотвѣстственно ихъ усердію. Въ Капюлическихъ селеніяхъ напрошивъ должно платитъ за Воскресную Школу по крайней мѣрѣ 12 гульденовъ въ годъ.

Б. Римско-католическія Школы.

Обыкновенныя Воскресныя Школы не соотвѣтствуютъ всѣмъ потребностямъ молодыхъ людей, именно:

молодые дѣти, обучающіеся разнымъ ремесламъ, не могутъ въ нихъ получить свѣдѣній, необходимыхъ въ ихъ будущемъ званіи. Посему Королевскій Учебный Совѣтъ 14 Сентября 1825 года предписалъ Совокупнымъ Узданнымъ Правленіямъ стараться о заведеніи въ городахъ особенныхъ Воскресныхъ Школъ, въ которыхъ бы ученики ремесленниковъ и подмастерья, кромѣ обыкновенныхъ занятій въ письмѣ, Арифметикѣ, Рисованіи, получали нужнѣйшія свѣдѣнія изъ Физики, Географіи, Механики и Всеобщей Технологіи. Таковыя Школы и поному важны, что онѣ могутъ имѣть благотворное вліяніе на нравственность молодыхъ ремесленниковъ и удерживать ихъ отъ многихъ безпорядковъ.

Учрежденіе и содержаніе сихъ Школъ непосредственно зависитъ отъ участія и пособія Городскихъ Совѣтовъ. Но если въ какомъ городѣ очень многіе бѣдные ученики и подмастерья ходятъ въ Ремесленническую Школу, то Городской Совѣтъ можетъ обращаться съ изложеніемъ своихъ потребностей въ Главный Комитетъ (Central-Leitung) Благотворительнаго Общества, и сіе не отказываетъ въ пособіи, поному что первая мысль о сихъ Заведеніяхъ произошла отъ Основательницы самаго Благотворительнаго Общества, блаженной памяти Королевы Екатерины Павловны.

Непосредственное смощрѣніе за сими Школами препоручено Церковнымъ Собраніямъ и Совокупнымъ Уздымъ Правленіямъ, ш. е. Декану и Оберамшману. Они должны ежегодно рапортовать Королевскому Учебному Совѣту о состояніи Школъ по слѣдующимъ вопросамъ, которые въ рапортахъ означаются только цифрами.

1. Давно ли существуетъ Воскресная Школа для ремесленниковъ?

2. Сколько и какіе часы назначены для оной?

3. Какіе предметы преподаются?

4. Сколько имѣется Учителей?
  5. Сколько учениковъ, и какіе ремесленники находятся въ Заведеніи?
  6. Каковы успѣхи вообще? Въ какихъ предметахъ они значительнѣе, нежели въ другихъ?
  7. Даются ли какія награжденія отличившимся ученикамъ?
  8. Сколь велики издержки на сіе Заведеніе, и какія имѣются средства для уплаты оныхъ?
- Учебный планъ для сихъ Школъ есть слѣдующій:

I. Для Меньшихъ и Низшихъ:

1. Чтеніе разныхъ рукописей, особливо худаго почерка.
2. Исчисленіе именованныхъ числъ, дробей, пропорцій, процентовъ; познаніе различныхъ вѣсовъ, монетъ, мѣръ, и приложеніе десятичной системы исчисленія къ мѣрамъ, употребляемымъ въ отечествѣ.
3. Наставленіе въ составленіи счетовъ и счѣтъ.
4. Чертежи геометрическихъ фигуръ и всеобщія правила измѣренія и исчисленія плоскостей и тѣлъ.
5. Рисованіе, особливо деревь и мебели.

II. Въ большихъ и обширнѣйшихъ Заведеніяхъ къ онымъ предметамъ присоединяются еще слѣдующіе:

1. Исчисленія болѣе сложныя, пропорціи и приложеніе оныхъ къ Реезову положенію, квадратныя и кубичныя числа.
2. Важнѣйшія теоремы изъ Геометріи.
3. Нужнѣйшее изъ Механики, именно: о рычагѣ, блокѣ, наклоненной плоскости, колесѣ на валу, винтѣ и клинѣ. Общія понятія о сложныхъ машинахъ.
4. Географія, особливо въ отношеніи къ произведеніямъ Природы и Искусства.
5. Важнѣйшее изъ Физики.

6. Всеобщая Технологія: о средствахъ превращающъ естественныя шлага въ произведенія Искусства въ обширѣйшемъ смыслѣ.

7. Архитектоническіе чертежи. — Если нѣтъ Архитектора, то сей предметъ можешь быть преподаваемъ искуснымъ плотникомъ или столяромъ (Плотники, а также и столяры строятъ обыкновенно по подробнымъ чертежамъ, а пошому искусны въ составленіи оныхъ).

Если можно, даюся также наставленія въ Перспективномъ Рисованіи.

Учителями въ таковыхъ Школахъ бывають младшія духовныя лица, Учители Высшихъ и Среднихъ Учебныхъ Заведеній, также изъ ремесленниковъ ошлччѣншіе по своему образованію, вкусу и искусству.

Вещи, необходимыя при обученіи, какъ то: циркули, рейсфедеры, бумагу, карандаши, линейки всякій ученикъ долженъ приносить съ собою.

По ошчешу Главнаго Комитета Благошворительнаго Общества за 1830—1831 годъ, въ Спшугартской Воскресной Ремесленнической Школѣ находилось въ томъ году 344 человека разныхъ ремеслъ, которые обучались каждое Воскресенье по 3 часа и были раздѣлены на 6 отдѣленій; въ другихъ городахъ и деревняхъ было таковыхъ Школъ всего 41, а обучающихся ремесленниковъ 1580. Изъ сравненія съ прежними годами ошкрываешся, что число оныхъ Школъ, а также и обучающихся въ нихъ безпрестанно возрастаетъ.

В. Школы Рукодѣлія и Трудолюбія.

Школы Рукодѣлія и Трудолюбія имѣють цѣлю пріучить дѣтей къ полезному употребленію времени, показать имъ средства къ честному пропитанію посредствомъ трудовъ, и чрезъ то ошклонить бѣдныхъ и

лѣнныхъ ошъ собиранія милосшныи, дашь имъ лучшее и совершеннѣйшее руководство къ занашіамъ нужнымъ къ ихъ состояніи, а также познакомишь ихъ съ различными вѣтвями промышленности и трудолюбія. Таковыя Заведенія уже прежде существовали во многихъ мѣстахъ въ Виршембергѣ; при новой организаціи Первоначальныхъ Школъ предписано стараться о повсемѣстномъ заведеніи оныхъ при Первоначальныхъ Школахъ.

Но гораздо болѣе начали заботиться объ оныхъ, начиная съ 1817 года. Попеченіе о участи бѣдныхъ, чрезмѣрно умножившихся въ семь году по причинѣ неурожая и чрезвычайной дороговизны съѣстныхъ припасовъ, внушило вѣчноблаженной памяти Королевѣ Елизаветинѣ Павловнѣ между прочимъ мысль составить Благошворительное Общество, имѣющее цѣлю облегчать не только въ домашнихъ обстоятельствахъ, но и всегда въ послѣдствіи состояніе бѣдныхъ людей. Между многими другими средствами къ уменьшенію бѣдности, Благошворительное Общество долженствовало пецись о томъ, чшобы бѣдные, и особенно дѣти, имѣли достаточное и полезное занятіе.

Такимъ образомъ Школы Трудолюбія и Рукодѣлія получили новую жизнь. Онѣ находящся подъ вѣдѣніемъ Соккупныхъ Уѣздныхъ Правленій и подъ непосредственнымъ смотрѣніемъ мѣстныхъ Духовныхъ. Духовные не только въ своихъ приходскихъ рапортахъ должны показывать, имѣются ли въ ихъ приходѣ Школы Трудолюбія, и какъ онѣ устроены; но и доставляютъ особенные подробные рапорты о состояніи оныхъ, если онѣ имѣются, и доставляютъ Соккупному Уѣздному Правленію. Сіе же, на основаніи таковыхъ рапортовъ, составляетъ таблицу о всеобщемъ состояніи тѣхъ Школъ и рабшпахъ въ оныхъ во всемъ уѣздѣ, и препровождаетъ ее въ Главный Комишетъ Благошворительнаго Общества и Королевской Комиссіи для бѣдныхъ.

Въ 1851 году число общественныхъ Заведеній для рукодѣлїа, соединенныхъ болѣею частію съ Первоначальными Школами, простиралось вообще до 464.

Число дѣтей было:

бѣдныхъ мужеска пола	1526	
женска	9775	
	<hr/>	11,301
не бѣдныхъ мужеска пола	802	
женска	8502	
	<hr/>	9104
Всего		<hr/> 20,405.

Но сіе число безпрестанно возрастаетъ.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ дѣти, находящіяся въ Школахъ Трудолюбія, получаютъ хлѣбъ, а иногда и теплую пищу. Въ иныхъ имѣются частію при сихъ Заведеніяхъ, частію независимо отъ оныхъ, общественные сады для Школъ или разсады (Baumschulen), въ коихъ дѣти работаютъ. Селенія, не имѣющія собственныхъ средствъ къ учрежденію и содержанію сихъ Заведеній, получаютъ отъ Ценсральнаго Комитета Благотворительнаго Общества пособіе или деньгами, или матеріалами. Кромѣ сего Благотворительное Общество посылаетъ разнообразно холстъ и выкройки для рубашекъ, и также покупаетъ рукодѣлїа сихъ Школъ. Сумма, ежегодно для сего назначаемая отъ Благотворительнаго Общества, простирается обыкновенно далѣе 4000 гульденовъ.

Занятія въ сихъ Школахъ слѣдующія: дѣти обучаются вязать шерстяные, бумажные, нитяные чулки, шерстяныя фуфайки, перчатки и проч.; навязывать (на старое), мыть, замывать, дѣлать замѣтки на бѣльѣ, вышивать по кресту золотомъ, серебромъ, заячьимъ пухомъ и проч.; дѣлать фесконы, цѣпцы, шить чепчики; дѣлать кружева иглою или коклюшками, шнур-

ки и борты, плести шляпы, башмаки и подошвы, шить лопаты, дѣлать пугоницы, мотать нитки, навивать на выюшки, шипать лошадиный волосъ, хлопчатую бумагу, вшивать пластья и другія вещи, шить пласты, чинить башмаки, прясать волну, ленъ, коноплю, шить шелкъ; мыть, ушюжить, варить пищу, плести соломѣ для шлякъ, на столъ, на полъ и проч.; плести корзины, дѣлать доски или лубки для ситъ, сѣрныя сички, щетки, вещи изъ дерева, какъ то: деревянныхъ звѣрей и другія игрушки, коклюшки, черемки, палки для въянокъ и проч.

Гдѣ имѣется шаковое Заведеніе для рукодѣлія, шамъ всѣ дѣти, какъ находящіеся въ Первоначальной Школѣ, шакъ и выпустившіе уже изъ нея, могутъ ходишь въ оное. Даже дѣти низшаго возраста, еще неспособныя къ ученію, могутъ ходишь въ Школу Трудолюбія и сидѣть въ оной, если родители во время работъ не могутъ сами смотрѣть за ними. Дѣти скудныхъ родителей, по предварительномъ извѣщеніи Духовнаго и съ его ушверженія, обучаются даромъ, другія вносятъ умѣренную плату.

Поселику родители иногда по предразсудкамъ или небреженію удерживаютъ своихъ дѣтей отъ сихъ столь полезныхъ Заведеній, то должно было подумать о мѣрахъ, побуждающихъ къ исправному и охотному посѣщенію оныхъ. Средствомъ къ сему должно быть ласковое увѣщаніе со стороны ближайшаго Начальства, его попеченіе о порядкѣ и исправности въ сихъ Школахъ, дабы такимъ образомъ всѣ усмотрѣли ихъ пользу. Но кромѣ сего Училищное Начальство, по сношеніи съ Комитетомъ Благошворительнаго Общества, опредѣлило, что и принужденіе посредствомъ выговоровъ, пеня, пылесное наказаніе можетъ быть допущено. Впрочемъ шаковое принужденіе падаетъ только 1) на дѣтей совершенно бѣдныхъ родителей, кои для своего содержа-

нія перебувають пособія отъ Государства или мѣстной общественной казны; 2) на дѣтей родителей исключительно скудныхъ, ш. е. такихъ, кои въ обыкновенное время кое-какъ прокармливаютъ, но во время дороговизны и неурожая не могутъ жить безъ общественнаго пособія; 3) на дѣтей родителей зажиточныхъ или незажиточныхъ, но не брегущихъ о ихъ должномъ воспитаніи, и оставляющихъ ихъ въ праздности; наконецъ 4) на дѣтей, въ коихъ открывается столь сильная склонность ко злу, что родители не могутъ удержать ихъ. Напротивъ дѣтей, коихъ воспитаніе предсказано ихъ родителямъ или опекунамъ, такъ что Надзѣство не имѣетъ особенной причины вступаться въ оное, свободны отъ сего принужденія.

ГЛАВА III.

О Заведеніяхъ, въ которыхъ, кромѣ первоначальнаго образованія, обращается вниманіе на особенныя потребности учащихся.

1. Реальныя Школы.

Въ Виртембергѣ имѣется теперь 12 Реальныхъ Школъ, именно: въ Спущгартѣ, Людвигсбургѣ, Тибингенѣ, Гейльбронѣ, Эслингенѣ, Ульмѣ, Нюртингенѣ, Ваингенѣ, Равенсбургѣ, Биберахѣ, Рейхлингенѣ и Эбмнгенѣ. Онѣ имѣють цѣлю образованъ юношей, приготавливающихся къ различнымъ званіямъ и состояніямъ такимъ, въ коихъ, необходимо имѣть многія высшія и основательнѣйшія познанія, но не требующія Академической учености. Собственно каждая Латинская Школа въ Виртембергѣ есть уже и Реальная, поелику въ ней преподають многія дѣйствительныя Науки, какъ то: Религія, Нѣмецкій языкъ, Французскій языкъ, Арметика, Геометрія, Географія, Исторія, Рисованіе, Пѣніе; но разлечіе то,

что въ Латинскихъ Школахъ ученики посвящаются высшей учености, и поему преимущественно занимаются Классическою Литературою, и остаются въ оныхъ только до 14 лѣтъ, тогда какъ въ Реальныхъ Школахъ ученіе не кончилось сими возрастамъ.

Между сими Школами первое мѣсто занимаетъ Реальная Школа въ Стутгартѣ, которая соединена съ Первоначальною Школою и открыта 1818 года. Она равняется низшимъ Богословскимъ Семинаріямъ и Гимназіямъ въ Стутгартѣ. Ежедневно бываетъ въ ней 244 урока въ 7 классахъ, въ которыхъ, кромѣ Начальника, Ректора онаго Училища, учатъ 7 Ординарныхъ Учителей и еще 10 Помощниковъ. Число учениковъ простирется до 265.

Предметы: Религія и нравственность. Языки: Нѣмецкій, Латинскій, Французскій и Англійскій. Латинскій языкъ преподается только для точнѣйшаго познанія грамматическихъ правилъ вообще, для разумѣнія словъ Латинскихъ, принятыхъ въ Нѣмецкій языкъ, и употребляемыхъ часто въ гражданской жизни, также для удобнѣйшаго изученія новѣйшихъ языковъ.

Науки: Арифметика, въ надлежащей полнотѣ до логарифмовъ, вмѣстѣ съ упражненіями въ исчисленіи въ умъ; Геометрія, начала Плоской Тригонометріи, практическія упражненія въ измѣреніи полей и проч.; Естественная Исторія, Технологія, Физика, Географія, Всеобщая Исторія.

Искусства: Чистописаніе, Рисованіе, составленіе Архитектоническихъ чертёжей, Пѣніе по нотамъ.

Для принятія въ первый или низшій классъ требуется, чтобы мальчикъ умѣлъ читать и писать по Нѣмецки и по Латински, и имѣлъ нѣкоторое понятіе о цифрахъ. Принимаются дѣти 8 или 9, и находящіяся въ ней до 15—17 лѣтъ.

Учебныхъ часовъ каждый день бываетъ 6 или 7, по утру 4 и послѣ полудня, включая Субботу, 2 или 3, всего 32—36 въ недѣлю. — За ученіе должно платить впередъ 4 гульдена за $\frac{1}{2}$ года, а въ 7 классѣ по 5 гульд.

По учрежденію сей Школы можно судить и о прочихъ Реальныхъ Школахъ въ Виртембергѣ, исключая только, что онѣ числомъ учениковъ, а можетъ быть и въ полнотѣ и обширности преподаванія, уступаютъ Спущгартской.

Элементарная или Первоначальная Школа, соединенная съ Реальною въ Спущгартѣ, служитъ пригодною ступенью къ сей, равно какъ и къ Гимназіи. Предметы въ оной суть: упражненіе чувствъ, вниманія, памяти и разсудка; наставленіе правильно говорить, читать въ умѣ, Библейская Исторія и другія нравственныя поведенія, нравственныя изреченія, чтеніе, писаніе, начала Нѣмецкой и Латинской Грамматики.

Въ оную принимаются дѣти 5—6 лѣтъ, и находится въ ней обыкновенно два года. Она имѣетъ два класса, но такъ, что каждый классъ опять раздѣленъ на три части. Посему въ ней находится 6 Учищелей. Часовъ ученія имѣется для высшаго отдѣленія по утру 3, послѣ обѣда 2; для низшаго до обѣда и послѣ обѣда по 2 часа. Въ Среду и Субботу послѣ обѣда ваканція.

За обученіе должно платить въ высшемъ отдѣленіи 3 гульд. 30 кр.; въ низшемъ 3 гульд. въ $\frac{1}{2}$ года.

2. Екатерининскій Институтъ.

Екатерининскій Институтъ въ Спущгартѣ есть Заведеніе, основанное 1818 года блаженной памяти Королевою Екатериною Павловною, для соотвѣтственнаго женскому назначенію воспитанія и обученія двѣхъ образованныхъ и высшихъ сословій. Сей Институтъ есть во-первыхъ *Pensionat*, тѣ

кошоромъ дѣвѣцъ, кромѣ участія во всѣхъ урокахъ, особенно упражняются въ новѣйшихъ языкахъ, и подѣ совершеннымъ надзоромъ и руководствомъ получаютъ воспитаніе, содержаніе, жилище, услугу и двѣ перемѣны платья. Принимаются на 8 году. Плащима 400 гульденовъ, а за многихъ сестеръ вѣснѣ по 300 гульденъ въ годъ. Но сей Институтъ есть также Училище, въ кошоромъ обучающіеся какъ воспитанники Пансіона, такъ и дѣвѣцъ изъ города вѣснѣ. Сіе обученіе, по определенному плану ученія и воспитанія, подѣ руководствомъ искусныхъ Учителей и Учительницъ, а также опытныхъ Воспитательницъ, объемлетъ всѣ предметы, соотвѣтствующіе цѣли Заведенія: при чемъ также образуются особенныя Воспитательницы. Воспитанницы Пансіона носятъ одинакое платье, какое и прочія ученицы могутъ носить. Сіе Заведеніе находится подѣ особеннымъ покровительствомъ Короля и Королевы, и особенный Комитетъ, составленный изъ родителей, печется о совершенствѣ онаго.

3. СРЕДНЯЯ ШКОЛА.

Для дѣвѣцъ средняго состоянія были прежде даваемы особенныя уроки при одной Спущгаршской Школѣ. 1825 года открыта новая Школа въ 4 классахъ для 160 дѣвѣцъ, и названа *среднею* потому, что по плану обученія она занимаетъ средину между Екатерининскимъ Институтомъ и обыкновенными Нѣмецкими Школами.

4. СИРОТСКІЕ ДОМЫ.

Для обученія и воспитанія бѣдныхъ сиротъ обоюго пола нѣются два Королевскіе Сиротскіе Дома: въ Спущгартѣ и Вейнгартѣ. Въ каждомъ изъ нихъ находится 275 бѣдныхъ сиротъ обоюго пола, не нѣющихъ

родителей или только отцовъ. Дѣтей принимаются 7, а въ случаѣ нужды, по исключенію, 6 лѣтъ. Изъ сирѣ воспитанниковъ 175 находящагося до 14 лѣтъ въ самыхъ Заведеніяхъ, а 100 отдаются на воспитаніе въ частныя семейства въ деревняхъ, на иждивеніи Заведеній.— При выпускѣ воспитанниковъ Правленіе сирѣ Домовъ свѣрается о ихъ будущей судьбѣ, отдавая ихъ учить какому нибудь ремеслу, сообразно ихъ наклонности, или помѣщая въ услуженіе въ домахъ и у лицъ извѣстныхъ по доброй нравственности.

При Сиротскомъ Домѣ въ Вейнгартенѣ учреждено 1825 года особенное Заведеніе для воспитанія нѣкотораго числа (60) дѣтей, оставленныхъ безъ надзора своими праздновающими родителями. Сіи дѣти содержатся во всѣхъ отношеніяхъ точно такъ же, какъ и сироты.

Управленіе каждого изъ сирѣ Домовъ поручено Главному Инспектору, который въ новѣйшее время избирается изъ опытныхъ Педагоговъ. Посему должность Духовнаго въ Сиротскомъ Домѣ и Главнаго Инспектора онаго соединяется въ одномъ лицѣ.

Для обученія дѣтей въ сирѣ домахъ находится высшій или главный Учитель (Präceptor), и три обыкновенные Учителя. Главный Учитель обучаетъ въ высшемъ классѣ, а также заведываетъ и прочими классами; при Богослуженіи онъ управляетъ игрою на органѣ и пѣніемъ. Другіе Учителя дѣйствуютъ каждый въ своемъ классѣ; кромѣ того совершаютъ въ столовой упренію и вечернюю молитву, смотрятъ за дѣтьми во время стола, управляютъ частными занятіями воспитанниковъ, занимающагося отдѣльно со слабѣйшими изъ нихъ, и исполняютъ разныя порученія Главнаго Инспектора относительно обученія и воспитанія.

Преподаваніе Религіи и нравственности предоснавлено исключительно Духовному.

Кромѣ того въ Сиротскихъ Домахъ всегда находятсѣ некоторое число молодыхъ людей, приготавливающихся къ Учительской должности. Кромѣ своихъ частныхъ упражненій и задачъ, относящихся къ ихъ будущему званію, сіи Кандидаты должны находиться каждый въ назначенномъ для него классѣ и въ нѣкоторыхъ случаяхъ замѣнять Учителя, въ другихъ смотрѣть за учениками и ихъ исправностію. Такимъ образомъ ученіе въ сихъ Домахъ, особливо въ Спунтгартскомъ, гораздо успѣшнѣе, нежели въ другихъ Первоначальныхъ Школахъ. Ибо не говоря о точнѣйшей и исправнѣйшей дисциплинѣ, здѣсь во всякомъ классѣ, кромѣ настоящаго Учителя, имѣется 4 или 5 Кандидатовъ Учительской должности, которые стоятъ у того или другаго стола, смотрѣтъ за дѣтми, содержатъ ихъ въ порядкѣ и помогаютъ слабымъ. Особливо сіе важно въ нѣкихъ предметахъ, въ которыхъ каждый классъ занимается по особеннымъ небольшимъ отдѣленіямъ. Посему Школы въ Сиротскихъ Домахъ, а особливо въ Спунтгартскомъ, почитаются превосходнѣйшими и лучшими изъ Первоначальныхъ Школъ, и многіе родители изъ лучшихъ состояній въ Спунтгартѣ охотѣе дѣтей своихъ въ Сиротскую Школу предпочтительнее другимъ.

Для воспитанниковъ сихъ Домовъ есть особенные Учитель Трудолюбія (Industrie-Lehrer), которые управляютъ ихъ школярными, шокарными и другими работами, также особенны Надзирательницы и Учительницы, которые обучаютъ дѣвъ женскимъ рукодѣліямъ.

Б. Другія Заведенія для бѣдныхъ безпризорныхъ дѣтей.

Послѣку Сиротскіе Дома имѣютъ сравнительно весьма небольшое число бѣдныхъ дѣтей, по блаженной памяти Королеви Екатерины Павловны основала въ

1817 году новое Заведеніе, которое существовать подъ именемъ Екашерининской Школы, Оно имѣетъ цѣлю дасть полезное занятіе и нужное образованіе дѣтямъ бѣдныхъ, не имѣющимъ призора и бродящимъ по міру за милоспшынею, и чрезъ то избавишь ихъ отъ физической и нравственной погибели. За свою работу сіи дѣти получаютъ плату; учатся въ городской Школѣ для бѣдныхъ, но при семъ имѣють особеннаго Учителя для повторенія, и также для Рисованія, Технологіи и проч.

Еще прежде, именно 1805 года основано было въ Стутгартѣ Вольнымъ Обществомъ сиротобольныхъ людей особенное Заведеніе для бѣдныхъ дѣтей женскаго пола, которое въ послѣдствіи значительно увеличилось, и пошому раздѣлено на два отдѣленія. Одно изъ сихъ отдѣленій называется Екашерининскимъ, а другое Маріинскимъ Призрѣніемъ, пошому что въ Божѣ исчисляющая Королева Екатерина Павловна брала на себя издержки сихъ Заведеній, когда силы и средства Общества были къ тому недостаточны, особливо во время дороговизны 1816 — 1817 года; а также и блаженные памяти Императрица Марія Ѳеодоровна, какъ во время своего посѣщенія въ Стутгартѣ, такъ и въ другія времена, дѣлала весьма значительныя вспоможенія сему Институтамъ.

Кончина незабвенной для здѣшней страны Королевы Екатерины Павловны, кромѣ всеобщей скорби, произвела опасеніе, чтобы основанное Ею Благотворительное Общество не разрушилось вмѣстѣ съ прочими Заведеніями. Но Король устранилъ сіе опасеніе, объявивъ, что добрыя установленія и предположенія въ Божѣ опочившей будущъ сохраняемы и исполняемы, и что онъ почтываетъ священною обязанностию стараться о сохраненіи и поддержаніи Заведеній, основанныхъ Ею для блага народа, преимущественно же Благотворительнаго Общества,

Посему 1820 года открыто въ Стутгартѣ новое Заведеніе для прирѣнія бѣдныхъ дѣтей, подъ покровительствомъ царствующей Королевы, и пошому названное Павлининскимъ Прирѣніемъ. Оно тѣсно соединено съ Екатерининскою Школою, но отличаетсѣ отъ оной тѣмъ, что въ немъ дѣти не только учатся и занимаются, но и живутъ, получаютъ пищу и одѣяніе и все нужное для воспитанія и обученія.

Также и въ другихъ городахъ открыты подъ покровительствомъ Благошворительнаго Общества и Комиссіи для бѣдныхъ, подобныя Заведенія для дѣтей, оставленныхъ безъ призора. Всѣ они соединены со Школами Трудолюбія, такъ что часы обученія назначены попеременно между часами рукодѣія, а гдѣ можно, и рукодѣіе и обученіе бываетъ въ одно и то же время. Въ 1831 году во всемъ Королевствѣ было 16 таковыхъ Домовъ Прирѣнія, въ коихъ находилось 542 воспитанника, именно 309 мальчиковъ и 233 дѣвцы.

6. Институтъ глухонѣмыхъ и слѣпыхъ.

Главный Институтъ сего рода находящійся въ Гимундѣ; прежде онъ былъ только Частнымъ Заведеніемъ, но въ послѣдствіи поставленъ подъ покровительство Правительства. По Статуту 1823 года, онъ имѣетъ двойное назначеніе: во-первыхъ сообщать глухонѣмымъ и слѣпымъ дѣтямъ обоего пола правильное воспитаніе и методическое обученіе; во-вторыхъ, служить образцовою Школою для обученія глухонѣмыхъ и слѣпыхъ.

Воспитанники получаютъ въ ономъ жилище, содержаніе и надзоръ, также наставленіе въ обыкновенныхъ учебныхъ предметахъ и въ полезныхъ, сособственныхъ ихъ состоянію, работахъ. Кромѣ сего, способности изъ глухонѣмыхъ обучаются Рисованію, а слѣпые Музыкѣ; преимущественно же изъ правшащихъ обра-

зование и воспитание въ благочестіи служить предметомъ попеченія. Которые воспитанники не имѣютъ ни собственныхъ средствъ, ни пособія отъ близкихъ кассъ или отъ частныхъ людей, нѣ содержатся на издѣліи Института, а прочіе вносятъ нѣкоторую умѣренную сумму за себя. Прошеніе о принятіи въ оный Институтъ подается въ Комиссію Воспитательныхъ Домовъ. Дѣти принимаются отъ 7 лѣтъ до 12 года, но только здоровые и способные къ образованію: посему первые полгода служатъ временемъ испытанія, послѣ котораго дѣти, не подающія надеждъ къ успѣхамъ, отсылаются назадъ. Прочія находятся въ Институтѣ, шесть лѣтъ.

При Учительской Семинаріи въ Эсслингенѣ находится также Заведеніе для глухонѣмыхъ и слѣпыхъ. Воспитанники живутъ въ одномъ частномъ домѣ и обучаются въ Семинаріи у особеннаго Учителя.

Кромѣ сего, въ Домѣ Призрѣнія бѣдныхъ дѣтей въ Вингендѣ воспитывается и обучается нѣсколько глухонѣмыхъ и слѣпыхъ.

7. Школы для малыхъ дѣтей.

Здѣсь должно упомянуть наконецъ о Школахъ, въ которыхъ находятся отъ 3 до 6 лѣтъ дѣти бѣдныхъ родителей и при томъ такихъ, которые по причинѣ своихъ занятій рѣдко бывають дома, а потому и не могутъ должнымъ образомъ смотрѣть за ними.

1829 года открыты въ Стутгартѣ Частными Обществомъ двѣ таковыя Школы для пробы; въ послѣдшіи значительно распространены и усовершенны.

Дѣти приходятъ въ оныя по утру въ 7 или 8 часовъ, судя по времени года, и остаются до полудня; пошомъ приходятъ опять въ 1 часъ и остаются до вѣчера.

Сами Школы управляютъ двѣ Учительницы, изъ коихъ каждая имѣетъ при себѣ служивую, также зани-

нающуюся за дѣтьми. Занятія состоятъ въ играхъ, содѣйствующихъ къ развитію тѣлесныхъ и душевныхъ силъ, разговорахъ для образованія дара слова и способности мышленія, въ повѣствованіяхъ, служащихъ къ образованію сердца, въ прогулкахъ, и проч. При семъ дѣти приучаются къ порядку, повиновенію, уступчивости, почтливости, и проч.

Для забавы и наставленія имѣются различныя каршники разныхъ произведеній Природы и Искусства, и другія вещи, при разсматриваніи коихъ дѣти учась называютъ разные предметы и получаютъ соотвѣстственные своему возрасту свѣдѣнія.

Когда опыты доказала, что сіи Заведенія полезны въ физическомъ и нравственномъ отношеніи, то многіе родители и не бѣдные, но не могущіе посредственно заниматься со своими дѣтьми, желали отдавать ихъ въ оныя Школы. Но поскольку въ нихъ никто не принимается за деньги, то открыты часшію при оныхъ, часшію отдѣльно отъ нихъ подобныя Заведенія для дѣтей зажиточнѣйшихъ, подъ управленіемъ или Учителей или Учительницъ.

Впрочемъ сіи Заведенія, заслуживая совершенное одобреніе въ томъ случаѣ, когда родители по своей должности и занятіямъ не могутъ сами смотрѣть за дѣтьми, могутъ сдѣлаться весьма вреднымъ искушеніемъ и предлогомъ для тѣхъ отцевъ и особенно матерей, которые имѣютъ и время и средства къ воспитанію дѣтей, но не имѣютъ охоты заниматься съ ними, или въ свѣтскомъ развлеченіи забываютъ свой родительскій долгъ. Намлучшее воспитаніе въ первыхъ лѣтахъ есть воспитаніе материнское, въ кругу семейства.

Священникъ Греко-Россійской въ Ротембургѣ церковь

Іоаннъ Пльеницкій.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

I.

Коринѳъ.

Въ Мартѣ 1852 года нашъ бригъ Парисъ, Англіійскій фрегатъ Бельведеръ и Французскій бригъ Аксеонъ пришли въ Саронскій Заливъ для сообщенія Примапамъ и Военачальникамъ Румеліи предложеній Союзниковъ, и для отклоненія ихъ отъ похода въ Морею, куда гошоваилась тамнууть вся буря Румеліи. Нѣсколько дней оставались мы предъ Коринѳскимъ Перешейкомъ, и я воспользовался этимъ временемъ, чтобы посѣтить Коринѳъ и его окрестности.

Коринѳъ до начала Греческой войны представлялъ видъ безконечнаго сада; его дома и минареты были разсыяны среди густыхъ группъ фруктовыхъ деревъ, и здротъ садъ, облитый нѣшомъ и кровію несчастныхъ поселянъ, процвѣталъ подъ шикелою рукою Кіамилъ-Бей, коего родъ уже около ста лѣтъ управляетъ Коринѳскою Облаетію и владѣлъ лучшими ея землями;

Коринѣ совершенно разоренъ войною; одинъ минарентъ брачно поднимается среди развалинъ домовъ и мечетей, будто грозный снаги, окруженный трупамъ на полѣ битвы; давно уже Имамъ совершилъ съ вышины его свое послѣднее призваніе Правотѣрпыхъ къ молитвѣ (азанъ). Въ северной ошъ этого поля, на которомъ шить безобразно разсыпались развалины Турецкаго Коринѣа, стройно возвышаются семь колоннъ древняго храма, приващаго путешественниками за храмъ Непшунна. Но колонны массивныя, короткія, будто раздавленныя Дорическими капителями, не соотношественствуютъ ни описанію Павзанія, ни легкости приличной храмамъ морскаго бога; онѣ имѣютъ вышины не болѣе четырехъ діаметровъ, и очевидно принадлежатъ самой древней архитектурной эпохѣ Греціи. Это почти все, что осталось ошъ древняго города, который во время Гомера заслуживалъ названіе *богатаго, аѳанѣос* (Иліад. Пѣс. II, стр. 570), который шить былъ обогащенъ десятиью вѣками роскоши, и оставался неприкосновеннымъ до роковаго дня, когда Мумій совершенно разорилъ его, послѣ возстанія Греческихъ Республикъ при Кришоплѣ (*).

Коринѣъ, навшій въ одинъ годъ съ Кароагеномъ, раздѣлилъ и въ возстаніи своемъ его судьбу; Августъ былъ новымъ его основателемъ, и населилъ «Венеринъ Городъ» ветеранами своей арміи; Адрианъ украсилъ Коринѣъ публичными здаціями, особенно фонтанами и водопроводами. Еще видны въ окрѣстностяхъ развалины водопровода, по коему Стинфальскій источникъ посылалъ Коринѣу дань своихъ горныхъ спруй.

(*) Этого Ахайскаго Полководца, подавшаго поводъ къ открытію войны съ Римомъ, не должно спланивать съ Философомъ того же имени, который сперва былъ посланъ въ Римъ съ Аѳинскими Посольствами, потомъ поселился въ семъ городѣ и преподавалъ Философію.

Изъ всѣхъ городовъ Греціи, которые посѣтилъ я, съ Павзаніемъ и Спрабономъ въ рукахъ, КоринѢ удобнѣе всего были разгаданы въ своихъ развалинахъ. И Спрабонъ и Павзаній были современниками второй эпохи его блеска, при Императорахъ, и хотя Павзаній говоритъ, что до Муміи КоринѢ красился несравненно большимъ числомъ памятниковъ и великолѣпныхъ храмовъ, но, судя по его описанію, КоринѢ вѣдь процвѣтала, и новыя зданія замѣнили его древній блескъ. Дорога ко храму Непшуна Исмійскаго представляла явленіе изъ сосенъ, обожавленную спатунами побѣдителей Исмійскихъ Игръ. Бронзовые шришоны и кони окружали аламослоновыя статуи Посейдона и Амфишришны. Въ другомъ мѣстѣ божества сидѣли на колесницахъ, и дитя Палемонъ плавалъ при нихъ на дельфинѣ; прекрасныя барельефы покрывали пьедесталъ этой группы, и изображали то Венеру выходящую изъ волнъ среди Неридъ, то Кастора и Поллукса, то морскаго коня, плавающего по безмятежной влагѣ.

Разбросанныя подъ Акрополисомъ кипарисы и ели — эти два дерева разныхъ климатовъ, выбранныя праура, — занимають мѣсто Крапейской Роши, посвященной Беллерофону; въ ней былъ храмъ Афродиты-Меланиды (Венеры-брюнетки); тысячи молодыхъ жрицъ, лучшія красоты Іоніи и Греціи, праздновали радости и игры Венеры, посвятивъ ее наслажденіямъ свою жизнь, какъ сладострастную жертву. Развалины мечети, между конни случайно попадаетея обломокъ древней колонны, замѣнили вѣсть храмъ.

Павзаній видѣлъ здѣсь гробъ Лансы, столь извѣстной по своей прелести, по своимъ горестямъ и по стихамъ Антологіи, въ конѣ дышетъ нѣга и страсть ея безпокойной жизни. Отъ великолѣпнаго памятника, воздвигнутаго ей Коринѣянами и сохраненнаго на медаляхъ этого города, никакихъ слѣдовъ не осталось;

но лучшии напашининомъ прославленной Аминифки могутъ слышныи иршовые кусны, въ споромъ оша развалитъ Венерина храма, некрывше цыгани любви.

Между деревьями, которые растутъ подъ небомъ Греціи, иршѣ, олива и лавръ составляютъ тройную дѣлку прѣхъ ея жизни— любви, Искусства и славы. Семья Венериныхъ кустовъ, долудражняи рожи Минерны, стройныи и величавые лавры Аполлода разсѣлись по Греціи, уподобляясь разнохарактернымъ ея древнимъ Ресубликамъ, и часто въ живописной группѣ любовно сплешающсе шакъ, какъ вши при жизни сѣлись въ ащиническомъ неколѣмъ. Древо Іудей любитъ возвышашся одинокою колонною въ пустыни Палестины, гдѣ народъ, коего онъ служишь ащлемкою, жилъ уединенно среди Дрежняго Мира. Испоминскіе кедры растутъ въ спранѣ Невродовъ и Голіафовъ; носнѣлиная, неснѣлиная зелень безцѣтнаго кипариса изображаетъ неподвижность Восточныхъ народовъ и Восточнаго образованія.

Какъ бы въ укоръ изнѣженности и разврату Коринфеа, Циникъ Діогенъ завѣщаль ему свои смершые оспашки, и древніи путешественники соединяють въ своихъ описаніяхъ гробы Лисы и Діогена, двѣ спранныи противоположности, между которыми колебались вѣка.

Коринфеъ въ самой глубокой древности создалъ себѣ цѣлый мивологическій міръ, и съ почтеніемъ сохранялъ его напашинки. Павзаній видѣлъ здѣсь мсточникъ, брызнувшій изъ земли подъ копытомъ Непшунова коня, и мсточникъ, коимъ вылились машеринскія слезы Пирены; гробы сыновъ Меден, кошорыхъ Венера принесла въ жершву своей ревности, укрышенія Акрхоринфеа, посироеннаго Эфирю, дочерью Окенна, и сосну, напоминавшую рыцарскіе подвиги Тезея на Коринфскомъ Перешейкѣ. Каждый вѣкъ Греціи посылаетъ васъ къ вѣ-

камъ предшествовавшимъ, и наконецъ вы блуждаете въ вѣдяхъ скрытыхъ подъ шнѣю героевъ, болѣе величественныхъ; чѣмъ болѣе они углублены въ единственную перспективу мірозданія.

Потомъ наступаютъ поэтическія воспоминанія Коринѳа, воспоминанія Истмійскихъ Игръ, воспоминанія великаго Пиндаромъ, единственнаго Поэтомъ грубой Веотій, но бурнымъ, ошывистымъ въ своемъ лиризмѣ, прерывающимъ строфы своихъ Дионисіевъ среди торжества Истмійскихъ Игръ: какъ будто допались подъ порешами Поэта безсильныя струны, или подобно жизни его соотечественника Эвмепнонда и полиматической жизни Фивъ, прерванной среди торжества Мантинейской битвы. Теперь спадѣй, безмолвный какъ кладбище; прилежь къ Лепантскому Заливу, покрывъ мелкимъ кустарникомъ свою одичалую нагошу. Нигдѣ не поражала меня такъ сильно омертвѣлость нынѣшней Греціи, какъ въ этомъ мѣстѣ: здѣсь Древняя Эллада давала кипучее зрѣлище своихъ народныхъ праздниковъ, которые, какъ звѣна неразрывной цѣпи, держали въ единствѣ ея разнохарактерную народность.

Востокъ ведетъ свое лѣтосчисленіе по лѣтамъ міра, военный Римъ по своимъ Консуламъ, Христіанскій міръ со дня Ошкровенія, а Древняя Эллада считашесть свои годы по народнымъ празднествамъ, потому что вся ея жизнь была одна продолжительная, торжественная Олимпиада, на коей каждый возрастъ приносилъ въ даръ Искусству новую форму — сперва Эпосъ и Дионисіевъ, дѣтей Востока, разоблаченныхъ ошъ его мистицизма, но обширныхъ и религіозныхъ какъ Востокъ; потомъ Драму и Идилію, собственныхъ дѣтей Греціи, и, какъ она, жизненныхъ и картинныхъ; и наконецъ Элегію и Эпиграмму, такъ свѣтло отразившихъ послѣдніе годы этой праздничной жизни (*).

(*) Quinet, de la Grèce Moderne dans ses rapports avec l'antiquité.

Но Коринѣ представляеть и другаго рода воспоминанія. Предъ нимъ благоговѣтъ путешественникъ; темная пещера въ подошвѣ Акрокоринѣа служила первымъ алтаремъ рождающейсѣ Религій Христа, и Апостолъ Павелъ выбралъ сей городъ для проповѣданія Божественнаго слова, какъ бы желая бросить первыя сѣмена спасенія въ почву, плывущей отъ языческаго разврата. Работая въ продолженіе дня, онъ доставлялъ себѣ пропитаніе, а ночи проводилъ въ Божественной бесѣдѣ съ учениками, составившими первую Церковь (*). «Есть истина Христова во мнѣ, яко похваленіе сіе не заградиши о мнѣ въ странахъ Ахайскихъ» (Посл. II, Глава XI). Такъ предсказалъ ревностный Проповѣдникъ, и его Божественная слава пережила въ странахъ Ахайскихъ всѣ громкія преданія Древности, и торжествуетъ по истеченіи срочнаго времени иновѣрнаго мѣта, возвышая крестъ, принесенный Апостоломъ Павломъ въ Коринѣ, и надъ колоннами язычества и надъ полумѣсяцомъ Магомеша.

Коринѣ былъ взятъ Герулами въ 261 году и Аларикомъ въ 395. Спиликонъ, оправдывая и въ Римской службѣ свою Вандаальскую природу, при изгнаніи варваровъ изъ разоренныхъ ими провинцій, довершала дѣло истребленія всѣхъ памятниковъ Древности.

Когда Венеція создала на Востокъ Европы новую меркантильную Державу изъ старыхъ обломковъ Греческой Имперіи и изъ недолговѣчныхъ Княжествъ заблудшихъ Крестоносцевъ, она владѣла нѣсколько вѣковъ

(*) Коринѣская Церковь считалась Апостола Павла первымъ своимъ Служителемъ, и въ существѣ имѣетъ старинность надъ Римскою. Во время Вселенскаго Собора она имѣла двѣнадцать Епископовъ, и была названа Митрополіею притѣмъ Ахайи, а въ 1226 году, при Митрополитѣ Георгіи II, сей Служительскій Престолъ получилъ названіе Целопонесскаго Епископата.

Непшуновымъ городомъ. Рожеръ II, первый Король Сициліи и братъ Рожера Завоевателя, безуспѣшно осадилъ тогда Коринѣ (1147 г.); но Турки нѣсколько разъ открывали свои опустошительныя кампаніи въ Морею взятіемъ сего города. На пригоркѣ, стоящемъ противъ Акрополиса, видны остатки укрѣпленій; но развалины ли это башарей Магомета II, который съ этого мѣста громилъ Акрополисъ, или замка Монтескью, построеннаго Крестоносцами — я узнать не могъ. Съ 1719 года Коринѣ принадлежалъ Портъ; при самомъ открытіи революціи, Греки овладѣли неприступною его крѣпостію, въ коей было не болѣе 600 чел. гарнизону. Кіамиль-Бей, Намѣстникъ Коринѣа, попался въ ихъ испишительныя руки при взятіи Триполицы. Столь же низокъ въ паденіи, сколько былъ гордъ и жестокъ въ дни своей власти, онъ прибѣгнулъ къ лестнѣ, чтобы облегчить свою судьбу: пришворялся другомъ и доброжелателемъ своихъ враговъ, и за столомъ Князя Испанши цѣль за освобожденіе Греціи. Но онъ упорно сохранялъ въ тайнѣ то мѣсто, въ которомъ хранился его сокровища, и смертію запугивалъ за своимъ шпіанства, когда при наступленіи большой Турецкой арміи съ Драмали-Пашею, Греческій гарнизонъ, которымъ начальствовалъ непредусмотрительный Священникъ, долженъ былъ оставить крѣпость, не имѣя нисколько провизіи для выдержанія осады. Народъ проклялъ лжамъ Кіамиль-Бея, но доселѣ любитъ рассказывать небылицы о песнѣнныхъ его сокровищахъ, и преданіе о нихъ продлился, кажется, такъ, какъ въ Древности преданіе о сокровищахъ Атрея. Акрокоринѣ былъ снова взятъ въ слѣдующемъ году Греческимъ войскомъ, но всѣ поиски были безплодны; должно полагать, что вдова Бея, вышедшая за Махмудъ-Пашу, открыла новому супругу мѣсто, гдѣ они скрывались.

При Туркахъ ни одному путешественнику не было позволено входить въ Акрокоринѣ. Тогда всѣ полагали, что въ немъ хранились драгоценныя древности; и знали, что примѣчательныхъ древностей въ немъ не увидишь, но рѣшился подняться на облачную его высоту, которая называлась въ Древности *окомъ Греціи*, и изъ которой безконечный горизонтъ обнимаетъ почти все Греческое Королевство.

Укрѣпленія обвѣшдали съ того времени, какъ ихъ оставили Венеціанцы; но и теперь вы удивляетесь, за чѣмъ строить на высотѣ, которая сама по себѣ неприступна, эти двойные и тройные башни, эти казематы и подъемные мосты, и все это въ такомъ колоссальномъ размѣрѣ!

Смотря на Грецію съ этой высоты, вы можете составить себѣ понятіе о томъ видѣ, который представляетъ наша земля, если смострѣть на нее изъ среди облаковъ. Далекія горы представляются фантастическими массами тумана, накопившагося на горизонтѣ; море сохраняетъ свой прозрачно-голубой цвѣтъ. Оно раскинулось у вашихъ ногъ, необъяснимо, какъ небо, и острова Архипелага сошпигельно обозначились вдалекѣ, полупрозрачныя и легкіе, какъ облака; Лепанскій и Саронскій Заливы, какъ широкія рѣки, бѣгутъ отъ васъ въ далекое море, и группы острововъ лежатъ на нихъ, будто выплывшіе на голубомъ коврѣ цвѣты.

Если вѣрная память представитъ вамъ незабвенныя мѣна, запылавшія свою славу каждой изъ долинъ, горъ, развалинъ и заливовъ, кои живописно перемѣшались у вашихъ ногъ; если всѣ славы, похороненныя въ этой классической землѣ, засвѣтятъ какъ огни на кладбищѣ — вы увидишь цѣлый міръ звѣздъ, разстѣянныхъ подъ вами: ибо великіе люди и высокіе таланты украшаютъ нашу планету, какъ звѣзды украшаютъ небо, и Древняя

Греція представляеть на ней млечный путь вѣчныхъ звѣздъ.

При шомъ, когда вы смошрите на эту страну съ высоты Акрокоринѣа, неразлучныя съ нею воспоминанія, какъ будто получаю новую жизнь въ легкой атмосферѣ облаковъ, переносятъ васъ къ ея прекраснымъ вѣкамъ, и ни одна изувѣченная варварствомъ развалина не измѣнитъ тайны ея страданій; ни жалобный вопль новаго поколѣнія, ни свирѣпый голосъ закипѣвшихъ страстей, ни грозные клики полудикихъ воиновъ не дойдутъ до васъ, и грустная существенность не разрушитъ вашей опрадной мечты.

Самый Коринѣ безмятежно уснулъ въ полуденный шѣни своихъ горъ, и покрылъ свою нагошу, свои раны весеннею одеждою неизмѣнной, благодѣтельной, вѣчно радостной Природы. Его спокойствіе дышетъ какою-то невыразимою нѣгою; надъ нимъ будто плаваютъ сны роскоши и любви и сладострастныхъ восторговъ, какъ въ тѣ дни, когда Коринѣ, предоставивъ другимъ Республикамъ Греціи честолюбивыя домогательства славы и власти, довольствовался уделомъ наслажденія. И онъ, самый мирный изъ городовъ Греціи, болѣе всѣхъ пострадалъ; ничто не могло обезоружить зависти Рима, который, будто предчувствуя скорое уничтоженіе своей республиканской гордости, такъ жадно спѣшилъ въ послѣдніе годы своей грозной воли рушить города, попираетъ Царства и народы и неистово праздновать кровавыя вакханаліи издыхающей Республики (*). И это все для того, чтобы съ ошходящимъ Древнимъ Міромъ заключить свою всемірную трагедію съ хорами егну-

---

(*) Во все продолженіе перваго и втораго вѣковъ Императоры воздвигали изъ развалинъ города, разрушенные Республикою; но кто возмется вычислить всѣ ужасы, всѣ кровопролитія Римскихъ Консуловъ? Армія Павла Эмилія въ одинъ день разграбила и сожгла 70 городовъ и предала 150,000 пленныхъ.

ховъ и гладіашоровъ, со львами и шиграми, съ Перонами и съ развратомъ. . . .

На двухъ оконечностяхъ вашего горизонта поднимающіяся Олимпъ и Тайгетъ, какъ алтари двухъ религій эллиническаго міра. Облака, блуждающія кругомъ Олимпа, остановились у его вершинъ, и приняли фантасматическій видъ Олимпійскаго Юпитера. Пиндъ, Парнасъ, Геликонъ, Гиметъ, каждый съ семейю своихъ боговъ, съ своею Поэзіею и съ бѣлыми пашнями, которыя кажутся вамъ по мраморнымъ обломкамъ храмовъ, по ошашканымъ зимнихъ снѣговъ, по отдыхающимъ спадами, улеглись на горизонтъ живописно и свѣкло, какъ мнѣмъ, внушенные нмѣ воображенію Іоническихъ племенъ. А мрачный Тайгетъ, поднимая свою сѣдую голову надъ полуостровомъ, сосредоточиваетъ въ одинакой массѣ всю суровую таинственность Дорійской Мѣѳѳологіи, будто полубогъ Гѳеркулесъ, единственное колоссальное созданіе Дорійской Древности.

Два племени, движимыя противоположными геніями, вездѣ отдаваясь одно отъ другаго, свились въ кольца, какъ змѣи Лаокоона, кругомъ алтарей Коринеской Венеры; и на томъ мѣстѣ, гдѣ два моря дружно ищутъ одно другаго и омываютъ берега Коринѳа, они, послѣ долгой борьбы своихъ основныхъ идей — аристократіи и демократіи, сходясь между Коринѳомъ и Сикіѳномъ, чтобы дать новую жизнь Искусству, и написавъ нѣсколько героическихъ страницъ — эпилогъ Греческихъ лѣтописей. Свѣтлые волюшны Іонической капищели любовно развились въ Венеринѳомъ городѣ, и образовали послѣдній изъ орденовъ Греческой Архитектуры, въ которомъ дышетъ вся нѣга Коринѳа. Сикіѳнская Школа значащъ Живопись — младшее дѣло въ семьѣ Искусствъ Древняго Міра; Лизиппъ и Апеллесъ внушаютъ жизнь живописи, какъ Фидіасъ внушилъ ее рѣзцу — и эша новая

столица Искусствъ (*) покрывается воинственнымъ славомъ жизни Арапа. Послѣдній представилъ Дорійскаго племени, этотъ герой, который въ продолжительной бурѣ своей жизни, по въ лѣтней ночи, скрываясь въ тѣни облаковъ, захватываетъ спящіе города, по пробирается какъ дикій звѣрь въ ущельяхъ горъ, убѣгая преслѣдующихъ непріятелей, по блѣдный и изнуренный опирается о свое копье среди Коринфскаго Амфитеатра, безъ улыбки принимаетъ рукоплесканія толпы и потомъ хладнокровно шерпнѣть ее поруганія; этотъ человекъ, въ кошоромъ самая добродѣтель, по выраженію Плутарха, была плодомъ самороднымъ и дикимъ — совершеннѣйшій типъ Дорійскаго своего происхожденія, невольно чувствуешь себя подъ вліяніемъ красоты Искусства, побѣждающаго иногда его неукротимыя страсти, какъ побѣждало оно въ его эпоху суровость Доріанъ.

(*) Искусства заключили тогда сееру своей дѣятельности; постоянно сѣдуя разнѣмъ религій, измѣнявшей характеръ своихъ боговъ отъ Геміода до Гонера, и отъ Вскіана до Лукіана, отъ недвижной, опеленной, какъ Нинга, Эфесской Діаны до летучаго спана Праксигелесовыхъ богинь — самыя Искусства спѣшили довершить въ лѣтеснѣхъ свое полное развитіе, какъ бы предчувствуя, что Христіанство дастъ имъ совершенно новое направленіе. Скульптура пропала при переходѣ Искусствъ отъ Мисологіи въ Христіанство; изображенія Императоровъ на пьедесталѣ Константинопольскаго обласка доказывали ея малое состояніе при Феодосіи. Архитектура, пренебрегая строгими поризками и легкостью лѣтеснѣхъ храмовъ, силалась въ пылелыхъ массахъ выше и выше воздвигнуть свои широкіе куполы и разномысли и соединить безконечное сводомъ въ истиническую гармонію Христіанскаго адвасизма. А Живопись, опказавшись отъ обласка красоты и совершенства форты, обратилась Византійскою Школою въ религіозное направление свасности имъ круга земныхъ спрасней. Живопись Древняго Мира существовала не болѣе двухъ вѣковъ, сосредоточенная въ Школахъ Сикіона и Коринфеа.

Если съ высоты Акрокоринѣа обратишь взоры къ Западной Европѣ, на вашемъ горизонтѣ сходятся мысы Патраса и Лепанѣа, напоминающіе благороднѣйшій подвигъ Европы Среднихъ Вѣковъ на великомъ театрѣ Древняго Мира. Молодой герой начальствовалъ соединенными флотами Христіанскихъ Державъ. Турки сражались съ бѣшеннымъ фанатизмомъ Корана, съ гордо-стію, еще не знавшею пораженій. Флотъ Донъ-Жуана былъ одушевленъ благороднымъ духомъ и твердостью Христовыхъ воиновъ, и сочувствіемъ, что этою деѣ рѣшала судьбу Европы, вырывая изъ рукъ Магометанъ скиптры морей.

Освобожденное море разыгралось обломками флота Невѣрныхъ у береговъ Греціи; но надежды Греціи были обмануты, и Христіанскія Державы, раздираемыя завистію, не умѣли воспользоваться своимъ блистательнымъ подвигомъ.

Донъ-Жуанъ, проникнутый благочестіемъ Испанскаго рыцарства, благодарилъ небо не за блистательную славу, ему дарованную, но за спасеніе многихъ тысячъ Христіанъ, которые помились въ плѣну на Оттоманскихъ галерахъ, и за возвращеніе Церкви општоргнувшихъ отъ нея дѣтей. Между ранеными Лепантской битвы былъ и молодой Сервантесъ, Авторъ Донъ-Кихота, еще неизвѣстный тогда, но сжигавшій, подобно Поршугальцу Камоэнсу, славу храбраго воина прежде славы великаго Писателя. Въ этою деѣ день онъ лишился лѣвой руки.

Безъ сомнѣнія, до Наваринской битвы Западные берега Греціи не видали подвига, болѣе премошеннаго истиннаго величія; въ битвѣ при Акціумѣ честолюбивые соперники сражались за всемірную Державу, но въ Лепантѣ и въ Наваринѣ рѣшалась благородная борьба за Вѣру, за человечество.

Еще другаго рода воспоминапія искалъ я на высотѣ Акрокоринѳа. Нѣсколько незначущихъ древнихъ надписей не могли обратитъ на себя мое вниманіе; но на камнѣ, исписанномъ именами путешественниковъ, я искалъ имени несчастной Каролины, Принцессы Гальской (*), которая хотѣла забыть свои семейныя горести, путешествуя въ сей странѣ, какъ въ театрѣ самыхъ горькихъ страданій. Въ 1814 году она посѣтила Коринѳъ и Аѳины, и, по особенному фирману, входила въ нихъ Акрополисы. Около того же времени Греція увидѣла двухъ вѣнчаныхъ путешественниковъ: Густавъ Адольфъ, послѣдній Король изъ великаго Дома Вазы, потомокъ Люценскаго героя, получившаго на полѣ битвы смертельное лобызаніе славы, посѣтилъ Турцію, но не за тѣмъ, чтобы тревожить интригами Диванъ и смѣшать и пугать Музульманъ своими капризами, подобно прадеду своему Карлу XII: Полковникъ Густавзонъ не домогался уже престола, обогрѣннаго кровію его отца; онъ питалъ одно только желаніе посѣтить Іерусалимскую святыню, и потомъ укрыться въ неизвѣстности частной жизни. Неизвѣстно, по какой причинѣ онъ былъ лишенъ и этой послѣдней отпраты Христіанина. Въ то же почти время Каролина Неаполитанская, дочь Маріи Терезіи, прослѣдившись съ честолюбивыми мечтами своей бурной юности, посѣтила берега Греціи, забывшіе также свою древнюю славу, и записала свое имя на колоннахъ Сунійскаго храма Минервы.

Старуха Европа недавно давала Турціи зрѣлище сумасбродствъ, которыми ознаменовала она лихорадочный переходъ отъ XVIII къ XIX вѣку; какое же впечатлѣніе производили несчастія Христіанскихъ Коро-

---

(*) Потомъ Англійской Королевы, столь извѣстной по своему Парламентскому процессу.

левскихъ Домовъ въ умъ народа, счашающаго себя въ правѣ презирать Христіанскія Государства и ихъ полишку и ихъ образованіе! Турки съ удивленіемъ увидѣли среди себя изъ трехъ концовъ Европы эти жертвы народныхъ смущъ и семейныхъ горестей, на главѣ коихъ вѣнецъ страданій обвивалъ Царскій вѣнецъ!

Коринѣскій Акрополисъ — это лучшая, обширнѣйшая точка зрѣнія, съ коей можно смотрѣть на Всемирную Исторію, какъ на вѣчнодвижущійся калейдоскопъ. Находясь на перепутьи между Азією и Европою, нѣтъ подножіемъ узкую дорогу, по которой прошли всѣ народы — Пелазги, Скифы, Славяне, всѣ племена, которые какъ волны выбрасывались изъ Азіи и изъ Сѣвера въ первыхъ вѣкахъ Христіанства, потомъ Сарацины, Крестоносцы всей Европы, Норманны, Капаланы, фанатическія Орды Магомеша II, полки Мехмешъ-Алія, и изгнавшая ихъ дивизія Карла X, — онъ увидѣлъ въ недавніе годы подъ громадою своей горы колонію Американскихъ Штатовъ (*), и шеперь смотришь въ Адриатику, въ ожиданіи Германцевъ, сопровождающихъ Баварскаго Принца.

Если глаза ваши утомлены кровію, которая такъ часто обливаешь этотъ непоспимый калейдоскопъ, именуемый Исторією народовъ; если иногда, послѣ одного вѣка спокойствія, который сомнительно мелькнешъ въ немъ, вы видите вновь судорожную борьбу племенъ; если эта Исторія представится вамъ кровавадымъ зрѣлищемъ, который отдохнувъ и согрѣвшись нѣскольکو времени на солнцѣ, вновь свирѣпо идетъ окунуться въ крови: обратите взоры на улыбающіяся поля Клеона

(*) Американцы основали небольшую колонію на Перемидѣ, но общинами не доселѣ не благопріятствовали ей.

и Сикіона, на голубое море, по коему гуляетъ лодка рыбака; вмѣсто полудикихъ Дионисовъ и плача побѣжденныхъ, внимающе блянію ситада и пѣсни поселянъ, разверните архивы Исторіи Природы, эти архивы, хранящіеся въ святыхъ сердцахъ,—и оправданы сцены вась утѣшатъ послѣ кровавой драмы народовъ и вѣковъ.

Поздно ввечеру спустился я съ поэтической вершины Акрокоринфеа. Его дѣнная стѣна дѣлively пропала по Перешейку до Кенхрейскаго Залива. Темнота не позволила мнѣ осмотрѣть остатки Венерина храма и древнихъ стѣнъ, которыя обнимали порты и краснѣлись бронзовыми сѣмшудми Непшуна, Эскулапа и Изиды. На другой день я посѣтилъ Еленины Бани, которыя, во время Павзанія, были спѣлымъ ключемъ, но съ вѣками осыхали. Спаршанская Царица не согласилась бы окупаться шеперь въ этотъ бассейнъ, и испугалась бы утрей, которые тонкими змѣями плавають въ его прозрачной водѣ; вода Елениныхъ Бань служитъ только для прозанческаго движенія колесъ ближней мельницы. Больше любопышенъ минеральный ключъ, бьющій недалеко отъ нихъ среди моря; кругомъ его море въ тихую погоду кипитъ и волнуется.

20 Марша оставили мы берегъ Коринфеа, и чрезъ два дня, вмѣстѣ съ кораблями Союзниковъ, бросили якорь на Навплійскомъ Рейдѣ.

К. Батт.

II.

Письмо Ординарнаго Профессора Московскаго Университета Погодина къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія, изъ Германіи, отъ 15 Сентября 1835 года.

Изъ Бонна, откуда я имѣлъ честь писать къ Вашему Превосходительству, отправился я въ Гейдельбергъ.

Въ Гейдельбергѣ первымъ долгомъ почелъ засвидѣтельствовашъ свое почтеніе *Крейцеру*, знаменишому Авшору Символики и Миеологіи Древнихъ Народовъ. Онъ уже очень старъ, но продолжаетъ трудиться съ прежнимъ жаромъ. Нынѣшнею зимою выдастъ онъ первую часть своего сочиненія, нѣсколько сокращенную прошивъ прежняго. Мнѣ хочется сдѣлать изъ нея извлеченіе для нашихъ Студентовъ: ибо до сихъ поръ у насъ нѣтъ никакого понятія въ оборотѣ о древнихъ религіяхъ, я всѣ свѣдѣнія ограничивающя именами Юпитера и Юноны, Марса и Венеры. Крейцеръ издаетъ также всего Плошина, которымъ и прежде онъ содѣйствовалъ такъ много къ распространенію познанія этой Школы.

Крейцеръ просилъ меня засвидѣтельствовашъ свое почтеніе Вашему Превосходительству.

Онъ показался мнѣ хилымъ, но въ то же утро встрѣтился со мною на крутой горѣ къ замку, куда онъ забирался съ своимъ семействомъ.

Второе посѣщеніе мое было къ *Шлоссеру*, Профессору Исторіи, который такъ обрабатывалъ Древнюю. «У меня собрано много матеріаловъ для Средней и Новой» — сказалъ онъ — «но мнѣ уже за 60 лѣтъ. Я не сижу думать, чтобы могъ окончить такое огромное дѣло, и

рѣшился заняться только осямнадцатымъ столѣтіемъ, для котораго мнѣ случилось воспользоваться многими тайными документами во Французскихъ архивахъ. Лишь двадцать я не являюсь уже въ обществѣ, um den Zusammenhang meiner Ideen nicht zu stören. Я не указываю ни на одну книгу, которой бы не перечелъ отъ доски до доски, не такъ какъ нынѣшніе молодые Писатели. Мнѣ впрочемъ жаль, что Шлоссеръ выбралъ XVIII столѣтіе: оно совершенно не въ Нѣмецкомъ духѣ, и ни одинъ Нѣмецъ не изобразитъ Революціи. Осямнадцатое столѣтіе надо предоставить Французамъ, а цѣнишь ихъ могутъ Англичане — и Русскіе, когда Исторія пустишь у насъ корень. Когда Нѣмецъ начинаешь толковать о полишникѣ, тогда видишь пошлость, что это не его дѣло; полишика была камнемъ прешкновения для самаго Шеллинга; а Оиень становится просто смѣшнымъ, разсуждая о преобразованіяхъ.

Мнѣ очень жаль, что я не могъ быть на лекціяхъ, ибо начались вакаціи.

На дорогѣ изъ Гейдельберга въ Карlsruhe я познакомился въ diligenzѣ съ молодымъ Докторомъ Богословія и Философіи *Кирлемъ*, который сообщалъ мнѣ много любопытныхъ подробностей о главныхъ Нѣмецкихъ Философахъ нашего времени и нравственныхъ ихъ качествахъ, домашнемъ быту; я къ удовольствію моему услышалъ, что послѣдвіе слухи о Шеллингѣ, дошедшіе даже до Москвы, неосновательны. Онъ принялъ религіозное направленіе, но независимо отъ всякаго посторонняго вліянія, всего менѣе Іезуитскаго, по одному внутреннему убѣжденію. Вошъ, можешь быть, одно изъ важнѣйшихъ происшествій въ наше время. Религіозное направленіе пріишло вообще въ нынѣшней высшей Философіи: Бадеръ, Шубертъ, Эшермайеръ — его представили.

Большое дѣйствіе произвела, говорятъ, die Schering von Prevorst. Ея сообщенія о состояніи души по смерти, прехожденіи разныхъ степеней, силъ молитвъ, міръ духовъ, связи человѣческаго существа со всѣмъ міромъ, отношенія къ человѣку трехъ царствъ Природы, о внутреннемъ языкѣ, внутреннемъ письмѣ, о знаменованіи чиселъ, отношеніи ихъ къ словамъ, о внутреннемъ счетѣ, и проч. — заспаваютъ многихъ задумываться.

Собраніе наблюденій надъ этой женщиной издано ея Врачемъ Юстиномъ Кернеромъ, котораго самъ Мефистофель нашего времени, Гейне, называетъ оплечнымъ Писателемъ. Онъ присоединилъ много объясненій — шаковы Нѣмцы: они непремѣнно хотятъ объяснять все, и признаться въ невѣжествѣ для нихъ мука. Кернеръ сдѣлалъ бы гораздо лучше, еслибъ для невѣрующихъ приложилъ свидѣтельство людей извѣстныхъ, довѣренныхъ, которые подтвердили бы, что они видѣли и слышали точно то, что описано въ книгѣ.

Самъ Кирль человѣкъ очень примѣчательный. Родители предназначали его къ купеческому званію, и только на 19-мъ году принялся онъ учиться, спалъ по четыре часа въ сутки, учился, учился, и теперь на 29-мъ году онъ Докторъ. Онъ мнѣ очень понравился, и я звалъ его въ Россію, но ему обѣщаютъ приходъ или Профессорское мѣсто въ Гейдельбергъ.

Въ Шаффгаузенѣ я отнесся къ знаменитому Адвокашу Иянокенція III, Протестантскому Пастору *Гуртеру*, который занимается теперь вторымъ изданіемъ своего примѣчательнаго сочиненія. Мы разговаривали съ нимъ объ Іоаниѣ Миллерѣ и его сочиненіяхъ; съ его рекомендаціей отправился я въ Публичную Библіотеку поклониться сорока фоліантамъ собственно-ручныхъ выписокъ Миллера для задуманной имъ Всеобщей Исторіи. Какая пирамида! Съ какими благоговѣ-

ніємъ смотрѣлъ я на эшотъ памятникъ геніальнаго шрудолубія. И Миллеръ не успѣлъ даже приступити къ построенію своего великолѣпнаго зданія! Но онъ видѣлъ его ясно въ своемъ воображеніи! Онъ чувствовалъ Исторію, какъ не многіе прежде и послѣ его чувствовали ее. Жаль, что эши сокровища шаятся до сихъ поръ подъ спудомъ. Еслибъ издать по крайней мѣрѣ ихъ какъ-шалоу, оглавленіе, то естѣ оглавленіе шѣхъ мѣстъ въ Писателяхъ Древнихъ и Новыхъ, кошорыми обрашпи на себя вниманіе Миллера, какѣ мѣстѣ классическихъ, кошорыя должны служишъ основаніемъ нашихъ историческихъ познаній о томъ или другомъ предметѣ (pièces justificatives), съ означеніемъ, гдѣ въ какихъ изданіяхъ ихъ отыскашъ можно! Такимъ образомъ выписки, извлеченія Миллера, какъ приготошисельный шрудъ, сошѣшъ, указаніе, принесли бы большую пользу любителямъ Исторіи, разумешся, шѣмъ, кошорые умѣли бы упошребити ихъ въ дѣло. Кому случитѣся перечесшъ все то, что перечелъ Миллеръ! Прибавѣше — и вошѣ что главное — зоркій взглядъ Миллера, эшотъ шакшъ историческій. Я говорилъ объ эшотъ и съ Гуршеромъ, и Католическимъ Пасторомъ Миллеромъ, Библиотекаремъ; но они ошозвалишъ мнѣ, что врядъ ли скоро найдешся охотникъ, который принялъ бы на себя шрудъ такого изданія. Минхенскій Университетъ, года два назадъ, хошѣлъ было синсашъ для себя всѣ эши сорокъ фоліаншовъ; но дѣло почему-шо останошисель.

Въ Аугсбургѣ мнѣ хошѣлось познакошисель съ механизмомъ Всеобщей Газетѣ (Allgemeine Zeitung), кошорая сшолько уважаешся въ Германіи. Я былъ у Главнаго Редактора, и спрашивалъ его между прочимъ, будешъ ли онъ принимашъ извѣстія о Россіи, кошорая вообще шакъ мало извѣстна въ Германіи и шакъ невѣрно описываешся всегда. Онъ ошвѣчалъ мнѣ, что съ удовольствіемъ.

Минхенъ я долженъ былъ проѣхать черезъ. Промежушка между пріѣздомъ и отъѣздомъ diligенса было часовъ шесть. Я бросился къ Шеллингу. Онъ на дачѣ, я шуда, и встрѣтилъ его въ большой, прекрасной аллеѣ, между городомъ и дачею, въ виду снѣжныхъ Тироцскихъ Горъ. «Русскій пилигримъ, я пришелъ къ вамъ на поклоненіе—сказалъ я ему, выскочивъ изъ коляски. Онъ принялъ меня очень ласково, спросилъ о моемъ имени, и услышавъ, что я принадлежу къ Московскому Университету, хотѣлъ узнать отъ меня о преподаваніи Философіи. Я заговорилъ шотчасъ о Духовныхъ Академіяхъ, и сказалъ ему, что тамъ процвѣтаетъ Философія, и что большая часть его сочиненій переведены въ рукописяхъ. «Для меня было бы очень пріятно, еслибъ было переведено на Русскій языкъ мое послѣднее сочиненіе, которое выйдешъ нынѣшнею зимою, Философія Миеологіи.» За нимъ послѣдуетъ Философія Откровенія, а потомъ Эпохи Мира. Послѣднее сочиненіе метафизическаго содержанія, а въ первомъ много историческаго. Шеллингъ спрашивалъ меня вообще о ходѣ просвѣщенія въ Россіи, и я съ гордостію отвѣчалъ ему, что въ послѣднемъ году прибыло у насъ 6000 учениковъ и заведено вновь 30 Учебныхъ Заведеній.—Шеллингъ очень привѣтливъ. Онъ весь сѣдой, но свѣжъ и бодръ, говоритъ отрывисто и твердо; въ фізіономіи нѣтъ что-то Сократовское и оставляетъ по себѣ сильное, но пріятное впечатлѣніе.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

---

1. *Литература Славянскихъ народовъ.*

(Письмо 2-е къ Редактору Журнала).

Во II-й книжкѣ Журнала Министер. Народ. Просв. вы изволили помѣстить первое, или такъ сказать предварительное извѣстіе мое о новѣйшей Литературѣ Словенскихъ народовъ, обитающихъ въ Царствѣ Русскаго. Теперь свидѣнія, которыя вы желали имѣть, стали поступать ко мнѣ въ бѣльшемъ числѣ, и я спѣшу извѣстить васъ, М. Г., о томъ, что самъ успѣлъ узнать. Готовность Гг. иноземныхъ Литераторовъ содѣйствовать къ сосредоточенію гдѣ либо всѣхъ свидѣній о современныхъ успѣхахъ по части Литературъ разныхъ Словенскихъ языковъ и нарѣчій, очевидна: иначе они не стали бы терять времени на ошѣтны, пребывающіе справкѣ и сопряженные съ расходами.

Главное и новѣйшее сочиненіе въ этомъ отношеніи есть на дняхъ полученная здѣсь книга Г-на Копишара: *Glagolita Clozianus* (*); но объ ней должно будетъ

(*) Полное заглавіе этой книги слѣдующее: *Glagolita Clozianus id est Codicis Glagolitici inter suos facile antiquissimi, olim, dum integer erat in thesauro Frangepaniano, habiti pro S. Hieronymi*

поговорить особо. Здѣсь я скажу вамъ только, что она содержишь въ себѣ между прочимъ и такія вещи, которыя должны бы были изданы нами: драгоценныя памятники писменъ Кирилловскихъ, памятники, хранящіеся въ Россіи и высоко цѣнимые въ чужихъ краяхъ! — Нѣтъ сомнѣнія, что такое ревностное предупрежденіе пробудитъ и насъ къ дѣлу. — Остромирово Евангеліе (1057 г.) и Сборникъ Святославовъ (1073 г.), Лаврентіевская Лѣтопись (1377 г.), собранія иноземныхъ и Русскихъ памятниковъ старины, и самое путешествіе Гг. Бороздина и Ермолаева — все это покоится въ мѣртѣ. А между тѣмъ Литература наша идетъ впередъ; потребность знать старое съ каждымъ днемъ возрастаетъ; а мы великодушно предоставляемъ поможкамъ нашимъ честь дѣлать то, чего мы сами дѣлать не успѣли; сказать не умѣли было бы грѣшно: ибо есть у насъ люди, приготовившіе себя на такіе труды; но они требуютъ достаточной поддержки! — Выскажу boldly; шепну вамъ въ отношеніи къ старинѣ новость весьма любопытную: нашъ А. Х. Востоковъ къ Остромирову Евангелію, на основаніи котораго онъ давно уже составлялъ Словенскую Грамматику, нынѣ готовитъ толковый Словарь, въ такомъ родѣ, какъ ямъ же сочиненъ Алфавитный Указатель реченій, встречающихся въ Словенскихъ старьяхъ Фрейзингенской рукописи (относимыхъ къ X вѣку). Эти старья, вмѣстѣ съ рѣчникомъ А. Х. Востокова, какъ вамъ извѣстно, напечатаны въ моемъ Собраніи Словенскихъ па-

---

bibliis Croaticis, supparisque ad minimum exarato a . MLVII. Cyrilliano Ostromiri Novogradensis, *AEIΩANON* foliorum . XII . membraneorum, servatum in Bibliotheca Illustrissimi Comitiss Paridis Cloz Tridentini. — Felici codicis Domino dedicavit Bartholomaeus Kopitar, Augustissimo Austriae Imperatori a Bibliothecae Palatinae Custodia. Vindobonae, 1856, fol.

мишниковъ, находящихся въ Россіи, котораго 1-я часть издана въ 1827 году, на изданіи покойнаго Государственнаго Канцлера Графа Н. П. Румянцева.

Въ числѣ Чешскихъ (Богемскихъ) книгъ, теперь только здѣсь полученныхъ, я упомяну не болѣе какъ о чешырехъ, изъ коихъ двѣ изданы уже въ 1833, а остальные въ 1835 году.

Первая есть Собраніе древнѣйшихъ Чешско-Латинскихъ Словарей съ толкованіями, изданное Г-мъ Ганкою, подъ заглавіемъ: *Zbírka neudávnějších Slovníků Latinsko-českých, s obsahem neznámých slov w abecedním pořádku česko-latinským. Wydana od Wáclawa Hanka (Vetustissima Vocabularia Latino-Boemica). w Praze, 1833; 439 с. въ 8, съ двумя снимками почерковъ.*

Это достопримѣчательное собраніе содержитъ въ себѣ между прочимъ отрывокъ изъ Евангелія отъ Іоанна, принадлежащій, по мнѣнію Издашеля, X вѣку. Въ немъ вы найдете писанный въ 1102 году Латинскія толкованія словъ Чешскихъ, заимствованныя изъ рукописи, извѣстной подъ названіемъ *Mater verborum*, которую Графъ Коловатъ внесъ въ Библіотеку Пражскаго Музея, дабы дать Ученымъ возможность ею пользоваться. Тутъ же напечатанъ и такъ называемый *Bohemagius*, ш. е. изъ 886 экземпляръ состоящій Словотолкователь, извѣстный предъ симъ только по крашкимъ выпискамъ, представленнымъ изъ него Добровскимъ въ его Исторіи Чешскаго языка и Литературы. Прочіе словники, вошедшіе въ составъ книги Г-на Ганки, суть:

Vocabularius Clenii Rozkošaný, XIV вѣка (по свидѣтельству Добровскаго).

Lexicon Welessini,

Nomenclator Latino-Bohemicus, Клементинскаго Книгохранилища въ Прагѣ; *Catholicon magnum Latino-Teutonico-Bohemicum* (въ Бринской Регистратурѣ); *Bohemarius minor Latino-Bohemicus* (въ той же Клементинской Библиотекѣ); *Anonymus Latino-Bohemicus* и *Vocabula Latino-Bohemica* (оба въ Пражскомъ Народномъ Музеѣ); наконецъ

Glossae: a) *Evangeliorum S. Joannis*, b) *Psalterii primi*, c) *Psalterii secundi*, d) *Passionalis*, и наконецъ *Glossy juridické*.

Другая, полученная здѣсь, книжка 1833 года есть второе, дополненное и исправленное Г-мъ Ганкою изданіе сочиненія покойнаго Добровскаго: *Entwurf zu einem allgemeinen Etymologikon der Slawischen Sprachen*, которое впервые вышло въ 1813 году. Сочиненіе это, необходимое для каждаго Словенскаго Филолога, давно уже трудно было достать, что мнѣ на опытъ извѣстно; почему я нельзя не благодарить Г-на Ганку за вторичное его напечатаніе. Желательно, чтобы по истеченіи другихъ двадцати лѣтъ оно нашло для себя такого же добросовѣстнаго издателя, какъ нынѣ.

Любителей и собирателей народныхъ пѣсней можно поздравить съ выходомъ новой книги сего рода. Это собраніе Моравскихъ Пѣсней, изданное въ Бринѣ подъ заглавіемъ: *Morawské Národní Pjsně, sebral F. S.*; в Вгнѣ 1835, (128 с. 8). Издатель F. S. (Sušil) заслуживаетъ особенную признательность за то, что онъ къ этимъ Пѣснямъ приложилъ и голоса (91 мелодію). — Путешествуя по Венгріи, я, въ странѣ обитаемой Словаками, сосѣдями и близкими сродниками Моравцевъ, по совѣту извѣстнаго Литератора Графа Ив. Майлаша (*Gróf Mailáth János*), подлѣ Тирнова посѣтилъ одного изъ почтеннѣйшихъ помѣщиковъ Венгріи, Барона Меднянскаго (*Aloys Freyherr von Mednyánszky*),

и, при поучительныхъ для меня бесѣдахъ съ этимъ достопочтеннымъ мужемъ, не могъ скрыть желанія увезти съ собою въ Россію хотя нѣсколько Словацкихъ Пѣсней съ музыкою. Баронъ Меднянскій не могъ тогда же удовлетворить мое желаніе; но когда я возвратился въ Вѣну, то шамъ (въ Октябрѣ 1822 года) получилъ отъ него цѣлую тетрадь съ 34-мя народными Пѣснями и ихъ голосами. — Такого рода одолженія конечно служашъ лучшими памянниками гостепріимства какого либо народа,— гостепріимства, копорымъ я въ Венгріи вполне пользовался. Музыка, изданная Г-мъ Сушиломъ, писана для фортепіано. Мелодія большею частію проста, и, по общему закону Словенскихъ голосовъ, нѣрѣдко заунывныя (мольныя); конецъ ихъ иногда оригинальный; вообще же нельзя не узнать въ нихъ общаго характера голосовъ Словенскихъ. — Собраніе Г-на Сушила состоитъ изъ 191 нумера, изъ коихъ послѣдній содержишь въ себѣ 14 разныхъ крашкихъ отрывковъ (złomky). Сверхъ того въ прибавленіи, состоящемъ изъ одиннадцати Пѣсней, послѣднія двѣ переводныя; одна: *Wselinka* (Пчелка) есть переводъ Сицилійской Пѣсни, напечатанной въ *Poesie Sicil. dell' Abbate Giovanni Meli*; другая Испанская: *Garnj palác* (Весенняя Палаша), заимствованная умершимъ въ 1827 году Л. Гонгоріемъ (*Gongory*) изъ Гердера (*Stimmen etc.*). Любопытно для меня было знать, нѣтъ ли въ этомъ собраніи Моравскихъ пѣсней и шакихъ, копорыя поются также у Словаковъ Венгерскихъ. Двѣ Пѣсни, полученныя мною отъ Барона Меднянскаго, точно начинаются теми же словами, какъ и двѣ Пѣсни, изданныя Г-мъ Сушиломъ, именно:

1. У Моравовъ: *W Zeleném hágečku.*
У Словаковъ: *W Zelenem hajiczku.*
2. У Моравовъ: *Ked sem k wám chodjwal.*
У Словаковъ: *Ket sem kwám chodiwawal.*

Но Пѣсни эти сходившюупъ между собою по однимъ только первымъ строкамъ.

Такимъ же образомъ и въ числѣ другихъ привезенныхъ мною изъ чужихъ краевъ Словенскихъ Пѣсней, я нахожу одну, которая по однимъ только первымъ словамъ своимъ сходствуешь съ изданною Г-мъ Сушиломъ:

У Г-на С.: Zelená se zelená
Stromeček tjkowý.

У меня : Zelenay se zelenay
Tráwénko zelená.

Одна же Пѣсня (№ 135 : Lúčenj) нашлася и у меня; первые два стиха между собою согласны, но вмѣсто послѣднихъ двухъ у меня одинъ только слѣдующій:

Když sme se lúčili
Pod zeleným stromen
Dycky sme si povedali
Ze swogi nebudem!

Музыка другая.

Не могу умолчать здѣсь и о доставленномъ ко мнѣ 4-мъ изданіи книжки *Prawopis český od Wáclawa Hanky*; в Прагѣ 1835, 92 с. in-16. Чешское (Богемское) правописание не можетъ не обратиться на себя вниманія нашихъ современниковъ, — разумеется ученыхъ. Давнымъ давно Филологи заботятся о томъ, какъ бы ввести единожды навсегда общевразумительныя письма, конми можно было бы выражать со всѣми општнками звуки какъ Европейскихъ, такъ и всѣхъ прочихъ языковъ Земнаго Шара. Много дѣлано было опытовъ въ семь родѣ, но понять все еще съ малою только удачею. Въ числѣ такихъ опытовъ заслуживаетъ большое вниманіе и тошъ, который сдѣланъ былъ извѣстнымъ Филоло-

гомъ Раскомъ. Эпошъ необыкновенный языкоисследователь, побывавъ въ Исландіи, отправился въ Восточную Индію; на пути туда (въ 1819 году) прожилъ въ С. Петербургѣ и въ Тифлисѣ; а возвратившись изъ Азіи тотчасъ написалъ Испанскую Грамматику. Раскъ (Rasmus Kr. Rask, † 1832 г.), знавшій основательно много языковъ, на эпошъ конецъ всѣмъ прочимъ письменамъ предпочелъ Чешскія, и употребилъ буквы с, z, ě, ř, ž и ř, вмѣстѣ съ четырьмя другими, имъ по Аналогіи изобрѣшенными, въ сочиненіи своемъ «О письменахъ Грузинскихъ и Армянскихъ» (*), совѣтуя и другимъ держаться эпого же правила. Примѣру его послѣдовалъ Славный Берлинскій Оріенталистъ Бопль въ своей Сравнительной Грамматикѣ языковъ Санскритскаго, Зендскаго, Греческаго, Латинскаго, Литовскаго, Готскаго и Нѣмецкаго (**). Для шѣхъ, которые употребляютъ письмена Латинскія, это очень важно. И кто не пожелалъ бы, чѣшбы наконецъ въ эпомъ отношеніи принято было одно какое либо общее правило. Благо что есть возможность! Добровскій въ своей Грамматикѣ Славянскаго языка весьма хорошо сдѣлалъ, что напечаталъ сравненіе буквъ Кирилловскихъ съ письменами Латинскими шакъ, какъ оныя употребляются у разныхъ Словенъ. Вотъ эша табличка, которую я шакъ часто списывалъ для моихъ знакомцевъ, не имѣвшихъ Грамматики Добровскаго, но желавшихъ приобрести объ эпомъ удовлетворительное понятіе. Я

(*) *Commentatio de pleno systemate decem sibilantium in linguis montanis, item de methodo Ibericam et Armenicam linguam literis Europae exprimiendi, auctore Erasmo Rask, Prof. P. E. linguarum orientalium in Univ. Hafnensi. Hafniae, 1832.*

(**) *Fr. Bopp's Vergleichende Grammatik des Sanskrit, Zend, Griechischen, Lateinischen, Lithauischen, Gothischen und Deutschen. Berlin, 1833 und 1835, in-4.*

прибавилъ къ ней произношеніе нѣкоторыхъ Латинскихъ буквъ въ Венгрію, и думаю, что вы этимъ будете довольны: ибо не разъ уже люди, имѣвшіе въ помѣ надобность, и знавшіе, что я путешествовала по Венгрію, просили меня о сообщеніи имъ этого свѣдѣнія.

П и с ь м е н а

Кирилл. Малир. Кроатск. Бранискія. Польскія. Чешскія. Венгерскія.

з	z	z	s	z	z	z.
ж	x	s	sh	ż	ż, ż	zs, ž.
с	s	sz	f	s	s	sz
ш	sc	sh	fh	sz	ff, ž	s
ц	c	cz	z	c	c	cz
ч	cs	ch	zh	cz	č	cs, ts (*).

Путешественникъ, имѣя въ карманѣ, или, и шого лучше, въ головѣ эту табличку, легко распознастъ какому изъ народовъ, упошребляющихъ Латинскія буквы принадлежишь Словенская книга или рукопись, обратившая на себя его вниманіе.

(*) Въ добавокъ къ этому не бесполезно замѣтить, что по правиламъ Венгерской орфографіи каждое удареніе надъ гласною буквою значить удвоеніе или пролонгированіе оной; между тѣмъ какъ простое *a* произносится нѣсколько ниже или гуще нашего *a*, сбиваясь, какъ и въ Австрійскомъ нарѣчій, на *o*. Букву же *é* (съ удареніемъ) Венгры произносятъ нѣсколько выше нашего, такъ что у нихъ она имѣетъ нѣкоторое сходство съ *i*. — *U* произносится какъ Русское *В*. Буква *y* соотносится нашему *e*, — произносится какъ крапкое *и* (ш. с. *ä*), слитно съ предыдущею согласною, напр. *gy, ny, ty* (для прикѣра, Машонъ въ своей Венгерской Грамматикѣ говоритъ, что шумъ *y* долже выговаривать какъ *i* и *gn* во Французскихъ словахъ *dieu, saint*

Къ числу присланныхъ мнѣ изъ Праги новинокъ принадлежатъ и корректурные листы печатающейся въ Карлсбадскомъ Альманахѣ на 1836 годъ статьи: *Troisième coup-d'oeil sur la littérature bohème de 1831 jusqu'à la fin de 1835*, par Charles Winařický. Сочинитель, указавъ на подобныя обозрѣнія Чешской Литературы, помѣщенныя въ этомъ же Альманахѣ (*Almanach de Carlsbad*) на 1831 и 1835 годы, распространяется на 22-хъ страницахъ (153 — 175) о достоинствѣ новѣйшихъ и примѣчательнѣйшихъ книгъ на Чешскомъ языкѣ.

Изъ этого обозрѣнія между прочимъ явствуетъ, что Г-нъ Ганка нынѣ гошовишь шрешіе изданіе Краледворской, въ 1817 г. имѣ ошысканной рукописи конца XIII или начала XIV вѣка. Г. Винарицкій при этомъ случаѣ исчисляешь разные переводы сего уцѣлѣвшаго отрывка древняго собранія Чешскихъ лирико-эпическихъ народныхъ пѣсней. Къ чести нашей и мы въ этомъ случаѣ не ошстали ошъ другихъ пишущихъ народовъ. Вотъ списокъ донынѣ изданнымъ переводамъ Краледворской рукописи:

На Русскій языкъ перевелъ оную А. С. Шишковъ
(см. 8-ю кн. Извѣстій Росс. Академіи (*).

На Польскій — Бродзинскій и вновь Сѣменскій (*Siemenski*) и Кухарскій.

На Нѣмецкій — Гѣше и Свобода.

На Англійскій — Боурингъ (*Bowring*).

pagne, métier). По этому напр. слово *Nagy* (большой) произносился: *ноде*.—Вукъм ъ и ѣ ооошѣшопшувннѣ Нѣмецкнѣ ѣ и ѣ.

(*) Тутъ въ первомъ столбцѣ показанъ Чешскій текстъ, во второмъ столбцѣ же текстъ по вышнему выговору, а въ третьемъ Русскій переводъ Г-на Президента Императорской Россійской Академіи, который приевозучивалъ къ этому и свои объясненія.

На Французскій — Edgar Quinet.

На Русницкій — Martian Ruslan Száskiewicz (върошно Сашкевич).

На Краинскій — Kastelic.

Теперь же я получилъ и объявленіе Г-на Шаффарика о подпискѣ на его сочиненіе: *Slowanské starožitnosti*, т. е. Словенскія Древности. Первая Часть состоятъ изъ двухъ отдѣленій; въ первомъ, историческомъ, предлагаются розысканія о происхожденіи, древнѣйшихъ селѣнцахъ, разныхъ поколѣніяхъ, подвигахъ и приключеніяхъ древнихъ Словенъ; во второмъ же, географическомъ, говорится о странахъ, въ коихъ они обитали. Вторая, чисто археографическая часть, посвящается полянскому и домашнему быту Словенъ, вѣрѣ, образованности и памятникамъ ихъ. Каждая такая часть будетъ составлять сама по себѣ особое цѣлое, снабженное нужными указами, и будетъ также продаваться особо. Первая изъ этихъ частей, которая составитъ до 50 печатныхъ листовъ, готова и будетъ выходить книжками въ 10 листовъ, чрезъ каждыя три мѣсяца, или и скорѣе, если будетъ можно. При подпискѣ вносятся 50 крѣйцеровъ серебромъ (съ небольшимъ 2 руб. на наши асс.), которые почитаются платежемъ за послѣднюю книжку; за всѣ же предыдущія платится при полученіи оныхъ также 50 крѣйцеровъ, не болѣе (*). Вотъ какъ описывается о трудѣ Шаффарика Г-нъ Випарницкій въ вышесказанной статьѣ своей, которая напечатана въ Карлсбадскомъ Альманахѣ: «*Cet ouvrage unique en son genre, ne nous est connu, il est vrai, que par ce que nous en avons lu en manuscrit chez ce respectable savant; mais cette lecture*

(*) Подписка принималась въ Прагѣ какъ у самого Сочинителя, такъ и въ книжной лавкѣ Гг. Бронбергера и Вебера.

nous suffit pour admirer un travail dans lequel brillent une aussi vaste érudition, une critique aussi sage, un emploi aussi judicieux des sources historiques, et un ordre d'autant plus précieux que la matière est plus obscure.»

Но не подумайте, что Чехи занимаются только языкомъ своимъ и Исторіею. Поэзія, Землеописаніе, Естественныя и другія Науки также имѣють своихъ почитателей и мужей, посвящающихъ имъ свои дарованія и досуги.

Изъ драматическихъ писателей Стѣпанекъ (Stiepanek) въ 1835 г. имѣлъ впрочемъ ту же честь, которая должна была порадовать его уже въ 1833 году: ибо, какъ тогда въ Минхенгретцъ, такъ и теперь въ Прагъ, фарсъ его «Чехъ и Нѣмецъ» былъ игранъ въ присутствіи двухъ великихъ Государей.

Неѣдлій (Adalbert Negedly), который вступилъ на литературное поприще уже въ 1790 году, и пошому участвовалъ въ возрожденіи Чешской словесности, въ 1833 г. издалъ собраніе своихъ стихотвореній. Онъ готовилъ нынѣ одно дидактическое стихотвореніе «Карль IV», и прудился надъ двумя стихотвореніями въ родѣ эпическомъ «Опшокаръ» и «Врашиславъ». Онъ же издастъ весьма похваляемыя стихотворенія покойнаго своего друга Ярослава Пухмайера. Въ числѣ прочихъ нынѣшнихъ Поэтовъ Богеміи Г. Винарицкій упоминаетъ еще 'о слѣдующихъ: Wocel, Klácel, Písek, Ráb, Sabinský, Tichý, Tomjček и Turý. О Г-нѣ Колларѣ, коего «Дочь славы» (Slávy Dcega) въ третій разъ издана въ 1832 году и содержитъ въ себѣ 615 Сонетовъ, я уже говорилъ въ первомъ къ вамъ, М. Г., письмѣ моемъ. — Хвалитъ еще Г-на Holy (воспѣваго Свяшоплука, основателя царства Моравскаго), сожалѣя однако же, что онъ пишетъ не общимъ письменнымъ Чешскимъ языкомъ, но на нарѣчій общаею имъ сшраны (Сочи-

ненія его издавались въ Тирнавѣ, что въ Венгріи, въ Пресбургскомъ Комишашѣ).

Не упоминая о переводахъ Романовъ и Повѣстей (въ томъ числѣ и нашихъ писателей и Сенковскаго и Сомова), я скажу только, что изъ Баснописцевъ похваляютъ Г-на Заградника (Zahradnik), а отъ Г-на Дангера ожидаютъ изданія народныхъ Сказокъ.

Умалчивая о переводахъ классическихъ писателей и трудахъ еще мною не наименованныхъ Историковъ, я долженъ однако же сказать, что, какъ нынѣ у насъ въ Россіи, такъ и въ Богеміи, переводится на отечественный языкъ Землеописаніе Адр. Бальби. Трудъ этотъ принялъ на себя Г-нъ Шторхъ, который вмѣстѣ съ Г-мъ Палацкимъ издаетъ и апласъ Богеміи. Землеописанія уже изданы три книжки. Г. Палацкій написалъ также для изданнаго наконецъ и на Французскомъ языкѣ Путеводителя по городу Прагѣ, краткое обозрѣніе Исторіи сего города.

И. Пресль продолжаетъ заниматься Естественною Исторіею. Онъ напечаталъ Систему млекопитающихъ и перевелъ на свой отечественный языкъ рѣчь Кювье: *Sur les révolutions de la surface du globe.*

Г-нъ Винарицкій, говоря объ успѣхахъ Литературы въ послѣднее пятилѣтіе и объ усовершенствованіи и распространеніи отечественнаго языка, между прочимъ замѣчаетъ, что и самые Нѣмцы высшихъ званій заботятся нынѣ о томъ, чтобы дѣти ихъ въ младенчествѣ изучали языкъ Чешскій; къ сему они побуждаются убѣжденіемъ въ томъ, что Чехъ безъ труда произноситъ звуки прочихъ Европейскихъ языковъ.

Оканчивая сія строки, я получилъ еще разныя литературныя извѣстія, которыя спѣшу вамъ сообщитъ. Издававшійся въ Прагѣ «Свѣтозоръ» (въ родѣ Нѣмецкаго *Pfennig-Magazin*) нынѣ прекратился, равно какъ и «Сербская Лѣтопись», выходившая въ

Офенъ. Въмѣсто этого въ Офенъ Адвокатъ Павловичъ сшалъ издавать родъ Пфеннигъ-Магазина. — Напечатанное Г-мъ Лозиньскимъ въ Пржемысль «*Ruskoje Wezile*», о коемъ уже извѣстилъ васъ Г. Погодинъ, содержишь описаніе свадебныхъ обрядовъ на Русияцкомъ (Карпато-Росскомъ) нарѣчїи. — Кузмани, Евангелическій Проповѣдникъ въ Баньской-Быстрыцѣ (Neusohl, что въ Венгріи), намѣревается издавать повременное сочиненіе на Словацкомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: *Hronka* (по рѣкѣ, именуемой Гронъ). — Юнгманова Словаря печатался уже 60-й листъ. Изданіе этого Словаря обзепчено и ошдѣлы онаго выходятъ своевременно.

II. Кеплемъ.

С. Пешербургъ,
24 Марша 1836 г.

II. С. Говоря о Г-нѣ Шаффарику, не могу не привести нѣсколько словъ, изображающихъ его прекрасную душу. «Я бѣденъ» — говоритъ онъ (въ письмѣ своемъ ко мнѣ) — «но я не ищу земныхъ благъ и сокровищъ; трудами своими я могу жить, воспишывая дѣшей своихъ въ тѣхъ священныхъ правилахъ утѣренности, которыя необходимы для счастья людей, необходимы для того, чтобы быть въ состояніи отрешаться отъ мірскихъ искушеній.» — Какое чувство можешь быть благороднѣе этого, и кто въ такомъ случаѣ не пожелалъ бы, чтобы ревнитель Словенской славы былъ поддержанъ въ трудахъ своихъ? Да подастся же у насъ къ тому примѣръ щедрою подпискою на его сочиненія, дабы доставивъ Автору возможность прїобрѣташъ для разысканій своихъ книги Русскія, ему необходимыя, но не всегда доступныя!

Вукъ Стефановичъ Караджичъ спѣшишь довершишь свои путешествія по землямъ Южныхъ Словень, спѣшишь, потому что считаешь это нужнымъ

для лучшаго исполненія двухъ литературныхъ занятій, ему предстоящихъ: новаго изданія его Сербскаго словаря и пространной Сербской Грамматики. Потъздки по южнымъ предѣламъ Словенами обитаемаго міра онъ началъ въ 1834 году, и, при нѣкоторомъ пособіи со стороны Императорской Россійской Академіи, продолжалъ оныя также въ прошедшемъ 1835 году. Теперь онъ полагаетъ употребить на довершеніе своихъ снранствованій еще два лѣта и въ 1838 году мы можемъ ожидать плодовъ его разысканій. Г. Караджичъ, путешествуя, обращаетъ вниманіе на слѣдующіе предметы:

1) На народныя Пѣсни, пословицы или поговорки, загадки, и ш. п.

2) На слова, не вошедшія еще въ Словарь, имъ изданный.

3) На разность въ нарѣчіяхъ.

4) На нравы, обычаи, повѣрья, и проч.

5) На древности Словенскія, особливо же на древнія рукописи и старопечатныя книги, грамоты и другіе памятники Литературы прежнихъ временъ, и наконецъ

6) На доспопамятности географическія.

Земли и мѣста, по коимъ Г. Караджичъ рѣшился, во что бы то ни было, совершить путешествіе, суть: Черногорія (Montenegro), Бокка Кошорская (Bocca di Cattaro), Рагуза, Далмація, Истрія и Кроація.

Въ Черногоріи, Паштровичахъ, Боккѣ Кошорской и Рагузѣ онъ успѣлъ уже собрать неожиданное количество драгоценныхъ матеріаловъ для Сербскаго словаря и Грамматики и немалое число народныхъ пѣсней, особливо такихъ, которыя относятся до обычаевъ шаманскихъ Словенъ. Лѣтомъ онъ путешествуетъ, а на зиму возвращается въ Вѣну, гдѣ, въ кругу своего семейства, приводитъ въ порядокъ вновь собранные матеріалы. Теперь, по веснѣ, если откроется къ тому возможность,

Г. Караджичъ намѣревался отправиться въ Кроацію и Истрию, а будущее льшо онъ предполагаетъ посвящать Далмаціи. Въ Черногоріи онъ оставилъ для напечатанія около шрехъ тысячъ народныхъ Сербскихъ пословицъ, которыя, оцѣнивая народный характеръ, должны быть любопытны и для насъ и для каждаго почишателя какой бы то ни было народноеши. — Зная добросовѣстность Вука Стефановича, зная неутомимое его усердіе и какъ онъ съ малѣйшими средствами постоянно преслѣдуешь путь свой, умѣя пользоваться добромъ и зломъ для достиженія своей цѣли; кто бы не уподобилъ священное, горящее въ немъ стремленіе къ познаніямъ, тому чувству, которое нѣкогда одушевляло путешественниковъ къ открытію невѣдомыхъ странъ; и если шакъ, то кто изъ любознательныхъ современниковъ не желалъ бы дать ему хлѣбъ-соль на дорогу! Академія Россійская уже въ прошедшемъ году доставила ему возможность уплатить нѣкоторые изъ его долговъ, сдѣланныхъ для пользы Литературы.

II. К.

2. Французская Литература.

1) Recherches sur la topographie de Carthage, par M. Dureau-Delamalle, membre de l'Institut (*Исследования мѣстоположенія Карфагена, соч. Г. Дюро-Деламалля, Члена Института*).

2) Recherches sur la domination romaine dans la partie de l'Afrique septentrionale connue sous le nom de Régence d'Alger, par le même, au nom d'une commission (Его же: *Исследования о Римскихъ владѣніяхъ въ той части Сѣверной Африки, которая извѣстна подъ именемъ Алжирской Области. Сочиненіе, составленное отъ имени Коммиссіи*).

Занятіе Французами Алжирской Области общаесть важнымъ для Науки открытія въ этой странѣ, столь недоступной любознательности Европейскихъ Ученыхъ. Г. Дюро-Деламалль, Авторъ двухъ упомянутыхъ нами сочиненій, стараетсяъ объяснить бытъ древняго Карфагена изслѣдованіями, произведенными на мѣстѣ существованія этого города. Первое изъ названныхъ выше сочиненій есть диссертація о нѣкоторыхъ историческихъ открытіяхъ, сдѣланныхъ Г. Фальбомъ, Датскимъ Консуломъ въ Тунисѣ, а второе — рапортъ сочиненный Г. Деламаллемъ отъ имени Коммиссіи Академіи Надписей и Изящной Словесности Военному Министрству, требовавшему отъ Академіи географическихъ и историческихъ изслѣдованій объ управленіи и колонизаціи Римлянъ въ Сѣверной Африкѣ. — Недавно Министрство предложило Коммиссіи новую задачу, рѣшеніемъ коей она еще и теперь занимается: о поселеніяхъ Арабовъ въ Африкѣ и Турокъ въ Алжирской Области. Удовлетворительное рѣшеніе перваго вопроса позволяетъ надѣяться, что Академія найдетъ способныхъ людей для объясненія втораго.

Кашоновы проклятія Карфагену, кажется, навсегда осудили этотъ городъ на бѣдствія и разрушеніе. Если не лъзя вѣрить, какъ доказываетъ весьма правдоподобно Г. Деламалль, что десять посланныхъ Римомъ Коммиссаровъ совершенно разрушили весь Карфагенъ, то многого труда стоило возобновленіе этого города послѣ ихъ; однако, восемьдесятъ лѣтъ спустя послѣ побѣды Сципіона, К. Гракъ вывелъ въ Африку первую Римскую колонію, предназначенную къ поселенію въ Италію, и занялъ ею одну часть древняго Карфагена; второй Карфагенъ, возобновленный Августомъ, явился въ полномъ блескѣ и силѣ при Антонинахъ, и пошомъ претерпѣлъ разграбленіе при Максентѣ, въ половинѣ V столѣтія былъ совершенно разоренъ Генсерикомъ и

Вандалами. Велизарій возобновилъ его въ слѣдующемъ вѣкѣ; но въ VII столѣтіи онъ разрушенъ былъ Сарацинами, и уже не возникалъ болѣе. Даже самые матеріалы, изъ коихъ онъ былъ построенъ, разсыяны и перевезены Тунисцами, обратившими ихъ въ предметъ торговли; Пизинцы употребили ихъ на построение своего великолѣпнаго собора. Вотъ судьба эшихъ мраморовъ, которые по большой части вывезены были изъ Италіи.

То, что называютъ развалинами Карфагена, по увѣренію путешественниковъ, есть не что иное, какъ обширная песчаная равнина, на которой стоятъ три бѣдныя Арабскія деревушки. Въ иныхъ мѣстахъ еще какъ будто замѣшны слѣды укрѣпленій, улицъ, кладбищъ; но здѣсь почти уже невозможно различить построекъ Финикіянъ, Римлянъ, Вандаловъ и Византійцевъ; даже не могутъ съ точностію опредѣлить мѣста нѣкихъ пристаней, изъ коихъ нѣкогда выходили предпріимчивые и страшные флоты Карфагенянъ.

Среди эшихъ развалинъ, обломки коихъ возвышаются въ иныхъ мѣстахъ на 18 фузовъ, и при различныхъ измѣненіяхъ, коимъ въ теченіе вѣковъ подвергался эшотъ берегъ, нынѣ весьма трудно составить топографію эшого несчастнаго города, эшого Африканскаго Рима; однако Г. Дюро-Деламаль, руководствуясь точными и превосходными Картами Г. Фальба, съ удивительнымъ терпѣніемъ составилъ топографическій очеркъ Карфагена, заслуживающій полное вѣроятіе. Но если трудно было опредѣлить мѣста древнихъ пристаней, набережныхъ, дворцовъ, храмовъ Астарты и Ваала, то тѣмъ еще труднѣе разгадаешь тайну древнихъ завоевателей Карфагена, какимъ образомъ они умѣли сохранять эшо завоеваніе. Они должны были бороться съ климатомъ и съ сосѣдними народами, со всеми случайностями, угрожающими вооруженной власти, и при всемъ

шомъ уиѣи: сохранишь эшотъ берегъ въ своемъ владѣ-
ніи въ шеченіе семи вѣковъ.

Когда Югурта и Юба испытали равную участь съ Картагенянами и когда къ нынѣшней Тунисской Области они присоединили Алжирскую, то какія происходили въ этой послѣдней провинціи важныя историческія событія, начиная съ войнъ Пуническихъ и до вторженія Аравіянъ? Въ означенныхъ географическихъ и хронологическихъ рамкахъ, какіе пути прокладываемы были различными военными экспедиціями? — Вотъ два важнѣйшіе вопроса, кошорые по сіе время успѣла разрѣшить Коммиссія Академіи Надписей.

Въ эсихъ изслѣдованіяхъ, представляющихъ только начало важныхъ трудовъ Коммиссіи, открываешься обиліе фактовъ и наблюденій. Мы выберемъ изъ нихъ то, что относится къ историческимъ воспоминаніямъ важнѣйшихъ мѣстъ сего берега.

Основаніе Алжира восходитъ до баснословной древности, ибо Солинъ (Solin) такимъ образомъ рассказываетъ о происхожденіи эшого Нумидійскаго города. Въ эсихъ мѣстахъ былъ Геркулесь; двадцать сопутниковъ сего полубога, оставивъ его, построили новый городъ; но чтобы не предоставивъ кому либо одному чести дать ему свое имя, они дали ему названіе отъ числа людей въ своей шайкѣ: ихъ было двадцать, и они назвали его Исозіумъ (*Elkosi*). Изъ эшого Греческаго названія явствуешь, что основатели его и Геркулесь, о комъ идешь далю, были Греки, а не Финикіане. Если это не совсѣмъ достоверно, то по крайней мѣрѣ достоверно то, что въ нынѣшнихъ Французско-Алжирскихъ владѣніяхъ встрѣчаются остатки Римскихъ зданій и могилъ, равно какъ имена Адріана, Антонины Крошкаго и Марка Аврелія. Вотъ историческія воспоминанія Алжира.

Равнымъ образомъ и другіе города эшого края имѣють свою историческую знаменитость. Нынѣшняя

Константина въ древности извѣстна была подъ именемъ Цирты, которая долгое время была столицею Нумидіи. Новое имя свое она получила отъ Императора Константина. Бонна лежитъ недалеко отъ развалинъ древняго Гиппона (*Hippo regius*), замѣчательнаго по находившемуся въ немъ дворцу Царей Нумидійскихъ, а еще болѣе по жительству въ немъ Епископа Августина, уроженца этихъ мѣстъ.

Многіе другіе города Древней Нумидіи и Магришаніи съ точностію опредѣлены ученою Коммиссіею. Ей остается отыскать слѣды знаменитой Заны, на поляхъ коей рѣшилась долговременная борьба Рима съ Каррагеномъ, Сушула, гдѣ Югурша хранилъ свои сокровища, и Мадавра, изъ коего вышелъ Апулей, чтобы разносить по всему берегу изъ города въ городъ свои декламаторскіе возгласы, свои символическія сказки, свои заблужденія. Можно надѣяться, что свѣтъ Науки проникнетъ наконецъ сквозь мракъ вѣковъ и представитъ намъ этакъ берегъ со всеми его историческими достопамятностями. Приобрѣтеніе важное для Науки, къ которому она не можетъ остаться равнодушною. Многіе Офицеры Французской арміи также ревностно занимаются изслѣдованіями и оказываютъ дѣйтельное пособіе Ученымъ; а Академія Надписей, въ послѣдней половинѣ прошлаго года издавшая 10-й Томъ II-го Отдѣла своихъ Записокъ, 18-й Томъ Исторіи Французской Литературы, 19-й Томъ Историковъ Франціи и 19-й Томъ Повелѣній Королей Французскихъ (*Ordonnances des Rois de France*), находитъ еще довольно времени и средства для споспѣшествованія этимъ важнымъ для Науки историческимъ изслѣдованіямъ и открытіямъ.

3) *Archives curieuses de l'Histoire de France, depuis Louis XI jusqu'à Louis XVIII, ou Collection de*

pièces rares et intéressantes, telles que Chroniques, Mémoires, Pamphlets, Lettres, Vies, Procès, Testamens, Exécutions, Sièges, Batailles, Massacres, Entrevues, Fêtes, Cérémonies funèbres etc. etc., publiées d'après les textes conservés à la Bibliothèque royale, et accompagnés de Notices et d'Eclaircissemens. Ouvrage destiné à servir de complément aux Collections Guizot, Petitot, Buchon et Leber; par MM. Cimber et Danjon, employé auxiliaire à la Bibliothèque royale. Première série, tomes I, II, III, IV (*Любопытный архивъ Французской Исторіи, отъ Людовика XI до Людовика XVIII, или Собраніе рѣдкихъ и любопытныхъ бумагъ, какъ то: Хроникъ, Записокъ, памфлетовъ, писемъ, жизнеописаній, процессовъ, завѣщаній, описаній казней, осадъ, сраженій, убійствъ, свиданій, праздниковъ, похоронныхъ обрядовъ и проч., изданный по оригиналамъ, хранящимся въ Королевской Библіотекѣ и дополненный объясненіями и замѣтаніями, — сборникъ, служащій дополненіемъ къ подобнымъ изданіямъ Гг. Гизо, Птиго, Бушона и Лебера, составленный Гг. Семберомъ и Динжономъ, Членовниками Королевской Библіотеки. 1-й выпускъ. Томъ I, II, III и IV*). Paris, 1835.

Заглавіе этой книги дѣлаетъ уже въ которое понятіе о важности ея и о степени занимательности и разнообразія, ея представляемыхъ. Мы имѣемъ нечто подобное въ нашей Древней Россійской Вивліюнкѣ, издававшейся Новиковымъ. Такого рода сборники, безъ сомнѣнія, суть драгоценное сокровище для Историка; но сборникъ древнихъ историческихъ извѣстій, повѣствованій, разнаго рода Записокъ, свидѣтельствъ и прочихъ историческихъ документовъ, о которомъ мы говоримъ теперь, заключаетъ въ себѣ особенную занимательность, зависящую отъ обширнѣйшаго круга дѣйствій народа Французскаго во всѣ вѣка Европейской Исторіи. Чершы его Исторіи—суть выдержки изъ Исторіи Европы.

Достоверность исторических статей, издаваемых Гг. Семберомъ и Данжономъ, подтверждается самымъ источникомъ, изъ коего они почерпали ихъ. Этимъ источникомъ была Парижская Королевская Библиотека, сокровищница, гдѣ погребена не только минувшая жизнь Франціи, но жизнь половины Европы. Эти отдѣльныя статьи, выдержки изъ лѣтописей, ошчетовъ, донесеній и счетовъ, рѣдко представляютъ свою собственную независимую занимательность, но служащъ къ пополненію, повѣркѣ историческихъ сказаній и проливаютъ на нихъ новый, имъ собственно принадлежащій свѣтъ. Какая нибудь домашняя записка или расходная книга объясняютъ, можетъ быть, болѣе, нежели иные томы произвольныхъ изслѣдованій и предположеній. Возьмемъ въ примѣръ расходную книгу Франциска 1-го, отрывки изъ коей представляетъ намъ издаваемый Гг. Семберомъ и Данжономъ сборникъ. Въ этой книгѣ видны весь характеръ, вся жизнь, всѣ наклонности знаменитаго Короля. Вы видите счетъ деньгамъ, заплаченнымъ за драгоценныя каменья, шелковыя матеріи, мѣха и прочіе предметы роскоши; но видите съ тѣмъ встрѣчающіяся значительныя суммы, выдаваемые Королемъ Живописцамъ, Скульпторамъ, разнаго рода Художникамъ и даже Придворнымъ Поэтамъ,—и въ Королѣ расточительномъ видите Короля покровителя Искусствъ и Художниковъ, миритесь съ его памятыю и снова дивитесь расточительности, обращенной на пиршество, обѣды и балы, на предметы самыя ничтожныя, даже вѣсостоянные Монарху. Все непостоянство, измѣчивость Франциска, всѣ порывы его удобовлекаемой, но благородной души, словомъ, весь онъ съ своимъ величіемъ и слабостями является предъ глазами вашими въ цифрахъ, означающихъ издержки Двора его. Такія документы важны для Исторіи: на нихъ она основываетъ свои выводы, и съ помощію ихъ достигаетъ цѣли своей—

истины. А потому любители Исторіи по справедливости должны быть обязаны издаателямъ за ихъ полезное предпріятіе, которое будетъ продолжаться далѣе: ибо упомянутые нами томы составляютъ шолько начало сего труда.

4) *Tableau historique de la Littérature Française au XV et XVI siècle*, par I. P. Charpentier (Saint-Priest) (*Историческая картина Французской Литературы XV и XVI столѣтій*, соч. Шарпантье (Сен-При). 1 vol. in-8°, Paris, 1835.

Судишь о силѣ и важности современной критики по сочиненію Г-на Шарпантье, значило бы приписывать ей болѣе, нежели чего она стоитъ. Во Франціи вся критика гнѣздится въ журналахъ и не можешь имѣть такой твердости, такой чистоты слога, такого постоянства въ началахъ, такой логической послѣдовательности чувствъ и мыслей. Этимъ новымъ сочиненіемъ Г-нъ Шарпантье оканчиваетъ и пополняетъ свои историческіе и литературные труды, начатые съ колыбели Новаго Мира, съ Рима, и проведенные сквозь всѣ Средніе Вѣки до Людовика XIV. За *Изученіемъ Латинской Литературы* слѣдуетъ *Опытъ о Среднихъ Вѣкахъ*, доводящій Литературу отъ V до XV столѣтій; за симъ: *Историческая Картина Французской Литературы въ эпоху возрожденія*, т. е. человечество въ его умственномъ развитіи у Древнихъ, въ его религіозномъ развитіи въ Средніе Вѣки, и въ его философской свободѣ въ XV столѣтіи. Такова происхожденіе Амфора. У него слова не матеріальные знаки, но логическіе знаки мыслей, всякая книга — историческое преданіе мысли, которую онъ отыскиваетъ и открываетъ подъ одеждою часто странною и грубою. Въ *Опытѣ*, изданномъ въ 1833 году, онъ изучалъ Средніе Вѣки во всей обширности и двойственности ихъ единства; въ

эпоху возрожденія, эпоху разнообразія, когда всякой народъ трудится надъ своимъ умственнымъ развишемъ ошдѣльно, на своемъ природномъ языкѣ,—одной Франціи досташочно для трудолюбивыхъ изслѣдованій Автора.

Онъ находитъ три главныя основанія, три отличительные характера въ Литературѣ XV и XVI вѣковъ: духъ древній или феодальный, начинающійся съ Виль-Гардуеномъ и умирающій съ Кардиналомъ Ретцомъ; духъ Галликанскій или Парламентскій; духъ философскій или нововводишельный, самый пыкій и упорный, поддерживающій и оживляющій смѣлое вдохновеніе Рабле, Монпаня и Шаррона, пишущійся древностію и даже не умерщвленный смутною Наукою Греческихъ и Лашинскихъ комментаторовъ.

5) Dictionnaire Turc-Français à l'usage des agents diplomatiques et consulaires des commerçants, des navigateurs et autres voyageurs dans le Levant, par Kieffer et Bianchi (*Турецко-Французскій Словарь для дипломатическихъ и торговыхъ агентовъ, торговцевъ, мореплавателей и другихъ путешественниковъ по Леванту, сог. Киффера и Біанки*), 2 vol. in-8°, Paris, 1835.

До сихъ поръ не доставало этого важнаго сочиненія дипломатическимъ агентамъ въ Левантъ, и пмѣшное сношеніе съ этою страню, были въ необходимости доставать себѣ за дорогую цѣну пашь томовъ in-folio огромнаго Турецко-Арабско-Персидскаго Словаря, составленнаго Менинскимъ.

Съ 1811 году смежность Оштоманскихъ владѣній дало почувствовашъ Правительству Наполеона нужду въ Турецкомъ Словарѣ. Пригошовляемые въ Парижъ Г. Кифферомъ листы этого Словаря были постоянно отсылаемы въ Константинополь, отколѣ возвращались исправленные и пополненные Г. Руфинюмъ, бывшимъ тогда Повѣреннымъ въ Дѣлахъ въ Константинополь.

Смерть Г. Киффера воспрепятствовала изданію сего сочиненія. Г. Біанки, прожившій десяти лѣтъ въ Левантѣ, съ помощію оставшихся послѣ Г. Киффера рукописей, кончилъ трудъ. Онъ помѣстилъ туда всѣ Турецкія, Арабскія и Персидскія слова, кошорыя нашель нужнымъ извлечь изъ Словаря Менинскаго, прибавилъ еще множество новыхъ словъ по части полѣшники, гражданскаго, военнаго и муниципальнаго устройства, и дипломатическихъ сношеній Ошшоманскаго Двора съ другими Державами.

Г. Баронъ Сильвестръ де Саси принималъ также большое участіе въ этомъ трудѣ. Извѣстно, что до сихъ поръ никто въ Европѣ, и даже на Востоцѣ, не имѣлъ столь глубокихъ и обширныхъ познаній въ Арабскомъ и Персидскомъ языкахъ, какъ этотъ ученый Академикъ.

6) *La raison du Christianisme, ou preuves de la vérité de la religion par M. de Genoude* (*Духъ Христианства или доказательства Религін, соч. Г. де Женуда*).

Г. де Женудъ почти кончилъ огромное и полезное это сочиненіе. Уже вышелъ II-й томъ его. Все, что издано имъ до сихъ поръ, ручается за обѣщанное первыми томами, о кошорыхъ мы уже говорили (*). Седьмой томъ между прочимъ заключаетъ повѣствованія Стольберга о сотвореніи міра и человѣка, объ Ангелахъ и Божественномъ воспианіи Адама, о паденіи его и первородномъ грѣхѣ, о Вавилонскомъ сшолнопвореніи и смѣшеніи языковъ, и оканчивается Главою о бытіи Бжіемъ Сп. Эвремонда. Въ осьмомъ приведено нѣсколько Главъ изъ Кондильяка объ успѣхахъ Религін въ первыхъ шрехъ вѣкахъ и о препятствіяхъ, ей въ тѣ времена противопоставленныхъ. Девятый томъ

(*) Журн. Мин. Нар. Просв. Ч. V, No I, Генварь 1855, стр. 173—176.

говорить о доказательствахъ, приводимыхъ Жильбертомъ Вестомъ, Воскресенія Иисуса Христа, и о причинахъ, заставляющихъ вѣрить тому. Десятый томъ предлагаетъ въ нѣсколькихъ Главахъ изъ Аббадія (Abbatie) доказательства бытія Божія по разуму и умозаключеніямъ Философіи, отвергаетъ безбожіе, и оканчивается Главою Гуго Блера о преимуществахъ, доставляемыхъ людямъ изученіемъ Религіи. Наконецъ въ одиннадцатомъ говорится о невѣрующихъ, возвращенныхъ Религіи силою разума; о способности разума къ открытію истинной Религіи, соч. Оппа Лами; о необходимости Божественнаго Откровенія, соч. Галданъ. Эшотъ томъ оканчивается множествомъ Главъ о средствахъ къ утвержденію въ неизмѣняемой точности истины правилъ Христіанскаго Откровенія.

3.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ФИЛОЛОГИЯ Г-НА ЭЙХГОФА. —

Извѣстный знатокъ Древней Словесности, Г. Эйхгофъ, издастъ теперь въ Парижѣ по части Сравнительнаго Языкознанія сочиненіе, подъ заглавіемъ: *Parallèle des langues de l'Europe et de l'Inde, ou étude des principales langues romanes, germaniques, slavonnes et celtiques, comparées entre elles et à la langue sanscrite.* Трудъ эшотъ предпринять съ двойною цѣлю: изъ сравненія алфавитовъ, корней и Грамматикъ упомянутыхъ языковъ извлечь ихъ основные законы и объяснить постепенное развитіе и переходы ихъ формъ, а черезъ то упростить и самое ихъ изученіе; эшо цѣль филологическая. Въ историческомъ отношеніи Авторъ имѣетъ въ предметѣ объяснить сродство народовъ, которымъ принадлежали эти языки, и общее ихъ происхожденіе изъ Индіи. По розысканіямъ Г. Эйхгофа выходитъ, что въ долинахъ Гималаи еще въ самыя первыя времена міра обитало сильное и многочисленное поколѣніе, которое очень рано успѣло развитъ формы языка своего въ шакомъ совершенствѣ, въ какомъ мы видимъ ихъ сохранившимися доселѣ. Поколѣніе эшо стало потомъ разселяшся съ одной стороны въ Индію, вытѣсняя оттуда Малайское племя, съ другой въ Персію, Скиѣю и Фригію, не смѣшиваясь ни съ Турецкимъ племенемъ ни Съверъ, ни съ народами Семитическими ни Югъ. Достигнувъ предѣловъ Европы, оно проникло въ нее

черезъ Кавказъ и Фракію. Переходъ этотъ совершился не вдругъ, но въ нѣсколько пріемовъ, между которыми были вѣки разстоянія. Постепенно переселявшіеся толпы образовали въ теченіе времени огромныя семейства народовъ, языкъ которыхъ тѣмъ болѣе отдалился отъ первоначальнаго источника и тѣмъ болѣе претерпѣлъ измѣненій, чѣмъ древнѣе было ихъ переселеніе. Самые ранніе переселенцы были *Кельты* или *Галлы*, занявшіе западную оконечность Европейскаго материка, Британскіе Острова и часть Италіи; *Германцы* или *Готы* поселились за ними въ Германіи, Скандинавіи и по берегамъ Балтійскаго Моря; *Славяне* или *Сарматы* покрыли обширныя равнины нынѣшней Россіи; наконецъ *Фракійцы* или *Пеласги*, самые поздніе выходцы изъ первоначальнаго, общаго отечества, и болѣе другихъ сохранившіе его Искусства, перенесли въ Грецію и Италію образованность свою, впрочемъ много измѣненную отъ сношеній съ Финикією и Египтомъ.

ЖОРЖЪ ЗАНДЪ. — Между современными литературными талантами юной Франціи, особенное привлекаетъ вниманіе своею злобою на общество и на существующій въ немъ порядокъ, ненавистью къ браку, страшнымъ искаженіямъ женскихъ характеровъ, стремленіемъ поколебать законы человѣческіе и даже посяганіемъ на законы высшіе Писатель, скрывающійся подъ фирмою Жоржа Занда — именемъ, запятнаннымъ злодѣяніемъ въ мірѣ политическомъ и нравственномъ, а нынѣ прикрывающимъ своею эгидою самыя необузданныя литературныя порожденія. Общество и здравая кришка жарко преслѣдовали Литерашора, слагающаго поколебать столько священныхъ для челоѣка связей и вѣрованій; они ошпарили ему презрѣніемъ, но не могли не сознать въ немъ таланта искуснаго. Эти нареканія и ашо удивленіе еще громко начали встрѣ-

чашь новыя произведенія Жоржа Занда, когда узнали, что подь снѣмъ именемъ скрывается женщина; но какія причины могли довести женщину до такого отчаяннаго поприща? что внушило ей эту дикую ненависть къ людямъ, къ порядку, къ закону? — вотъ вопросъ, остававшійся до сего времени не разрѣшимымъ и который однако, руководствуясь недавно изданными письмами этого Автора, можно теперь объяснить отчасти. Письма Ж. Зандъ показываютъ, въ какомъ расположеніи духа писана большая часть его сочиненій, раскрываютъ вредъ нами жизнь, судьбу его. Онъ, или лучше она, много пострадала отъ общества. Чувствуя себя отвергнутою людьми, она думала, что ее забылъ и Богъ, — и эта мысль столь сильно, столь глубоко овладѣла ею, что она долго съ любовію питала преступную мысль о самоубійствѣ. Зная жизнь Писательницы, не будешь удивляться горячкѣ, встрѣчаемой въ ея сочиненіяхъ: они писаны подь вліаніемъ неестественнаго, растерзаннаго состоянія души.

Вникая внимательно въ характеръ Автора Леліи и Валентины, въ ней невольно замѣчаешь близкое сходство съ Руссо. Это двѣ родныя души: онѣ любили Природу и человека, и оба, разочарованные, обманутые въ жизни, возненавидѣли общество; но чѣмъ сильнѣе развивали къ нему свое отвращеніе, тѣмъ болѣе роднились съ природою матеріальною, на которую обращена была вся сила, вся способность любви ихъ; но Жанъ Жакъ изнемогъ подь этими бурными чувствами; Авторъ Леліи былъ счастливѣе: въ эту душу, сокрушенную отчаяніемъ и обремененную мракомъ, наконецъ проникъ лучъ свѣта и надежды. Ища въ Природѣ поэтическаго изскопнѣія, она нашла молитву. Мы приведемъ здѣсь ея «Весеннюю Пѣсню», чтобъ показать читателямъ эту любовь къ Природѣ, высказанную въ сильныхъ, исполненныхъ души выраженіяхъ, которыя мало по малу

принимають тонъ молитвы, и мысль о Богѣ снѣжаетъ мысли о Природѣ.

•Вѣтеръ весенній! Что говорилъ ты съ моими цвѣтами? Что дѣлается въ той справѣ, откуда прилетѣлъ ты? Что узналъ ты въ лѣсахъ и долинахъ, по коимъ мчался? Много ли цвѣтковъ раскрылъ ты въ своемъ полетѣ? Много ли слезъ осушено тобою? Разбуждая, если хочешь, ласточку, дремлющую за угломъ окна моего; у ней есть крылья и, подобно тебѣ, она можетъ летѣть туда, за синій горизонтъ, чтобы посмотришь, какъ распускается травка, какъ веселятся ея крылашныя сестры; но не цѣлуй чела моего, не нашепывай мнѣ словъ какого-то желанія: я пташница, я не могу улетѣть съ тобою туда, въ неизмѣримыя равнины. Юная ласточка, ты щебечешь въ гнѣздѣ своемъ, ты опиваешься на призывъ зовущаго тебѣ вѣтерка! Куда ты? Твои крылья едва только распустились, и ты уже позволяешь обмануть себя? Но вѣсть ты и улетѣла. Тебя уже нѣтъ съ самаго утра, милая гостья, а казалось, ты хотѣла раздѣлится со мною еще одинъ день моего уединенія! Лети, бѣдняжка, лети! Небо такъ прекрасно и воздухъ такъ чистъ! Пшеницы и цвѣты пробуждаются. Ахъ, за чѣмъ ты не хочешь посмотреши на нихъ, наслаждаться ими и жить! Ты уже качаешься на своихъ слабыхъ крылышкахъ, безразсудная! но сдержишься ли на нихъ? Да, тебя сдержитъ вѣтерокъ; ты создана Провидѣніемъ для самой себя, равно какъ для себя же создало Оно болотныхъ настькомыхъ и прибрежный иль. Ты не спрашиваешь у Него ничего болѣе, какъ то, что Оно дало тебѣ, и никогда не знаешь недостатка. Природа, прекрасная Природа, счастливая, плодотворная, уже ли ты останешься нѣмою только для меня одной? О, Провидѣніе, общій Отецъ! уже ли ты хочешь предославить меня погибели? Въ чемъ вина моя? За что ты, вопреки твоимъ непоколебимымъ законамъ, оставля-

есть меня шомиться, не находя лекарства для моей раны? Если сердце мое глубоко скорбитъ о чемъ-либо, то ошъ чего же въ немъ нѣтъ силъ ушѣшнть себя, когда оно такъ много показываетъ ихъ въ страданіи? Боже мой! такъ должно быть. Да, если бы я внимательно слушала голосъ Твой, Твой высокій голосъ, который говоритъ со всею Природою однимъ общимъ языкомъ; если бы я безсмысленно не отворачивала слуха моего отъ этого возвышеннаго слова жизни, произносимаго предо мною всѣмъ твореніемъ: то душа моя поверглась бы въ надежду въ будущее, какъ ласточка въ твердь, въ эфиръ! Вѣщай ко мнѣ, о Провидѣніе! на колѣняхъ внимаю Тебѣ: вѣщай мнѣ всѣми органами, всѣми знаками, всѣми дѣлами Твоими! Вѣтерокъ, повтори мнѣ то, что ты сказалъ ласточкѣ и что вдохнуло въ нее столько смѣлости, что она оставила гнѣздо, еще не умѣя владѣть крыльями! Ласточка, позови меня съ эфирной высоты своей! Шелестъ деревь и журчаніе водъ, повѣрьте мнѣ тайны любви и радости, скрываемыя вами въ груди вашей! О Природа, о мать моя, сесипра, помоги мнѣ жить.»

Далѣе Авторъ продолжаетъ: «Чудо совершилось: Провидѣніе приняло въ Свой объятія заблудшее дитя! Не знаю, какъ на голосъ мой нисшелъ таинственный Духъ Ушѣшитель, до какихъ нервъ моего существованія коснулся онъ и какія заснувшія струны попрясъ во мнѣ небесный голубь; но я расскажу вамъ. Все, что я знаю нынѣ, это то, что всякая горькая жалоба происходитъ отъ избытка гордости.»

Эти прекрасныя, благородныя слова дышащъ Христіанствомъ и возвѣщаютъ раскаяніе сердца, запятнаннаго столь многими литературными преступленіями. Мы вправѣ ожидать, чтобы столь сильное, живописное перо обращено было на изображеніе предметовъ, достойныхъ столь замѣчательнаго таланта. Авторъ Аслин, Валентины и Жака легко можетъ

исправить прежнія заблужденія, если онъ оживишь новыя свои творенія духомъ кротости, любви и преданности къ Провидѣнію, который видѣтъ въ приведенныхъ нами строкахъ: пріобрѣшеніе немаловажное для Французской Литературы!

СТАТИСТИКА ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ ВО ФРАНЦИИ. — Въ 1835 году во Франціи было: 82 Музеума, 160 Школъ по части Изящныхъ Искусствъ; 2,251 Художниковъ, сдѣлавшихъ какое нибудь произведеніе замѣчательное или допущенное къ выставкѣ, — а именно: 1,096 Живописцевъ, 150 Ваятелей и Скульпторовъ, 113 Граверовъ, 263 Архитекторовъ и 309 Рисовальщика.

Въ одномъ Парижѣ: Школъ Изящныхъ Искусствъ — 35, Музеевъ — 20, Живописцевъ — 773, Скульпторовъ — 106, Граверовъ — 102, Архитекторовъ — 195, Рисовальщиковъ — 106, и того 1585 Художниковъ.

Пять Департаментовъ, болѣе изобилующіе Артами и Музеями, послѣ Сенскаго, суть: Сѣверный, Жиронской, Ронской, Нижней Сены, и Сены и Уаза.

ЭЛЕКТРО-МАГНЕТИЧЕСКАЯ МАШИНА. — Послѣ открытія силы водяныхъ паровъ, казалось, что симъ самымъ положенъ крайній предѣлъ вѣтшей силѣ, которую человекъ можетъ производить по своему произволу; но теперь открывается, что водяные пары должны будутъ уступить новому двигателю, обещающему взять надъ ними несравненное преимущество силы во всѣхъ отношеніяхъ. Здѣсь предлагается одно лишь краткое свидѣніе о семъ особенно важномъ изобрѣшеніи.

Еще въ 1820 году славный Эрштедъ (Oersted) открылъ, что электричество имѣетъ свойство порождать магнетизмъ во всякое мгновеніе, во всякой желаемой силѣ и во всякомъ направленіи поляризаціи,

продолжая постоянное присутствіе его, смотря по надобности, или пресѣчь его въ одинъ мигъ. Опыты показали, что увеличиваніе, или напряженіе силы электро-магнетизма зависитъ отъ воли человѣка, и оно безпредѣльно. Со времени Эрштедова открытія, Ученые во многихъ странахъ трудились надъ разложеніемъ его; но теперь лишь удалось исполнить счастливую мысль о возможности приспособить силу новаго элемента къ машинамъ. Въ собраніи Общества Естественныхъ Испытателей, основаннаго Зенкенбергомъ (Senckenberg) во Франкфуртѣ на Майнѣ, бывшемъ ^{1 Мая} сего 1836 года, Профессоръ Докторъ Медицины ^{20 Апр.} *Нефъ* (Neef) читалъ о семъ предметѣ пространную Рѣчь. Другой Членъ того же Общества Г. *Вагнеръ* (Wagner) сдѣлалъ модель электро-магнетической машины, показывающей своимъ дѣйствіемъ, какъ полезно и обширно будетъ приспособленіе сего открытія. Машины сего рода имѣютъ то преимущество надъ паровыми, что силу ихъ можно увеличивать по произволу и удержатъ въ одинъ мигъ; что онѣ будутъ гораздо дешевле, легче и не подвержены ни малѣйшей опасности. Г. Вагнеръ трудится теперь надъ двумя моделями другого рода. Выводъ сихъ опытовъ вскорѣ и подробно представленъ будетъ къ общему свѣдѣнію и употребленію.

НОВОЕ УЛУЧШЕНІЕ ПАРОВЫХЪ МАШИНЪ. —

Съ этого времени, какъ силу водяныхъ паровъ удалось приоровить къ Механикѣ, напрасно искали вѣрнаго способа предохраниться во всякомъ случаѣ отъ несчастныхъ случаевъ. Опытъ показалъ, что задвижки или заслонки (клапаны) и крышки металлическія, могущія расплавиться отъ великой степени жара, иногда недостаточны бывають для предохраненія: ибо замѣчено, что паровыя машины разрываются не столько отъ излишка паровъ, сколько отъ недо-

статка воды въ котлахъ, и сей невыгодѣ доселѣ не умѣли пособить (хотя вѣдѣмъ извѣстно, что самоваръ, не наполненный весь водою, можетъ при сильномъ кипяченіи шотчасъ распаяться). Невшательскій мѣдникъ Николай Бонъ (Bon) недавно нашелъ дѣйствительное средство противъ такого приключенія. Дѣлая паровой котель для одной изъ соотѣнныхъ фабрикъ, онъ вздумалъ сдѣлать для него родъ поплавка, носящагося на поверхности того количества воды, какое нужно котлу втягивать въ себя для правильного дѣйствія. Какъ скоро долженъ оказаться недостатокъ въ семъ количествѣ воды, то поплавокъ, осѣдая, открываетъ малую заслонку, и выпускаетъ паръ, который, вырываясь чрезъ нарочно придѣланную трубочку, издастъ столь сильный свистъ, что онъ слышенъ во всемъ зданіи, и во время извѣщаетъ людей о надобности дополнить котель водою. Сей сторожъ вѣроятно вскорѣ введенъ будетъ въ употребленіе, и какой либо Механикъ въ Англіи или въ Франціи не замедлитъ получить отъ своего Правительства исключительное право (привилегію) (*).

ОБЪ ИЗДАВАНІИ ЛИТЕРАТУРНАГО ПАЛТЕОНА ВО ФРАНЦІИ.—Литературная предпріимчивость во Франціи теперь въ большемъ движеніи. Публика жаждетъ чтенія — и книгопродавцы вмѣстѣ съ Литераторами выдаютъ въ свѣтъ изданіе за изданіемъ старыхъ и новыхъ Авторъ, переводящихъ иностранныхъ, даютъ имъ новыя формы, примѣняютъ ко всѣмъ удобствамъ покупате-

---

(*) Мы должны прибавить къ этому, что на заведеніи Бердоновъ заводѣ давно уже паровая машина, двигающая въ немъ всѣ работы, такъ усовершенствована, что паровой котель безпрестанно, по мѣрѣ убыли кипящей, обрабатываемой въ пары, дополняется холодною водою, проведенною изъ Невы; излишній же паръ съ шумомъ освобождается самовольнымъ подъемомъ крышки у котла, зависающей отъ широкости.

лей. Къ числу такихъ предпріятій принадлежатъ: «Литературный Пантеонъ, общій сборникъ знаменитѣйшихъ произведеній ума человѣческаго» (*Le Panthéon Littéraire, collection universelle des chefs-d'oeuvres de l'esprit humain*), издаваемый Г-мъ Бюшономъ. Сюда войдутъ всѣ лучшія произведенія Древней и Новой Литературы образованныхъ народовъ; Поэзія, Театръ, Краснорѣчіе, Философія, Исторія и Полиграфія внесутъ свои сокровища въ это изданіе: Пантеонъ сообщаетъ только «знаменитѣйшія произведенія»; а потому въ составъ его не могутъ войти всѣ Историки или Поэты какого либо народа, но только тѣ, кои заключаютъ въ себѣ особенную важность. Разумѣется, что обширнѣйшій объемъ предоставленъ Французской и Древнимъ Классическимъ Словесностямъ; но допущены также и некоторые церковные Писатели, Коранъ и Поэты Арабскіе (1 томъ), Провансальскіе (1 томъ), Англо-Саксонскіе и Эдда (1 томъ), Русскія и Армянскія Хроники (1 томъ). Пантеонъ наполняется также произведеніями Италіи, Испаніи, Португалліи, Англіи и Германіи. Переводы иностранныхъ Писателей печатаются безъ шекшовъ, и ни одинъ, какъ Французскій, такъ и иностранной Писатель не печатается вполнѣ, но избираются только лучшія его произведенія, которыя однако — какъ само собою разумѣется — передаются въ цѣлости, съ самою тщательною вѣрностію. Пантеонъ состоитъ изъ 100 томовъ, которые по содержанію своему равняются 1000 обыкновеннымъ томамъ въ осьмушку; все изданіе стоитъ 1000 франковъ и выходитъ шестью (livraisons), въ 25 листовъ каждыя недѣлю. Два шестради составляютъ томъ, стоящій 10 франковъ. Деньги платятся отдѣльно за каждый томъ, или за цѣлое изданіе, или даже и погодно. Къ каждому Автору прилагается его жизнеописаніе и извѣстіе о прочихъ, не

вошедшихъ въ составъ Пантеона сочиненій, съ разборомъ ихъ. Самое обширное изъ печатаемыхъ сочиненій не занимаетъ болѣе трехъ томовъ.

НОВЫЙ СПОСОБЪ ПЕЧАТАНІЯ КИТАЙСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ.— Въ одной изъ статей Французскаго журнала: «Annales de philosophie chrétienne» замѣчаютъ относительно Китайскихъ буквъ, что съ помощію 8548 знаковъ, могущихъ соединяться между собою, предполагается во Франціи замѣнить 30,000 гіероглифовъ, составляющихъ Китайскій алфавитъ. До сего времени главнѣйшее затрудненіе при печатаніи Китайскихъ сочиненій въ Европѣ состояло въ этомъ множествѣ отдѣльных буквъ или гіероглифовъ, затруднявшихъ типографію и возвышавшихъ цѣнность изданій; но изобрѣтеніе 8548 знаковъ, могущихъ въ соединеніи, изображать всѣ гіероглифы, значительнымъ образомъ уменьшаетъ эти затрудненія и открываетъ Западнымъ Ученымъ сокровища, сокрытыя въ Китайскихъ Энциклопедіяхъ.

ПЕРЕВОДЪ КАВКАССКИХЪ ОЧЕРКОВЪ НА ПОЛЬСКИЙ ЯЗЫКЪ.— Въ зѣтнемъ Польскомъ Журналѣ *Tygodnik Petersburski* помѣщенъ отрывокъ изъ Кавкасскихъ Очерковъ Г. Марлинскаго, переведенный Варшавскимъ Литераторомъ Марцелломъ Целларіемъ. Издатель называетъ этотъ переводъ во всѣхъ отношеніяхъ столь хорошимъ, что лучшаго и желать невозможно, и что подобнаго давно уже не случалось ему читать. Съ удовольствіемъ слыша сіе, отдадимъ должную справедливость прекрасной цѣлѣ юнаго таланта — знакомить своихъ согражданъ съ произведеніями Русской Словесности, и изъявимъ желаніе, чтобы онъ не ограничился только однимъ изъ ея Писателей.

Ж У Р Н А Л Ъ
МИНИСТЕРСТВА
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.
1836.

№ VIII.

Августъ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ
ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Іюль мѣсяць).

33. (6 Іюля) *Объ учрежденіи въ Вильнѣ Совѣта Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа вмѣсто существовавшаго въ Витебскѣ Правленія.*

По всеподданнѣйшему представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 6 день Іюля Высочайше повелѣлъ соизволилъ: распространить на Бѣлорусскій Учебный Округъ Положеніе объ Учебныхъ Округахъ, Высочайше утвержденное 25 Іюня 1835 года, и въ слѣдствіе сего, вмѣсто существующаго нынѣ въ Витебскѣ Правленія помѣвшаго Округа, учредить

Совѣтъ Попечителя изъ Помощника его, Инспектора Казенныхъ Училищъ и Директоровъ двухъ Гимназій, назначивъ пребываніе Попечителя и его Помощника въ Вильнѣ. При семъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ благоугодно было Высочайше утвердить проектъ Штата для Управленія Бѣлорусскимъ Учебнымъ Округомъ, съ тѣмъ чтобы нужныя для того издержки были обращены на счетъ суммы, отпускаемой изъ Государственнаго Казначейства въ замѣнъ доходовъ съ общаго административнаго фондуша.

Ш Т А Т Ъ

УПРАВЛЕНІЯ БѢЛОРУССКИМЪ УЧЕБНЫМЪ
ОКРУГОМЪ.

	Серебромъ.	
	Одному.	Всѣмъ.
Инспектору Казенныхъ Училищъ.	—	1000
Ему же на квартиру.	—	300
Правителю Канцеляріи Попечителя.	—	700
Ему же на квартиру.	—	150
Двумъ Столоначальникамъ.	400	800
Двумъ ихъ Помощникамъ.	270	540
Канцелярскимъ Служивелямъ:		
Одному высшаго оклада.	—	170
Одному средняго —	—	100
Двумъ низшаго —	80	160

На наекъ и обмундированіе шрехъ Канцелярскихъ Служителей сред- няго и низшаго окладовъ. . . .	30	90
На разъѣзды для обозрѣнія Учебныхъ Заведеній.	—	1600
На наемъ помѣщенія Канцеляріи съ отопленіемъ.	—	600
На канцелярскіе расходы и наемъ сторожей.	—	500
И того.	—	6710

Примѣанія:

1) Попечителѣз Учебнаго Округа и его Помощ-
никъ получаютъ содержаніе по особымъ Высочай-
шимъ назначеніямъ.

2) Изъ суммъ назначаемыхъ на разъѣзды для
обозрѣнія Учебныхъ Заведеній, производятся и
супочныя деньги по чинамъ, на основаніи суще-
ствующихъ узаконеній.

3) Званіе Чиновниковъ для особыхъ порученій
при Попечителѣз, по введеніи сего Штата, упраз-
дняется.

34. (7 Іюля) *Объ упраздненіи Института Глухонѣмыхъ, учрежденнаго Графомъ Илинскимъ въ мѣстехъ Романовъ, и о пріятіи отъ него 60,000 злотыхъ, или 9000 р. серебромъ въ пользу Благороднаго Пансіона при Первой Кіевской Гимназіи.*

Въ 7 день Іюля удостоено Высочайшаго утвержденія Положеніе Комитета Гг. Министровъ, состоявшееся по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, объ упраздненіи находящагося въ имѣніи Графа Илинскаго Института Глухонѣмыхъ, съ опмѣною Высочайше утвержденнаго 27 Мая 1805 года акта основанія оного, и о пріятіи въ замѣнъ того отъ Графа Илинскаго 60,000 злотыхъ Польскихъ или 9000 руб. серебромъ, въ пользу Благороднаго Пансіона, состоящаго при Первой Кіевской Гимназіи.

35. (Того же числа) *О дозволеніи употреблять остатки отъ суммъ, ассигнуемыхъ по Штату Управленія Учебными Округами, отъ одной статьи на другую, и на такіе предметы, кои въ Штатахъ не означены.*

Государь Императоръ, въ слѣдствіе Положенія Комитета Гг. Министровъ, состоявшагося, по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 7 день Іюля, Высочайше повелѣть соизволилъ: остатки суммъ, назначенныхъ по Высочайше утвержденному 25 Іюня 1835 года Штату Управленія Учебными Округами, употреблать на томъ же основаніи, какъ и по Учебнымъ Заведеніямъ, отъ одной штатной статьи на другую, а

равно и на такіе предметы, которые не означены въ Штатѣ.

36. (21 Іюля) *О назначеніи суммы на содержаніе 7 Казенныхъ Воспитанниковъ въ Пансіонѣ при Калужской Гимназіи.*

Въ свѣдѣствіе Положенія Комитета Гг. Министровъ, состоявшагося по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, въ 21. день Іюля, Государь Императоръ Высочайше повелѣть соизволилъ: отпущать изъ Государственнаго Казначейства, по требованію Министерства Народнаго Просвѣщенія, установленную плату на содержаніе въ Пансіонѣ Калужской Губернской Гимназіи до семи Казенныхъ Воспитанниковъ, по правиламъ, предписаннымъ въ § 253 Устава Учебныхъ Заведеній, съ тѣмъ, чтобы слѣдующія на содержаніе одного Воспитанника въ нынѣшнемъ году деньги были отпущены изъ суммы, на чрезвычайные расходы по сему Министерству въ текущемъ году ассигнованной.

37. (Того же числа) *О раздѣленіи трехъ низшихъ классовъ въ Винницкой и Клеванской Гимназіяхъ на два отдѣленія, и объ опредѣленіи въ оныя Учителей.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія входилъ въ Комитетъ Гг. Министровъ съ представленіемъ о раздѣленіи трехъ низшихъ классовъ въ Винницкой и Клеванской Гимназіяхъ, и по Положенію Комитета Государь Императоръ, въ 21 день Іюля, Высочайше повелѣть соизволилъ: два низшіе

классъ Винницкой и Клеванской Гимназій раздѣлить на два отдѣленія каждый, и для обученія въ оныхъ опредѣлить двухъ Учителей, съ производствомъ имъ по 300 р. серебромъ въ годъ жалованья въ семь году изъ экономическихъ суммъ Гимназій, а въ послѣдствіи изъ суммъ, отпускаемой изъ Государственнаго Казначейства въ замѣнъ доходовъ съ общаго эдукаціоннаго фондуша, и съ присвоеніемъ преимуществъ, предоставленныхъ Младшимъ Учителямъ Гимназій; сверхъ того предоставить Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа, въ случаѣ надобности, раздѣлить и третій классъ, съ опредѣленіемъ для сего, на вышеуказанномъ основаніи, еще по прѣдъему добавочному Учителю.

НАГРАЖДЕНІЯ, ОПРЕДѢЛЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Опредѣлены:

По Императорской Академіи Наукъ.

Адъюнктъ Спашскій Совѣтникъ *Бонгардъ* ушверженъ Экстраординарнымъ Академикомъ (31 Іюля).

По Университетамъ.

По Казанскому: Преподаватель при Университетѣ Св. Владиміра Докторъ Философіи *Корнухъ-Троцкий* — Ординарнымъ Профессоромъ Бошаники (9 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Бѣлорусскому: Старшій Членъ бывшаго Правленія Бѣлорусскаго Учебнаго Округа *Спашскій* Совѣт-

никъ *Груберъ* — Помощникомъ Попечителя того же Округа (6 Іюля).

По Московскому: Штабъ-Ротмистръ *Князь Александръ Голицынъ* — Почетнымъ Попечителемъ Смоленской Гимназіи (28 Іюля).

У в о л е н ь :

Титулярный Советникъ въ званіи Каммеръ-Юнкера *Князь Алексѣй Голицынъ* — ошъ должности Почетнаго Попечителя Смоленской Гимназіи (28 Іюля).

Награждены:

Бриллиантовыми перстнями:

Адъюнктъ Императорской Академіи Наукъ *Ленцъ* (9 Іюля), Полковникъ *Мухановъ*, и Старшій Садовникъ Императорскаго Ботаническаго Сада *Фальдерманъ* (19 Іюля) за поднесеніе Его Величеству по экземпляру изданныхъ ими сочиненій: 1-мъ «Кришлическаго разбора Урваси, поэмы Калидаса», 2-мъ, «Сборника» разныхъ докуменшовъ, относящихся къ Отечественнѣй Историі, и 3-мъ «О Персидскихъ насѣкомыхъ».

---

2. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

(За Іюль мѣсяць).

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

По Румянцевскому Музею.

Лекторъ С. Петербургскаго Университета *Сенъ-Жюльенъ* опредѣленъ Младшимъ Библіотекаремъ сего Музея, съ оставленіемъ при прежней должности (23 Іюля).

Утверждены:

По Университетамъ.

По Казанскому: Деканами Ordinarii Профессоры — по Нравственно-Политическому: *Сергѣевъ*, по Словесному: *Суровцовъ*, по Физико-Математическому: *Никольскій*, по Врачебному: *Беран* (6 Іюля).

По Университету Св. Владиміра: Исправляющіе должность Ordinarii Профессоровъ Доктора *Правъ Богородскій* и *Орнатскій*—Ordinariimi Профессорами (13 Іюля).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Титулярный Совѣтникъ *Фонъ Шульцъ*—Почетнымъ Смотрителемъ Рузскаго Уезднаго Училища (31 Іюля).

По Харьковскому: Отставной Подполковникъ *Курнаковъ*—Почетнымъ Смотрителемъ Новочеркаскаго Уѣзднаго Училища (12 Іюля), Отставной Поручикъ *Лаухинъ*—Почетнымъ Смотрителемъ Елецкаго Уѣзднаго Училища (23 Іюля), Штабсъ-Ротмистръ *Подлиневъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Трубчевскаго Уѣзднаго Училища (31 Іюля).

По Кіевскому: Отставной Штабсъ-Капитанъ *Лопухинъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Златопольскаго Дворянскаго Уѣзднаго Училища (31 Іюля), Депутатъ Черниговскаго Собранія Титулярный Совѣтникъ *Богаевскій*—Почетнымъ Смотрителемъ Новгородъ-Сѣверскаго Уѣзднаго Училища (31 Іюля).

По Одесскому: Титулярный Совѣтникъ *Курликинъ* Почетнымъ Смотрителемъ Новомосковскаго Уѣзднаго Училища (23 Іюля).

У в о л е н ы :

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Надворный Совѣтникъ *Палтовъ*—отъ должности Почетнаго Смотрителя Лихвинскаго Уѣзднаго Училища, по собственному прошенію ; (9 Іюля) Титулярный Совѣтникъ *Еропкинъ*—отъ должности Почетнаго Смотрителя Рузскаго Уѣзднаго Училища, по собственному прошенію (31 Іюля).

По Казанскому: Штабные Смотрители Уѣздныхъ Училищъ: Пензенскаго — *Зайцовъ* и Саранскаго—*Соколовъ* (31 Іюля).

По Харьковскому: Штабсъ-Капитанъ *Арсеньевъ* отъ должности Почетнаго Смотрителя Елецкаго Уѣзднаго Училища, по собственному прошенію (23 Іюля).

Изъявлена благодарность Г. Министра Народнаго Просвѣщенія.

Попечителю Кіевскаго Учебнаго Округа *Дѣшев.* Стат. Сов. *фонъ Брадке* и Директору Первой Кіевской Гимназіи *Петрову*, за отличное состояніе, до коего доведена сія Гимназія (26 Іюля); Адъюнкту *Золотареву* за наемъ дома для помѣщенія Аксайскаго Уѣзднаго Училища, также для Гимназіи и всѣхъ Училищъ Войска Донскаго, и вообще за примѣрную усердную и полезную службу (23 Іюля); Учителю Рисованія Тамбовскаго Уѣзднаго Училища *Куракину*, за сдѣланное имъ въ пользу сего Заведенія пожертвованіе (23 Іюля); Учителю Первой Виленской Гимназіи *Држевецкому* и бывшему Помощнику при Механическомъ Кабинетѣ Виленскаго Университета *Кржеминскому*, за оplatные труды, оказанные ими при сдачѣ учебныхъ пособій бывшаго Виленскаго Университета Университетамъ Св. Владиміра и Харьковскому (31 Іюля); Почетному Смотрителю Саранскаго Уѣзднаго Училища *Негасеву*, за попеченіе о вѣренномъ ему Училищѣ (31 Іюля); Учителю Россійской Грамматики и Географіи въ Пензенской Гимназіи *Вотопетову* за успѣхи учениковъ его (31 Іюля); Почетному Попечителю Пензенской Гимназіи Полковнику *Олсуфьеву* за отличное усердіе, неусыпное попеченіе и неутомимую дѣятельность, съ которыми онъ исполнялъ свои обязанности (31 Іюля); Почетному Попечителю Нижегородской Гимназіи Гвардіи Штабсъ-Капитану *Шереметьеву* за усердіе и попечительность при устройствѣ Благороднаго яри Нижегородской Гимназіи Пансіона (31 Іюля).

II.

НАУКИ.

1.

О ПОЯВЛЕНІИ И УСПѢХАХЪ ВОСТОЧНОЙ СЛОВЕСНО-
СТИ ВЪ ЕВРОПѢ И УПАДКѢ ЕЯ ВЪ АЗІИ,

РѢЧЬ,

ПРОИЗНЕСЕННАЯ ВЪ ТОРЖЕСТВЕННОМЪ СОВРАЩЕНІИ
ИМПЕРАТОРСКАГО КАЗАНСКАГО УНИВЕРСИТЕ-
ТА, ВЪ 1-Й ДЕНЬ ІЮЛЯ 1836 ГОДА, АДЪЮНКТЪ-ПРО-
ФЕССОРОМЪ МИРЗОЮ КАЗЕМЪ-БЕКОВЪ.

Мм. Гг.

Съ тѣхъ поръ, какъ благотворные лучи просвѣ-
щенія начали озарять мрачныя обиталища Запада и
своею жавишельною теплоюю согрѣвать хладныя
умы сыновъ Стѣвера, неизмѣрные успѣхи во всѣхъ
отрасляхъ Наукъ и Художествъ поражаютъ без-
присстрастнаго наблюдателя. Въ памяти Исторіи
міра очень глубоко напечатлѣно состояніе VIII, IX
и за ними слѣдующихъ вѣковъ, когда Халифы и
ихъ наслѣдники распространяли просвѣщеніе въ-

Часть XI.

16

спѣ съ своимъ владычествомъ почти во всей Азіи, части Африки и Европы; когда сослояніе Наукъ въ этихъ странахъ озаменовало славу Сарациновъ не менѣ славы Римлянъ Августовыхъ временъ; когда Европейскій міръ, покрытый мракомъ невѣжества, препенялъ предъ могуществомъ Могометанъ и когда многіе владыки его были совершенно чужды самому первоначальному образованію. По оставленіи Константиномъ западной части своей Имперіи и отступленіи Римскихъ легионовъ отъ Рейна и Дуная къ Востоку, просвѣщенный Римъ оставался жертвою нападенія алчныхъ и полудикихъ Готтовъ и Вандаловъ, коихъ грубость, вмѣстѣ съ постыднымъ суевѣріемъ тогдашняго Духовенства, вскорѣ повергли всю справу въ долговременное и совершенное невѣжество. Черезъ нѣсколько столѣтій однакожъ просвѣщеніе превозмогло: оно начало изливаться свой свѣтъ изъ двухъ источниковъ, Флоренціи и Андалузій, и въ скоромъ времени озаренная Европа начала удивлять міръ своимъ блескомъ. Между тѣмъ въ Азіи просвѣщеніе склонилось къ паденію по мѣрѣ его возвышенія въ Европѣ; судьба его тамъ была сопряжена съ судьбою владычества Халифовъ, ихъ ревностныхъ Намѣстниковъ, и мудрыхъ преемниковъ. Прекращеніе ихъ власти претрадило ему путь къ дальнѣйшимъ успѣхамъ; постепенное раздѣленіе Исповѣданій и властей, умноженіе суевѣрія народнаго, какъ густыя тучи, сокрыли его отъ взоровъ любовназидельныхъ сыновъ Азіи; но оно распростерло лучи свои въ другихъ краяхъ, болѣе ясныхъ и безмятежныхъ. Невѣжество, вооружась, какъ лютый врагъ, хотѣло наложить

на него оковы; но оно, вырвавшись изъ желѣзныхъ рукъ его, начало искать свободы въ другихъ странахъ проспаннаго міра. Такимъ образомъ Азія помирачалась день ошо два, шогда кака Европа озарилась часть ошъ часу. Я не стану распростираньясь, Мм. Гг., о ходѣ просвѣщенія въ Европѣ, хотя это въ самомъ дѣлѣ достойно всякаго любопытства; но обращу ваше вниманіе на другой предметъ, болѣе сродный мнѣ и довольно важный нынѣ въ ученомъ мірѣ: на Восточную Литературу. Избѣгая ученыхъ изслѣдованій, лишникъ для настоящаго случая, я постараюсь изложить въкратцѣ *положеніе и успѣхи ея въ Европѣ, и упадокъ ея въ Азіи.*

Одно имя Азіи должно уже возбуждать почтительное воспоминаніе каждаго члена Христіанскаго міра: ибо въ ней колыбель рода человѣческаго; въ ней первобытная и свѣтлая страна, гдѣ впервые явилась и шоржествовала Христіанская Вѣра; въ ней прошекали изобильные источники образованія народовъ. Какой Философъ можетъ изслѣдывать древности, погружаться въ филологическія изысканія, или дѣлать успѣхи въ приписочныхъ разборахъ Исторіи Древняго Міра безъ того, чтобы не углубиться въ поучительныя развалины ея обширныхъ областей, откуда вышли первые обитатели Запада и Сѣвера — праотцы Европы! Или, кто можетъ безъ сыновяго уваженія взирать на величественныя ея памятники, которые, какъ надгробные камни, возбуждаютъ родное къ нимъ чувство и напоминаютъ намъ, что мы потомки Востока.

Давно уже доказано, что нѣтъ лучшаго руково-

дипеля къ достиженію истины въ изслѣдованіи народныхъ древностей, какъ изученіе языковъ: это единственный путь къ сокровищницамъ знаний, сокрытыхъ въ лабиринтѣ невѣжества.

Восточные языки нынѣ уже обратили на себя достойное вниманіе ученыхъ мужей Европы. Сначала одна нужда открыла пропину къ изученію языка Арабскаго: это была Медицина. Она всегда первая открываетъ путь въ область первоначальнаго образованія, и послѣдняя гаснеть въ невѣжествѣ. По введеніи Реформаціи, когда Еврейскій языкъ сдѣлался, по мнѣнію Богослововъ, необходимымъ для ихъ званія, Арабскій, какъ ему родственный, на которомъ многіе изъ Христіанъ даже имѣли часть священныхъ книгъ, болѣе обратилъ на себя вниманіе Духовенства Германіи и Англіи. Но общее понятіе о Восточной Литературѣ было еще совершенно ложное. Въ XVII столѣтіи знаменитые люди уже начали посвящать досужные часы сему предмету, доплатъ презрѣнному, и даже жертвовали своими богатствами, чтобы только достичь полезной для потомства цѣли. Изъ Ориенталистовъ того и прошедшаго столѣтій никто не былъ при жизни вознагражденъ за долготѣпные и опличные труды свои, исключая ученаго Гербелота, достойнаго любимца Фердинанда Тосканскаго и въ послѣдствіи благодѣлительствованнаго знаменитымъ Кольбертомъ; и за вѣтъ шѣмъ они не оспавляли утомительныхъ занятій своихъ, будучи увѣрены въ признательности потомства. Многіе изъ нихъ впали въ нищету, а иные умерли въ совершенной безыязѣстности.

Вторая половина прошедшаго столѣтія доставила болѣе средствъ къ распространенію Восточной Литературы въ Европѣ; этому видимо благопріятствовала успѣхи Ост-Индійской Компаніи, и исполнѣ удовлетворяли ожиданіямъ немногочисленныхъ тогда ученыхъ Оріенталистовъ. Такимъ образомъ появилось первое общество въ Бенгалѣ, а потомъ и въ другихъ странахъ.

Между тѣмъ Россія на исполнинскомъ пути своемъ мало еще срывала цвѣтовъ изъ прелестнаго сада Восточной Литературы; она стремилась къ упрочиванію первыхъ основаній долговѣчной своей славы и къ усовершенствованію всего отечественнаго. Влестящее въ Исторіи Нового Міра царствованіе ЕКАТЕРИНЫ Великой, этой геніальной Попечительницы славы своего Отечества и Покровительницы Наукъ, первое обратило умы избранныхъ мужей на изобильный Воспокъ и его древности, познакомило Россію съ учеными ихъ изслѣдованіями, и основало Заведенія для преподаванія Восточныхъ языковъ. Мужественная дѣятельность Благословеннаго АЛЕКСАНДРА I, безсмертнаго Героя Европы, котораго великія дѣянія еще столь ясно отражаются въ зеркалѣ памяти современнаго міра, съ изумительною быспротою подвинула впередъ Отечество и его успѣхи. Въ продолженіе его царствованія во многіхъ мѣстахъ Россіи введено было въ Учебныя Заведенія преподаваніе Восточныхъ языковъ. Успѣхи однакожъ не могли скоро удовлетворять ожиданію и совершенно соотвѣтствовать предположенной цѣли. Причиною тому были многія обстоятельства: младенческое состояніе Восточ-

ной Словесности и знанія Востока въ Россіи, малое число желающихъ заниматься сими языками, невнимательность многихъ къ насущной и истинной цѣли образованія вообще, кратковременность курса, и наконецъ, самое главное, неимѣніе учебныхъ пособій. Съ тѣхъ поръ, какъ благословенная Россія видитъ на осененномъ Богомъ престолѣ дивнаго своего Защитника, Порфиророднаго Помазанника НИКОЛАЯ I, просвѣщеніе еще быстрѣе печетъ по областямъ любезнаго нашего Отечества; всякое Русское сердце можетъ утолять жажду къ познанію на собственномъ, изобильнѣйшемъ и уже образованномъ языкѣ почти по всѣмъ отраслямъ Наукъ. Въ Европѣ гремитъ слава Русскихъ. Журналы образованнѣйшихъ странъ, недавно почитавшіе ихъ варварами и полудиками, нынѣ хвалятъ ихъ дѣятельность и таланты, и Восточная Словесность скоро станетъ на ряду съ прочими Науками, какъ успѣшно процвѣтающими нынѣ въ Россіи.

Приспращивъ бы вы меня почли, Мм. Гг., если бы я смалъ доказывать необходимость Восточныхъ языковъ для Русскихъ. Касательно этого я обращаю ваше вниманіе на голоса другихъ Европейскихъ Оріенталистовъ. Они уже доказали, что эти предметы не только полезны для учености или торговли, но даже необходимы собственно для Исторіи Россіи (См. *Dissert. sur l'utilité des langues Orient. pour l'étude de l'Histoire de Russie*).

Я полагаюсь на ваше сужденіе, Мм. Гг.! Не уже ли другія страны, отдаленныя отъ Азіи, имѣютъ болѣе права покровительствовать Восточ-

вымы занимать и щедро давалъ средства къ ихъ распространенію, нежелалъ Россія? Какое Европейское Государство (согласимся на исключеніе Англіи) имѣетъ такую тѣсную и внутреннюю связь съ Азією и Азіатцами, какъ Россія? Не она ли питаетъ въ недрахъ своихъ столько Азіатскихъ племенъ, совершенно ей чуждыхъ? Не она ли, прославляя руки могущества, обнимаетъ обиталища разнородныхъ поклѣтій Востока? Не ея ли сыны въ тѣснѣйшихъ сношеніяхъ торговыхъ съ соседними имъ Персами, Турками и разноплеменными народами независимой Азіи?

Благотѣтельное Правительство, послѣдствіемъ энтузіазму, обратило неуслышное свое вниманіе на распространеніе знаній Восточныхъ языковъ, и, по видимому, общается все, что будетъ потребно для достиженія своей цѣли. Но, кажется, этого еще мало, чтобы надлежащимъ образомъ обратитъ вниманіе Русскихъ на Восточную Словесность: *во-первыхъ* потому, что вкусъ къ ученію вообще не такъ замѣтенъ еще въ кругу средняго класса; *во вторыхъ* потому, что число людей необходимыхъ для дипломатическихъ сношеній съ Азіатскими племенами менѣе того, которое могутъ выпускать всѣ Учебныя Заведенія по сей части въ Россіи; и *въ третьихъ* потому, что красота Восточной Литературы и богатство мыслей, сокрытыхъ въ великодушныхъ манускриптахъ Арабскихъ, Персидскихъ и Турецкихъ, сохраняющихся какъ драгоценности въ Русскихъ библіотекахъ, еще не столь извѣстны у насъ, чтобы имѣть вліяніе на просвѣщенныхъ Дворянъ и пробудить

въ нихъ желаніе самимъ заниматься Восточными языками или возбуждать его въ своихъ дѣлахъ. Этому виною обстоятельство, отъ которыхъ всегда и вездѣ зависящъ люди. Ими вездѣ управляютъ спрасити, прихоши, а болѣе всего въ торговомъ классѣ *собственная выгода*; но это еще мало имѣетъ вліянія въ Россіи на судьбу Восточныхъ языковъ. Въ прошедшемъ столѣтіи, когда въ Англіи Восточная Словесность не оказала еще особенныхъ успѣховъ и даже не лзя было ожидать ихъ отъ хода погоданныхъ обстоятельствъ, одна собственная выгода Ост-Индійской Компаніи открыла ей всю ту важность, которую нынѣ постигаютъ Оріенталисты Европы, — что свидѣтельствуемъ знаменитый Сиръ Вилльямъ Джонсъ. Славный мужъ сей, заслужившій достойную благодарность Европы своими полезными трудами, говорить: «Какъ Литерапура Азіи находилась въ пренебреженіи, и причины того были столь разнообразны, шо мы не могли ожидать, чтобы какая нибудь незначительная сила могла пробудить Европейцевъ отъ ихъ усыпленія, и вѣроятно они продолжали бы презирать ее, если бы не одушевились самымъ сильнѣйшимъ чувствомъ, которое иногда повелѣваетъ душою челоуѣка: это былъ *интересъ*, который какъ волшебный жезлъ собралъ ихъ въ одинъ кругъ, интересъ, который какъ самое очарованіе придавъ Восточнымъ языкамъ справедливую и прочную цѣнность.» Въ самомъ дѣлѣ, благодаря усердію Ученыхъ и призвательно-сти Компаніи, съ тѣхъ поръ уснѣхи Восточной Словесности въ Европѣ сдѣлались значительными,

и учебныя пособія непрерывно умножались посредствомъ неусыпныхъ трудовъ Азіатскихъ Обществъ, которыя увеличивающіяся время отъ времени.

Въ прошломъ году вышелъ XVII томъ Asiatic Researches Бенгальскаго Общества; этою весьма ученый Журналъ, сообразно съ предначертанною цѣлю Общества, содержитъ въ себѣ очень важныя и полезныя статьи и открытія объ Азіи, ея народахъ, Наукѣ, Литературѣ и обычаяхъ. Г. Спаль въ своемъ донесеніи Парижскому Азіатскому Обществу говоритъ (см. Nouveau Jourн. As. T. XV P. 512) о семъ журналѣ: «Это собраніе имѣло такое вліяніе на успѣхи Восточной Литературы, и особливо Индійской, что едва ли оно скоро встрѣшитъ соперника.» — Азіатское Королевское Общество въ Лондонѣ, при ревностной помощи Бомбейскаго и вспомогательнаго Мадрасскаго Обществъ, неусыпно продолжаетъ трудолюбивый путь *Востоковѣдѣнія*. Нѣтъ сомнѣнія, что не пройдетъ полустолѣтія, какъ оно сдѣлается главнымъ и изобильнымъ источникомъ знанія Азіи, ея языковъ, нравовъ и обычаевъ: *Комитетъ Корреспонденціи* этого Общества сообщалъ уже свѣду въ своихъ transactions и Азіатскомъ Журналѣ множество любопытныхъ и весьма ученыхъ статей объ Азіи вообще. *Комитетъ переводовъ* до сихъ поръ издалъ въ свѣтъ на Европейскихъ языкахъ болѣе 50 томовъ чрезвычайно важныхъ Азіатскихъ сочиненій, въ чемъ принимали ревностное участіе первостепенные Оріенталисты. Отъ такого успѣшнаго теченія обстоятельствъ, можно столько же ожидать въ продолженіе 5 или 6 лѣтъ: ибо

ежегодно умножается дѣятельность просвѣщенныхъ и ученыхъ Членовъ этого Общества, разсыпанныхъ по всѣмъ странамъ Сѣвера и вполнѣ уже посвящающихъ всю важность цѣли своего стремленія. — *The New Asiatic Journal* продолжаетъ сообщать свои весьма замѣчательныя свѣдѣнія о Британской Индіи; (см. *Nouveau Jouru. As.* Т. XI р. 512). Батавское Общество при неуспынной своей дѣятельности оказываетъ отличные успѣхи. *The Asiatic Journal et Monthly Register etc. etc.* ежемѣсячно доставляетъ свѣдѣнія объ Индіи, особенно Британской, Китаѣ и Австраліи; XV томъ этого журнала вышелъ уже въ свѣтъ. — Наконецъ Парижское Азіатское общество, подъ предсѣдательствомъ славнѣйшихъ мужей: Барона Сильвестра де Саси, Почетнаго Президента Общества, достойнаго Патриарха Ориенталистовъ Европы, и Кавалера Амеди Жоберца, Президента же Общества, гремитъ своими подвигами на поприщѣ Восточной Литературы; и *Nouveau Journal Asiatique*, состоящій нынѣ изъ XVI томовъ, исполненъ учеными и весьма полезными свѣдѣніями, достойными своихъ сочинителей.

Теперь я снова хочу, Мн. Гг., обратить вниманіе на Россію. Выше замѣнилъ я, что прихоти, спрашки и собственная выгода у насъ еще мало имѣютъ вліянія на судьбу Восточныхъ языковъ. Ни одного Русскаго не встрѣтимъ мы, который бы занимался Восточною Словесностію изъ одной прихоти; очень мало такихъ, которые бы предавались изученію Литературы Азій по спрашки, и еще менѣе такихъ, которые бы изъ собствен-

ныхъ выгодъ искали того. Это, по моему мнѣнію, М. Гг., происходитъ отъ слѣдующихъ причинъ: *во-первыхъ*, знаніе Восточныхъ языковъ не принадлежитъ къ предметамъ прихода, которыхъ ищетъ юношество; *во-вторыхъ*, ученіе вообще не сдѣлалось еще господствующею страстію въ Россіи; и *въ-третьихъ* купеческое сословіе наше, производящее важную торговлю съ Азіатцами, еще далеко отъ того, чтобы постичь всю цѣну знанія Восточныхъ языковъ, относительно своихъ выгодъ. Они до сихъ поръ стараются болѣе прибѣгать къ посредству переводчиковъ, часто обманывающихъ обѣ стороны, нежели употребить съ своей стороны незначительное усиліе и пожертвованіе къ пріобрѣтенію знанія языка той націи, съ которою имѣютъ непрерывныя сношенія. Въ прошломъ году, во время кратковременнаго моего пребыванія на Нижегородской ярманкѣ, съ любопытствомъ наблюдалъ я торговыя сдѣлки Русскихъ съ Бухарцами и Персіянами, не знающими Русскаго языка, и былъ очевиднымъ свидѣтелемъ интригъ сребролюбивыхъ переводчиковъ изъ Армянъ и Кизлярскихъ Татаръ, которые сверхъ сего исправляли и должности маклеровъ. При всѣхъ затрудненіяхъ, въ которыхъ обѣ стороны находились, онѣ должны были еще плачивать своимъ полмачамъ болѣе того, сколько могло стоить образованіе ихъ дѣтей на всю жизнь. — Благодаря просвѣщенію и усердію Ученыхъ, въ Россіи способы Восточныхъ языковъ ежегодно умножаются; неуспяное Правительство снабжаетъ образующееся юношество всевозможными пособіями и даруетъ ему права на

поприщѣ службы. Кто изъ насъ, прочитавъ общій Отчетъ, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству Народнаго Просвѣщенія за 1835 годъ, можешь взиращь равнодушно на щедроты МОНАРХА, изливающихся какъ изобильные потоки на нивы плодотворныхъ Наукъ и народнаго образованія? Кто, проникнувъ всю важность столь многополезныхъ и новыхъ распоряженій, можешь не дивиться обширному уму и неиспощимой дѣятельности нашего Министра С. С. Уварова, этого достойнаго представителя просвѣщенія и знаменитаго сына Россіи? Давно горѣлъ онъ спраспiю къ просвѣщенію Отечества, и давно почиталъ необходимостію изученіе Восточныхъ языковъ для Русскихъ и Исторіи Россіи. (См. *Projet d'une Academie Asiatique*, St. Petersburg, 1810). ИМПЕРАТОРСКАЯ Академія Наукъ, средоточіе учености и просвѣщенія въ Россіи, въ своихъ изслѣдованіяхъ беретъ живѣйшее участіе въ Востоку, его древностяхъ и Литературѣ. Труды Г. Френа, этого первостепеннаго Оріенталиста Европы, извѣстнаго глубокими познаніями, уважающагося ученымъ свѣтомъ. Его изслѣдованія открыли много весьма важнаго по части Исторіи Востока и Исторіи Россіи. Нумизматика Восточная обязана ему своими успѣхами. Россія до его времени почти не была знакома съ этимъ любопытнымъ предметомъ, чрезвычайно полезнымъ для ея Исторіи. — Г. Академикъ Шмидтъ посвятилъ себя языку Монгольскому. Его неоцѣненные труды обратили на сей предметъ вниманіе заботливаго нашего Правительства. Этотъ языкъ, по свидѣ-

тельству многих, имѣя тѣсную и даже родственную связь съ языкомъ Тюркскимъ, сдѣлался предметомъ ученыхъ изслѣдованій Европы. — Санскритскій языкъ, праотецъ многихъ Азіатскихъ и даже, по мнѣнію нѣкихъ энтузіастовъ, и нѣкоторыхъ Европейскихъ языковъ, издавна обративъ на себя вниманіе ученаго свѣта, нынѣ имѣетъ уже своего знатока въ Россіи. — Санктпетербургскій Університетъ и Институтъ Восточныхъ Языковъ при Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ продолжаютъ полезныя труды свои по части знанія Востока и его Литературы. Настоящее состояніе этихъ Заведеній и извѣстные таланты ихъ достойныхъ Профессоровъ, подають несомнительную надежду на полезныя ихъ услуги Отечеству и Европѣ. — Нашъ Університетъ, по мѣстному своему положенію, со дня учрежденія его, болѣе другихъ обратилъ на себя вниманіе Начальства отъносительно преподаванія Восточныхъ языковъ: здѣсь сверхъ Арабскаго и Персидскаго былъ положенъ и Татарскій. Съ 1828 года, по вступленіи въ должность вѣзпомянутого Попечителя, достойнаго нашего Начальника М. Н. Мусина-Пушкина, котораго слишкомъ девятилѣтнее дѣятельное управленіе ознаменовало Казанскій Університетъ Европейскою славой, ежегодно увеличивалось число учащихся и въ особенности желающихъ посвятить себя изученію Восточныхъ языковъ. Учрежденіемъ кафедры Монгольскаго языка въ Університетѣ и новымъ преобразованіемъ, по Высочайшему повелѣнію, преподаванія Восточныхъ языковъ и присоединеніемъ къ нимъ Монгольскаго языка въ 1-й

Казанской Гимназіи, мы совершенно и непосредственно обязаны ходатайству сего истинно просвѣщеннаго мужа. Въ нынѣшнемъ году число учащихся Восточнымъ языкамъ въ Университетѣ, включая и Монгольскій, было до 30, изъ которыхъ 20 обучались Арабскому, Персидскому и Таттарскому языкамъ. Нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что по окончаніи перваго новаго семилѣтняго курса, наши Заведенія представляютъ Опечистую молодыхъ людей съ отличнымъ знаніемъ, и тѣмъ оправдываютъ попеченіе Правительства. Въ Аотраханской Гимназіи, вновь носципавшей въ нашъ Учебный Округъ, продолжается преподаваніе Восточныхъ языковъ съ обыкновенными успѣхами. Но мѣстное положеніе сего Заведенія требуетъ большаго поощренія Начальства и общаесть гораздо больше успѣховъ относительно знанія Востока, его языковъ и обычаевъ. Преподаваніе Арабскаго и Персидскаго языковъ въ Московскомъ и Харьковскомъ Университетахъ также доказываетъ давнишнюю готовность благотвительнаго нашего Правительства содѣйствовать распространенію полезныхъ свѣдѣній касательно Азіи. Въ послѣднемъ Заведеніи изученіе Восточной Словесности хотя и не увѣнчано еще блистательными успѣхами, но есть надежда, что Начальство обратитъ достойное вниманіе Ориенталистическаго края на сей предметъ, тѣмъ болѣе, что ученые изслѣдованія по этой части представляють намъ блистательное поприще для трудолюбивыхъ Этимологовъ и Филологовъ Русскаго языка: ибо тѣснѣйшая связь Украины въ предидущихъ

стольміахъ съ Крымомъ и вообще съ народами Тюркскіа происхожденія, по моему мнѣнію, открываа путь ко многамъ словамъ и обычаямъ туземцевъ въ областяхъ непросвѣщенной тогда Милороссіа. Сверхъ того въ Оренбургскомъ Неплюевскомъ и Омскомъ Азіатскомъ Училищахъ также преподаются Арабскій, Персидскій и Татарскій языки; но первое изъ нихъ гораздо замѣчательнѣе своими успѣхами. Ко всѣмъ этимъ Заведеніямъ прибавимъ еще Закавказскія Училища, учрежденныя въ 1827 году и преобразованныя въ прошломъ 1835. Татарскій языкъ, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ туземныхъ, долженъ по Уставу преподаваться въ Тифлисѣ, Казахской Диспансіа, Елисаветполѣ, Шушѣ, Нухѣ, Шемахѣ, Кубѣ, Бакѣ, Дербентѣ, Эривани, Нахичеванѣ, Ахалцихѣ и Ленкоранѣ. — Онъ же преподается въ Гимназіа Таврической Губерніа и въ Симферопольскомъ Училищѣ. — Въ этомъ же году совсѣмъ въ противоположномъ краѣ Россіа — въ Кяхтѣ, сверхъ Монголо-Бурятскаго, открыто Училище Китайскаго языка, находящееся въ заавдываніа Министертва Финансовъ по Департаменту Высшей Торговли.

Вопль, Мм. Гг., почти всѣ Заведенія, въ которыхъ преподаются Азіатскіа языки съ болѣе или менѣе значительными успѣхами. Не желая утруждать васъ, я избѣгаа здѣсь подробныхъ и критическихъ изложеній о трудахъ Оріенталистовъ Россіа: я хотѣа единственно доказать готовность благотвительнаго Правительства къ успѣшнѣйшему распространеніа въ Россіа знанія Восточныхъ или вообще Азіатскихъ языковъ.

поръ блестящъ въ Азіи, и нѣкоторыя изъ нихъ какъ сокровища хранятся въ подлинникахъ въ Европѣ. Съ другой стороны скромно возрастали древніе ідіомы Персидскіе. Дері, или придворный ідіомъ, постепенно процвѣталъ при Дворѣ Сасанскихъ *Кисріевъ* тогда, какъ Зендъ и Пехлеви (первый — языкъ вѣры Зороастра, а второй — преобразованное отъ него нарѣчіе) хранились въ священныхъ книгахъ и болѣе или менѣе господствовали въ опдаленныхъ отъ столицъ провинціяхъ. Болѣе всѣхъ процвѣтавшее Дері передало потомству славу безсмертнаго Ануширвана, не менѣе преданій иноплеменныхъ народовъ, пораженныхъ неслыханнымъ правосудіемъ и мудростію сего Монарха, и даже не менѣе громогласной объ немъ хвалы Магомета, причислявшаго его къ блаженнымъ на небеси. Романическое сочиненіе, носившее заглавіе *Важихъ се азра* (имена двухъ любовниковъ) и переводъ Пиль-Пая, сдѣланный Берзевейгомъ, были два памятника просвѣщеннаго вѣка Ануширвана, имена которыхъ хранятся въ Исторіи Литературы. Можетъ быть, и многіе подобныя памятники исчезли вмѣстѣ съ ними во времена суевѣрнаго правленія Умйядовъ. Однакожъ эти оба языка тогда не имѣли еще характера Науки. Арабскіе Поэты писали изящно, умѣли оплачивать высокое отъ надушаго, прекрасное отъ низкаго; но не могли дать въ томъ никакого отчета. Они писали краснорѣчиво, не имѣя правилъ краснорѣчія, писали стихи не будучи знакомы съ просодією; однимъ словомъ они не имѣли никакой теоріи до половины перваго столѣтія Эгиръ, или еще и поз-

же. Али установилъ грамматическія правила; другіе распространили ихъ и постепенно переходили къ прочимъ отраслямъ Словесныхъ Наукъ: ошъ чего вскорѣ появились Школы, изъ коихъ главѣйшія были *Басрейская* и *Куфійская*. Самаркандъ и Бухарія также начали славиться своими Учеными; но суеуміріе въ этихъ сферахъ господствовало болѣе, нежели гдѣ нибудь, и послѣдствія его донынѣ имѣютъ видны.

Такимъ образомъ Арабскій языкъ распространился вмѣстѣ съ Вѣрою Магомета и его славой повсюду. Персидскій, сперва угнетенный, потомъ ошъспавшій въ образованіи, постепенно покорился вмѣстѣ съ Персіею, и до начала IV столѣтія Эгирры терялъ множество коренныхъ своихъ словъ, замѣняя ихъ Арабскими. Махмудъ, побѣдоносный Герой Газнейча, обратилъ справедливое вниманіе на бѣдственное положеніе Персидской Литературы и успѣлъ подвинуть ее къ совершенству. Уасури, Ашъжеди, Феррюхи и другіе, жизнеописаніями коихъ украшено любопытное сочиненіе Давлетъ-Шаха, были пѣвцами доблестей сего могущаго Монарха. Гигантская Поэма гениальнаго Фирдоусіа была посвящена сему покровителю отечественной Словесности. Одинъ уважаемый Европою Оріенталистъ очень справедливо называетъ это безсмертное сочиненіе *блестѣтельнымъ памятникомъ гениа и просвѣщеніа Востока*. Важныя услуги великаго Поэта и его вліяніе на отечественную Литературу были неограниченны и неимовѣрны. Современники удивлялись его необыкновеннымъ талантамъ, но не цѣнили ихъ достойно;

а потомство донныя оплакиваетъ его участь. Чѣмбы данъ понятіе о достоинствахъ этого Гомера Персовъ и о уваженіи потомства къ его заслугамъ, я представляю здѣсь парафразъ одного куплета, глубоко вѣзавшагося въ моей памяти: вино тѣснѣ безприспращиваго Поэзіа XV столѣтія: *Фердауси! онъ чудотворецъ, онъ пророкъ міра Поэзіи, онъ вѣстѣй небесный! Слово опущенъ талантъ, лишенное славы и престола, уважало въ краткой безвѣстности; но явился этотъ гений, и силою небеснаго вдохновенія воспламенилъ его, и благословилъ его отънынь безсмертія, указавъ ему путь на тронъ!*

Съ того времени Персидская Словесность двинулась впередъ съ блистательными успѣхами. Она подражала Арабской Литературѣ и шла съ ней почти наравнѣ до XII столѣтія; но съ тѣхъ поръ послѣдняя начала отставать постепенно. Между тѣмъ все писали и преподавали прочія Науки на Арабскомъ языкѣ. У Персіянъ же не было никакого теоретическаго сочиненія; они никогда не обращали вниманія на Грамматику своего языка, не имѣли понятія о правилахъ краснорѣчія и даже собственнаго названія для *Просодіи*. Занимавшіеся Арабскою Словесностію (нахдѣй, - носившій имя челоука образованнаго, долженъ былъ заниматься ею), съ самаго начала руководствовались ея теорією и правилами *Просодіи*; наконецъ столь тѣсная связь двухъ языковъ сроднила ихъ такъ, что въ послѣдствіи времени Персіане совершенно приняли въ свой языкъ теорію Арабскаго краснорѣчія, съ нѣкоторыми только измѣненіями и незначитель-

ными прибавлениями. Что же касается до Наукъ на этомъ языкѣ, то онѣ существовали только въ однихъ ничтожныхъ Лечебникахъ.

Въ такомъ положеніи находилось образованіе до половины XIII столѣтія или до вторженія Монголовъ въ Персію. Столь сильное народное волненіе потрясло-было основаніе просвѣщенія; но оно было столь твердо, что не могло разрушиться однимъ ударомъ невѣжества. Персія до того времени уже привыкла къ удѣльному управленію разныхъ династій и давно терзалась непрерывными междоусобіями; однакожь политична многихъ Принцевъ и спрасъ нѣкоторыхъ изъ нихъ во все время поддерживали просвѣщеніе: покровительство Наукъ было общимъ предметомъ соревнованія современныхъ властителей; въ этомъ находили они главную выгоду, которая состояла въ распространеніи славы и подвиговъ своихъ, вмѣстѣ съ громогласными пѣснями извѣстныхъ Поэтовъ и похвалами Ученыхъ: что и вселяло энтузіазмъ въ ихъ подданныхъ, выгодное мнѣніе въ сосѣдственныхъ племенахъ, и привлекало къ нимъ отовсюду образованныхъ подданныхъ. Въ это время, т. е. по вторженіи Кгулягу-Хана въ Багдадъ и убіеніи послѣдняго Халифа изъ династїи Аббасидовъ, Науки и ихъ предсавители нѣсколько лѣтъ страдали отъ гоненій хищнаго побѣдителя. Хотя грубый вкусъ Монголовъ скоро преобразовался, и властелины ихъ сами начали покровительствовать Наукамъ, но просвѣщеніе съ XV столѣтія начало видимо уже ослабѣвать въ сравненіи съ прежнимъ его состояніемъ: начало XVI вѣка положило конецъ

его успѣхамъ, и только ревность знаменитаго *Миръ-Али Шира* поддержала еще послѣдній его блескъ на Востокѣ.

Въ Турціи просвѣщеніе возникало хотя и очень медленно еще въ XIV столѣтіи, но послѣ упадка его въ Персіи, оно замѣтно стало тамъ возрастать. Однакожь успѣхи его были весьма ограничены. До покоренія Константинополя нѣсколько весьма ученыхъ мужей ознаменовали царствованіе Османа, Ура и Мурада; число ихъ умножилось во время покоренія Тимура; большая часть изъ нихъ были пришельцы изъ Персіи, Бухаріи и Аравіи, и скипались, домогаясь *святости*, чего многіе и достигли въ самомъ дѣлѣ: ибо народъ и суевѣрное Правительство смотрѣли на нѣкоторыхъ изъ нихъ какъ на вдохновенныхъ и даже называли иныхъ чудотворцами. Со времени блистательнаго царствованія Сулимана, Турція болѣе познакохилась съ Христіанскою Европою; тогда владыки Истамбула начали уже смотрѣть на нѣкоторыя Науки съ другой точки зрѣнія и обратили вниманіе на свою отечественную Литературу. XVII столѣтіе и первая половина XVIII ознаменовались первостепенными талантами, обогатившими Исторію и Литературу. Въ это время Турецкіе Ученые приняли новую систему Географіи и перевели многія по этой части сочиненія съ Европейскихъ языковъ на свой отечественный. *Міроуказатель* Кашибъ Челебіи и Апшасъ съ изъясненіями Раифа уже намъ извѣстны. Царствованіе Махмуда предвѣщаетъ новые и блестящіе успѣхи Европейской образованности въ Турціи. Можетъ быть, скоро насча-

нелѣзъ время, Мм. Гг., когда давно цокрытая невѣжествомъ страна древняго просвѣщенія свои приметь его въ свои объятія, какъ пошеранное чадо, но уже увѣчанное предѣльнымъ благословеніемъ Неба—неуязвимою славой Христіанства.

Смутное состояніе, въ которомъ находилась Персія въ XVI столѣтіи, содѣлало участь тамошняго просвѣщенія еще плачевнѣе. По утвержденіи Шахъ-Исмаила на престолѣ, пріобрѣтенною кровью, и по положеніи имъ прочнаго и твердаго основанія *Шизма*, плодотворные умы антузіастовъ получили совсѣмъ другое направленіе. Вотословіе, толкованіе Законовъ Магомедовыхъ, изслѣдованіе преданій и Алкорана и взаимное опроверженіе мнѣній сдѣлались главнѣйшими занятіями Суннитовъ и Шіитовъ. Съ другой стороны Суфіи распространили давно начатую свою соблазнительную Философію, и во все время занимали умы обѣихъ сектъ иудейскими прелестями. Ученые писали другъ противъ друга, каждый владѣтель заимчивалъ своихъ святошей, а Науки оспавались въ однихъ фоліанцахъ, закупоренныхъ въ сундуки или запеленныхъ на полкахъ. Въ Школахъ зовимались только нѣкоторыми элементарными сочиненіями Писателей прежнихъ столѣтій, не открывая ничего новаго; и въ продолженіе трехъ вѣковъ все клонилось къ паденію: являвшіеся въ разныхъ временахъ палатцы, которыхъ прекрасныя созданія въ Исторіи и Поэзіи намъ нынѣ неистощны, не были поддержаны ни поощреніемъ Правительствъ, ни соревнованіемъ Общества; а одна спрассы могла сдѣлать весьма немного. Такимъ образомъ

начало настоящего строяща представляло плачевное состояние просвѣщенія въ Азіи. Теперь Арабскій языкъ совершенно мертвъ, и никто не можетъ подражать свободѣ Писателямъ прошедшихъ столѣтій, развѣ только въ легкихъ прозаическихъ сочиненіяхъ о Вѣрѣ и толкованіи Алкорана, или о Грамматикѣ. Персидскій и Турецкій языки, хотя и сохраняютъ свою образованность и чрезвычайное богатство въ метафорахъ, весьма часто рѣзкихъ и глубокомысленныхъ, но, къ сожалѣнію, никто не занимается хрипlichескою ихъ ошдѣлкою, и никто не старается, или по крайней мѣрѣ до сихъ поръ не старался, обогащать ихъ словами и оборотами свойственными каждому изъ нихъ; напротивъ, всякій стремится увеличивать давнишній недостатокъ, и дѣлѣ бы желалъ забыть языкъ своей родины. Персіанцы, желая пощеголять высокимъ слогами, напичкали цѣлыя страницы на своемъ языкѣ, не употребляя вовсе Персидскихъ словъ, на мѣсто которыхъ наберутъ Арабскія съ Персидскими окончаніями, прибавленіемъ вспомогательныхъ глаголовъ и нѣкоторыхъ частицъ. Турокъ такимъ же образомъ составили для васъ цѣлую поѣздку изъ Арабскихъ и Персидскихъ словъ. Но Фердауси, написавъ 120 тысячъ стиховъ въ то время, когда Персидскій языкъ, можно сказать, былъ совершенно погашенъ въ морѣ Арабскаго, сдержалъ свое обѣщаніе и не употреблялъ Арабскихъ словъ, исключая только такихъ, и то очень рѣдко, которые вкрались въ Персидскій съ самой глубокой древности.

Вы не подумайте, Мн. Гр., что употребленіе

Арабскихъ словъ въ Персидскомъ языкѣ, и Арабскихъ и Персидскихъ въ Турецкомъ происходятъ на употребленіе Латинскихъ во Французскомъ, или Латинскихъ и Саксонскихъ въ Англійскомъ. Нѣтъ, въ этомъ есть разница весьма ощутительная. Всѣ слова Арабскія, принятыя въ Персидскомъ языкѣ, или Арабскія и Персидскія, перешедшія въ Турецкій, сохраняютъ свою орѳографію, и даже въ образованномъ кругу чистый свой выговоръ; ихъ окончанія только подвержены грамматическимъ перемѣнамъ того языка, въ которомъ они употребляются; напротивъ того, Латинскія и Саксонскія слова во Французскомъ и Англійскомъ языкахъ не удерживаютъ ни орѳографіи, ни чистаго выговора, и даже въ иныхъ словахъ мы не можемъ съ перваго раза замѣтить ихъ настоящаго корня. Испанскій языкъ также не можетъ быть приведенъ примѣромъ, потому что онъ составленъ изъ Латинскаго, исключая немногихъ словъ, оставшихся отъ другихъ коренныхъ нарѣчій древнѣйшихъ аборигеновъ, между тѣмъ какъ Арабскій, Персидскій и Турецкій языки совершенно отличаются другъ отъ друга въ началѣ, видахъ и первоначальномъ устройствѣ своемъ. Но Персіане, какъ уже я замѣтилъ, слѣдуя за Арабами въ просвѣщеніи, заимствовали у нихъ слова, а Турки у обѣихъ этихъ націй; наконецъ такое заимствование словъ дошло нѣтъ до того, что оно составляетъ уже пріятную часть занятій Персіанъ и Турокъ, и ихъ испорченный слухъ восхищается словами чуждыми, между тѣмъ какъ многія слова собственнаго языка каждаго постепенно забываются и хранятся только

въ Лексиконахъ минувшихъ вѣковъ. Это участь общая всѣмъ народамъ, слѣдующимъ по стопамъ другихъ въ образованіи. — Давно ли Русскіе узнали, что ихъ языкъ изобильнѣйшій и самый гибкій въ Европѣ? Давно ли они утѣрились въ томъ, что могутъ обойтись и безъ заимствованія Французскихъ словъ? Впрочемъ, мало ли и нынѣ такихъ, которые предпочитаютъ *форму* — виду, *конструкцію* — устройству, *коммуникацію* — сообщенію, *коллекцію* — собранію, и проч.? и даже такихъ, которые изъ одного педантизма оставляютъ слова роднаго языка, и прибѣгаютъ къ Французскимъ, не умѣя даже правильно выговаривать, или употреблять ихъ кспати? Отнимайте Отечественное просвѣщеніе у Русскихъ, и пусть будутъ преподавать всѣ Науки на Французскомъ, то не пройдетъ 20 лѣтъ, какъ Французскія слова также овладѣютъ ихъ языкомъ, какъ и Арабскій Персидскій. Тому служилъ примѣромъ множество Латинскихъ словъ въ Медициѣ и Математикѣ.

Неусыпная дѣятельность просвѣщеннаго Аббасъ-Мирзы подавала большія надежды на успѣхи въ Персіи; его стремленіе къ усовершенствованію было очевидно; въ началѣ нынѣшняго столѣтія, благодаря его старанію, появились въ Иранѣ по разнымъ частямъ многія Европейскія Заведенія, полезныя для Государства и народа, какъ-то: заводы оружейные и пороховые, арсеналъ, Инженерное и Артиллерійское Училища, суконныя фабрики и наконецъ Типографія. Издатель *Маасури Сюлтанія* Исторія Каджарскаго поколѣнія и подвиговъ Фатехъ-Али-Шаха, напечатанной въ этой же

Типографія въ 1825 году, съ восторгомъ восхваляешь любовь своего Государя къ просвѣщенію. Кромѣ сего сочиненія, уже переведеннаго на Англійскій языкъ Сиръ Герфордомъ Бриджемъ, еще вышла изъ этой Типографіи разныя историческія и поэтическія сочиненія, какъ то: Рулишанъ, Хафизъ, Біографія покойнаго Шаха и другія уважаемыя Азіатцами творенія.

Въ самомъ дѣлѣ, можно бы подумать, что чрезвычайныя успѣхи Европы во всѣхъ родахъ человѣческихъ дѣлій, или по крайней мѣрѣ быстрое распространеніе ихъ оружія и славы ихъ изобрѣтеній, непременно пробудятъ усмысленные умы Азіи и привлекутъ ея любопытство; но мы до сихъ поръ видѣли тому противное: предсѣдатели Восточнаго Магометанскаго запрещали и запрещаютъ имѣть какое либо сообщеніе съ нечуждыми, учиться ихъ языкамъ и слѣдовать по стопамъ ихъ: ибо думаютъ, что дѣлами и умомъ ихъ управляетъ сапана. Въсѣ главныя дѣла, на коихъ основаны преданія Пророка и на которыхъ такъ долго держится фатализмъ. Впрочемъ, Мм. Гг.; таковы были обстоятельства и въ самой Европѣ въ VIII, IX и слѣдующихъ столѣтіяхъ: и тамъ Богословы старались преградить путь къ изслѣдованію Азіи, и народъ смотрѣлъ на Магометанскія произведенія почти такими же глазами, какими они нынѣ смотрятъ на Христіанскія. Но, благодаря Небу и Небемъ избранныхъ Правителей народовъ, просвѣщеніе открыло широкій путь въ глубины Европы; оно своими живительными лучами согрѣвало и дѣлаши, какъ многолюдныя сѣмена, посланныя Пре-

видѣніемъ въ нѣдрахъ невѣжества; эти дары неба возрастали, и, обогащенная ихъ плодами, Европа сдѣлалась *главою вселенной*. Въ Персіи судьба просвѣщенія теперь также въ рукахъ ея Вѣнценосцевъ; сподѣи имъ сдѣлать только рѣшительный шагъ — и вѣнцы ихъ озарятся лучами безсмертія.

Время это, по видимому, приближается: одни успѣхи Европейскихъ Оріенталистовъ скоро возбудятъ любопытство Азіи, и одни блистательныя дѣянія ихъ по части Востоковѣданія обратятъ на себя жаждущее вниманіе Азіатцевъ. Они будутъ удивляться усердію чужеземцевъ и благоговѣть предъ ихъ подвигами. Когда просвѣщеніе возстанетъ во всемъ своемъ величіи въ Азіи, потомство увидитъ въ сердцѣ Ирана памятники, воздвигнутые благодарными сынами его въ честь бессмертныхъ Гениевъ Европы.

О ЗАКОНАХЪ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(Окончаніе).

II. Устрояденіа Губернскіа.

а) Общее обозрѣніе.

Въ 1708 году Декабря 18, ПЕТРЪ I раздѣлилъ Государство на 8 Губерній и 39 Провинцій, но по завоеваніи Остзейскихъ Областей и западнаго берега Каспійскаго Моря, число первыхъ умножилось до 10, послѣднихъ до 43 (Ук. 1719 Мая 29). Губерніи раздѣлены были на Провинціи (Ук. 1724 Нояб. 26) Главными Начальниками въ пограничныхъ Губерніяхъ были Генералъ-Губернаторы, въ прочихъ Губернаторы (Ук. 1719 Іюня 16 и Мая 29) и Вице-Губернаторы служили имъ помощниками. Провинціями управляли Воеводы. При Начальникѣ Губерній или Провинцій состояла Земская Канцелярія; сверхъ того находились въ Провинціяхъ и Губерніяхъ Земская Контора и Казначейство. Въ меньшей отъ Губернаторовъ и Воеводъ зависимости были Полковники кваршировавшихъ по селамъ полковъ и Коммиссары отъ земли, наблюдавшіе за порядкомъ въ городѣ и собиравшіе подушныя

подати. Гарнизонами въ городахъ командовали Оберъ-Команданты; они имѣли имѣть болѣе власти, чѣмъ далѣе ихъ городъ отстоялъ отъ провинціального. Указами завѣдывали Земскіе Коммиссары, почти во всѣхъ отношеніяхъ. Низшій судъ производили Воеводы съ нѣкоторыми Засѣдателями или Судебные Коммиссары; отъ нихъ дѣла переносились на апелляцію въ Надворный Судъ и въ Коллегіи (Ук. 1720 Февр. 8). Въ 1719 году посаждовали Наказы всѣмъ Губернскимъ и Провинціальнымъ чиновникамъ.

6) Правительственные Мѣста.

а) *Земская Канцелярія.*

Она была гласомъ Верховной Власти: черезъ нее дѣлались всѣ распоряженія Губернаторовъ и Воеводъ, разрѣшавшихъ только самыя маловажныя дѣла у себя въ домѣ (Инстр. Зем. Секрет. 1719, § 3 и 4): ибо всѣ бумаги выходили за скрѣпою Земскаго Секретаря, который ежедневно присутствовалъ въ Канцеляріи: однакожь онъ не имѣлъ права къ принятію прошеній, подаваемыхъ только самому Предсѣдателю. Губернаторы и Воеводы присутствовали по два раза въ недѣлю, по 5 часовъ въ своей Канцеляріи (Инстр. Зем. Секр. 1719, § 3); Начальникамъ Губерній и Провинцій предписано было наблюдать за точнымъ исполненіемъ Законовъ; они завѣдывали земскою полиціею и должны были всегда имѣть въ виду пользу Казны. Жалобы на медленность и несправность нижнихъ

Судовъ поступали къ нимъ на разсмотрѣніе. Они располагали войска по взарширамъ, наблюдали за продовольствіемъ оного, и при неожиданныхъ неприятельскихъ набѣгахъ были они въ правѣ располагать всѣми полками, находившимися во вѣренномъ имъ Округѣ. Всѣ казенные магазины, заводы, дѣла находились подъ ихъ издзоромъ; они получали рапорты отъ Земскихъ Коммиссаровъ, Казначеевъ и Полковниковъ, находившихся въ подѣдомспеченныхъ имъ мѣстахъ войскъ (Инстр. Воевод. 1719). Земскій Фискаль, который имѣлъ свободный входъ во всѣ Присутственные Мѣста, подавалъ имъ, по окончаніи каждаго года, двѣ записки, изъ которыхъ одна отправлялась въ Каммеръ-Коллегію (Инстр. Зем. Секр. § 14; Инстр. Земск. Фиск. § 15). Однакожъ онъ также имѣлъ право жаловаться на Воеводу и Губернаторовъ, которые, кромѣ Петербургскихъ, опредѣлялись въ должность Сенаторомъ (Ук. 1719 Мая 29), получали отъ него отпускъ; выхода въ отставку, лишались они помѣстій, даваемыхъ имъ вмѣсто жалованья (Инс. Воев. § 44). Рапорты Губернаторовъ, Вице-Губернаторовъ и Воеводъ въ такомъ только случаѣ прямо отправлялись въ Сенатъ, когда дѣло ошинуе не относилось къ Коллегіямъ, или сія послѣ тройнаго запроса медлила отвѣтомъ (Ук. 1722 Сен. 27).

в) *Земская Контора.*

Она занимала мѣсто Каммеръ-Коллегіи въ Губерніяхъ и Провинціяхъ, и управлялась Каммериромъ, присутствовавшимъ въ оной ежедневно по

6 часовъ (Инстр. Зем. Каммеру 1719 § 20). Онъ ежемѣсячно принималъ счета Казначеевъ и Провіантмейстеровъ, отправляемые, со всѣми надлежащими объясненіями, по окончаніи года, въ Ревизіонъ-Контору (Инсп. Зем. Кам. § 3, 5, 9 и 14). Земскій Каммериръ наблюдалъ за возвращеніемъ оныхъ каждого, по истеченіи опредѣленнаго срока, даннаго ему помѣстья (Инстр. Зем. Кам. § 6), за точнымъ исполненіемъ всѣхъ поставокъ и подрядовъ съ Казною (Инстр. Зем. Кам. § 11), за исправною выдачею назначенныхъ на содержаніе публичныхъ Заведеній и на жалованье чиновникамъ денегъ. Вся торговля производилась въ Земской Конторѣ (Ук. 1719 Іюля 28). У Каммерира были три книги: 1) въ одной записывались всѣ источники казенныхъ доходовъ (села, города, съ числомъ ихъ жителей, государственныхъ имущества, и пр.); 2) въ другой всѣ доходы и расходы; 3) въ третей собирались всѣ росписки, свидѣтельства и счета, по онымъ составленные (Инстр. Зем. Кам. § 16). Земскій Каммериръ также былъ подчиненъ Начальникамъ Губерній или Провинцій (Инстр. Зем. Кам. § 21); всѣ его рапорты въ Каммеръ-Коллегію скрѣплялись Земскимъ Казначеемъ, а вѣдомости Казначей въ Штатсъ-Коллегіи подписывались Каммериромъ (Ук. 1724 Нояб. 11).

γ) Земское Казначейство.

Всѣ сборы, кромѣ подушныхъ, поступали въ Земское Казначейство, и хранились въ ономъ до полученія о выдачѣ оныхъ предписанія изъ

Штатсъ-Коллегіи (Инстр. Зем. Кам. § 5 и 15). Земскій Казначей представлялъ Каммериру ежемѣсячныя вѣдомости (Инстр. Зем. Казн. § 17) и былъ подчиненъ Начальникамъ Губерній или Провинцій, которые при взысканіи недоимокъ должны были помогать ему (Инстр. Зем. Казн. § 3, 8 и 21). Казначей присутствовалъ ежедневно по шести часовъ въ Казначействѣ (Инстр. Зем. Казн. § 4).

8) *Земскій Коммиссаръ.*

При немъ служили одинъ Писарь, одинъ Надзиратель дорогъ и мостовъ и нѣсколько Коммиссаровъ. Земскій Коммиссаръ находился въ каждомъ Уѣздѣ, взымалъ всѣ подати, за исключеніемъ подушной, и отправлялъ ихъ въ Казначейство съ ежемѣсячнымъ и годовымъ отчетомъ; наблюдалъ за точнымъ исполненіемъ казенныхъ откуповъ; за государственными имуществами, и имѣлъ попеченіе о всѣхъ публичныхъ Заведеніяхъ, Училищахъ, и проч. Земскій Коммиссаръ подчиненъ былъ Казначею и Начальнику Провинціи; но могъ и на нихъ жаловаться Каммеръ-Коллегіи (Инстр. Зем. Кам. 1719 Генваря 6. ч.). Подъ именемъ *Коммиссара отъ земли* опредѣленъ былъ въ 1724 году, когда ПЕТРЪ I вознамѣрился поселить войско, новый чиновникъ, выбираемый Дворянами каждого Округа, въ которомъ расположенъ былъ полкъ (Плак. 1724 Іюня 26 § 1). Должность его состояла въ сборѣ подушныхъ денегъ, въ наборѣ рекрутъ (Ук. 1725 Генв. 18) и въ надзорѣ надъ Владѣйствами (Ук. 1724 Нолбр. 11). Онъ имѣлъ при себѣ

одного писаря и двух Канцеляристовъ (Плак. 1724 Юня 26, II, § 20). Полковникъ могъ, съ согласія Воеводы или Губернатора, отрѣшати его отъ должности и предати суду, и въ семъ случаѣ другой Дворянинъ заступалъ его мѣсто (Им. Подков. 1724 Юня 26 § 11); жалованье его состояло въ одной деньгѣ съ каждаго собираемаго имъ рубля (Имстр. Коммис. отъ земли 1724 Юня 26 § 4 и 5).

б) *Комменданты и Оберъ-Комменданты.*

Кромѣ военной, они имѣли также полицейскую власть, и должествовали преимущественно наблюдать за порядкомъ и спокойствіемъ въ городахъ (Ук. 1715 Генв. 28 и 1718 Юня 20).

в) Судебныя Мѣста.

а) Въ значительныхъ городахъ учреждены были Надворные Суды для производства уголовныхъ и гражданскихъ дѣлъ. Они служили вторымъ степенемъ суда для дѣлъ рѣшенныхъ въ другихъ низшихъ инстанціяхъ той Губерніи; для тяжбъ же того города, гдѣ находились Надворные Суды, они были первымъ степенемъ суда. Присутствіе оныхъ состоялось изъ Президента, Вице-Президента и нѣсколькихъ Засѣдателей (Ук. 1720 Мая 4, 1721 Нолбр. 10, 1722 Апр. 4).

б) Въ провинціальныхъ городахъ Воеводы производили судъ съ однимъ или двумя Засѣдателями,

смотря по обширности ихъ Округа (Ук. 1722 Апр. 4).

γ) Въ городахъ, состоявшихъ верстъ за 200 отъ провинціального, находились Судебные Комиссары, разсматривавшіе тяжбы, не превышавшія 50 рублей; важнѣйшія же дѣла поступали въ Надворный Судъ (Ук. 1722 Апр. 4).

δ) Сверхъ того при всѣхъ Судебныхъ Мѣстахъ учреждены были Конторы для совершенія крѣпостныхъ актовъ, коимъ состояли въ подомствѣ Юстиціи-Коллегіи (Ук. 1701 Апр. 30, 1720 Февр. 13, Истпр. 1719 Октяб. 20).

г) Городовой Магистратъ.

Городовые Магистраты были независимы отъ прочихъ Присутственныхъ Мѣстъ, и подчинены Главному Магистрату и Сенату. Для совѣщаній приглашались иногда въ оныя Городскіе Спаршники и Спаросты, приводившіе въ исполненіе рѣшенія Магистрата (Рег. Глав. Магистр. 1721 Генваря 16 Глав. VI, 14). Число Членовъ Магистратскихъ различествовало, смотря по населенности города. Въ семь опношеніи города раздѣлились на такіе, въ коихъ было не менѣе 2000, 1000, 500, 250, и на тѣ, въ коихъ было менѣе сего числа дворовъ. Въ городахъ перваго разряда полагались въ Магистратѣ (тамъ же § 5) одинъ Президентъ и 4 Бургомистра; въ городахъ 2 разряда 1 Президентъ и 3 Бургомистра; въ городахъ третьяго и четвертаго разряда 2 Бургомистра;

въ городахъ пятаго разряда одинъ Бургомистръ. Въ большихъ городахъ выходились при каждомъ Бургомистрѣ два Ратмана, въ прочихъ меньшее число. При важныхъ случаяхъ Магистраты совѣщались съ гражданами 1 и 2 гильдій. Каждый иностранецъ, учинившій присягу вѣрности и вступившій въ первую гильдію, могъ сдѣлаться Членомъ Магистраты (тамъ же § 6), и оплачивавшійся въ ономъ имѣлъ право просить Государя о возведеніи его въ дворянское достоинство (тамъ же § 14) и освобождаться отъ всякой гражданской службы (тамъ же § 6); въ городахъ перваго и втораго разряда судъ отправляемъ былъ однимъ Бургомистромъ съ нѣсколькими Ратманами; въ прочихъ же полнымъ присутствіемъ всего Магистрата, и дѣла были переносимы на апелляцію изъ Магистратовъ Уездныхъ городовъ въ Провинціальныя, и изъ оныхъ въ Главный Магистратъ. Тѣбы между гражданами и другими людьми рѣшались въ томъ Судѣ, въ вѣдомствѣ котораго состоялъ оспыивчикъ, въ присутствіи однакожъ нѣкоторыхъ Членовъ того Судебнаго Мѣста, коему, по званію своему, подвѣдомъ былъ испецъ (тамъ же § 8). На Магистраты возложена была равномерно гражданская полиція (тамъ же § 10, 14), поощреніе торговли и промышленности (тамъ же § 11), попеченіе о разнаженіи Уездныхъ Заведеній (тамъ же § 21) и сборъ податей; относительно сего послѣдняго предмета Магистратъ находился въ нѣкоторой зависимости отъ Камеръ-Коллегій (тамъ же § 14).

III. О Присутственныхъ Мѣстахъ вообще.

а) О дѣлопроизводствѣ въ оныхъ.

Порядокъ дѣлопроизводства въ Присутственныхъ Мѣстахъ опредѣленъ съ точностію Генеральныхъ Регламентомъ, изданнымъ 1720 Февраля 28; но не смотря на то ПЕТРЪ I дополнялъ оный еще многими Указами. Всѣ прошенія могли бытъ подаваемы письменно, или объявляемы на словахъ со внесеніемъ въ протоколъ (Ген. Реглам. § 22); въ первомъ случаѣ, оны принимались Секретаремъ въ присутствіи Предсѣдателя, дабы не упустить оныхъ (Ген. Реглам. § 19). Запрещено было, обходя низшее Мѣсто, начинать дѣло въ высшемъ (Ук. 1714 Декаб. 8, 1718 Декаб. 8 и 22. 1723 Марта 4), впрочемъ въ рѣдкихъ случаяхъ можно было жаловаться прямо Государю (Ук. 1714 Март. 17, 1719 Іюля 15, 1718 Декаб. 22 § 7). Безсмысленныя прошенія (Ук. 1720, Генв. 21) никогда не принимались: ибо проситель отвѣчалъ за форму и содержаніе прошенія (Ук. 1714 Декаб. 8, 1719 Август. 14). Въ Присутственномъ Мѣстѣ ведѣно было не беспокоить по дѣламъ Членовъ онаго (Ук. 1720 Генв. 21, 1714 Декаб. 13), кромѣ случаевъ чрезвычайныхъ (Ген. Регл. § 20). До подписанія протокола предыдущаго дня не приступали ни къ какому новому дѣлу и въ крайнихъ только случаяхъ подписаніе онаго могло бытъ отложено до третьяго дня (Ук. 1724, Генв. 20). При докладѣ Секретарь наблюдалъ очередь по порядку вступленія, за ис-

ключеніе дѣлъ казенныхъ, имѣвшихъ предъ прочими преимущество (Ген. Рег. § 5). Всѣ Члены должныствовали присутствовать при докладѣ, при тайныхъ совѣщаніяхъ, по крайней мѣрѣ прое изъ нихъ, и въ важныхъ случаяхъ протоколъ посылаемъ былъ для подписанія даже больнымъ (Ук. 1714 Апр. 4, 1719 Мая 9; Ген. Регл. § 18). Когда случалось Предсѣдателю быть больнымъ, то онъ могъ объявлять свое мнѣніе черезъ Секретаря: ибо безъ него засѣданіе не почиталось полнымъ (Ген. Регл. § 18). При равенствѣ голосовъ его мнѣніе имѣло перевѣсъ: впрочемъ всѣ рѣшенія дѣлались по большинству оныхъ (Ген. Регл. § 6); но кто не соглашался съ прочими, могъ записать свое мнѣніе въ протоколъ (Ген. Регл. § 6; Ук. 1706 Августа 12 и 1714 Апр. 4). Голоса собирались, начиная съ младшаго Члена (Ук. 1719 Мая 9). Всѣ рѣшенія подпisyвались всѣми Членами; маловажныя же бумаги выходили за сѣрѣпою одного только Секретаря (Ук. 1714 Апр. 4 и 16; 1719 Мая 9). Законы, приведенные просителями, должныствовали быть приискиваемы въ Судъ (Ук. 1724 Генв. 22); если же они не были ясны, или не существовало еще закона о какомъ либо предметѣ, то Присутственное Мѣспіо представляло о томъ ближнему Начальству, отъ котораго дѣло по порядку подчиненности доходило до Сената или самого Государя (Ук. 1718 Дек. 22, § 6). Велѣно было рѣшить дѣла казенныя въ недѣлю, а частныя въ 6 недѣль; столько же времени назначалось для собиранія справокъ по дѣламъ казеннымъ; по частнымъ же дѣламъ полагался поверстный срокъ, по 4 дня на 100

верять (Ген. Регл. § 4, Токк. Ул. 1714 Декаб. 8). При ясномъ нарушении Законахъ всякое Присутственное Мѣсто само могло перемѣнять свое рѣшеніе (Ук. 1720 Іюль 4). На всѣхъ входящихъ и исходящихъ бумагахъ означалось чьею (Ук. 1717 Февр. 15). За приложеніе печати взымалась особая пошлина (Ук. 1714 Авг. 3, 1723 Ноемб. 12, 1724 Августа 19). Документы и деньги, вѣренныя Присутственнымъ Мѣстамъ, записывались въ протоколъ и отдавались на сохраненіе частнымъ людямъ (Ген. Регл. § 38). Каменные бумаги освобождались отъ платежа въсовыхъ денегъ (Ген. Регл. § 15). Члены Присутствующихъ Мѣстъ обязывались сохранять въ тайнѣ производимо всѣхъ дѣлъ (Ген. Регл. § 37; Ук. 1724 Генв. 13). Если же бумаги, посылаемыя въ другое мѣсто, касались дѣла секретнаго, то сіе означалось на обершнѣ, дабы не Секретарь, а самъ Предсѣдатель распечаталъ оную (Ук. 1724 Марта 5).

6) О взаимныхъ сношеніяхъ Присутственныхъ Мѣстъ и чиновниковъ.

Главнымъ правиломъ почиталось, что каждый долженъ повиноваться Начальству во всѣхъ законныхъ дѣлахъ; но получивъ противозаконное порученіе, надлежало сперва втайнѣ припомнить, потомъ противорѣчить, наконецъ доносить о томъ по принадлежности (Ук. 1724 Генв. 22). Никакое Присутственное Мѣсто не могло вышиваться въ дѣла другаго; между равными сообщенія дѣлались промеморіями, высшимъ докладывалъ, низшимъ

посылался Указы (Ук. 1723 Июня 28). Нижнія Мѣста только въ рѣдкихъ случаяхъ могли прямо доносить Сенату, а именно, когда ихъ Начальство не даю отпуща послѣ шроекрашнаго запроса (Ук. 1720 Февр. 8, 1722 Сентября 27, О должностяхъ Сената 1722 Септ. 27, § 3). Родственниковъ не позволялось заступать въ помѣ же Присутственному Мѣсту (Ук. 1723 Окт. 25 и Нояб. 5). Опускъ чиновниковъ зависѣлъ отъ тѣхъ, кои опредѣляли ихъ въ должность (Ген. Регл. § 10).

Предсѣдатель каждаго Присутственного Мѣста долженствовалъ наблюдать за порядкомъ въ производствѣ дѣлъ и въ перепискѣ съ другими Мѣстами; онъ распечатывалъ присланные отъ Начальства Указы и имѣлъ попеченіе объ исполненіи оныхъ. Посему предъ нимъ всегда находилась роспись дѣламъ еще неисполненнымъ. Онъ раздавалъ дѣла Застѣпавшимъ и имѣлъ особенную комнату въ Присутственномъ Мѣстѣ. Въ его отсутствіи предсѣдательствовалъ Вице-Президентъ, а за нимъ старшій Совѣтникъ (Ген. Регл. § 8, 16, 21). Каждая Коллегія могла поправлять недосланишки, замѣчанные ею въ производствѣ у себя дѣлъ (Ген. Регл. § 56). Во всѣхъ Присутственныхъ Мѣстахъ состояла Канцелярія — изъ Секретаря, Ношариуса, Переводчика, Актуариуса, Регистратора и изъ писарей (Ген. Регл. § 28). Секретарю препоручено было изготовленіе дѣлъ и докладъ оныхъ, и посему у него находились двѣ росписи: 1) дѣламъ рѣшеннымъ и 2) нерѣшеннымъ. Последняя должна была всегда лежать предъ глазами всѣхъ чиновниковъ, дабы напоминать имъ о предположенныхъ

имъ дѣлахъ. Секретарь былъ также хранителемъ печати (Ген. Регл. § 13). Журналомъ заведывалъ Нотариусъ; при каждомъ засѣданіи отмѣчалъ онъ въ немъ число и имя присутствовавшихъ, предметы ихъ занятія, вновь поступившія бумаги, ихъ содержаніе, записывалъ вкратцѣ весь ходъ производства и несогласныя мнѣнія Членовъ (Ген. Регл. § 30). Переводчикъ отмѣчивалъ своею подписью за точность перевода (Ген. Регл. § 31). Актуариусъ собиралъ дѣла, наблюдалъ за порядкомъ въ Архивахъ и имѣлъ надзоръ надъ Канцеляристами (Ген. Регл. § 8, 25, 32). Регистраторъ дѣлалъ реестры всѣмъ изготовленнымъ бумагамъ, вкратцѣ означая ихъ содержаніе, собиралъ черновые отпуски съ вышедшихъ бумагъ, и готовилъ регистратуру, въ которой записывались: 1) всѣ рапорты, представленные Начальству, 2) Указы, посланные въ подчиненныя Мѣста, 3) всѣ принятыя бумаги (Ген. Регл. § 33). Всѣмъ чиновникамъ подъ строгимъ наказаніемъ предписано было ласково поступать съ просителями (Ук. 1724 Генв. 21), и дабы всегда поминать имъ обязанности свои, то главныя оной правила, наклеенныя на доску, всегда находились въ виду, на столѣ въ присутственной комнатѣ (Ук. 1722 Апр. 17 и 1724 Генв. 21 и 22).

IV. О *суккуптнѣ* войскъ.

Войско всегда бываесть подпорою обширныхъ Государствъ, дабы внутри сохранять спокой-

снѣ и внушать страхъ вѣншимъ непріятелямъ. Пётръ I совершенно успѣлъ въ его преобразованіи. Всѣ записанные въ подушный окладъ были облызаемы къ военной службѣ (съ 20 или 50 дворовъ ставили по одному рекрушу (Ук. 1713 Нояб. 19); однакожь купцы, когда до нихъ доходила очередь (т. е. съ 250 одинъ), могли выкупаться, заплативъ 100 рублей (Ук. 1724 Авг. 17). Если на одномъ мѣстѣ взять былъ лишній рекрутъ, то его зачисляли въ слѣдующій разъ (Ук. 1720 Марта 10). Наборъ производился Коммиссарами отъ Земли и Полковниками (Ук. 1725 Генв. 18); а потомъ третью или четвертую часть рекрутовъ, до распредѣленія по полкамъ, обучалась сперва въ гарнизонахъ (Ук. 1716 Марта 13, 1719 Окп. 29). Начальству предписано было ласково обходиться со вновь поступившими и давать имъ полное жалованье (Ук. 1725 Генв. 18), дабы не внушать отвращенія отъ службы; рекрутовъ не такъ строго наказывали за бѣгство, какъ старыхъ солдатъ (Ук. 1717 Дек. 20), а принявшіе у себя бѣглыхъ (Ук. 1724 Нояб. 13), какъ и наборщики оныхъ, подвергались денежной пени (Ук. 1723 Сент. 30): ибо сіи послѣдніе отвѣтствовали за способность набранныхъ ими рекрутовъ (Ук. 1717 Декаб. 17, 1720 Мая 22). Солдатъ, сдѣлавшихся уже къ службѣ неспособными, возвращали помѣщикамъ ихъ на пропитаніе (Ук. 1720 Авг. 12). Каждый на волю опущенный, до совершенія опускной, могъ быть взятъ въ службу, когда къ оной былъ способенъ (Ук. 1722 Іюля 4), также бѣглые слуги, исключая обокравшихъ своихъ господъ, или воспитанныхъ

нии съ великими надержками (Ук. 1722 Мая 7). Частю случалась даже вербовка; однакожь вольный никакъ не смѣлъ вступити въ службу за крепостнаго (Ук. 1720 Юня 8). Иностранцы, принимаемые въ службу вольно определяющимися, не получая жалованья, скорѣ производились въ Офицеры (Воинскій Уставъ 1716 Марта 30 Гл. 1). Рядовые увольнялись отъ службы по неспособности къ оной, Офицеры по иманному Указу (Ук. 1723 Февр. 15); но предъ высунуленіемъ въ походъ, или предъ другимъ важнымъ предпріятіемъ, запрещено было даже проситься въ отставку (Воин. Артик. 1716 Марта 30, § 71). Офицеры награждались при отставкѣ произведеніемъ въ высшій чинъ, пенсіями, или правомъ на получение выгодныхъ мѣстъ по гражданской службѣ (Ук. 1722 Апр. 19, 1723 Февр. 15), а рядовые, вышедшіе въ отставку, не теряли права носить мундиръ (Ук. 1722 Апр. 19) и содержались изъ доходовъ монастырскихъ, если сами не были въ состояніи искать себѣ пропитанія (Ук. 1723 Марта 8); они всегда освобождены были отъ подушной подати; но дѣти ихъ, способные къ военной службѣ, также записывались въ оную (Докл. 1723 Генв. 19, 1720 Авг. 23), негодные же въ оной имѣли право выбирать себѣ родъ жизни (Докл. 1723 Генвара 19). Изъ Украинцевъ, одноворцевъ и служилыхъ людей составлена была Ландмилиція, коей третья часть всегда находилась въ готовности (Импр. 1723 Апр. 29). Провѣявшъ отпускаясь имъ только во время похода, а вмѣсто того они освобождены были отъ всѣхъ личныхъ повинностей; во время похода не взиравъ

съ нѣтъ 40 неимечнаго оброта, назначеннаго ими являлись съ казенными крестьянами (Ук. 1723 Апр. 4, 1724 Февр. 11 и Марта 1). Въ Гвардію выбирались самые спростыи люди (Ук. 1722 Мая 21), и Дворяне, не служившіе рядовыми въ оной, не могли быть произведены въ Офицеры (Ук. 1714 Февр. 26); переходившіе изъ Гвардіи въ Армію повышались чинами (Ук. 1721 Марта 7).

Всю армію командовалъ Генераль-Фельдмаршалъ, которому по Пѣхотѣ подчинены были два полные Генерала, по Кавалеріи Генераль-Фельдмаршалъ-Лейтенантъ, по Артиллеріи Генераль-Фельдцейхмейстеръ. Названіе всѣхъ Офицерскихъ чиновъ и все внутреннее устройство арміи были заимствованы отъ Нѣмцевъ (Воин. Уст. Гл. 1 — 18). Производство въ чины, до Полковническаго, зависло отъ Военной Коллегіи (Ук. 1722 Мая 8), съ нѣмъ якобы достоинство Офицера освидѣтельствовано было его сослуживцами (Ук. 1722 Февр. 28). Старшинство считалось по корпусамъ; въ высшіе чины жаловалъ самъ Государь (Докл. 1724 Нояб. 11 § 8; Ук. 1714 Апр. 14).

Жалованье производилось войскамъ деньгами и провіантомъ. Ежедневная порція состояла въ двухъ фунтахъ хлѣба, одномъ фунтѣ мяса, двухъ рюмкахъ вина, одномъ галлѣ пива; къ сему прибавлялось на мѣсяць 2 фунта соли и 1 четверика крупы. Такихъ порцій получалъ Генераль-Фельдмаршалъ на день 200, Генераль-Лейтенантъ 70, Полковникъ 50, Капитанъ 15, Прапорщикъ 5, рядовой 1 (Воин. Уст. Гл. 68). Деньгами оплачивалось рядовому ежегодно

по 6 рублей, Прапорщику по 27, Капитану по 60, Полковнику по 200 (Ук. 1724 Февр. 7). Деньга выдавались впередъ по претиямъ года, а провіантъ ежемѣсячно (Ук. 1720 Май 5). За исправнымъ продовольствіемъ арміи наблюдалъ Генераль-Провіантмейстеръ съ многими подчиненными (Испр. Ген.-Провіант. 1724 Генв. 20, § 1 и 6). Изъ всѣхъ провинцій присылались Генераль-Провіантмейстеру вѣдомости о цѣнѣ хлѣба (тамъ же § 8), дабы онъ могъ по оной дѣлать надлежащіе распоряженія (тамъ же § 14; Ук. 1719 Окт. 30). При каждомъ отрядѣ было по одному Лекарю; пѣхоты и конница имѣли свои Аптеки; при каждой дивизіи находилась больница, а больнымъ вычитывали половину жалованья, которая имъ возвращалась по выздоровленіи, дабы они не притворялись больными, желая избѣгать службы (Войн. Уст. 1716 Мар. 30, Гл. 33 и 34); каждый полкъ имѣлъ свой гербъ и именовался по назначенной ему квартирѣ (Докл. 1724 Нолбри 11, § 1, 2 и 3). Государь намѣревался выстроить особенныя деревни, для поселенія солдатъ, такъ чинобъ въ одну помѣстилось по одному жевашому, или по три холостыхъ (Плак. 1724 Іюня 26, 11, § 19), но не успѣвъ въ семъ намѣреніи, онъ принужденъ былъ расположить солдатъ по деревнямъ, такъ что на одного пѣшаго приходилось 36 душъ мужескаго пола, а на коннаго 50; при томъ распредѣляли кавалерію по мѣстамъ, изобилующимъ обнокосами, а если одно селеніе было опятащено больше прочихъ, то оно могло требовать вознагражденія отъ своихъ сосѣдовъ (Ук. 1722 Февр. 11). Для расположенія войска по городамъ, Маги-

страшны выбирать по одному гражданину, который получалъ надлежащія предписанія отъ Главнаго Магистрата (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16, Гл. 13). Для защиты горныхъ въ Азіи заводовъ выстроивались на границахъ крѣпости (Ук. 1724 Мая 29), а для прекращенія запрещеннаго торга служили военные хордоны (Ук. 1723 Мар. 8, 1724 Апр. 3 и Мая 29).

Воинскій Уставъ, изданный 1716 года Марша 30, содержалъ довольно полное уголовное и'полмѣйское уложеніе. Безпорочная нравственность и благочестіе почитались главными потребностями хорошаго воина, а за нарушение оныхъ не менѣе наказывались, какъ за ослушаніе и оплошность. Кто по данному знаку не явился на молитву, осуждаемъ былъ за первые два раза на казенную работу, за третій гнали его сквозь строй; оказавшагося пьянымъ во время службы заключали въ темницу (Воин. Арц. 1716 Мар. 30, Арш. 10 и 11). Кто вооружался противъ Начальника, подвергался смертной казни (тамъ же 24—25). Вызывавшій на поединокъ лишался чиновъ, а если поединокъ уже начался, то виновные вмѣстѣ съ свидѣтелями были казнимы смертію (тамъ же 139). Въ службы Офицеры не имѣли никакой власти надъ солдатами (тамъ же 53), а поступившіе съ ними безчеловѣчно лишались чиновъ (тамъ же 33); за пьянство Офицеры выключались изъ службы (тамъ же 42). Солдаты за неоправность подвергались произвольному наказанію, Офицеры же строгому выговору (тамъ же 56); спрусившихъ въ сраженіи вѣшали (тамъ же 94); не щадившіе беззащитныхъ,

при взятіи непріятельскихъ городовъ, также подвергались смертной казни (таже же 104). Дави участвовати непріятельскую привычку воиновъ— поднимать ужасный крикъ при началіи сраженія, ПЕТРЪ I предписалъ, чтобы въ такомъ случаѣ изъ десятии одинъ былъ казненъ смертію, и тогда передніе ряды обращались въ бѣгство, то задніе вѣрно было спрѣлать на нихъ. О самыхъ важныхъ дѣлахъ и о преступленіяхъ Генераловъ судилъ Верхній Военный Судъ, состоявшій изъ главнѣйшихъ военныхъ чиновниковъ; обыкновенно вѣдали въ Судѣ Штабъ и Оберъ-Офицеры. Аудиторъ, какъ Правовѣдецъ, занималъ мѣсто Прокурора и Секретаря; а во время походовъ судъ производился безъ всякихъ обрядовъ (Воин. Уст. 1716 Мар. 30 Гл. 50). Офицеры не подвергались телесному наказанію, хотя ПЕТРЪ I не отвергалъ права, чиня строгостя взысканія должна возрастанія по мѣрѣ высшаго чина (1716 Мар. 30 Воин. Арт. 104). Смертные приговоры надъ Оберъ-Офицерами утверждались Военною Коллегіею, надъ Штабъ-Офицерами самимъ Гоеударемъ; при осужденіи рядовыхъ требовалось только согласіе Корпуснаго Командира (Дока. 1724 Нолб. 11 § 7).

V. О Флотѣ.

Удивительнѣе всего казалось образованіе флота въ Россіи, хотя она имѣла всѣ матеріалы нужные для постройки кораблей; вся Европа въ скоромъ времени изумилась отъ искусства ея море-

ходцевъ. Въ морской службѣ приучались только малолѣтніе, по большей части дѣти корабельщиковъ или солдатъ (Ук. 1723 Мая 28), также молодые Татары, которые, по природной ловкости, почитались къ оной весьма способными (Ук. 1722 Темв. 19), а изъ рекрутовъ только тѣвшіе жительство по берегу озеръ или большихъ рѣкъ (Ук. 1715 Окт. 15). Государь учредилъ Морскія Училища (Регл. Адмиралтейства 1722 Апр. 5 Ч. I, Гл. I § 59 и 60), въ которыя даже не принимали иностранцевъ (тамъ же § 61); ученики сихъ Заведеній, по выпускѣ, отдавались для упражненія на купеческіе корабли (тамъ же § 78). Съ позволенія Адмиралтейской Коллегіи, Флотскіе Офицеры могли вступать въ службу и другихъ Державъ (тамъ же § 76), теряя только между тѣмъ свое жалованье (тамъ же § 45). Какъ въ сухопутной арміи, такъ и во флотѣ, рядовыхъ увольняли отъ службы занеспособность, Офицеровъ по именнымъ Указамъ (Тамъ же § 58). Вдовы и дѣти заслуженныхъ Офицеровъ награждались пенсіями (Ук. 1723 Мая 20). Дабы производство въ чины дѣлалось не только по старшинству, но и по способности, ово зависѣло въ нѣкоторыхъ чинахъ отъ балопиrowанія сослуживцевъ, выбираемыхъ на то Начальствомъ изъ сослужившихъ однимъ чиномъ выше и ниже кандидата (Регл. Адм. 1722 Апр. 5 Ч. I, Гл. I, § 62). Весь флотъ раздѣлялся на три дивизіи: на Бѣлую, Красную и Синюю; всѣмъ командовалъ Генераль-Адмиралъ; подъ нимъ Адмиралы Синяго и Бѣлаго Флага, коимъ подчинены были Вице-Адмиралы, и ш. д. — ПЕТРЪ I во всемъ по-

дражалъ Голландцамъ (Морской Уставъ 1720 Года. 13). Морское войско получало лучшее содержаніе и жалованье, чѣмъ сухопутное (Уст. Морск. Часть IV, Глава III). Впрочемъ прокормленіе доставлялось имъ одинаковымъ образомъ (Имстр. Ген.-Пров. 1724 Года. 20, § 21). Постановленія уголовныя и полицейскія, содержащіяся въ Морскомъ Уставѣ, сеголь согласны съ правилами Военскаго Устава, что можно его почищать поправленнымъ изданіемъ онаго; въ наказаніяхъ тѣлесныхъ состояла только одна разница, что на корабляхъ употреблялись канаты вмѣсто палокъ (Уст. Морск. Часть IV, Гл. I). Какъ скоро моряки выходили на берегъ, то военный судъ надъ ними составляемъ былъ по образу сухопутныхъ войскъ (Уст. Морск. Часть V, § 143 и 144), а въ случаѣ недоумѣнія, испрашивалъ онъ разрѣшенія Адмиралтейской Коллегіи.

Примѣчаніе. Къ Праву Народному относятся слѣдующія постановленія. Добычею почищалось только движимое имѣніе. Она могла быть сухопутною или морскою. Въ обоихъ случаяхъ, будучи признава Правительствомъ, обращалась она по истеченіи 24 часовъ въ собственность завоевателя (1716 Мар. 30; Воен. Аршик. 106, 107 и 111; Уставъ Морской Часть IV, Гл. IV, § 3). Военный снарядъ всегда принадлежалъ Казнѣ (Военск. Арш. 112 и 113; Уст. Морск. Часть V, Гл. II, § 75), которая однакожъ, вознаградивъ владѣльца, могла также присвоить себѣ, смотря по надобности, всякую другую добычу (Морск. Уст. Часть IV, Гл. IV, § 1 и Глава IV, § 1). Жители морскихъ береговъ должныствовали сохранять всѣ вещи, спл-

съемыя ими при кораблекрушеніяхъ, получая за то ирещью часть оныхъ по справочной цѣнѣ (Воин. Аршик. 195 Толк.; Морск. Уставъ Часъ V, § 131); если же владѣлецъ корабельнаго груза не явился до опредѣленнаго срока, то весь грузъ дѣлался собственностію спасшаго; недонесшій же о спасеніи товаровъ наказывался какъ воръ (Усп. Морск. 1720 Генв. 13 Часть V, § 131).

VI. О Финансахъ.

Преобразованіе сухопутной арміи и учрежденіе флота привудили ПЕТРА I умножить свои доходы; принятая имъ въ началѣ царствованія система монополій препятствовала народной промышленности, и доставляла весьма неутѣрные доходы; получаемая же со вновь введенной пошлины за гербовую бумагу прибыль (Ук. 1699 Генв. 23) была не очень значительна. Наконецъ выбралъ онъ самое простое и вѣрное средство, подушный сборъ, записывая въ ревизію сперва всѣхъ крестьянъ (Ук. 1719 Генв. 22), потомъ сельскихъ (Ук. 1720 Генв. 5) и городскихъ низшихъ церковнослужителей (Ук. 1720 Окт. 14), наконецъ всѣхъ городскихъ жителей (Ук. 1721 Фев. 16). Ревизія государственныхъ и церковныхъ крестьянъ дѣлалась управителями деревень, а частныхъ помѣщиками или ихъ прикащиками. Одиодворцы сами должнысповали объявлять о себѣ; вольные Сибирскіе крестьяне записывались ихъ старостами (Ук. 1719 Генв. 22). Городскихъ жителей исчислялъ Магистратъ (Ук. 1724 Сенш. 16); а вся ревизія производилась

Часть XI.

19

подъ надзоромъ Губернаторовъ, Воеводъ, Полковниковъ и Духовенства (Ук. 1724 Юня 2). За утайку каждой души взыскивалось по рублю; но кто отважился скрывать десятую часть своего селенія, ссылался на галеры (Ук. 1723 Нояб. 5, Докл. 1723 Генв. 19, Ук. 1724 Юня 2). Подушному сбору однакожь не подлежали всѣ несверхштатныя духовныя особы съ ихъ дѣтьми (Ук. 1722 Апр. 4, 1723 Мар. 11), оставные солдаты (Докл. 1723 Января 19), Дворяне Русскіе и иностранные и иноземцы (Ук. 1723 Генв. 9, § 10 и 1722 Юля 31), жители Ост-Зейскихъ Провинцій (справ. Ук. 1783 Мая 5), Башкирцы и Лапландцы (Плак. 1724 Юня 26; Ук. 1723 Юля 11). Городскіе жители платили по 120 копеекъ (Ук. 1724 Сент. 16), а государственные и церковные крестьяне, однодворцы, служилые люди, Украинцы, сверхъ 74 копеекъ, взимаемыхъ съ прочихъ податныхъ состояній, еще по 40 копеекъ (Ук. 1723 Апр. 29; Плак. 1724 Юня 26, II § 18). Когда Петръ I имѣлъ намѣреніе поселить войско, то онъ распределялъ оное такимъ образомъ, чѣмъ полки могли быть содержимы на подушныя деньги приписанныхъ къ нимъ крестьянъ, и принявъ въ уваженіе недостатокъ ходячей монеты, велѣлъ собирать подушную натурою (Плак. 1724 Юня 26, I § 5), деньгами же только во время походовъ (Инспр. Генер.-Провіантмейст. 1724 Генв. 20, § 6). Къ полкамъ приписывались однакожь только крестьяне; дворовые же люди и городскіе жители не входили въ составъ поселеній (Докл. 1723 Генв. 19; Ук. 1723 Генв. 9; Плак. 1724 Юня 26, I); взятые въ рекруты, или

умершіе послѣ ревизіи не выключались изъ оклада, но родившіеся въ сіе время также не записывались въ оный (Ук. 1723 Генв. 9, § 17 и 18). Сверхъ рекрутскихъ денегъ (Ук. 1724 Авг. 17) взималась часто съ купцевъ еще десятая часть ихъ доходовъ (Ук. 1711 Мар. 2, 1720 Сент. 5 и Окт. 5).

Указами 1718 Декаб. 10, 1719 Октяб. 1 Государь отказался отъ всѣхъ монополій, кромѣ дегтя и поташа; однакожь въ послѣдствіи является въ томъ же числѣakra и рыбій клей (Ук. 1725 Генв. 26). Часто сама Казна заключала подряды съ иностранными купцами о поставкѣ имъ товаровъ, которые она покупала у своихъ подданныхъ (Ук. 1724 Апр. 18); а предпріятій, которыхъ удача была сомнительна, какъ-то ловля китовъ, моржей, прескъ поручалась обществамъ, платившимъ за то изъяснорую пошлину (Ук. 1721 Окт. 30). Казна отдавала на откупъ продажу по кабакамъ меда, вина, пива (Ук. 1716 Генв. 28, 1719 Іюля 28) и даже соли (Дока. 1723 Сент. 27, § 7 и 8); но, кажется, что Правительство само заведывало продажей соли, чинобъ доставлять оную по умеренной цѣнѣ во всѣ частн Государства: ибо иностранцы, занимавшіеся ловлею рыбъ на сѣверныхъ берегахъ Россіи, обязаны были солить рыбу только собственною привозною солью (Ук. 1723 Мая 9). Содержатели частныхъ винокуренъ платили Казнѣ по полтинѣ съ каждаго ведра (Ук. 1716 Генв. 28). Всѣ мельницы также почитались собственностію Казны, хотя она отъ находившихся на частной землѣ прѣбывала только четвертой части откупныхъ денегъ (Ук. 1704 Іюня

30). ПЕТРЪ I, стараясь при томъ размножить недвижимое имѣніе Казны, выкупалъ въ завоеванныхъ провинціяхъ заложенные отъ Шведовъ земли, заплачивъ въ Лифляндіи за 953 такена 249,319 талеровъ (Ук. 1724 Сентября 30), и прекращалъ распоченіе помѣстьевъ, повелѣвая, чтобы они могли быть раздаваемы только по именному его Указу (Ук. 1698 Генв. 23). Онъ приказалъ Военной Коллегіи строжайше наблюдать за всѣми описанными деревнями (Ук. 1721 Мая 22), велѣлъ измѣрять и оцѣнить всѣ государственныя имущества (Ук. 1723 Авг. 28) и поручилъ Земскимъ Коммиссарамъ и Фискаламъ чинить описи конфискованнымъ имѣніямъ (Ук. 1712 Авг. 4 и 1724 Іюня 4). При переходѣ помѣстьевъ посредствомъ промѣна или наслѣдства (Ук. 1707 Сент. 21, 1710 Февр. 9 и 1717 Авг. 7) и при совершеніи крѣпостныхъ актовъ (Ук. 1720 Іюля 19) взималась извѣстная пошлина. Всѣ нечаянно найденныя сокровища и драгоценныя вещи принадлежали Казнѣ, и ни владѣлецъ мѣста, на которомъ они отыскались, ни самъ находчикъ не имѣлъ на оныя ни малѣйшаго права (Ук. 1721 Февр. 16 и 1723 Нояб. 15).

Доходы изъ таможенныхъ пошлинъ умножались вмѣстѣ съ торговлею (Тамож. Уст. 1724 Генв. 31). Прибыль, получаемая отъ казенныхъ заводовъ, десятина доля, платимая частными владѣльцами рудниковъ (Маниф. 1719 Дек. 10, § 11) увеличивалась ежегодно; но все сіе было столь недостаточно, что Казна поставила себѣ правиломъ дѣлать вычеты, въ случаѣ нужды, изъ жалованья чиновниковъ (Ук. 1723 Февр. 9), и ПЕТРЪ I, въ продолженіе

своего царствования, часто унижалъ указную пробу монетъ. Послѣ Нарвскаго сраженія уменьшена была цѣна копеекъ (Ук. 1700 Мар. 11 и 1706 Авг. 20); первый червонецъ былъ вычеканенъ двумя ассамми хуже Голландскаго; въ 1704 году явился первый рубль, цѣною въ талеръ, а не въ червонецъ. 1718 года явились подшнники и четвертаки серебряные, потомъ мѣдные, которыхъ чеканили сперва по 12, потомъ по 40 рублей изъ пуда. Цѣлковые рубли стоили 42½ силберга; въ 1633 году они стоили 100 силберговъ (Ук. 1718 Февр. 14 и 1719 Апр. 19). Въ концѣ своего царствования, ПЕТРЪ I вовсе уничтожилъ серебряныя копейки (Ук. 1724 Генв. 31 и Февр. 14). Ни мало не удивительно, что сверхъ 4,000,000 рублей, вычеканенныхъ въ его царствованіе, иностранцы ввезли въ Россію болѣе 6,000,000 рублей: ибо они, покупая серебро, выигрывали 560 проценшовъ. И такъ, чѣмъ строже повелѣвалось отдавать всѣ благородные металлы въ Монетный Дворъ (Ук. 1723 Іюля 29 и Сент. 20), тѣмъ болѣе выходили они изъ Государства, и всѣ Указы, издаваемые объ истребленіи поддѣльныхъ монетъ (Ук. 1722 Августа 24), оставались тщетными.

На сухопутную армію и флотъ издерживались, можешь бышь, & всѣхъ государственныхъ доходовъ; а остальная прещъ едва расходилась на жалованье статскихъ чиновниковъ, частію содержимыхъ по жѣсткѣ (Истр. Воевод. 1719 Генв. 6. ч. § 44), частію получавшихъ провіантъ.

Указомъ 1715 Генваря 28 опредѣлено было Губернаторамъ по 1200 рублей и 600 четвертей

хлѣба, Вице-Губернаторамъ половина пропитанна сего, Оберъ-Провіантмейстеру 400 рублей и 150 четвертей, Канцелярскихъ Служившихъ, съ Секретаря до послѣдняго Нисаря, отпускалось по 120, 60, 40, 15 рублей и по 60, 30, 20, 10 четвертей хлѣба. Служившіе въ Коллегіяхъ получали четвертую часть жалованья, опредѣленнаго Офицерамъ одинакаго съ ними чина, а чиновники всѣхъ Мѣстъ по финансовой части — половину Офицерскаго жалованья. Въ Остл-Зейскатъ Провіанціяхъ отпускалось двойное пропитанье прочихъ Губерній жалованье (Ук. 1724 Дек. 14). Выдача оного производилась всегда по прѣсамъ (Ук. 1720 Мая 5): сперва рядовымъ, потомъ Офицерамъ, и наконецъ статскимъ чиновникамъ (Ук. 1719 Мая 9). Наслѣдники чиновниковъ имѣли право на полученіе заслуженнаго умершими до смерти жалованья (Регл. Адмир. 1779 Апр. 5, А. I, § 44); но всѣ денежные поимъ были вычисляемы изъ оного (тамъ же, А. I, § 39, 40—IX § 1; Ук. 1720 Мая 5). Сверхъ того съ Офицеровъ вычиталось за каждый чинъ мѣсячное жалованье (Ук. 1716 Генв. 20). Изъ Указа 1724 Феврала 11 видно, что подушный сборъ въ Сибири не составлялъ даже 208,950 рублей: ибо столько стоило содержаніе Гвардейскихъ полковъ, и подушная со всѣхъ купцевъ не превышала 300,000 рублей, опредѣленныхъ на содержаніе Артиллеріи (Ук. 1724 Мая 29). Въ 1710 году весь доходъ Казны составлялъ 3,133,879 рублей, а расходъ 3,834,418 рублей, изъ коихъ на армию 1,252,525, на флотъ 444,288; на Посольства 148,041 рублей и ш. д. (Ук. 1710 Генв. 27). По Бюджету на 1720

годъ должно было поступать въ Казну: а) неомладныхъ сборовъ: 1) таможенныхъ 655,865 руб. 79 коп.; 2) кабацкихъ 585,584 руб. 83 коп.; 3) табачныхъ и трубочныхъ 26,819 руб. 38 коп.; 4) съ клейменія винокуренныхъ кубовъ и котловъ 12,773 руб. 50 коп.; 5) прибыль отъ передѣлки монеты 216,808 руб.; — 6) канцелярскихъ сборовъ 244,123 руб. 99 коп. (изъ сего числа за гербовую бумагу 16,355 руб. 87 коп.); — с) съ оброчныхъ и откупныхъ статей 475,632 руб. 21 коп. — всего 2,595,339 руб. 74 коп. Изъ сего же числа дѣйствительно поступили въ Казну 2,093,180 руб. 48 коп. (Ук. 1723 Мая 10). Въ 1724 году велѣно между прочимъ отпустить на Армію 3,939,895 р., на Гвардію въ особенносши 208,950 руб., и п. д. (Ук. 1724 Мая 22). — Принятое въ Россіи правило, опредѣлявшее на каждый расходъ особенную ошрасль доходовъ, показалось весьма вреднымъ: лишая Государя возможности свободно распоряжаться всѣми доходами, оно принуждало его искать новыхъ источниковъ доходовъ, какъ скоро являлись неожиданныя издержки, и посему народъ обременяемъ былъ иногда самыми тяжестными сборами (Напр. Ук. 1721 Февр. 16, Апр. 20, 1720 Сент. 5 и Октяб. 5).

Однакожь Государь старался преимущественно установить больше порядка въ сборѣ податей. Дабы прекратить всѣ припѣсенія, Начальники Губерній и Провинцій всегда должны были выслушивать жалобы угнетенныхъ (Ук. 1720 Іюня 22 Октя. 3), поручать особеннымъ чиновникамъ изысканіе причины недоимокъ, взыскивая оныя съ

точностію, но безъ лишнихъ наслѣдій (Ук. 1720 Іюня 22). Всѣ Указы Финансовыя публиковались въ церквахъ (Ук. 1720 Сент. 5). Подушныя деньги собирались подъ надзоромъ Полковниковъ Коммиссарами отъ Земли (Плак. 1724 Іюня 26, I, § 1), по третиамъ года. Плательщики росписывались въ книгахъ Полковника и Коммиссара, и получали сверхъ того квитанцію (Плак. 1724 Іюня 26, I, § 3; Инстр. Полковн. 1724 Іюня 26, § 3; Инстр. Коммис. отъ Земли 1724 Іюня 26, § 5); а книги съ подписью всѣхъ Офицеровъ отправлялись въ Камеръ и Военную Коллегію (Инстр. Полк. 1724 Іюня 26, § 4). Въ отсутствіи Полковниковъ мѣсто ихъ занимаемо было нѣкоторыми Офицерами (тамъ же § 12). Всѣ прочіе сборы вносимы были въ Казначейства каждыя три мѣсяца (Ук. 1720 Іюня 22, Инстр. Казн. 1719, § 5), а о полученіи оныхъ выдавались квитанціи (Ук. 1721 Генв. 17). Въ городахъ всѣ подати взиались Магистратомъ (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16, Гл. 14; Ук. 1724 Сент. 16). Плательщики росписывались въ книгѣ, и деньги съ опчетомъ отправлялись куда слѣдовало (Инстр. Маг. 1724 Дек. 6. ч. § 20 и 25). Взиманіе таможенныхъ пошлинъ и акциза, будучи сопряжено съ многими затрудненіями и худо производимо отставными Офицерами и раскольниками (Докл. 1723 Сент. 27, § 7 и 8), отдавалось на откупъ; однакожь откупные сроки не продолжались болѣе четырехъ годовъ (Ук. 1722 Мая 11). Откупщикамъ пограничныхъ таможенъ позволено было присвоивать себѣ всѣ найденные ими запрещенные товары (Ук. 1721 Февр. 10). Продажа и

оцѣнка мѣшій, описанныхъ по преступленіямъ, поручаема была нѣкоторымъ Членамъ купечества и Магистрата (Ук. 1723 Нояб. 12).

Всѣ казенные торги и продажи объявлялись публично (Ук. 1720 Іюня 22), и покупщики обязывались платить наличными деньгами (Регл. Адм. 1722 Апр. 5, А, I, § 93). Подряды дѣлались публичнымъ торгомъ (тамъ же А, I, § 15), а деньги выдавались по совершеніи поставки (тамъ же I, § 35); если требованія опшупщиковъ были слишкомъ неумѣренны, то таковники тѣхъ мѣстъ, гдѣ торгъ производился, могли принимать на себя поставку, но въ такомъ случаѣ они подвергались строжайшему опчету (тамъ же А, I, § 16, 17 и 33). Желавшіе участвовать въ подрядахъ, мѣли предъявлять судебное свидѣтельство о достаточномъ ихъ состояніи, или принуждены были ставить поруки. За крѣпостныхъ людей могли ручаться только ихъ помѣщики (Ук. 1724 Генв. 22). Принявшійся за одну поставку не могъ быть допускаемъ къ другой до исполненія первой (Регл. Адм. 1722 Апр. 5, А, VI, § 7); не исполнившій же оной платилъ пеню трехъ процентовъ, и все дѣло производилось Присяжными (тамъ же А, I, § 26), или первый поставщикъ, по заключеніи новаго контракта съ другимъ, отвѣчалъ за всѣ могшіе происходить отъ того убытки (Ук. 1716 Декаб. 14, § 2 и 3). Однакожъ несостоятельнымъ казеннымъ должникамъ давали срокъ, до 5000 рублей — трехгодичный, до 1000 рублей — двухгодичный, до 100 рублей — годовой (Ук. 1719 Апр. 14 и 1722 Іюня 1).

Петръ I велѣлъ разсматривать всѣ отчеты до 1710 года, и по претямъ посылались сокращенные, а по окончаніи каждаго года полные отчеты въ Резвизіонъ-Коптору (Ук. 1714 Генв. 22, 1716 Февр. 15 и 1722 Дек. 4). Счеты и росписи дѣлались по образцамъ, приложеннымъ къ Регламенту Адмиралтейства (Ук. 1722 Нояб. 26).

VII. О Полиціи.

Полиціею, устроенною въ Россіи Петромъ I, заведывали въ С. Петербургѣ Генераль-Полиціймейстеръ, а въ Москвѣ Оберъ-Полиціймейстеръ, при коихъ находились военные чиновники. Въ столицахъ были Надзиратели надъ каждою улицею, выбираемые самими обывателями, а подъ ними находились другіе, низшіе смотрѣніе только надъ десятию домами. Изъ всѣхъ городскихъ жителей достигшихъ 20 лѣтняго возраста, составлялась справа, которая наблюдала за порядкомъ въ городѣ (Ииспр. Оберъ-Полиційм. 1722 Дек. 10 § 15). Въ Провинціальныхъ и Уѣздныхъ городахъ управляли Полиціею Комменданты, Матиспраты и Старосты (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16 Гл. 10). Въ Уѣздахъ Губернаторы, Воеводы, Земскіе Комиссары и Полковники (Ииспр. Воевод. 1719; Ииспр. Зем. Коммис. 1719; Плак. 1724 Юня 26, II, § 10 и 11).

Полиція производила предварительныя слѣдствія по всѣмъ преступленіямъ, и, съ дозволенія Суда, городская Управа Благочинія, могла преслѣдовать преступниковъ, даже за предѣлы города.

Но крѣпкомъ исследованіи всѣхъ обстоятельствъ
 дѣла, подсудимый отправляемъ былъ въ надлежащее
 мѣсто, кромѣ лишь, когда онъ ясо оказался винов-
 нымъ и достойнымъ смерти или ссылки: въ какомъ
 случаѣ, съ согласія Генераль-Полиціймейстера, сія
 вещь инопчась могла быть совершаема (Иис. 1722
 Дек. 10 § 34; Ук. 1721 Генв. 18). По причинѣ
 продолжительной войны и разныхъ пѣтостныхъ
 нововведеній, появилось множество бродягъ, кото-
 рые нарушали безопасность городовъ и селеній.
 Всѣ гражданскіе и военныя Начальства долж-
 ствовали прилагать возможное стараніе, чтобъ
 искоренить ихъ; Манифесны, вызывавшіе на по-
 требленіе бродягъ, были прибиваемы на всѣхъ пу-
 банчыхъ мѣстахъ (Ук. 1719 Мар. 19 и Окт. 30),
 и инопъ, кто, зная убѣжище бродяги, не объявлялъ
 объ ономъ, подвергался опроуму изысканію (Плак.
 1724 Іюня 26, II, § 11). Бѣглыхъ привали, какъ
 дѣть, и ловили ихъ поппами на границахъ (Ук.
 1723 Мар. 8, 1724 Апр. 3 и Мая 29). Помѣщики,
 жестоко поступавшіе съ своими хрѣпостными,
 умножали число сихъ несчастныхъ, и по сему Го-
 сударь велѣлъ такимъ пригнѣснителямъ крѣстьянъ
 отдавать сперва подъ опеку бѣлѣйшимъ ихъ
 родсвенникамъ, попомъ подъ надзоръ Прави-
 тельства; а если бы и сія мѣра оказалась недѣй-
 ствительною, возсе отбирать у нихъ иждивіа;
 опрошталы селенія могли служить Земскимъ Ком-
 иссарамъ знакомъ такого варварства, о которомъ
 немедленно иѣтъ доносить Воеводамъ или Губер-
 ншорамъ (Ииспр. Воевод. 1719 § 31).

Въ городахъ всѣ улицы ночью замираны ро-

гашками, дабы скорѣ хватать мошенниковъ (Инстр. 1722 Дек. 10, § 15), и хотя онѣ осѣщались фонарями (Ук. 1723 Дек. 13), но безъ фонарей же никто по ночамъ не смѣлъ ходити по городу (Инстр. 1722 Дек. 10, § 15). Бродяги отдавались въ Смирительные Дома (Инстр. Ген.-Полиц. 1718 Мая 25, § 10). Безъ паспорта никто не смѣлъ удаляться отъ своего жилища, или пробывашь въ городѣ (Инстр. Маг. 1724 Дек. 6. ч. § 40 и Ук. 1714 Дек. 6), и протѣжавшіе изъ одного Уѣзда въ другой должныствовали имѣть надлежащіе виды отъ градскихъ Полицій или Воеводъ, а крестьяне отъ своихъ помѣщиковъ (Инстр. Воев. 1719 Генв. 6. ч. § 19; Инстр. 1719 Дек. 24, § 8; Ук. 1723 Генв. 19, § 14; Плак. 1724 Іюня 26, Отд. I, §§ 12—16). Хозяева обязаны были объявлять Начальству о всѣхъ жившихъ у нихъ въ домѣ (Инстр. 1718 Мая 25, § 11); а въ такихъ мѣстахъ, гдѣ находились гостиницы, пріѣзжіе могли останавливаться только въ оныхъ (Ук. 1723 Іюля 10). Великое число нищихъ, не смотря на всѣ строгости, все не уменьшалось (Дух. Регл. Ч. III, § 20; Инстр. 1718 Мая 25 § 10; Ук. 1722 Апр. 6). Однакожъ холодушкамъ, заключеннымъ по казеннымъ дѣламъ, позволялось ходити по-міру (Ук. 1722 Сент. 20 и Окт. 17, 1724 Генв. 12). Кто имѣлъ намѣреніе выѣхать изъ какого либо мѣста, уведомлялъ о томъ Полицію для учиненія вызова заимодавцамъ, а безъ сего никто не получалъ паспорта (Инстр. Маг. 1724 Дек. 6. ч. § 39, Ук. 1721 Авг. 16 и Ноемб. 29). Заимодавцамъ иностранцевъ надлежало являться въ теченіе

шрехъ дней; поставивъ за себя порукъ, можно было тотчасъ отправляться (Ук. 1723 Нояб. 8).

Средства, употребляемыя для предостереженія отъ пожаровъ, были весьма удобны. Каждый при мѣсяца Полиція осматривала всѣ трубы (Инстр. 1718 Мая 25, § 8). Лѣтомъ рѣдко только позволялось разводить огонь въ деревянныхъ домахъ, а вмѣсто того велѣно было оплести на дворѣ мѣсто на кухню. Каждый хозяинъ дома долженствовалъ имѣть какое либо пожарное орудіе, дабы за ниманіе въ случаѣ нужды определенное ему мѣсто (Инстр. 1722 Дек. 10, § 10—14). Всѣ новые дома въ городахъ и селахъ строились по предписанному плану, и въ нѣкоторомъ другъ отъ друга разслоняніи (Ук. 1721 Іюня 24 и Авг. 7; 1724 Апр. 3), а въ деревняхъ они покрывались только гонимомъ или черепицею (Ук. 1721 Ноября 28). Но болѣе всего Императоръ обращалъ вниманіе на украшеніе Петербурга, и множество богатыхъ купцовъ и помѣщиковъ принуждалось содѣйствовать оному, по стѣпени ихъ имѣнія; такъ на пр. владѣвшіе 500 дворами должныствовали выстроить каменный двухъ-этажный домъ (Ук. 1719 Апр. 9, 1721 Нояб. 28, 1722 Дек. 10, § 1—10, 17, 18, 45, и 1724 Мая 20).

Дабы не загоразивать улицъ, не позволялось выставлятъ въ нихъ столы и балаганы; лавки велѣно было строить рядомъ, а торговавшимъ съѣстными припасами и земледѣльцамъ, привозившимъ въ городъ свои произведенія, назначаемы были особенныя площади (Инстр. 1722 Дек. 10, § 21 и 26). При томъ всякъ долженъ былъ наблю-

дасть за чистотою предъ своимъ домомъ (Иясстр. 1722 Дек. 10, § 20).

Установивъ такой порядокъ, ПЕТРЪ I доказалъ попеченіе свое о здоровьи своихъ подданныхъ, учредивъ особенную Медицинскую Управу. Всѣ исключительныя права, данныя нѣкогда Аптекарь, были уничтожены; лекарствамъ опредѣлялась цѣна, и Государь поощрялъ свѣдущихъ людей испытать цѣлебныя силы травъ, рождающихся въ Россіи (Ук. 1721 Авг. 14), и часто самъ пользовался цѣлительными водами Олонецкими, рекомендуя оныя своимъ подданнымъ (Ук. 1719 Мар. 20). Магистратамъ предписывалось учредить не только богадѣльни и больницы во всѣхъ городахъ, для приѣма удрученныхъ старостію сиротъ и больныхъ изъ всего Уѣзда (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16, Гл. 20; Ук. 1724 Сени. 18), но и Воспитательныя Дома для призрѣнія незаконнорожденныхъ, изъ которыхъ мальчики, достигшіе десятилѣтняго возраста, опредѣлялись въ магистры (Ук. 1723 Окп. 23). Всѣ сіи Заведенія содержались частными пожертвованіями (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16 § 20), вычетомъ изъ жалованья при производствѣ въ чины (Ук. 1716 Генв. 20), нѣкоторою пошлиною, платимою при заключеніи браковъ (Ук. 1714 Юля 3), и суммами выручаемыми за продажу всѣхъ движимостей, описываемыхъ за преступленія (Ук. 1723 Окп. 30). Управы Благочинія должныствовали наблюдать за тѣмъ, чтобы не продавались испорченные съѣстные припасы, и дабы цѣна хлѣба не могла слишкомъ возвыситься (Иис. 1722 Дек. 10, § 23); наполнялись во время урожая всѣ

городскіе магазины, въ которые каждый крестьянскій дворъ вносилъ по два четверика (Ук. 1720 Окт. 29). Торговавшимъ хлѣбомъ запрещалась перекупка, и до полудня никто не смѣлъ закупать въ городахъ хлѣба для накопленія въ своихъ амбарахъ (Ук. 1725 Генв. 14). Во время голода, осматривались всѣ частныя магазины, и владѣтели оныхъ принуждались опідавать свой избытокъ, довольствуясь барышемъ 10 со ста (Ук. 1723 Фев. 10). Въ обѣихъ столицахъ опредѣлялась Правительствомъ цѣна хлѣба (Ук. 1725 Генв. 14).

Въ праздничные дни позволялся только торгъ съѣстными припасами (Ук. 1718 Февр. 17 и 1722 Іюль 16; Воин. Арш. 16 и 17; Ивстр. Дек. 10 § 36) и во время богослуженія прекращались всѣ увеселенія (Ук. 1722 Сент. 27; 1723 Генв. 11; Уст. Мор. Ч. IV, Гл. I, § 15). Игрные и питейные долги не могли быть взыскиваемы судебнымъ порядкомъ, и служащимъ запрещалось плащать за столъ болѣе мѣсячнаго ихъ жалованья (Регл. Адм. 1722 Апр. 5, А, I. § 74). Съ игравшихъ на деньги взыскивалась сумма втрое выше той, на которую играли (Ук. 1717 Дек. 13). Сочинители ругательныхъ писемъ подвергались тому наказанію, которое старались извлекать на другаго; сочиненія ихъ сжигались палачемъ, и они сами лишались чести (Указъ 1716 Марта 30; Воин. Арш. 149 и 150). Строго запрещалось продавать безобразные порпиреты Императорской Фамиліи (Ук. 1723 Генв. 21). Нарушители полицейскихъ узаконеній подвергались по большей части уголовнымъ наказаніямъ; однакожъ существовали также Смирительные Дома для сыновей

непослушныхъ своимъ родителямъ, для мошквъ и бродягъ. Непотребныя жепцины посылалсь въ Придильные Дома (Регл. Глав. Магистр. 1721 Генв. 16, Гл. 20).

Д. Внутреннее положеніе Государства.

І. *О промышленности.*

Безъ поощренія, безъ совѣспичесства не процвѣтаеть промышленность, и Рускіе, не имѣвъ сообщенія съ иностранными Государствами, не сѣали хлѣба болѣе, чѣмъ при обыкновенномъ урожаѣ требовалось для собственнаго ихъ пропитанія, и посему часто терпѣли онѣ всеобщаго голода. Хлѣбъ былъ столь дешево, что на ежедневное содержаніе колодниковъ назначалось по копейкѣ, а въ Петербургѣ, самомъ дорогомъ мѣстѣ въ Россіи, 2 копейки (Ук. 1720 Декаб. 12). По доказательствомъ возрастающей промышленности или униженія пробы монетъ служить то, что въ концѣ царствованія ПЕТРА І надобно было назначить сію сумму для всѣхъ колодниковъ по всему Государству (Ук. 1722 Сент. и 20 Окт. 17; 1724 Генваря 17). Попеченіе о хлѣбопашествѣ ввѣрѣлъ ПЕТРЪ І Каммеръ-Коллегіи, при которой учрежденная особая Контора наблюдала за земледѣіемъ (Ук. 1723 Февр. 27), и въ особенности за разведеніемъ пеньки и льна (Ук. 1723 Нолб. 5, § 4 и 1716 Марта 30), вызывая изъ Лифляндіи браковщиковъ (Ук. 1723 Мая 3 и Декаб. 6). Въ мѣстахъ неудобныхъ къ вывозу хлѣба дозволялъ онъ курить

вино (Ук. 1723 Декаб. 3), но не болѣе того, сколько нужно было для собспвеннаго употребленія и для продажи въ Казну, имѣвшую исключительное право на торговлю хлѣбнымъ виномъ (Ук. 1719 Іюля 28).

Для пользы суконныхъ заводовъ Государь особенно старался о размноженіи овчарней въ Украинѣ, отправлялъ молодыхъ Россіянъ въ иностранныя земли, дабы они тамъ учились скотоводству, (Ук. 1724 Февр. 5) и велѣлъ Русскимъ заводамъ преимущественно покупать Россійскую шерсть. (Ук. 1724 Іюня 15). Россіядне должны были упражняться даже въ выводѣли; но кораблестроеніе обратило особенное вниманіе Государя на необходимость сохранятьъ лѣса, и сему желанію часно даже жертвовалъ онъ правами помѣщиковъ (Инстр. Оберъ-Валдмейстеру 1723 Декаб. 3). Всѣ лѣса, близъ рѣкъ находившіеся, раздѣлялись по онымъ на Округи (тамъ же § 2), коими заведывали выбиравемые изъ дворянъ Валдмейстеры. Имъ подчинены были Надзиратели изъ поселянъ, которые ежемесячно объѣзжали свою часть, между тѣмъ какъ Валдмейстеры сами только по одному разу въ годъ ѣздили по своему Округу (тамъ же § 3—6). Лѣсною частью подъ вѣдомствомъ Адмиралтейства управлялъ Оберъ-Валдмейстеръ (Ук. 1722 Іюля 19). Лѣсные Чяновники обязаны были доставлять частнымъ лицамъ лѣсъ, перебуемый ими на постройку кораблей и судовъ (Инстр. Оберъ-Валдмейстеру 1723 Декаб. 3 § 12), и помѣщики должныствовали испрашивать ихъ согласія на руб-

ку въ собственныхъ своихъ дачахъ большаго лѣса. (Тамъ же § 10).

Всѣ сии постановленія однакожь не распространялись на лѣса, состоявшіе по рѣкамъ, называющимся въ Ледовитое Море, и на всѣ лѣса, отдаленные отъ водянаго пути (тамъ же § 16, 17); однакожь вездѣ заводчики должны были раздѣлять свой лѣсъ на столько частей, сколько требовалось годовъ, дабы отрубленный лѣсъ могъ возобновляться (тамъ же § 21). При лѣсномъ пожарѣ, всѣ окрестные жители изъ-за 10 верстъ обязаны были приспѣшать на помощь (тамъ же § 19). Нарушители сихъ узаконеній ссылались на галеры или казнились даже смертию (тамъ же § 25; Ук. 1724 Нояб. 13), и Полковникамъ велѣно было наблюдать за исполненіемъ сихъ постановленій (Имспр. Оберъ-Валдмейстеру 1723 Декаб. 3, § 6).

Государь приглашалъ многихъ иностранцевъ въ Россію для открытія рудниковъ. Они имѣли тѣ же права, какъ и Россіяне (Ук. 1720 Іюля 30) въ приисканіи рудъ и учрежденіи заводовъ (Маниф. 1719 Декаб. 10). Всякій владѣлецъ на собственной землѣ имѣлъ преимущество въ заведеніи горнаго промысла; за уступку же сего права другому слѣдовала ему ежегодно $\frac{1}{2}$ чистаго дохода рудника. (Маниф. Декаб. 10 § 7). Бергъ-Коллегія всячески помогала доводчикамъ (Маниф. Дек. 10 § 8 и 9). Масперовые освобождались отъ всѣхъ податей и личныхъ повинностей (тамъ же § 10), и не имѣвшимъ права владѣть крѣпостными приписывались, по недостатку вольныхъ людей, крестыяне госу-

дарственные (Ук. 1724 Мая 29). Золото, серебро, мѣдь и селяпра отдаваемы были по справочнымъ цѣнамъ въ Казну (Маниф. 1719 Декаб. 10, § 12), а сверхъ того предоставила она себѣ десятую долю изъ чистыхъ доходовъ, отзываясь въ исключительномъ правѣ на все подземельное (Маниф. 1719 Дек. 10 § 11). Съ желѣза взималась определенная пошлина по вѣсу (Ук. 1724 Генв. 28). Для сбора сихъ податей заводчики по трешамъ уведомляли Бергъ-Коллегію о получаемыхъ ими доходахъ (Ук. 1720 Мая 14).

Вездѣ, кромѣ частныхъ владѣній, ловля звѣрей и рыбъ была свободна (Ук. 1719 Декаб. 11), и только въ окрестностяхъ Петербурга не позволялось править нѣкоторыхъ звѣрей, какъ-то лосей (Ук. 1714 Апр. 22).

Яковиты и Гугеноты сильно способствовали размноженію промышленности въ Россіи, а больше всего явилось Нѣмцевъ, привлеченныхъ Манифестомъ 1702 года Апрѣля 16, которымъ обѣщалось всѣмъ свободное отправленіе церковнослуженія и покровительствову Царя. Множество иностранныхъ Художниковъ и ремесленниковъ распространилось по всѣмъ значительнымъ городамъ Россіи, въ которыхъ они нашли спольку учениковъ, что Правительство почло нужнымъ устанавить цехи, снабжая ихъ особенными правами и преимуществами. Всѣ иностранцы могли быть принимаемы въ оныя (Ук. 1723 Декаб. 20). Незаконнорожденныхъ по большей части опредѣляли въ

ремесленники (Ук. 1724 Генв. 20), и всѣ крестьяне, знавшіе какое-либо ремесло, и работавшіе не только на себя и на своихъ помѣщиковъ, но и на другихъ, были принуждены записаться въ оныя (Ук. 1722 Іюля 16). Желавшій быть мастеромъ долженствовалъ представить свидѣтельство о своей способности отъ Воеводы или Губернатора и отъ Мануфактуръ-Коллегіи, содержавшей къ сему особенныхъ чиновниковъ во всѣхъ городахъ (Ук. 1718 Генв. 17). Въ каждомъ цехѣ находился старшина, который клеймилъ всѣ издѣлія, выставленные на продажу, свидѣтельствуя нѣмъ ихъ годность; недовольный заказанною работою могъ жаловаться старшинѣ (Ук. 1722 Апр. 27). Каждый хозяинъ могъ содержать у себя сколько ему заблагоразсудилось учениковъ, обязываясь однакожъ не увольнять ихъ прежде семилѣтняго срока (Ук. 1722 Апр. 27). Обучавшій своего слугу какому либо ремеслу имѣлъ право требовать, чтобы онъ выслужилъ у него опредѣленное время (Воин. Арш. 75). Помѣщичьи крестьяне, знавшіе какое либо ремесло, могли за 50 рублей выкупаться (Шлак. 1724 Іюня 26 § 15). Не было предмета, который бы казался маловажнымъ дѣятельному МОНАРХУ. Русскіе, по его повелѣнію, должны были упражняться въ изготовленіи масла, въ стриженіи овецъ; Голландки обучали женщинъ пряденію; а какъ никому не хотѣлось ипшти въ дальнія части Государства, то были тамъ поселяемы Шведскіе плѣнники, которымъ Тобольскъ одолженъ цвѣтущимъ своимъ состояніемъ.

Но дабы народъ, познакомившись съ потребностями утонченнаго вкуса, не сдѣлался слишкомъ зависимымъ отъ иностранныхъ Государствъ, ПЕТРЪ I обратилъ также свое вниманіе на размноженіе фабрикъ и заводовъ. Всякому вообще позволялось заводитъ оныя (Регл. Мануфактуръ-Коллегіи 1723 Декаб. 3, § 7), и Мануфактуръ-Коллегія вызывала иностранныхъ мануфактуристовъ (тамъ же § 25), обѣщая имъ денегъ на дорогу какъ для пріѣзда въ Россію, такъ и на возвращающій путь, и не лишая ихъ нажитаго въ Россіи имѣнія. Она позволяла имъ заключать предварительныя условія, и давала имъ задатки (тамъ же § 23). Всѣхъ основателей фабрикъ и мануфактуръ освобождали сначала отъ таможенныхъ пошлинъ при покупкѣ матеріаловъ, инструментовъ, и даже при продажѣ своихъ издѣлій (тамъ же § 11 и 23). Они сами, всѣ служившіе у нихъ работниками въ продолженіе первыхъ 1½ года, ихъ домашніе и управители увольнялись отъ службы и отъ платежа податей. Коренные Русскіе въ такомъ случаѣ освобождались только отъ чрезвычайныхъ сборовъ и отъ платежа десятой части своихъ доходовъ (тамъ же § 16). Всѣ заводчики вѣдались въ Мануфактуръ-Коллегіи, кромѣ дѣлъ уголовныхъ и казенныхъ; иностранцы же и въ сихъ случаяхъ подлежали суду Мануфактуръ-Коллегіи (тамъ же § 13 и 24; Ук. 1721 Генв. 17). Заводчики могли покупать деревни для содержанія своихъ фабрикъ, не отдѣляя ихъ однакожъ никогда отъ оныхъ, и обязываясь, что, владея деревнями, никогда не

оставлять заведенія (Регл. Мануф.-Коллег. 1723 Декаб. 3; Ук. 1721 Гевв. 18). Хозяинъ завода былъ обязанъ не отпускать своихъ учениковъ прежде семилѣтняго срока (Регл. Мануф.-Коллег. 1723 Декаб. 3, § 12) и ежегодно нѣкоторые молодые Россіяне отправлялись Правительствомъ въ иностранныя земли для посѣщенія лучшихъ мануфактуръ и фабрикъ. — Государь, признавъ ненарушимымъ правиломъ, что монополіи препятствуютъ совмѣстничеству, лучшему средству къ поощренію промышленности (тамъ же § 8), даже передавалъ частнымъ лицамъ многія фабрики, заведенныя Казною (тамъ же § 15).

Русскіе лучше всего успѣли въ пиканіи холста, который даже стали отпускать за границу (Ук. 1720 Марта 10; 1723 Мая 2 и Іюня 28), и дабы примѣнять оный ко вкусу иностранцевъ, не позволялось дѣлать его уже $1\frac{1}{4}$ аршина (Ук. 1715 Окт. 21). Близъ Петербурга была разведена бумажная фабрика, въ которую изъ окрестностей велѣно было посылать всѣ ветоши (Ук. 1714 Апр. 20). Общество купцевъ, обязавшихся продовольствовать всю армію Русскимъ сукномъ (Ук. 1724 Гевв. 13), освобождалось отъ всѣхъ податей, и получило въ задашокъ 30,000 рублей на два года, безъ платежа съ оныхъ проценцовъ. Запрещеніемъ вывоза Русской шерсти ПЕТРЪ I надѣлся поощрять всѣ шakovыя предпріятія (Ук. 1720 Февр. 17). Другимъ, желавшимъ учредить сахарный заводъ, дано было на три года исключительное право на продажу онаго (Ук. 1721 Апр. 20), и заводчики купо-

россiаго завода освобождаемы были на 20 лѣтъ отъ всѣхъ податей (Ук. 1719 Іюля 10). Но все это вѣрно не вознаградило убытка, нанесеннаго Русской торговлѣ запрещеніемъ топивить юфть съ березовымъ дѣшмъ, и всѣ средства, коими старались замѣнить оный, не могли препятствовать уменьшенному расходу (Ук. 1718 Генв. 17 и 1720 Генв. 28). Дабы поддержать шелковый заводъ, учрежденный 1719 года, не только всѣ онаго издѣлія освобождались на 50 лѣтъ отъ всѣхъ пошлинъ, но даже запрещался ввозъ парчей, кромѣ Китайскихъ и Персидскихъ (Ук. 1719 Апр. 22 и 1720 Сент. 3). Подъ вѣдомствомъ Адмиральшейской Коллегіи находился парусный заводъ (Ук. 1720 Мая 24). Селитра на пороховыя мельницы преимущественно варилась Украинцами (Ук. 1712 Окт. 29 и 1713 Авг. 8), и самый древній въ Россіи заводъ, кузница Тульская, сдѣлался обширѣйшимъ въ Государствѣ: ибо ПЕТРЪ I поручилъ оному изготовленіе оружія на всю Русскую армію (Ук. 1724 Нояб. 10).

II. О торговлѣ.

Изъ всѣхъ Русскихъ издѣлій отпускались за границу только холстъ, парусина и разныя кожи, но напротивъ того грубыхъ произведеній сполько, что они превосходили количество ввозимыхъ товаровъ и что иностранцы должны были плачивать Русскимъ наличными деньгами. Когда счастіе войны благоприятствовало Россіи, когда Государство

приходило въ цвѣтущее состояніе, тогда ПЕТРЪ I могъ отказаться отъ большей части прежнихъ монополій (Ук. 1719 Окт. 1 и 1718 Декаб. 10) и пустить въ вольный оборотъ множество предметовъ, отдаваемыхъ прежде на откупъ (Ук. 1723 Мая 9). Для облегченія сообщенія съ иностранными Государствами опредѣлены были Консулы въ важнѣйшихъ приморскихъ городахъ (Регл. Адм. 1722 Апр. 5, А, I, § 81). Договоры, заключенные для взаимныхъ выгодъ народовъ, доставляли Россіянамъ безцѣнную пользу; Государь же преимущественно покровительствовалъ морской торговлѣ.

Русскимъ кораблемъ почитался тотъ, на которомъ не болѣе четвертой части мандровъ были изъ иностранцевъ (тамъ же А, I, § 79). Съ него брали только третью часть пошлинъ, обыкновенно платимыхъ иностранцами, и съ таможенныхъ пошлинъ, за вывозимые на ономъ товары, убавлялось сверхъ того 25 процентовъ. Русскому, употреблявшему иностранный корабль, убавлялось только пять процентовъ (Регл. для Корабельщиковъ 1724 Генваря 31, § 41). Какъ скоро корабль являлся на рейдѣ, поспавляемъ былъ на немъ караулъ съ брантвахты, провожавшій его въ гавань (тамъ же § 1). Таможенный Чиновникъ, при осмотрѣ корабля, принималъ всѣ корабельныя бумаги, съ объявленіемъ вѣса корабля и груза (тамъ же § 2, 15 и 37). Прежде сего ничего не лзя было снять съ оного (тамъ же § 4 — 6); въ прописномъ же случаѣ описывался корабль съ грузомъ (тамъ же § 8). Судна, пріѣхавшія изъ странъ, зараженныхъ

морскою язвою, останавливались на карантинъ; но когда между мапросами находились дѣйствительно зараженные, то иностранныхъ кораблей вовсе не пускали на рейдъ, а Русскіе сжигались; мапросовъ задерживали шесть недѣль на уединенномъ островѣ (тамъ же В, I, § 13). Судна, зашедшія на рейдъ изъ нужды, освобождались отъ привальныхъ и оптовыхъ денегъ (Ук. 1724 Августа 19). Пошлины взымались талерами, принимаемыми все еще по 50 копеекъ, хотя они въ то время стояли вдвое больше. Съ Русскихъ подданныхъ однакожъ принимали также Русскую монету, по 125 копеекъ за талеръ; когда же купцы употребляли Русскій корабль, талеръ считался въ 90 коп. (Регл. для Корабелъщ. 1724 Генваря 31, § 41). По Таможенному Уставу, изданному 1724 года Генваря 31 для Петербургской, Нарвской, Архангельской, Выборгской и Кольской гаваней, собиралась пошлина около 5 процентовъ, по средней цѣнѣ товаровъ, съ тѣмъ однакожъ различіемъ, что съ товаровъ, которые можно было дѣлать въ Россіи, взымалась большая пропускъ сего пошлина; такъ на пр. съ парчей и съ шерстяныхъ тканей взыскивалось отъ 25 до 37 процентовъ, между тѣмъ какъ съ самого шелка собиралось только по 3 процента, а съ шерсти ничего. За простое вино платили 37½ процентовъ, за ящикъ Французскихъ винъ 5 руб; при вывозѣ собиралось съ изготовленной козьей кожи 3 процента, съ необдѣланной 37½. Все опредѣлялось по Русскимъ мѣрамъ и вѣсамъ (Регл. для Кораб. 1724 Генв. 31, § 16). Русскіе товары, привезен-

ные Русскимъ купцемъ въ одинъ Русскій приморскій городъ изъ другаго, платили только за привозъ, а не за вывозъ; съ иностранцевъ же въ такомъ случаѣ взымалась двойная пошлина. Когда иностранецъ привозилъ товары въ Русскую гавань, и заплативъ за оныя пошлину, продавалъ ихъ другому купцу, отправлявшему оныя въ другую Русскую гавань, то въ семъ случаѣ взымались деньги за привозъ, а не за вывозъ изъ первой гавани (тамъ же § 18). При ввозѣ иностранныхъ товаровъ, Русскіе купцы могли вносить пошлину не прежде, какъ при распродажѣ оныхъ. (Ук. 1723 Апрѣля 30); но сіи деньги взымались только за ту часть, которая превосходила цѣною отпущенныя тѣмъ же купцемъ Русскія произведенія (Ук. 1720 Ноября 10, § 1); однакожь съ товаровъ, испорченныхъ водою, не менѣе собиралось, какъ и съ цѣлыхъ (Ук. 1724 Декабря 16). Запрещенные товары, по конфискованіи, раздѣлялись между Казною и доносчикомъ; а съ корабельщика, не могшаго доказать свою невинность, взыскивался штрафъ 500 талеровъ (Регл. для Кораб. 1724 Генв. 31, § 24 и 41); однакожь матросамъ позволено было возить съ собой опредѣленное количество съѣстныхъ припасовъ, напиквовъ, плодовъ, глиняной и деревянной посуды (тамъ же § 36).

Всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ предписано было преимущественно спѣшить рѣшеніемъ всѣхъ дѣлъ корабельныхъ служителей, дабы не было препятствія ихъ отпѣзду; съ оказавшихъ медленность въ исполненіи сего взыскивалась цѣна ко-

рабля съ грузомъ, а корабельщикъ во всякомъ случаѣ могъ жаловаться Генералъ-Прокурору въ столицѣ, или главному мѣстному въ прочихъ городахъ Начальству (Ук. 1722 Апр. 11). Для общаго кредита весьма было важно, что прежде конфискованія какого-либо имѣнія за преступленія, удовлетворялись всѣ заимодавцы (Ук. 1718 Мая 26).

Хотя Монархъ столь явно покровительствовалъ торговлѣ, но все еще существовали повсюду внутри Государства таможенные заставы (Ук. 1720 Нояб. 10); а по сей причинѣ такъ умножился пошленный торгъ (Ук. 1720 Окт. 3), что на многихъ мѣстахъ Правительство велѣло унычпожить всѣ пропунки (Ук. 1725 Генв. 13) и повсюду разсавлялась спража (Ук. 1723 Нояб. 20).

Государь преимущественно покровительствовалъ торговлѣ Петербургской. Указомъ 1713 Окт. 31 велѣлъ онъ всѣмъ купцамъ изъ окрестностей столицы отправлять туда товары, назначаемые ими на оппускъ за границу, а конопель и юфть, важнѣйшіе предметы Русской торговли, могли только быть вывозимы изъ Петербурга; однакожъ мѣстамъ, лежащимъ на берегахъ Двины, позволялось отправлять оныя и въ Архангельскъ (Ук. 1724 Генв. 14), изъ котораго богатѣйшіе купцы переселяемы были въ Петербургъ (Ук. 1717 Ноября 20). ПЕТРЪ I, не довольствуясь симъ, установилъ, чтобъ двѣ трети всѣхъ Русскихъ товаровъ, назначаемыхъ на продажу иностранцамъ, отправлялись въ Петербургъ (Ук. 1717 Нояб. 15). Но когда ихъ набралось слишкомъ много, онъ

доволенъ былъ прешью частью (Ук. 1719 Генв. 7). Отправлявшій свой товаръ въ Петербургъ платилъ, вмѣсто обыкновенныхъ 5 процентовъ, 3; съ назначенныхъ же къ вывозу товаровъ никакой не взымалось пошлины на внутреннихъ заставахъ (Ук. 1720 Нояб. 10, § 1), а обозы, по освидѣтельствovanіи и запечатаніи на первой таможенной заставѣ, получивъ на оной записку, съ росписью всѣхъ товаровъ, безостановочно проходили до самаго Петербурга (Ук. 1720 Нояб. 10, § 3).

Арміе занимали весьма важное мѣсто въ Русской торговлѣ, ибо весь оборотъ съ Персіею находился въ ихъ рукахъ (Ук. 1711 Марта 2 и 1719 Іюня 6). Общество, учрежденное Государемъ для производства торговли съ Персіею (Ук. 1723 Сент. 20), никакого не имѣло успѣха по причинѣ непрерывно господствовавшихъ въ тѣхъ странахъ беспорядковъ. Случившійся въ 1722 году съ Китаемъ разрывъ помѣшалъ учреженію новаго Восточно-Китайскаго купеческаго Общества, о чемъ Государь весьма сожалѣлъ: ибо чрезъ Китай входило много благородныхъ металловъ въ Россію (Ук. 1723 Дек. 20).

Всѣмъ Магистратамъ велѣно было стараться объ учрежденіи Биржъ во всѣхъ значительныхъ торговыхъ городахъ (Регл. Глав. Маг. 1721 Генв. 16, § 18), а въ малыхъ — ярмонокъ (тамъ же § 17).

Правомъ на производство торговли пользовались, кромѣ Дворянъ, только городскіе обыватели; но они въ портовыхъ городахъ должны были объявить капиталъ не менѣе 500 рублей, въ Петер-

буртъ же только 300 рублей (Докл. 1723 Сентяб. 27 § 3). Крестьяне помѣщичьи, объявившіе такой капиталъ, должны были, сверхъ городскихъ и торговыхъ повинностей, отправлять и помѣщичьи (Ук. 1723 Окт. 23). Желавшій торговать на имя другого долженъ былъ доказать, что вѣришель его ручается за всѣ его долги (Ук. 1711 Мар. 2 и 1723 Мая 14 § 7). Фабриканты, какъ и пріѣзжіе и иностранные купцы, могли торговать только гурпомъ; но послѣдніе не иначе, какъ въ купеческихъ рядахъ (Ук. 1722 Февр. 3), первые также въ отдѣльныхъ лавкахъ (Ук. 1722 Іюля 18). Русскимъ не позволялось заключать контракты съ иностранцами на поставку товаровъ въ Русскія гавани, кромѣ Петербурга (Ук. 1720 Нояб. 10 § 4). Чиновникамъ запрещалось производить торговлю въ тѣхъ Губерніяхъ, гдѣ они служили (Ук. 1711 Марта 2).

Полиція долженствовала наблюдать за тѣмъ, чтобы всѣ вѣсы и мѣры были клеймены (Инстр. 1722 Декаб. 10 § 25; Регл. 1722 Апр. 5, Гл. XII, § 30 и 31). Чѣмъ болѣе размножалась внутренняя торговля, тѣмъ болѣе нужно было облегчать внутреннее сообщеніе въ Государствѣ, и ПЕТРЪ I по сему устроилъ множество новыхъ путей. Обязанность поддерживать большія дороги, по распредѣленію Земскаго Начальства, возлагалась на жителей всей провинціи; разстоянія были означаемы верстовыми столбами. Въ разстояніи 10 или 20 верстъ выстраивались Правительствомъ постоялые дворы, отдаваемые на опкупъ, съ правомъ

продавать въ оныхъ всякія питія и харчи (Докл. 1724 Нояб. 13). Но всѣ прочіи дороги остались въ прежнемъ жалкомъ положеніи, хотя ПЕТРЪ I велѣлъ Губернаторамъ, Воеводамъ и Земскимъ Коммиссарамъ, имѣть попеченіе объ ихъ исправленіи (Инстр. Воев. 1719 § 36; Инстр. Зем. Ком. 1719 § 18; Ук. 1724 Сент. 18, 1722 Мая 25, и Іюня 1). Шестъ водяныхъ путей, предпріятыхъ для соединенія Каспійскаго Моря съ Чернымъ и Ледовитаго съ Балтійскимъ, не могли состояться; но каналы Ладожскій (Указъ 1718 Сент. 19, Нояб. 26, Дек. 3 и 15) и Вышне-Волоцкій (Ук. 1719 Іюня 26, 1726 Февр. 1 и 5) доказываютъ разборчивость и попеченіе Монрха о благѣ Россіи (Ук. 1721 Февр. 16 и Апр. 20, 1722 Генв. 10 и Іюня 15).

Почты по всему Государству состояли въ вѣдомствѣ Ямскаго Приказа, находившагося въ столицѣ. Во всѣхъ городахъ были Почтовые Чиновники (Ук. 1720 Генв. 16). Путешественниковъ возили ямщики, поселенные для сего на казенной землѣ, освобожденные отъ всѣхъ податей, отъ военной службы, и получавшіе сверхъ того прогонныя деньги (Ук. 1714 Генв. 13). Ѣздившіе по казенной надобности платили по 4 деньги на 10 верстѣ, а между Новымъ городомъ и Пешербургомъ 10 денегъ, въ Лифляндіи 6 копеекъ; съ частныхъ людей взималась двойная противъ сего плата (Ук. 1723 Іюля 8). На каждой станціи находилось по шести лошадей; всякій путешественникъ предъявлялъ подорожную отъ Ямскаго Приказа, Воеводы или

Губернатора (Ук. 1720 Генв. 16 и 1723 Июля 8). Въ Лифляндіи почтовыми станціями завѣдывало Дворянство; въ Украинѣ ямы были содержимы крестьянами, въ прочихъ Южныхъ Губерніяхъ, поселившимися тамъ Козаками. Письменная почта ходила между Петербургомъ и Москвою два раза въ недѣлю; по прочимъ же дорогамъ только разъ (Ук. 1723 Июля 8). На 735 верстѣ платили въ-сowychъ денегъ за золотникъ полушку, и такъ дало, смотря по опдаленности. Чемоданъ, съ росписью находившихся въ немъ писемъ, отправлялся по тракту изъ одного мѣста въ другое, и Почтовые Чиновники опмѣчали на листѣ число вынимаемыхъ и влагаемыхъ ими писемъ; почтаря болѣе двухъ часовъ нигдѣ не велѣно было задерживать (Ук. 1720. Дек. 17). Присутственнымъ Мѣстамъ только изъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ не было почтъ, позволялось отправлять бумаги своимъ другимъ образомъ (Ук. 1723 Мая 15), и въ рѣдкихъ только случаяхъ Правительство употребляло внутри Государства курьеровъ (Ук. 1720 Мая 24).

III. О народномъ просвѣщеніи.

Царь не довольствовался поощреніемъ промышленности въ своемъ Государствѣ, но желалъ также внушить народу благороднѣйшія чувства. Духовенству надлежало споспѣшествовать его намѣренію. ПЕТРЪ I учредилъ Училища по всѣмъ Епархіямъ, содержимыя изъ доходовъ церквей и монастырей; Училищамъ же производилось жалованье отъ

самого Епископа (Духов. Регл. 1721 Генваря 25, Часть II, Гл. II). Невоспинывавшася въ сихъ Училищахъ не позволялось посвящать въ Священники (Ук 1722 Мая 31, 1723 Генв. 21), а лѣтний ученикъ лишался всѣхъ правъ своего званія (Ук. 1722 Мая 31, 1724 Мая 29 § 2). Даже Монастыри не могли избѣжать преобразованія; многіе молодые Монахи посылались въ Московскія, Греческія и Латинскія, Школы, и всѣмъ предписывались строжайшія правила, хощя различныя для посвятившихся монашеской жизни по истинному благоговѣнію, и для желавшихъ вѣкогда занимать высшія духовныя мѣста. Первые должны были ходить за больными, обрабатывать землю монастырскую, а Монахини обучать сиротъ или заниматься рукодѣіемъ. Другіе, воспитывався въ Московской и Петербургской Семинаріяхъ до 30 лѣтняго возраста, могли опредѣляться, или въ Бѣлое или въ Черное Духовенство, не подчинялись столь строгимъ правиламъ, но приучались говорить проповѣди, обучать дѣтей, переводить разныя сочиненія, и, получивъ наконецъ хорошее свѣдѣтельство, могли въ скоромъ времени быть производимы въ высшій санъ (Указъ о Монах. 1724 Генваря 31). ПЕТРЪ I велѣлъ составить три книги: одну о главныхъ правилахъ Греко-Россійской Вѣры, другую объ обязанностяхъ всѣхъ людей, а въ третьей находились выборныя Рѣш Святыхъ Мужей. Сія книга такимъ образомъ читывалась по праздникамъ въ церквахъ, что онѣ повторялась четыре раза въ годъ, дабы остались

въ памяти народа (Духов. Регл. 1721 Генваря 25, Ч. II, Гл. I).

Для распространенія нѣкоторыхъ общихъ познаній устроивались во всѣхъ провинціяхъ Цифирныя Школы (1714 Февр. 28, 1716 Генв. 18), снабжаемыя Учителями изъ воспитанниковъ Адмиралтейской Школы (1720 Апр. 30). Всѣмъ чиновникамъ велѣно было посылать въ оныя своихъ дѣтей съ 10 до 15 лѣтъ (Ук. 1712 Генв. 19, 1722 Мая 31), и не умѣвшимъ читать запрещалось вступать въ бракъ, за исключеніемъ обучавшихся ремеслу, которымъ некогда было терять время на умствennыя занятія (Ук. 1720 Апрѣля 30); однакожъ Магистратамъ предписано было стараться объ учрежденіи низшихъ Училищъ въ городахъ (Регл. Глав. Магис. 1721 Генв. 16, § 21). ПЕТРЪ I начерталъ также планъ нѣкоторымъ высшимъ Училищамъ (Дух. Регл. 1721 Генв. 25, Часть II, Гл. III). Онъ преимущественно желалъ, чтобы Дворяне отличались своимъ образованіемъ (Ук. 1724 Генв. 31) и посему велѣлъ Герольдмейстеру наблюдать за тѣмъ, чтобы до учрежденія Академіи они по крайней мѣрѣ учились Экономіи и Законамъ (Инстр. Герольдмейстеру 1722 Февр. 5, § 2), и потомъ поспѣшь вступали въ службу при Коллегіяхъ, для приобрѣтенія практическихъ познаній (Ук. 1724 Февр. 5). Военныя Училища, какъ-то: Морская Академія (Ук. 1719 Генв. 11), Инженерное Училище (Ук. 1723 Нояб. 19), именно назначены были для обученія Дворянъ (Регл. Адмир. 1722 Апр. 5, А, I, § 59), и ссылаясь на оныя, Государь приказалъ, чтобы не умѣвшіе ни читать, ни писать, ни изъяс-

ялись на какомъ либо иностранномъ языкѣ, дѣшаемы были наследства (Ук. 1722 Апр. 6). Если кто извинялся тѣмъ, что опшюдь не имѣлъ дарованій, то его испытывали сперва въ продолженіе цѣлаго года прежде, нежели освобождали отъ ученія (Дух. Регл. 1721 Генв. 25, Часть II, Гл. III § 17). Наконецъ ПЕТРЪ I, зная, что просвѣщеніе столь же сообщительно, какъ и невѣжество, рѣшился учредить Академію Наукъ, для распространенія челоѣческихъ познаній; онъ опредѣлилъ въ оную 16 Членовъ, которые обязывались каждый преподавать по одному уроку въ день (Ук. 1724 Генв. 28 и Авг. 10). На первое устройство Академіи опредѣлены были 200,000 рублей, на ежегодное же ея содержаніе 24,912 рублей изъ доходовъ городовъ Нарвы, Дерпна, Арсенбурга и Чернова (Ук. 1724 Генв. 28), и для обогащенія Кабинетовъ повелѣвалось всевародно, чтобы всякъ, въ ожиданіи богатой награды, отправлялъ черезъ мѣстное Начальство въ столицу всѣ оцкрываемыя имъ рѣдкости, какъ-то: древнія монеты, необыкновенныхъ живописныхъ, камни и проч. (Ук. 1718 Фев. 13). Монастырямъ велѣно было изъ своихъ архивовъ присылать Синоду, для напечатанія, всѣ старыя рукописи (Ук. 1722 Фев. 16). Членамъ Синода поручаема была ценсура Церковныхъ сочиненій, (Дух. Регл. Часть III, § 3), дабы не вкрадывалось въ оныя безобразныхъ опечатокъ и вредныхъ мыслей (Ук. 1720 Окш. 5).

Въ Россіи исчезли всѣ слѣды непереносимости, препяшествовавшей въ то время образованію народа во многихъ другихъ Государствахъ. Всѣ

иностранные Исповѣданія свободно отправляли Богослуженіе по своимъ обрядамъ (Ук. 1722 Іюля 31); только Іезуиты 1719 Апрѣля 18 принужденны были оставить Россію, и раскольники, коихъ тогда уже было 15 разныхъ сектъ, платили двойныя подати, не могли быть свидѣтелями, не производились въ чины (Ук. 1724 Іюня 4) и не смѣли отлучаться отъ своего жилища безъ позволенія мѣстнаго Начальства (Ук. 1724 Февр. 11). Они вообще подчинены были строжайшему надзору Духовенства и Синода (Дока. 1722 Апр. 12, § 12). Браки ихъ сочетавались внѣ церковей, со вниманіемъ нѣкоторыхъ пошлинь (Ук. 1718 Мар. 16 и Окп. 9; 1719 Мар. 24). Раскольники старались распространять свои ученія посредствомъ рукописныхъ сочиненій (Ук. 1724 Окп. 13), кои однакожь споль мало, какъ и печатныя ихъ опроверженія, содѣйствовали успѣхамъ Науки Богословія. Иновѣрцы, принявшіе Греческую Вѣру, освобождались на три года отъ всѣхъ податей (Ук. 1720 Сенш. 1); но никогда не смѣли выѣзжать изъ Россіи (Ук. 1722 Іюля 31), а крѣпостные Сибирскіе иновѣрцы пріобрѣтали чрезъ то свободу (Ук. 1724 Авг. 28). О Русскихъ, принявшихъ иную Вѣру, доносили самому Императору (Ук. 1722 Апр. 29).

Не только Русскія, но и иностранныя Типографіи содѣйствовали распространенію въ Россіи свѣта Наукъ; нѣкоторые молодые люди особенно готовились въ переводчики, и отъ нихъ не только пребодалось знаніе языка, но и предмета (Ук. 1724 Генв. 23). Другіе отправляемы были въ разные части Государства на съемку, для изго-

вленія плановъ и Картъ (Ук. 1720 Дек. 22 и 1723 Авг. 28). Самъ Государь преобразовалъ буквы Славянскія и принималъ ихъ къ Латинскимъ.

ПЕТРЪ I во всѣхъ отношеніяхъ подражалъ прочимъ Европейцамъ, и начиная съ 1 Января 1700 года, всѣмъ Присутственнымъ Мѣстамъ велѣно было употреблять Юліанское лѣточисленіе (Ук. 1699 Дек. 19); даже народная одежда перемѣнилась, и кромѣ Духовныхъ, крестьянъ, Казаковъ, Таптаръ и Каалмыковъ, всѣ принуждены были одѣваться въ Нѣмецкія или Французскія плащья (1700 Января 4, 1714 Дек. 29 и 1715 Сент. 1). Образцовое платье висѣло на всѣхъ воротахъ (Ук. 1722 Іюня 12). Длинные бороды, не соотвѣтствуя новымъ одеждамъ, также исчезли; если же кто, кромѣ Духовныхъ и крестьянъ (Ук. 1723 Іюня 14) не желалъ брить бороды, то за позволеніе носить оную взималось съ него 100 рублей (Ук. 1723 Іюня 28). Впрочемъ женскій полъ тѣмъ болѣе благопріятствовалъ преобразованію, предпринятому Государемъ, что аскъ одѣты въ явостранные плащья имѣли входъ въ общества мужчинъ; а это великое имѣло вліяніе на образованіе народа, разрушая преграду, доселѣ существовавшую между обоими полами. Всѣ Дворяне, знатные купцы и Канцелярскіе Служители имѣли входъ въ новыя собранія, извѣстныя подъ именемъ ассамблеевъ, въ коихъ проводили время разговорами, пляскою или музыкою. Такія собранія зимою, по назначенной Полціеймейстеромъ очереди, бывали у Придворныхъ и другихъ знатныхъ особъ, и всякій, имѣвшій право являться на оныя, приходилъ и удался безъ всякаго пригла-

шенія и по собственному произволу (Регл. для Ассамблеи 1718 Нояб. 26).

И такъ вспоминамъ пророческія слова, произнесенныя однажды 1724 года въ Маѣ мѣсяцѣ Петромъ I въ кругу многихъ Вельможъ на Петербургской верфи, когда спускали съ оной новый корабль: «Друзья мои! кто бы изъ васъ, за 30 лѣтъ предъ симъ, вообразилъ себѣ, что вы здѣсь на берегахъ Балтійскаго Моря, въ Нѣмецкомъ пласть, со мною будете плошничать; что мы поселимся въ спранѣ, нами завоеванной; что мы приобрѣтемъ уваженіе иностранныхъ Государствъ, славясь столь храбрыми, побѣдоносными воинами и имѣя такое число Русскихъ и иноплеменныхъ Художниковъ, ремесленниковъ, образованныхъ въ иностранныхъ земляхъ. Историки полагаютъ, что Науки и Художества родились въ Греціи, и потомъ, оставивъ оную, распространились по Италіи и по всѣмъ прочимъ Европейскимъ Государствамъ. Германія и Польша, покрывша долгое время мракомъ невѣжества, при неутомимыхъ попеченіяхъ своихъ Государей, наконецъ сдѣлались образованными. Онѣ пользуются Науками, Художествами и обычаями, возникшими въ Греціи, и которые, по безразсудности нашихъ предковъ, не могли проникнуть къ намъ. Теперь дошла и до насъ очередь, если вы намѣрены содѣйствовать Нашимъ намѣреніямъ. Я сравниваю распространеніе Наукъ и Художествъ съ обращеніемъ крови въ человѣческомъ шлѣ, и предчувствую, что онѣ, разставшись съ южными спранами, остановятся на нѣсколько столѣтій у насъ, и наконецъ возвра-

лился въ настоящее свое отечество, въ Грецію. Между тѣмъ я васъ прошу, чтобъ вы не забыли Латинской пословицы «ога et labora» и тогда будешь увѣрены, что вы, можете быть, еще при своей жизни, сравняетесь въ образованіи съ просвѣщеннѣйшими народами и возведете Россію на высочайшую степень славы и величія.»

Газетмейстеръ.

ЕЩЕ МНѢНІЕ О МЕДАЛЯХЪ.

ОБЪЯСНЯЕМЫХЪ ВЪ ФЕВРАЛЬСКОЙ И АПРѢЛЬСКОЙ
КНИЖКАХЪ ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО
ПРОСВѢЩЕНІЯ 1836 ГОДА.

Почитая истину общимъ для всѣхъ предметомъ, и дозволяю себѣ сказать также нѣчто касательно извѣстной Черниговской медали и иныхъ подобныхъ ей, въ семъ Журналѣ объясняемыхъ. Охотно сознаюсь, что, можетъ быть, не положилъ бы я и начала объясненію тѣхъ медалей, по трудности, какую чувствовали въ разборѣ надписи на Черниговской даже опытные въ семъ родѣ Археологи; но когда изслѣдованія уже сдѣланы, и предъ глазами вижу описаніе пяти подобныхъ экземпляровъ медалей, слухищихъ ко взаимному ихъ выясненію: то, при чтеніи тѣхъ изслѣдованій, со всею благодарностию къ шрудившимся, пользуюсь тѣмъ правомъ чинашела, что, читавъ ихъ со вниманіемъ, присовокуплю и свои соображенія (*).

Прежде всего занимають вниманіе чинашела нѣкоторыя общія принадлежности медалей, какъ-то: 1) изображеніе на всѣхъ ихъ головы съ завитками;

(*) Предполагая, что при семъ упомянуты были означенныя Журнала будутъ подѣ руками чинашела.

на нѣкоторыхъ сіе изображеніе находится даже на лицевой сторонѣ, гдѣ на другихъ изображены лики святыя. 2) Одинаковость надписи почти на всѣхъ: *Ἡ Ζεῖρα μελάνη μελανομένη* и проч. Надпись сія такъ необходима для каждой медали, что на нѣкоторыхъ занимаетъ одна всю сторону, не бывъ помѣщена въ окружности при изображеніи головы съ змѣями. На одной только медали замѣнена иною: *Ἄγιος, ἄγιος* и проч.: что опять особенно замѣчательно по видимой несообразности словъ съ изображеніемъ. 3) Достойны замѣчанія и прочія принадлежности, по виду нѣсколько различныя, но въ существѣ дѣла также схожія между собою: а) на двухъ медаляхъ изображенъ Архангелъ Михаилъ, на одной Пресвятая; б) на трехъ находишся одна и та же надпись *Ἄγιος, ἄγιος, ἄγιος Κύριος Σαβαώθ* и проч.; в) на двухъ надпись также одинаковая по мысли о помощи: *Господи, помози, и Θεοτόκε βοήθει* (Богородице, помози) и пр.; г) на трехъ упоминаются собственныя имена Василія, Маріи, Евфросиніи. 4) Само собою примѣчательно, что а) всѣ сіи медали съ надписями Греческими, кромѣ того, что на Черниговской есть еще и Славянская; б) всѣ употреблялись, какъ показывающъ ушки, для ношенія на цѣпочкѣ или шнурѣ, и в) сдѣланы изъ вещества драгоцѣннаго.

Осмотрѣвъ общіе характеры медалей, приступимъ къ изъясненію, сперва надписей, какъ такой принадлежности, которая должна сама говорить о вещи, ею означаемой. Общая надпись *Ἡ Ζεῖρα μελάνη* подверглась многимъ разиорѣчіямъ; обращеніе прежде къ прочимъ общепонятнымъ. На одной медали

надпись: *Ἡστέρα μελάνη* и проч. замѣняется надписью *Θεοτόκε βοήθει*, а въ медали Черниговской совокуплены вмѣстѣ и надпись *Ἡστέρα μελάνη* и надпись: *Господи, помози*; слѣдственно, главная мысль надписи первой можетъ быть изъясняема двумя другими ясными. Возьмемъ при семъ въ соображеніе и третью: *ἄγιος, ἄγιος, ἄγιος* и проч.

Эта надпись еще известнѣе прочихъ — и по происхожденію. Известно всѣмъ Трисвятое, Ангелами воспѣваемое къ Богу (Ис. 6, 3). Святая Церковь повторяетъ пѣснь сію на Литургіи и на иныхъ молитвословіяхъ, особенно на Полунощницѣ. Она должна быть здѣсь, какъ и *Θεοτόκε βοήθει*, или *Господи, помози*, также молитвеннымъ отношеніемъ къ Архангелу. Обратимся къ источнику молитвословій, къ слову Божию и Церкви, для уразумѣнія словъ, относящихся къ Господу, къ Богородицѣ и къ Архангелу, дабы о всѣхъ ихъ вдругъ сдѣлать общее приложеніе къ настоящему предмету.

Молитва къ Богородицѣ должна быть очевидно искана въ источникахъ Церкви. А эта именно молитва, равно какъ и молитва *Господи, помози*, находится въ *Чинѣ о Панагії, сирѣчь* — присовокуплено въ Часословѣ — о *Трисвятомъ*. Молитвословіе къ Пресвятой Троицѣ въ Чиноположеніи семъ составляетъ главную мысль, а молитва къ Господу Иисусу и къ Богородицѣ повторяется даже тѣми самыми словами, кои встрѣчаются на медаляхъ нашихъ, включая имена собственныя, какъ частность. Для недовольно знакомыхъ съ церковными нашими книгами помѣщаемъ здѣсь въ Часослова свѣдѣніе объ упомянутомъ теперь мо-

литвословіи. «По Спаса нашего Ісуса Христа
 «страшаймъ воскресеніи, и' Святаго Духа прише-
 «ствіи, и даже до раздѣленія Святыхъ Апостоловъ
 «на проповѣдь, блху вси Апостоли вкупѣ, и по
 «молитвѣ на обѣдѣ возлежаще, оспавльше пице
 «мѣсно, въ немъ же возглавіе полагаху, и на воз-
 «главіи укрухъ хлѣба, отъ него же сѣдаху въ частъ
 «Христову, по обѣдѣ же возставше и молящеся, и
 «благодаряще, приимаху укрухъ хлѣбный, иже въ
 «Господню наречеся частъ, сего же возвышающе
 «глаголаху: *Слава Тебѣ, Боже нашъ, слава Тебѣ.*
 «*Слава Отцу, и Сыну, и Святому Духу, и вмѣ-*
 «*сто велико имя: Христосъ Воскресе!* до Возне-
 «сенія. Оптолъ же: *Велико имя Святыхъ Троицы.*
 «*Господи Ісусе Христе, помогай намъ!* И сія
 «убо совершахуса сице. Сотворяше же кійждо ихъ,
 «идже случашеся, даже до Успенія Богородицы.
 «Егда же всемірный Соборъ облаки сотвориша,
 «ради Богородицы Владычицы пресавленія лѣпая
 « скончающе, по погребеніи ея явъ въ третій день
 «упышенія пворяще: и по обѣдѣ вставше укрухъ
 «хлѣба лежащаго во имя Христово, по обычаю воз-
 «вышающе и еже *велико имя* прирекше: О чудесе
 «преславнаго! Мертвая, яко же жива, со облакомъ
 «и свѣтопвораыми Ангелы предстоящими ей, на
 «воздухъ является: *радуйтеся*, глаголющи, *яко съ-*
 «*важи есмь вся дни:* сіе отъ Сына радостопворяе
 «имъ падавши! Ученицы же, чудеса удивившеся,
 «вмѣсто *Господи Ісусе Христе: Пресвятая*
 «*Богородице, помогай намъ* возваша.» Въ Чинѣ о
Панагии, какъ оный донынѣ совершается, между
 прочимъ пишется: «И приѣмъ (Діаконовъ) часль

«крайними персты рукъ, возвышаешъ ю мало, надъ
 «образомъ Святыя Троицы, глаголя велегласно: *Ве-*
а яко имл; Наспоютель или чредный Іерей глаго-
 «летъ: *Пресвятая Троице*, и преносъ надъ образъ
 «Богородицы, кресповидно знаменуешъ, глаголя:
 «*Пресвятая Богородице, помогай намъ*. И мы:
 «*Тоя молитвами, Боже, помилуй и спаси насъ*.
 «Таже Діаконъ чтеть Богородиченъ: Блажимъ ти
 «вси роди, Богородице Дѣво: въ ти бо невмѣстни-
 «мый Христъ Богъ нашъ вмѣстипися благово-
 «ли. Блажена есмы и мы, предстательство ти
 «кимуще: день бо и нощь молишися о насъ, и сиппи-
 «ры царствія твоими молитвами утверждаются:
 «пѣмъ воспѣвающе вопіемъ ти: радуйся, Благо-
 «дашная, Господь съ Тобою.» Такимъ образомъ всѣ
 при надписи, находящіяся на медаляхъ нашихъ,
 получаютъ изъясненіе въ одномъ мѣстѣ, — *αἰγιος,*
αἰγιος, αἰγιος въ идеѣ, а *Θεωτόκε βοήθει, помогай*
 (не *βοήθησον*, помози) и: *Господи, помози* — въ
 самыхъ словахъ. Двѣ послѣднія надписи пѣмъ оче-
 виднѣе кажутся взлпыми на медаль изъ Чина о
 Панагіи, что въ самой глубокой древности въ Во-
 сточной Церкви извѣстны такъ называемые *па-*
нагии, подобные медальмъ знаки Архіерейскаго са-
 на, носимые на персахъ. Названіе произошло отъ
 того, что въ послѣдствіи времени Предстоятель
 церкви за церковною трапезою, о коей въ Чинѣ о
 Панагіи говорится, занимая первое мѣсто, во вре-
 мя трапезованія возлагалъ на себя ковчежець, въ
 коемъ полагалась упоминаемая въ Чинѣ часть хлѣба
 Господня, и на лицевой сторонѣ коего изображалась
 Пресвятая (*Παναγία*), вмѣстившая въ себя *Хлѣбъ*

животный (Іо. 6, 32—35). Знакъ сей сдѣлался ошдичіемъ первосвященническаго сана, какъ знакъ соприсутствія самого Христа. Первосвященники, при постыщеніи своихъ паствъ, что дѣлали они весьма часто, носили иногда въ панатіи частицы Св. мощей для освященія храмовъ, и всегда Христіанское для себя и другихъ напутіе (*εφοδιον*), т. е. части Св. Даровъ, на времена скорой нужды обыкновенно заготовляемыхъ. Съ такимъ помѣщеніемъ можно и нынѣ много видѣть панатій Архіерейскихъ.

Отнюдь впрочемъ не думаю, чтобы упоминаемая въ Журналѣ медаль, съ молитвою отъ имени жещавны, была Архіерейская панатія, тѣмъ менѣе прочія медали, не имѣющія изображеній Святыхъ. Медаль Богородичная доводитъ изслѣдованіе до того только, что такая медаль похожа на панатію, носимую на шеѣ; слѣдуетъ сказать, что медали съ Архангеломъ, съ изображеніями змѣй и надписями: *αγιος* или *ὑψερα*, какъ и Богородичная, носимы были также на шеѣ, но что носимы были не Архіереями, хотя, вѣроятно, и взяты съ подобія панатій.

Теперь о медали съ изображеніемъ Архангела и надписью изъ Трисвятаго. Держась тѣхъ же источниковъ древностей Церковныхъ, молитвенныхъ, находимъ тамъ, что въ Полунощницѣ, особенно же въ Канонѣ Ангеламъ, почти непрестанно пошоряется Ангельская пѣснь: *αγιος, αγιος* и проч. Не лзя не замѣтить въ молитвословіяхъ опшосительно Ангеловъ, что сею пѣснью выражается между прочимъ неусыпаемость ихъ, по слову Пи-

санія (Апок. 4, 8), а въ хвалахъ и моленіи къ Ангеламъ со стороны чловѣка наиболѣе всего или прославляется, или испрашивается покровитель-ство ихъ для чловѣка. Для сего и есть особенное молищвенное Правило — собственно къ *Ангелу Хранителю*. Въ чиніи храненія, мысль о неусыпности Хранителя, конечно, особенно утѣшительна. Въ самомъ первомъ стихѣ Канона Ангелу-Хранителю (*) читается: «Неусыпаемаго хранителя души моея и предстателя живота моего и поставника отъ Бога, его же получихъ, пою тя, Ангеле Божій.» Перехода молищвенное Правило къ Ангеламъ и въ особенности къ Ангелу-Хранителю, встрѣчаюсь прямо и съ изъясненіемъ символическихъ или гіероглифическихъ изображеній на медаляхъ, и. е. змѣй (**). Въ 7 Пѣсни Канона Ангелу-Хранителю, совокупно съ службою Ангеламъ положеннаго, находится слѣдующій стихъ: «Змій «сѣдмоглавный сѣдмію смертными грѣхами умер-«твити мя питица; но молю, Хранителю мой, «сохрани мя невреденна, яко же въ пещи сѣдмѣ

(*) Твореніе Монаха Іоакима Чернопомного.

(**) Въ 6-й Пѣсни Канона читается: «Сохраниай и оцолчалйся «окрестъ мене, и спремленія возбраняай деиновъ, и шѣхъ «звѣровъ и нахожденіа, яже на мя, ошрѣай всегда, не пре-«спай, Хранителю мой: ил бо явизъ шепла заснушника.» 7-я Пѣсня начинается такъ: «Ты окрестъ нападоущихъ на мя «разбойникъ невидимыхъ, ищущихъ душу мою исторгнуши и «восхитиши, огненнымъ мечемъ швоиъ отгоняа державно, «не оскудѣвай, помощникъ мой.» Въ 8-й есть слѣдующій стихъ: «Ума моего погрѣшенія, лютости и спудоуиіа нечистыхъ и «скверныхъ помышленій, обращаай въ добрыя мысли, не пре-«спай, предстателю мой, во благая помышленія умиленія, раз-«женіа родилеам.»

«седмерицею разжевленной, сохранени быша поющіи: «благословенъ Богъ отецъ нашихъ.» Въ этомъ стихѣ, кажется, ясно видно значеніе въ изображеніи на медаляхъ семи головъ змѣнныхъ вокругъ головы человѣческой. На шрехъ изъ объясняемыхъ въ Журналѣ медаляхъ точно изображено по седми змѣнныхъ головъ. Хотя на прочихъ естъ по 8, 10 и 12 таковыхъ головъ; но это сдѣлано. Художникомъ, какъ весьма примѣтно, для красоты симметріи и, вѣроятно, по незнанію истиннаго значенія древняго гіероглифа. Быть можетъ, десятиричному числу головъ змѣнныхъ мысль подали слова Апокалипсиса, гдѣ упоминается дѣйствительно о 10-ти змѣнныхъ главахъ (12, 3, 17, 9 и 10), хотя не въ томъ разумѣ. И такъ зѣи, образъ исконаго искусителя, на медаляхъ нашихъ супъ гіероглифы злыхъ духовъ. Что жъ голова человѣческая среди ихъ? Очевидно, голова или душа чловѣка, который, бывъ окруженъ врагами, ищетъ охраненія у Ангела, неусыпнаго служителя Божія, изображаемаго здѣсь въ лицѣ Архиспирита Небесныхъ Силъ, сотворившихъ некогда подъ предводительствомъ Михаила брань со змѣемъ и съ его Ангелами (Апокал. 12, 7, 8 и 9). Помощь въ томъ испрашивается и непосредственно у Господа или у первой по Господѣ заступницы нашей, Матери Господней, въ молитвѣ на нѣкоторыхъ медаляхъ: *Господи, помози рабу своему Василию! Θεοτόκε βοήθη τῇ σῇ δούλῃ Μαρία.* Такимъ образомъ всѣ три надписи становятся ясными въ своемъ единствѣ и по мѣсту, откуда онѣ взяты и по общей мысли, какову въ себѣ заключаютъ.

Остается еще неизвестнымъ, въ какихъ именно обстоятельствахъ охраненіе и помощь испрашивается, и кто собственно призываетъ о томъ. Это скажетъ намъ особливая гіероглифическая надпись на медаляхъ: *ὑστέρᾳ μελάνῃ μελανομένη* и проч. Значеніе ея отчасти уже видно изъ сказаннаго о надписяхъ прочихъ. Неизвѣстно только приложеніе. Но какъ и грамматическій составъ сей надписи подлежалъ разнымъ толкованіямъ, то обратимся прежде къ понятіямъ, кои заключаются въ ней порознь, дабы потомъ увидѣть связь ихъ въ словѣ. По надписямъ дознаннымъ слѣдуешь и для изъясненія этой обратиться къ тѣмъ же источникамъ, гдѣ отысканы прочія надписи. Тѣ надписи взяты собственно изъ стиховъ церковныхъ, какъ изъясненій Писанія: равно былъ, думаю, а можетъ быть и нынѣ есть, такой въ церковныхъ молитвословіяхъ стихъ, гдѣ слово въ слово сказано: *ὑστέρᾳ μελάνῃ μελανομένη*, и проч. Мы впрочемъ не удалось теперь въ скорости отыскать такого стиха. Есть ль Канонъ Ангелу-Хранителю (Пѣснь 8) подобный стихъ, но въ другихъ лицахъ: «Нынѣ, яко пчелы сотъ, невидимо «окружаютъ мя богомерзцыи губительіе демои, яко «хищницы птицы, яко лукавыя лисицы и яко «сыродцы птицъ плошодныхъ окрестъ мене ле- «тають: покрый мя, Хранителю мой, яко же по- «крываетъ орелъ птенцы своя.» По крайней мѣрѣ, не сомнительно, что надпись *ὑστέρᾳ* относится въ изображенію на медаляхъ человѣческой головы съ окружающими ее змѣями и есть изъясненіе изображенія: слѣдственно, смыслъ ея уже долженъ

быть извлекаемъ изъ приведенныхъ выше словъ о змѣи сѣдмоглавномъ, въ изъясненіе самаго изображенія принятыхъ изъ Канона Ангелу — Хранителю, схожихъ со словами, упомянутыми изъ того жъ Канона нынѣ. Новое въ надписи противъ найденнаго выше только то, что въ надписи упоминается не объ одномъ змѣи, но и о драконѣ, львѣ и агнцѣ. Всѣ сѣи животныя дѣйствительно часто встрѣчаются въ символическомъ или гіероглифическомъ языкѣ Священнаго Писанія. Всѣ они вмѣстѣ упоминаются въ 13 Глазѣ Апокалипсиса. *Δράκων*, драконъ, на священномъ языкѣ представляется всегда гіероглифомъ діавола. *ὄφις*, змѣй, наибольшую частію представляется также, по употребленію сатанюю змѣя въ орудіе перваго искушенія людей. *λέων*, левъ, часто служатъ изображеніемъ врага нашего, который, *рыкал*, *ходитъ*, *искій*, *кого поглотити* (Пет. I: 5, 8; Ап. 13, 2). *ἄρδιον*, агнецъ, всегда представляется образомъ кротости (Лук. 10, 3). По сказуемому (praedicatum), кон стоятъ при каждомъ изъ сихъ личныхъ именъ, какъ то, при *ὄφις*, *εἰφύειν* (пресмыкаться), при *δράκων*, *συρίζειν* (шипѣть), при *λέων*, *βρύκειν* (рыкать), видно, что тѣ имена принимаются здѣсь не иначе, какъ въ смыслѣ худыхъ своихъ свойствъ. Змѣи представляны шипящими вокругъ головы. Странно, какъ въ ту же связь понятій входитъ *ἄρδιον* съ сказуемымъ *κρίνουται* (препешать)! Характеръ кротости препешущей въ дѣлѣ благочестія похваляется, а здѣсь напротивъ. Нѣтъ, и здѣсь должно быть, думаю, противодѣйствіе между агнцемъ и окружающими его змѣямъ,

дракономъ и львомъ. Замѣчательно, что во всѣхъ пяти экземплярахъ медалей понятіе о змѣи и агницѣ соблюдено, а слова *δράκων* и *λέων* нидѣ нию, нидѣ другое, а въ одной и оба опущены. Слѣдственно, первыя два понятія существенны, а другія два какъ бы придапочны. Замѣчаніе подтверждается изображеніемъ вокругъ головы однѣхъ только змѣй, а не дракона и льва. Такимъ образомъ въ символъ годовы представляется агнецъ, въ символъ змѣи — врагъ. Драконъ и левъ взяты въ родѣ соименій послѣдняго. Замѣчаніе о томъ, что между змѣею съ другими того же рода символами и между агнцемъ выражается здѣсь противодѣйствіе, становится рѣшительнымъ, какъ скоро въ надписи и грамматически открывается, по моему мнѣнію, различное сопряженіе глаголовъ съ именами *ἔφικε* и *ἄρτιον*. При словѣ *ἔφικε* и подобныхъ находящимся глаголы въ иномъ сопряженіи, нежели при *ἄρτιον*. Изъясняютъ (сир. 345), что къ буквамъ *σκαιουε*маго при *ἄρτιον* прибавлена въ окончаніи буква *ο*, оправдываемая тѣмъ, что на Черниговской медали послѣ *τ* слѣдуетъ еще буква, « впрочемъ, безъ соимѣнія *ι*. » Эта буква *ι*, не иная, по моему мнѣнію, и должна здѣсь быть: она характериспическая въ повелительномъ наклоненіи глаголовъ, кончащихся на *μι*. Тотъ же характеръ повелительнаго наклоненія видѣнъ въ надписи Черниговской (см. № III), гдѣ сказано *κίμνον*, принимая *π. е.* за начало глагола теперь окончаніе не *μι*, а *ων*, по извѣстной ихъ перемѣняемости одного на другое. Посему и надобно въ надписяхъ читать не *κίμνήματο*, а *κίμνῃμι*. Четыре экземпляра свидѣлствуютъ

въ пользу замѣчанія. Думаютъ, что глаголы при *ὄφεις*, *δράκων* и *λέων* стоятъ въ аористѣ изъ-явительнаго наклоненія, хотя и не имѣютъ приращенія: при чемъ союзъ *ὥς* якобы относится къ именамъ, а не къ глаголамъ. Конечно, въ піитическомъ языкѣ бываетъ иногда опущеніе приращенія для просодіи, но и тамъ рѣдко: а здѣсь причины къ опущенію никакой нѣтъ. И нѣтъ нужды прибѣгать къ фигурѣ уклоненія отъ общихъ правилъ, когда такого именно состава словъ, какой есть, пребудетъ самая связь рѣчи. Здѣсь *ὥς* при именахъ *ὄφεις*, *δράκων* и *λέων* относится не къ именамъ, а къ глаголамъ ихъ, и управляетъ наклоненіемъ. Если конечную букву *ε* въ глаголахъ разумѣть за двоетверную *η* или *αι*, такъ же какъ и въ союзѣ *καί*, хотя онъ и пишется здѣсь *κα*: то въ первомъ характерѣ выходитъ сослагательное, или лучше предположительное, а того или другаго часто пребудетъ союзъ *ὥς*. Такимъ образомъ грамматическій составъ словъ, разобранныхъ нами, могъ бы быть: *ὡς ὄφεις εἰλύσαι (ση)*, *καὶ ὥς δράκων συρίζησαι (ση)* *καὶ ὥς λέων βρύχησαι (ση)*; но и при семъ оборотѣ всѣ глаголы въ спряженіи стояли бы здѣсь нетерпимо неправильно, такъ какъ надлежитъ имъ быть правильно: *εἰλύσαι*, *συρίζαι* *βρύχει*. Не имѣя никакой нужды отступать отъ общихъ правилъ спряженія и правописанія, при упомянутомъ выше отношеніи союза *ὥς* къ глаголамъ, я и нахожу въ нихъ то самое, чего пребудетъ обыкновенное сослагательное наклоненіе настоящаго времени, и читаю, съ отдѣленіемъ *σε*, какъ мѣстоименія, такъ: *ὥς ὄφεις εἰλύη σε καὶ ὥς*

δράκων συρίζη σε καὶ ὡς λέων βρύχῃ σε, εἰκὸς ἄρνιον κύμνητι. При ἄρνιον, читаю *εἰκὸς*, въ церковномъ языкѣ употребительное, и отношу не къ глаголу, а къ ячени. Впрочемъ можетъ быть читано и *καὶ ὡς*. Остается узнать, что *ὑτέρα μελάνη μελάνομενη μελάνη*, которая говорить это? Думаю, что *ὑτέρα* отъ *ὑσερος* должно быть *ὑτέρα*, д. п. такъ какъ въ одномъ экземплярѣ пишется *ὑτέρι* въ согласованіи съ *μελάνη*: *μελάνομενη* относится къ субъекту: субъектъ *μελάνη*, а безъ этого слова подразумѣваться можешь или *κεφαλῇ*, что и видно въ изображеніи, или *ψυαή* (*). Такимъ образомъ изъ словъ всей надписи получается слѣдующій смыслъ въ переводѣ: «Крайнею черною будучи очерняема Черная (Меланія), «тогда какъ змій извивается вокругъ (**) тебя, «и какъ драконъ шипитъ на тебя, и какъ левъ «рыкаетъ противъ тебя, ты какъ агнецъ препещи.» Мысль о состояніи агнца, при соображеніи съ тѣмъ, что выше упомянуто нами изъ писанія объ агнцѣ, змѣи, драконѣ и левѣ, есть мысль также Писанія, въ коемъ сказано: *со страхомъ и трепетомъ свое спасеніе содѣлывайте* (Фил. 2, 12). Нѣкто, подъ символомъ агнца, говорить о себѣ въ надписи какъ бы такъ: «Когда яны, душа моя, и сама по себѣ столь худа и «окружена духами злобы поднебесными, среди ко-

---

(*) Въ словахъ *μελάνη μελάνομενη* находились известный въ славянонскѣ языкѣ плеоназмъ, напр. *желаніемъ возжелѣхъ или нежеланіемъ возненавидѣхъ*.

(**) «Окружающъ тебя, спрашивъ тебя шипѣишь, рыкаишь.»

«ихъ не болѣе ты сильна и безопасна, какъ ягненокъ передъ львомъ и змѣемъ: ибо не надѣйся на себя, но въ страхѣ прибѣгай къ вышней помощи!» Кто именно говорить это? На нѣкоторыхъ медаляхъ имя *μελάνη* сказано два раза. Во второмъ мѣстѣ я перевожу сіе слово собственнымъ именемъ *Меланія*. Быть можетъ, первая медаль съ сею надписью сдѣлана была для какой-то Меланіи. Въ фигуративной игрѣ словъ къ имени *Μελανίη* прибрана надпись, начинающаяся словами: *ὑστέρᾳ μελάνη μελανομένη*. Это была какаянибудь особа достойная извѣстности, или по знаменитости, или по благочестію, или по особливымъ заслугамъ; почему, вѣроятно, надпись, начавшись съ ней, сдѣлалась нѣкоторымъ образомъ общою и для другихъ медалей, кои дѣлались и не для Меланіи. Приспособительная къ имени мысль видна въ 1-мъ стихѣ Канона Преподобнаго Меланія Римлянина: «Спраспей омраченіемъ очернивши мя всюду просвѣтивъ очисти свѣтоносными молитвами Преподобнаго Твоего, Человѣколюбче, Меланія.» Быть можетъ, имя *μελάνη* и нарицательное имя или *еретишницы* или *рабы*. У Грековъ въ церковномъ языкѣ имя *Θείονα*, *Μυρίνα* означало всегда не сына свѣта, у насъ изстари извѣстно въ употребленіи слово *чернавка* (дѣвка), или *черносошникъ*, въ оплачіе отъ обильныхъ или бѣдъ. Почти можно и думать бы такъ рѣшительно, что имя *μελάνη* здѣсь нарицательное, въ Греческомъ ли или нашемъ Русскомъ смыслѣ, если бы ина и другая мысль, т. е. что *μελάνη* есть собственное имя и что надпись *ὑστέρᾳ μελάνη* сдѣлалась

отъ него общему для медалей извѣстнаго рода, не подтверждалась тѣмъ, что на одной изъ 5-ти медалей, въ Журналѣ помѣщенныхъ, собственное имя особы, которой медаль принадлежала, вырѣзано въ срединѣ *Eufrosinij*, *Eufrosinij*, между тѣмъ какъ въ самой надписи имени *μελάνη* въ другой разъ вѣсть. То же подтверждается и другими медалями, гдѣ упоминается объ именахъ также собственныхъ: *Πομοσι*, *Господи*, *рабу своему Василю!* *Богородице*, *помогай рабъ своей Маріи!*

Сообразите наконецъ съ надписью *ὑστέρα* другія, кои съ нею вмѣстѣ индѣ положены: *Господи*, *помози*, *Θεοτοκε βοήθει* и *ἄγιος, ἄγιος*, а также представьте себѣ и изображенія на медаляхъ, въ томъ числѣ и гіероглифическое, — и вы увидите, что медали съ сими надписями и изображеніями носимы были извѣстными лицами, кои въ чувствѣ исповѣданія своей худоспѣи, при облачающихъ ихъ враждебныхъ темныхъ силахъ, взымали о свышней помощи или къ Господу, или къ Пресвятой Дѣвѣ, или къ Ангелу. Изъ всего же сказаннаго доселѣ рѣшаюсь заключить, что это должны быть, собственно, не медали, а такъ называемые шейные кресты, православными Христіанами обычно носимые. Извѣстно, что по обычаю древней Церкви сряду по крещеніи возлагается на православныхъ крестъ для ношенія на тѣлѣ неоткрыто, что составляетъ уже опличіе сановниковъ Христіанскихъ. Это — знаменіе невидимаго соприсутствія со всякимъ Христіаниномъ или самого Христа, или Ангела-Хранишеля, который приставляется къ человѣку, *хотящему наследовать спасеніе*

(Евр. I, 14), еще впрочемъ склонному по естеству къ дѣламъ тьмы. Почему нерѣдко и лице Михаила, Архистрашига Ангеловъ, представителя всего Ангельскаго лика, изъ коего посылается для каждаго вѣрующаго Ангелъ-Хранитель, на такихъ знакахъ изстари изображалось. Надпись Ангельская "Ἄγιος, ἄγιος, и проч. помѣщена на вѣконыхъ и такихъ медаляхъ, гдѣ изображеніи Архангелова нѣтъ; это въ изъясненіе рущественной мысли шейныхъ крестовъ и съ другими изображеніями. Медальоны, какъ знакъ Христіанскій, и нынѣ у православныхъ Христіанъ можно видѣть иногда въ подобномъ употребленіи. Серебряныя цѣпочки широкія и круглыя, изъ коихъ послѣднія иначе называющіяся гойтанами, нерѣдко можно видѣть между простолюдными достаточными и небожными въ употребленіи при шейныхъ крестахъ.

Ни величина медальоновъ, въ Журналѣ разсма-триваемыхъ, ни дороговизна ихъ не можетъ удивлять насъ, когда говоримъ объ употребленіи ихъ, по видимому, частномъ или открытомъ. Кто не видалъ даже въ селахъ въ употребленіи у женщинъ крестовъ серебряныхъ или и золотыхъ довольно значительной величины (*). Тѣмъ менѣе можемъ удивлять насъ дороговизна вещества, изъ коего старые кресты шейные были дѣланы. Имѣть у себя драгоценнѣе всего Св. Икону изстари почи-

---

(*) Изъ Старообрядцевъ нѣкоторые и' поникъ часто носятъ на шеѣ, особливо во время путешествій, такіе называемые складки или нѣдкие лишне образа складываемые, не меньшей величины, какъ и эти медальоны, о коихъ вѣдь слово.

палось у насъ первымъ дѣломъ, тѣмъ болѣе, чѣмъ менте было истребованій на суестьности шегольства. Кресны изъ золота и оникса могли принадлежать лицамъ знаменнымъ. Это могли быть особлявые дары родищелей крестныхъ или естествовенныхъ, въ благословеніе и немашъ дѣлать стогомешные. Такие знаки благочестія Христіанскаго у предковъ нашихъ сноть были важнымъ, чшо иногда упопробавлялись въ посредствѣ особенныхъ союзовъ. Взаимный обѣтъ крестовъ между двумя лицами производилъ бранство *крестовое*, крѣпкій и священный союзъ между друзьями, такъ сказашъ, въ родѣ древняго рыцарскаго. Надписанія на шейныхъ крестахъ совершенно необходимы, по понятію Древности; это — молитва, такъ сказашъ, непрерывная у того, кто носитъ крестъ. Почти непрекънотно донныя изображаются на всѣхъ крестахъ, сверхъ крѣпскаго надписанія вины распятія Христова, буквы: К, Т, Н, І, К, А. М, Л. Р, В. Г, Г. Г, А. (*). Чувствено необходимостя въ словахъ, или, какъ простолоудинъ вообще называетъ слова священики, — въ молитвѣ иногда превосходитъ у нѣкоторыхъ даже мѣру. Нѣкоторые изъ простолоудинъ, особенно женскаго пола, по особливой набожности носятъ иногда при крестахъ своихъ молитву, такъ называемую Воскресную, п. е. начинающуюся словами: *Да воскреснетъ Богъ, и расточатся враги Его*, и проч. (**). Суевѣрные нашииногда иногда подложный *Сонъ Вавородыи*.

(*) Т. е. копѣе, шресшъ. Побѣдай. Мѣсто любю. Распятие бжгоу.
Гора Голгофа. Глава Адамова.

(**) Ты мойишъ. Ты сонъ грядущий.

Гдѣ дѣланы тѣ кресты, о коихъ нынѣ слово, у насъ или въ Греціи, и кому принадлежали они — нашими ли, или Греками? Можетъ быть, дѣланы они въ Греціи, и, если у насъ нѣкоторые, то, безъ сомнѣнія, съ Греческихъ образцовъ. Никакого нѣтъ заперудненія въ томъ, какъ кресты съ Греческими надписями перешли сюда и, можетъ быть, употребляемы были Русскими? Мы у Грековъ, наставниковъ нашихъ въ Вѣрѣ, нѣрѣдко бывали, равно какъ и они у насъ. Изъ Грековъ множество у насъ было Архіереевъ почти во всѣхъ древнихъ Епархіяхъ, какъ свидѣльствуютъ каталоги; съ Архіереями приходили изъ Греціи и поселялись у насъ многіе Духовные и со стороны учености знаменитые; они могли передавать или и вновь давать на языкъ своемъ образцы для устройства памятниковъ благочестія. Предметы благочестія, въ общемъ употребленіи у единовѣрцевъ бывшіе, могли привозить къ намъ изъ Греціи, разсѣянная нашей Вѣры, и торговые люди. Россіане могли носить знаки благочестія и не съ Отечественными надписями, когда нѣ знаки и надписи по самому употребленію вещей и обыкновенности ихъ были всѣмъ извѣстны. Въ Церкви нашей доселѣ употребляются нѣкоторые Греческіи слова. на пр. *Κύριε ἐλέησον*, и проч. Изъ палли экземпляровъ медалей обѣ одной упоминается и такой, на коей была при Греческой надпись Славянская: *Господи, помози рабу твоему Василию*. На Черниговской ииѣ *Михаилъ* надписано съ буквою на концѣ ѣ, слѣдственно—не по Гречески. Въ Вѣстникѣ Европы за 1822 годъ, сверхъ упомянутыхъ въ Журналѣ

находится рисунокъ шейнаго креста, на которомъ при изображеніи неіазвѣстнаго лица написано такъ же по Русски: *Селтъй*. И потому, Греку ли какому принадлежить найденный въ Черниговѣ медальонъ, или Русекому, вопросъ сей не важенъ. И Русскіе и Греки носили и носятъ кресты. Гораздо нужнѣе было бы сказать, давни ли тѣ найденные памятники Древности; но, къ сожалѣнію, утвердительно сказать не можемъ. Очевидно только то, что если вещи сія сдѣланы въ Россіи, то не раньше того времени, какъ спали мы имѣть монету въ лучшемъ Новгородскихъ гривенъ видѣ (*), а если въ Греціи (что впрочемъ менѣе правдоподобно, особенно касательно крестовъ съ Русскими надписями), то послѣ потери въ Греціи Искусствъ, такъ какъ рѣзба лицъ и особенно рѣзба надписей обличаетъ уже упадокъ искусства рѣзнаго и даже письменнаго. Это время должно быть по паденіи Греческаго Царства. Но по изслѣдованію нашему оказывалось уже, что медальоны искуснѣйшей работы и съ св. изображеніями дѣланы были послѣ простѣйшихъ, имѣющихъ только гіероглифъ и надпись; слѣдственно, почти надобно сказать, что всѣ эти работы Русской, которая шла со временемъ къ улучшенію, а не къ упадку. Въ подкрѣпленіе этой мысли можетъ служить примѣчаніе, какого именно явленія Образъ Богоматери, на медальонѣ, упоминаемомъ въ Журналѣ? На листѣ, на коемъ выгравированы всѣ различныя Иконы Бого-

---

(*) См. описаніе древней Новгородской сер. гривен и рублей, соч. Н. Н. Муравьева, 1826 года.

родинцы въ очеркахъ правильно, видно, что образъ въ упоминаемомъ на медальйонѣ видѣ похожъ болѣе прочихъ на называемый *Елеукий*, кромѣ того, чѣмъ тамъ не видно ручки Преподобнаго Младенца около выи Матери, а послѣ него—на называемый, *кто въ Успенскомъ Соборѣ*, съ тою впрочемъ разностию, чѣмъ въ этомъ другомъ Образѣ Младенецъ возлежитъ не на правой, а на лѣвой рукѣ Матери. *Елеукий* Успенскій Монастырь у насъ въ Черниговѣ (*). Употребленіе въ Славянскомъ языкѣ буквы « и ж, въ надписи на медальйонѣ встрѣчающееся, относится, какъ извѣстно къ употребленію ихъ въ книгахъ, къ XIII или XIV столѣтію благодѣльной эры.

За сѣмъ, думаю, трудно согласиться, чтобы Черниговскій медальйонъ былъ собственно медалю, припомъ сдѣланная Греческимъ Царемъ Василіемъ Македоняниномъ въ успокоеніе совѣсти своей и въ честь ближней памяти Царя Михаила, въ особенності же въ память побѣды его надъ предками нашими. Когда медалей въ одномъ и томъ же ро-

(*) Собираемая при семъ Греческія слова: *ὁσιον μελιον μελιονικον μελιον* съ значеніемъ о какой-то чернотѣ, заключавшагося и въ имени Чернигова, слегка почти приходили къ мысли, не здѣсь ли, можетъ быть, впервые сдѣланы медальйоны съ надписью, къ имени мѣста фигуративно приспособленною? Черниговъ и Христианство въ немъ—почти современны Визу. Тамъ издревле шло и книгопечатаніе, а до того, безъ сомнѣнія, было лучшее рукописное искусство и можетъ быть рѣзба различныхъ изображеній, въ томъ числѣ и Иконъ, кои издавна у насъ на доскѣ церковныхъ книгъ накладывались. Первые Духовные, вѣроятно, были здѣсь изъ Греціи: почему не изъ латки Греческій лѣпился на медальйонахъ, нѣтъ мнѣнія со Славянскихъ, но къ сѣбу.

дѣ, во разныхъ по виду, по искусству, по величинѣ и времени, по изображеніямъ, по надписямъ, по именамъ, оказывается много: то не лзя думать, чтобы всѣ сіи памятники Древности знаменовали только одинъ полипическій случай. Дѣло едва ли сбыточное, чтобы Архангелъ Михайлъ на медали изображенъ былъ потому въ Царскомъ дамашикѣ со скипетромъ и державою въ рукахъ, что медаль устроена въ честь Царя, Архистратигу Михаилу сомнѣннаго. Нѣтъ основанія, ни примѣра, чтобы когда нибудь лица Святыхъ измѣнялись въ изображеніяхъ по лицамъ людей тезоименишыхъ. На медальйонѣ Черниговскомъ Архангелъ Михайлъ представленъ такъ, какъ онъ обыкновенно изображается по Церковнымъ древностямъ. Архангелъ не въ дамашикѣ, а въ столѣ (*stola*), или робѣ, какъ онъ обыкновенно изображается на древнихъ Иконахъ. Въ рукѣ у него не держава, а круглая дщица (*πινάκιον*), на коей должно бы было видѣть (если бы вещь изображена была лучше) имя Господа *ΙC*. Такъ Архангелъ Михайлъ изображается въ старинныхъ нашихъ Иконостасахъ, гдѣ въ соответствѣнность ему пишется по другой сторонѣ Господа Архангелъ Гавріиль съ такою же круглою дщицею, на коей пишется другое имя Господне *ΧC*. У того и другаго Архангела часто пишется въ другой рукѣ жезлъ пупническій, какъ знакъ скорого вѣстника. Въ такомъ видѣ Архангелы пишутся въ нѣкоторыхъ старинныхъ также Иконостасахъ нашихъ, и почти всегда, на Образѣ Троицы, представляющемъ явленіе Бога въ лицѣ трехъ пупниковъ Аврааму у дуба Мамврійскаго.

Украшеніе на верхнемъ концѣ жезла въ Черниговской медали сдѣлано, отъ неискусства, въ видѣ какъ бы молотка, вмѣсто того, что поперечное древко должно имѣть видѣ извѣстный на жезлахъ Ангеловъ Церкви (Апок. 2, 1). На другой медали украшеніе сіе сдѣлано въ видѣ вѣтки, на три отпрыска распустившейся, какъ обыкновеніе на древнихъ Иконахъ и пишется. Надобно сказать притомъ, что если бы Черниговскій медальйонъ былъ медаль, назначенная для политическаго значенія, на такой медали не могла бы быть надпись, какова *ὑστέρῃ μελάρη*, хотя бы даже разумѣть или переводить ее такъ, какъ переводится въ Журналѣ. Содержаніе ея показываетъ совершенно иное (*).

Впрочемъ, достигъ ли я того, чтобы, по случаю разныхъ мнѣній о нѣсколькихъ древнихъ памятникахъ, въ Журналѣ предложенныхъ, сколько нибудь объяснить въ нихъ по принадлежности одинъ родъ изъ древнихъ памятниковъ благочестія Св. Церкви и нашихъ предковъ, сказать не могу, а не возжелать этого, признаюсь, не могу.

(*) Надпись *Victoria iusta*, или *ἡ νίκη δικαία* и п. д. весьма могутъ принадлежать медалѣ государственный, такъ какъ иден сѣи и вѣдны изъ событія государственнаго, когда, и. е. первый Христіанскій Царь Константинъ Великій одержалъ побѣду надъ врагами, усмирилъ, при видѣ знаменія креста, въ воздухѣ гласъ: *ἡ νίκη νικᾷ*, сила побѣждаетъ.

ВВЕДЕНИЕ ВЪ КУРСЪ АНАТОМІИ ЧЕЛОВѢЧЕСКАГО ТѢЛА.

Анатомія человѣческаго тѣла есть Наука о строеніи изящнѣйшихъ формъ въ Природѣ. Въ довершеніе мірозданія, какъ гласитъ Св. Писаніе, Богъ сотворилъ человѣка по образу и подобію Своему. Такъ и донынѣ, послѣ многократныхъ перерожденій, стройность его тѣла остается неизмѣннымъ идеаломъ красоты. Подобно ему, и все въ Природѣ непрестанно обновляется. Съ изумленіемъ замѣчаетъ Естествоиспытатель, какъ и доселѣ въ грубомъ обществѣ, оживотворяемомъ дуновеніемъ Всемогущества, проявляется дивное движеніе частицъ; какъ сіи частицы, на примѣръ въ расплывѣ соли, располагаются по непреложному закону, и какъ изъ такого внутренняго дѣйствія образуется кристаллъ. Здѣсь видимъ стремленіе къ образованію простой геометрической формы—видимъ начатки творенія. Подобно химическому раствору, и зерно показываетъ намъ въ своемъ зародышѣ стремленіе къ какой-то опредѣленной формѣ; съ каждымъ годомъ разверзается изъ него одно и то же изъяное, красивое растеніе. Но растенія, при всей красотѣ своей, не одушевлены; они не имѣютъ самоспонтельности и единства

жизни. Это начало особенной жизни обнаруживается не прежде, какъ въ третью эпоху сотворенія, начинающуюся зародышемъ въ яйцѣ: ибо общепринятое положеніе, что всякое животное происходитъ изъ яйца (отъ animal ex ovo), кажется въ самомъ дѣлѣ справедливымъ, не смотря на наливныхъ червяковъ и самодѣтельное рожденіе (generatio aequivoca). — И въ яйцѣ мы находимъ то же однообразное вещество, но здѣсь оно уже оживотворено духовнымъ началомъ. Въ нѣжной оболочкѣ оно содержитъ идею будущаго животного, которое долго постоитъ невидимымъ, пока минуша его раскрытія не произведетъ изъ сего вещества формы, болѣе опредѣлительной, чѣмъ формы расптвенія, формы, которая и движется и чувствуетъ. Тутъ мы находимъ уже самостоятельность и единство жизни: предъ нами животное. Чѣмъ равномѣрнѣе развивается въ животномъ форма и чѣмъ разнообразнѣе направленіе развивающихся органовъ, тѣмъ свободнѣе движеніе, тѣмъ нѣжнѣе чувствованіе и тѣмъ сильнѣе проявляется единство. Но только тамъ, гдѣ развитіе органовъ достигаетъ высшей гармоніи, гдѣ члены получаютъ изящную спройность — въ человѣкѣ — единство можетъ достигать степени, превосходящей животную жизнь; умъ (духъ), начало высшее, принадлежитъ собственно человѣку. Разсмотрѣніемъ и изслѣдованіемъ онаго занимается *Философія*. Напротивъ душа и тѣло образуютъ въ человѣкѣ низшую, животную принадлежность, и составляютъ предметъ *Антропологии*. Эта обширная Наука состоитъ изъ трехъ главныхъ ча-

сней: первая, имѣющая предметомъ познаніе души человека, есть *Психологія*; вторая, изслѣдывающая отправления тѣла — *Физиологія*; наконецъ третья, занимающаяся систематическимъ описаніемъ живущаго, чувствующаго тѣла, есть *Анатомія*. Хотя Анатомія получила свое названіе отъ разрѣзыванія и разниманія, и хотя для разсмотрѣнія человѣческаго тѣла мы всегда обращаемся къ трупамъ, но тѣмъ не менѣе мы должны представлять себѣ всѣ части трупа такъ, какъ онѣ находятся у живаго тѣла: ибо при такомъ только представленіи онѣ получаютъ истинное свое значеніе.

Изслѣдованіе формъ въ Анатоміи троякое: во-первыхъ, по наружному очерчанію или виду ихъ; въ семъ отношеніи Анатомія составляетъ собственно описательную Науку, подъ именемъ *Морфологіи*; во-вторыхъ, Анатомія разсматриваетъ внутреннее строеніе тканей, получая названіе *Гистологіи*; въ-третьихъ, она описываетъ человѣческое тѣло вообще, и его органы и системы въ особенности, какъ части тѣла живущаго. Если бы мы хотѣли это описаніе, разсматриваемое отчасти въ Гистологіи и Физиологіи, отдѣлить отъ прочихъ отраслей Анатоміи, какъ особенную Науку, то должно бы дать ей названіе *Органологіи*.

Обозрѣніе Исторіи Анатоміи.

Древнѣйшія свѣдѣнія о внутреннемъ строеніи тѣла состоятъ изъ разсѣльных, случайныхъ и мало уважаемыхъ наблюденій, сдѣланныхъ или жре-

цами при вскрытіи животныхъ во время жертвоприношеній, или врачами при ощупываніи тѣла больныхъ, и въ особенности Хирургами, въ самой глубокой Древности находившимися при благоустроенныхъ войскахъ, или любопытнымъ странникомъ, попадавшимъ на гниющей остовъ челоѣка, и наконецъ *Парасхистомъ* (Paraschistes) и *Тарихестомъ* (Taricheutes) Египтявъ, которые исключительно занимались вскрытіемъ и бальзамированіемъ умершихъ. Изъ этихъ опідѣльныхъ наблюденій, часто искаженныхъ не точными преданіями, мыслящій Врачъ при первомъ явленіи Медицины не могъ составить себѣ совершеннаго и безошибочнаго понятія объ отдѣльныхъ частяхъ челоѣческаго организма и соединеніи ихъ. *Иппократъ* (ум. за 352 г. до Р. Х.) первый сохранилъ намъ такое описаніе. Свѣдѣнія, которыя имѣлъ отецъ всѣхъ Наукъ *Аристотель* († 322 г. до Р. Х.), не смотря на ихъ недостаточность, опирающіяся естественною связностію, которую умѣлъ онъ дать фізіологическимъ изслѣдованіямъ и опытамъ. Уже гораздо послѣ него, когда Школа учениковъ *Иппократовыхъ* значительно подвинула Медицину впередъ, Ученые почувствовали необходимость узнать строеніе тѣла, которое они лечили. Она-то произвела первыхъ точныхъ разсѣкашелей труповъ, *Герофилъ* (Herophilus) и *Эразистратъ* (Erasistratus), жившихъ почти за 300 лѣтъ до Р. Х. въ Александріи, первомъ Университетѣ. Опыты въ разсѣченіи челоѣческаго тѣла, сдѣланные тамъ въ продолженіе IV вѣковъ, собраны были Галеномъ (131 г. послѣ Р. Х.), который, приумножая ихъ

своими собственными изсѣдованіями, соединялъ все въ одно цѣлое, и передалъ намъ въ нѣкоторыхъ частяхъ довольно точное описаніе. Превосходный умъ этого знаменитаго Ученаго, его обширныя свѣдѣнія по всемъ отраслямъ Медицины, послѣдовательность его системы и точность, съ какою онъ развивалъ свои понятія сообразно предположенной системѣ, служили для послѣдующихъ столѣтій, хотя также неаѣжественныхъ, единственнымъ свѣтильникомъ въ этой области познаній. Ученая знаменитость его при возстановленіи Наукъ въ XIII столѣтіи въ новыхъ Университетахъ Италіи была причиною, что долгое время всѣ нововведенія и открытія другихъ подвергались спрожайшему разбору и встрѣчали сильное сопротивленіе. Не смотря на то, Италіянскіе Анатомы, со времени *Мундини* (Mundini), въ 1315 г. публично начавшаго въ Болоніи разсѣкать трупы, проложили себѣ новый путь, и описаніями человѣческаго тѣла и точностію, превосходящими далеко наблюденія Галена, распространили новый свѣтъ въ области Анатоміи. Какъ звѣзды первой величины, пребудутъ навсегда свѣтилами Астрономовъ: *Везалій* († 1564), бывшій уже на 23 году отъ роду Профессоромъ въ Падуѣ, на 29 издавшій свое твореніе и послѣ сдѣлавшійся Лейб-Медикомъ Императоровъ Карла V и Филиппа II; *Естахій* († 1574), коего творенія, оконченныя въ 1552 г., изданы были спустя 100 лѣтъ послѣ него *Амбриземъ*, и потомъ въ началѣ XVIII столѣтія *Альбиномъ*, *Колумбъ* († 1559), *Фаллопій* (1662)

и *Фабрицій Академикъ* (Fabr. ab Aquapendente) († 1619).

Свидѣнія, собранныя этими мужами и ихъ современниками, имѣли примѣненіе не только къ Медици, но и къ самому судопроизводству, какъ то видно изъ судебно-медицинскихъ вскрытій труповъ, постановленныхъ въ первый разъ въ *Constitutio criminalis Carolinga*; въ послѣдствіи они имѣли вліяніе и на образованіе Хирургіи, особенно со времени основанія Коллегіи Хирурговъ (*Collège des Chirurgiens*) въ Парижѣ (1545)—центръ этой Науки—преимущественно же на Физиологію. Въ семъ отношеніи первые и прекраснѣйшіе плоды принесли Вильгельмъ *Гарвей* (William Harvey), ученикъ Италіянскихъ Анатомовъ, установившій въ 1616 году ученіе о кровообращеніи столь вѣрное и истинное, что до сихъ поръ никто его не превзошелъ. Мальпиги (Malpighi) (1628—1694) употребилъ въ первый разъ изобрѣтенныя тогда увеличительныя стекла для разсмотрѣнія ткани органовъ, уже прежде хорошо изслѣдованныхъ въ отношеніи ихъ очертанія. Примѣру сего Италіянскаго Ученаго послѣдовали Голландцы: *Левенгекъ* (Leuwenhoek) (род. 1632 † 1723) и *Сваммердамъ*, и Англичанинъ Гукъ. Сваммердамъ открылъ въ 1666 году средство дѣлать видимыми тончайшіе сосуды помощію впрыскиванія окрашенныхъ жидкостей. *Рейшъ* (Ruysch— 1638 † 1731) довелъ это искусство до того совершенства, которому мы до сихъ поръ удивляемся, разсматривая препараты его, хранящіеся въ Кунсткамерѣ. За нимъ въ этомъ искус-

спѣхъ слѣдоваль *Либеркинь* (Lieberkühn) (*) въ Берлинѣ (1711 + 1756), а за симъ послѣднимъ, *Прохаска* (Prochaska) въ Вѣнѣ (1749 + 1820). Труды эти образовали ученіе о чинахъ человѣческаго тѣла, Гистологію Общей Анатоміи, въ послѣдствіи усовершенствованную извѣстнымъ *Бича* (Bichat) (р. 1771 + 1803) и еще позже *Меккелемъ* (Meckel), *Гейзингеромъ* (Heusinger) и другими. Такимъ образомъ въ это время тѣло человѣческое представлялось Анатому уже не въ видѣ хаоса разнообразныхъ изображеній; но онъ былъ въ состояніи разсматривать цѣлое и излагать юному Врачу сію Науку въ систематической и непрерывной подлинѣ. Сему особенно способствовало изданіе *Шеершmidtовыхъ* таблицъ, въ 1750 году, Анатомическаго Описанія тѣла, А. М. *Майера* (1799) и Руководствъ къ Анатоміи *Сѣммеринга*, *Модера* и *Розенмиллера*, появившихся въ прошедшемъ столѣтіи.

Син систематическія соображенія положили начало вышнему ученому основанію нашей Науки; къ нему скоро присоединилось ученіе о Сравнительной Анатоміи, соотнесенное *Блауменбахомъ* и *Кювье*, сообщившее важнѣйшія и глубокія свѣдѣнія о назначеніи частей тѣла. Многіе глубокомыслиціе *Физиологи*, основываясь на этомъ ученіи, изложили остроумныя и глубокія теоріи объ опшраменіяхъ и опшшеніяхъ органовъ, и преимущественно *Галлеръ*, отецъ нѣкѣйшей *Физиологіи*. Но самый прямой путь къ изслѣдованію назначенія

(*) Такое собраніе *Либеркинь*хъ преподаваній у насъ въ Россіи издано *Московскій Университетъ*.

частей въ организмѣ проложенъ въ послѣднихъ десятилѣтіяхъ наблюденіями надъ развитіемъ всего организма и отдѣльныхъ его органовъ: Исторія Развитія сдѣлалась Логикою Анатоміи. Возбужденная еще въ предыдущихъ столѣтіяхъ *Морганиемъ*, *Вольфомъ*, *Галлеромъ*, сія часть Анатоміи оставалась въ бездѣйствіи, или лучше сказать, пробудила вниманіе, въ концѣ прошедшаго и началѣ текущаго столѣтія, только въ отношеніи къ дальнѣйшему развитію уже существовавшихъ частей, пока *Прево* (Prévozt) и *Дюма* (Dumas), *Гушке* (Huschke), *Пуркинъ* (Purkinje), а особенно *Ратке* (Rathke) и *фонъ Беръ* (von Baer) не обратили своего вниманія на первоначальное образованіе зараждающейся жизни. Сими знаменитыми мужами и другимъ славнымъ ихъ современникамъ удалось гораздо внимательнѣе раскрыть предъ нашими глазами постепенное образованіе челоуѣка, какъ это видно въ Физіологіи Бурдаха и Руководствѣ къ Исторіи Развитія (Handbuch der Entwicklungsgeschichte), *Валентина*.

Вмѣстѣ съ образованіемъ Анатоміи, какъ Науки самостоятельной, необходимыя и богатые выводы примѣненія ея много также способствовали къ существенному усовершенствованію всѣхъ отраслей Медицины. Не говоря о другихъ важнѣйшихъ доказательствахъ, это показываютъ намъ подробныя, систематическія учебныя книги Патологической Анатоміи, какъ на прим. сочиненіе *Меккелъ*, новѣйшее сочиненіе *Лобштейна* (Lobstein); далѣе — точнѣйшія судебныя изслѣдованія, достигшія высшей степени точности, прочное

основаніе Физіологій, и наконецъ Хирургическая Анатомія, доведенная, особенно въ последнее время, знаменитымъ *Велью* (Velpeau) до возможнаго совершенства. И такъ, если съ одной стороны Анатомія является почти какъ самостоятельная Наука, то съ другой успѣшная и богатая вліяніемъ дѣятельность въ Прикладной Анатоміи существенно содѣйствовала къ усовершенствованію всѣхъ отраслей Медицины.

Взглядъ на части тѣла, основанный на ихъ развитіи.

Яйцо, какъ источникъ и начало организма, представляетъ шарообразную полость наполненную пластическимъ веществомъ, на наружной выпуклости коюго, непосредственно подъ оболочкою, находится *зародышъ* въ видѣ небольшой пластинки круговатой и состоящей изъ шариковъ (*зародышная пластинка*). Эта пластинка раздѣляется на двѣ другія пластинки, *верхнюю* или *слизистую*, и *мокротную*, подъ нею лежащую, омываемую веществомъ, наполняющимъ полость. Между этими оболочками рождается зернистый слой, въ которомъ скоро обнаруживается движеніе, являющія бороздки или каналы. Въ этихъ каналахъ движется жидкость — кровь; и такимъ образомъ этотъ слой составляетъ сѣтъ мелкихъ сосудовъ или *оболочку сосудистую*. И такъ зародышъ состоитъ изъ трехъ оболочекъ, представляющихъ основаніе трехъ главныхъ системъ человеческого тѣла. По этимъ главнымъ положеніямъ нашей Логикѣ разви-

дается анатомическое строение человеческого тела в следующем порядке.

На *верхней* или *слизистой* оболочкѣ прежде всего образуется известная форма, изъ которой развиваются всѣ органы тела, первоначально парные. Они при наружномъ разсматриваніи сообщаются, ему симметрическій видъ, образуютъ главную его массу, и служатъ для вѣдѣйныхъ жизненныхъ отправленій: чувствованія, движенія и размноженія (воспроизведенія). Они всѣ въ совокупности могутъ быть названы органами образованія. Прежде всего въ *слизистой* оболочкѣ является трубка (позвоночный столбъ и черепъ), сначала хрящеватая, но потомъ раздѣляющаяся на отдѣльные позвонки и окостенѣвающая. Въ сей костяной трубкѣ образуется *головной* и *спинной мозгъ*, центръ нервной системы, а вокругъ ее снаружи располагается мягкій слой, который позже принимаетъ волокнистое образованіе, и въ видѣ мяса и мшицы, сплываясь и расширяясь, производитъ движеніе. Соединеніе мышцъ съ костями и взаимное соединеніе костей между собою происходитъ помощью волокнистой системы, сухихъ жилъ и связокъ. Наружная оболочка цѣлаго есть кожа, которая послѣ покрывается волосами и развивается изъ себя волосы и ногти. Образованіе грудныхъ и брюшныхъ стѣнокъ, челюстей, равно какъ и членовъ, должно разсматривать, какъ распадѣніе костей изъ первоначальныхъ органовъ, вѣдѣйствъ съ нервами, окружающими ихъ мышцами и кожей. При семъ нервы и мшицы, соединяющіеся съ головнымъ или спиннымъ мозгомъ, оканчиваются или въ мышцахъ или въ

сосочкахъ нощи. Тѣ сосочки, которыя образуются при вхождѣ въ пищепріемный каналъ, то есть въ полость рта, сливаются частію съ органомъ дуса, языкомъ, частію окостенѣваютъ въ видѣ зубовъ. Прочіе три органа чувствъ образуются изъ непосредственныхъ продолженій мозга, покрытыхъ и окруженныхъ собственною оболочкою. Носъ происходитъ изъ ямки, отъ соприкосновенія оной съ мюкромною оболочкою полости рта; ухо, облеченное въ кожную покровъ, выдвигается въ полость черепа, а глаза выходятъ наружу, окруженный прозрачною оболочкою и содержащій также прозрачную жидкость. На нижней поверхности слизистой оболочки, во обѣихъ сторонахъ позвоночнаго столба, являются первоначальный зародыши родопарныхъ и мочевыхъ органовъ, изъ которыхъ въ послѣдствіи времени образуются почки, шудца или яичники, спускающіеся въ послѣдствіи внизъ. Таки служатъ для подкрѣпленія наружныхъ половыхъ органовъ и для принятія храненія внутреннихъ, которые, вытѣснѣ съ мочевыми пузырями, развиваются изъ нижняго конца пищепріемнаго канала, а потому первоначально находятся съ нимъ въ соединеніи. Таковы парные органы, развивающіеся изъ слизистой оболочки, первая главная система и органы животной жизни.

Нижняя или *мюкротная* оболочка, вытѣкая первоначально соединеніе съ полостью рта, образуясь, при происхожденіи грудныхъ и брюшныхъ стѣнокъ, продолжающееся углубленіе, отдаляющееся отъ яичной полости, и продолжающееся отъ полости до клоника, каналъ, который нощемъ дѣлитъ

жаются, и по образованіи отверстія рта и задняго прохода, представляешь длинный рукавъ—*кишечный каналъ*, назначенный для принятія пищи, разрушенія ея, превращенія и усвоенія организму. Этотъ длинный рукавъ становится пошомъ еще длиннѣе и развивается различнымъ образомъ. Изъ него выдаются полые ходы, которые дѣлаются и раздѣляются; всѣ вѣтви сихъ ходовъ, будучи окружены тканію кровеносныхъ сосудовъ, представляютъ собою железы. Сюда относятся преимущественно печень—органъ, приготовляющій желчь (селезенка зобная и щитовидная железы суть несовершенныя железы, безъ испражнятельнаго прохода и какъ бы клубки, состоящіе единственно изъ кровеносныхъ сосудовъ), различныя слюнные и миадоловидныя железы, находящіяся въ полости рта. Всѣ онѣ опдѣляютъ вещества, неизмѣнныя употребленнымъ яствамъ и растворяющія ихъ въ пользу организма. Кромѣ сего, изъ кишечнаго канала вырастаютъ два гораздо прострѣннѣйшіе хода, подобно ему раздѣляются, и въ то же время могутъ расширяться, сжиматься и принимать въ себя воздухъ; это—*легкія*. Главнѣйшее назначеніе ихъ состоитъ въ очищеніи крови, обугленной жизненнымъ процессомъ и въ окрашеніи оной. Сіи органы, образующіеся изъ мокротной перепонки, служащія къ обращенію соковъ въ подобное вещество (*assimilatio*), по большей части не парны; если же они бываютъ иногда и парные, какъ на пр. легкія и щитовидная железа, то они неравны, либо уравниваются опъ того, что прилегаютъ къ симметрически расположеннымъ частямъ первой сферы.

Сосудистая оболочка, лежащая между слизистую и мокровую, есть основаніе жизненнаго процесса — крови. Сія живительная влага движется въ трубкахъ, тѣсно соединенныхъ одна съ другою и называемыхъ *сосудами*; они питаютъ всѣ органы двухъ другихъ сферъ, и окружая ихъ въ видѣ оѣи различнаго образованія, составляютъ систему волосныхъ сосудовъ. Изъ сихъ послѣднихъ кровь собирается въ большіе стволы — вены. Въ нихъ она имѣетъ темный цвѣтъ и частію идетъ къ печени (чрезъ воротную вену), частію же къ легкимъ (чрезъ правую пазуху сердца), и здѣсь-то, теряясь въ вѣтвяхъ лёгкихъ, оплачиваетъ свой углеродъ. Изъ ткани волосныхъ сосудовъ, окружающей вѣтви дыхательнаго горла, кровь, снова сдѣлавшись красною, опять скопляется въ главные стволы, которые проходятъ чрезъ лѣвую пазуху сердца и оттуда въ видѣ артерій, распростираются по всѣмъ частямъ тѣла. Главные стволы обѣихъ сосудистыхъ системъ прилегаютъ одинъ къ другому и окружаются мышечными пучками; сердце своими сжатіями и расширеніями производитъ движеніе крови. Кромѣ сосудовъ кровеносныхъ, все тѣло перестѣкается еще *сосудами лимфическими*, которые выходятъ также изъ сѣти и несутъ бѣлую кровь или лимфу (лимфу) отъ мокровиной оболочки кишечнаго канала къ венамъ.

При дальнѣйшемъ развитіи всѣхъ этихъ органовъ, вкраицѣ здѣсь описанныхъ, разнообразно соединяющихся и переплетающихся между собою, промежутки ихъ наполняются мягкимъ, расплавленнымъ веществомъ — ячеистую тканью, въ кото-

рой, особенно на поверхности тѣла, осаждается жиръ. И такъ мы видимъ въ самомъ дѣлѣ, что всѣ органы образуются и существуютъ на основаніяхъ Логикки, открытой изслѣдованіями и ходомъ развитія; тѣло въ красотѣ и разнообразіи своихъ частей представляетъ намъ недостижимый образецъ совершенства, производимый Творцемъ безпрестанно, и непрерывно возобновляющійся чрезъ тысячелѣтія предъ изумленными глазами человека.

Объ изученіи Анатоміи.

Спрашивается, какимъ образомъ изученіе члвчческаго тѣла должно быть предложено послѣдователю Эскулапа, для лучшаго и яснѣйшаго уразумѣнія? Относительно порядка и описанія отдѣльных частей, Исторія Развитія сообщила уже намъ объ этомъ достаточныя правила (Только нервы гитаріевъ слѣдуя за кровеносными сосудами, оплутуются послѣ сего отдѣльно отъ прочей нервной системы). Но уразумѣніе а способъ изученія преобладаютъ не меншаго вниманія. Тутъ два пути: *ученіе наизусть* и *методическое запечатлѣніе*. Первый способъ удобенъ и особенно легокъ при хорошей памяти, гдѣ нужна только одна подвижная психическая дѣятельность, между тѣмъ какъ разумъ покончился. Этотъ способъ употребляютъ въ пользу вездѣ при несовершенствѣ умственнаго образованія, и часто даже люди съ лучшими дарованіями слѣдуютъ оному по закону несознательному бездѣйствію душевныхъ силъ. Но при такомъ неслыжномъ изученіи, при недостаточномъ оцѣненіи существующихъ предметовъ

отъ послѣднихъ, въ послѣдствіи времени отдѣльно выученыя части Науки остаются безъ всякой цѣны; ихъ выучили наизусть легко, не видя въ ихъ сущности. Другой путь есть метода, которая сколько трудна, столько же и глупа. Она доставляетъ свѣдѣнія поспѣшныя, которыми твердо и навсегда удерживаются въ памяти. Слѣдуя ей, должно сначала заняться общимъ обзоромъ, потомъ обращать вниманіе на главные органы. Ихъ должно замѣчать тщательнѣе, и къ нимъ присоединить потомъ свѣдѣнія о прочихъ подчиненныхъ частяхъ. Число отдѣльныхъ названій, которыми должно удерживать въ памяти, сравнительно съ прочими Науками, въ Анатоміи не слишкомъ велико: должно выучить около 2000 названій главныхъ частей и около 600 названій отдѣльныхъ частей, принадлежащихъ костямъ: и такъ память не слишкомъ обременяется именами; но требуется памятованіе предметное и живое представленіе частей тела. При каждой части должно также замѣчать очертаніе, тѣло, положеніе и соединенія съ окружающими и прилегающими къ ней частями. Многіе органы можно узнавать снаружи помощію осязанія, какъ на прим. кости — по ихъ твердости, мышцы — по ихъ напряженію и движеніямъ, нервы, лежащіе на поверхности — по ощущенію боли при давленіи, артеріи — по біенію, вены — по синему цвѣту. Если мы воспользуемся этимъ способомъ въ такихъ случаяхъ, гдѣ можно употребить его для опредѣленія положенія частей, то тело сдѣлается намъ какъ бы прозрачнымъ, и хирургическій ножъ съ большею вѣрностію будетъ дѣйствовать.

Чтобы сочиненіе, представляемое теперь на судъ публики (*), приспособить для такого методическаго изученія, при каждой части его изложено все нужнѣйшее, относящееся къ очерчанію, ткани, положенію и соединеніямъ. Кромѣ того Сочинителъ предлагаетъ слѣдующія средства къ удобнѣйшему частному употребленію этой книги. Пусть приготовлять сухіе или въ спиртѣ лежащіе препараты, болѣе или менѣе сходные съ рисунками на таблицахъ Вебера или Лодера, и располагать тѣ и другіе особо для свободнаго употребленія Студентовъ: тогда каждый учащійся можетъ всякой органъ, о которомъ онъ слышалъ на лекціи, разсматривать, сравнивать съ описаніями и рисунками, и чрезъ то пріобрѣтать ясное о немъ понятіе; тогда съ болѣею пользою каждый самъ будетъ разрѣзывать трупы не имѣя надобности препаровать всѣ отдѣльныя части тѣла: что даже при извѣстной склонности и ловкости требуетъ по крайней мѣрѣ полупогодичнаго постояннаго труда. Наболѣе же при свѣдѣніяхъ, такимъ образомъ пріобрѣтениыхъ въ систематической Анатоміи, становится легкимъ топографическое изученіе сей Науки, столь необходимое для Хирургіи, по существующимъ уже сочиненіямъ.

Литература Анатоміи въ Россіи.

Уваженіе къ Анатоміи, съ каждымъ днемъ возрастающее теперь въ Россіи и по причинѣ всеоб-

---

(*) Книга, изъ которой переведено сіе введеніе, издается Г. Профессоромъ Ф. Гуконъ.

щаго распространенія Врачебныхъ Наукъ, и отъ обогащенія анатомическими препаратами, принадлежащими Академіямъ и Университетамъ, и отъ усердія частныхъ лицъ, сдѣлавшихся известными исключительно на этомъ поприщѣ, побуждаетъ насъ представить краткое обзорѣніе произведеній по этому предмету въ нашемъ Описаніи, особенно тѣхъ, которыя написаны съ цѣлю служить руководствами или собственно учебными книгами. Не можно ручаться за полноту этого взгляда, и мы говоримъ о Литературѣ Анатоміи въ Россіи для того только, чтобы показать ходъ этой Науки до нашего времени.

Трудно опредѣлить въ точности, съ котораго времени началось въ Россіи изученіе Анатоміи. Въ 1490 году, у постели сына Іоанна III, юнаго Іоанна, больного ломотою въ ногахъ, встрѣчаемъ мы въ первый разъ Врача, привезеннаго изъ Венеціи — Еврея Мистра Леона, заплатившаго за смерть Царевича позорною казнію. Вмѣстѣ съ нимъ, и послѣ него, при Іоаннѣ IV, были также многіе Врачи изъ Германіи, и въ томъ числѣ, какъ говорятъ лѣтописи, одианъ Русскій Врачъ весьма искусный — купецъ Спрогановъ. Борисъ Годуновъ, покровительствуя просвѣщенію въ Россіи и чувствуя нужду во Врачахъ, вызвалъ изъ Германіи многіхъ Аптекарей и Докторовъ Медицины, и къ времени его правленія (между 1587 и 1594 годами) Историки относятъ выходъ въ свѣтъ первой анатомической книги въ Россіи: *О составѣ человѣческаго* (при концѣ этого сочиненія прибавлено слѣдующее: *Книга, рекома по Грегески Арифметика, а по Нѣмецки*

Анаторизма, а по Русски цыфирная счѣтная мудрость)—книжки, не имѣющей никакого ученаго достоинства и вѣроятно переведенной съ другаго языка, но уже свидѣтельствующей о древности изученія Анатоміи въ Россіи. Въ царствованіе этого Государя было въ Россіи много Русскихъ цирюльниковъ, называвшихся тогда *рудометами*; многіе Дворяне посылали также дѣтей своихъ учиться Медициѣ и за границу. Съ большею достовѣрностію можно полагать, что около этого времени, и даже ранѣе, были въ Россіи предпринимаемы уже и судебныя трупоразсѣзанія; о нихъ, какъ о вещи совершенно знакомой, упоминается въ первый разъ при смерти Ювана Герцога Датскаго, жениха Ксеніи, дочери Бориса (умершаго въ Москвѣ 28 Октября 1602 года) (*).

Хотя уже въ царствованіе Алексія Михайловича (1672) находились въ нашемъ Отечествѣ иностранные Врачи и свои цирюльники и хотя первая гошпиталь, учрежденная Царемъ Θεодоромъ Алексѣевичемъ (1622) въ Москвѣ, доставила уже учащимся случай дѣлать анатомическія наблюденія; но настоящимъ основателемъ систематическаго изученія Анатоміи въ Россіи должно считать Доктора *Николая Бидлоо*, сына знаменитаго Лейденскаго Профессора Готфрида Бидлоо. Онъ, съ 1703 года, въ продолженіе 30 лѣтъ, былъ Профессоромъ Анатоміи и Хирургіи въ Медико-Хирургической Школѣ, основанной (1706) подъ его руководствомъ въ

(*) Въ штыку его приоткрыли знаменитыхъ чиновниковъ, запершихъ его анатомическія и вложили въ деревянную гробницу, наполненную яромашами. Карамз. Ист. XI, 55.

Москвѣ, а издавъ, по повелѣнію ПЕТРА Великаго, первую по этой части на Русскомъ языкѣ учебную книгу.

I. *Анатомія* человеческого тѣла, Видлоо. Краткое извлеченіе изъ *Anatomia corporis humani*, Godofredi Bidloo, Amstelodami, 1685, in folio.

Но уваженіе къ Естественнымъ Наукамъ вообще, а болѣе къ *Анатоміи* тѣла человеческого, возбуждалось въ образованной части Петербургской публики особенно въ началѣ прошедшаго столѣтія, послѣ открытія Кусткаммеры, въ которой творческій духъ ПЕТРА Великаго посредствомъ мнѣ составленныхъ собраній умѣлъ распространять познанія и въ семъ отношеніи. Съ удивительною проникательностію, свойственною сему великому Мужу, онъ самъ въ 1717 году учился *анатоміи* въ Лейденѣ и Парижѣ, а потомъ купилъ *Анатомическіе* препараты *Рейша*, досихъ поръ удивительные по необыкновенному искусству инъекцій, и другую коллекцію Данцигскаго Аптекари Зебы. Но въ 1720 году онъ повелѣлъ построить въ С. Петербургѣ гошпиталь, соединилъ съ нею Хирургическую Школу и *Анатомическій* Театръ, при коихъ находился тогда Докторъ *Айцарити* вторымъ *Анатомомъ* въ Россіи. Съ основаніемъ Академіи въ 1726 году, пробудилась въ Ученыхъ дѣятельность, значительно способствовавшая успѣхамъ *Анатоміи*. Между первыми Академиками отличались особенно своими сочиненіями: *Вейтбрехтъ* (1726—1747), коего *Синадесмологія* (1741) до сихъ поръ считается лучшею, *Дюверней* (1725—1741), *Вильде* (1736—1743), *Аграсъ Кау Боэр*

завъ (1740—1753) и *Шрейберъ* (1742—1760), коихъ сочиненія сохранились въ *Comm. Acad. Scient. Petropol.* Но какъ много выиграла Наука трудами этихъ мужей, такъ мало дѣятельность ихъ имѣла вліянія на практическую жизнь окружающаго ихъ міра.

Хирургическія Школы гораздо болѣе имѣли вліянія на распространеніе практической дѣятельности. По Генеральному Регламенту о гошпиталяхъ, изданному въ 1735 году, вѣдѣно было въ обязанность Лекарямъ учить фельдшеровъ при гошпиталяхъ; а въ 1746 году былъ изданъ Указъ, чтобы трупы скоропостижно умершихъ были доставляемы въ Хирургическія Школы. Въ то же время сочинено для нихъ:

II. *Syllabus s. index omnium partium corporis humani, figuris illustratus, in usum Chirurgiae studiosorum, qui in Nesocomiis Petropolitanis aluntur.* Petropoli 1744, in-4°. Сочиненіе, начатое Хирургомъ Гангардтомъ, а оконченное *фонъ Мелленомъ*, съ Предисловіемъ Профессора *Шрейбера*, знаменитаго многими твореніями. Оно раздѣлено на 44 лекціи.

III. *Лаврентія Гейстера сокращенная Анатомія*, переведенная съ Латинскаго *Мартыномъ Шеинимъ*, Главнымъ Лекаремъ Санктпетербургскаго Адмиралтейскаго Гошпиталя, 1757. Руководство, болѣе всѣхъ любимое Анатоміями тогдашняго времени, нѣсколько разъ перепечатанное и переведенное на многіе языки. Русскій переводъ украшенъ 9 чертежами и посвященъ Графу Шувалову, По-

печатаемъ Московскаго Университета (основаннаго за два года предъ тѣмъ (1755)).

IV. *Докторъ Эразмусъ* (Erasmus), Профессоръ Анатоміи и Физіологіи въ Москвѣ, издалъ въ 1765 году на Латинскомъ и Русскомъ языкахъ *Рѣчь о протѣкшестествъ анатомическаго ученія.*

V. Имъ же въ 1767 году изданы: *Schaarschmidi Tabulae Anatomicae in usum praelectionum latine redactae.*

Сими сочиненіями удовлетворялись до открытія, по Указу 1783 года, Медико-Хирургической Академіи въ С. Петербургѣ и Москвѣ, въ 1792 году. Въ это время являлись вскорѣ одна за другою слѣдующія книги :

VI. *Анатомико-Физіологическій Словарь Нестора Максимовича Амбодика*, Профессора въ С. Петербургѣ (въ 1783 году). Описание частей тела, приведенное въспно вступленія, занимаетъ 68 страницъ; самый Словарь содержишь всѣ извѣстныя тогда Русскіе анатомическіе термны съ переводами Латинскими и Французскими.

VII. *Ома Иванъ Барсукъ-Моисеевъ* (Адъюнкты-Профессоръ въ Москвѣ, 1796) издалъ переводъ съ Латинскаго *Физіологіи Блументбаха.*

VIII. *Иванъ Самойловичъ Андреевскій* (съ 1790 года Прозекторъ, а съ 1805 Экстраординарный Профессоръ въ Москвѣ) издалъ въ 1798 году: *J. Th. Waltheri, Myologiae liber manualis in usum anatomae studiosorum translatus in linguam Latinam.*

IX. *Иванъ Демидовскій*, Профессоръ Московскаго Университета, бывъ еще Студентомъ,
Часть XI.

перевелъ въ 1796 году *І. Я. Песка* *Первая Чертъ Анатоміи*. Сіе сочиненіе, при учрежденіи Академій въ С. Петербургѣ и Месмъ (по Высочайшему Указу 1799. года 12 Февраля) употреблялось, какъ руководство къ Анатоміи.

Х. Несравненно большій кругъ дѣйствіи, имѣло изданіе Г. Академика *Петра Андреевича Вавр-скаго*, подъ именемъ: *Сокращенная Анатомія или Руководство къ познанію строения человеческого тѣла, для обучающихся Врачебной Науки*. *Первое* изданіе этой книги, одобренной бывшею Государственною Медицинскою Коллегіею и принятой для употребленія въ Медико-Хирургической Академіи, напечатано издвигеніемъ въ 1802. году.

Второе изданіе, исправленное дополненіями въ Свиндесмологіи и Аденологіи, появилось въ 1808. году, по повелѣнію Главнаго Начальства Медицинскаго Управленія.

Третье напечатано безъ измѣненій прежнѣмъ изданіемъ, въ 1814. году.

Четвертое, съ прибавленіемъ описанія хрящей носа, уха и горныки, вышло въ 1822. году, и наконецъ *пятое* въ 1830. году.

ХІ. Тогда, какъ въ С. Петербургской Академіи преподавалась Анатомія по упомянутому Руководству, въ Москвѣ, съ окончаніемъ Отечественнѣйшей войны, явилось сочиненіе Профессора *Е. Мушкина* *Полный Курсъ Анатоміи*, 1815. Оно издано издвигеніемъ Медико-Хирургической Академіи и отличается стремленіемъ Автора ввести въ употребленіе названія, которыхъ бы, по мысли *Шассе*, выражали отношеніельное подожженіе частей. Въпо-

рое изданіе его, подъ именемъ: *Курсъ Анатоміи для воспитанниковъ, обучающихся Медико-Хирургической Наукѣ*, явилось въ 1818 году.

XII. Онъ же издалъ въ 1816 году *Науку о мокротныхъ сумкахъ человѣческаго тѣла*, въ которой предметъ сей разсмотрѣнъ подробно, нежели въ какой либо изъ явившихся до того времени учебныхъ книгъ.

XIII. Учрежденіе Анатомическаго Театра въ Москвѣ и щедроты МОНАРХА, избравшаго главою ему Профессора *Лодера*, незабвеннаго въ нашей Наукѣ, равно дѣятельность и искусство Прозекторовъ *Гомберговъ* (отца и сыновей), оживотворили у насъ Анатомію и останутся незабвенными подвигами этого времени (См. *Oratio die inaugurationis novi Theatri Anatomici X Nov. 1819 habita de optimo Anatomiam docendi et discendi modo. Рѣчь о пользѣ Анатоміи, перев. Алек. Дюжю, и Index praeparatorum aliarumque rerum ad anatomicum spectantium, quae in Museo Caesareae Universitatis Mosquensis servantur*, 1823).

XIV. Лодеръ еще въ 1800 году, бывши Профессоромъ въ Іенѣ, издалъ на Нѣмецкомъ языкѣ первую часть *Очертаний Анатоміи человѣческаго тѣла*; особенно оказалъ ученому свѣту услугу изданіемъ своихъ *Анатомическихъ Таблицъ* (1794 — 1803); бывши же Профессоромъ въ Москвѣ, издалъ въ свѣтъ: *Elementa Anatomiae corporis humani, Vol. I, Osteologia, Syndesmologia et Myologia. Mosquae et Dorpati*, 1823.

Послѣ сихъ общихъ предварительныхъ трудовъ занимались въ Россіи обработываніемъ ондѣльных частей Анатомія :

XV. *Патологическая Анатомія важнѣйшихъ частей человеческого тѣла*, соч. Мат. Вэяля, перевелъ съ Англійскаго и присовокупилъ собственный практажъ объ отношеніяхъ Патологической Анатоміи къ другимъ Врачебнымъ Наукамъ Иванъ Костомаровъ. Москва, 1826.

XVI. *Краткое Анатомическое Описаніе орудій пяти чувствъ*, съ гравированными табличками, собранное Лекаремъ Оедоромъ Смѣльскимъ. Москва, 1826. На 19 таблицахъ выгравированы извѣстнымъ нашимъ Художникомъ Фроловымъ всѣ органы чувствъ, болышею частію по Семмерингу, и описаны на 94 справщикахъ.

XVII. *Руководство къ Практической Анатоміи*, перевелъ съ Нѣмецкаго Иванъ Шиховскій. Москва 1827, 402 стран. Въ 73 Главахъ описывается подробно искусство препаровать ондѣльные части тѣла, производить въ нихъ вырыванія и высушивать оныя; стран. 347—354 содержатъ въ себѣ прибавленіе Переводчика, описывающаго два сорпа лака и поливки, служащей для сохраненія труповъ; также употребленіе хлористаго кальція; соч. Дѣйствипл. Спн. Сов. Мушьяна, и наконецъ объясненіе 11 таблицъ.

XVIII. *Анатомико-Физиологическіе и Химико-Терапевтическіе Разговоры*, сочин. Англійскаго Доктора Архизальда Добертсона, перевелъ съ Латинскаго 3-го изданія Лекарь Иванъ Бѣлоусовичъ. Часть I, Москва 1822 года.

XIX. *Анатомико-Хирургическія Таблицы*; объясняющія производство операций пересѣзанія большихъ артерій, рисованныя съ натуры и выгравированныя на мѣди, съ краткимъ анатомическимъ описаніемъ самаго производсва операций, издалъ *Илья Бульскій*, С. Петербургъ 1828 г. Твореніе, которое всегда будетъ имѣть большое достоинство въ Хирургической Анатоміи, уважаемое вездѣ въ Россіи и за границею.

XX. *Сокращенное Руководство къ Анатоміи для Фельдшерскихъ Школ*, составленное *Шпабъ-Лекаремъ Зауеромъ*, С. Петербургъ 1831.

XXI. *Краткое основаніе Физиологии*, *Ф. Магжанди*, переведено съ Французск. *И. Гильбоуи* и *А. Лукина*, Москва 1830.

Такимъ образомъ эти сочиненія положили основаніе пространному изученію Анатоміи въ Россіи.

XXII. Сочинившій предлагаемаго «Руководства Анатоміи», имѣя въ виду облегчить изученіе оной для своихъ слушателей, издалъ, за три года предъ симъ, первымъ изданіемъ «Систематическій Реестръ главнѣйшихъ частей человѣческаго тѣла» (*Gerüste der Anatomie, Riga und Dorpat, 1833*). Потомъ

XXIII. Онъ изложилъ свои мысли объ Анатоміи въ прехъ вступительныхъ лекціяхъ (*Ueber das Studium der Anatomie, R. u. D. 1833*).

XXIV. Въ прошедшемъ году онъ же издалъ подробное руководство: *Lehrbuch der Anatomie des Menschen. Mit Hinweisung auf Dr. M. J. Weber's Anatomischen Atlas*, R. u. D.

XXV. Профессоръ Анатоміи въ Московскомъ Университетѣ *Дайбродтъ* издалъ въ 1834 году:

Compendius praelectionum Anatomiae humani corporis—короткій, но полный обзор всего частной анатоміи, въ ихъ связи.

Желаю, послѣ этихъ сочиненій, представляемыхъ публикѣ и въ особенности учащимся «Руководство Анатоміи», сообразное съ нынѣшнимъ состояніемъ сей Науки, для употребленія въ Университетахъ и Академіяхъ нашего Отечества, и въ то же время полезное для частныхъ занятій практикующихъ Медиковъ, возбуждаемый мыслию хопя нѣсколько способствовать дослѣдному труду распространенію ученія Анатоміи въ Россіи, Имѣла селъ нужнымъ почелъ выдать въ свѣтъ Русскій переводъ своего изданія. Согласуясь съ общимъ планомъ Переводчика, многое въ переводѣ въ оригинала выпущено; прибавлены новыя открытія; нѣкоторыя слѣдствія совершенно переделаны; въ указаніяхъ на *Веберовъ Анатомическій Атласъ* и *Модерновы Таблицы* прибавлены цитаты. Въздѣ присоединены частныя разсужденія о развитіи отдѣльных органовъ и системъ, необходимыя по ихъ ученому достоинству. Но какъ они не составляютъ существенной необходимости, то печатаются здѣсь мелкою печатью. Труды въ приложеніи на Русскомъ языкѣ анатомическихъ терминовъ, соотвѣствующихъ существу вещи и законамъ языка, облегчены благосклоннымъ пособіемъ Г. Академика Петра Андреевича Загорскаго, удѣловившаго подробно разсмотрѣть всю терминологию книги. Свое изданіе, превосходящее способы Ашпора, приношено въ исполненіе милостивымъ участіемъ Его Превосходительства Г. Министра Народнаго Про-

свидѣнія С. С. Уварова, благоволившаго выдать изъ Министерства достаточную сумму на напечатаніе перевода. Издатель не въ состояніи лучше выразить душевной благодарности за это снисходительное вниманіе, какъ удвоить усилія, чтобы дать сему переводу все заслуживающее отъ него совершенство.

И если сочиненіе, выходящее теперь въ свѣтъ, принесетъ ожидаемую пользу, то и оно послужитъ достояніемъ науки, при чѣмъ и стремленіе автора достигается предполагаемой цѣли, и производитъ полезное: *Vires unitae agunt.*

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ ВЪ РОССИИ.

ВЫПИСКА

ИЗЪ ПРОТОКОЛОВЪ ЗАСѢДАНІЙ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМІИ НАУКЪ.

За Май, Іюнь и Іюль мѣсяцы 1836 года.

Засѣданіе 6 Мая.

Г. Министръ предложеніемъ отъ 30 Апрѣля уведомляетъ Конференцію о воспослѣдовавшемъ Всемилоостивѣйшемъ соизволеніи Государя Императора на ученое путешествіе Г-на Академика Триніуса въ Германію на одинъ годъ, для пополненія его розысканій о низоросляхъ. — Гг. Академики *Фусъ*, *Остроградскій* и *Беръ*, занимавшіеся по порученію Конференціи пересматриваніемъ Положенія о Демидовскихъ преміяхъ, предложили Академіи два слѣдующія дополненія, предварительно одобренныя самимъ Г-нъ Демидовымъ: 1) *по слѣдъ статьи XIV*: Академія имѣетъ право предлагать

задачей, но только широкими Учеными, важные вопросы по части Наукъ и промышленности, не оказывая вырочью преимуществу сентименталь, разсуждающихъ подобные вопросы, передъ такими, которые разсуждающихъ о другихъ, также важныхъ предметахъ, и по сему решеніе предложеннаго Академіею вопроса можетъ быть оставлено безъ награды, если въ конкурсѣ встрѣтятся лучшія творенія; 2) *послѣ § 9 статьи VIII*: Кромѣ филологическихъ сочиненій, могутъ быть написаны на Лашинскомъ языкѣ также сочиненія, до Наукъ относящіяся, если въ нихъ содержится розысканія и открытія особенно важныя. — Г. Академикъ Френъ представилъ ошъ имени Члена-Корреспондента Академіи, Г-на Профессора *Дорна* Записку, подъ заглавіемъ:

Proben aus dem Diwan des Afghanischen Dichters
Abdurrehman ,

и предложилъ помѣститься се въ Академическомъ журналѣ, что и было одобрено Конференціею. — Г. Академикъ *Трипузъ* донесъ о новыхъ привращеніяхъ, полученныхъ Ботаническимъ Музеемъ, а именно:

- 1) Ошъ Г-на Профессора *Ледебуръ*, въ обитѣ на дублещи Музея, 86 породъ Алтайскихъ растеній.
- 2) Ошъ Г-на *Гогенакера*, въ Грузіи, 430 породъ растеній, болѣе нежели въ 800 образчикахъ.
- 3) Ошъ Г-на *Ленормана*, въ Вирѣ (въ Камчадосскомъ Департаментѣ), въ обитѣ на дублещи, 378 видовъ поросховъ и 145 двнобрачныхъ растеній Французской флоры.
- 4) Ошъ Г-на *Делиза*, ошшуда же, 356 породъ лишаевъ.
- 5) Ошъ Г-на *Адьюниша Бонгарда* въ даръ 350 породъ грибовъ, 267. лишаевъ, около 150 двнобрачныхъ породъ съ Миса *Добрей Надежды* и изъ Новой Голландіи, и полную флору *Ингрип*, всего въ числѣ около 1200 видовъ.

Г. Академикъ *Купфера* продолжалъ перичисленіе своихъ наблюдений изъ Янушова за 1855 годъ, одобривъ Комитетомъ Церемъ Россійско-Американской Комисіи, Г-мъ Шерриномъ и доставленнымъ къ нему Г-мъ Кошикомъ Адмираломъ Лашке. — Г. Академикъ *Брамидъ* вручилъ списокъ разныхъ вновь придбанныхъ имъ видовъ Мексиканской фауны. — Московскій Антискаръ, Г-мъ Эйбродтъ, прислалъ на разсмотрѣніе Академіи печатное сочиненіе:

Considérations sur la théorie Electro-chimique
par Paul Einbrodt. Moscou, 1856, in-8°.

Предporučено для разбора Гг. Академикамъ *Неррату*, *Гессу* и *Ленцу*. — Почетный Смиритель Школа Новоузыбковскаго Уезда, Черниговской Губерніи, Г. Лашкевичъ, при письмѣ изъ села Брахова, посылаетъ растительное вещество, шамъ найденное и почищаемое имъ достойнымъ вниманіемъ Академіи. По извѣстію Г-на Вонгарда, вещество сіе обязано своимъ происхожденіемъ неправильному развитію нѣкоторыхъ грибовъ и есть родъ нароста; покрывающаго, на подобіе кожи, спарые или бревна на большее или меньшее пространство; въ спарику давали ему названіе *tufostroma*, но послѣ удостоверились, что это вовсе не есть какое либо особое произрастеніе. Опредѣлено сохранять его въ Ботаническомъ Музей.

Засѣданіе 13 Мал.

Г. Адъюнктъ *Вонгардъ* читалъ въ свою очередь:

1. *Marschall a Biberstein Centuria plantarum Caucasii rariorum, Decas VII, auctore Bongard, et*
2. *Quatuor plantae Brasiliensis novae, iconibus illustratae.*

Г. Министръ и Президентъ Академіи, при предложениі оны 6 Мая, сопровождаютъ, по доводу Г-на д-ра Императора, для хранения въ Музеѣ рогъ ископаемаго живописнаго, косого голора дайдеи. было въ 1899 году брать уюнь Янъ и доставлена въ это время Акадemiю. Другимъ предложениемъ оны 7 Мая Г. Министръ поручаетъ Г-ну Академику Шмаду рассмотреть программу преподаванія Монгольскаго языка въ Первой Казанской Гимназіи, составленную шаошенимъ Эмшрат-ординарнымъ Профессоромъ Г-мъ Кавалевскимъ. — Прочтено извѣіе Комисіи, учрежденной 28 Апрѣля для изслѣдованія икономіи дополнительныхъ расходовъ Г-на Академика Парроша относительно продолженія привеллированія между Чернымъ и Каспійскимъ Морями. — Получены сообщенія оны 1, 5, 6, 7 и 9 Мая, съ присо-вокупленіемъ метеорологическихъ наблюденій за первую шреть сего года оны Префекша Забайльскои Гимназіи, оны Директора Училищъ Валошхожеской Области, оны Директора Крожской Гимназіи и оны Инспектора Дворянскаго Училища въ Ковдъ и Школы въ Кальваріи.

Засѣданіе 20 Мая.

Г. Адъюнктъ Робертъ Леницъ, по дошедшей до него очереди, представилъ:

Analyse des Lalita-vistara-purāna, l'un des principaux ouvrages sacrés des Bouddhistes de l'Asie centrale, contenant la vie de leur prophète et écrit en sanscrit.

Разсужденіе сіе будетъ помѣщено въ ученомъ журналѣ Академіи. — Г. Министръ предложениемъ оны 15 Мая извѣщаетъ Конференцію, что Его Императорскому Высочеству благоутробно было Высочайше утвер-диль проектъ Академіи относительно шлагономешри-

ческаго извѣлчрованія между Чернымъ и Каспійскимъ Морями. Въ окончаніе сего Высочайшаго Повелѣнія, Комиссѣй Гг. Министровъ, принимая въ соображеніе трудности столь обширнаго извѣлчрованія, признавъ полезнымъ, во-первыхъ, причислить къ экспедиціи, согласно съ желаніемъ, изъясненнымъ самою Комиссіею, еще третьяго Ученаго, Г-на Саблера, Адъюнкта Дерптской Обсерваторіи; во-вторыхъ, назначить путешественникамъ полуторо-годовой срокъ вмѣсто 15-мѣсячнаго, и въ третьихъ, прибавить еще нѣсколько инструментовъ. — Г. Академикъ *Брандтъ* подавъ вмѣстѣ съ особымъ донесеніемъ первую тетрадь своихъ дополненій къ Россійской Зоографіи, подѣ заглавіемъ:

Animalium Rossicorum novorum vel minus rite
cognitorum descriptiones et icones, fasciculus
primus ornithologicus.

Определено напечатать сей трудъ оцѣдкою и помѣстивъ донесеніе въ ученомъ журналѣ.

Г. Академикъ *Ленцъ* читалъ:

Bemerkungen über das sogenannte Stationsni-
vellement mittelst der Barometers.

Положено напечатать сіи замѣчанія въ журналѣ Академіи. — При письмахъ отъ 9 и 11 Мая получены метеорологическія наблюденія отъ Инспекторовъ Уездной Школы въ Волчанскъ и Дворянскаго Училища въ Брестъ-Литовскомъ.

Засѣданіе 27 Мал.

Г. Академикъ *Френъ* читалъ Записку, подѣ заглавіемъ:

Die neuesten Bereicherungen der Muhammedani-
schen Numismatik. Erster Artikel.

и сообщалъ Конференціи письмо изъ Пашингорска отъ Г-на Экстраординарнаго Академика Шегрена, содержащее въ себѣ разныя любопытныя подробности о занятияхъ сего Ученаго. Определено повѣстовать и то и другое въ Bulletin Scientifique. — Г. Академикъ Шмидтъ представлялъ отзывъ свой о планѣ преподаванія Монгольскаго языка въ Первой Казанской Гимназіи, который онъ находилъ вполне одобрительнымъ, и только замѣчаетъ, что какъ предлагаемый Г-мъ Ковалевскимъ семидлительный курсъ слишкомъ долготъ для одного Монгольскаго языка, то лучше было бы ограничить его 4-мя годами, а остальные три года посвящать обученію языка Тибетскаго. — Г. Академикъ Брандтъ донесъ, что онъ получилъ отъ Г-на Громанна, изъ Палермо, для Зоологическаго Музея собраніе любопытныхъ естественныхъ предметовъ Сициліи, а именно: 183 породы рыбъ въ 348 экземплярахъ, 4 образчика *Seria officinalis*, 11 породъ земноводныхъ въ 58 экземплярахъ, 21 стеклянку съ слизнями и колючашками и 23 морскія кубышки. Вся коллекція очень хорошо сохранена въ винномъ спиртѣ и служишь къ существенному пополненію нашего Музея. — Учитель Одесскаго Лицея Г. Мурзакевичъ, при письмѣ изъ Одессы отъ 18 Мая, посылаетъ копію съ Греческой надписи, изсѣченной на мраморной доскѣ, недавно вырытой изъ земли близь устья Тилигульскаго Лимана (въ спарину, рѣки Лисіана). Надпись ошдана на разсмотрѣніе Гг. Академикамъ Келеру и Грефе. — Директоръ Училищъ Тверской Губерніи прислалъ метеорологическія наблюденія, производившіяся въ городѣ Твери въ Декабрѣ прошлаго и въ первые два мѣсяца нѣвнящаго года. — Непременный Секретарь представилъ подаренный Академіи Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ въ Любекѣ, Г-мъ Шлѣцеромъ, бюстъ ошца его, славнаго Историка Шлѣцера, бывшаго Члена Академіи. Определено украсить симъ изданіемъ залу

Архива, гдѣ ужѣ находилось бюрошъ Эйлера, Шубарта и Государственнаго Канцлера Графа Румянцева.

Засѣданіе 3 Іюня.

Г. Академикъ *Парротъ* читалъ Записку, подъ заглавіемъ :

Plan de l'expédition pour déterminer le niveau de la mer Caspienne.

Г. Академикъ *Френъ* донесъ, что изъ числа 20 серебряныхъ монетъ, вырытыхъ въ Салагайской Улусѣ, въ Грузіи, 7 принадлежатъ къ царствованію Персидскаго Шаха Гуссейна, изъ династіи Сефи, и чеканены въ Эривани, Тебризѣ и Тифлисѣ въ 1712 по 18 годъ; прочія же суть новѣйшія монеты Турецкаго Султана Ахмеда III. Сія послѣдняя любопытны въ историческомъ отношеніи, служа документами покоренія Грузіи и Восточной Персіи въ 1723 году. — Г. Академикъ *Брандтъ* увѣдомилъ, что онъ получилъ для Зоологическаго Музея отъ Г-на Дюпона, изъ Парижа, нѣсколько животныхъ Восточной Индіи и Хили.

Засѣданіе 10 Іюня.

Г. Академикъ *Вишневскій* представилъ для очереднаго чтенія :

Premier supplément à la détermination astronomique de la position géographique des points principaux de la Russie Européenne.

Г. Министръ предложеніемъ отъ 3 Іюня препроводилъ на изслѣдованіе Академіи рукопись подъ заглавіемъ :

Geschichte der Dynastie Buweih, nach Mirchavend und vielen andern, sowohl Asiatischen, als

Europäischen Quellen, kritisch-historisch-philologisch dargestellt von Franz von Erdmann, dem Ludwigsluster.

и два писанныя сочинения Г-на Жирара, Начальника Горныхъ Инженеровъ Царства Польскаго :

Description du chrono-thermomètre, и

Description du météorographe, par Girard, Chef des Ingénieurs des mines du Royaume de Pologne.

Разборъ первой порученъ Г-ну Академику Френу, а двухъ послѣднихъ Гг. Академикамъ Купферу и Ленцу. — Г. Адъюнктъ *Бонгардъ* донесъ о полученіи купленныхъ Г-мъ Академикомъ Триніусомъ для Ботаническаго Музея 45 растений Мексиканской флоры. — Непременный Секретарь предъявилъ отъ имени Члена-Корреспондента Г-на Цигры (въ Ригѣ) рукопись :

Dendrologische, ökonomisch-technische Flora aller im Russischen Kaiserreiche bis jetzt bekannt gewordenen einheimischen Bäume und Sträucher nebst einer tabellarischen Uebersicht der bei uns acclimatisirten Nord-Amerikanischen Bäume und Sträucher von J. H. Zigma,

съ письмомъ Авшора, желающаго подвергнуть ее суду Академіи. Определено просить Г-на Фишера, Директора Императорскаго Ботаническаго Сада и Члена-Корреспондента Академіи, разсмотрѣть рукопись, вышсть съ Г-мъ Адъюнктомъ Бонгардомъ, и представивши объ ней Конференціи допесеніе.

Засѣданіе 17 Июля.

Гг. Академики *Парротъ, Гессъ* и *Ленцъ*, читали допесеніе о сочиненіи Г-на Эйнбродта: *Considérations*

sur la théorie électro-chimique. — Г. Академикъ Кундсберъ представлялъ ошъ имени Г-на Гелльстрёма, въ Гельсингфорсѣ, Разсужденіе, подъ заглавіемъ :

Calor tropicus, ex observationibus Ill. Lütke determinatus a Gust. Gabr. Hällström,

содержащее въ себѣ выводы изъ термометрическихъ наблюденій, произведенныхъ Г-мъ Конирь-Адмираломъ Липке въ путешествіи его вокругъ Свѣша. — Положено: напечатать въ Собраніи Разсужденій постороннихъ Ученыхъ. — Г. Академикъ Брандтъ донесъ, что онъ получилъ ошъ Лейденскаго Королевскаго Музея Естественной Исторіи въ обмѣнъ на дублеты нашего Музея превосходное собраніе животныхъ, большею частію изъ Японіи и съ острова Явы. — Онъ же представлялъ для списка, одинъ зоологическихъ предметовъ, присланныхъ по его заказу Г-мъ Пасторомъ Гогенакеромъ изъ Геленендорфа, и другой животныхъ съ Мыса Доброй Надежды, выбранныхъ имъ изъ коллекцій Г-на Эклона, и выѣсшъ съ шѣмъ вручалъ Конференціи систематическую опись млекопитающихъ Зоологическаго Музея Академіи, составляющую первую часть Общаго Кашалога сей коллекціи. — Г. *Бонгардъ* представлялъ для помѣщенія въ Академическомъ ученомъ журналѣ перечень Разсужденія, читаннаго имъ въ засѣданіи 13 Мая, подъ заглавіемъ :

Quatuor plantae Brasilienses novae iconibus illustratae.

Сей же Академикъ донесъ о полученіи для Ботаническаго Кабинета изъ Парижскаго Музея, чрезъ посредство Г-на Броньяра, 200 породъ растеній съ острова Тимора. — При письмѣ ошъ 5 Іюня Директоръ Свѣтлочской Гимназіи, въ Минской Губерніи, доставлялъ метеорологическія наблюденія за первую треть года. — Непременный Секретарь уведомля Конференцію о кон-

члѣнъ Почетнаго Члена ея Г-на Ампера, Члена Французскаго Института и Главнаго Инспектора Парижскаго Университета, воспослѣдовавшей въ Марсели 10 Іюня.

Засѣданіе 24 Іюля.

Г. Академикъ *Леницъ* читалъ Записку объ экспедиціи къ берегамъ Чернаго и Каспійскаго Морей, назначеную для помѣщенія въ ученый журналъ Академіи, какъ официальное уведомленіе о семъ предпріятіи и одобренную Коммиссіею, наряженною по случаю сей экспедиціи. — Гг. Академики *Брандтъ* и *Бонгардъ* уведомили Конференцію, что Профессоръ Естественной Исторіи въ Іенскомъ Университетѣ Г. Докшоръ Кохъ прибылъ въ С. Пешербургъ, съ намѣреніемъ предпринять отсюда ученое путешествіе въ Закавказскій край, во время котораго онъ будетъ имѣть довольно случаевъ оказать услуги Музею Академіи. Конференція поручила Гг. Брандшу и Бонгарду просить Г. Коха присылать Академіи образчики собираемыхъ имъ предметовъ за соотвѣтственное вознагражденіе. — Г. Академикъ *Брандтъ* доносилъ, что Зоологическій Музей приобрѣлъ образчики настоящаго осетра (*Acipenser sturio*), выписанный Г. Академикомъ Беромъ изъ Кёнигсберга. — Онъ же представилъ донесеніе о сшавшихъ, которыя онъ предполагаетъ читать въ зоологическомъ отдѣленіи предстоящаго собранія въ Іюнѣ Германскихъ Врачей и Натуралистовъ. — Г. Академикъ *Гессъ* представилъ отъ имени Г-на Норденскіольда (въ Гельсингфорсѣ), Члена-Корреспондента Академіи, экземпляръ его «Системы Минералогіи» на Шведскомъ языкѣ, и указавъ на превосходство сего сочиненія, замѣтилъ, что Авторъ, по его вызову, согласенъ изгословить Французскій переводъ своей книги, если Академія напечатаетъ его на свой счетъ: въ

каковомъ случаѣ онъ общаесть обогащенію Французское изданіе всѣми новѣйшими открытіями. Конференція изъявила на шо свое согласіе. — Г. Академикъ Беръ вручилъ отъ имени Г-на Врангеля четыре рукописныя Разсужденія, подъ заглавіями :

1. Kurze statistische Bemerkungen über die Russischen Ansiedelungen in Amerika.
2. Vom Fange der Robben und anderer Seethiere.
3. Von dem Verkehr der Völker des nordwestlichen Amerika unter einander und mit den Tschuktschen.
4. Einige Bemerkungen über die Wilden an der Nordwestküste von Amerika

и представилъ объ нихъ весьма благопріятный отзывъ, въ которомъ предложилъ Академіи соединить вмѣстѣ всѣ четыре Разсужденія, съ присовокупленіемъ еще нѣ-
 шаго, которое Г. Врангель намѣренъ представить въ скоромъ времени подъ заглавіемъ: 'Entdeckungsgreise im nördlichen Bezirke der Russisch-Amerikanischen Besitzungen, вмѣстѣ съ Запискою Г-на Берга о торговлѣ мехомъ рухлядью, и издашь все на издѣваніе Академіи. Конференція одобрила это предложеніе и поручила Г-ну Беру озаботиться симъ изданіемъ. — Г. Адъюнктъ *Бонгардъ* донесъ, что онъ получилъ отъ Г-на Гукера (въ Глазговѣ) въ обмѣнъ на дублишны нашего Ботаническаго Музея прекрасную коллекцію 600 породъ растений изъ Луизіаны и Каролины и 130 подлинныхъ образчиковъ породъ, описанныхъ симъ ученымъ Ботаникомъ въ его «Сѣверо-Американской Флорѣ». — Почетный Членъ Академіи и Русскій Министръ-Резидентъ въ Гамбургѣ, Г. *Шпруве*, при письмѣ отъ 24 Іюня, прислалъ въ даръ Минералогическому Музею собраніе Бѣгемскихъ базальтовъ. — Отъ Директора Училищъ Тобольской Губерніи доставленъ

рядъ метеорологическихъ наблюдений, произведенныхъ въ Тобольскѣ, Тартѣ, Курганѣ и Березовѣ за первую половину текущаго года.

Засѣданіе 8 Іюля.

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія и Президентъ Академіи, препровождавъ при предложеніи отъ 30 Іюня экземпляръ перваго тома Монгольской Христоматіи, изданной Экстраординарнымъ Профессоромъ Казанскаго Университета Г-мъ Ковалевскимъ, поручаетъ изслѣдованіе сей книги Г. Академику Шандлу. Вторымъ предложеніемъ отъ 6 Іюля Г. Министръ сообщаетъ копію Всемилостивѣйше утвержденнаго Государемъ Императоромъ 3 числа Іюля доклада, въ силу котораго Г. Адъютантъ Бонгардъ утверждается въ званіи Экстраординарнаго Академика, считая со дня избранія его въ сію степень. — Предложеніемъ отъ 6 Іюля Г. Вице-Президентъ Академіи посылаетъ для храненія въ Музей двѣ серебряныя медали, вырытыя въ Периской Губерніи на правомъ берегу Нейвы и присланныя ему Начальникомъ Главнаго Штаба Горныхъ Инженеровъ Г-мъ Генералъ-Маіоромъ Чевинымъ. — Г. Академикъ *Парротъ* прочелъ Записку: *Sur l'expédition pour déterminer le niveau de la mer Caspienne*, которую Конференція, по желанію Автора, опредѣлила помѣстить въ своемъ ученомъ журналѣ. — Гг. Академики *Купферъ* и *Ленцъ* представили свои донесенія о хроно-термометрѣ и метеорографѣ Г. Жирара (см. засѣданіе 10 Іюня). — Г. Академикъ *Остроградскій* читалъ Разсужденіе :

Sur le calcul des fonctions génératrices,

извлеченіе изъ котораго будетъ напечатано въ *Bulletin Scientifique*. — Г. Академикъ *Беръ* прочелъ подробное донесеніе объ уродливой коровѣ, присланной съ Кавказа Г-мъ

Генераль-Лейтенантомъ Вельяминовымъ (см. засѣданіе 22 Апрѣля). Определено помѣстить сіе донесеніе въ журналъ Академіи. — Г. Академикъ Ленцъ представилъ отъ имени Г. Профессора *Паррота* (въ Дерптѣ) для напечатанія въ журналъ Записку, подъ заглавіемъ:

Von hohlen Electromagneten und der Wirkung innerer Spiralen bei denselben.

Непремѣнный Секретарь вручилъ Конференціи отъ имени Члена-Корреспондента Академіи Г. Келлена Записку, подъ заглавіемъ:

Ueber Tumuli in Russland.

Конференція поручила Г. Академику Френу разсмотрѣть сію Записку, которую Авторъ желаетъ видѣть напечатанною въ журналъ Академіи. — При сообщеніи отъ 26 Іюня Директоръ Училищъ Рязанской Губерніи доставилъ наблюденія о погодѣ, сдѣланныя въ городѣ Рязани въ 1835 году.

IV.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ КНИГИ, ИЗДАННЫЯ ВЪ РОССІИ.

---

1) *Путешествіе по святымъ мѣстамъ Русскимъ*. С. Пешербургъ, въ шин. III Ошдм. Собствен. Е. И. В. Канцелярія, 1836 года.

Какое неизъяснимо-величественное явленіе представляешь намъ Исторія Христіанства! Двѣнадцать бѣдныхъ рыбаковъ, не ученыхъ, но сильныхъ вѣрою въ Спасителя, проповѣдываютъ Слово Божіе— и царства, народы покоряются всемогущему призванію, съ радостью принимаютъ Святое Евангеліе, и черезъ шри-сходшія послѣ того мгновенія, когда совершилось великое дѣло Искушенія, уже по лицу почти всей тогда извѣстной земли воздвигаются алтари истинному Богу, надаяють алтари ложныхъ боговъ... Не то ли же самое явленіе представляется намъ въ Исторіи Руси въ концѣ X вѣка? Цѣлый народъ, следуя примѣру своего Князя, шолпами спремился принять Святое Крещеніе, покидаешь своихъ идоловъ, преданія своихъ ошцевъ и съ готовностью принимаетъ новую, дошолъ ему неизвѣстную Религію. И яшому причиною было могущество

Истинны, непреодолимая сила Вѣры на просимыя, непороченныя души. . . «Будьте какъ дѣти» — сказалъ Спаситель, — и какъ дѣти, послушныя зову ошца, народъ Русскій послядовалъ Князю своему на берега Днѣпра, гдѣ Святая Вѣра приняла ихъ въ свои объятія. И съ тѣхъ поръ укоренилось благочестіе въ Русскомъ народѣ, и вѣстѣ съ нимъ — та преданность и любовь своему Государю, то непоколебимое мужество противъ враговъ православной Ошачины, которыми возвели Россію на столь высокую степень могущества и славы.

Религія, въ теченіе XI вѣка, соединила узамъ Вѣры разноплеменные народы одного Славянскаго корня. Но духъ феодализма, духъ дѣленія земель, господствовавшій тогда по всей Европѣ и принесенный Норманнами въ Россію, не далъ великому Русскому народу соединиться въ одно могущественное Государство; судьбы Божія совершались: Россія подпала игу народа чуждаго. Нашуило время испытанія, ниспосланнаго на нее Богомъ — время владычества Монголовъ. Тогда наше Духовенство одно поддерживало самобытность Россіи; оно одно не преклонило главы предъ чужеземнымъ игомъ; имъ одушевленные, умирали Князья, гибнулъ народъ за Православную Вѣру, за свободу Ошчины — и наконецъ, послѣ долгаго и упornaго бореія, сокрушилъ свой узъ. Но и въ послѣдствіи Духовенство принесло Россіи великія услуги: въ смутное время Самозванцевъ въпорочно спасли наше Ошечество мужи, подобные Гермогену, Діонисію, Авраамію Палицыну. Словомъ, наше Духовенство будетъ всегда имѣть неоспоримое, священное право на признательность и уваженіе попомковъ.

Между тѣмъ не забудемъ и того, что едва Русь получила отъ Грековъ священный даръ — Вѣру Христоу, какъ уже въ нѣдрахъ ея явились люди, исполненные любовью къ Богу и ревностью къ Церкви, которые сами стремились передать ее другимъ народамъ, еще об-

яшныи мракѣиъ язычества. Жертвуя своею жизнью для распространенія ученія Христова, преодолевая тысячу опасностей, неустранимые опшительнии удалялись на берега Ледовитаго Моря, въ болота Финскія, въ степи Приволжскія; основывали пустыни на островахъ необитаемыхъ, среди лѣсовъ непроходимыхъ, гдѣ жили трудами рукъ своихъ. Они не ограничивались святой, уединенной жизнью; сильныи своей вѣрой, они разрушали капища, испребляли идолы, и просвѣтъ, дикимъ жителямъ шѣтъ странъ отдаленныхъ проповѣдывали на ихъ языкѣ Евангеліе, и примѣръ этихъ новыхъ Апостоловъ, ихъ слова увлекали многихъ... То же явленіе внутри Россіи, около Кіева, Новагорода, Владиміра, Москвы. Спасаясь отъ ужасовъ междоусобій, отъ ига Монголовъ, люди, проникнутые живой любовью къ Богу, оставляли все житейское и удалялись въ лѣса, въ пещеры; не смотря на ихъ старанье, они не могли укрыть святой жизни отъ любопытства, благочестія другихъ. Къ нимъ начинали стекаться ученики, готовые во всемъ слѣдовать примѣру наставника, и монастыри стали возникать по всей Россіи. Какъ должны были для насъ любопытны эти общины, единственные памятники, оставшіеся намъ отъ временъ давно минувшихъ, свидѣтели столькихъ войнъ, столькихъ кровавыхъ междоусобій, съ ихъ стариннымъ зодческимъ и живописнымъ, съ преданіями объ ихъ священныхъ основателяхъ! Все это, и уединенная жизнь Монаховъ, и эта непоколебимость среди бурь и волненій, какъ будто самое время охраняло эти святыни — все это должно наполнить душу Русскаго умиленіемъ. Не забудемъ и того, что въ монастыряхъ мы нашли *Лѣтописи*, сокровища нашей Исторіи; что единственно симъ мирнымъ опшителямъ мы обязаны тѣмъ, что Древняя Русь, съ славою ея Князей, ея бивъ, ея народовъ, не погибла для насъ. Такимъ образомъ мы должны сознаться, что

монашпыри должны бытъ предметомъ всего нашего уваженія и вниманія.

Между тѣмъ доселѣ многіе монашпыри осмѣются въ забвеніи; извѣстныя жителямъ одной части Россіи вовсе неизвѣстны жителямъ другой; яныя, посѣщаемыя только усердными богомольцами, ускользають отъ вниманія не только свѣтскихъ людей, но даже и Ученыхъ. Такое равнодушіе къ сямъ святымъ мѣстамъ равно прошивно и духу Вѣры, и патриотизму, и самой пользѣ Науки. Съ какимъ же удовольствіемъ видимъ теперь Писателя, одареннаго истиннымъ талантомъ и согрѣшаго любовію къ святымъ Вѣрѣ и къ Ошечеству, который посвящаетъ свое перо описанію предметовъ столь драгоценныхъ сердцу Христіанина и Русскаго. Еще прежде (въ 1830 году) посѣтилъ онъ древній Іерусалимъ, и въ изящномъ разсказѣ передалъ намъ впечатлѣнія, которыя почувствовалъ при видѣ сей земли, гдѣ долгое время жилъ народъ избранный, гдѣ благоволилъ явиться Богъ во плоти человека, гдѣ Онъ сспрадалъ за насъ! Тамъ всякій шагъ ознаменованъ великими воспоминаніями. Іерусалимъ, Гробъ Спасителя, былъ также предметомъ великой, 300-лѣтней борьбы Европы съ Азією. Для насъ, какъ Христіанъ, важны такія воспоминанія; но какъ Русскіе, мы съ невольнымъ умиленіемъ внимаемъ разсказамъ о святой жизни нашихъ ошпельниковъ и описанію нашихъ Обитателей, ознаменованныхъ подвигами доблестей духовныхъ и гражданскихъ предъ лицомъ Бога и Ошечества.

Изъ многочисленныхъ монастырей нашихъ, Троицкая Сергіева Лавра болѣе всѣхъ заслуживаетъ бытъ предметомъ вниманія Русскаго. Если она по древности далеко уступаетъ Кіево-Печерской Лаврѣ, соборамъ Кіевософійскому, Новгородскому, Ростовскому, даже нѣкоторымъ церквамъ Московскимъ, за то богата историческими воспоминаніями. Видъ ея сшарыхъ стѣнъ

переносишь насъ въ то бѣдственное время, когда необузданныя полчища враговъ, возбужденныхъ жаждою добычи, болѣе года осаждали Троицу, и, послѣ многократныхъ приступовъ, со стыдомъ, съ шимкой потерей отступили отъ оныхъ ея! Эша обитель была первою цѣлю путешествія Авшора въ прошломъ 1835 году.

«Путешествіе по святымъ мѣстамъ Русскимъ» раздѣляется на чепыре отдѣленія: *Троицкая Лавра, Ростовъ, Новый Іерусалимъ и Валаамъ*, мѣста, въ разное время посѣщенные Авшоромъ. Онъ говоритъ намъ о наружности храмовъ, объ ихъ Исторіи, древностяхъ, и мы считаемъ пріятнѣйшею обязанностію предъ нашими Читателями сколько можно ближе ознакомить ихъ съ содержаніемъ сего описанія. Начнемъ съ Троицкой Лавры:

Изложеніемъ своихъ чувствованій, при видѣ эшой древней обители, въ тихую лѣтнюю ночь, при свѣтѣ луны, озарявшей алтые куполы церквей, начинаешь Авшоръ свой разсказъ. Онъ переходитъ попомъ къ описанію Успенскаго собора; останавливается передъ гробами трехъ славныхъ мужей: Іоасафа Скрипицына, Св. Серапіона, Архимандриша Діонисія. Великіе подвиги, святая жизнь Сергія заставляютъ благоговѣть каждого передъ шой ракой, гдѣ почивають неслѣнными мощи его, куда пришекають: «поклонники отъ всѣхъ концовъ Россіи; одни богатые благами земли; другіе только своею вѣрою и странническимъ посохомъ.» Небольшой сей соборъ весь украшенъ благочестіемъ Царей, и прізнательностію людей, исцѣленныхъ предстательствомъ Чудотворца. Теодоръ Іоанновичъ, Іоаннъ Грозный, Борисъ Годуновъ, Михайлъ Теодоровичъ, Императрица Анна, — всѣ ревностно старались украшать храмъ, содержащій въ себѣ впу святыню. Но выше всѣхъ драгоценнѣйшей двѣ древнія гробовыя доски съ двумя на нихъ образами Преподобнаго, изъ коихъ одинъ написанъ

Царемъ Феодоромъ; другой, который помещикъ, ссылающийся во всякъ походѣ Государемъ Алексѣемъ Михайловичу и Петру Великому и послѣдъ породъ родни Русскихъ ополченій въ 1612 году, въ знаменіе предстоящаго Святаго Угодника за православное его Общество.

Отъ описанія собора Авторъ переходитъ къ Исторіи Лавры. Съ уясненіемъ чинашъ страницъ, гдѣ онъ описываетъ ошельническую жизнь Сергія. Вошь онъ благословляетъ Дмитрія на великое дѣло приближенія описанія; вошь къ нему собираются учителя, которые въ послѣдствіи, по велѣнію Сергія, ставшася основателями обителей; монастыри: *Амвросіевскій*, *Полутинскій*, *Высоцкій* получаютъ отъ него своихъ первыхъ Игуменовъ. *Пафнутій* Боровскій, *Св. Іосифъ* Волоколамскій, «сія духовная отрасль» — говоря словами Автора — «поспешенно происходитъ отъ Св. Сергія, каждому поколѣнію даруя великаго мужа. Но «всѣхъ роскошнѣе пустила въши Синонова Обитель; «основанная *Феодоромъ*, племянникомъ Сергія. Но въ вышелъ *Св. Кирилъ* Вяззерскій, Апостолъ Сѣвернаго Края, учитель *Савватій*, основатель Соловецкой Обители. Такъ распространилось благочестіе, умножились монастыри, и цѣнпрокъ этого круга былъ Свята Лавра.

И вошь Лавра уже ставшася конпринцемъ событий историческихъ. Въ соборѣ въ, Великій Канъ Высокій Темный въ 1446 году едалася жершней кантинъ, схваченъ Княземъ Іоанномъ Можайскимъ, тообщникомъ враговъ его, *Шемлян* и *Косаго*. Супруга Іоанна III, бѣдншася Царица Софія, испыми томышавши въ Угоднику получашъ сына, крещеннаго надъ его райой — Василия. Въ свою очередь Василий, часто шрибави въ Угоднику, передъ смертнѣю обрадованъ рожденіемъ Іоанна, явншій, будучи съ колыбели посвященъ ему, предъ своимъ походомъ въ Казань прибивашъ къ его предѣламъ; шрибави,

въ Казани и въ Свѣдствѣ, гдѣ мѣстные Чаренскы видѣли
оногого описанаго спарца, соорудивша въ око или мона-
шари, и по возвращеніи закладывавша въ Троицкой
Лаврѣ церковь Сочесловіи Святаго Духа. Вѣдомыя и
это, что и во время гоненій и оная, грозный Іоаннъ
всегда сохранялъ уваженіе въ себѣ обители и связалъ
ее въ примѣръ прочимъ монастырямъ (см. Нисано Іоанна
къ Игумену Кирилловской Обители, стр. 19). Въ свя-
тыхъ же Троицкой Лавры въ мирѣ и тишинѣ проводилъ
послѣдніе годы своей сиротальской жизни знаменитый
Максимъ Грекъ, воспитавшій жизнь своею для новыхъ
Церкви и просвѣщенія.

Троицкую Сергіеву Лавру посѣщали два Папирфанта:
Іеремія, въ царствованіе Θεодора Іоанновича, и *Θεοфанъ*,
жившій 30 лѣтъ, въ царствованіе Алексія Михайловича.
Но между ними двумя посѣщеніями Лавра претерпѣла
дѣшовавшію осаду (она продолжалась 16 мѣсяцевъ).
Всѣмъ Русскій знаетъ подробности этой славной для
насъ осады; но сей причинѣ Авторъ только упоминаетъ
о ней; но за то онъ приводитъ граному Воеводѣ и
Архимандриту въ оный на предложеніи Лисовскаго и
Самыи и опривокъ изъ житія Архимандрита Діонисія,
гдѣ описаны нестрѣлимыми вѣселокоши Полякомъ про-
шныя жителей столицы, число умирающихъ оны ранъ,
приносимыхъ въ Лавру, и помощь, которую Инокъ по-
казалъ снѣгъ несчастнымъ сиротамъ. Олившая
граноша разителна своей силой; она предсказала
вѣрности къ Царю, несчастному Василію Шуйскому.

Подвизавшійся такими подвигомъ благочестія и муже-
ства принялъ изъ Іерусалима Священникъ Θεοфанъ.
Авторъ выписалъ разсказъ о посѣщеніи Θεοфана изъ
того же житія Діонисія. Новеллы упоминаются при-
чинѣ оныя сироты, какъ дѣлали и молили про-
свѣтлѣе Θεοфанъ передъ рабой Св. Сергія; какъ ра-
спространяла у Инокъ подробности долгой осады; какъ

возможилъ свой клобукъ на главу Діонисія, еще живаго въ то время. Теофанъ заспалъ еще въ живыхъ и двадцашъ спарцевъ, которые въ грозное время осады не слагали съ себя оружія, пока Сапѣга не опшшунилъ ошъ Лавры; всѣхъ ихъ славнѣе былъ Аѳанасій Ощеринъ, уже пожелшѣвшій въ сѣдинахъ. Какъ шрогашелекъ разговоръ его съ Патриархомъ! Теофанъ его спрашивашъ: «О старче старый! на войну ли шы еси исходилъ и начальшвовалъ предъ вон мученическими?» Ощеринъ ошвѣшшвуешъ: «Ей, владыко свяшый, понужденъ бытъ слезами кровными!» И на вшоричный вопросъ его: «кое шы свойсшвениѣ: шночешшо ли въ молишвахъ особѣ, или подвигъ предъ всѣми людьми?» смиренно разсказываетъ ему, что пошертилъ и что еще шернитъ: «Всѣ-кая вещь и дѣло, владыко свяшый, въ свое время познаваешся: у васъ Свяшыхъ Ошець ошъ Господа Бога властѣ въ руку прощаша и вязаша, а не у всѣхъ; что шворю и сошворихъ въ повелѣніи послушанія.—и обшаживъ главу свою поклонися ему, и рече: «извѣшшно шы буди, владыко мой! се подишъ Лапынианъ на главъ моей ошъ оружія, еще же и въ ладвіяхъ моихъ шесшѣ намышей свинцовыхъ обрѣшаюшся; а въ келліи сѣда въ молишвахъ какъ можно найши было изъ воли шакныхъ будильниковъ къ воздыханію и шпенанію? А все се бышш не нашимъ изволеніемъ, но пославшимъ насъ на службу Божію.» Дивишся ли послѣ сего, что Лавра не сдалася врагамъ, ниѣ въ сшѣнахъ своихъ шакныхъ доблешныхъ воиновъ Царя Небешаго и Царя земнаго?

Діонисію и Аврамію Палицыну принадлежишъ шч-ная слава освобожденія Москвы. Они посмшали своихъ рашныхъ людей на помощь защишникамъ штолшмъ, дѣйшвовали увѣщаніями, деньгами; ихъ грамошны, гоншмы разсмшались въ Калугу, въ Кодошну, въ Тулу, во Влади-миръ, въ Нижній; вездѣ возбуждали они любовь къ род-нѣ, ненависть къ врагамъ; они убѣдали Пожарскаго

принявъ начальство надъ войскомъ; онѣдавали ризы, сѣпихари за немѣнїемъ денегъ; они спасли Москву, спасли Россїю. Наконецъ они убѣдили юнаго Митамла Θεодоровича принявъ Царство и, давъ Россїи благословенный Домъ Романовыхъ, тѣмъ упрочили навѣки ея благополучїе и могущество.

Война кончилась. Поляки, въ послѣдній разъ покусившись, подъ предводительствомъ Владислава, возобновить угасшій споръ, были опражены тѣмъ же Авраамїемъ. «Торжество мира» — говоритъ Авторъ — «было торжествомъ Лавры; она одна устояла въ пятнадцатилѣтнюю бурю; ея каждая развалина казалась ранюю цѣлаго Ошечества; ея каждый Инокъ былъ вицязъ; въ ней одной стеклись всѣ главнѣйшія воспоминанїя долгой войны, и ни единой макѣюй не запятналась ея слава.»

Но еще много великихъ заслугъ Россїи оказала сія святая Обитель и въ послѣдствїи времени: два раза укрыва она юнаго Петра, и ея сѣнни, остановившія Пеляковъ, остановили Спрѣдцевъ мятежныхъ. Не коснулись сей святыни и Французы въ 1812 году; они вѣдали ея богатства, великолѣпіе окладовъ Св. Иконъ, усердились къ ней съ жаждою добычи, и съ половины дороги ворошились. А между тѣмъ защитниками ея были одни Иноки, или лучше скажешь, ея защитникомъ былъ Св. Сергїй, который еще дважды охранилъ свою Обитель: въ 1770 году отъ язвы, въ 1831 отъ холеры. Ни одного челоука не погибло отъ заразы въ оградѣ Лавры, а многіе больные, пришекавшіе къ ракъ Преподобнаго, нашли тамъ исцеленїе.

Авторъ переходитъ къ описанїю окрестностей Лавры и тѣмъ, прославленнымъ либо счастливыми вылазками, либо узорнымъ боемъ. Это описанїе чрезвычайно занимательно; но слѣдовать за нимъ довольно трудно, по причинѣ множества любопытныхъ фактовъ, представляющихся на каждомъ шагѣ. Замѣтимъ только, что,

чно пѣрой дворъ, находившійся въ ограды Лавры и почти окруженный спайкою враговъ; во все продолженіе осады не былъ взятъ; что главнѣе приисутны Никиты были со стороны западной ограды. . . Съ вышнихъ башенъ Троицы видна и церковь села Деулня, извѣстнаго заключеніемъ мира между Россією и Польшею; и дорога къ Навьякову Монастырю, куда ѣхали Силга и Лисовскій, испуганные приближеніемъ Сюнива-Шуйскаго, и гора Волкуша, гдѣ Діонисій благословлялъ войско Пожарскаго на смертный бой съ Польшими, на освобожденіе Москвы!

Изъ церквей Троицы Успенскій соборъ итѣтъ Іоанномъ, окончень Θεодоромъ; церковь Сочестіа Святаго Духа воздвигнуша Іоанномъ; церковь Рождества Императрицею Елизаветою; церковь Явленія Божіей Матери Императрицею Анною Іоанновною; храмъ Одиштрія Смоленской Графомъ Разумовскимъ. Богатѣнства, заключающіеся въ ризницѣ монастыря, не оцѣнены; но всѣхъ ихъ превышаетъ первое сокровище Троицкой Лавры: крошная крещеницкая риза, посохъ, деревянные сосуды—они принадлежали Силгину Угоднику.

Подъ сводами церквей, на кладбищѣ монастырскомъ, много покоишся славныхъ мужей, оплывающихъ здѣсь отъ житійскаго волненія: Шенкъ, Трубицкой, Годуновъ со воимъ сыномъ родомъ, и другіе.

Авторъ постигнулъ также *Владімію*, пріютивъ великаго Иаконова, въ недалекомъ разстояніи отъ Лавры. Здѣсь все вѣситъ на себѣ ошпечатокъ души и оригинальноты ума сего знаменитаго Архiepіошмыря: и иконописцы, устроенный на подобіе горы Оавора съ олтарами Претображенія на горѣ и съ олтарами Владіміи внизу подъ горою, какъ бы въ Лазаревой пещерѣ, и гробъ самаго Митрополита у пещеры, подлѣ дубовой раки Св. Сергія, въ которой почивалъ Угодникъ 30 лѣтъ до окончанія его непобѣдимыхъ моцей, и самое названіе *Владімія*, на-

посвященное Новымъ Иерусалимъ Иконою, съ иконою въ немъ душевно спали были Платоны. Замысловатая Икона, означавшая на ирмосахъ, принадлежавшая Леопольду XVI и во время Революции привезенная въ Россію.

Авторъ изъ Троицкой Лавры направилъ путь свой къ древній Ростовъ. Короткое, но занимательно его описаніе Переслава Залесскаго, на пути къ Ростову.

«Съ поклонной горы, гдѣ поставленъ усердіемъ предвѣдъ каменный крестъ, открылся Переславль-Залесскій во всей древней благочестивой краѣ своей, на берегу широкаго длиннаго озера, горящій въ небѣ золотомъ свѣтлою многихъ Обителей и церквей. Неожиданно и чудно очаровательно было зрѣлище сего города: нѣтъ пришло прислонился онъ къ мирнымъ водамъ, надъ нимъ возвышались великія свои храмы въ одинъ Божій домъ: такъ безмолвно лептали къ нему бѣлые наруба римскаго по епископъ вучилъ, какъ бы въ безбурный при-
«молкъ, созданный только для упокоенія ихъ смиренныхъ
«молдовъ и безстрастныхъ душъ. Такъ мнѣ показалось
«надъ сѣ горы, уединеніи поклоннаго креста, и нѣтъ
«молгу въ всегда предвѣдывающаго предвѣдъ, если озо-
«мрѣтъ на нѣтъ съ подобной же молчи.

Посѣтивъ въ Переславль два монастыря: женскій Феодоровскій и мужескій Никитскій, гдѣ покоятся мощи Св. Никиты Столпника XII вѣка, Авторъ перетопилъ къ епископско древняго Ростовскаго собора. Начало его относится еще ко времени Св. Князя Ростовскаго Константина Всеволодовича; но уже и во времена Владиміра воздвигнута была на этомъ мѣстѣ деревянная церковь во имя Успенія Божіей Матери. Посѣщенію управленій Епископомъ Игнатіемъ въ XIII вѣкѣ и Митрополитомъ Іоною, древній сей храмъ еще до-
«если поражаешь насъ своимъ величіемъ; но огромная
«епископъ, его окружающая, четыре церкви внутри ивой
«среди, палаты Архіерейскія, прачеса, гдѣ иривалъ

Петръ Великій— все въ опустѣніи съ тѣхъ поръ, какъ кавсера Архіерейская перенесена въ Ярославль. Подъ сводами древняго собора покоятся чепире великіе Священители: Св. Леоній, уничтожившій язычество въ Ростовѣ, Св. Исаія, преемникъ его, Св. Игнатій, котораго пещатіе просіяло прежде преданія тѣла земли, и Св. Феодоръ, племянникъ Сергія.

Въ Ростовѣ же былъ нѣсколько времени Мишрополишомъ знаменишій Филаретъ Никишичъ Романовъ. Започенный Годуновымъ, возведенный Ажедимширіемъ на шепенъ Мишрополиша, пошомъ помившійся въ шемницѣ въ Варшавѣ, освобожденный опшуда сыномъ своимъ, уже державнымъ, совѣшникъ его во все остальное время своей жизни— онъ въ счастіи и въ несчастіи былъ одинаково твердъ и непоколебимъ. Авторъ приводитъ мѣсто изъ Соборной Лѣтописи Ростова объ извѣстномъ его подвигѣ: Салѣга съ своей Польской вольницей и жители Переслава, измѣнившіе Василію Шуйскому, ворвались въ Ростовъ и окружили соборъ, гдѣ были собраны почти все граждане съ своимъ пасшмремъ, Мишрополишомъ Филаретомъ, удержавшимъ ихъ опъ бѣгства въ Ярославль. Тутъ онъ намѣревался съ ними умереть; но Переславцы съ Литовцами выломали дверь, ворвались въ Божій храмъ, избивъ много народу и самого Филарета Никишича отослали въ Тушино: онъ былъ освобожденъ на дорогѣ войсками Князя Михалла Шуйскаго.

Изъ числа священныхъ достопамятностей Ростова замѣшимъ жезлъ, хранящійся въ Богоявленскомъ Монастырѣ и принадлежавшій Архимандриту Авраамію, современнику Владымира, потъ жезлъ, которымъ онъ оокрушилъ идола жителей Ростова; мощи Св. Петра, Ордынскаго Царевича, излеченнаго Св. Кирилломъ и принявшимъ Св. Крещеніе: онъ покаятся въ Обители Петра и Павла. Мы не говоримъ о мощахъ Священителя

Димитрія въ Яковлевскомъ Монастырѣ. Кому въ Россіи неизвѣстны его великія заслуги Церкви, прославленные и по смерти даромъ чудошворенія? Кто изъ насъ не чаялъ его твореній и не умилялся шепчущимъ чувствомъ, съ которыми они написаны? Въ Яковлевскомъ Монастырѣ Авторъ нашъ имѣлъ занимательныя бесѣды съ нѣтъшнимъ Архимандритомъ И. . . ., которыя являють въ семъ почтенномъ старцѣ глубокое смиренномудреное познаніе жизни.

Въ четырехъ верстахъ отъ Ростова находилась малая Обитель Св. Троицы; здѣсь родился и былъ воспитанъ Св. Сергій. Авторъ посѣтилъ на обратномъ пути въ Переславль еще два монастыря: *Горійскій*, древній и уже вѣтхій, и *Св. Троицы*, гдѣ покоится Св. *Даніилъ*, крестившій Грознаго надъ ракой Св. *Сергія*. Какое сближеніе великихъ именъ! Авторъ, возвращаясь въ Москву, еще разъ посѣтилъ Троицкую Лавру.

Приступая къ содержанію шрешей Главы «Новый Іерусалимъ», не излишнимъ полагаемъ въ нѣсколькихъ словахъ представить характеръ его основателя. Патриархъ Никонъ — одно изъ замѣчательнѣйшихъ лицъ нашей Исторіи въ XVII столѣтіи. Одаренный волею твердою, умомъ тонкимъ, честолюбіемъ неограниченнымъ, онъ былъ вмѣстѣ съ симъ своенравенъ, гордъ, высокомеренъ; но вспомнимъ, что онъ оказалъ Россіи великія заслуги, усмиривъ бунтъ въ Новгородѣ; его умъ часто руководилъ Царя въ дѣлахъ государственныхъ; онъ исправилъ невѣрный, во многихъ мѣстахъ даже искаженный переводъ Священнаго Писанія и церковныхъ книгъ; онъ ввелъ Богослуженіе болѣе приличное своему высокому назначенію. Его жизнь — разительный примѣръ непостоянства счастья. Сперва мирный опшельникъ въ Соловецкомъ Монастырѣ, постепенно возвышаясь, сдѣлался онъ наконецъ другомъ Царя, его содѣйствующимъ; безъ его благословенія не начиналось ника-

кое важное дѣло; онъ пользовался уваженіемъ и доверіемъ Государя— и что же? Низведенный, или лучше сказать, по гордостя нисшедшій самъ съ Патріаршаго престола, онъ удалился на берега Истры, провелъ тамъ 10 лѣтъ въ молитвѣ и началъ исполнять свое намѣреніе: возсозидать Іерусалимъ въ Россіи. Вызванный въ Москву, осужденный Духовенствомъ, 15 лѣтъ заточенный на Бѣломъ Озерѣ, куда его отправили во время жестокихъ морозовъ, такъ что Іосифъ, Архимандритъ Троицкой Лавры, изъ состраданія далъ ему свою шубу, наконецъ помилованный Царемъ Θεодоромъ, онъ умеръ на возвращномъ пути и погребенъ въ своей Обители, въ воздвигнутомъ имъ Новомъ Іерусалимѣ. Трогательно изобразилъ Авторъ кончину великаго мужа. «Ударилъ въ колоколъ къ вечернѣ» — говоритъ онъ — «Никонъ сталъ кончаться. Озираясь, какъ будто кто пришелъ къ нему, самъ онъ оправилъ себѣ волосы, и бороду, и одежды, какъ бы готовясь въ дальнѣйшій путь; духовникъ съ братіею прочишалъ отходныя молитвы, Патріархъ же, распростершись на одрѣ и сложивъ крестообразно руки, вздохнувъ— отошелъ съ миромъ.» Мысль—представить въ Россіи Іерусалимъ, сію священную цѣль столькихъ войнъ, столькихъ благочестивыхъ странствованій—достойна Никона и Царя Алексія; они оба участвовали въ планѣ сего великаго предпріятія, что свидѣтельствуешь надпись на крестѣ у Елеонской часовни, находящейся въ недалекомъ разстояніи отъ Новаго Іерусалима. Но исполнялъ впрочемъ планъ одинъ Никонъ во время своего произвольнаго 10-лѣтняго заключенія на берегу Истры. Авторъ, который за пять лѣтъ передъ симъ посѣтилъ древній Іерусалимъ, былъ болѣе всякаго другаго въ состояніи судить о сходствѣ и несходствахъ Новаго Іерусалима съ его подлинникомъ. Главный видъ опличенъ, и едва ли могъ быть схожимъ. Вотъ слова Автора: «Изъ-подъ высокой арки

«Святыхъ Воротъ открывается самый великолѣпный видъ на зданіе собора съ восточной ихъ стороны: — это чудная гора малыхъ куполовъ и главъ, своенравными уступами восходящая до двухъ главныхъ куполовъ храма и вся сія гора на разныхъ высотахъ усыяна золотыми крестами, напоминая житейское крестное восхожденіе наше. Но хотя зрѣлище сіе великолѣпно и вполнѣ достойно громаго названія Новаго Іерусалима, оно совершенно отлично отъ образца своего. Правда, и тамъ есть два купола надъ соборомъ и полукуполь надъ олтаремъ, и глава, выходящая изъ земли надъ церковью Обрѣтенія, но все безъ крестовъ, и все кругомъ застроено террасами и плоскими крышами соединить монастырей Авраама и Абиссинцевъ, такъ что примѣтны только два купола надъ соборомъ; все же зданіе является въ видѣ огромной, полуразрушенной швердыни! . . . . Величественный храмъ Новаго Іерусалима былъ начатъ Никономъ, по полученіи изъ Палестины модели отъ спарца Арсенія Суханова, и въ теченіе 10 лѣтъ онъ, удалившись отъ свѣта и сложивъ бремя правленія, успѣлъ воздвигнуть его по самыя своды. Θεодоръ Алексіевичъ велѣлъ продолжашъ строеніе, оставшееся въ томъ же видѣ въ продолженіе пятнадцати лѣтъ — во все время заточенія Никона, и только въ 1685 году храмъ былъ освященъ. Хотя отдѣленіе Вилеесъ вовсе не сходно съ Вилеесомъ Палестинскимъ, церковь Рождества гораздо менѣе и не столь богата украшеніями, мрачныхъ подземелій храма Іерусалимскаго здѣсь вовсе нѣтъ, но храмъ Воскресенія невольно поражаетъ душу величественнымъ сходствомъ своимъ съ священнымъ подлинникомъ. При томъ же и самый храмъ Палестинскій раздѣленъ спѣнами на многія отдѣленія для каждаго Вѣроисповѣданія, и тѣмъ нарушено его простое величіе; но размѣры собора, мѣсто Голгофы — все одинаково. И здѣсь и тамъ ро-

шупда надъ гробомъ Спасителя возвышается свободно и легко, и оканчивается высокимъ раззолоченнымъ куполомъ съ 75 окнами; и здѣсь камень, ошваленный Ангеломъ, и планша, на которой лежало Божественное тѣло, все было такъ поразительно своимъ сходствомъ, что Авторъ на мгновенье думалъ, что онъ снова въ Палестинѣ, снова подъ тѣмъ священнымъ сводомъ, который освѣняетъ Божественные слѣды страданія и смерти Христа. То же самое чувство ощущалъ Архiepiscopъ Горы Оавора Іерофей, нынѣ находящійся въ Россіи за милосшынею. Однако и въ самой часовнѣ есть несходство; здѣсь она украшена простымъ стѣннымъ писаньемъ, а тамъ мраморомъ; вѣстьо безчисленныхъ лампадъ Іерусалимскихъ свѣтъишъ одна лампада..... Самый соборъ, по мнѣнію Автора, короче, Царская Арка уже, иконостасъ усироенъ иначе; но видъ всего собора съ хоровъ, эши «далекіе хоры и извѣстныя галлерей», какъ говоришь Авторъ, эша огромность, эши возвышенные куполы, золотая ротунда надъ Священнымъ Гробомъ и наконецъ самый Спященный Гробъ, который Авторъ уподобляетъ малому острову среди пучины или свѣтлому облаку въ зѣмрѣ — все это поражаетъ душу своимъ величьемъ и заставляетъ благоговѣть передъ памятью того, кто возымѣлъ эшу высокую мысль и привелъ ее въ исполненіе.

Тутъ же, на хорахъ находится портретъ Никона во весь ростъ. Онъ изображенъ вѣстѣ съ учениками его — Архимандритомъ Германомъ и другими. Его высокій ростъ, черные и густые волосы, пропницающіе душу глаза, все живо представляетъ зрителью сего великаго мужа, одного изъ свѣтъишъ нашей Церкви.

Авторъ описываетъ намъ подробно приѣзды Іосифа и Никодима, Раздѣленія Ризъ, Терноваго Вѣнца, церковь Геосиманіи; онъ полагаетъ, что строители сего храма не шолько думали о сходствѣ съ святымъ хра-

момъ Палестинскимъ, сколько о томъ, чтобы въ одномъ храмѣ совокупить всѣ мѣста, освященные какимъ нибудь высокимъ воспоминаніемъ и разстѣянныя по всей Іудеѣ. Замѣтимъ также, что Новый Іерусалимъ, при одинаковой широтѣ, длиннѣ четырьмя саженьями.

Отъ обозрѣнія этого прекраснаго храма, коего планъ находится при концѣ книги, Авторъ переходитъ къ описанію обрядовъ, совершающихся въ немъ въ подражаніе древнему. Мѣсто намъ не позволяетъ слѣдить за разсказъ, но мы упомянемъ только самые трогательныя и любопытныя обряды. Замѣтимъ, что Патріаршіе пѣвчіе во время Литургіи подымались съ хоровъ на хоры все выше и выше, такъ что наконецъ, во время совершенія Таинства, они были какъ бы Ангелы на небесахъ; что Плащаницу съ Голговы всегда спускаешь самъ Архимандритъ на холстахъ, какъ Іосифъ и Никодимъ некогда спускали съ Креста тѣло Спасителя; что въ Спрашную Пятницу двѣнадцать Евангелій о спрашяхъ Господнихъ читаются на самой Голговѣ, передъ крестомъ, на мѣстѣ и въ виду орудія спраданія Богочеловѣка. Голгова въ Новомъ Іерусалимѣ сдѣлана по образцу Голговы въ древнемъ ея видѣ: ибо въ послѣдствіи святошатаственная рука отыскала уголь отъ древней скалы Палестинской Голговы и воздвигла на немъ иконостасъ. Подъ Голговой, въ церкви Предпечи покоившійся вѣчнымъ сномъ основатель храма, Патріархъ Никонъ.

Цѣлю послѣдняго путешествія Сочинителя была Обитель, достойная своею древностію обратити на себя вниманіе людей ученыхъ и путешественниковъ, и доселѣ остающаяся въ забвеніи, Обитель Валлаиская, на дикомъ, лѣсномъ островѣ Ладожскаго Озера. Здѣсь, посреди лѣсовъ, на небольшой скалѣ, обуреваемой волнами огромнаго озера, Божественная Віра, въ лицѣ смиренныхъ отшельниковъ, нашла себѣ уже съ раннихъ временъ пріюти отъ житейскихъ бурь. Древность

этой Обители не подлежащъ сомнѣнію; если мы и не согласимся съ преданіемъ, полагающимъ основателемъ ея самого Св. Апостола Андрея Первозваннаго, дошедшаго до пущыннаго острова въ сопровожденіи людей Новгородскихъ, то все же имѣемъ другіе памятники о древности Валаама — рукописное житіе Авраамія Ростовскаго, ученика Феоктиста, бывшаго уже Игуменомъ Валаама въ 960 году, того Авраамія, который исполненный вѣрой, жезломъ разрушилъ каменные идолы въ Ростовѣ. Сверхъ того Софійскій Лѣтописецъ нѣсколько разъ упоминаетъ о Валаамѣ. Авторъ полагаетъ, что житіе основателей его, Преподобныхъ Сергія и Германа, должно отнести ко временамъ Княгини Ольги. Если это правда, то Валаамъ есть древѣйшая извѣстная намъ пущыня въ цѣлой Россіи. Не далеко отъ Валаама находится и Коневъ Островъ, гдѣ спаслся Св. Арсентій въ XIV столѣтіи, пришедшій сюда съ Горы Афонской, и другой островъ, гдѣ основалъ пущыню Св. Александръ, удалившійся въ послѣдствіи на берега Свири; въ Валаамѣ подвизался также нѣсколько времени Саввадій, удалившійся пошомъ на Острова Соловецкіе; словомъ, сей малый островъ, говоря словами Автора, былъ тѣмъ мѣстомъ, откуда искра Христіанства блеснула языческому Сѣверу.

Но часто мирная тишина Обители была нарушаема набѣгами Шведовъ. Два раза переплыли Ладожское Озеро мощи Св. Сергія и Германа, и ихъ принималъ сперва Новгородъ, пошомъ Никольскій Монастырь Старой Ладogi. Наконецъ, спустя сто лѣтъ послѣ вѣщоричнаго переселенія, снова вернулись они на свой островъ. Долгое время, до 1785 года, стояла шуть одна деревянная церковь надъ мощами Угодниковъ; Монаховъ не было при Обители; одинъ Игуменъ съ двумя Сакщенниками удовлетворяли усердію поклонниковъ. Наконецъ Мишрополитъ Гавріиль, шронущій закусѣніемъ

древней Обишели, повелѣлъ соорудить ее снова. Зданіе не велико и не ошмичается богатствомъ; соборъ во имя Спаса Преображенія окруженъ двумя рядами келлій. Въ обновленной Обишели былъ поставленъ Игуменомъ Назарій, тридцать лѣтъ проведеній въ уединеніи. Слѣдуя его примѣру, ученики его основали 14 пустыней кругомъ монастыря, изъ коихъ только четыре обитаемы; въ одной изъ нихъ устроенъ неумолкаемое чтеніе Псалмовъ, для чего восемь ошельниковъ смѣняются каждые два часа.

На этомъ дикомъ, уединенномъ островѣ находится, вѣроятно мармій, гробъ Шведскаго Короля Магнуса, будто бы занесеннаго сюда бурей послѣ битвы и при- назаннаго здѣсь Святое Крещеніе. Надпись, находящаяся на деревянной доскѣ его гроба, въ совершенно новомъ слогѣ, такъ что не лѣзя ошессти ее далѣе половины прошедшаго столѣтія.

Островъ Валаамъ былъ въ Августѣ 1818 года посѣщаемъ Императоромъ Александромъ. Побѣдитель Наполеона, Герой даровавшій миръ и свободу всей Европѣ, пріѣхалъ въ Валаамъ одинъ; молился, бесѣдовалъ съ пустынниками, и уѣхалъ, осыпавъ монастырь своими милостями. Игуменъ Іонаанъ въ послѣдствіи имѣлъ всегда свободный входъ въ Государевы покои.

Эта Глава, кромѣ описанія Обишели, замѣчательна еще какимъ-то особеннымъ поэтическимъ чувствомъ. Пустыня, уединеніе, гдѣ, казалось бы, должно увянушь изображеніе, возбуждаютъ его въ высокой степени, и мы съ живымъ удовольствіемъ внимаемъ Автору, когда онъ плывешь черезъ Ладожское Озеро, ночью, при духовномъ пѣніи кормчаго — Инока, или когда слушаешь поразительный разсказъ Игумена о Св. Царевичѣ Іоасафѣ, оставившемъ Царство земное для небеснаго, и увидялся мысленнымъ зрѣлищемъ смиреннаго пріюща

ошшельниковъ , невольпо повтораемъ съ Авторомъ
спихи, кошорые желаешъ онъ вложить въ ихъ уста :

Моря житейскаго шумныя волны
Мы прошекли;
Пристань надежную услыше чолны
Здѣсь обрѣли.
Здѣсь невечернею радостью полны,
Слышимъ вдали —
Моря житейскаго шумныя волны!

И. Тургеневъ.

2) *Отрывокъ изъ Большаго Историческаго Словаря Россійскаго Государства*, составленнаго *Николаемъ Маркевичемъ*. Москва, въ тип. А. Семена, 1856, 42 стр. въ два столбца, in-4°.

Г. Маркевичъ, какъ видно изъ Предисловія къ «Ошрывку» и заглавія къ полному изданію Словаря, при этомъ же «Ошрывкѣ» находящагося, предиринялъ составишь и уже окончилъ огромный трудъ, подъ названіемъ: «Большой Историческій, Мнѣологическій, Статистическій, Географическій и Литературный Словарь Россійскаго Государства; съ изложеніемъ сшашей договорныхъ; съ описаніемъ нравовъ, обычаевъ, повѣрьевъ; съ приложеніемъ (?), по хронологическому порядку, знаменій, запятій, недородовъ, повѣтрій, лѣвъ, землетрасеній, буштовъ, войнъ и вѣхъ необыкновенныхъ случаевъ на Русской землѣ происходившихъ; съ прибавленіемъ родословныхъ Великокняжескихъ, Царскихъ и Императорскихъ таблицъ, именъ урочищъ, селъ, рѣкъ, озеръ, прославившихся по Исторіи, лѣтописей торговли, искусствъ и мануфактуръ.» Словарь этотъ составилъ онъ одинъ, употребивъ на то болѣе десяти лѣтъ жизни, свѣривъ болѣе 1000 томовъ разныхъ книгъ, написавъ

собственноручно 30 шолестыхъ тетрадей, собовершивъ, по собственному его сознанію, труды необъятныя.

Такое шрудолобіе и дѣятельность на пользу общую, безо всякаго сомнѣнія, заслуживаютъ полное уваженіе и благодарность соошечественниковъ, шѣмъ болѣе, что, какъ извѣстно, одно изъ важнѣйшихъ затрудненій для занимающихся у насъ Ошечественною Исторіею, Географіею и Статистикою составляетъ недостатокъ полныхъ и подробныхъ Словарей, необходимыхъ всегда и всякому, какъ для справокъ и напоминаній, шакъ и для пополненія собственныхъ свѣдѣній въ шомъ или другомъ предметѣ. Но для составленія подобныхъ шособій, многочисленныхъ, шребующихъ и знаній обширныхъ, и шрудовъ неушомненныхъ, и значительнаго количества времени, и достаточныхъ средствъ къ производству дѣла, необходимо: 1) раздѣленіе работъ, соединенныя усилія многихъ, шруды цѣлыхъ обществъ, избравшихъ предметомъ своихъ занятій шу или другую Науку; 2) нужно шитьше всѣ источники, изъ коихъ почерпается положительныя свѣдѣнія Науки, и при шомъ источникамъ обработанные; не говорю уже объ умѣніи пользоваться ими и предпочитать важное мелочному, или единшомъ маловажному;— 3) необходимо нужно заранѣе назначить Словарю извѣстный кругъ читателей, и сообразно этому расширять или суживать объемъ шпателей; шакъ напр. для Ученыхъ, преданныхъ исключительно этой Науш, можно шпавить одни шолько указанія и ссылки; если же шитьше въ виду обыкновенныхъ читателей, то должно представлять имъ все въ разсказѣ, написанномъ околько. можно шолѣе, удобопонятнѣе, въ порядкѣ, и яснымъ слогомъ;— наконецъ 4) дать Словарю приличный порядокъ и расположеніе для избѣжанія сбивчивости, повшореній и проч. При такихъ шолько условіяхъ Словарь можетъ быть полнымъ сводомъ всѣхъ свѣдѣній, мнѣній, разсужденій, даже противорѣчій, относящихся къ изъ-

бранной Науки. Критическіе разборы едва ли дадутъ утѣшеніе: простое представленіе всего того, что есть, что уже сказано, что сказано по той или другой части, гораздо полезнѣе для достиженія цѣли Словаря, нежели разборъ иныхъ мнѣній и извѣстій, разборъ, неизбѣжно предполагающій односторонность, и имѣющій важность только въ отдѣльныхъ практическихъ, въ книгахъ, а не въ Лексиконахъ.

• Ошривокъ изъ Большаго Словаря. Г. Маркевича, заключающій въ себѣ слова, начинающіеся слогомъ *Аи*, отъ *Аиа* до *Аиѳ*, во многомъ не удовлетворедеть сказаннымъ условіямъ:

1) Авторъ трудился одинъ и употребилъ на это столько времени, сколько едва ли достаточно для составленія полнаго Историческаго, Мнѣологическаго, Статистическаго, Географическаго и Литературнаго Словаря длями обществомъ Ученыхъ, хорошо знакомыхъ съ Литературою Русской Исторіи и Статистики.

2) Онъ, по общепринятому сознанію, не читалъ многихъ книгъ, которыя были бы ему очень полезны; дѣшесть былъ случая пользоваться Библіотеками столицъ и не могъ заучить всего, что необходимо было для такого труда (Предисл. стр. I); отъ этого въ смыслахъ его на испочинки и въ самомъ содержаніи сплестей не замѣтно, чтобы онъ пользовался многими изданіями, необходимыми для Словаря Русской Исторіи, какими напр. Чешъ-Минси, Азбучныя по разнымъ спискамъ, кромѣ Лавреншевскаго; издѣсія иностранцевъ, писавшихъ о древней Россіи; сборники и прочіе памятники Русской Исторіи, находящіеся въ Московскихъ и Петербургскихъ книгохранилищахъ, Польскіе источники, необходимые для сплестей, относящихся къ Исторіи Польши и Литвы, и пр. и пр. По большей же части Авторъ сомлается на Исторію Карамзина сокращеннаго изданія, Исторію Татищева, Глинка, Ползевца и

Словарь Нехачина, чаще же всего на известную «Каршину России»; но и въ этомъ случаѣ ссылки его не всегда бывають слѣдствіемъ строгой обдуманности. Такъ въ біографіяхъ историческихъ лицъ онъ часто приводитъ одного Автора, напр. Карамзина, Татищева, Полевого, не указывая между тѣмъ, гдѣ должно искать біографіи этого же лица у другихъ Авторовъ; или иногда просто беретъ жизнеописаніе изъ одного Историка, рѣдко замѣчая различія его съ другими въ разсказѣ объ этомъ же лицѣ; но когда и высказываешь эти различія, то не сводишь вполнѣ всѣхъ мнѣній или разностей во всѣхъ известныхъ у насъ историческихъ сочиненіяхъ; по большей же части ограничивается указаніемъ разности въ годахъ рожденія, вступленія въ бракъ, кончины и проч., отдавая при томъ преимущество одному Автору передъ другими (См. сказы: Андрей Васильевичъ Старшій, Андрей Владиміровичъ, Андрей Владиміровичъ Углицкій, Анна Іоанновна, Анна, дочь Ярослава В. и др.). Прочія книги, на которыя чаще ссылается Г. Маркевичъ, суть, кромѣ «Каршины России»: Исторія Малороссіи Бантыша-Каменскаго, сочиненія Берха, Вейдемейера, сочиненія Бугарина, Московскій Телеграфъ, Сынъ Отечества и Сѣверная Пчела. Включены въ число источниковъ и такія изданія, на которыя едва ли бы можно было ссылаться въ ученіи дѣлѣ; напр. «Ура, слава Русскимъ», соч. Гурьянова, «Собраніе паршрешовъ Россіянъ, Бекетова», Низверженный Мамай, Михайлова» и др.

3) Многія сказы въ Словарѣ очень коротки, другія несоразмѣрно очень подробны: въ первыхъ опущены нѣкоторыя важныя подробности; въ послѣднихъ много малочинаго, что можно почтись доказательствомъ нѣкотораго отсутствія предварительнаго плана и заранѣе назначенной Словарю цѣли. Такъ напр. въ сказѣ *Андрей Венгерскій* рассказанъ происшествіи, бывшіи

съ эшымъ Королемъ послѣ изгнанія его изъ Галича, и относящіяся болѣе къ Венгерской, нежели къ Русской Исторіи; въ спашь: *Анастасія Романовна* (которая названа Романовою, урожд. Юрьевой-Захарьевою), вѣсто подробностей объ ея жизни, находится изображеніе чертъ характера Іоанна Грознаго и разбираемость причинъ усиленія ея болѣзни и кончины. Вставлены даже цѣлыя спашы, или не принадлежащія Отечественной нашей Исторіи, или совершенно лишнія, какъ напр. *Андрей Королевичъ Венгерскій, Андрей Венгерскій*, сынъ Карла II, и *Анахарксъ*, могущія имѣть мѣсто въ Словарѣ только Всеобщей Исторіи; *Анна Васильевна*, сестра Суворова, включенная сюда поному только, говоритъ Авторъ, «чтобы припомнить, что Суворовъ такъ звалъ въ домашней перепискѣ сестру свою.» — За то другія спашы слишкомъ коротки и неполны. Таковы напр. *Ангальтъ*, о которомъ сказано только: «Директоръ Кадетскаго Корпуса Сухопутнаго во время Екатерины Великой. Онъ богошворимъ и по нынѣ старыми Кадетами.»; между тѣмъ какъ слѣдовало бы показати, откуда онъ происхожденіемъ, какии образомъ перѣхалъ въ Россію, упомянуть о путешествіи его по Россіи, о важныхъ мѣстахъ, имъ прежде занимаемыхъ, о дѣлахъ, совершенныхъ имъ въ эшихъ званіяхъ, объ управленіи его Кадетскимъ Корпусомъ, о пользѣ, имъ принесенной воспитанію Русскаго юношества. Къ неполнымъ статьямъ должно отнести также: *Анзерскій Скишъ*, *Анкудиновъ Тимошка* (о которомъ даже не сказано, за кого онъ выдавалъ себя), *Анна Царевна Греческая*, жена Св. Владиміра, Орденъ Св. Анны, *Антонъ-Ульрихъ*, *Анеимъ*, же- архіерей раскольничій, *Англійское Подворье*, *Андреевскій Орденъ*, и пр. Многія важныя спашы историческія и археологическія вовсе пропущены; напр. *Андрей Свяшота*, *Анфаль* и *Андрей Климовичъ* (Посадники Новгородскіе), *Андожскіе* или

Аидомскіе Князья (ошрасль Князей Бѣлозерскихъ), Ан-сырь (древній вѣсь Русскій), Св. Антоній (Добрыня Ядрейковичъ, Архіеп. Новгород.), Анбуръ и Аншропъ (Русское названіе Гамбурга и Антверпена), Андрихъ (Ульрихъ Богемскій), Анбурникъ (казначей, по Ташицеву), Андриковичъ (какъ называли у насъ сына Генриха Врашиславскаго), Анцыфоровъ (глава возмущенія въ Камчаткѣ, бывшаго въ 1711 году), и многія другія.

4) Эта же неполнота однихъ и несоразмѣрная обширность другихъ статей доказываетъ, что Авторъ не назначалъ Словарю своему извѣстнаго разряда читателей: ибо въ иныхъ мѣстахъ довольствовался только одними указаніями, въ другихъ же напрошивъ излишно распространялся въ разсказахъ, не забывая даже мелочныхъ подробностей, которыя легко могли бы быть опущены. Въ этихъ послѣднихъ статьяхъ вообще замѣчается сбивчивость и нѣкоторымъ образомъ ошущеніе порядка въ расположеніи: часто въ концѣ статьи объясняется то, что должно бы было быть сказано прежде и безъ чего многое въ разсказѣ темно и непонятно; нигдѣ почти въ этихъ большихъ статьяхъ не объяснены достаточно причины войнъ, междоусобій, вражды Князей; а по большей части сказано только: такой-то былъ въ вѣчной враждѣ съ такимъ-то, шопъ не любилъ того-то; — вездѣ почти въ этихъ біографическихъ разсказахъ означается: шопъ-то въ такомъ то году пошелъ туда-то, тогда-то ворошился, тогда-опяшь пошелъ; но связи между этими событіями, хотя въ кратцѣ, не означено. А между тѣмъ, если Авторъ имѣлъ въ виду вообще образованныхъ читателей, не занимающихся исключительно Отечественною Исторіею (для которыхъ только и могутъ быть назначены такіа пространныя статьи), то едва ли достигъ своей цѣли: ибо для обыкновеннаго читателя нуженъ разсказъ постоянный, но ясный, самъ по себѣ заключающій порядочное цѣлое.

5) Отсутствіе предварительдо обдуманнаго плана для Словаря можеть быть подшверждено еще и тѣмъ, что во многихъ статьяхъ повтораешся сказанное уже въ иныхъ, и вообще рѣдко встрѣчаются ссылки на другія статьи этого же Словаря. Приведу въ примѣръ статьи: Андреева Деревня, Андрей Ашаманъ, Андреевъ Городокъ, въ которыхъ повторено одно и то же сказаніе о подвигахъ Ашамана Андрея, между тѣмъ какъ довольно ѣ было разсказать это въ одной изъ сихъ статей, въ двухъ же другихъ сдѣлать на нее ссылки; еще въ статьяхъ: Анбалъ Ягинъ и Андрей Боголюбскій, гдѣ одинаково разсказана смерть Боголюбскаго. — Отъ недоспашка же ссылокъ происходитъ и то, что многія собственныя имена остаются безъ объясненія, какъ на пр. въ статьѣ *Андрей Венгерскій* Ростиславъ Ивановичъ названъ сыномъ *Князя Берладника*, безъ объясненія, кого Авторъ разумѣлъ подъ симъ послѣднимъ именемъ; или въ статьѣ *Анастасія Гедимйновна* сказано, что она была за сыномъ Іоанна Калиты, но за которымъ — не означено; также въ статьѣ *Андрей Епископъ Тверской* упомянуто, что въ 1293 году сыновья Александра Невскаго ссорились; но которые изъ сыновей — не сказано.

6) Авторъ часто вдаешся въ критическіе разборъ разныхъ историческихъ извѣстій; но не всегда подшверждаетъ свои отрицанія доказательствами, и часто говоритъ только: «это не вѣрно, это не справедливо; это не совершенно походитъ на истину; Сочинитель вѣроятно ошибся; или: должно полагать, что это опечатка наборщиковъ, дурно разбиравшихъ связаное письмо Г-на Глинки;» и т. д.

7) Статьи географическія и статистическія вообще всѣ весьма недоспашочны. Авторъ для составленія ихъ пользовался устарѣлыми сочиненіями, какъ на пр. «Географическій Словарь» или «Земноводнаго круга

крашкое описаніе, » или «Описаніе Камчатка Крашенникова;» онъ часто ссылается также на Столбовую Карту Россійской Имперіи. Наиболее недоспашочными спашья: Анадырь, Анапа, Ангара, Андомская Гора, Авюй и Аиуіская Крѣпость. Вовсе пропушени спашья: Анабарскій Заливъ, Анадырская Губа, Анапуръ, Ангериское Озеро (въ Курляндіи), Андозеро, Анива (заливъ Охотскаго Моря), Анфилашовскій Банкъ, находящійся въ городѣ Слободскомъ Вятской Губерніи, и другіи. Въ спашь *Анатомическій Кабинетъ* упомянуто только о Кабинетѣ Петра Великаго, и не сказано о лучшихъ Кабинетахъ, находящихся въ другихъ мѣстахъ Россіи; при словѣ *Анатомическій Театръ* замѣчено, что этимъ именемъ назывался Анатомическій Кабинетъ Петра Великаго, а не упомянуто объ извѣстномъ Анатомическомъ Театрѣ, находящемся при Московскомъ Университетѣ, и пр. и пр.

8) Что же касается до литературнаго ошдѣла Словаря Г-на Маркевича, то въ разсматриваемомъ «Ошрывкѣ» находится имена только нѣсколькихъ Русскихъ Писателей и изданныхъ ими книгъ, но безъ жизнеописанія первыхъ.

9) Наконецъ должно было бы замѣнить о языкѣ Автора, что онъ во многихъ мѣстахъ неправиленъ, шменъ, обнаруживаетъ поспѣшность, заключаешь въ себя много обмолвокъ и недосмотровъ; но какъ самъ Г. Маркевичъ говоритъ, что онъ «оставилъ заняшіе слогонъ», ибо оно удалило бы его на нѣсколько лѣтъ отъ цѣли» (Предисл. II); то ограничимся общимъ замѣчаніемъ, что тонъ въ сужденіяхъ Автора слишкомъ рѣзокъ и ошзывается равнодушіемъ, которое не прилично шруду ученому. Такъ на пр. въ спашь *Анастасевонъ* сказано, что изданные имъ книги «дыаюшъ честь Сошчинишелю тѣмъ», что лишняго времени, которое издержалъ онъ на сіи безвредныя занятія, не употребилъ

«онъ на что нибудь предосудительное;» въ статьѣ: *Андреевъ* (Козьма), Издатель журнала Весенній Цвѣтокъ: «Сего журнала вышли только двѣ книжки; пошчасъ увидѣлъ.» О переводѣ Ж. Ж. Руссо Андреевымъ (Петромъ): «книга эша заслуживаетъ вниманіе тѣмъ, что въ то время (въ 1800 г.) мало печатали въ шестнадцатую долю листа»; въ статьѣ *В. К. Андрей Александровичъ*: эшотъ Князь названъ «неистовымъ человѣкомъ», сказано, что онъ и на Новгородцахъ имѣлъ случай показать свой «негодный нравъ»; что Московскаго и Переяславскаго Князей «попы розняли»; что Андрея «закопали въ церкви Св. Архангела Михаила» и пр. Иногда Авторъ дозволяетъ себѣ шушки, которыя въ ученомъ трудѣ равномѣрно не должны имѣть мѣста. Такъ въ той же статьѣ *Андрей Александровичъ* въ концѣ: «Не хачишь..... говорить, что онъ въ 1296 году посвѣгся въ Монахи; эшо несправедливо; впрочемъ только и недоставало Ташарамъ для смѣху увидѣть Монахомъ Андрея въ Ордѣ въ 1302 году»; или въ статьѣ *Анкудиновъ Тимошка Демьяновъ*: сказавъ о бѣгствѣ его въ Польшу, въ Трансильванію, Турцію, потомъ въ Швецію, Авторъ замѣчаетъ: «какъ не разспроилось его здоровье отъ такихъ волжей!» Ревельскій Генералъ-Губернаторъ Графъ Эксеншпирнъ, давшій случай Анкудинову бѣжать, названъ въ насмѣшку «великодушнымъ начальникомъ.» А послѣ словъ о казни Анкудинова въ Москвѣ прибавлено: «эшо было въ 1648 году, что такой непріятный случай приключился Тимофею Демьяновичу. . .»

Впрочемъ, не смотря на всѣ исчисленные выше недоставки, неизбежныя для труда столь обширнаго и свершеннаго однимъ человѣкомъ, Словарь Г-на Маркевича кажется заслуживающимъ особенное уваженіе по безпримѣрному у насъ трудолюбію и терпѣнію Автора, болѣе же всего по безкорыстному его побужденію, которымъ, по собственнымъ словамъ его (Предисл. II),

были: «преданность къ Государю, любовь къ Отечеству, стремленіе къ общей пользѣ». Изданіе, если оно все окончено въ томъ видѣ, какое имѣетъ напечатанный Авторомъ «Отрывокъ», изданіе, сопряженное съ огромными издержками, едва ли можетъ принести значительную пользу Наукѣ и занимающимъ ею. Но этотъ Словарь могъ бы быть очень полезенъ, еслибъ Авторъ, отка- завшись отъ обширнаго объема Словаря Историческаго, Мисологическаго, Статистическаго, Географическаго и Литературнаго, отдѣлилъ отъ него и обработалъ только одну часть, на пр. историческую; пополнилъ бы недостающее, выкинулъ лишнее, расположилъ его по лучшей системѣ и по плану болѣе правильному, исправилъ слогъ и воспользовался всѣми или по крайней мѣрѣ важнѣйшими историческими матеріалами, какіе только доступны теперь частнымъ людямъ. Тогда, при трудо-любіи своемъ, необыкновенномъ терпѣніи и точности, онъ могъ бы дѣйствительно оказать незабвенную услугу всѣмъ занимающимся Отечественною Исторіею.

А. Краескій.

 НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Литература Славянскихъ народовъ.

(Письмо 3-е къ Редактору Журнала).

Давно уже я собирался сообщить вамъ, М. Г., для Журнала М. Н. П., извѣстіе (*) о достопримѣчательной книгѣ, изданной уже въ 1834 году, но у насъ почти неизвѣстной: Польской Псалтири, напечатанной издѣвченіемъ Графа Спанислава Дунина-Борковскаго, подъ заглавіемъ:

Psalterz Królewěj Małgorzaty, pierwszej małżonki Ludwika I, Króla Polskiego i Węgierskiego, córki Króla Czeskiego i Cesarza Karola IV; najstarszy dotąd znany pomnik piśmiennictwa Polskiego. Wydany staraniem Stanisława Hr. na Skrzynnie Dunina-Borkowskiego, Podkomorzego J. C. K. A. Mci. и проч. Wiedeń, w drukarni Ant. Straussa, 1834. XVI и 92 с. въ 4. (съ превосходнымъ снимкомъ на полулистѣ).

Теперь только я удосуживаюсь поговорить объ этомъ древнѣйшемъ памятникѣ Польской письменности, котораго изданіе есть истинная заслуга. Жаль только, что столь пріятный подарокъ для Словенскихъ Филологовъ послужилъ поводомъ къ литературнымъ преніямъ между Издашителемъ и главнымъ споспѣшествовавшимъ въ этомъ дѣлѣ, извѣстнымъ Вѣнскимъ Ученымъ Г-мъ Копишаромъ.

(*) Въ нашѣмъ Журналѣ (1855 г.) уже было помѣщено о ней библіографическое извѣстіе. См. Часть VI, стр. 277.

Каноникъ Іос. Хмель (Chmel), будучи назначенъ Библіотекаремъ Монастыря Св. Флоріана (*), близъ Линца въ Австріи, нашелъ тамъ Псалтирь, которую предъшественникъ его Мих. Циглеръ внесъ въ опись книгъ такимъ образомъ: «*Psalterium latinum, polonicale et theucoponicum*». Хмель объ этомъ немедленно уведомилъ Копитара, а Копитаръ покойнаго Краковскаго Профессора Бандшке, который обнародовалъ сію находку въ изданномъ на счетъ Краковскаго Общества Наукъ въ 1827 году сочиненіи: *De psalterii Davidici trilinguis, latino-polono-germanici, codice manuscripto, exstante in Bibliotheca Canoniorum Regularium ad S. Floriani in Austria Superiori*. Г-нъ Хмель, узнавши цѣну своего открытія, рѣшился снять съ Псалтири копію на всѣхъ трехъ языкахъ, и Г-ну Копитару было поручено позаботиться о присканіи Издашеля. Такъ какъ Вѣнскіе книгопродавцы опасались того, что въ Польшѣ эта Псалтирь можетъ быть перепечатана, то они и не рѣшались приступить къ ея изданію. Это побудило Г-на Копитара обратиться въ Маѣ мѣсяцѣ 1830 г. къ Варшавскому Обществу Любителей наукъ, которое намѣревалось напечатать всю Псалтирь; но несчастія, постигшія Польшу, воспрепятствовали исполненію сего предпріятія. Тогда Г. Копитаръ, при случайной встрѣчѣ съ Графомъ Дунинымъ-Борковскимъ, давнишнимъ своимъ знакомымъ, предложилъ ему издать найденную рукопись и такимъ образомъ оказать услугу отечественной Литературѣ. Согласившись на это, Графъ Д.-Б. получилъ отъ Хмеля полную копію, а отъ Настоятеля Монастыря и точный снимокъ цѣлой страницы этой Псалтири. Графъ самъ потѣхалъ взглянуть на подлинникъ, и нашелъ, что полученный имъ списокъ былъ очень вѣренъ. Встрѣчающіяся въ немъ черточки при буквѣ о, Г. Хмель

(*) St. Florian, ein Lateinischer Chorherrenstift.

принялъ было за украшенія; но Польскій путешественник Кухарскій обратилъ его вниманіе на необходимость шаковыхъ черточекъ, почему Хмель тогда же, въ 1827 году, исправилъ эшоу недостатки. Послѣ пребыванія Графа Д.-Б. въ Галиціи, онъ, въ 1833 году, возвратился въ Вѣну, и тогда только можно было приступить къ изданію (*). Но принявшій на себя издержки по сему предмету, теперь уже рѣшился напечатать одинъ только Польскій текстъ, слѣдственно не всю рукопись, а только трепью часть ея. Колишару это было больно; но онъ и тутъ рѣшился не уклоняться отъ содѣйствія, и безвозмездно принялъ на себя смотрѣніе за корректурою (Предувѣдомленіе и все, что помѣщено на первыхъ XVI страницахъ, однакожь печатано безъ его вѣдома). Такимъ образомъ дѣло состоялось въ 1833 г.

Обращаюсь теперь къ самой харафейной, изъ 296 листовъ состоящей, рукописи. Она писана въ листъ, такъ называемыми Готическими буквами, въ два столбца. Тексты сперва изложены на Латинскомъ языкѣ и начинаются золотыми буквами; за ними слѣдуютъ Польскіе съ синею, и наконецъ Нѣмецкіе съ красною заглавною буквою. Недописанныя строки пополнены разными украшеніями; такъ на прим. Пс. 32, стр. 22-я:

Fiat misericordia tua
domine super nos. quemad-
modum speravimus in te

Bodz miloserdze twoye
nad namy. iacosz pwaly
iesmy w czo (*Тутъ изображеніе соловей съ трубою*)

(*) Между штиъ Г-нъ Ганка, во второкъ издавіи Славяна, представилъ мнѣшніе объ эшой Псалмири. См. Dobrowsky, Slavia, S. 386 — 388.

Is werde dine barmehersikeyt gvt vf vns. glichirwiese als wir gehoffit haben in dich (Глава, поддерживаемая Ангелами).

(Т. е. Бѣди Гдѣ милости твоѣ на насъ, яко же уповахомъ на тѣ.)

Внизу на той страницѣ, съ которой снятъ прошивень, съ правой стороны изображенъ Ангель, держащій гербъ Венгерской фамилии Анжу, а съ лѣвой другой Ангель, держащій двѣ буквы М, Готической формы, на крестѣ переложенныя и составляющія решетку. Это побудило было Графа Д.-Б. признать Псалтирь рукописью, принадлежавшею Маріи, старшей сестрѣ Польской Королевы Ядвиги; но одно простое замѣчаніе Копитара, что въ числѣ лицъ, принадлежавшихъ къ господствовавшему въ Венгріи Дому Анжу (domu Andegawskiego), могла находиться и другая еще какая либо Княжна или Княгиня, которой имя начиналось буквою М, — заставило Графа переимѣнить мнѣніе свое и торжественно приписать (какъ явствуетъ изъ вышеприведеннаго заглавія) Псалтирь уже не Маріи, но Маргаритѣ, первой супругѣ Лудовика I, Короля Польскаго и Венгерскаго, дочери Короля Богемскаго, Императора Карла IV. Самъ Г. Копитаръ однакожь прошивитися этому мнѣнію, говоря, что Чешская Маргарита, рожденная въ 1335 году, уже въ 1340 г. была отвезена въ Венгрію, ad informandos mores et idioma Hungarum (а не Polonorum); въ 1346 году она сочеталась бракомъ, и умерла въ 1349 году. Догадки свои по этому предмету Г. Копитаръ изложилъ въ 67 Частии Вѣнскихъ Лѣтописей Литературы, изъ коихъ спастся его напечатана и особо подъ заглавіемъ: über die zwei ältesten polnischen Psalter (О двухъ старѣйшихъ Польскихъ

Псалтиряхъ). О двухъ, говоритъ Г. Копишаръ, попому что внимательное разсмотрѣніе рукописи убавило его въ несовременности между собою разныхъ частей оной. Последнюю третью всей Псалтири онъ признаетъ писанною въ концѣ XIII вѣка, а первую двѣ трети между 1370 и 1380 годами (*res est certo certior* пишетъ ко мнѣ Г. Копишаръ, говоря объ этомъ предметѣ (*)). По его мнѣнію, Псалтирь могла быть привезена изъ Польши или Марією, первою супругою царствовавшего въ Венгріи съ 1310 по 1342 годъ Короля Карла Роберта, или же третьею его женою Елисаветою, сестрою Польскаго Короля Казимира III Великаго, матерью Лудовика, который былъ Королемъ Венгерскимъ (съ 1342) и Польскимъ (съ 1370 — 1382 г.). Какъ однакожъ изъ двухъ разныхъ Псалтирей въ послѣдствіи времени сошлась одна только, что остается нерѣшеннымъ. Разысканія объ этомъ Г. Копишаръ предоставляетъ Польскимъ Литераторамъ, которые вѣроятно рѣшатся издашь когда нибудь и первую Часть Св. Писанія 1433 г., находящуюся въ Шарошъ-Папакъ (Sáros-Patak), что въ Земплинскомъ Комитетѣ въ Венгріи, рукопись, которую однакожъ Профессоръ Кухарскій, видѣвшій ее въ 1827 г., признаетъ копіею съ подлинника современнаго старѣйшей Польской Псалтири.

Графъ Д.-Б. въ отвѣтъ на статью Г.-на Копишара напечаталъ возраженіе подъ заглавіемъ: *Zur Geschichte des ältesten polnischen Psalters zu St. Florian bei Linz. Genannt der Psalter der Königin Margarethe. Von Stanisł. Grafen Dunin-Borkowski, Mitglied mehrerer gelehrten Gesellschaften. Eine antwort auf die Kritik in den Jahrbüchern der österreichischen Literatur, Band 67,*

(*) Г. Копишаръ заключаетъ замѣчаніе, что Псалтирь въ земплінскомъ комитетѣ, какъ бы на выборъ много споровъ, между прочимъ какъ въ началѣ, которое новѣе, уже имѣетъ некое различіе.

Jahrgang 1834, Seite 154. Wien, 1835. 34 с. in-8° (*). Тутъ Гр. Дунишъ-Борковскій, оставаясь при прежнемъ мнѣніи о томъ, что Псалтирь принадлежала Королевѣ Маргаритѣ, между прочимъ (на с. 29) говоритъ, что онъ получилъ отъ Г-на Хмеля исполную копию Нѣмецкихъ и Лашинскихъ шекстовъ, но что именно на Нѣмецкомъ были ему сообщены только для пробы первые Псалмы.—(По полученнымъ однакожъ здѣсь въ С. Петербургѣ свидѣніямъ, Г-мъ Хмелемъ были списаны сполна всѣ Польскіе и всѣ Нѣмецкіе шексты, за исключеніемъ послѣдней стертой страницы. Лашинскихъ же шекстовъ вполне было списано 7 первыхъ Псалмовъ, а прочіе свѣрены съ Вулгѣшою и показаны только описанія отъ оной, чего конечно было достаточно для полнаго изданія. Если копія Г-на Хмеля уцѣла и внесена для сохраненія въ Библіотеку Графа Оссолинскаго, какъ это было обещано, то дѣло рѣшится не трудно).—Въ этомъ же возраженіи Графъ Д.-Б. доводитъ до свидѣнія читателей, что все изданіе состояло изъ 500 экземпляровъ, изъ коихъ 400 онъ пожертвовалъ въ пользу бѣдныхъ Флоріанскаго прихода, оцѣнившего этошъ даръ въ 700 гульденовъ серебромъ (ок. 1750 р. на наши асс.); остальные же 100 экз. были розданы безденежно. Въ Примѣчаніи, на с. 31-й, Графъ Д.-Б., упрекая Г-на Шаффарика въ пристрастіи, даетъ намъ знать, что имъ написано было извѣстіе о древнѣйшей Польской Псалтири и помѣщено въ издаваемомъ въ Прагѣ повременномъ изданіи Чешскаго Музея (**). На это Г. Копишаръ не ошвѣщствовалъ; почему, — намъ не извѣстно: знаемъ однакожъ, что ошвѣтъ былъ

(*) Извлеченіе изъ этой книжки помѣщено въ 70-мъ томѣ Вѣдѣмъ Императорской Академіи.

(**) Эта ошибка Г-на Шаффарика была, сколько мнѣ извѣстно, вполнѣ забыта въ Саксбургской книжкѣ 1851 года.

гошовъ. Изъ онаго по крайней мѣрѣ я видѣлъ выписку, относящуюся до списка словъ, которыя, по мнѣнію Графа Д.-Б. или вовсе не находящаяся въ Польскомъ Словарѣ знаменитаго Линде, или же внесены въ нѣмъ значеніи (*Spis wyrazów, albo nie znajdujących się w słowniku Lindego, albo umieszczonych w inném znaczeniu*). Такихъ словъ насчитано тутъ 122; но, по замѣчаніямъ Г-на Копишара оказывается, что только 30 суть дѣйствительныя обогащенія Словниковъ; будучи писаны по нынѣшней орфографіи, они могутъ быть прямо вставлены въ Словарь Линде. Сверхъ того тутъ же 19 такихъ, которыя въ сказанномъ Словарѣ хотя и не находящаяся, но есть тамъ начала (*themata*) ихъ. Изъ остальныхъ же 51 у Линде внесены, а послѣднія 22 слова признаются уродливыми произведеніями, не имѣющими права на гражданство въ языкъ. Онушено одинаково Графомъ Д.-Б. находящееся въ 4-мъ спискѣ 108 Псалма слово *uaz* (азъ), которое изъ живыхъ языковъ нынѣ удержало одно только Краинское нарѣчіе (подъ формою *jez, jeſt*), между тѣмъ какъ во всѣхъ прочихъ Словенскихъ языкахъ окончательный звукъ з отброшенъ и осталось простое *я*. Въ отношеніи къ Польскому языку этой Псалтири, покойный Бандшке замѣтилъ, что онъ очень сходствуетъ съ Краковскимъ нарѣчіемъ; Нѣмецкій же языкъ сходствуетъ съ тѣмъ, который находится въ такъ называемой *Willkür der Stadt Krakau von 1386* и даже 1367 года.

Какъ бы то нибыло, мы обязаны Хмелю за то, что онъ обратилъ вниманіе Литераторовъ на эту рукопись, Бандшке за первое объ ней извѣстіе, Графу Дунину-Борковскому за пожертвованіе денегъ на изданіе Польскаго шекста, а Копишару за пріисканіе издашеля, за исправность корректуры, за критическія замѣчанія и въ особенности за открытіе, что этотъ древнѣйшій памятникъ Польской письменности есть

соединеніе въ одно двухъ разновременныхъ рукописей, почему конечно не лѣзя уже всю вообще Псалтирь назвашь Псалтирю Маргариты.

Книга, издавая Графомъ Дунинымъ-Борковскимъ очень опрятно, конечно должна бытъ приобрѣтена для Библіотекъ первенствующихъ Ученыхъ и Учебныхъ Заведеній: ибо она во всякомъ случаѣ служить обогащеніемъ Словенской Литературы.

II. Кепленъ.

23 Августа 1836.

3.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБЗОРЪНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ПЕРВУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

---

6. *Критика.*

Статьи собственно критическія появлялись наиболѣе въ Телескопѣ, Московскомъ Наблюдателѣ, Библиотекѣ для Чтенія и Литературныхъ Прибавленіяхъ къ Русскому Инвалиду. Изъ нихъ въ первомъ между прочими, отличающимися особенностію сужденій, замѣчательнъ разборъ двухъ нашихъ Писателей — Баратынскаго и Гоголя. Можно согласиться съ Сочинителемъ сего разбора въ общемъ воззрѣніи; но не лзя также не замѣтить, что онъ, примѣняя къ общимъ идеямъ какія либо частныя явленія, часто увлекается своимъ особеннымъ вкусомъ, большимъ или меньшимъ предрасположеніемъ въ пользу разбираемаго Автора. Взглянемъ прежде на разборъ стихотвореній Г. Баратынскаго (Телеск. № 9). Рецензентъ старается напередъ доказать, что истинно оригинальныя формы Поэзіи являюся только у народовъ юныхъ, что они суть плодъ ихъ жизни и характера,

творяются Поэтами безсознательно; что напротивъ того народы, не одаренные поэтическою склонностію и не создавшіе никакихъ формъ въ младенчествѣ своемъ, уже не могутъ создать ихъ и въ зрѣломъ возрастѣ, когда вмѣстѣ съ преобразованіемъ заимствуютъ отъ другихъ народовъ, имъ предшествовавшихъ, идею Поэзіи. У этихъ народовъ (говоритъ Критикъ), обыкновенно поэтъ и Поэтъ, кто началъ писать прежде другихъ, кто вышелъ на сцену и громко закричалъ: смолчите, я Поэтъ! Примѣненіе сей мысли къ Г. Баратынскому намъ кажется невѣрнымъ. Все дѣло въ томъ, что Сочинитель разбора не отдѣляетъ Поэта-генія отъ Поэта-шаланты. По его мнѣнію поэтъ не Поэтъ, кто не создалъ себѣ новаго рода, не проложилъ новыхъ путей. Но развѣ ослабнѣтъ мысль, увлечетъ чувство, если ихъ выразишь въ формѣ общей, а не въ ново-изобрѣтенной? Ни сколько. Требуется отъ каждаго Поэта новыхъ формъ, новыхъ путей не возможно: формы мѣняются сползшими, а чувство Поэзіи можетъ посѣщать людей и не столь рѣдко. Слѣдуетъ сужденіе о самыхъ стихотвореніяхъ Г. Баратынскаго. Основныи элементъ ихъ составляетъ умъ, изрѣдка задумчиво разсуждающій о высокіхъ человѣческихъ предметахъ, почти всегда слегка скользящій по нимъ, но всего чаще разсыпавшійся каламбурами и блещущій остроуміемъ. .... Перечитайте всѣ стихотворенія Баратынскаго: что вы увидите въ каждомъ изъ лучшихъ? Два, три поэтическіе стиха, вылившіеся изъ сердца; потомъ риторіку, потомъ нѣсколько прозаическихъ стиховъ; но вездѣ умъ, вездѣ литературную ловкость, умиленіе, навѣкъ, щегольскую опѣнку и больше ничего. Но развѣ умъ не можетъ дружить съ поэзіею, если только онъ не заглушаетъ чувства? Развѣ нѣсколько вдуманныхъ стиховъ или даже рядъ слабыхъ стихотвореній при такихъ, каковы въ Гетѣ, *Счастіе*, *Смерть* и

прочія, лишаютъ званія Поэта? И не находимъ ли имъ слабыхъ твореній даже у самыхъ гениальныхъ Поэтовъ? Это показываетъ только стеченіе неблагоприятныхъ обстоятельствъ, усталость Поэта, дурное его расположеніе. Кажется, что опказать въ поэтическомъ талантѣ Г. Баратынскому столь же невозможно, какъ и почитать его Поэтомъ по преимуществу. Въ немъ есть Поэзія, есть и искусство; но онъ является проблесками, и многіе изъ этихъ проблесковъ превосходны, тогда какъ многія стихотворенія остаются слабыми, потому что на нихъ пала только малая капля вдохновенія; и эта же мгновенность поэтического расположенія причиною слабости эпическихъ его произведеній. — Во второй критической статьѣ «О Русской Повѣсти и о Повѣстяхъ Г. Гоголя» (№ 7 и 8), Сочинитель прежде всего обращается къ изслѣдыванію причинъ, почему Романъ и Повѣсть овладѣли совершенно нашею современною Литературою, и относитъ это явленіе къ духу времени, ко всеобщему Европейскому направленію, старается указать происхожденіе сего послѣдняго, раздѣляетъ Поэзію на *идеальную* и *реальную*, и говоритъ, что младенчествующій народъ, еще не разгадавшій жизни, еще не понявшій Поэзіи, въ ней заключенной, приходитъ въ поэтическій восторгъ только отъ предметовъ внѣ обыкновеннаго круга — отъ судьбы Царствъ и народовъ, Героевъ и боговъ, и для него необходима Поэма обширная, величественная, исполненная чудесъ, словомъ Иліада; даже въ самомъ разочарованіи своемъ, въ сближеніи съ дѣйствительностію, онъ еще сохраняетъ эту любовь къ чудесности и величію, и его Драма облекается въ тѣ же краски, коими онъ любовался въ Эпосѣ — шаковы были Греки. Сочинитель думаетъ, что они выбирали только одно высокое и отбрасывали все обыкновенное, повседневное: чему однакожь не приводитъ доказательствъ, которыя

были бы подкрѣплены примѣрами. Далѣе пишетъ онъ, что когда Христіанство внесло въ міръ идею челоѣка, существа опдѣльнаго отъ народа, особнаго, самостоятельнаго, вмѣщающаго въ себѣ цѣлый міръ страстей, желаній, надеждъ; когда народы разъединились (но когда же они были соединены?) и челоѣкъ виднѣе сдѣлался въ кругу имъ занимаемомъ (?), тогда Поэма превратилась въ Романъ рыцарскій, мечтательный, смѣсь бывалаго съ небывалымъ, возможнаго съ невозможнымъ; но это была уже не Поэма: въ Романъ Среднихъ Вѣковъ зрѣли сѣмена насполщаго Романа: Сервантесъ Донъ Кихотомъ уничтожилъ ложно-идеальное направленіе Поэзіи, а Шекспиръ своими безсмертными Драмами навѣки сочлалъ Поэзію съ жизнью. (Читатель, по внимательномъ сужденіи, найдетъ, что многое приписываемое здѣсь рыцарскому Роману существовало и въ произведеніяхъ Древнихъ). Наконецъ В. Скоттъ докончилъ соединеніе Искусства съ жизнью, взявъ въ посредники Исторію. И кто знаетъ—говорить Сочинитель разбора—можешь быть нѣкогда Исторія сдѣлается художественнымъ произведеніемъ и смѣнить Романъ, такъ какъ Романъ смѣнилъ Эпопею. И такъ съ Шекспира началась другая спорона Поэзіи, Поэзія реальная, Поэзія жизни, характеръ коей состоишь въ вѣрности своему предмету — жизни, въ дѣйствительности ея изображаемаго; герой ея челоѣкъ, со всѣми своими особенностями, страстями и желаніями. Отъ того жизнь въ новѣйшихъ произведеніяхъ являетсѣ во всей наготѣ своей, съ тѣмъ безобразіемъ и красотою, которыя въ ней такъ перемѣшаны. Хотя у насъ и теперь еще существуетъ Поэзія *идеальная*, но она приняла другое направленіе: оставивъ жизнь матеріальную, но не забывъ челоѣка, изображая преимущественно жизнь души, міръ мечтательный, фантастическій, она имѣетъ свою возможность, свою дѣйствительность въ чувствованіяхъ и страстяхъ, и эта Поэзія, по мнѣ-

нію Автора разбора, хотя и находить въ насъ сочувствіе, однакожь любимыми швореніями нашими останутся только плоды *Поэзіи реальной или жизнепредставительной*. Романъ, по неопредѣленности своихъ границъ, по своей всеобъемлемости, по способности восходить на высшую степень представленій патетическихъ и нисходить въ самые низкіе слои жизни, есть удобнѣйшая форма для Поэзіи реальной, тогда какъ Драма представляетъ жизнь только въ высшемъ или шоржественнѣйшемъ ея проявленіи. Повѣсть, въ коей такъ удобно можно вѣспить всякой предметъ, и важный и глубокий и забавный, какъ ошрывокъ, часть Романа, своими сжатыми формами, своею краткостью согласуется съ хлопотливою нашею дѣятельностію, и для прочтенія не требуетъ много времени, коимъ мы такъ дорожимъ теперь, а потому и удерживаетъ свое владычество. Краская и быстрая, легкая и глубокая вѣспитъ, она нерелемаетъ съ предмета на предметъ, дробитъ жизнь по мелочи и вырываетъ листки изъ великой книги этой жизни. Соедините эти листки подъ одинъ переплетъ — и какая обшпрная книга, какой огромный Романъ, какая многосложная Поэма составила бы изъ нихъ!... Какъ бы хорошо шло къ этой книгѣ заглавіе: *человѣкъ и жизнь!* — Не смотря на все лучшее въ насъ, которой мы представили очеркъ, мы бы желали видѣть болѣе осмотрительности и разборчивости въ мысляхъ, когда онъ толпается предъ Сочинителемъ во время бесѣды его съ читателемъ. Можно ли не подивиться на примѣръ опзывамъ его о Тасѣ, Мильонѣ и Клопшокѣ? Эти великіе Поэты не подошли подъ его теорію; онъ примѣнялъ къ ней безсмертныя ихъ шворенія съ точки противоположной истинному взгляду. Далѣе слѣдуютъ его разсужденія о Повѣсти въ Россіи. Творцемъ Русской Повѣсти онъ почитаетъ Г. Марлинскаго, у котораго однакожь отрицаетъ чувство.

Послѣ Марлинскаго онъ разбираешь Повѣсти Князя Одоевскаго, Гг. Погодина, Полеваго и другихъ: въ этихъ сужденіяхъ онъ порою ошмѣчаетъ новыя, еще незамѣченныя черты. Но, приступивъ къ разбору произведеній Г. Гоголя, дѣлается особенно пристрастнымъ, потому что находитъ въ немъ свою любимую реальную Поэзію. Достоинство, прелесть большей части Повѣстей Г. Гоголя неоспорима; но ставить ихъ выше всего, наравнѣ съ самыми драгоценнѣйшими, высочайшими твореніями человѣческаго гения есть преувеличеніе, понятное впрочемъ въ томъ, кто нашелъ Писателя, удовлетворяющаго его собственнымъ понятіямъ объ Искусствѣ. Какъ кажешь, что Сочинитель Критики всего лучше оцѣнилъ свойство юмора Г. Гоголя и вообще его талантъ, но не проявленіе ихъ; въ разборѣ же стихотвореній Г-на Бенедиктова (Телеск. II) онъ не оцѣниваетъ его по достоинству. Но повторимъ лучше слова Рецензента, сказанныя имъ въ другомъ мѣстѣ: «Часто случается, что Критикъ, изложивъ свой взглядъ на условія творчества, сообразно съ современными понятіями объ этомъ предметѣ, прилагаетъ его ложно. . . . онъ того, что онъ иногда руководствуется однимъ только умомъ, какъ бы не допуская до души впечатлѣній, не позволяя ей раскрыться для принятія чувствъ и мыслей разбираемаго имъ Поэта, или, увлекшись своимъ собственнымъ индивидуальнымъ сочувствіемъ Автору, смотришь на него сквозь призму собственной теоріи или собственныхъ задушевныхъ идей, ложно примѣняя ихъ къ общимъ законамъ изящнаго.» Посему если Критикъ преимущественно наклоненъ къ Поэзии реальной, то онъ или не долженъ вовсе разбирать произведенія другаго рода, или говоря о нихъ забыть о своемъ предрасположеніи; если онъ не столь сроденъ съ высокимъ, торжественнымъ, то не должно же безъ строгой осмотрительности называть ихъ надушесію и пускословіемъ, или

приписывать имъ одну какую либо форму. Всѣ согласны, что простота есть вѣрная соупутница Поэзіи, но Поэзія не чуждается блеска и величія, и въ великолѣпномъ, поразительномъ убранствѣ все же останешся Поэзією. Не лзя требовать отъ Поэта простоты тамъ, гдѣ свойство мысли, гдѣ вдохновеніе его требовало выскокости образовъ. Дурна только изысканность, напѣжка, а смѣлый стихъ, яркая мысль никогда не вредяшъ Поэту.

Однимъ изъ замѣчательныхъ явленій у насъ по части Кришики должно назвать статью Г-на Венелина (Телеск. № 9, 10 и 11) *О характерѣ народныхъ Пѣсенъ у Славянъ Задунайскихъ*, написанную имъ по случаю выхода въ Вѣнѣ четвершаго тома Народныхъ Сербскихъ Пѣсенъ, изданнаго Вукомъ Стефановичемъ. Извѣстно, что Г. Венелинъ съ давняго времени занимается изслѣдованіемъ Славянъ Южныхъ въ историческомъ и литературномъ отношеніяхъ и имѣешъ собственный, оригинальный взглядъ на эти предметы, а пошому его разсужденія о Пѣсняхъ Южно-Славянскихъ должны обрашиться на себя вниманіе всѣхъ Славянофиловъ. Онъ объясняешъ характеръ этой Поэзіи, выводя его изъ историческихъ и мѣстныхъ обстоятельствъ, рассказываетъ собственныя наблюденія надъ характеромъ и жизнію, сдѣланныя имъ въ путешествіи своемъ по Булгаріи, приводитъ разительныя черты ихъ удалства; старается также показать и эстетическое достоинство Задунайской Поэзіи и для образчика перевелъ одактиленною прозою (*) двѣ Пѣсни, или лучше небольшія

(*) Изобрѣшеніе Г-на Венелина, которое очень удачно можетъ быть приложено къ переводамъ иностраныхъ эпическихъ произведеній, говорю эпическихъ, пошому что мнѣность лиризма, блгаоснѣ и естественность драматическаго разговора несогласны съ эпикой иодакитикой и пошомоникой образомъ, но для

Поэмы: *Османъ Шеѣвигъ*, *Женитьба Павла Плетикосы* и оспривокъ изъ какой-то большой Поэмы, въ коемъ воспѣваются дѣла Марка Королевича. Вообще онъ раздѣляешь Пѣсни Задунайцевъ на два рода, юнацкія (молодеческія) и гимнейныя, т. е. въ коихъ описываются Задунайскія женидбы и любовь. Первые, исполненныя разныхъ буйныхъ, молодеческихъ, кровавыхъ приключеній, составляютъ важнѣйшій родъ ихъ пѣснопѣній; вторыя же не столь важны и не столь отличительны, пошому что женщина и домашняя жизнь мало привлекаютъ къ себѣ буйнаго Задунайца. Буйство, хищеніе, жажду крови, которыя видны въ каждой пѣснѣ Славянъ Задунайскихъ, Авторъ относитъ къ ожесточенію, въ которое погрузило ихъ тяжкое иго чужеземцевъ, и чрезъ то стараешься оправдать народный характеръ, живой и пылкій ошъ природы. Ошъ этого главнаго характера ихъ жизни и Поэзіи зависить рѣзкость, внезапность оборотовъ, неожиданность воспѣваемыхъ событій. Въ молодеческѣхъ Задунайцевъ Авторъ видитъ то же самое, что называютъ героизмомъ у Древнихъ Грековъ, и сравниваетъ Пѣсни Славянскія съ Гомерическими рапсодами, что дѣйствительно имѣетъ основаніе, если обращено будетъ вниманіе только на происхожденіе Поэмъ Задунайскихъ, на содержаніе ихъ; но духъ, но проявленіе, во форма — это особенности каждаго народа, ко-

---

епопсѣ они очень удобны. Одакшлентал проза не то, что пѣнь называемая поэтическая; она состоитъ въ томъ, что каждая фраза, соотвѣтствующая переводному стиху, имѣетъ на концѣ дѣйствительное удареніе, что придаетъ ей какую-то мѣрность, хотя это вовсе не стихъ. На примѣръ:

Съ нѣхъ времени, какъ сѣнѣ споминѣ
 Не прогнѣнѣлѣ цѣшокъ краснѣе,
 Ошкоть зеленѣнѣлѣ наша споронунка,
 Не раддала Юнакъ ошпаиѣе,
 Равѣтъ только въ годѣ ошнѣ. . . . .

шорья не могутъ быть смѣшиваемы. Сходство здѣсь общее, какъ и между всѣми Эпopeями: они составились изъ народныхъ преданій, не сочинены кѣмъ либо, а образовались постепенно, и посвящены преимущественно описаніямъ кипучей юной жизни народа, раннимъ его подвигамъ, чудесамъ, порожденнымъ его пылкимъ воображеніемъ. Здѣсь Авторъ дѣлаешь много намековъ о самомъ Гомерѣ, котораго онъ принимаетъ за генерическое имя: *слѣпецъ*, *странникъ*, придерживаясь того мнѣнія, что Гомеръ, какъ лице индивидуальное, никогда не существовалъ, и что Поэмы, ему приписываемыя, составлены изъ ошдѣльныхъ Поэмъ, вѣсть изданныхъ подъ названіемъ: Пѣсни Гомера, т. е. Пѣсни слѣпца или пѣснопѣвца бандуристовъ. Къ этому Авторъ предлагаетъ особое разсужденіе о происхожденіи народныхъ Эпopeй, гдѣ показываетъ, какимъ образомъ въ Эпopeяхъ различныхъ народовъ отразились характеръ и жизнь ихъ, излагаетъ также нравственную исторію Скиперіи, для простора разсказываетъ обстоятельства, въ коихъ находились Задунайцы съ начала появленія своего въ Исторіи. Вообще счастья эта изобилуетъ прекрасными, меткими намеками и указаніями, особенно въ отношеніи къ Исторіи. Такъ на прим. особенно замѣчательны намеки Автора о народахъ, разрушившихъ Западную Римскую Имперію, и о ихъ отношеніяхъ къ Риму, о ихъ *геркашествованіи*; въ нихъ, какъ кажется, онъ видитъ и племена Славянскія; кои старается оправдать отъ приписываемой имъ робости и невоинственности. Здѣсь много также полемическихъ намековъ на происхожденіе Гунновъ, Болгаръ и прочихъ народовъ, по теоріи Г-на Венелина относящихся къ племени Славянскому. Вообще эта счастья, исполненная изыскательности и важныхъ соображеній, написана языкомъ довольно тяжелымъ и исполнена выражей странныхъ.

Въ «Библіотекѣ для Чтенія», въ теченіе всего по-
лугодія, являлись разборы нѣкоторыхъ новѣйшихъ сочи-
неній и постоянно сообщались библіографическія извѣ-
стія о всѣхъ новыхъ книгахъ, замѣчательныя особымъ
вкусомъ рецензентовъ и шушлывымъ тономъ. Между
ими нѣкоторые разборы, какъ на примѣръ разборъ
Драгъ Г. Кукольника, были написаны съ большимъ влія-
ніемъ.

Не дѣлая никакихъ сравненій между нашими журна-
лами въ отношеніи къ критическому духу, мы однакожъ
не можемъ умолчать, что Московскій Наблюдатель
имѣлъ по этой части дѣлательнаго соприлюдника въ Г-на
Шевыревѣ, котораго статьи, уже по самой извѣст-
ности Автора, заслуживаютъ быть упомянутыми. Въ
статьѣ: *Словесность и торговля*, онъ показываетъ со-
временное состояніе какъ вообще Европейской, такъ
и преимущественно нашей Литературы (Моск. Набл.
ки. I), и смотритъ на нихъ съ весьма не утѣшитель-
ной стороны. Пружину большей части литератур-
ныхъ переворотовъ онъ ищетъ въ угодливаніи Лите-
раторовъ публикѣ, щедро платящей за свое удо-
вольствіе. Главная же мысль его, что Литераторы
могутъ получать вознагражденіе за трудъ, но не дол-
женъ покорять талантъ свой исключительно одной
только корыстной цѣли, долженъ трудиться по вдох-
новенію, не расчитывая, какія выгоды принесетъ ему
его трудъ — есть истина неоспоримая. Во второй
статьѣ: *О критикѣ вообще и у насъ въ Россіи* (Набл.
ки. 3), Авторъ примѣромъ Германіи доказываетъ, что
критика иногда можетъ предшествовать Словесности,
понимая подъ сею послѣднюю образованное и полное
выраженіе національнаго духа въ словѣ. Но что же
такое Критика? «Она есть посредница между Нау-
кою, стремящеюся заковать Искусство въ положенныя
опредѣленныя формы, и Искусствомъ, ищущимъ без-

предѣльной свободы. Торжество первой охладило бы шворчество, приковало бы его къ формамъ, какъ то было во Франціи въ XVIII вѣкѣ; торжество же безграничной свободы Искусства внесло бы въ художественный міръ хаосъ, какой видимъ теперь. Эти двѣ силы должны уравниваться другъ друга и равновѣсіе ихъ поддерживается кришикою. Если кришика въ XVIII вѣкѣ помогла Искусству и Словесности освободиться отъ стѣснительныхъ оковъ Науки, то теперь она должна дѣйствовать обратно и вступить за права оскорбленной и пошоптанной въ прахъ Наука, противопоставить его буйнымъ и неводержимымъ порывамъ. Вотъ цѣль кришики въ настоящее время! Далѣе Авторъ разсматриваетъ, что дѣлаетъ Кришика у насъ? И обращаясь къ «Библіотекѣ для Чтенія», какъ журналу, взявшему на себя обязанность давать отчетъ публикѣ въ каждомъ новомъ литературномъ явленіи, преслѣдуетъ господствующія въ немъ литературныя мнѣнія и между прочимъ доказываетъ необходимость гласности имени въ статьяхъ кришическихъ. «Выставка своего имени, говоритъ онъ, есть лучший способъ къ тому, чтобы оградить себя отъ пристрастій, обезпечить личность своего Автора отъ всякаго невольнаго попользованія къ насмѣшкамъ, удержатъ шонъ приличія и благородства, и наконецъ къ тому, чтобы своему личному мнѣнію дать возможный видъ истины, основавъ его не на произволѣ впечатлѣній, а на вѣрныхъ началахъ, на свидѣтеляхъ Исторіи и на разумномъ, отчетливомъ убѣжденіи... Самъ же Г. Шевыревъ разобралъ въ Московскомъ Наблюдателѣ Драму Г. Кукольника — Князь Михаилъ Скопинъ-Шуйскій, Три повѣсти Г. Павлова (кн. 1), сочиненія Г. Гоголя, издаваемыя подъ заглавіемъ: Миргородъ (кн. 2), *Romans, contes et nouvelles littéraires*, Юлія Жанена (кн. 5). Можетъ быть, не всякъ согласится съ нѣкоторыми

изъ отдѣльныхъ его мнѣній, но исходный пунктъ его кришки, главное основаніе — всегда истинно и благородно.

Въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета помѣщены двѣ статьи по части Классической Латинской Литературы: Г-на Созонова — *Саллюстій* (Учен. Зап. Генварь, № VII) и Г-на Клоссовскаго *Объ источникахъ Превращеній Овидіевыхъ* (Учен. Зап. М. Ун. Апрель и Май, № X и XI). Г. Созоновъ знакомитъ читателей съ жизнью и съ сочиненіями Римскаго Историка, показываетъ его отношенія къ современникамъ, и изъ обстоятельствъ, его окружавшихъ, даетъ понятіе о тѣхъ краскахъ, которыми онъ покрылъ изображаемыя имъ событія. Г. Клоссовскій съ ученою точностію изслѣдуетъ Метаморфозы Овидія и раздѣливъ ихъ на отдѣлы, сообразно съ предметами, послужившими имъ основаніемъ, показываетъ, какими образомъ эти предметы, проходя сквозь призму народныхъ преданій и поэтическихъ вымысловъ, принимали ту форму, въ которой встрѣчалъ ихъ Овидій, и что къ этимъ формамъ придано собственною его фантазіею. Этотъ выводъ поэтическихъ видѣній изъ мѣстъ и событій, ихъ породившихъ, занимателенъ и полезенъ, потому что даетъ полное понятіе о томъ, что и какъ производилъ Поэтъ. Въ тѣхъ же Ученыхъ Запискахъ помѣщены двѣ лекціи Г-на Шевырева: *Характеристика образованія Релігіи и Поэзіи Древнихъ Грековъ* (У. З. М. У. Генв. № VII) и *Объ Анакреонѣ и Пиндарѣ* (У. З. М. У. Июнь № XII). Эти лекціи болѣе и болѣе убѣждаютъ въ превосходствѣ метода Г-на Шевырева, въ богатствѣ его свѣдѣній, въ свѣжести и вѣрности воззрѣнія на предметъ и заставляютъ желать, чтобы Авторъ скорѣе издалъ въ свѣтъ слѣдующіе томы своей Исторіи Поэзіи. Въ Сынѣ Отечества мы встрѣтили одну рецензію Г-на Пляксина: *Абадонна*, сочиненіе Н.

Полеваго (С. Ош. № 7). Въ газетахъ нашихъ: Сѣверной Пчелѣ и Молвіѣ постоянно печатались рецензіи на новыя книги, а иногда и въ Литературныхъ Прибавленіяхъ, въ особомъ отдѣлѣ сей газеты, въ Пересѣщенникѣ; преимущественно же шуть обращено было вниманіе на Библіотеку для Чтенія и на Телескопъ съ Молвою, и не упускались случаи показывать ошибки сихъ журналовъ въ сужденіяхъ и приговорахъ.

Изъ сшашей переводныхъ мы встрѣтили въ Наблюдателѣ мысли великаго Поэта Германіи, Гёте, о величайшемъ Поэтѣ Англіи, Шекспирѣ (Май кн. 5). Выборъ этой сшашы, какъ одного изъ замѣчательныхъ сужденій о великомъ Драматургѣ, свидѣтельствуешь о вкусѣ и разборчивости новаго Московскаго журнала, который также помѣстилъ любопытную сшашью Французскаго Писателя Шаля о буйномъ и превожномъ современномъ шаланѣ Германіи, Гейнрихѣ Гейне. Эшб болѣе очеркъ фізіономіи сего Писателя, нежели разборъ его произведеній (М. Набл. Апрель 3 кн.). Въ Телескопѣ переведено извѣстное Разсужденіе Г-на Гюго (изъ Предисловія къ Кромвелю) объ Изящныхъ Искусствахъ и современной Драмѣ (№ 7); тамъ же помѣщено мнѣніе Французскаго журнала *Revue de Paris* о Чашшертонѣ, драмѣ Алфреда де Виньи, сшашья Жамена о новой Драмѣ Деламина: Донъ Жуанъ Австрійскій (№ VI), и прекрасная сшашья Шаля изъ *Revue de Paris*: Французскіе Проповѣдники въ нынѣшній (1835 года) постъ; а въ Ученыхъ Запискахъ Московс. Унив. мы встрѣтили любопытный ошрывокъ изъ лекцій Вильмена (№ IX—XI) *О Духовномъ Краснорѣчїи въ IV вѣкѣ*. Кромѣ шого встрѣчались переводныя хришчeskія сшашейки въ Одесскомъ Вѣстникѣ и другихъ газетахъ.

7. Теорія и Исторія Словесности.

По части теоріи Словесности и Искусства вообще, въ теченіе всего обозрѣваемаго нами полугодія, мы встрѣтили только двѣ статьи: Г. Суровцова — *Объ основаніяхъ изящнаго* (Казан. Вѣстн. кн. 1) и Г-на Пляксина — *О народности въ Изящныхъ Искусствахъ и преимущественно въ Словесности* (Сынъ Ош. № 1 и 2). — Г. Суровцовъ въ началѣ статьи своей бросаетъ общій взглядъ на человека, на двойственное его начало, на борьбу этическихъ началъ, изъ коихъ каждое ищетъ удовлетворенія условіямъ своей жизни, и изъ тайнаго инстинкта, изъ стремленія къ чему-то высшему, что определяетъ Авторъ влеченіемъ къ самоусовершенствованію, не довольно ясно выводитъ, следуя Кузену, три основныя идеи души человѣческой: истину, благо и красоту; потомъ, объяснивъ, что каждая изъ этихъ идей содѣйствуетъ одна другой, показываетъ, какимъ образомъ красота заключаетъ въ себѣ истину и благо. Далѣе Авторъ, показавъ отношеніе человека и основныхъ идей его къ Природѣ и ея идеямъ, если «не положительныхъ, то согласныхъ другъ съ другомъ», раскрываетъ души, по которымъ человекъ доходитъ до познанія истины, до познанія законовъ Природы и соприсущества въ ней единого, безконечнаго начала; эти души — синтезисъ и анализисъ — представлены имъ съ ихъ выгодами и недостатками; только оба они въ совокупности доводятъ насъ до цѣли. Эта часть статьи ясна и хорошо обработана. «Если ужъ нашъ — говоритъ Авторъ — не объемяетъ всей Природы, то еще не слѣдуетъ отсюда, что онъ и не способенъ понимать ее. Природа, будучи безпредѣльна во всецѣломъ, ограничена въ частности: духъ человѣческій, связанный узами чувствъ, свободенъ въ помыслахъ, безграниченъ въ идеяхъ. Съ одной стороны онъ касается Природы своею наблюдательно-

вѣтъ Изначнымъ Искусствамъ, и что каждое изъ нихъ, если оно есть у какого либо народа, уже имѣетъ свои національныя черты, свою народность. Здѣсь безъ сомнѣнія нужно было отдать Автору простое, невольное стремленіе выразиться въ звукъ или образъ, ошъ Искусства, что впрочемъ онъ и самъ замѣтилъ. Въ первомъ положеніи мысль его была бы вѣрна, но въ последнемъ подлежащъ большому сомнѣнію: ибо можно указать на многіе изъ древнихъ и новѣйшихъ народовъ, которые не сообщали никакой національной черты которому-либо изъ Искусствъ. Однако Авторъ въ подтвержденіи своего положенія указываетъ на тѣ народы, которыми легко можно было подтвердить его, и преимущественно распространяется объ Искусствахъ Ошечественныхъ. Онъ видитъ нашу народную Архитектуру въ формѣ Русской избы, полагаетъ эту форму первообразомъ древнихъ нашихъ храмовъ, — догадка остроумная, но едва ли основательная: ибо для нашихъ храмовъ находишь болѣе близкіе образцы гораздо далѣе Руси; пошомъ Авторъ указываетъ на нашу народную Музыку, на нашу народную Литературу, заключающуюся въ преданіяхъ, Сказкахъ и Пѣсняхъ; но это только матеріалы для Искусства: конечно, мы имѣемъ надѣяться, что со временемъ наши Художники и Поэты воспользуются этимъ народнымъ богатствомъ и ограничатъ въ изящныя формы эти самородные брилліанты; но покажетъ у насъ еще нѣтъ національной Музыки, національной Живописи, для которой даже самому Г. Пляксину затруднительно было найти элементы: они найдутся со временемъ безъ сомнѣнія.

По часши Исторіи Словесности сѣвшимъ образомъ вниманіе Читателей на прекрасную статью Г. Никитенко въ «Библіотекѣ для Чтенія» (Т. VIII, Ч. I): *Елисавета Кузьманъ*. Ему мы обязаны знакомствомъ съ однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ, рѣдкихъ явленій

нравственнаго міра, съ явленіемъ, оварившимъ скудный нашъ небосклонъ, протчавшимся по немъ лучезарною звездою. Елисавета Кульманъ — воспоминается выраженіями Г. Никитенко — была одна изъ тѣхъ душъ, въ которыхъ Природа бросаетъ горстью сѣмена сильныхъ стремленій и богатыхъ надеждъ, которыми даетъ все — мысль жгущую, свѣтлую, образы стройные, къ нимъ звуки или краски живошворящіе для представленій ихъ людямъ, наконецъ, волю жить единошвенно для избранной цѣли или мечты. Это была душа гениальная. Представяше же себя грубую, оштрафительную нищету, оспаривающую у Искусства и славы еію душу, рожденную для высокаго назначенія; вообразише себя, какъ она, разбивъ цѣпи позорныхъ нуждъ, развертывавшихъ орлиныя крылья свои, и изумивъ насъ быспрошотою и могуществомъ своего полета, неожиданно падаетъ въ могилу, чтобы изумить насъ снова ничтожествомъ надеждъ, которыя человекъ называетъ великими, вопреки урокамъ судьбы. . . . и вы, можете быть, захотите узнать нѣкоторыя подробности о еемъ замѣчательномъ явленіи. — Имя Кульманъ должно быть извѣстнымъ и драгоценнымъ для всѣхъ Русскихъ; а потому мы не можемъ опаздывать себя въ удовольствіи сообщить нашимъ читателямъ главнѣйшія обстоятельство ея жизни, записавъ ихъ изъ эпохи прекрасной, художественной картины, начертанной искуснымъ перомъ Г. Никитенко. Елисавета Кульманъ родилась въ С. Петербургѣ въ 1808 году. Отецъ ея описавшій Штабъ-Офицеръ, служившій сначала въ военной, потомъ въ статской службѣ, умеръ вскорѣ послѣ рожденія Елисаветы, оставивъ семейство свое въ большой бѣдности. Дочь, предназначенная Провидѣніемъ къ высшимъ цѣлямъ, росла и развивалась подъ кровомъ матери, подъ единственными ея руководствомъ; вскорѣ она явилась необыкновенными способностями Елисаветы: нравственными силами,

не стѣсняемыя узами, заранѣе расцѣланнаго воспитанія, часто ведущаго дѣтей къ дѣлать имъ чуждымъ, — развивалось широко и свободно, и вступило на поприще, предугазанное ему Природою. Нашелся добрый, просвѣщенный наставникъ, который изъ дружбы къ покойному опцу Елисаветы занялся образованіемъ ума ея, и пылкая любознательность гениальнаго ребенка нашла для себя обильную пищу. Обладая необыкновенною памятью, Елисавета на 11 году чисто говорила на Русскомъ, Французскомъ, Нѣмецкомъ и Италіанскомъ языкахъ и читала на нихъ первоклассныхъ Писателей. — Когда мать ея нашла убѣжище, изъ челоуколюбія предложенное ей Священникомъ Горнаго Корпуса, то Елисавета, сблизившись съ семействомъ шамошняго Директора, приобрѣла случай учиться Естественнымъ Наукамъ, Музыкѣ, Рисованію и Танцованію. Такимъ образомъ Провидѣніе неожиданно дало ей средства обогащить умъ познаніями и образовать вкусъ и чувство изученіемъ Изящныхъ Искусствъ; но этого еще было для нея недостаточно: мужественная душа ея стремилась вонъ изъ круга, обыкновенно предназначеннаго ей полу; на 12 году Елисавета начала изучать языки Латинскій и Греческій, и почувствовать особенное расположеніе къ послѣднему, вкорѣ сдѣлала блистательные въ немъ успѣхи. Ознакомившись на 14 году съ Гомеромъ, она страстно полюбила его, и читая безсмертными его пѣсни, изучала въ нихъ жизнь, нравы и Исторію Греціи. Муза Элады сдѣлалась любимою ея подругою. Съ нею сроднилась она душою, оныя нея принимала лучшія свои вдохновенія. Первымъ литературнымъ трудомъ Елисаветы былъ переводъ Одъ Анакреоновыхъ на латышскіе языки: Русскій, Нѣмецкій, Италіанскій, Французскій и Латинскій, и вообще большая часть ея стихотвореній написанна совершенно въ Греческомъ духѣ. Вотъ важнѣйшія ея произведенія: 1) Піишическіе

опыты, изданные Академією въ 1835 году, при часѣхъ. 2) Восемнадцать сказокъ, содержаніе конхъ заимствовано изъ Тысячи и Одной Ночи; 3) Поэтическіе переводы на Русскій съ Греческаго и съ Италіянскаго; 4) переводъ съ Русскаго на Нѣмецкій четырехъ Трагедій Озерова и нѣкоторыхъ стихотвореній Ломоносова, Державина, Башюшкова, Карамзина; 5) переводы на Нѣмецкій съ Италіянскаго, Англійскаго, Испанскаго и Португальскаго, и наконецъ 6) переводы на Италіянскій Оды Горация и нѣкоторыхъ отрывковъ изъ Иліады. Столько знанія, труда, дѣятельности, столько таланта и души въ семнадцатилѣтней дѣвицѣ! Всѣ эти произведенія родились на 14, 15 и 16 годахъ ея возраста; на восемнадцатомъ — она уже была въ могилѣ. Вотъ канва ея жизни! Но она испещрена чудными, прекрасными цвѣтами. Кто желаетъ короче ознакомиться съ этою дивною душою, мы советуемъ тому прочесть живописную, прекрасную славяно Г. Никишенко. Въ ней увидишь и фантастическую мечтательность ребенка-Поэта, и жажду его къ познаніямъ, и постепенное развитіе силъ творческихъ, покорность Провидѣнію и твердость духа, привязанность къ матери и наставнику, возвышенность, благородство, любовь къ Природѣ, словомъ, вся Кульманъ оживаетъ подъ перомъ Г. Никишенко, раскрываетъ предъ читателемъ душу свою, повѣряетъ ему тайныя мечты своего сердца, свои поэтическія видѣнія; желательнo было бы чаще встрѣчать такія полныя, свѣтлыя изображенія лицъ, коими должна гордиться Россія.

Изъ славней переводныхъ мы съ удовольствіемъ упоминаемъ о помѣщенномъ въ Сынѣ Отечества (№ 4 и 5) прекрасномъ очеркѣ Лорда Байрона (съ Француз.), гдѣ жизнь его разсмотрѣна въ связи съ его твореніями и сіи послѣдніе объяснены первою. — «Байронъ имѣлъ умъ Вольтера съ душою Байрона,» вотъ результатъ

этой статьи; вотъ характеристика крашкая, но мѣшкая этого страннаго, причудливаго гения! Этого очеркъ написанъ перомъ искуснымъ, яркимъ и блестящимъ красотою, всею внимательностію новѣйшей Французской критики, когда она хочетъ быть безпристрастною.— Кроме того мы еще встрѣтили въ С. Петербургскихъ Академическихъ Вѣдомостяхъ (№ 67—69) крашкій очеркъ Португальской Словесности въ XVIII и XIX столѣтіяхъ, а въ Одесскомъ Вѣстникѣ (№ 11) небольшой отрывокъ изъ лекцій Жанена — Исторія журнализма во Франціи.

8. *Художества.*

Не смотря на успѣхи, дѣлаемые нашимъ художественнымъ гениемъ во всѣхъ Искусствахъ, мы еще все почти не имеемъ Художественной Литературы. Это самая скудная часть нашихъ періодическихъ изданій; однакожъ постараясь собрать немногіе колосья, разсыпанные по сему полю. Мы можемъ указать на одну только полную занимательную статью по этому предмету, но и та не домашнее произведеніе, а переводъ или извлеченіе изъ сочиненія Англійской Писательницы Г-жи Джемиссонъ (Sketches at home and abroad). Этою статьей «Библіотека для Чтенія» (Т. VIII, кн. 2) ознакомила читателей своихъ съ нынѣшнимъ состояніемъ Пластическихъ Искусствъ въ Германіи, и представила имъ нѣсколько оригинальныхъ лицъ лучшихъ Германскихъ Художниковъ: Скульптора Денкера, который для насъ тѣмъ еще любопытнѣе, что мы владѣемъ однимъ изъ лучшихъ его произведеній — статуею Сланиелла, находящеюся въ Царскомъ Селѣ, Живописцевъ Рецша, Корнеліуса, Шнорра и другихъ. Г-жа Джемиссонъ лично была знакома съ этими Художниками, и умѣла перенести на бумагу всю свѣжесть живыхъ

впечатлѣній, полученныхъ ею въ бесѣдѣ съ ними и въ ихъ масшѣрскихъ. Она умно и ошцѣливо характеризуетъ ихъ, изображаетъ ихъ произведенія и говоритъ о томъ національномъ направленіи Искусствъ, о той страсти къ стариннымъ Германскимъ формамъ, къ подражательности первоначальному Искусству, которая теперь видна въ Литературѣ и въ художественной школѣ Германцевъ; это скорѣ отдельные очерки нѣсколькихъ замѣчательныхъ Художниковъ, нежели изображение состоянія Искусствъ въ цѣлой странѣ, или опредѣленіе насоящаго ихъ стремленія.—Сѣверная Пчела, какъ газета, отражающая въ себѣ всѣ событія городской жизни, всѣ дѣющіе факты и замѣчанія, еще разъ повторила отзывъ удивленія къ знаменитому произведенію Русской кисти, помѣстивъ о картинѣ Брюлова счастливо Г-на Муравьева (С. П. № 26) и Біографію сего Художника, если только можно назвать Біографіею изъ сколько извѣстій о времени рожденія, о поступленіи его въ Академію и о прочемъ (С. П. № 5). Полнѣе и достаточнѣе помѣщенная въ № 89 Неурологія почтеннаго нашего Скульптора, Мартоса. Прїѣздъ братьевъ Эйхгорновъ, ашихъ дивныхъ дѣтей, исполняемыхъ своею игрою на скрипкѣ столь сильно взволновавшихъ музыкальный міръ обихъ нашихъ столицъ, подалъ поводъ къ статьѣ (С. П. № 138—139), гдѣ оцѣнены ихъ таланты и искусство; Г. О. Б. рѣшился защитить Россію отъ сомнѣній въ его геніальности и написалъ извѣстіе съ нѣсколькими красками о его жизни и произведеніяхъ (С. П. № 85 и 86); но обстоятельство опоздало объ этомъ композиторѣ и вообще о различіи Италіанской музыки отъ Нѣмецкой Кн. Д. . . . нъ, Авторъ «Музыкальной статьи» въ 8 Мозы. Въ Пчелѣ же напечатана была небольшая статейка (№ 107 и 209) о Парижской выставкѣ 1835 года, гдѣ Авторъ, Французъ, всѣми силами старается доказать, что теперь только въ одной

Франціи есть жизнь художественная : на что Русскій Переводчикъ дѣлаетъ онь себя очень основательное возраженіе.

Въ Молвѣ читали мы мастерской очеркъ жизни и характера двухъ Французскихъ Художниковъ *Лудвига* и *Теодора Гюдана* (№ 22 и 23), вышедшій изъ-подъ пера извѣстнаго Романиста Евгенія Сю; въ *Литературныхъ Прибавленіяхъ О живописи въ Испаніи и объ Испанскихъ Живописцахъ* (изъ Quarterly Review) (№ 4 и 5); а въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ *О великімъ Египтянѣ*, отрывокъ изъ печатающейся на счетъ Общества Поощренія Художниковъ книги «Руководство къ познанію Изящныхъ Искусствъ» (№ 86) и двѣ краскіи Біографіи нашихъ Художниковъ, Архитекторовъ *Баженова* (№ 42) и *Кокоринова* (№ 83).

Я. Певцовъ.

9. *Науки Математическія.*

Разсматривая математическія статьи въ нашихъ журналахъ, мы не разъ имѣли случай говорить о Гг. *Первошниковѣ* и *Лобачевскомъ*, которые, постоянно трудясь на поприщѣ Точныхъ Наукъ, постоянно передающъ намъ плоды трудовъ своихъ. И въ этомъ полугодіи большая часть статей математическихъ принадлежатъ этимъ двумъ дѣшелямъ; но кромѣ ихъ являются новыя имена въ ученой Литературѣ : слѣдующее обозрѣніе познакомитъ съ ними нашихъ Читателей.

I. Въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета помѣщены : 1) *Изложеніе предварительныхъ кончатій о Дифференціальномъ Исчисленіи, Г-на Адъюнкта-Профессора Зернова*. Здѣсь сначала раздѣляются всѣ количества на постоянныя и переменныя, опредѣляюща каждое изъ этихъ количествъ, потомъ изъ нихъ опредѣ-

ленія выводиться понятіе о функціи, раздѣленіе функцій на алгебраическія и трансцендентныя, и объясняется существенное между ими различіе. Чрезвычайная ясность въ изложеніи — вотъ отличительная черта начала этой статьи; правда, вы не найдете здѣсь ничего новаго; но все извѣстное изложено просто, общепонятно и доступно для каждаго. Далѣе Авторъ опредѣляетъ Дифференціальное Ичисленіе, обозрѣваетъ коротко различные способы изложенія его, и сравниваетъ ихъ между собою. Сказавъ, что въ Дифференціальномъ Ичисленіи, кромѣ величинъ постоянныхъ и переменныхъ, разсматривается еще третій родъ величинъ — безконечно-малыя, онъ занимается подробнымъ изслѣдованіемъ этихъ величинъ и излагаетъ хорошо всѣ мнѣнія, существующія относительно ихъ употребленія въ Математикѣ. Важность предмета, занимательность его и особенно ясность изложенія заставляютъ насъ познакомиться съ ними нашихъ Читателей словами самого Автора, шѣмъ болѣе, что здѣсь мы можемъ показать усовершенствованіе языка нашихъ учено-литературныхъ произведеній. Многіе жаловались и жалуется, что все относящееся къ Наукамъ и особенно къ Наукѣ Точнымъ пишется у насъ языкомъ чисто техническимъ, вовсе неприсутнымъ для человѣка, непосвященнаго въ таинства Науки; слѣдующая выписка изъ статьи Г-на Зернола послужитъ доказательствомъ, какъ можно соединить важность предмета съ общепонятностію, и какъ, не жертвуя ученымъ достоинствомъ сочиненія, можно сдѣлать его занимательнымъ. Послѣ опредѣленія Дифференціальнаго Ичисленія онъ продолжаетъ:

«И такъ наименованіе безконечно-малыхъ остается какъ приняшій издавна терминъ; количества сіи, хотя въ самомъ дѣлѣ въ выкладкахъ предполагаются произвольно близкими къ Наукѣ; но отличительный признакъ ихъ состоитъ въ измѣняемости. Главное свойство

онѣхъ есть то, что ихъ можно пренебрегать, когда бываютъ соединены знакомъ сложенія или вычитанія съ количествами конечными. Лейбницъ сдѣлалъ первый такое допущеніе. Но онъ самъ, равно какъ и послѣдователи его, Бернулли, Л'Опиталь и другіе, довольствовались только тѣмъ, что съ помощію сего начала удобно выводили точныя заключенія, а не доказывали онаго съ доскональною строгостію. Посему многіе изъ Геометровъ сомнѣвались въ справедливости сего положенія, или по крайней мѣрѣ считали его не довольно яснымъ; другіе напротивъ сшолько довѣряли оному, что въ разнообразныхъ приложеніяхъ дошли почти до цѣлѣносней. Разительный примѣръ въ семъ отношеніи представилъ еще прежде Каваллери введеніемъ способа недѣлимыхъ, по которому позволялось разсматривать линіи состоящими изъ безчисленнаго множества точекъ, поверхности изъ линій и тѣла изъ поверхностей.

«Не смотря на то, что въ числѣ послѣдователей сей системы встрѣчаемъ имена Паскаля и Роберваля, подобныя разсужденія не должны быть терпимы въ той Наукѣ, которая издревле представлялась за образецъ строгости.

«Желая отклонить недосапки сего рода, знаменитый Лагранжъ не допускалъ понятія о бесконечно-малыхъ и замѣнялъ употребленіе оныхъ своимъ исчисленіемъ функцій, основывая оное на разложеніи въ бесконечныя ряды. Но самое употребленіе рядовъ едва ли предпочтительнѣе количествъ бесконечно-малыхъ: ибо ряды сія, будучи и сами бесконечными, имѣютъ полную цѣну только тогда, когда, принимая постепенно большее число членовъ оныхъ, приближаемся къ какому нибудь извѣстному количеству, или когда они суть *сходящіеся*. Это-то и подало поводъ Коши сдѣлать упрекъ сему знаменитому мужу въ неточности (Предисловіе ко 2-му изд. Дифф. Исч.). Но мы кажемся, не лзя возложить

бремя обвиненія на человека, по справедливости и единодушно уважаемаго ученымъ міромъ: ибо, во-первыхъ, онъ въ самомъ началѣ теоріи функцій показываешь алгебраическіе способы находить остатки рядовъ, расположенныхъ по степенямъ приращенія для нѣкоторыхъ функцій; пошомъ дѣлаешь общее замѣчаніе о сихъ остаткахъ: *поелику при уничтоженіи приращенія они обращаются въ нули, то для него можно выбрать столь малую величину, чтобы остатки были менѣе всякаго желаемаго количества.* Наконецъ въ особой Главѣ онъ показываешь и общіе способы находить остатки во всякомъ случаѣ (Глава VI). Но какъ бы то ни было, отсюда же видно, что Наука ничего не выигрываетъ отъ введенія безконечныхъ или ограниченныхъ рядовъ вмѣсто безконечно-малыхъ количествъ. Естественнѣе, напротивъ, выводять теорію рядовъ изъ дифференціального исчисленія, нежели сіе послѣднее основывать на оной.

• Посему на исчисленіе и теорію функцій Лагранжа можно смотрѣть какъ на прекрасныя явленія умственнаго міра, на поучительные опыты не принимать въ разсужденіе количествъ безконечно-малыхъ; а пошому и не удивительно, что при появленіи своемъ они очаровали всѣхъ своею новостію и ясностію; но они не могутъ замѣнить системы исчисленія Лейбница. Прибавимъ къ сему, что исчисленіе функцій въ приложеніяхъ всякаго рода, даже геометрическихъ, влечетъ за собою сложность и искусственность, между тѣмъ какъ прикладныя части Математики всегда составляли преимущественную цѣль ученаго міра и настоящее мѣсто для употребленія высшихъ исчисленій; что всѣ важнѣйшія открытія Ньютона, Лейбница, Эйлера, Пуассона и другихъ знаменитыхъ мужей, составляющія нынѣ драгоцѣннѣйшее богатство Наукъ, всѣ основаны на способѣ безконечно-малыхъ; что самъ Лагранжъ, и при новомъ

изданіи своей Аналитической Механики, не оставилъ онаго, оправдывая въ Предисловіи постояннымъ согла-сіемъ результатовъ его съ прочими способами. Слѣдовательно, должно согласиться, что по крайней мѣрѣ въ преподаваніи необходимо слѣдовать способу Лейбница.

Ошдавъ такимъ образомъ преимущество способу Лейбница, Авторъ доказываетъ примѣромъ, взятымъ изъ Евклидовой Геометріи, что и Древніе прибѣгали къ разсматриванію бесконечно-малыхъ величинъ, и гово-ряшъ: «бесконечно малыя суть совершенно то же, что атомы въ Новѣйшей Химіи: ибо сему слову не даюшъ болѣе этимологическаго значенія частицъ, столь ма-лыхъ, что ихъ не лзя раздѣлять; но подъ симъ именемъ разумѣюшъ произвольныя количества веществъ, коихъ только одно отношеніе постоянно и удобно къ опре-дѣленію содержанія оныхъ въ различныхъ степеняхъ соединенія.»

Потомъ онъ оправдываетъ начало Лейбница о воз-можности пренебрегать эти величины въ извѣстныхъ случаяхъ, и показавъ, что вызвало Ньютоновъ способъ функцій, прибавляетъ: «Посему-то другой великій мужъ, современникъ Лейбницу, именно Ньютонъ, вмѣсто ве-личинъ бесконечно-малыхъ, вводилъ въ вычисленія, подъ именемъ флюксій, скорости увеличиванія или уменьше-нія, коему подвергаюшся разныя количества вопроса въ слѣдствіе измѣненія главнаго переменнаго. Съ пер-ваго взгляда можно ошдать преимущество сему способу воззрѣнія предъ Лейбницевымъ; но во-первыхъ, онъ во-водитъ въ Чистую Математику понятія, принадлежащія Механикѣ, во-вторыхъ, о скорости движенія перемен-наго судить несравненно труднѣе, нежели о свойствахъ бесконечно-малыхъ, а припомъ, по мнѣнію Лагранжа, въ сущности (*en dernier analyse*) и сей способъ при-водится къ бесконечно-малымъ.»

Далѣ Г. Зерновъ показываетъ, когда предыдущія его заключенія имѣють мѣсто и когда невозможны; говоритъ о безконечно-малыхъ величинахъ втораго и другихъ порядковъ Лейбница, показываетъ свойства ихъ, поясняетъ примѣрами, и сказавъ опредѣленіе безконечно-малыхъ величинъ Коши, оканчиваетъ свою статью чешырмя теоремами этого Геометра, помощію коихъ, какъ онъ говоритъ, со всею строгостію можно дать отчетъ въ употребленіи безконечно-малыхъ различныхъ порядковъ.

Чисто спеціальное направленіе статьи Г-на Лобачевского: *Условныя уравненія для движенія и положенія главныхъ осей въ твердой системѣ*, не позволяетъ намъ входить въ разборъ ея; это рядъ формулъ, копорыхъ избѣгаетъ Журналъ нашъ.

— Лекція Г-на Лукьянова: *О содержаніи и формѣ Математики*. — Сдѣлавъ небольшое вступленіе и сказавъ, что предметъ Математики есть количество, Г. Лукьяновъ прибѣгаетъ къ діалектикѣ, чтобъ доказать необходимость изслѣдованія количества: «Количество—говоритъ онъ—есть живой символъ высочайшей гармоніи въ бытіи и силахъ Природы, основной элементъ, животворное начало всѣхъ Искусствъ. Наблюдая внимательно явленія физическаго міра, убѣждаемся, что могущественнѣйшія и самонамѣннѣйшія выраженія всеобщей жизни, ея торжественныя явленія и непримѣнныя бѣшенія пульса равно сочтены съ непостижимою точностію. Въ неизмѣримомъ пространствѣ вселенной движутся вмѣстѣ съ пошохомъ времени, въ невозмущаемомъ, вѣчномъ порядкѣ, исполинскія громады, одушевленные соразмѣрными силами, подъ вліяніемъ спрочайшаго математическаго расчета. Если обозримъ огромную сцену естественныхъ земныхъ явленій, то и здѣсь представляется повсюдное владычество величины: преемственныя чреды годовыхъ временъ съ разнообразными ихъ

слѣдствіями, колебаніе морей въ приливъ и отливъ водъ, дыханіе въспровъ, дѣйствіе звука, свѣта, теплоты, электричества, химическаго сродства, образованіе животныхъ, растеній, минераловъ и ш. д. имѣють свои извѣстные періоды, мѣру и число. Въ самыхъ даже разрушительныхъ явленіяхъ Природы, въ грозномъ возстаніи бунтующихъ ея стихій, въ страшныхъ буряхъ и потрясающихъ громахъ, губительныхъ пошодахъ и землетрясеніяхъ, все пожирающихъ изверженіяхъ вулкановъ невидимо присуществуесть изочисленное количество. Вообще въ законахъ естественныхъ нѣтъ ничего случайнаго; а что не случайно, то сочтено. Природа естъ не что иное, какъ всевыражающая воплощенная формула, объемлющая несмѣнныя отношенія величинъ и раскрываемая нами по частямъ. Во всеизжительной десницѣ міродержавнаго Промысла, количество естъ одно изъ орудій Его премудраго всемогущества. Въ Изыщныхъ Искусствахъ количество естъ душа красоты и совершенства ихъ произведеній. Оно столь тѣсно сдружено съ благолѣіемъ, что безъ его стройныхъ пропорцій разрушаесть понятіе прекраснаго: кисть, рѣзецъ, смычокъ, для произведенія эстетическаго эффекта, неизменно должны покоряться разочтенной мѣрѣ. Нечего говорить, что и въ другихъ искусственныхъ дѣйствіяхъ, имѣющихъ въ предметъ полезное, вліяніе количества также всемогуще. Слѣдовательно, изученіе его, въ противоположность превращенію о немъ понятіямъ загробѣлаго, близорукаго невѣднія, не естъ мертвое и сухое, а напротивъ, живое, возвышенное, неизяснимо улаждающее умъ глубокой и внимательный.

Потомъ изъ того, что всякое количество непременно являесть въ какихъ либо формахъ, онъ дѣлитъ Математику на двѣ вѣтви: Общую или Умозрительную, имѣющую предметомъ опвлеченныя понятія о количествахъ, и Частную или Опытную, объемлющую

вышніе виды его. Основываясь на различіи величинъ: или оставаясь вовсе неопредѣленными, или получая точную извѣстность, чрезъ сравненіе съ постоянною единицею, первую часть еще раздѣляетъ онъ на два подраздѣленія: Алгебру и Ариѳметику, и сдѣлавъ такое дѣленіе, основанное на существенномъ различіи величинъ, онъ выводитъ изъ него различія второстепенныя въ образъ изслѣдыванія количества, и послѣ этого слѣдующимъ образомъ раздѣляетъ Алгебру: «Здѣсь (въ Алгебрѣ) — говорятъ онъ — выполняются три главнѣйшія требованія: 1) одна величина опредѣляется посредствомъ другихъ, съ нею соединенныхъ; 2) показывается измѣненіе одной величины, происходящее отъ измѣненія другихъ, съ которыми она связана; 3) находящаяся одна величина по данному измѣненію другихъ, отъ которыхъ она зависитъ. Первое изслѣдованіе, извѣстное подъ именемъ способа рѣшенія уравненій, относится къ Алгебрѣ собственно такъ называемой, и составляетъ въ ней послѣднюю часть; второе — къ Дифференціальному Ичисленію; третье — къ Ичисленію Интегральному. Но одна величина измѣняется вмѣстѣ съ прочими двоякимъ образомъ: при постоянномъ сохраненіи закона, обуславливающаго ея зависимость отъ другихъ величинъ, или также при его измѣненіи; а потому Дифференціальное Ичисленіе раздѣляется на двѣ отрасли, изъ коихъ одна, касающаяся переменъ перваго рода, удерживаетъ при себѣ его собственное названіе; а другая преслѣдуетъ ихъ во второмъ случаѣ подъ именемъ Варіаціоннаго Ичисленія.»

Раздѣленіе второй части Математики онъ выводитъ изъ различія формъ количества, именно пространства и движенія, откуда происходятъ двѣ главныя вѣтви, Геометрія и Механика, которыя и подраздѣляются на свои части, смотря потому, разсматривается ли одно протяженіе пространства, или два, или всѣ

при; размашпривается ли движеніе или равновѣсіе; находится ли это равновѣсіе и движеніе въ шѣлахъ швердыхъ, или жидкихъ, или воздухообразныхъ.

Дойдя такимъ образомъ до послѣднихъ дѣленій чистой Машематики, Г. Лукьяновъ переходитъ къ приложеніямъ ея и перечисляетъ различныя Науки или лучше ошрасли одной Науки, показывая предметъ каждой. Окончивъ дѣленіе и показавъ, что во всей Математикѣ хотя чистое умозрѣніе и есть главное орудіе, но что оно также опирается и на опытахъ, въ которыхъ, не смотря на ряды изслѣдованій, ошкрывается еще неизмѣримое поприще для безконечныхъ ученыхъ шрудовъ, онъ продолжаетъ: «Какъ бы то ни было, но не лзя не согласишься съ общимъ мнѣніемъ, что нѣтъ другой Науки, гдѣ бы такъ ясно и правильно ошражался чистый образъ сущной истины, какъ въ Математикѣ,» и старается доказать это сравненіемъ ея съ Философіею, у которой онъ отнимаетъ уже всякое стремленіе къ точности и твердости понятій.

Вотъ вкратцѣ вся лекція Г. Лукьянова. Если бы она принадлежала къ всеневнымъ явленіямъ нашей Литературы, мы бы довольствовались однимъ показаніемъ ея сущности; образъ изложенія, строгость системы, чистота языка были бы ея возможными совершенствами. Но это есть такое явленіе въ нашемъ математическомъ мірѣ, въ которомъ въ первый разъ предметъ Математики подчиняется строгому философскому изслѣдованію, изъ сущности его выводится раздѣленіе ея на части, частей на пододѣленія, и такимъ образомъ строится цѣлое зданіе Науки, не произвольно, но основываясь на строгихъ законахъ разсудка, вездѣ подчиняясь единству, и слѣдовательно такое раздѣленіе, выходящее такъ сказать изъ нѣдръ самой Науки, показываетъ точно предѣлы каждой ея части, каждому отдѣльному ошкрытію указываетъ путь и эшикъ самымъ,

не позволяя ему принимать ложное направленіе, все стремить къ истинной цѣли. Съ другой стороны, это есть первый и вѣрный признакъ богатства Науки. Въ самомъ дѣлѣ, когда еще Наука нуждается въ фактическихъ свѣдѣніяхъ, пока еще опытная часть ея не обработана, явленія міра ея недовольно изслѣдованы, — тогда не можетъ возникнуть требованіе системы: еще нечего приводить въ систему, все и всѣ заняты еще самыми явленіями. Система Науки есть рѣшительная побѣда надъ тѣмъ міромъ, который подлежитъ ея разсмотрѣнію; перейдя этотъ предѣлъ, она ничего еще не можетъ пріобрѣсти совершенно новаго, вовсе ей неизвѣстнаго. Самыя явленія, которыя или укрылись отъ проницательности изслѣдователей, или во все еще до того и не показывались, будутъ уже не новымъ пріобрѣтеніемъ въ области Науки, но только повѣркою ея системы; изъ нея, изъ общаго ея начала она будутъ выведены прежде ихъ появленія — и слѣдовательно самое появленіе только повѣритъ систему. Разительный примѣръ этого представляетъ намъ Математика, которая, существуя съ явленія перваго человека, только лишь со временъ Эйлера сдѣлалась Наукою вполне систематическою. Если сморгнуть на систему съ этой точки зрѣнія, статья Г. Лукьянова представляетъ намъ первый опытъ, первое требованіе системы, и по этому самому она должна занять первое мѣсто между статьями, нами разбираемыми; но, какъ всѣ первыя попытки, и она не избѣгла недоспашковъ и недоспашковъ весьма важныхъ. Не разбирая ихъ подробно, укажемъ нашимъ Читателямъ на его раздѣленіе Алгебры, гдѣ всѣ части такъ сливаются между собою, что трудно сказать, отъ чего они имѣютъ право быть отдѣльными Науками. Въ заключеніе всего должно сказать нѣсколько о слогѣ. Здѣсь мы найдемъ удивительныя противоположенія: начало лекціи таково,

что многіе, прочтя первые два періода, не будутъ продолжать ее; оно написано шяжело, напынуто и болѣе есть наборъ словъ, нежели вступленіе въ лекцію, исполненную здравой Философіи. За то есть мѣста, гдѣ Авторъ, весь проникнушый любовію къ истинѣ и къ своему предмету, говоришь не только ясно и отчетливо, но даже увлекательно; гдѣ онъ, весь погруженный въ глубокія мысленія, не выходя изъ круга ошвлеченныхъ истинъ, согрѣваешь ихъ теплою сердца. Для примѣра я приведу здѣсь одно мѣсто, въ которомъ Авторъ старается доказашъ свое безпристрастіе къ Математицѣ, послѣ того, какъ онъ сказалъ, что истина всего ясна въ ней отражается. «Впрочемъ, не подумайте, Мм. Гг., чтобы такое разсужденіе выказывало съ моей стороны пристрастную односторонность. Всѣ Науки соединяются въ одинъ божественный органъ одной и той же свяшой истины; для нихъ трудилось одно и то же человѣчество, котораго мы представляемъ живую отрасль, подвизались тѣ же ихъ избранныки, коихъ чтимъ незабвенную память; для насъ они равно достолюбезны. Если созданіямъ зсмнаго разума не суждено конечное совершенство, то и Математика должна раздѣлять общій жребій всякаго нашего познанія: ибо пучина ея неисчерпаема, а ходъ образованія неудержимъ.»

— *Лекція Г-на Перовощикова объ уклоненіи свѣта (абераціи).* Здѣсь сначала излагается крашкая Исторія наблюденій, копорыя обратили вниманіе на аберацію, начиная съ 1671 г., когда *Панаръ* первый замѣтилъ склоненіе полярной звѣзды; пошомъ показывается Теорія *Брадлея*, помощію коей объясняются всѣ перемѣны, замѣченныя *Брадлемъ* въ положеніи свѣтила небесныхъ, и пошомъ выводятся тѣ формулы, по копорымъ *Пюиссонъ* составилъ таблицы абераціи каждой планеты.

— Разборъ *Разсужденія Поассона объ интегралахъ алгебраическихъ функций*, сообщенный Орд. Професс. Брашманомъ. Нѣсколько разъ уже встрѣчали мы имя Г-на Брашмана въ Уч. Зап. М. Унив., и во всѣхъ сшавшихъ видѣли постоянное стремленіе ознакомить насъ съ живою, такъ сказать, Математическою Литературою, передать всѣ самыя новыя открытія и сблизить съ именами и твореніями нашихъ современниковъ. Здѣсь онъ коротко разбираетъ Разсужденіе Поассона, помѣщенное въ математическомъ журналѣ Крелля, хотя, какъ говоритъ онъ, не заключающее въ себѣ ничего новаго, но заслуживающее вниманіе уже и по имени Автора, столь извѣстнаго по своимъ трудамъ; показываетъ содержаніе его, и въ заключеніе говоритъ, что теорема Поассона касательно трансцендентныхъ функций выходитъ, какъ весьма частный случай, изъ теоремы Абеля, изложенной въ 6-й книжкѣ Уч. Зап. М. Ун. за Декабрь 1834 года.

II. *Ученыя Записки Казанскаго Университета.* — Первая книжка этого журнала начинается *Воображаемою Геометріею, Г-на Лобачевскаго*. Слѣдующія слова самого Автора покажутъ ея содержаніе и вмѣстѣ ознакомятъ съ этимъ новымъ именемъ Геометріи—*Воображаемая*. «Предложеніе XII Эвклидовыхъ началъ приняло въ Геометріи какъ ощутительная истина, которую строго доказать математически напрасно старались въ продолженіе двухъ тысячъ лѣтъ. Особенно занимался этимъ предметомъ Лежандръ, и въ Запискахъ Французской Академіи собралъ все, что, по его мнѣнію, казалось болѣе удовлетворительнымъ (*Reflexions sur différentes manières de demontrer la théorie des parallèles ou le théorème sur la somme des trois angles du triangle, par Legendre. Mémoires de l'Acad. royale des Sciences de l'Inst. de France T. XII, an 1833*). Кто ни думалъ найти рѣшеніе запутаннаго вопроса, все безъ

исключенія ошибались, будучи предубѣждены въ справедливости того, что не можешь еще слѣдовать прямо изъ нашихъ понятій о тѣлахъ, безъ пособія наблюденій, какъ я, думаю, доказалъ это несомнительно въ моемъ сочиненіи о *Наталахъ Геометріи*. Изложивъ новую теорію параллельныхъ, я утверждалъ, что сумму угловъ прямолинейнаго треугольника, независимо отъ измѣреній, на самомъ дѣлѣ можно допускать менѣе половины окружности и на такомъ предположеніи основать другую Геометрію, которую назвалъ я *Воображаемой*, и копорая, если не существуетъ въ Природѣ, по крайней мѣрѣ должна бытъ принята въ Аналитикѣ. Съ помощію однихъ геометрическихъ построеній введены были уравненія, которыя представляютъ зависимость боковъ и угловъ прямолинейнаго треугольника, наконецъ даны выраженія для элементовъ линіи, поверхности и объема тѣлъ; а слѣдовательно Воображаемая Геометрія, какъ новая отрасль Математическихъ Наукъ, обнята была во всей обширности, чтобы не оставить болѣе сомнѣній въ справедливыхъ и достаточныхъ ея началахъ. Между тѣмъ въ тѣсныхъ предѣлахъ повременнаго сочиненія не могъ изложить я моего предмета со всею подробностію. Много предложеній, помѣщенныхъ безъ доказательства, одни выводы изъ продолжительныхъ и довольно запутанныхъ вычисленій заставляють меня подозрѣвать, что мое сочиненіе, казавшись съ перваго взгляда шемнымъ, предупреждало охоту заняться имъ съ нѣкоторымъ вниманіемъ и даже могло подать поводъ усомниться въ строгости моего сужденія и въ вѣрности выведенныхъ заключеній. Эта причина понудила меня искать другаго способа утвердиться самому въ истинѣ мною доказаннаго и попомъ осмыслиться еще разъ представить мои изслѣдованія на судъ Ученыхъ. Теперь, осмѣлая геометрическія построенія и выбирая крашкій обратный путь, намѣренъ я показать, что главные

уравненія, кошорыи нашель я для зависимости сторонъ и угловъ треугольника въ Воображаемой Геометріи, могутъ бытъ приняты съ пользою въ Аналитикѣ и никогда не приведуть къ заключеніямъ ложнымъ, въ какомъ бы то ни было отношеніи.» Не входя ни въ какія подробности, мы счищаемъ необходимымъ показать выводы Воображаемой Геометріи; вошь они въ томъ самомъ видѣ, какими находимъ ихъ у Г-на Лобачевского:

«1) Въ теоріи никто не мѣшаетъ сумму угловъ прямолинейнаго треугольника принимать менѣе двухъ прямыхъ.

2) Съ такимъ предположеніемъ уравненія (13) (т. е. уравненія для треугольниковъ въ Воображаемой Геометріи) замѣняютъ уравненія (15) (уравненія прямолинейныхъ треугольниковъ въ Употребительной Геометріи) и не могутъ вести къ ложнымъ заключеніямъ.

3) Воображаемая Геометрія обнимаетъ Употребительную Геометрію какъ частный случай, къ которому переходимъ, принимая линіи безконечно-малыми: такъ что въ этомъ отношеніи Употребительная Геометрія можетъ бытъ названа Геометріа Дифференціальная.

4) Значенія для элементовъ линіи, поверхности и объема тѣхъ въ обѣихъ Геометріяхъ одинаковы.

5) Предположеніе, что сумма угловъ треугольника менѣе двухъ прямыхъ, можетъ бытъ допущено только въ примѣненіи къ Аналитикѣ, потому что измѣренія въ Природѣ не открываютъ намъ въ этой суммѣ ни малѣйшаго отклоненія отъ половины окружности.»

Послѣ этого Авшоръ, сказавъ, что онъ астрономическими наблюденіями доказываетъ разность суммъ угловъ въ треугольникѣ отъ двухъ прямыхъ, занимается примѣненіями къ Аналитикѣ.

Избѣжаніе всякой полемики и чисто спеціального изслѣдованія, принятыя въ нашемъ Журналѣ за основа-

ніе, не позволяешь намъ входить въ сужденія о спашь Г-на Лобачевского.

— *О Китайскомъ Календарѣ О. Ковалевскаго.* Здѣсь сначала Г. Ковалевскій бросаетъ краткій историческій взглядъ на веденіе Китайскихъ Календарей, изданіе которыхъ принадлежишь къ дѣламъ государственнымъ и которые такъ важны, что принятіе Календаря почитаешь принятіемъ надъ собою власни Китайскаго Императора. «Для этого — онъ говоритъ — въ Пекинѣ составлена особая *Астрономическая Коллегія*, которая издревле находилась въ рукахъ Мусульманъ; но съ 1609 года, благодаря уму, астрономическимъ познаніямъ и хитрости Іезуита *Фердинанда Вербиста*, перешла къ Іезуитамъ, что и продолжалось до 1826 года, когда, послѣ смерти *Рибейры*, не осталось никого изъ Миссіонеровъ, могущаго занимать столь важное мѣсто, — и Календарь перешелъ въ руки Китайскихъ Астрономовъ.»

Послѣ историческаго взгляда, Авторъ говоритъ о самомъ Календарѣ, и описываетъ церемоніи, сопровождающія раздачу его. Оставляя всѣ подробности этихъ Китайскихъ церемоній, — непремѣнной принадлежности всякаго происшествія, выходящаго изъ обыкновеннаго круга одиообразной жизни Китайцевъ, — мы выпишемъ здѣсь только то, что относится собственно къ содержанию Календаря и правиламъ составленія его.

Три Календаря обыкновенно составляются въ Китаѣ: *первый* краткій, обыкновенный, въ которомъ находится росписаніе всѣхъ мѣсяцевъ и дней по порядку, съ означеніемъ времени восхожденія и захожденія солнца, долгога дней и ночей, соединеніе и противоположное состояніе солнца и луны въ знакахъ Зодіака. Замѣтимъ при этомъ, что Зодіакъ у Китайцевъ раздѣляется на 28 неровныхъ созвѣздій, по 7 созвѣздій на каждую Часъ Свѣта.

Второй календарь показываетъ движеніе планетъ каждодневно, съ означеніемъ ихъ разстоянія отъ первой звѣзды въ ближайшемъ созвѣздіи.

Третій Календарь, представляемый въ рукописи Императору, чисто астрономическій; въ немъ означены соединенія луны съ планетами, затмѣнія солнца и луны, и т. п.

Въ спашьѣ своей Г. Ковалевскій описываетъ Календарь, издаанный на 11-е лѣто правленія Дао-кгуанъ, т. е. на 1831 годъ; онъ, какъ Европейскій Рецензентъ, разсматриваетъ даже самое изданіе, говоритъ о заглавіи и о всѣхъ мелкихъ подробностяхъ, начиная отъ писемъ до переплеса.

Изъ этого Календаря мы видимъ, что годъ у Китайцевъ есть *лунный* и состоитъ изъ 12 лунъ (мѣсяцевъ), которыя считаются по порядку, какъ то: первая, вторая, третья и т. д., или по временамъ года, слѣдующимъ образомъ: первая весенняя луна, средняя весенняя луна, послѣдняя весенняя луна, и т. д.; въ разсматриваемомъ Календарѣ принято послѣднее.

Луны называются еще *большими* полными и *малыми* неполными, изъ коихъ первыя имѣютъ по 30 дней, а вторыя по 29. 1831 годъ заключалъ въ себя 354 дня. А какъ лунный годъ 11 днями короче солнечнаго, то изъ остаточныхъ дней составляетъ по временамъ тринадцатый високосный мѣсяць. Въ теченіе 19 лѣтъ встрѣчаемъ 7 високосныхъ. Со временъ Императора Хуанъ-ди Китайцы ввели лѣтосчисленіе по *круглостіямъ*, состоящимъ изъ двухъ разрядовъ гіероглифовъ: первый изъ нихъ состоитъ изъ 10, а второй изъ 12 знаковъ. Но изъ первыхъ 10 знаковъ собственно только 5 совершенно различны, другіе 5 различаются прилагательными, именно такъ, что первые 5 стоятъ съ прилагательными мужескими, а другіи съ тѣми же прилагательными женскими. Изъ

соединенія шакитъ 5 знаковъ попеременно, одного мужскаго и одного женскаго, съ 12 другими, составляешь 60 знаковъ для названія 60 лѣтъ въ круглолѣтшмъ; по прошествіи ихъ, снова шѣ же 12 знаковъ соединяются съ другимъ 5 знаками и оляшъ составляють 60 названій; послѣ приходятъ старыя наименованія, и ш. д. При спашѣ Г-на Ковалевскаго приложены двѣ таблицы: одна названій всѣхъ знаковъ, другая, по которой можно опыскивать названіе Кишайскаго года, соотвѣтствующее нашему году.

Имена мѣсяцевъ заимствуются изъ шѣхъ же знаковъ; дни счищаются по порядку, какъ и луны. Начало дня принято съ полуночи.

Каждый часъ состоитъ изъ 2 нашихъ, слѣдовательно въ ихъ сушкахъ заключается 12 часовъ, которые называются шѣми же 12 знаками, какъ и годы, безъ прибавленія другихъ 10. Каждый часъ раздѣляется на 8 частей, муца, изъ которыхъ каждая содержитъ въ себѣ по 15 частей, хуби: ш. с. каждая *муца* соотвѣтствуетъ нашей четверти часа, а каждая *хуби* нашей минутѣ.

Передать намъ всѣ эти весьма любопытныя свѣдѣнія о раздѣленіи времени у Кишайцевъ, Г. Ковалевскій, входитъ въ подробное описаніе таблицы, помѣщенной въ Календарь на 1831 годъ, подъ заглавіемъ: Кругъ мѣстъ, соотвѣтствующихъ геніямъ покровителямъ, и дѣлаешь выписку изъ таблицъ всѣхъ мѣсяцевъ съ астронимическими примѣчаніями. Для примѣра возьмемъ одно какое-либо число, на пр.:

4-е число, мужское земли и коня. Сшихія огня. Звѣзда *Ардиръ* (*φ*, *χ* въ южномъ созвѣздіи Оріона). День генія, называемаго *Тохтакти*. Въ этотъ день можно приносить жертву, входитъ съ докладами, принимаетъ должность, надѣвать шапку съ шарикомъ, особенно въ часъ зайца (нашъ 6 и 7 часъ по полуночи); шакже свашашся, звать къ себѣ гостей, выдавать

замужъ, брашь къ себѣ невесту, принимашь людей, выходишь изъ дому, переменяшь кваршару, кропишь плащье, пахашь землю, строишь домъ въ часъ зайца; шакже разбивашь шелкъ, выдавашь шовары изъ лавки, промѣнивашь шовары, получаешь деньги, строишь мельницу.

Пошомъ еще въ этой снаниѣ находится выписка изъ крапкихъ введеній, передъ каждымъ мѣсяцемъ; мы шакже выпишемъ одно изъ нихъ, чпюбъ ознакомишь съ метеорологическими наблюденіями Кишайцевъ:

«Въ первой зимней лупъ вода замерзашь, земля крѣпнеть, фазаны въ большихъ озерахъ превращаются въ устрицы, радуга уже не примѣтна.»

Послѣ этого Г. Ковалевскій прибавляетъ, что въ самомъ концѣ Календаря помѣщены таблицы счастливыхъ и несчастливыхъ дней и восьми знаковъ, посредствомъ кошорыхъ предсказываютъ будущее благополучіе или несчастіе въ супружествѣ, и ш. п. Есть еще, между прочимъ: 1) Показаніе частей тѣла, въ кошорыхъ, въ извѣстные дни находится душа. Сочинители Календаря предостерегаютъ своихъ читашелей, чтобы въ случаѣ болѣзни, они обращали вниманіе на этотъ предметъ и ошпюдь не дѣлали припарокъ къ больному мѣсту, если въ немъ тогда душа нѣтъ свое пребываніе.

2) Показаніе странъ, въ кошорыхъ ежедневно находится звѣзда Венера, ибо въ противную ей сторону не лзя ни выдавать замужъ, ни прогуливаться.

3) Росписаніе дней, въ которые не лзя ошпирашь кладовыя, садить деревья, брить головы, совершашь крѣпости, тягаться, прибѣгашь къ ворожеямъ, надѣвашь шапки съ шарикомъ, предпринимать пушешествія, звашь къ себѣ гостей, имѣть сношенія съ женами, и ш. п.

Изъ выписокъ, кошорыя мы сдѣлали, Чишатели видяшъ, сколь любопытна статья Г-на Ковалевскаго: она знакомишь насъ съ понятіями Кишайцевъ объ Астрономіи, Физикѣ, Медицинѣ, вообще о Наукахъ Естес-

своенихъ, вѣснѣ съ нѣмъ знакомимъ и съ домашнимъ нѣмъ бипомъ, и съ нѣмъ общественною жизнію. Таблицы, помѣщенныя при ней, могутъ быть весьма полезны для объясненія Китайской Хронологіи, нѣмъ болѣе, что въ спашнхъ доселѣ переводныхъ съ Китайскаго языка, нмъ часто встрѣчали имена годовъ на языкѣ нѣмъ, и не нѣмъ возможности перевести это лѣтосчисленіе на наши годы, часто оставались въ неизвѣстности о времени событій и размѣщали нѣмъ до нашему произволу.

О. Ч.

10. *Науки Естественныя.*

Статьи по Наукамъ Естественнымъ встрѣчались въ слѣдующихъ періодическихъ изданіяхъ: въ *Дѣтскомъ Журналѣ*, въ *Библіотекѣ для Чтенія*, въ *Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета* и въ *Горномъ Журналѣ*. — Статьи перваго изъ нихъ, каковы: *Тигръ*, *Банановое дерево*, *Алмазъ* (1835, № 4), *Золото*, *Грифъ* (№ 1) содержаніемъ и слономъ своимъ соотвѣствуютъ назначенію Журнала. — Во всѣхъ шести книжкахъ перваго полугодія 1835 года *Библіотеки для Чтенія*, была только одна оригинальная статья Доктора *Ястремцова*: *Подземныя пещеры* (Библ. для Чт. 1835, Генварь). Вотъ вкратцѣ содержаніе оной:

Пещеры суть извилистые подземные каналы, состоящіе обыкновенно изъ цѣпи нѣсколькихъ полостей, соединяющихся между собою тѣсными проходами. Иногда онѣ вырыты съ вершины горъ, въ направленіи опивѣсномъ, и называются тогда *колодцами*, каковыхъ напр. три находятся на вершинѣ одной горы въ Фридрихсгалѣ, противъ острова Агерое, и одинъ изъ нихъ глубиною въ сорокъ тысячъ футовъ. — Въ сырыхъ пещерахъ температура ниже, чѣмъ въ сухихъ, и посему въ

Часть XI.

30

ныхъ образуются льдомъ ледяныя украшенія, тогда какъ въ сухихъ, въ то же время, температура льдомъ почти постоянно отъ 9 до 10° Реом. Вода, содержащая въ растворѣ извѣстѣ, просачивается сквозь колоды и спѣемъ пещеръ, и образуетъ красивые сталактиты, представляющіе башни, замки, шрены, символы, подобія животныхъ и растеній. — Нѣкоторыя изъ пещеръ примѣчательны тѣмъ, что нѣкогда служили убійщищемъ хищнымъ животнымъ, коихъ кости уснащаютъ теперь дно ихъ. Остатки сіи принадлежатъ львамъ, гіенамъ, различнымъ видамъ медвѣдей; между ними, въ количествѣ гораздо меньшемъ, попадаются даже кости правоядныхъ животныхъ: быковъ, оленей, грызуновъ. Можно положить, что $\frac{1}{3}$ всего количества пещерныхъ костей составляютъ медвѣди, $\frac{1}{3}$ гіены, а остальную $\frac{1}{3}$ прочія животные. — Костяныя пещеры находятся въ большемъ количествѣ въ Старомъ и Новомъ Свѣтѣ. Особенно извѣстны Европейскія и Американскія. Въ области Байрейтъ, во Франконіи, онѣ составляютъ какъ бы цѣпь, простирающуюся отъ Гарца до Карпатскихъ Горъ; примѣчательнѣйшая изъ нихъ есть *Пещера Гайленрейтерская*. Въ Англіи пещеры содержатъ болѣе остатковъ гіенъ, менѣе прочихъ хищныхъ животныхъ, и значительное количество правоядныхъ; Германскія напримѣръ — малое число гіенъ, большое прочихъ хищныхъ, и весьма немного правоядныхъ. — *Кирдальская* пещера въ Англіи, знаменитая розысканіями Профессора *Бокланда*, открыта въ 1821 году.

Всѣ прочія естественныя-историческія списки *Библіотеки для Чтенія*, помѣщенные въ отдѣлѣ *Списокъ*, суть переводныя съ Англійскаго языка: списки *Нѣжность сердца и умъ птицъ* (Февраль) заключаетъ въ себѣ вещи мало правдоподобныя.

— Списки *Ученыхъ Записокъ Московскаго Университета* отличающіяся рѣшительнымъ стремленіемъ

къ шову ученому, отличающему истинну оны краевыи разсказыи людей полу-ученыи. Изъ снхъ снншейи змнншнми мы: *Объ ископаемыхъ растеніяхъ и животныхъ въ геологическомъ отношеніи* (Учен. Зап. Моск. Универс. 1835, Февраль), Адъюнкта *Щуровскаго*. — Авторъ раздѣляетъ ископаемыя растенія и животныя на три періода. *Первый*, древнншнй, заключаетъ въ себя шо пространство времени, которое прошло отъ начальнаго появленія *переносныхъ* (*) шолщъ до окончательнаго образованія каменнаго угла. Оныи періодъ характеризуютъ растенія ископаемыя, составляющія роды ископаемыя и даже вовсе неизвѣстныя въ наше время; шакковы: *каламнты, невротеры, одонтоптеры, лепидодендроны, сферофиллоны*, и ш. д. Растеннтельная жизнь, при самомъ началѣ своемъ, стремилась къ возможному проявленію своей внушренней полноты, и пошому ознаменовалась непошнрною величиною. Избытокъ жизни растеннтельной сего періода обуславливался, вѣроятно, слѣдующими данными: *жаркимъ климатомъ, обнльною влагою, и обнблнтнымъ количествомъ свободной угольной кислоты*. Ошнжившія растенія *обуглились* (можетъ бытъ?) днйствіемъ свободной шогда сѣрной кислоты и подземными огнемъ, и образовали пласты каменнаго угла. Тѣ же самыя причины, въ слѣдствіе вліянія конхъ развилась шоль пышно флора, пренншествовали развншію организма животныхъ, для конхъ угольное начало убнйственно. Посему-шо мы находимъ въ семъ періодѣ шолько животныхъ низшихъ, обншавшихъ въ водахъ соленыхъ, шакковы *ортодератиты, трилобиты* и другія. *Второй періодъ* составляють шѣла органическія, погребенныя въ послѣдовательныхъ рядахъ песчаника и изве-

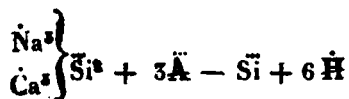

(*) *Terrains de transition*, по Нннецки *Uebergangs-Formationen*, переводнтся по Русскн всегда словомъ очень шочтнмымъ: *переходныя*, а не *переносныя*, какъ переводнтъ Авторъ.

стника, замыкающихся мѣломъ. Флора втораго періода вообще обильнѣе родами и бѣднѣе видами въ сравненіи съ первою; различіе же ея отъ современной флоры является преимущественно въ недѣлимыхъ (*individuum*): они представляютъ такую степень развитія, съ которою едва развилось развитіе, замѣчаемое въ странахъ экваторіальныхъ; самыя малыя изъ нихъ принадлежали бы теперь по крайней мѣрѣ климату Мыса Доброй Надежды, или Новой Голландіи; но формы ихъ уже не тѣ, коя встрѣчаемъ въ первомъ періодѣ. Причины сему были *уменьшеніе углерода, пониженіе температуры и образованіе тернозема*, доставлявшаго растеніямъ источникъ жизни имъ свойственный теперь, умѣренный въ своемъ количествѣ. Съ симъ измѣненіемъ порядка въ Природѣ, появился и животный, особенно же *рыбы и амфибіи*, отличающіеся большимъ ростомъ и формами странными, теперь не существующими, часто чудовищными; каковы: *ихтиосауры, плесіосауры, мегалосауры, игуанодоны, птеродактилы* и другія. Третій періодъ соотвѣтствуетъ тому времени, въ которое образовались прерпичныя толщи. Господство двусѣменодольныхъ растеній, свойственныхъ материкамъ, характеризуетъ сей періодъ, и приближаетъ оный къ нашему времени, съ тѣмъ только различіемъ, что всѣ почти ископаемыя растенія сего третьяго періода принадлежатъ теплему климату. Царство животное носитъ тотъ же характеръ: пошому-то мы находимъ и въ нашихъ холодныхъ странахъ остатки *львовъ, гіенъ, носороговъ, тапировъ, аноплотерій, палеотерій, слоновъ, мастодонтовъ*, и т. д.

— Горный Журналъ, какъ и въ прошломъ году, продолжалъ сообщать новости и ошарытія по части Минералогіи, Геогнозіи, Геологіи, Ботаники и Зоологіи первобытнаго міра, горломъ и соляномъ дѣлѣ, и т. д. Вообще всѣ статьи сего Журнала; какъ оригинальныя

такъ и переводима, отличающаюся основательностію и точностію. Такимъ образомъ въ Февральской книжкѣ между прочимъ, находимъ мы извѣстія о новыхъ минералахъ: *брефицитъ* и *родичитъ*: первый изъ нихъ есть новый цеолитъ, и въ минеральной системѣ долженъ бытъ помѣщенъ предъ пренишомъ; формула его есть:

Родичитъ найденъ *Густавомъ Розе* между кристаллами Сибирскаго турмалина; самые большіе кристаллы сего новаго минерала имѣютъ въ поперечникѣ только одну линію, и представляютъ форму додекаедровъ съ слабо призмленными трехплоскостными углами, следовательно соединеніе додекаедра съ октаэдромъ. — Не менѣе интересны наблюденія средней температуры земной коры, произведенныя въ Стокгольмѣ Г-мъ *Рудбергомъ*. Изъ оныхъ наблюденій слѣдуетъ, что *средняя годовая температура* почвы Стокгольма будетъ:

въ 1 футѣ глубины	= + 6° 66 Cels.
2 футахъ	= + 6° 61
3 ———	= + 6° 62,

и что *температура въ концѣ Сентября и въ концѣ Марта, или во время осенняго и весенняго равноденствій, въ разлнчныхъ глубинахъ одинакова.*

Въ сшахъ Г. *Лизелъ*: *Описаніе Молдавскихъ соляныхъ копей съ нѣхъ геологическими отношеніями*, находитсѣ слѣдующее описаніе способа разработки соли: «При заложеніи новой копи избирается предварительно удобное мѣсто для постановленія коннаго вороша: послѣ чего пробивается подъемная, а возлѣ оной воздушныя шахты. Въ началѣ разработки, пустая порода подымается наверхъ помощью ручнаго вороша. Шахты крѣпятъ деревянною крѣпкою, на верхнемъ концѣ копей

спавящся брусья, поддерживающіе блоки юпного ворота, помощію коего производится подъемъ соли и опусканіе рабочихъ въ копи. Когда достигнутъ до поверхности каменно-солянаго штока, то шахты проводятся еще сажени на двѣ въ самой соли, и при семъ прострранство между крѣнью и солянымъ штокомъ тщательно закладывается кусками буйволовоы кожи, дабы симъ предохранить обработку отъ припюка въ нсе воды. Послѣ этого начинается или колоколообразная или коническая выработка копей, и добываюіе соль въ ней производиться отъ окружности къ центру. Ошморженная масса соли, смотря по величинѣ своей, разбивается на чаши, изъ коихъ каждая вѣситъ отъ 150 до 210 фунтовъ; двѣ шаковыя чаши укладываются въ буйволовою кожу, и зоротомъ поднимаются на поверхность. Проникающая изъ шахтъ въ соляныя копи вода подымается на поверхность козаными мѣшакомъ..

Въ книжкѣ за Мартъ мѣсяцъ примѣчательны: *Новыя правила для отысканія взброшенныаъ и седмнутыаъ мѣсторожденій полезныаъ минераловъ*, гдѣ Г. Бутеневъ сначала исторически разсматриваетъ свой предметъ, приводя правила *Агриколы* (1675 года), *Ресслера* (1760 года), *Отпелла* (1722 г.), *Деліуса* (1773 г.), *Вернера* (1791 г.), *Шмидта* (1810 г.), *Гехта* (1825 г.), *Циммермана* (1828 г.); потомъ разсматриваетъ случаи, гдѣ при образованіи трещины, наполняющейя постороннею массою, и отдѣляющей одинъ конецъ мѣсторожденія исконыхъ минераловъ отъ другаго, не происходило пониженія висащей стороны всбрасывателя; случаи, гдѣ пониженіе сей стороны имѣло мѣсто, и наконецъ даетъ практическія правила, объясненныя теоретически, для отыскиванія прерваннаго мѣсторожденія. Все объясняется наглядными чертежами. Статья оканчивается въ Апрельской книжкѣ.

Извѣстіе о платиновомъ производствѣ въ Россіи Г.

Бобровскіе. Сначала платина находима была только въ двухъ мѣстахъ Южной Америки, и Испанское Правительство, въспротивленіе опасеніемъ мнимой неудоборазличимости платины отъ золота, строжайшіе запрещения вывозъ ея, и повелѣло истреблять публично все количество сѣрой платины, собранной въ теченіе каждаго года, при промывкѣ Американскихъ золотопосылыхъ россыпей. Хотя въ послѣдствіи времени запрещеніе сіе и ослабѣло, до нынѣ сѣй былъ очень рѣдокъ въ Баротѣ; и все количество онаго, изъ рудниковъ Колумбін и Бразиліи и Гавани, не превышало каждаго года 25 пудъ. Въ 1822 году обширно присущеніе платины въ золотопосылахъ россыпей Уральскаго Хребта. Въ 1824 году обширны платиновые пріиски и начата разработка оныхъ. Съ того времени добыча сего металла, постепенно увеличивалась, возрасла до нынѣшняго полученія онаго въ годъ до полу десяти пудъ и болѣе; а въ 1828 году установлена выдѣлка платиновой монеты. Съ 1-го января 1824 по 1 Января 1834 года добыто платины болѣе 678 пудъ, и обработкою получено было чистой платины до 476 пудъ, изъ коихъ 460 пудъ обращено въ монету оуиную на 8,186,620 рублей. Обиліе сего металла въ россыпяхъ такъ велико, что до сихъ поръ ни въ одномъ мѣстѣ разработкѣ еще не замѣчаютъ уменьшенія онаго. Богатѣйшія изъ россыпей найдены въ округѣ Тагильскихъ заводовъ, принадлежащихъ Гг. Демидовымъ. Онѣ залегаютъ подъ наносомъ чернозема, въ небольшой глубинѣ, и состоятъ изъ мелкихъ валуновъ, сбитанныхъ съ глинистыми пескомъ зеленосѣраго цвѣта, обнаруживающихъ видомъ своимъ явное происхожденіе ихъ отъ разрушенія окрестныхъ роговообманковыхъ и базальтовыхъ горъ. Пески сіи содержатъ въ себѣ сырой платины отъ 1 до 2 до 3. Она представляется иногда въ видѣ мелкихъ зеренъ, или бляшекъ, и нерѣдко попадаются кусочки значительной величины. Въ Іюль 1829 года найдены

былъ кусокъ самородной плашины вѣсомъ въ 10 фунтовъ 54 зол., а въ Миршѣ 1831 года другой — вѣсомъ въ 12 фунтовъ 52½ зол. Послѣ того найдены: одинъ кусокъ въ 20 фунтовъ 34 зол., одинъ въ 19 фунтовъ 24 зол. и два куска слишкомъ по тринадцать фунтовъ.

Примѣры величайшаго рудоносимаго жилъ, Г. Бутемеса 2.— Размѣры жилъ по простиранию ихъ въ толщину, бывающъ весьма различны. Большую частью горныя разработки представляющъ намъ жилы, которыхъ толщина отъ сѣва видимой простирнъ глазами простирается до нѣсколькихъ вершковъ, а длина ихъ ограничивается только десятками, и рѣдко переходить за сошню сажень. Но съ другой стороны мы видимъ такія жилы, кои удивляютъ своими огромными размѣрами. Что касается до глубины, до которой достигаютъ жилы, то это съ вѣрностью не опредѣлено, и хотя прежніе Рудокопы и Геогносты думали, что на нѣкоторой извѣстной глубинѣ онѣ должны выклиниваться, но по новой теоріи огневаго происхожденія жилъ должно съ гораздо большею достовѣрностью заключить, что работами по жилѣ можно бы въ глубинѣ достигнуть до того источника, отъ коего изъ внутренности земли всѣ онѣ получили свое начало. Выклиниваніе же ихъ въ глубинѣ, какъ думали прежде Рудоконы, должно быть не что иное, какъ суживаніе жилъ, каковое не рѣдко встрѣчаемо бываетъ и работами по простиранию ихъ, но за которыхъ весьма часто онѣ опять получаютъ прежнюю свою толщину и прежнее богатство; примѣръ сему представляеть жила *Леандръ*, въ рудникѣ *Alpnordgrube*, близъ Фрейберга. — Толщиною и длиною своею замѣчательны слѣдующія жилы: 1) Жилы Нижней Венгріи въ Шемницкомъ и Кремницкомъ Горномъ Округѣ, проходящія въ сіенишвомъ порфирѣ, и заключающія сребристый свинцовый блескъ, золото и серебряныя руды. Толщина ихъ отъ 20—25 сажень, а длина онѣ

3400—5000 и даже до 6000 сажень. 2) Жилы Клаустальскаго Горнаго Округа, на Гарцѣ, въ Ганноверскомъ Королевствѣ; онѣ проходятъ въ переходномъ глинистомъ сланцѣ и стрѣй ваккѣ, и состоятъ преимущественно изъ тяжелого шпата, заключающаго богатѣя руды серебрянаго свинцоваго блеска. Толщина ихъ до 20 сажень, длина до одной Немецкой мили. 3) Жила серебряныхъ рудъ *Вета-Негра* въ Америкѣ, проходящая въ плотномъ известнякѣ, и столь богатая, что въ печеніе нѣсколькихъ мѣсяцевъ получено изъ оной болѣе нежели на 5 милліоновъ шалеронъ (17 мил. руб.) серебра. На глубинѣ около 80 сажень, гдѣ она разбивается на три вѣтви, толщина ея достигаетъ до 30 сажень. 4) Жила *Вета-Мадре*, близъ Гванахуато, въ Мексикѣ, состоящая богатѣйшую серебромъ въ Америкѣ жилу, и проходящая въ глинистомъ сланцѣ, имѣетъ въ толщину отъ 18 до 22 сажень, и въ длину болѣе 13 верстъ.

Въ Апрѣльской книжкѣ мы замѣтили статью равно важную для Геологіи и Зоологіи міра первобытнаго: *Новыя наблюденія надъ белемнитами, Графа Мунстера* (сообщено Г. Карпинскимъ). До сихъ наблюденій знаменитѣйшаго въ области Естественныхъ Наукъ Автора не имѣлось изображеній полныхъ экземпляровъ белемнитовъ, и пошому всѣ описанія оныхъ, всѣ теоріи классификаціи ихъ были несовершенны, даже очень ошибочны. *Мунстеръ* дѣлалъ нарочно путешествія по Германіи, чтобы изучать сихъ загадочныхъ животныхъ, коишъ, сколько до сихъ поръ казалось, не было подобныхъ. — Результаты сихъ разысканій въкратцѣ суть слѣдующіе: 1) Всякій совершенно развившійся белемнитъ составляющъ: черепокъ и ячеистое, конусообразное тѣло. Черепокъ состоящъ изъ плотной, постепенно утончающейся вершины, имѣющей шпатовое строеніе, и полой основной части, кошорой сѣтъки утончающа къ наружному ошверстію оной до тонкости листа

бумаги. Ячеистый конусъ находится въ вершинѣ сей полости. Необыкновенная помятость спянои основной части черепка причиною тому, что очень рѣдко находятси экземпляры нѣкоторыхъ образомъ полные; по сему-то *Влендаль* сдѣлалъ ошибку, описывая между белемниттами такіе, кои не имѣютъ полой части черепка. Въ вершинѣ плотной части черепка иногда находится полость, обыкновенно малая, отовсюду замѣченная. Изъ сего устройства белемниттовъ слѣдуетъ, что они должны бытъ причислены къ раковинамъ многокамернымъ головоногихъ слизняковъ, кои жили въ полой части черепка, поверхъ ячеистаго (камернаго) конуса. 2) Точное различіе и опредѣленіе видовъ (*species*) сопряжено съ весьма большимъ затрудненіемъ: ибо формы ихъ, съ возрастомъ, большею частью измѣняющіеся посредствомъ новыхъ слоевъ, покрывающихъ старыя, и въ молодомъ состояніи экземпляры разныхъ породъ часто очень сходны между собою. Итакъ *Влендаль* не основательно даетъ большой вѣсъ болѣе или менѣе остроконечной формѣ вершины. 3) Основаніемъ общей классификаціи должны служить: а) борозды черепа, простирающіяся отъ основанія къ вершинѣ; б) желобки черепа, идущіе отъ основанія (т. е. отъ того мѣста, гдѣ начинаешся въ белемнитѣ полость не занятая камернымъ конусомъ, при основаніи сего послѣдняго); в) борозды простые, двойныя или тройныя, идущія отъ вершины белемнитта къ основанію его; г) недостаткомъ разцѣленія или бороздъ, какъ на основаніи, такъ и въ вершинѣ. 4) При опредѣленіи видовъ должно еще обращать вниманіе: а) на гладкость или изнечащеніи наружной раковины; б) на присущствіе желобковъ на бокахъ; в) на присущствіе, кромѣ трехъ главныхъ бороздокъ, и другихъ; г) на то, оканчивается ли бороздка вдругъ, или переходитъ въ желобокъ; е) на форму разрыва раковины; ф) на то, имѣютъ ли недѣльные

перешкообразную форму во всякомъ возрастѣ; g) бываешь ли малая раковина ячеистаго конуса гладкая, кольчатая или волнистая и проч. 5) Белемниты составляютъ признакъ вторичной области, какъ вообще, такъ и главныхъ членовъ оной; это вѣрно, по крайней мѣрѣ, въ Германіи. — *Мюнстеръ* никогда не находилъ истиннаго белемнита въ области переходной, въ Англіи-сномъ, горномъ известнякѣ, дехштейнѣ (Алпійскомъ известнякѣ), и подчиненныхъ имъ пластахъ. Въ Германіи лѣсъ составляетъ древнѣйшую формацію, которая заключаетъ белемниты. Начиная съ сей формаціи, они разсыяны во всѣхъ позднѣйшихъ вторичныхъ группахъ до нынѣ включительно. Въ формацияхъ, лежащихъ выше ит-ловой, нѣтъ цѣльныхъ белемнитовъ, но только разрушенныя и округленныя куски оныхъ.

Въ сей же книжкѣ достойны замѣчанія слѣдующія:
Геогностическія замѣзанія по лѣвому берегу Днѣпра, отъ устья сей рѣки до селенія Кайры, Г-на Старкова. О пожарахъ въ Лисненскихъ каменно-угольныхъ кладахъ, Гвистенфервальтера Сырохватава, и многія другія.

С. К.

11. *Науки Военныя.*

По этой части мы замѣтили нѣсколько любопытныхъ статей въ Русскомъ Инвалидѣ за вторую половину 1834 и за первую 1835 года.

1) *Взятіе Римлянами Карвагепа*, изъ Карно (№ 206 Р. И. 1834). Этого отрывокъ имѣетъ занимательность общую всѣмъ военно-историческимъ статьямъ, которыя такъ рѣдко появляются въ нашей Литературѣ. Онъ читается съ удовольствіемъ, хотя безъ той пользы, которую могъ бы доставить, если бы заключалъ въ себѣ подробное описаніе производства работъ и орудій, употребленныхъ при знаменитой осадѣ Сидионовой.

2) *Обзрѣніе военныхъ происшествій въ послѣднюю войну Испанцевъ съ Французами, сод. Г-на М. Бутурлина. Походъ 1814 года.* Всякая статья, вышедшая изъ-подъ пера сего знаменитаго Писателя, безъ сомнѣнія, занимательна и поучительна; но означенное выше *Обзрѣніе* много теряетъ цѣны отъ того, что напечатано безъ плана; чинашель, будучи лишень возможности имѣть ясное понятіе о расположеніи и движеніи войскъ въ этой кампаніи, принужденъ только догадываться и блуждать по сценѣ войны. Мы описали бы это замѣчаніе вообще ко всѣмъ статьямъ сего рода, печатаемымъ въ нашихъ періодическихъ изданіяхъ. Историческіе отрывки изъ сочиненій военныхъ Писателей помѣщаются въ журналахъ собственно для того класса военныхъ людей, которые лишены средствъ читать полныя сочиненія: следовательно, такіе отрывки должны быть столь возможно ясны и полны, и помѣщаться вмѣстѣ съ планами и прочими объяснительными чертежами, безъ которыхъ они не принесутъ той пользы, какую бы можно было ожидать отъ нихъ.

3) *Походъ Фельдмаршала Князя Варшавскаго Графа Паскевича-Эриванскаго противу Турокъ въ Азіи, сод. Г-жи Валентини, переводъ Полковника Лахмана.* Вошъ содержанія сихъ занимательныхъ отрывковъ: время учрежденія Кавказской Линіи; причины, способствовавшія къ покоренію Закавказскаго Края; слѣдствія, оказавшіяся отъ постепеннаго образованія жителей тѣхъ мѣстъ; цѣль занятія Аракса; мѣстоположеніе Арменіи; занятіе Анапы; выгоды занятія сей крѣпости; нѣсколько словъ о характерѣ дѣйствій Фельдмаршала.

4) *Нѣкоторыя разсужденія о Семилѣтней Войнѣ. Изъ Записокъ Гурго и Монтолонн; переводъ Поля Лахмана (N^о 241).* Сіи два Писателя стараются доказать, что во время Семилѣтней Войны Фридриху Великому не представлялось столько препятствій, какъ

обыкновенно привыкли думать; что понятія о косвенномъ боевомъ порядкѣ еще не опредѣлены, и потому изобрѣшеніе этого порядка не можетъ быть приписываемо рѣшительно Фридриху II, и наконецъ, что опасность, происходящая отъ такъ называемаго косвеннаго боеваго порядка, доказана при Кольницѣ, Цѣридорфѣ, Росбахѣ и другихъ. Статья эта заслуживаетъ особенное вниманіе.

5) *Походы Фридриха II во время Семилѣтней Войны, съ примѣчаніями Наполеона Бонапарте, издан. Графомъ Монтолонн; переводъ Полк. Лахмана* (Р. И. 1635. № 15—23, 68—72, 77—81, 137—140 161—165). Чтобы однимъ словомъ опредѣлить достоинство и занимательность этой статьи, мы считаемъ достаточнымъ сказать только, что въ ней нѣкоторые распоряженія Фридриха В. въ этой кампаніи критикуются умомъ Наполеона.

6) *Нѣкоторые правила войны, извлеченныя изъ Mémoires pour servir à l'histoire de France sous Napoléon, écrite à S. Hélène* (№ 87). Кто не пылъ возможности прочесть вполнѣ Записокъ, служащихъ матеріаломъ для Исторіи Франціи въ правленіе Наполеона, тому эта статья можетъ служить прекраснымъ подаркомъ.

7) *Способы укрѣпленій Генераловъ Виргиня, Карно, Спекеля и Римплера. Изъ книгъ: Руководство къ познанію замѣчательныхъ системъ и способовъ укрѣпленій; перев. съ Нѣмецк. Г-на Самсоновскаго* (№ 92 — 96). Къ этой статьѣ, кромѣ замѣчательныхъ идей, служившихъ основаніемъ каждому изъ упомянутыхъ четырехъ Военныхъ Архитекторовъ, видны еще историческій ходъ Фортификаціи: ибо Виргиня, Карно, Спекель и Римплеръ, каждый въ свое время, составлялъ эпоху въ лѣтописяхъ этой Науки.

8) *Прусская конница въ царствованіе Фридриха Великаго* (№ 123 и 124). Здѣсь сначала представлено

плохое состояніе Прусской кавалеріи при восшествіи на престолъ Фридриха II; потомъ улучшенія, сдѣланныя въ ней Фридрихомъ, который при помощи сей кавалеріи выигралъ два сраженія: при Росбахѣ и Цёрндорфѣ.

9) *Общій очеркъ Исторіи Тактики и Военнаго Искусства, изъ соч. Прусскаго Маіора Гревеница* (№ 164 и 165). Сей крашкій обзоръ хода Военной Науки имѣетъ ширъ большую цѣну, что на Русскомъ языкѣ до сихъ поръ еще нѣтъ полного курса Военной Исторіи, для которой апа статья можетъ служить матеріаломъ.

Въ Военномъ Журналѣ помѣщены были въ первой половинѣ прошлаго 1835 года слѣдующія любопытныя статьи:

1) *Общая замѣтка о надлежащихъ качествахъ лучшихъ помпоновъ и о помпонной части вообще* (№ 2), гдѣ исчислены: условія, служащія основаніемъ при построикѣ помпоновъ, выгоды и неудобства помпоновъ парусныхъ, мѣдныхъ, жестяныхъ и деревянныхъ; также сказано о связывавшъ помпоновъ, и о якоряхъ и фонаряхъ, употребляемыхъ при наведеніи ихъ въ ночное время.

2) *Составъ Австрійской Арміи* (№ 3) и

3) *Последнее преобразование Французской Артиллеріи* (№ 1).

О прочихъ же статьяхъ Военнаго Журнала, заслуживающихъ особенное вниманіе, здѣсь не упоминаемъ, потому что продолженіе ихъ не относится къ обозрѣваемой теперь первой половинѣ 1835 года.

В. Ч.

12. *Науки Врачебныя.*

Статьи по части Наукъ Врачебныхъ попадались во многихъ Русскихъ періодическихъ изданіяхъ. Такихъ образомъ въ листкахъ Сѣверной Пчелы мы замѣтили: *Объ урядѣ*

циклопъ; *Больница для дѣвицъ Воспитательнаго Дома въ С. Петербургѣ* (Сѣв. Пчела № 62); *Еще письмо къ Зейдлицу, Доктора Дала* (№ 97); *Ответъ Зейдлицу на письмо Дала о Гомеопатіи* (№ 98, 99 и 100); *Отъ-ветъ С. Петербургскаго Заведенія Искусственныхъ Ми-неральныхъ Водъ*, изъ коего явствуешь, что число поль-зовавшихся оными въ прошломъ 1834 году простира-лось до 210, считая въ томъ числѣ бывшихъ различныхъ воды и принимавшихъ ванны (№ 103 и 104). — Въ С. Петербургскихъ Вѣдомостяхъ интересны статьи: *Трехлѣтний отчетъ Частной Глазной Лечебницы, отъ 1 Июля 1834 по 1 Февраля 1835*; число больныхъ, пользовавшихся въ семь промежуткѣ, простиралось до 1315 (С. П. Вѣдомости, № 45); извѣстіе объ *Ал-реппольскихъ минеральныхъ водахъ*, Доктора *Вульфа*; воды сіи находящіяся Тверской Губерніи на рѣкѣ Движѣ, и по замѣчаніямъ Автора не уступающъ цѣлебною си-лою своею многимъ Германскимъ водамъ (№ 75 и 76). — Журналъ *Общепользныхъ Свѣдѣній* заключаетъ также нѣсколько статей медицинскаго содержанія, каковы: *Кровать для больныхъ*, Хирурга *Верала* (№ 14); *Вѣр-ное средство отъ мокротнаго кашля*, состоящее изъ воды, рому и жженого сахару (№ 18); *Лекарство отъ головной боли* (№ 23); *Средство противъ изгаи* (№ 22). — Въ Библіотекѣ для Чтенія находятся: *Вліяніе свѣта на человѣческое тѣло*; *Самосгараніе человѣческаго тѣла* (Генварь 1835); *Дѣйствіе прозябеній на здоровье*. Разложеніе растительныхъ веществъ стоячими водами, или лучше сказать, испаренія таковыхъ водъ, разноси-мыя вѣтрами, дѣйствуютъ подобно ядамъ, причиняя то перенежающуюся лихорадку, то разслабленіе во всемъ тѣлѣ. Римъ и его окрестности предспавляютъ ясный тому примѣръ. Съ другой стороны расшенія поглоща-ющъ листьями своими и корнями негодныя для дыханія частицы атмосферы; такимъ образомъ воздухъ самыхъ

нездоровыхъ округовъ чистъ и безвреденъ, пока земля покрыта еще посѣвомъ хлѣба, и дѣлается вреднымъ по снятіи онаго (Библ. для Чш. Февраль 1835): *Литотріа* или *калнетреніе*; *Движеніе крови съ волосковатыми сосудахъ* (Іюнь 1835).

— Народно-врачебная газета *Другъ здравія*, имѣющая двѣ трудно соединяемыя цѣли: служить указателемъ для практическихъ Врачей, и распространителемъ между профанами Науки свѣдѣній, служащихъ къ сохраненію здоровья, содержитъ много и наблюденій практическихъ Врачей Русскихъ и иностранныхъ, и теоретическихъ познаній по всѣмъ отраслямъ Наукъ Врачебныхъ, равно какъ показаній библіографическихъ, существенно необходимыхъ для cadaго, слѣдящаго Науку во всѣхъ ея отношеніяхъ. Изъ статей, содержащихся въ листкахъ перваго полугодія 1835 года, замѣтимъ краткіе слѣдующіе:

Простое средство вылетивать раны на отмороженныхъ мѣстахъ, которое состоитъ въ порошокъ шабъ называемыхъ дубовыхъ яблокъ, насыпиемомъ на открытыя раны (*Другъ Здр. № 1*). *Дѣвушка совершенно безъ рукъ и ногъ*. Она теперь 20 лѣтъ отъ роду, родилась безъ верхнихъ и нижнихъ конечностей, на мѣсто которыхъ выходятъ продолговатые мясные отростки, и шъ изъ нихъ, кон закрѣпляютъ бедра, длиннѣе шъ, кон выходятъ изъ плечъ. Дѣвушка съ большою легкостію движется по землѣ всѣмъ шъомъ, дѣлая попеременно круги на право и на лѣво. Помѣстивъ рукоятку половой щетки между подбородкомъ она можетъ безъ всякаго затрудненія (*№ 3*). *Легеніе лишайной сыпи* (*Impetigo*) новымъ дѣйствительнѣйшимъ 'противъ нее средствомъ, именно растеніемъ *цзинъ* или *золотнатка пестаная* (*Gnaphalium ageraria L.*); изъ сочиненія Доктора Е. И. *Андреевскаго* (*№ 4 и 5*). *Какъ посредствомъ накалыванія кожи окрашеною иглою, уничтожать родимыя*

пятна огненного цвѣта, нѣдко обезображивающія лице. Метода сія, изобрѣтенная Докторомъ *Паули* (Pauli), въ Ландау, состоить въ слѣдующемъ: обезображенную часть кожи обмываютъ теплою мыльною водою нѣсколько разъ, потомъ крѣпко натягиваютъ, намазываютъ краскою, которая соотвѣствовала бы цвѣту прочей кожи, но вообще была бы нѣсколько свѣтлѣе, и тремя иглами, которыя отъ времени до времени также обмакиваются въ краску, прокалываютъ кожу, такъ чтобы при этомъ выходило чуть чуть крови, и чтобы родимое пятно было внутри проколовъ. Паули увѣряетъ, что сею операціею ему всегда удавалось уничтожать родимыя пятна, даже такіа, кои занимали половину щеки (№ 4). *Какъ содержать дѣтей, одержимыхъ Англійскою болѣзнію.* Воздухъ долженъ быть чистъ, сухъ, умеренно теплъ, не очень жарокъ; комнаша сухая, высокая, свѣтлая; постель изъ махраса, набитого лошадинымъ волосомъ, отнюдь не пухомъ; одежда фланелевая, которая не должна жать, особенно же на вогнутыхъ костяхъ; сіи же послѣднія надобно часто шереть и гладить рукою на выпуклой сторонѣ; въ хорошую погоду выносить дѣтей для прогулки на чистый воздухъ. Пища должна быть питательная, крѣпительная, пріятная: сухари, испеченные съ лимонной коркою, размоченные въ винѣ; жареная живопостъ; желе изъ шелячьихъ ногъ; пиво съ яйцомъ; супъ на пивѣ; утромъ кофе изъ жолудей; на завтракъ яйца въ смятку; послѣды небольшія порціи мадеры, порпвейна. Не употребляютъ ничего кислаго, жирнаго, рыбы, мучной пищи; даже молоко употребляютъ осторожно (№ 5). *Тегеніе болѣзни: Сибирской язвы.* Она начинается мало примѣтнымъ, красноватымъ, зудящимся пятнышкомъ, по прикосновенію къ нему ощущается твердый маленькій желвачекъ, который, болѣе и болѣе возрастающій, достигаетъ до величины голубиного и даже

хуринаго яйца, и припомъ весьма скоро. Вратъ, допрогиваясь руками до опухоли, чувствуетъ въ оной значительную твердость, въ которую съ трудомъ вонзается игла или конецъ ланцета. Потомъ покровы вокругъ желвака краснѣють, и представляютъ лоснящуюся рожеобразную припухлость. Ежели время помощи будешь упущено, то красноша опухоли перемѣняется въ шениватый цвѣтъ, рождаются пузырьки (*pustulae gangrenosae*); больной слабѣетъ, унываетъ духомъ, жалуется на величайшую грудную тоску и стѣсненіе сердца; чувствуетъ подергиваніе въ груди и лихорадочное движеніе, обнаруживающееся скорымъ и маломъ пульсомъ. Кожа дѣлается суха и жестка; животъ вздувается и болить; иногда рождается рвоша и поносъ; жажда мучитъ больного; безпокойство увеличивается; пульсъ исчезаетъ (*pulsus minor*); взглядъ выражаетъ шоканость, отчаяніе; больной тихо бредитъ (*delirium typhoides*); дыханіе затрудняется; выступаетъ холодный потъ; появляея сонливость, икота, судороги; желвакъ поражается антоновымъ огнемъ и производитъ сирадь вытекающею изъ него влагою. Смерть за сими явленіями неминуема. Для предохраненія себя отъ сей заразы надобно: купаться въ холодной водѣ, наблюдать чистоту касательно одежды и жилья, избѣгать жаркихъ бань въ теплое время, не употреблять въ пищу много незрѣлой зелени, но питаться пищею болѣе мясною, голыми руками не касаться язвы, зараженнаго сею болѣзнію скота въ домахъ не держатъ; ежели человекъ заразится ею, то прибѣгать къ леченію въ началѣ болѣзни (№ 5 и 6). *Развитіе музыкальнаго чувства у одной слабоумной женщины.* Статья сія извлечена изъ *Gazette Medicale* № 1, въ коей обстоятельно описывается, какъ у одной совершенно глупой женщины, содержавшейся въ домѣ умалишенныхъ, развился музыкальный талантъ съ того времени, какъ она посажена была

вмѣстѣ съ одною актрисою, которая безпрестанно пѣла и декламировала. Музыкальное чувство развилось у нея до того, что она, выслушавъ весьма шрудныя пассажи музыки, повторила ихъ точно, даже начавъ, но неоконченныя пѣзцы аріи продолжала совершенно въ томъ духѣ, какъ онѣ были начаты (№ 6). *О камняхъ въ желчномъ пузырьѣ.* Профессоръ Буальскій сообщилъ слѣдующее извѣстіе: занимаясь въ С. Петербургѣ въ шеченіе многіхъ лѣтъ бальзамированіемъ знатныхъ особъ, онъ рѣдко не находилъ въ желчныхъ пузыряхъ ихъ камешковъ; между тѣмъ какъ въ умершихъ людяхъ среднего и рабочаго класса, концы онъ вскрывалъ нѣсколько тысячъ, ни однажды не встрѣчалъ желчныхъ камней. Авторъ полагаетъ причиною желчныхъ камней въ высшемъ классѣ: роскошный столъ, многоразличіе блюдъ, и выпивковъ (№ 7). *Особенный случай левовидіи,* рассказанный извѣстнымъ Англійскимъ Докторомъ Аберхромби. Молодая, семилѣтняя дѣвушка, жившая по соседству съ однимъ скрипачемъ, который такъ страстно любилъ музыку, что просиживалъ цѣлыя ночи, вдругъ заболѣла и перенесена была въ другой домъ. По выздоровленіи ея, стали въ семь домѣ слышать отличную музыку. Сначала неизвѣстно было откуда происходятъ сіи звуки, но въ послѣдствіи открыто, что дѣвушка эта, погруженная въ глубокій сонъ, производитъ своимъ голосомъ превосходно чистые звуки скрипки. Наблюдая ее, замѣтили, что она, послѣ двухчасоваго сна, начинаетъ безпокоиться, невнятно говорить, а потомъ издаетъ настоящіе скрипичные тоны, производитъ прелюдіи, и потомъ играетъ цѣлыя пьесы со всѣми вариациями. Сіе явленіе повторялось правильно 14 или 20 ночей (№ 16).

— Книжки *Военнаго Медицинскаго Журнала* содержатъ въ себѣ превосходныя статьи какъ оригинальныя,

шакъ и переводныя, написанныя въ тонѣ строго ученомъ. Изъ нихъ замѣшимъ слѣдующія :

О свойствѣ, химическихъ качествахъ, происхожденіи и дѣйствіи рожковъ (*vescae cornutum*) на животный организмъ, извлечено изъ сочиненія : *Versuche über die Wirkungen des Mutterkornes, etc. von Dietz. Tübingen, 1832.* — Рожки представляютъ мѣстное болѣзненное состояніе зеренъ многихъ растений изъ семейства *gramineae* (ниворосли), совершенно отличное отъ головни или изгари. Рожки, по опытамъ *Вокелема*, содержатъ : 1) блѣдножелтое, въ алкоголь растворяющееся вещество, имѣющее вкусъ рыбьяго жира ; 2) маслянистое блѣлое вещество, имѣющее сладкій вкусъ ; 3) фіолетовое красящее начало ; 4) особенную кислоту, подобную фосфорной ; 5) значительное количество *растительно-животнаго вещества*, которое скоро подвергается гніенію и при перегонкѣ отдѣляетъ густое масло и амміакъ ; 6) малое количество амміака. Многоразличныя мнѣнія о происхожденіи рожковъ можно предсавивши въ слѣдующихъ трехъ видахъ : а) они происходятъ отъ укушенія насѣкомыхъ ; б) они суть грибы, претпшстаующіе образованію ржаваго зерна ; в) рожки суть зерна ржи, болѣзненно измѣнившіяся. Рожки имѣютъ свойство возбуждать родовыя пошуги (№ 1).

Практическія наблюденія, сообщенныя Докторомъ *Калинскимъ* : а) объ упошребленіи сулемы въ грудныхъ воспаленіяхъ ; б) о запотѣ, излеченномъ радикально исполненіемъ слѣдующихъ показаній : 1) уменьшивъ приливъ крови къ головѣ и поддержавъ свободныя испраженія ; 2) ускоривъ искусственно отпращеніе къ водкѣ ; для сего *tart. emet. gr. viij*, *aquae ʒss* влиши въ полштофа вина ; 3) успокоивъ всеобщую раздражительность и доставивъ сонъ : для сего 4 грана лакшукарія въ порошокъ ; в) лихорадка отъ глистовъ (№ 1).

Краткое извѣстіе de Raphania epidemica, оказавшейся въ прошломъ 1834 году, въ нѣкоторыхъ уѣздахъ Вятской Губерніи и въ землѣ Донскаго Войска, сообщено Профессоромъ *Спаскимъ*. Болѣзнь сія, называемая злою кортею, происходитъ отъ употребленія въ пищу ржанаго хлѣба, содержащаго въ себѣ *терныя рожки*, именуемые въ просторѣчій *спорынью* или *бабынъ зубомъ*, а по Вятски *ужъ*. Болѣзнь обнаруживается слабостью и подергиваніемъ въ конечностяхъ; за симъ слѣдуютъ: головная боль, рвота, вспучиваніе живота, одеревенѣніе конечностей, переходящее скоро въ корчи, при чемъ больной приходитъ въ безпамятство и трудно дышитъ. Большее или меньшее страданіе было пропорціонально количеству съѣденнаго испорченнаго хлѣба (№ 2).

— Въ Ученыхъ Запискахъ Московскаго Университета встрѣчались также статьи медицинскаго содержанія, каковы: *О температурѣ органическихъ тѣлъ*, Г-на *Ловецкаго* (1835, Май и Іюнь); *О синькотворѣ* и его фармацевтическихъ составахъ, Г-на *Лебедева* (Іюнь). — Въ книжкахъ за Мартъ и Апрель мѣсяцы помѣщена статья, сообщенная Профессоромъ *Ловецкимъ* и заключающая въ себѣ *Замѣтанія Гг. Бреше и Русселя де Возеа о строеніи и отпращиваніи общихъ крововъ*. Упомянутые Ученые изслѣдовали строеніе кожи человѣка и прочихъ животнохъ съ точностью и тонкостью непоспѣжимою, и открыли въ ней органы, о коихъ до нихъ никто и помыслить не могъ. По наблюденіямъ симъ, строеніе кожи позвоночныхъ животнохъ есть слѣдующее:

- а) Ткань самой кожи составляютъ два пласта: внутрѣнный, плотный, толстый, состоящій изъ волокнистыхъ сплетеній, называемый собственно *кожею* (*corium, cutis*); наружный, непосредственно покрывающій первый слой, мягкій, подобный слизи, который къ наружи превращается въ роговую пластинку, *epidermis*.
- б) Сія ткань кожи проникается слѣдующими органами:

1) *Нервные нити*, достигши внутренней поверхности первого слоя кожи, прободаютъ оную и высшавляюся на наружной поверхности оной въ видѣ сосочковъ, расположенныхъ правильными рядами. Въ сихъ сосочкахъ отдѣльныя фибры каждаго нерва сливаюся концами между собою, образуя полукруги. 2) *Органы потоотдѣлительные* въ несмѣтномъ множествѣ; каждый изъ такихъ органовъ состоитъ изъ *мѣшечка* и *спирально изогнутаго выводщаго сосуда*; мѣшечекъ лежитъ въ толщѣ внутреннего слоя кожи, въ него входящъ тонкіе кровеносные сосуды, питающіе его и дающіе ему матеріалъ для отдѣленія потообразной жидкости; спиральный каналъ, вышедъ изъ пузырька, извивается въ толщѣ наружнаго слоя кожи и открывается круглымъ отверстіемъ въ наружной роговой оболочкѣ. 3) *Органы всасыванія*; они имѣютъ положеніе подъ верхнею пластинкою наружнаго пласта кожи, или въ такъ называемой Мальпигіевой слизистой перепонкѣ, и представляются въ видѣ разобщенныхъ корешковъ. Каналы сіи имѣютъ многія поперечныя перегородки, и будучи разсмащиваемы помощію микроскопа, являются въ видѣ тончайшихъ сребристо-бѣлыхъ нитей, кои не открываются въ роговой наружной кожнѣ отверстіями: посему и вѣроятно, что всасываніе производится посредствомъ напоенія (*imbibitio*) наружной роговой пластинки. 4) *Органы, производящіе второй слой кожи, или роговое вещество, или приборъ роготворный*, состоящій изъ желѣзокъ и выводщихъ сосудовъ; желѣзки суть красноватыя пузырьки, лежащіе на внутренней поверхности кожи, снабженные множествомъ кровеносныхъ сосудовъ; изъ каждаго пузырька выходитъ прямая трубочка, прободающая весь внутренній слой кожи и открывающаяся отверстіемъ въ углубленіяхъ между нервыми сосочками. Сей приборъ отдѣляетъ слизистую Мальпигіеву перепонку. 4) *Органы, отдѣляющіе крас-*

щее вещество. Этошь маленькій приборъ нѣтъ положеіе на внѣшней поверхности внутренняго пласта кожи, на днѣ углубленій, находящихся между нервными сосочками, и соспочъ изъ клѣпчатаго, губчатаго, упругаго вещества, проникнутаго кровеносными сосудами, приготавлиющаго шо вещество, которое у разныхъ племенъ человѣческаго рода окрашиваетъ кожу различными цвѣтами; множество выводящихъ трубочекъ изливаетъ сіе окрашивающее вещество въ Мальпигіеву слизистую сѣпь или въ наружный пластъ кожи.

13. *Статистика и Этнографія.*

Въ обзорѣнн періодическихъ изданій нашихъ за 1854 годъ мы говорили уже о важности, въ отношеніи къ Статистикѣ, двухъ журналовъ, отъ Правительства издаваемыхъ: *Коммерческой Газеты и Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.* Съ начала прошлаго года къ этимъ двумъ повременнымъ изданіямъ присоединяется еще шрѣшь, столь же важное для Статистики: это Журналъ Мануфактуръ и Торговли, получившій большее развитіе. Масса статистическихъ свѣдѣній, сообщенныхъ этими тремя журналами, представляетъ богатую жашву для шрудолюбиваго Ученаго. Многочисленные материалы, носящіе на себѣ печать достоверности въ самой оффиціальной своей, ожидаютъ опытной руки, кошорая привела бы ихъ въ одно стройное цѣлое, расположила бы ихъ по строгой, вѣрно начерпанной системѣ. При такихъ средствахъ, какими новыми ображеніями, выводами, результатами должна обогатиться Статистика! Мы бросимъ изгладъ на это совокупное богатство материаловъ, собранныхъ попечительнымъ Правительствомъ. Начнемъ съ Журнала Министерства Внутреннихъ Дѣлъ.

Прежде всего остановимся на слѣдующихъ шреть
сшашьяхъ по части теоретической:

1) *О важности статистическихъ исчисленій* (№ 5).
Предметъ Статистики есть измѣреніе силъ Государства, которыя, развивая жизнь народа, проявляются въ его дѣяніяхъ, законодательствѣ, произведеніяхъ Наукъ, Искусствъ, промышленности. По этому самому Статистика объемлетъ собою всѣ эти различныя проявленія силъ челоѵка, обнаруживающіяся ли онѣ въ нравственныхъ поступкахъ, или въ дѣйствіяхъ его на природу физическую. Но описаніемъ Государства во всѣхъ его подробностяхъ не лзя достигнуть цѣли Статистики, потому что силы Государства суть болѣе нравственными, развивающіяся постепенно: слѣдовательно одновременныя описанія, дѣлаясь по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ достояніемъ Испоріи, уже не могутъ вести къ предположенной цѣли: ихъ надобно продолжать безпрестанно, или лучше возобновлять почти ежегодно; но кромѣ того, что этошъ шрудъ неизмѣримо великъ, и слѣдовательно шягосщенъ, едва ли возможенъ, онъ не представляетъ явленія силъ въ формахъ краткихъ, удобныхъ къ сравненію,—а сравненіе есть необходимое условіе измѣренія. Дабы помочь этому недостатку, обратились къ числамъ, начали составлять статистическія таблицы. Показавъ такимъ образомъ происхожденіе статистическихъ исчисленій, Авторъ говоритъ, что Статистика раздѣляется на двѣ отрасли: на относительную и численную, которыя, соединясь снова вмѣстѣ, образуютъ собою такъ называемую *Статистику Живительную*, гдѣ числовые выводы соглашаются съ описаніями и подтверждаются началами Наукъ Политическихъ. Судить по цифрамъ о селеніяхъ, городахъ, Государствахъ не только можно, но даже нѣтъ для шого другаго ближайшаго и вѣрнѣйшаго средства. Чшобы убѣдиться въ этомъ, достаточно указать на таблицы, представляемыя еже-

годно Англійскому Парламенту, на отчеты Министровъ Французскихъ, на статистическія изслѣдованія Шаброля о Парижѣ. Но чтобы этакъ способъ вполне достигалъ цѣли, и чтобы никто не сомнѣвался въ немъ, для этого нужно сперва условиться въ системѣ изложенія свѣдѣній: въ противномъ случаѣ Статистика будетъ, какъ выражается Авторъ, упражненіемъ памяти, занятіемъ утомительнымъ и средствомъ къ удовлетворенію суешнаго, безцѣльнаго любопытства; всѣ заключенія изъ подобныхъ статистикъ будутъ плодомъ воображенія, или игры ума, не утвержденныхъ на прочномъ основаніи. Вотъ какимъ образомъ разсуждаетъ Авторъ объ истинномъ способѣ и важности статистическихъ исчисленій: «Пусть раздѣляшь жителей—говоритъ онъ—по предметамъ ихъ трудовъ: тогда главныя черты характера населенности будутъ очевидны. Пусть строенія исчисляешь квадратомъ жилой и нежилой поверхности, послѣ приведуть въ мѣру мѣста незасвоенныя, улицы, площади: тогда относительное содержаніе ихъ между собою и то же содержаніе къ нимъ числа жителей дастъ понятіе о наружномъ видѣ города, покажешь просторъ его или тѣсноту, численность или неопытность. Сии данныя сообразите потомъ съ числомъ владѣльцевъ,—и вы узнаете способъ помѣщенія, живутъ ли въ обширныхъ домахъ, какъ на пр. въ Москвѣ, или на квартирахъ, тѣсно или просторно?

«Сообразите число церквей, добровольныя въ нихъ приношенія и вклады,—и вы будете имѣть понятіе, до какой степени сохранились въ городѣ религіозныя вѣрованія. Вглядитесь въ мѣстныя вѣдомости; разсмотрите въ нихъ число прихожанъ, рожденій, браковъ, похоронъ, примѣните расчеты ваши къ общему народонаселенію, — и вы узнаете относительное содержаніе Вѣроисповѣданій, семейственность, или безбрачность, и слѣдовательно, нравственность или развратъ жителей,

попомъ умноженіе или уменьшеніе ихъ, и наконецъ возможное состояніе Духовенства.

• За тѣмъ перейдите къ больницамъ, воспитательнымъ домамъ, богадѣльнямъ, и вы узнаете, чѣмъ расплачивается народонаселеніе за выгоды городской жизни, на какомъ состояніи преимущественно шагошѣшь сіе бремя, какія болѣзни собственнѣ климату, въ какое время года поражаютъ онѣ, и когда и какими средствами излечиваются.

• Богадѣльни не скроютъ отъ васъ духа времени: вникните въ ихъ цѣль; онѣ опредѣляютъ мѣру склонности къ благошвореніямъ, слѣдовательно мягкосердіе, или эгоизмъ людей къ немощному человечеству; онѣ покажутъ, разнообразенъ ли или единообразенъ городъ своею дѣятельностію, и занятія промыслами раздѣлились ли въ немъ до такой степени, что люди, способные хоша къ малѣйшей работѣ, не шерпятъ нужды; или же напрошивъ, для увѣчныхъ, безсильныхъ стариковъ и дѣтей еще нѣтъ занятія? Кромѣ того, устройство заведеній докажетъ общественный умъ и то, не вышиваешься ли въ нихъ суетность и тщеславіе, или созидаетъ ихъ математическій расчетъ необходимости? Сообразите число аптекъ и бань, и увидите, что даже тѣхъ и другихъ вездѣ соотвѣтственно содержанію чистаго народа и черни: первый лечится средствами фармацевтическими, второй предупреждаетъ многія болѣзни банею.

• Разсмотрите число Учебныхъ Заведеній; раздѣлите ихъ по цѣли образованія общаго или спеціальнаго, *научнаго* (*) или технического; вникните въ предметы обученія, въ способы преподаванія; разберите, чѣмъ дѣши въ нихъ обучающіеся: богатыхъ людей или немущихъ,

---

(*) Авторъ, какъ и подобаетъ, даетъ этому слову значеніе Французскаго *scientifique*.

того или другого класса,—и вы заблаговременно можете рассчитывать, чрезъ сколько лѣтъ въ такомъ-то званіи возможны такіа-то измѣненія. Далѣе, сообразите относителное число дѣтей воспитываемыхъ дома, или въ общественныхъ заведеніяхъ,—и вы узнаете до какой степени возможны перемены въ нравахъ и обычаяхъ того или другого сословія.

«Способы промышленности почерпаются въ Наукахъ и знаніяхъ, а потребленіе произведеній опредѣляется относительно *количества*—надобностями, а касательно качества—нравами, обыкновеніями, вкусомъ публики. Посему, кромѣ итоговъ промышленныхъ заведеній, разсмотрите первообразные матеріалы, — и вы узнаете богатство природы, равно потребности каждаго рода заведеній. Сообразите количество живыхъ человѣческихъ и животныхъ силъ и неодушевленныхъ дѣятелей: воды, паровъ, вѣтра, — и вы узнаете, до какой степени онъ умѣлъ покорить своимъ умомъ дѣятели Природы. Количество издѣлій будетъ вѣрнѣйшимъ мѣриломъ недостатка или излішества въ произведеніяхъ ремесленности, или надобностяхъ потребителей; а качество издѣлій обнаружитъ нравственное и вещественное положеніе людей, для коихъ трудится промышленность. Разочтите, сколько людей занимается мануфактурною и какое число ихъ живетъ земледѣльческою промышленностію; потомъ, что въработываетъ человекъ въ томъ и другомъ занятіи,—и разсмотрѣвъ сіи выгоды, вы обнаружите, одинаковыми или различными средствами пользуются отъ искусства объ промышленности и возвышается ли одна предъ другою, и нужно ли уравнивать ихъ для частнаго благосостоянія народа.

«Лавки общимъ ишгогомъ мало объясняютъ; но если раздѣлите ихъ по предметамъ, то дѣло представится совсѣмъ въ другомъ видѣ. Возьмемъ въ примѣръ Петербургъ и Москву. Въ первомъ на каждомъ перекресткѣ

вы встрѣчаете мелочную лавочку: это показываетъ, что въ Петербургѣ жили квартирные; имъ нѣогда, да и негда заготовлять запасы въ прокъ, многіе перебиваются деньгами изъ дня въ день. Въ Москвѣ, напротивъ, мелочныхъ лавочекъ гораздо меньше: тамъ живутъ большею частію своимъ домою, собственнымъ хозяйствомъ,—привозятъ запасы изъ вошчинъ и деревень собственныхъ.

• Люди, обладающіе какимъ нибудь достаткомъ и не живущіе своимъ хозяйствомъ, довольствуются въ шракирахъ, но простой народъ веселится и подкрѣпляетъ силы въ пищевыхъ домахъ и харчевняхъ. Сравните число сихъ заведеній и общую сумму въ городахъ, и узнаете относительное состояніе въ нихъ черни. Если будете продолжать соображеніе по данному числу черни и примѣните его къ издерживаемому количеству пищи, увидите снѣженъ ея склонности къ употребленію вина. »

2) О *Нравственной Статистикѣ* А. З. (№ 1): Спашья эта заключаетъ въ себѣ нѣсколько замѣчаній на предполагаемое развитіе такъ называемой *Общественной Механики* (Mécanique sociale) Кепле, кошорый, облада глѣбокими математическими свѣдѣніями, оказалъ важныя условія теоріи Статистики. Главное усиліе его *Общественной Механики* должно стремиться къ опредѣленію идеала челоѣка— не того идеала, въ кошоромъ мы соединяемъ всѣ совершенства, но того, кошорый носитъ въ себѣ всѣ добродѣтели и всѣ пороки общества, и кошораго Кепле называетъ *среднимъ челоѣкомъ*. Это— существо воображаемое, какъ выражается самъ изслѣдователь, кошораго характеръ есть выводъ изъ среднихъ результатовъ, получаемыхъ для цѣлаго общества. Если бы былъ опредѣленъ средній челоѣкъ для извѣстнаго народа, то эшотъ челоѣкъ представлялъ бы типъ всего народа. Если бы можно было опредѣлять его изъ суммъ всего челоѣчества, тогда бы онъ представлялъ типъ

всего рода человеческого. Ограничиваясь опредѣленіемъ средняго человѣка для одной націи, и изучая его послѣдовательно, можно опредѣлить измѣненія, претерпѣваемыя имъ въ теченіе времени, и узнать, зависяшъ ли эти измѣненія отъ Природы или отъ самого человѣка, производящаго въ обществѣ самому себѣ извѣстными силами, коими онъ располагаетъ сообразно своей волѣ. Кепле дѣйствительно допускаетъ существованіе такихъ силъ, называя ихъ *силами колебательными* (*forces perturbatrices*). Наука объ этихъ силахъ есть настоящая теорія общественнаго механизма, теорія, которая, безъ сомнѣнія, можетъ представлять законы столь же удивительные, какъ и Механика физической природы. Таковы мнѣнія Кепле о создаваемой имъ теоріи. Вотъ что говоритъ Г. З. противъ этой теоріи: «Если дѣйствительно преступленія, подчиняясь условіямъ времени, могутъ подлежать исчисленію, то можно ли по одному числу преступленій заключать о нравственности народа? Нужно знать важность преступленія и всѣ обстоятельства, его сопровождавшія, дабы опредѣлить степень различія порочныхъ наклонностей. Если невозможно опредѣлить средней величины порока въ народѣ, то тѣмъ менѣе предположить возможности въ опредѣленіи средней силы его добрыхъ свойствъ; тутъ я самыя событія не подлежатъ исчисленію; тутъ нѣтъ никакихъ положительныхъ показаній. Народныя лѣтописи изрѣдка указываютъ на малое число подвиговъ самоотверженія, благородной преданности, на великодушныя пожертвованія, еще менѣе указываютъ намъ на людей, осушающихъ слезы несчастныхъ, сѣющихъ сѣмена надежды въ сердцахъ отчаявающихся: *добрая слава лежитъ, худая бѣжитъ*. Добродѣтельные поступки не имѣютъ для себя ни судилищъ, ни канцелярій; добродѣтель, занятая единственно своимъ предметомъ, большею частію совершаетъ путь

свой въ неизвѣстности, тогда какъ преступленіе идетъ и всѣмъ преслѣдуется, а если и скрываетъ себя въ мракъ, то единственно для того, чтобы удобнѣе изловить свои жертвы и избѣжать наказанія. Въ заключеніе Г. Э. говоритъ, что мысль Кетле о среднемъ человѣкѣ остается чисто предположеніемъ, родившимся въ головѣ доспойнаго Ученаго, увлекшагося своимъ предметомъ. Исчисленіе только тамъ можешь господствовать, гдѣ господствуютъ условія пространства и времени: слѣдовательно и дѣйствія человека съ этой только стороны могутъ быть подведены подъ математическія формулы; но проявляющійся въ поступкахъ человека безсмертный духъ его, не подчиненный ни времени, ни пространству, никогда не можеть подлежать исчисленію.

3) *О народонаселеніи*, изъ Кетле (№ 6). По мнѣнію лучшихъ Экономистовъ, народонаселеніе возрастало бы въ прогрессіи геометрической, если бы не представлялось тому никакихъ препятствій. Но средства существованія не развиваются такъ быстро, и при самыхъ благопріятныхъ для промышленности обстоятельствахъ они никогда не могутъ увеличиваться иначе, какъ только въ прогрессіи арифметической. Недостатокъ въ средствахъ существованія есть важное препятствіе народонаселенію. Когда народонаселеніе въ своемъ развитіи стало на равнѣ съ средствами существованія, то благоразуміе повелѣваетъ остановить его на этомъ предѣлѣ; если же, по несчастію, оно перейдетъ за оный, то равновѣсіе иначе не можешь возстановиться, какъ только избыткомъ смертности. Такимъ образомъ всѣ препятствія къ народонаселенію могутъ быть раздѣлены на два главные рода. Одни дѣйствуютъ, предупреждая приращеніе народонаселенія, другія разрушая его по мѣрѣ увеличиванія. Сумма первыхъ составляетъ такъ сказать препятствіе *лишью-*

щее, сумма вторыхъ — препятствіе разрушающее. По словамъ Кетле, Мальтусъ весьма остроумно разобралъ главные препятствія, встречаемыя народонаселеніемъ въ его приращеніи; столь же успѣшно онъ показалъ предѣлъ, за который народонаселеніе не должно переступать, дабы избѣжать горестныхъ послѣдствій нищеты. Но должно сознаться — говорить Кетле — что не смотря на изысканія Англійскаго Ученаго и Экономистовъ ему слѣдующихъ, способъ дѣйствія препятствій еще не опредѣленъ съ точностію; словомъ, еще не приискали средства перенести теорію народонаселенія въ область знаній математическихъ. Дабы уничтожить всюхъ недоспашокъ, Кетле занимался многочисленными изысканіями, которыя привели его къ заключенію, что теорія народонаселенія можетъ быть основана на слѣдующихъ двухъ началахъ: а) *народонаселеніе стремится распространяться въ прогрессѣ геометрической;* б) *сопротивленіе или сумма препятствій его развитію, есть, при всѣхъ другихъ равныхъ обстоятельствахъ, какъ квадратъ скорости, съ которою народонаселеніе стремится увеличиваться.*

— По части фактической весьма любопытны извлеченія и выписки изъ отчетовъ Губернаторовъ и Градоначальниковъ по управляемымъ ими вѣдомствамъ. Въ этихъ отчетахъ заключаются подробныя свѣдѣнія о состояніи различныхъ Губерній или Градоначальствъ, о движеніи народонаселенія, о доходахъ и расходахъ, объ успѣхахъ земледѣлія, скотоводства и различныхъ отраслей промышленности. Укажемъ на подобнаго рода свѣдѣнія: *Извлеченіе изъ отчета Грузинскаго Гражданскаго Губернатора за 1833 годъ (№ 1); Выписки изъ отчетовъ Одесскаго и Феодосійскаго Градоначальниковъ за 1833 годъ (№ 3); Извлеченіе изъ отчета Иркутскаго Гражданскаго Губернатора за 1833 годъ (№ 4); Извлеченіе изъ отчета Таганрогскаго Градоначальника за 1833 годъ*

(№ 5); *Извлеченіе изъ ответа Виленскаго Гражданскаго Губернатора за 1834 годъ* (№ 6); заключающее въ себѣ, кромѣ статистическихъ подробностей, нѣкоторыя историческія свѣдѣнія о городахъ Виленской Губерніи. — Къ той же категоріи можно отнести также *О нѣкоторыхъ дѣйствіяхъ Почтоваго управленія въ 1834 году* (№ 2), показывающую новыя способы сообщенія между различными пунктами Имперіи.

— Въ *Обозрѣніи состоянія городовъ Великаго Княжества Финляндскаго въ 1833 году* (№ 5) заключаются свѣдѣнія о числѣ жителей, церквей, домовъ, Учебныхъ Заведеній (и учащихся въ нихъ), фабрикъ, заводовъ, лавокъ и трактирныхъ заведеній. Въ городахъ восьми Губерній Великаго Княжества Финляндскаго, въ 1833 году, было 71,512 жителей; церквей 40; домовъ 6572; Учебныхъ Заведеній (свѣтскихъ) 69, въ нихъ учащихся 3508; фабрикъ и заводовъ 54; въ нихъ работающихся 445; лавокъ 461; трактирныхъ заведеній 171.

— Изъ *Вѣдомости о доходахъ, расходахъ и остаткахъ городскихъ суммъ за 1834 годъ* (№ 5) видно, что самый большій городской доходъ былъ въ Одессѣ (1,042,000 р.) (*); изъ Губернскихъ городовъ первое мѣсто занимаетъ Астрахань (467,117 р.); за нею слѣдуютъ Казань (197,033 р.), Кіевъ (192,706 р.) и Архангельскъ (152,892 руб.). Отъ 100 до 140 тысячъ дохода имѣли Калуга, Ярославль, Саратовъ, Нижній-Новгородъ. Прочіе Губернскіе города всѣ имѣли менѣе 100 тысячъ дохода (отъ 2 до 80 тысячъ). Изъ Уѣздныхъ городовъ одинъ Ростовъ имѣлъ болѣе ста тысячъ дохода (111,047 р.).

— Въ двухъ статьяхъ: *О городахъ Черниговской Губерніи* (№ 5) и *О Тамбовской Губерніи* (№ 6) Чисташели найдутъ — въ первой краткую Исторію Черни-

---

(*) Доходы обѣихъ столицъ въ сей Вѣдомости не показаны.

года в Новогорода-Сѣверскаго, вѣдѣтъ съ описаніемъ ихъ въ статистическомъ отношеніи; а во второй любопытными подробностями о постепенномъ заселеніи низменной Тамбовской Губерніи, начиная съ первой половины XVI столѣтія, и о настоящемъ ея положеніи, весьма замѣчательномъ въ топографическомъ отношеніи.

— *Посадъ Дубовка, въ Саратовской Губерніи* (№ 5) прежде извѣстный подъ именемъ Городка Волжскаго Войска. Положеніе Дубовки на правомъ берегу Волги, тамъ, гдѣ она наиболѣе сближается съ Дономъ, дѣлаетъ посадъ вѣщать извѣстнымъ весьма значительнымъ въ торговомъ отношеніи. Къ Дубовской пристани, съ открытія судоходства до прекращенія онаго, принималось ежегодно отъ 200 до 500 судовъ разной величины. Въ грузахъ ихъ содержался все, что изъ Сѣверной и Сѣверо-Западной Россіи славяется для Донскаго и Черноморскаго Казачьихъ Войскъ, для Черноморскаго Флота, для Кавказской Линіи, для прибрежныхъ жителей Азовскаго и Чернаго Морей и для полуострова Таврическаго. Тамъ же путемъ идетъ значительное количество желѣза въ Турцію. Клади, принадлежащей частнымъ лицамъ, перевозятся съ Дубовки на Донъ ежегодно на 8 и на 10 милліоновъ рублей.

— Весьма занимательны отрывки изъ Памятныхъ Записокъ Г-на Глаголева, путешествовавшего въ 1825 и 1826 годахъ, о Тулѣ (№ 1) и о Красной Могѣ (№ 2). Путешественникъ обращалъ особенное вниманіе на нравы и обычаи жителей посѣщаемыхъ имъ мѣстъ, и въ этомъ отношеніи не лѣзя не пожелать, чтобы Памятныя Записки Г-на Глаголева были изданы вполнѣ. При описаніи Тулы онъ очень хорошо характеризуетъ нравы оружейныхъ мастеровъ и Тульскихъ гражданъ, ихъ забавы и занятія. Преданія народныхъ также не ускользаютъ отъ вниманія образованнаго путешественника. Въ Богородицѣ онъ описываетъ различныя уве-

селенія жителей: особенно занимательно описаніе свадебнаго обряда, донынѣ еще соблюдаемаго. Разноазъ о Красивой Мечи любопытенъ въ историческомъ отношеніи. Въ нашей Исторіи Красивая Мечъ известна тѣмъ, что Димитрій Донской до береговъ ея преслѣдовалъ Монголовъ, разбишыхъ на Куликовомъ Полѣ.

— По части Юридической Спятиштинки, мы основались на *Выпискѣ изъ Отчета Министра Юстиціи за 1833 годъ* (№ 5). Изъ систематической отчетности Сената по уголовной части оказывается: 1) что казенныхъ крестьянъ сослано подъ судомъ 2475, а помѣщичьихъ 2059, тогда какъ число послѣднихъ по ревизіи шрема съ половиною милліонами болѣе первыхъ; 2) изъ класса мѣщанъ сшоль малочисленнаго (835,071 душа) въ сравненіи съ количествомъ крестьянъ казенныхъ (6,333,467) и помѣщичьихъ (9,767,762), было до 1100 человекъ подсудимыхъ, т. е. около четвертой части количества подсудимыхъ изъ крестьянъ; конхъ народонаселеніе въ 20 разъ болѣе; 3) количество подсудимыхъ женскаго пола представляющъ съ небольшою шесшую долю количества подсудимыхъ мужскаго пола; 4) обвиненныхъ было почти вдвое болѣе, нежели оправданныхъ (4992 : 1622); 5) изъ числа обвиненныхъ подвергнулись тяжкимъ наказаніямъ только 111 человекъ, около 40-й части всего количества; ссылки на поселеніе, въ крѣпостныя работы и ошдачь въ военную службу 711 чел., сшшкомъ 7-я часть обвиненныхъ; къ прочимъ же легкимъ наказаніямъ приговорено 4,170 человекъ. По замѣчательнѣйшимъ преступленіямъ состояло подсудимыхъ: въ воровствѣ и кражѣ 307, въ прошивозаконныхъ поступкахъ по службѣ 551 человекъ, личныхъ обидѣхъ 442, убійствѣхъ 518, ереси и расколѣ 362, дражѣ 340, прошивозаконной шорговлѣ 316, нарушеніи ремесленныхъ постановленій 315, испребленіи и поврежденіи чужой собственности 288, насильственнымъ замяденіи

238, лихонисствъ 225 и за порубку лѣсовъ 2031 человекъ, составляющіе почти нашу часть всего числа подсудимыхъ. По многимъ же значительнѣйшимъ преступленіямъ число подсудимыхъ оказывается очень малымъ, какъ то: по святотатству 28, зажигательству 33, разбою 42 и самоубійству 11 человекъ. По Уголовнымъ Палатамъ, хотя число дѣлъ нерѣшенныхъ уменьшилось, но количество подсудимыхъ прибавилось. Въ числѣ вышедшихъ изъ-подъ суда оправдавшихся 31,420 — почти шестая доля всего числа находившихся подъ судомъ; оставлено въ подозрѣніи 11,537; обращено въ нижнія инстанціи 5186; присуждено въ каторжную работу 1,292, на поселеніе въ крѣпостную работу и военную службу 9140, къ прочимъ легчайшимъ наказаніямъ 39,417. Количество подсудимыхъ женскаго пола въ отношеніи къ числу подсудимыхъ мужскаго пола, какъ 1 : 7. Взглядъ на таблицы, показывающія, въ какихъ особенно мѣстахъ возникаютъ замѣчательнѣйшія преступленія, открываетъ: 1) дѣла объ оставленіи жилищества и неявкѣ по вызову, учиненному Правительствомъ, возникающъ почти въ одной Вессарабіи; 2) по несправосудію оказывается болѣе всего дѣлъ въ Минской Губерніи; 3) о незаконномъ пользованіи казеннымъ имуществомъ — въ Олонекской Губерніи; 4) дѣла о подкидываніи младенцевъ производятся только въ Костромской, Курской, Тамбовской, Тобольской и Ярославской Губерніяхъ: въ послѣдней 158, во всѣхъ прочихъ 26; 5) въ корчемствѣ особенно много подсудимыхъ по Губерніямъ: Курской, Орловской, Екашеринославской, Полтавской и Смоленской; 6) по бродяжничеству — въ одной Екашеринославской Губерніи 315 подсудимыхъ, тогда какъ изъ прочихъ Губерній только въ четырехъ оказался подобнаго рода дѣла, и при томъ во всѣхъ этихъ четырехъ Губерніяхъ менѣе, нежели въ Екашеринославской; 7) по той же, вѣроятно мѣстной, причинѣ особенно много

подсудимыхъ въ пристанодержавельствѣ по Кіевской и Екатеринославской Губерніяхъ; 9) воровство и грабежъ оказывается въ болѣебольшемъ количествѣ въ Кіевской, Минской, Пермской и Тобольской Губерніяхъ; 10) разбой въ Губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Могилевской, Минской, Кіевской, въ Бессарабской Области и Пермской Губерніи; 11) самоубійство — въ Губерніяхъ: Могилевской, Минской, Воронежской и Томской; 12) убійство — въ Пермской, Симбирской и Томской; 13) лихоимство — въ Губерніяхъ: Тамбовской, Пермской и Вологодской; 14) особенно много подсудимыхъ оказывается по Губерніямъ: Тамбовской (7847), Пермской (4711), Оренбургской (4110), Кіевской (4168), Вятской (3585), Новгородской (3556), Курской (3312), Бессарабской Области (3221) и Симбирской Губерніи (2894). Наименьшее число подсудимыхъ находилось въ Губерніи Эстляндской (133), въ Землѣ Войска Черноморскаго (266), въ Губерніи Лифляндской (301), Бѣлостокской Области (337), въ Губерніяхъ: Курляндской (380) и Архангельской (546).

— По части Статистики просвѣщенія весьма замѣчательна статья Г-ва Глаголева: *Сравнительное обозрѣніе состоянія просвѣщенія въ Россіи съ состояніемъ онаго въ противъ Европейскихъ Государствъ* (№ 5). Въ ней опровергаются показанія *Revue Scientifique* о числѣ учащихъ въ Россіи, гдѣ, по выкладкамъ Нѣмецкихъ Ученыхъ, приходится по 1 учащемуся на 700 жителей. Ошибка эта произошла отъ того вѣроугодно, что Нѣмецкіе Ученые принимали въ расчетъ однихъ только учащихъ въ Заведеніяхъ Министерства Народнаго Просвѣщенія. И дѣйствительно, если число жителей Европейской Россіи (48,000,000) раздѣлимъ на число учащихъ по вѣдомству Министерства Народнаго Просвѣщенія (70,586), то получится знаменатель: 699, или круглымъ числомъ 1 учащійся на 700 жителей

Но здѣсь пропущены 60,000 учащихся въ Учебныхъ Заведеніяхъ Духовнаго Вѣдомства; 123,170 въ Военно-Учебныхъ Заведеніяхъ; 5200 въ Заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Внутреннихъ Дѣлъ; 800 въ Воспитательныхъ Заведеніяхъ, состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Императрицы и Великой Княгини; 2000 въ Учебныхъ Заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Императорскаго Двора; 4000 въ Учебныхъ Заведеніяхъ, подвѣдомственныхъ Министерству Финансовъ и другимъ вѣдомствамъ; и всего всѣхъ учащихся въ Учебныхъ Заведеніяхъ Россіи 266,200 человекъ. Къ этому числу присоединяется еще, по выкладкамъ Г-на Глаголева, 796,600 человекъ учащихся дома. Слѣдовательно, всего всѣхъ учащихся въ Россіи 1,064,800. Такимъ образомъ открывается, что у насъ приходится по одному учащемуся не на 700 человекъ, а на 51 или даже на 48 жителей, считая притомъ народонаселеніе не одной Европейской Россіи (48 мил.), а вообще всей Имперіи (52 мил.).

— Въ отдѣленіи сѣбѣ Ж. М. В. Д. особенно любимыми считались, представляющія статистическія данныя о народонаселеніи различныхъ частей Россіи и важнѣйшихъ городовъ, такъ на прим. *Свѣдѣнія о С. Петербургѣ, извлеченныя изъ Отчета Оберъ-Полиціймейстера за 1834 годъ* (№ 1); *Свѣдѣнія о городѣ Кронштадтѣ за 1834 годъ* (тамъ же); *Движеніе народонаселенія Россіи въ 1833 году* (тамъ же); *народонаселеніе Царства Польскаго* (тамъ же); *статистическія свѣдѣнія о Москвѣ за 1834 годъ* (№ 2); *движеніе народонаселенія С. Петербурга въ 1834 году* (№ 3). — За неимѣніемъ мѣста мы умалчиваемъ о статистическихъ свѣдѣніяхъ о Европѣ, здѣсь же находящихся: укажемъ только на *Отрывокъ изъ Общей Статистики Европы* (№ 3, 5 и 6), въ коемъ наша Часть Свѣдѣній разсматривается въ физическомъ и умственномъ отношеніи.

Перойдемъ къ Журналу Мануфактуръ и Торговли. Здѣсь особенно замѣчательна статья *О дѣйствіяхъ Россійско-Американской Компаніи съ 1797 по 1819 годъ* (№ 1, 2 и 3). Въ обзорѣхъ періодическихъ изданій за 1834 годъ мы предложили измѣненіе въ двухъ старыхъ Коммерческой Газетѣ, представляющихъ полное и вѣрное понятіе о мытарствѣ положеніи Компаніи и колоній Россійско-Американскихъ; теперь мы возложимъ, руководствуясь Журналомъ Мануфактуръ и Торговли, Бразскую Исторію Россійско-Американской Компаніи.

Эпоха Русской промышленности на Северо-Восточномъ Морѣ начинавшаяся съ 1741 года, когда Климентъ Чериковъ, состоявшій въ командѣ у Беринга, посетилъ сѣверо-западные берега Американскаго материка, подъ 47° Сѣв. широты. Вывозимые экипажемъ этой Экспедиціи дорогіе мѣха морскихъ и земляныхъ зверей прельщали не только иногнѣ Русскихъ и Сибирскихъ купцовъ, но даже служивыхъ людей. Въ 1745 году, Сержантъ Камчатской команды, Басовъ, первый отправившій на промыслъ къ Берингову Острогу, ближайшему отъ Камчатки. Успѣхъ этой поимки его повторился; во второмъ же и третьемъ его путешествіяхъ, предпринятыхъ въ товариществѣ съ купцомъ Траншевымъ, вывезено мѣхъ меховыхъ шкуръ въ 1747 году на 112,200 рублей, а въ 1750 году на 39,376 рублей. По примѣру Басова, другіе купцы начали въ разныя времена отправлять экспедиціи для охоты на мореходныхъ судахъ: компаній, начиная съ 1743 по 1803 годъ, въ число 60 лѣтъ, было 64. Онѣ приобрѣли промышленныя шхеры и вывезли въ Сибирь и Россію, продавъ большую часть на Кяхтѣ Китайцамъ и въ другихъ мѣстахъ въ Турцію и Персію, съ значительнымъ почетомъ, но продавшимъ продажнымъ цѣнамъ оцѣненъ на 6 милліоновъ рублей. Эти небольшія экспедиціи, имѣвшія по одному или по двумъ судамъ, состояли изъ товариществъ двухъ, трехъ, четырехъ, ше-

привозивших капиталъ потребный для построения, вооружения и снабженія всѣмъ нужнымъ одного мореходнаго судна, отправлявшагося промышленнѣе на 4 или на 7 лѣтъ. Капиталъ раздѣлялся между хозяевами судна на нѣсколько паевъ или участковъ, черезъ продажу коихъ-рыхъ увеличивалось число участниковъ. Рабочіе люди, называвшіеся въ актахъ подъ именемъ *промышленниковъ*, получали за труды оное не деньгами, а половиною пая прихода, какой они пріобрѣтутъ; другую же половину брали себѣ хозяева за судно и за хлопоты. Охотское или Камчатское Начальство доставляли мореходовъ, которые однакожь избирались иногда изъ числа пресныхъ промышленниковъ, называемыхъ также передовщиками. Подобныя компаніи продолжались не болѣе какъ до шрежь зоякѣ, или до разбитія и поврежденія судна: часто по несогласію или инымъ причинамъ, суда переходили къ другимъ лицамъ.

Появленіе Рыльского купца Григорія Шелихова, занимавшаго въ Камчатку по дѣламъ своимъ, начинается собою второй періодъ нашей промышленности на Сѣверо-Восточномъ Морѣ. Онъ видѣлъ, что ни одна компанія не стремилась узнать, что находится далѣе шакъ называемыхъ *Амурскихъ Острововъ*; что на нихъ не было никакого постояннаго и прочнаго учрежденія, и что всѣ довольствовались только временными промыслами, когда кому захотѣлось и сколько удалось ихъ пріобрѣсти. Это самое заставило Шелихова начертать обширный планъ: учредить постоянныя факторіи и составить одну компанію изъ нѣсколькихъ хорошо усмотренныхъ и вооруженныхъ судовъ, послать ихъ къ Американской ширдой землѣ, и посредствомъ постоянныхъ осѣдлости не только распространить посюду промышленность, завести всегдѣшнюю торговлю съ островитянами, но и образованіе ихъ, а для исполненія всего отправившись оному съ флотиліею. Числомъ осѣдлости аккомпъ

планъ на дѣлѣ, Шелиховъ пригласилъ къ себѣ въ товарищество богатыхъ по тому времени людей: Капитана Михаила и купца Ивана Голиковыхъ, на общій съ ними счетъ построилъ въ Охотскѣ три галіота, и въ 1783 году самъ отправился болѣе нежели со 180 промышленниками, прошелъ прямо къ Американскому острову Кадьяку въ намѣреніи поѣхаться наперодъ тамъ, чтобы ближе дѣйствовать на сѣверо-западный берегъ. Не опасаясь зѣвскихъ нравовъ и многолюдна жителей острова, онъ въ 1784 году прислалъ съ двумя судами и вышелъ съ людьми на берегъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Трехъ-Свяшительская гавань, такъ имъ названная по галіоту, на которомъ онъ плылъ. Преодолавъ всѣ затрудненія и вытерпѣвъ жестокія нападенія островитянъ, Шелиховъ завелъ острѣости на Алеушскихъ Островахъ, на Княинскомъ Мысѣ, въ Чугачкой землѣ, и у мыса Св. Іліи. Послѣ этого, въ 1786 году, онъ возвратился въ Охотскъ съ богатыми грузомъ шкурокъ товаровъ. Шелиховъ и Голиковъ были награждены, по повелѣнію Императрицы Екатерины II, золотыми медалями, осыпанными алмазами, для поощренія на шель на голубой леншѣ, шпагами и похвальными грамотами, дозволявшими имъ продолжать начатые подвиги на пому торговли. Кромѣ того Шелиховъ награжденъ былъ, въ лицѣ жены и дѣтей, наследственнымъ достоинствомъ Россійскаго Дворянства, съ правомъ производить торговлю.

Смертію Шелихова, въ 1795 году, оканчивается второй періодъ нашей промышленности на Сѣверо-Восточномъ Морѣ. Третій періодъ начался тѣмъ, что прежніе и новые участники Компаніи, взявъ за основаніе обыкновеніе, употребляемое всеми націями въ учрежденіи торговыхъ товариществъ, образовали товарищество составнаго ея капитала; взаимное общество оного обязались выплачивать Шелиховымъ и Голикову въ изъ-

около лѣтъ, избрали изъ самихъ себя Правителемъ главной ихъ конторы въ Иркутскѣ, и въ томъ числѣ допустили и Шелуховыхъ имѣть онѣ себя особаго, въ видѣ опекуна ихъ. Въ слѣдствіе Высочайшаго соизволенія Императора Павла I, Компанія, подъ фирмою *Американской Соединенной Компаніи*, составила себѣ Актъ, утвержденный въ 1799 году, Іюля 8, вмѣстѣ съ привилегією, данною Компаніи на 20 лѣтъ. Весь капиталъ Компаніи состоялъ изъ 725 акцій, каждая по 1000 рублей; въ 1801 году вывучено было еще 7350 акцій по 500 рублей. Таковъ былъ ходъ дѣлъ Компаніи до нѣхъ поръ, пока она получила прочное основаніе.

— *Взглядъ на Бѣлое Море и сѣдѣнія о морской экспедиціи Брандта* (Архангельскаго 1-й гильдіи купца) къ восточному берегу Новой Земли, въ Карскую Губу и къ устью рѣки Енисея (№ 5 и 6), — снѣданіе весьма любопытная, заключающая въ себѣ множество подробностей о Бѣломъ Морѣ, вообще намъ мало извѣстномъ, и о бытѣ домашнемъ, образѣ жизни, занятияхъ и ошаживахъ промыслахъ тамошнихъ жителей. Въ ней подробно описано географическое положеніе Бѣлаго Моря (какъ имѣетъ оно извѣстно), всѣ ошановы на восточномъ и западномъ берегахъ его, морскіе звѣри и рыбы, доставляющіе богатыя промыслы предприимчивымъ промышленникамъ. Цѣлю экспедиціи Брандта было узнать удобства плаванія по Карскому и Сибирскому Морямъ, для чего Правительство назначило ему въ эту экспедицію одного Лейтенанта и трехъ Штурмановъ, предварительно изъяснившихъ на то согласіе.

— Изъ *Вѣдомости о важнѣйшихъ ярмонкахъ въ Россіи* (№ 1), расположенной по алфавиту съ означеніемъ мѣста, времени и количества суммы привозимыхъ на каждую ярмонку товаровъ, видно, что наибольшее число ярмонковъ бываетъ въ южныхъ Губерніяхъ, а именно: въ Херсонской Губерніи 8, въ Полтавской 7, въ

Харьковской и Черниговской по 6, въ Волынской и Землѣ Войска Донскаго по 5, въ Воронежской и Тамбовской по 4, въ Орловской, Екашерининской, Тверской, Костромской, Гродненской, Пензенской по 3; въ Могилевской 2, и по одной въ Лифляндской, Калужской, Тульской, Нижегородской, Курской, Саратовской, Пермской, Ярославской, Сибирской, Новгородской, Сибирской.— По суммѣ на сколько привозится товаровъ, Нижегородская ярмонка занимаетъ первое мѣсто (на 165 милліона); потомъ ярмонки Харьковской Губерніи: Крещенская (на 30 мил.) и Успенская (на 25 мил.); Ярославской Губерніи: Ростовская (на 25 мил.); Харьковской Губерніи: Покровская (на 15 мил.); Пермской Губерніи: Ирбитская (на 14 мил.); Харьковской Губерніи: Великососновная (на 13 мил.); Курской Губерніи: Коренная (на 11 мил.), и Костромской Губерніи: Парская (на 10 мил.). На всѣ прочія ярмонки привозится товаровъ на сумму отъ одного милліона и до восьми.

— Укажемъ также на слѣдующія статьи Журнала Ман. и Тор.: *Нѣсколько замѣтокъ объ отечественныхъ ярмонкахъ 1854 года вообще и въ особенности о ярмонкѣ Ирбитской* (№ 2); *О торговлѣ Малой Азіи* (тамъ же); *О торговлѣ Амстердама* (тамъ же); *О торговлѣ Австріи* (№ 5); *О торговлѣ Россіи съ Персіею* (тамъ же), и *Нѣсколько словъ о выгодахъ, которыя могли бы быть доставлены намъ многими статьями торговли Бразиліею* (№ 6).

— Коммерческая Газета такъ богата свѣдѣніями, всегда почти оффиціальными, по части Слѣдователей и Коммерціи, что трудно бы было даже перечислить всѣ помѣщенные въ ней статьи. Не входи въ подробности, которыми завлекъ бы насъ самими далеко, мы ограничимся означеніемъ общаго характера Коммерческой Газеты. Въ ней особенно любопытны оффиціальныя

свідѣнія, сообщаемыя о дѣйствіяхъ Тамоемъ и Тамонимъ Ойруговъ, о движеніи торговли различныхъ морей въ Россію, о цѣнахъ на товары наши въ главнѣйшихъ городахъ Европы, о заграничной торговлѣ многихъ Государствъ, о состояніи различныхъ отраслей промышленности, какъ въ Россіи, такъ и за границей. Вообще для занимающагося Коммерческою Статистическою Газетою сія представляетъ неиссякаемый источникъ достоверныхъ матеріаловъ.

— С. Петербургскія Вѣдомости сообщаютъ нѣсколько любопытныхъ свѣдѣній по части Этнографіи Россіи. Ичислимъ ихъ здѣсь: *Народонаселеніе, вѣра, нравы, обычаи и управленіе Закубанскихъ Черкесовъ* (№ 85 и 86), *отрывокъ изъ 3 части Картины Закавказскаго Края; Курды* (№ 91 и 92); *Замѣтанія о Чукчахъ* (№ 120 и 121), *извлеченныя изъ путешествія Лашке; Азіатскіе жители Астрахани* (№ 123 и 124), *изъ Эйхвальдова путешествія къ Каспійскому Морю*. Въ отношеніи къ Статистикѣ укажемъ на: *Отрывокъ изъ Статистическаго описанія Пензенской Губерніи* (№ 87 и 88); *Тибетъ* (№ 105 — 108), *Платона Зубова, и Сельданои промыслъ въ Крыму* (№ 29). Изъ переводныхъ свѣдѣній весьма любопытны слѣдующія: *Плаваніе Капитана Росса къ Арктическому Полюсу* (№ 136 — 139), *Капринъ* (№ 146), *Общественный бытъ Черокесовъ* (тамъ же), *Пандерпуръ* (№ 110), *Новый Южный Валлисъ* (№ 109); *Новѣйшія свѣдѣнія о Бразиліи* (№ 81) и *Японское Государство* (№ 89).

— Въ Одесскомъ Вѣстникѣ помѣщена весьма любопытная статья *О торговлѣ Средней Азіи* (№ 43—47), переведенная Г. Гагенейстеромъ изъ Борисова сочиненія: *Travels in to Bokhara in the years 1832 and 1833*. Англійская Остъ-Индская Компанія, желая расширить козлыя пути для сбыта своихъ товаровъ и завести торговые сношенія съ землями, ормашими Инду-

омъ, ошъ самаго внаденія его въ море и до исчезенія
вшой рѣки, поручила Капшану Борису обозрѣть эти
страны въ торговомъ отношеніи. Для прикрытія ва-
сшоящей цѣли вшого путешествія, Капшанъ Борисъ
ошправился шуда подъ видомъ врученія даровъ ошъ
Англійскаго Короля владѣтелю Лагора, Рунжинъ-Сивгу,
и послѣ двухлѣтняго путешествія издавъ упоминаемое
сочиненіе. Переведенный изъ него ошрывокъ посвященъ
обозрѣнію торговли Средней Азіи, заключающъ въ себѣ
многія подробности, особенно любопытныя для насъ
Русскихъ по обширнымъ торговымъ связямъ Южной Рос-
сіи съ Турецкими, Персидскими и Закаспійскими Средне-
азіатскими странами. Въ этомъ ошрывкѣ читатели
найдутъ обозрѣніе торговли Пунжаба, Кабула, Бухари
и Персіи.

— Въ Горномъ Журналѣ, по части Горной Ста-
тистики, укажемъ на *Краткое описаніе рудниковъ
Колывано-Воскресенскаго Округа въ Алтайскихъ Горахъ*
(№ 6). Въ этой статіѣ описаны рудники: Риддерскій,
Зырянскій, Черепановскій, Семеновскій, Крюковскій,
Вилоусовскій и Сокольный пріискъ.

Обозрѣвъ журналы, издаваемые ошъ Правительства,
мы обратимся къ періодическимъ изданіямъ частныхъ
лицъ. Въ Стверной Пчелѣ особенно заслуживающъ вни-
манія слѣдующія статіи:

*Краткій Отгетъ по Учебнымъ и благотворитель-
нымъ Заведеніямъ, состоящимъ подъ непосредственнымъ
управленіемъ и Высотайшимъ покровительствомъ Ея
Величества Государыни Императрицы* (№ 33 и 36). Въ
семъ ошечтѣ заключающаеся свидѣнія о состояніи слѣ-
дующихъ Заведеній въ 1833 году: Патріотическаго
Иститиуша, С. Петербургскаго Дома Трудолюбія, С.
Петербургскаго Женскаго Патріотическаго Общества,
Полтавскаго Иститиуша Благородныхъ дѣвицъ, Москов-

скаго Дома Трудолюбія, Симбирскаго Общества Христіанскаго Милосердія, Кронштадскаго Сиротскаго Дома и Демидовскаго Дома Призрѣнія Трудящихся. Число учащихся въ сихъ Заведеніяхъ простиралось до 313.

Восподавиѣйшій Отвѣтъ Министра Императорскаго Двора по Министерству Удѣловъ за 1854 годъ (№ 87 и 88). Изъ сего отчета видно, что къ 1 Января 1855 года было 1,468,121 врсѣянь удѣльнаго вѣдомства. Въ 1854 году родилось 51,739, умерло 32,271, слѣдовательно 19,468 человекъ. мѣняе. По 7 ревизіи числилось 1,194,856 г.; противъ 7 ревизіи прибыло 274,265 г., что произошло отъ причисленія къ Удѣлу людей разныхъ званій и крестыанъ Буевскаго Войшовства, въ Витебской Губерніи. Доходу съ удѣльныхъ имѣній, за исключеніемъ казенныхъ податей и земскихъ повинностей, простиравшихся до 2,162,236 р., было 6,772,466. Расходы составляли 5,194,915 р.

Весьма любопытна статья Г. Шостака: *Взглядъ на С. Петербургъ въ отношеніи Государственнаго Хозяйства Россіи* (№ 109 и 110). Почтенный Авторъ ея старается доказать слѣдующія два положенія: а) ежели бы резиденція была въ Москвѣ, а не въ С. Петербургѣ, то Россія отстала бы цѣлымъ вѣкомъ отъ опередившаго своего умственнаго образованія, а отъ западныхъ Государствъ во всѣхъ промышленныхъ отношеніяхъ и еще болѣе; б) ежели бы С. Петербургъ былъ только коммерческій городъ, то Сѣверъ Россіи мало улучшился бы противъ того, чѣмъ былъ слишкомъ вѣкъ назадъ, и по Волжскому нашему сообщенію не приходило бы на Сѣверъ, съ главнаго населенія Россіи и пашей доли судовъ, приходящихъ нынѣ; равнымъ образомъ средняя полоса Россіи не имѣла бы достаточнаго мѣста сбыта своимъ земледѣльческимъ произведеніямъ, слѣдовательно и побужденія къ труду: ибо сѣверная не могла

ихъ купить, не имѣя денегъ, которыя она посредствомъ сего города зарабатываетъ руками, кои, въ прошлагомъ случаѣ, были бы праздными, и произведеніями земли, которыя бы гнили или и совсѣмъ не существовали.

Въ Сынѣ Отечества (№ 1) помѣщена статья Г. Сенашора Корнилова: *Взглядъ на Китай*. Въ бытность евою начальникомъ пограничной съ Китаемъ Губерніи, Г. Корниловъ имѣлъ случай собрать отъ тамошнихъ жителей, жившихъ по оборотамъ торговли продолжительныя сношенія и тѣсную связь съ Китайцами, нѣкоторыя свѣдѣнія (за достоверность которыхъ онъ однакожъ не ручается) о образѣ и порядкѣ государственнаго управленія, о системѣ государственныхъ доходовъ и о воспитаніи туземнаго юношества.

Въ Библіошкѣ для Чтенія (№ 5) находимъ статью, переведенную изъ *Quarterly Review*, о Японіи. Свѣдѣнія, въ ней заключающіяся, заимствованы изъ двухъ сочиненій, вышедшихъ на Голландскомъ языкѣ въ 1830 и 1833 годахъ. Сочинители ихъ фанъ-Мейлаанъ и фанъ-Офермеръ Фишеръ. Первый изъ нихъ очень долго жилъ въ Голландской Факторіи, находящейся въ Деши, и теперь управляетъ ею; второй также провель тамъ девять лѣтъ, и въ 1822 году, въ качествѣ Секретаря, сопровождалъ бывшаго Президента Факторіи въ столицу. Сочиненія эти тѣмъ болѣе любопытны, что Депутаты единственной въ Японіи Голландской Факторіи допускаются нынѣ въ Іеддо только черезъ четыре года. По этому подлинныя и основательныя извѣстія о нынѣшнемъ состояніи Японіи должны имѣть особенную занимательность и цѣну. *Quarterly Review* заимствовала изъ этихъ двухъ сочиненій свѣдѣнія болѣе о государственномъ управленіи, о вѣроисповѣданіи, о нравахъ и обычаяхъ Японцевъ. Есть также нѣсколько историческихъ свѣдѣній о появленіи Португальцевъ и

Боландеръ изъ Ямсинъ. — Въ 1 номеръ Библиотекки для Чтения помѣщено краткое извѣстіе о народонаселеніи *Греческаго Королевства*, заимствованное изъ Тиршера сочиненія о Греціи, вышедшаго въ 1854 году на Французскомъ языкѣ.

Даже въ Дѣтскомъ Журналѣ помѣщено было нѣсколько географическихъ и этнографическихъ статей, въ которыхъ переданы были, въ легкомъ разсказѣ, свѣдѣнія о правахъ, обычаяхъ, образѣ жизни и занятіяхъ нѣкоторыхъ народовъ, обитающихъ въ Россіи: таковы статьи о *Черкесахъ* (№ 5) и о *Калмыкахъ* (№ 6). Тушъ же, для дѣтей, любопытно будетъ прочесть объ *островѣ Суматрѣ* (№ 6) и о *Пальмирѣ* (тамъ же).

— Въ заключеніе остаповимся на весьма занимательной статьѣ Г-на Сабурова: *Поездка въ Саратовъ, Астрахань и на Кавказъ*, помѣщенной въ Московскомъ Наблюдателѣ (№ 8). Г. Сабуровъ смотритъ на произведенія нмъ нѣща окомъ образованнаго и наблюдательнаго путешественника. Ничто достопримѣчательное и заслуживающее вниманіе въ какомъ бы то ни было отношеніи не ускользаетъ отъ его наблюдательности. Но особенно любитъ онъ говорить о грунѣ земли, объ уборкѣ хлѣба, о посѣвахъ, о выгонахъ, о скирдахъ и сногахъ, и т. д. Живой, быстрый разсказъ путешественника придаетъ всему этому особенную занимательность. Выѣхавъ изъ Пензенской Губерніи, и ннзовавъ Петровскъ, Уздннй городъ Саратовской Губерніи — сборъ лачужекъ на Медовицѣ — Г. Сабуровъ быстро доѣзжаетъ до Саратова, по хорошимъ дорогамъ въ прекрасное Майское время. Вотъ какъ описываетъ онъ Саратовъ: «Мало городовъ въ Россіи, которые бы совокупляли столько торговыхъ выгодъ, по мѣстоположенію, какъ Саратовъ. Почти въ центрѣ Россіи, на берегу Волги, которая соединяется съ Сѣверомъ и

Югомъ, съ Москвою и Петербургомъ, Архангельскомъ и Астраханью, посредствомъ Камы далеко углубляется въ Сибирь; а Малый Волокъ Камышнинскій, который предполагають прорыть, сообщать Саратовъ съ Дономъ, а посредствомъ сей рѣки съ Тагиромъ и Чернымъ Моремъ. Посланный на краю просвѣщенной Россіи, онъ, по особеннымъ сщеченіямъ обстоятельствъ, пользуется выгодами образованія и варварства: ибо окруженный трудолюбивыми Нѣмецкими колоніями, онъ прижимаетъ къ кочующимъ Ордамъ Киргизовъ за Волгою, и Калмыковъ около Царицына. И пошому рынокъ Саратова заваленъ желѣзомъ, получаемымъ изъ Сибири, лѣсомъ изъ Вятки, пшеницею отъ Нѣмцевъ, скотомъ, саломъ и шерстью отъ Киргизцевъ и Калмыковъ. Прибавьте къ тому благодѣянія Природы: всякаго рода рыбу, доставляемую Волгою, и соль изъ-за Волжскихъ соленыхъ озеръ. Многіе помѣщики въ окрестностяхъ разводятъ многочисленныхъ стада мериносовъ, и городъ окруженъ богатѣйшими садами въ Россіи. Заволжскія сѣна, богатѣе и малозвѣстнѣе, привлекають ежегодно множество земледѣльцевъ, которые почти неиздѣнно, но существенно прибавляютъ богатство области: въ продолженіе послѣднихъ десяти лѣтъ, по оффиціальнымъ извѣстіямъ, болѣе 10 мил. муж. пола переселенцевъ водворилось за Волгою. Мудрено ли, что Саратовъ видимо увеличивается и украшается. Церкви обширны и богатѣе; много каменныхъ зданій, какъ казенныхъ такъ и частныхъ; изъ первыхъ замѣчательны Присутственнымъ Мѣстамъ и еще недосроенный домъ Архіепископа, настоящий дворецъ. Постройка частныхъ домовъ носитъ разительный отпечатокъ измѣненія общества. За 30 лѣтъ построенные, обширные, великолѣпные; расположены для баловъ, обѣдовъ, съ оркестрами, шербасами, садами, и вообще со всѣми приходящими роскошной и гостепріимной жизни: построенны

большую частью здѣшними чиновниками. Строенные въ послѣдствіи дворянскіе дома и даже жилища чиновниковъ, особенно шенерешнихъ, гораздо скромнѣе; но много воздвигается домовъ купеческихъ съ лавками, магазинами и погребами, по всѣмъ требованіямъ торговли и промышленности. Улицы прямыя, широкія: ибо городъ расположенъ по плану, но немощены; и мудро атому недостапу помочь, ибо, по обыкновенію Русскихъ городовъ, захвачено огромное пространство. За эшою каршиною одного изъ отдаленнѣйшихъ городовъ Европейской Россіи слѣдуетъ поэтическое изображеніе Волги, здѣсь широкой, глубокой и величественной. Переѣхавъ рѣку въ челнокъ, путешественникъ нанялъ фурмана въ Покровской Слободѣ, обитаемой частью Хохлами, частью Нѣмцами, и черезъ пять часовъ былъ въ Маріеншадѣ, богатой колоніи, называемой Русскими Дубовкою (въроизно отъ обширной дубовой рощи), о которой мы уже говорили выше. Познакомивъ насъ съ Екатерининешадтомъ и съ поспешеннымъ населеніемъ его окрестностей, Г. Сабуровъ описываетъ очень подробно Сарепту, небольшое общество Моравскихъ брашъевъ Гернгуперовъ, поселившихся въ двухъ верстахъ отъ Волги, на берегахъ болошастрой рѣчки Сарпы: въ эшомъ Ташарскомъ названіи они нашли сходство съ Сарептою, о которой упоминается въ Евангеліи. Изъ Еношаевска путешественникъ перѣѣзжаетъ въ Астрахань. Растительность здѣсь самая бѣдная. Съ умепшеніемъ торговли, и наружность Астрахани менѣе привлекательна. Житіе довольно скучное, особенно съ здѣшнимъ климатомъ, гдѣ зима въ 20 гр., а лѣто знойное. Жизненные припасы не дешевы. Изъ Астрахани Г. Сабуровъ отправляется на Кизляръ. Крѣпости: Науръ, Екашеринодаръ, Моздокъ, населены Арианами и не имѣють вида городовъ. Егорьевскъ — изъ здѣшнихъ городовъ и крѣпостей лучшій

и сколько нибудь на то похожій. Отсюда Г. Сабу-ровъ достигаетъ до Пятигорска — цѣли своей поездки, и описаніе ея оканчиваетъ живописною картиною горъ Бештау и Мамукъ, нарисованною истинно поэтическою кистію.

С. Строевъ.

(Окончаніе впереди).

РАЗНЫЕ ИЗВѢСТІЯ.

НОВАЯ МЕТОДА ОБУЧЕНІЯ ХРОНОЛОГІИ, ИЗОБРЕТЕННАЯ Г. ЯЗВИНСКИМЪ, И ВВОДИМАЯ ВЪ РУССКІЯ УЧЕБНЫЯ ЗАВЕДЕНІЯ. — Заметвусь для нашихъ Читателей изъ С. Петербургскихъ Вѣдомостей слѣдующую любопытную статью. «Въ прошедшую Субботу, 29 Августа, мы были свидѣтелями самаго пріятнаго и у насъ до сихъ поръ небывалаго явленія. Я хочу сказать о частномъ испытаніи нѣкоторыхъ Воспитанниковъ Главнаго Педагогическаго Института въ первоначальномъ изученіи Исторіи вѣсть съ Хронологією, по методу Г. Язвинскаго. Любители просвѣщенія, безъ сомнѣнія, съ участіемъ примуть извѣстіе объ этомъ новомъ успѣхѣ, который попеченіями благотельнаго Правительства приготовленъ у насъ къ распространенію изученія Исторіи и всѣхъ опирающихся на нее знаній, равно какъ и неизвѣстному доселѣ облегченію всѣхъ методовъ первоначальнаго обученія вообще.

Здѣсь не мѣсто распространяться о самой методѣ, изобрѣтенной Г. Язвинскимъ и приспособленной имъ не только къ изученію Хронологіи, но и къ приобрѣтенію знаній всякаго рода. Любопытные могутъ получить о ней нѣкоторое свѣдѣніе изъ статьи Журнала Мин. Нар. Просв. за 1834 годъ (Май. стр. 197 — 214) (*). Скажемъ только нѣсколько словъ объ очевидной успѣшности этой методы (очевидной, потому что она

(*) Впрочемъ Г. Язвинскій въ самомъ непродолжительномъ времени надѣется издать свои таблицы со всѣми объясненіями на Русскомъ языкѣ.

падь Воспитанниками Главнаго Педагогическаго Института неопровержимо доказаль ее) и о самомъ изобрѣтатель.

Г. Аншонъ Феликсовичъ *Язвинскій*, уроженецъ Минской Губерніи Вилейскаго Уѣзда, обучался въ Виленскомъ Университетѣ и получилъ Степень Доктора Философіи. Потомъ вступилъ на службу въ бывшую Польскую Артиллерію, прослужилъ около 10 лѣтъ, и въ 1819 году вышелъ въ отставку, посвятилъ себя исключительно ученымъ занятіямъ, которыя вскорѣ привели его къ изобрѣтенію метода, совершенствованной имъ послѣ того въ продолженіе многихъ лѣтъ. Тогдашъ по оставленіи службы, Г. Язвинскій отправился путешествовать: провелъ первые 4 года въ Парижѣ, потомъ 5 лѣтъ въ Пруссіи, 3 года въ Италіи, 1 годъ въ Піемонтѣ и Швейцаріи, всюду стараясь прилагать и улучшать свой новый способъ, собирая мнѣнія и опыты. Эти опыты были чрезвычайно удачны. Повсюду, гдѣ только вводилъ или объяснял онъ свою методу, слышался на нее самыя лестныя одобренія. Миланскій *Imperiale Regio Istituto* и *Istituto Rellini* одобрили, журналы и газеты Италіянскія и Французскія: *la Farfalla*, *la Minerva Ticinese*, *Ritrovato Letterario*, *Gazette Piemontese*, *Journal de Genève*, *Précurseur de Lyon*, *Nouvelles Archives du Departement du Rhône*, *Conseiller des Femmes*, *Breton*, и другіе, превозносили ее похвалами. Въ 1832 году Г. Язвинскій возвратился въ Парижъ, и началъ вводить усовершенствованный имъ въ продолженіе 10-лѣтняго путешествія способъ обученія Хронологіи въ разныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ. Вскорѣ необыкновенные успѣхи, оказанныя учениками его, обратили на его методу вниманіе извѣстѣйшихъ Ученыхъ и разныхъ Парижскихъ Обществъ, преимущественно же *Общества Методъ Преподаванія* (*Société des méthodes d'enseignement*), которое нарядило особую Комиссію для изслѣдованія новой методы. Членъ и до-

кладчикъ вѣдой Коммиссіи, Г. Саббашье, донесъ Обществу, что для лучшаго изслѣдованія предложенной metody, онъ упросилъ Г. Язвинскаго сдѣлать опыты надъ учениками въ одномъ изъ классовъ воспитательнаго его Заведенія, и что успѣхи 38 учениковъ, отъ 8 до 10-ти лѣтняго возраста, взявшихъ только *шесть* однокласовыхъ уроковъ и умѣвшихъ уже съ точностію опредѣлить время жизни всякаго знаменитаго лица во Всеобщей Исторіи, превзошли всякое ожиданіе; и потому Коммиссія Общества единогласно признала, что ни одна изъ извѣстныхъ методовъ не можешь сравниться въ успѣшности съ методомъ Г. Язвинскаго. *Общество Филотехническое* (Société Philotéchnique) также нарядило для изслѣдованія новой metody Коммиссію изъ знаменитыхъ Французскихъ Ученыхъ: Барона де Сильвестра, Деппиига и Дюшена, которые признали эту методу удобною для обученія всѣмъ знаніямъ, и объявили, что они не знаютъ ни одной metody лучше изобрѣтенной Г. Язвинскимъ. *А-Атенеи Искусствъ* (Athénée des arts) присудилъ въ награду изобрѣстателю серебряную медаль— Съ этихъ поръ метода Г. Язвинскаго начала болѣе и болѣе распространяться въ Парижскихъ Учебныхъ Заведеніяхъ. —Наконецъ въ 1835 году Исправлявшій должность Корреспондента Министерства Народнаго Просвѣщенія, состоявшій при нашемъ Посольствѣ въ Парижѣ Камергеръ Князь Мещерскій донесъ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія объ этомъ вновь открытомъ способѣ преподаванія Хронологіи, присовокупивъ при томъ, что Г. Язвинскій желаетъ посвятить остатокъ жизни своей и труды на пользу Отечества, переселясь въ Петербургъ и приведя въ извѣстность методу свою въ Россіи. Государь Императоръ, по представленію Г. Министра Народнаго Просвѣщенія, изволилъ изъявить въ Декабрѣ прошлаго года Высочайшее свое соизволеніе на возвращеніе Г. Язвинскаго въ Россію и Всемилости-

вѣйше повелѣть соизволилъ оказати ему со стороны Министерства Народнаго Пресвященія пособіе для перѣзда изъ Франціи.

По прибытіи Г. Язвинскаго въ Петербургъ, въ Іюль нынѣшняго года, Г. Министръ поручилъ ему заняться въ видѣ опыта, преподаваніемъ по своей методѣ Хронологіи Воспитанникамъ нижняго отдѣленія Главнаго Педагогическаго Института. 12 Воспитанниковъ, съ коими долженъ былъ заниматься Г. Язвинскій, раздѣлены были на 2 отдѣленія. Одно, состоявшее изъ 6 мальчиковъ, отъ 12 до 14-ти лѣтняго возраста, должно было выучить главные событія изъ Русской Исторіи и имена всѣхъ Русскихъ Великихъ Князей, Царей и Императоровъ съ годами ихъ царствованія, равно какъ имена и годы царствованія Византійскихъ Императоровъ отъ Валента до Алексѣя Ангела (361 — 1195 г. по Р. Х.) съ показаніемъ современныхъ имъ Великихъ Князей Русскихъ и главныхъ событій изъ Отчечественной Исторіи; — другое отдѣленіе, состоявшее также изъ 6 воспитанниковъ, болѣе взрослыхъ, должно было пройти по таблицѣ Г. Язвинскаго всѣ важнѣйшія эпохи Всенірной Древней Исторіи. — Сверхъ того назначены были шестеро изъ старшихъ Воспитанниковъ Института помогать при преподаваніи Г. Язвинскимъ Хронологіи, чтобъ такимъ образомъ научиться употребленію таблицъ его. — Въ продолженіе Августа мѣсяца Г. Язвинскій прошелъ все предназначенное съ обоими отдѣленіями, и 29 Августа, въ присутствіи Г. Министра Народнаго Просвѣщенія (который еще прежде ознакомился съ успѣхами учениковъ, самъ дѣлавъ имъ испытаніе за нѣсколько дней предъ симъ) и нѣкоторыхъ постороннихъ посѣтителей, ученики обоихъ отдѣленій экзамируются самымъ разнообразнымъ способомъ, со всевозможною строгостію. Необыкновенная точность и почти совершенная безошибочность ихъ отвѣтовъ возбуждали

невольное изумленіе всѣхъ, какъ явленіе не виданное. Успѣхи Воспитанниковъ старшаго отдѣленія, коимъ Г. Язвинскій могъ дать весьма немного уроковъ, менѣе заслуживаютъ удивленія, потому что эти Воспитанники проходили Всеобщую Древнюю Исторію въ прагматическомъ порядкѣ, въ классахъ Института; но на малолѣтнихъ Воспитанникахъ, никогда не учившихся ни Русской, ни Византійской Исторіи, слѣдовательно занимавшихся теперь предметомъ вовсе для нихъ незнакомымъ, оказалась вся успѣшность новой metody. Эти Воспитанники, получивъ отъ Г. Язвинскаго только 20 уроковъ, изъ коихъ каждый продолжался не болѣе одного часа, узнали важнѣйшія событія Русской Исторіи, имена и время правленія *всѣхъ* Государей Русскихъ, отъ Рюрика до Императора Николая I, равно какъ имена и время царствованія всѣхъ Византійскихъ Императоровъ, отъ послѣдняго раздѣла Римской Имперіи до 1195 года: слѣдственно, почти въ 20 часовъ выучили около 75 событій и около 75 именъ изъ Отечественной Исторіи съ 150 *даттами* (*les dates*), и сверхъ того 80 именъ Византійскихъ Императоровъ съ столькими же даттами, и того 152 собственныхъ именъ и 250 даттъ! Этого мало: названіе каждаго изъ извѣстныхъ имъ лицъ или событій сдѣлалось неразлучно въ ихъ памяти съ годомъ, который соотвѣтствуетъ этимъ лицамъ или событіямъ, и на оборотъ, годовое число неразрывно соединилось съ лицомъ или происшествіемъ, давшимъ ему значительность въ Исторіи.— Въ залѣ, гдѣ происходило испытаніе, поставлена была черная доска, раздѣленная бѣлыми полосами на 20 большихъ квадратовъ; каждый изъ этихъ квадратовъ представлялъ столѣтіе, и потому подраздѣленъ былъ на 100 маленькихъ квадратовъ, соотвѣтствующихъ числу годовъ въ столѣтіи, такъ что первый малый квадратъ въ первомъ большомъ квадратѣ представлялъ 1-й годъ по Рождествѣ Хри-

сповѣ, а 36-й въ девятнадцатомъ большомъ квадратѣ (означавшемъ XIX столѣтіе) изображалъ 1836 годъ. Достаточно было поставить въ какомъ либо изъ известныхъ Воспитанникамъ 230 малыхъ квадратовъ шочку, чтобы вопрошаемый шочась же, безъ малѣйшаго замедленія, сказалъ: который это годъ, кто въ этомъ году царствовалъ, и который это годъ его царствованія; если же назначенный квадратъ соответствовалъ году какого либо событія, то вопрошаемый называлъ это событіе, имя Государя, при которомъ оно случилось, и на которомъ году его царствованія. Но это была только первая проба испытанія: большая же часть вопросовъ предлагалась Воспитанникамъ безъ означенія почекъ въ квадратахъ доски, и они шочно шакже, почти безъ остановки, отвѣчали на всѣ вопросы, предложенные безъ порядка, въ разбивку, и относившіеся къ разнымъ столѣтіямъ, къ самымъ ошдаленнымъ другъ ошъ друга по времени царствованія Государямъ, и отвѣчали, не смотрѣвъ на доску, которая по собственнымъ ихъ словамъ, послѣ нѣсколькихъ уроковъ, сдѣлалась имъ вовсе непужною, т. е. она сначала служила имъ только для нагляднаго изученія, которое укоренило въ памяти ихъ имена и числа, возбуждавшіеся пошомъ сами собою, безъ помощи напоминашельныхъ знаковъ. Многіе вопросы были шакъ затруднительны, что люди, давно изучавшіе Исторію и усиленно занимавшіеся ею, не могли бы вдругъ отвѣчать на нихъ безъ справокъ или продолжительныхъ расчисленій. Такъ напримѣръ вѣрно было неоднократно: данный годъ провести по всѣмъ столѣтіямъ и означить, шѣ въ какомъ столѣтіи случилось въ этомъ году замѣчательнаго, какой Государь царствовалъ и который былъ это годъ его царствованія? Я увѣренъ, что шуть всякій бы остановился и не вдругъ могъ бы отвѣшить; но мальчикъ 12 лѣтъ разрѣшалъ эшопъ и подобные ему шрудные вопросы легко, безо

всякаго напряженія памяти, какъ дѣло совершенно ему знакомое. И все это свершено только въ продолженіе 20 часовъ: ибо времени между уроками съ самимъ Г. Язвинскимъ считати не должно; это время было не повтореніе, не приготовленіе къ уроку, а простая за-бава, въ которую дѣти превратили квадраты таблицы! Послѣ этого весьма дѣлается вѣроятнымъ, что во Франціи Ученые и даже Профессоры Исторіи брали у Г. Язвинскаго (какъ самъ онъ рассказываетъ) уроки, чтобы таблицами его лучше укоренишь въ своей памяти даденыя событія: дѣло, какъ извѣстно всѣмъ занимающимся Исторіею, самое трудное, самое упоминательное, но вмѣстѣ съ тѣмъ самое необходимое, какъ канва, по которой должны располагаться въ памяти изучаемые или изученные факты. Мы слышали, что метода Г. Язвинскаго уже введена въ нижніе классы двухъ С. Пешербургскихъ Гимназій (2-й и 4-й) и вводится въ двухъ Уѣздныхъ Училищахъ самимъ Г-мъ Язвинскимъ, которому дозволено употребить себя въ помощь, на первый случай, Студентовъ Главнаго Педагогическаго Института, доспашточно ознакомившихся съ его способомъ преподаванія.

Въ заключеніе мы бы желали болѣе объяснить здѣсь самую методу Г. Язвинскаго, чтобы лучше доказать всю полезность ея; но подождемъ, чтобы Г. Язвинскій самъ привелъ ее въ извѣстность изданіемъ таблицъ своихъ, вмѣстѣ съ объяснительными книжками, руководствующими при ихъ употребленіи. А между тѣмъ не можемъ скрыть искренняго желанія, чтобы метода его нашла у насъ себѣ такихъ же просвѣщенныхъ цѣнителей между чашными людьми, какъ въ другихъ странахъ Европы, и чтобы воспитатели Русскаго юношества успѣли воспользоваться этимъ новымъ для нихъ благодѣаніемъ Правительства.— Упѣваемъ себя также надеждою въ скоромъ времени увидѣть изданными всѣ

всторическія таблицы В. А. Жуковского, которыя, скажемъ мимоходомъ, никакъ не должно смѣшивать съ таблицами Г. Язывнскаго. Послѣднія оказываютъ необыкновенную пользу при первоначальномъ обученіи Исторіи, укореняють въ памяти имена и даты, такъ легко и прочно, какъ ни одинъ еще способъ досель не укоренялъ ихъ; между тѣмъ какъ таблицы В. А. Жуковского служатъ собственно не для *наугенія* Исторіи, а для *потворенія* — и при томъ не однихъ именъ и чиселъ, но всѣхъ фактовъ въ *связи* прагматической, когда эти факты уже представлены были учащимся въ связномъ повѣствованіи съ причинами, ихъ породившими, и съ слѣдствіями, которыя произвели они. Слѣдственно таблицы Г. Язывнскаго, какъ кажется, необходимы для дѣтей, только что вступающихъ въ изученіе Исторіи, которыми ничего другаго и преподавать не лзя по этой части, кромѣ того, что прямо относится къ памяти, преобладающей, вмѣстѣ съ воображеніемъ, надъ всѣми другими способностями въ дѣтскомъ возрастѣ (извѣстно, что для дѣтей Наука еще не существуетъ). Но таблицы В. А. Жуковского полезны для такихъ учениковъ, которые прошли Исторію, или только нѣкоторыя отдѣлы ея, ученымъ образомъ, въ связи послѣдовательной и современной, и которыя могутъ наизусть находившихся въ этихъ таблицахъ, возобновлять въ умъ своемъ и памяти все пройденное ими, какъ связанное цѣлое. Въ Исторіи, какъ и во всякой другой Наукѣ, есть своя часть чисто матеріальная, механическая, относящаяся къ низшимъ умственнымъ способностямъ, не требующая высшихъ соображеній, но необходимая, какъ основа матеріальнаго знанія, на которомъ гораздо уже позже выдѣлится другое, нематеріальное: дѣло благоразумнаго наставника избирать для своего воспитанника упражненія сообразныя съ настоящимъ періодомъ развитія его способностей, дабы избавить его отъ скучной (и

часто бесполезной) работы въ послѣдствіи, когда придуть въ зрѣлость лучшія умственные его силы. И въ этомъ случаѣ, по нашему мнѣнію, ничего не можешь быть полезнѣе таблицъ Г. Язывскаго, скоро и легко наполняющихъ память всѣми первоначальными, основными историческими свѣдѣніями; ихъ смѣло можно рекомендовать всѣмъ воспитателямъ, желающимъ истинной и некрашкременной пользы своимъ питомцамъ. Пусть только метода Г. Язывскаго появится въ свѣтъ: мы увѣрены, что очевидная ея польза сама будетъ говорить за нее и привлечетъ на ея сторону большинство мнѣній. Когда же изданы будутъ вполне таблицы и Г. Язывскаго и В. А. Жуковскаго, мы будемъ имѣть самыя лучшія пособія для первоначальнаго и второстепеннаго обученія Исторіи, а если при этомъ появятся и курсы, приуроченныя къ нашимъ потребностямъ, къ нашему особому характеру и быту общественному: тогда для изученія Исторіи будетъ у насъ сдѣлано все, и мы спокойно можемъ ожидать оспрадныхъ плодовъ, какіе благошворная Наука должна извлечь своею живительною силою изъ почвы еще свѣжей, дѣтственной, чистой.

А. Краевскій.

ОБЪ ОТКРЫТИИ НЕИЗВѢСТНЫХЪ ДОСЕЛѢ РУКОПИСЕЙ РОГЕРА БАКОНА И ВОЛЬТЕРА. — Въ одномъ изъ послѣднихъ засѣданій Парижской Академіи Нравственныхъ и Политическихъ Наукъ, Г. Кузенъ объявлялъ словесно о найденныхъ имъ весьма важныхъ для Исторіи Схоластической Философіи рукописяхъ Рогера Баконъ. Извѣстно, что этотъ знаменитый Философъ XIII вѣка былъ Монахомъ Францисканскаго Ордена, и хотя родился въ Англіи, однако почти всю жизнь свою провелъ во Франціи, жилъ въ монастырѣ, и, по повелѣнію Генерала Францисканцевъ, долгое

времени находился тамъ въ заоченіи. Это обстоятельство внушило Г-ну Кузену догадку, что во Франціи должны непремѣнно находиться рукописи Бакона, хотя Біографы его, и между ими Монфоконъ, не упоминають о томъ ни слова. Онъ велѣлъ дѣлать разысканія въ городахъ Дуэ и Сп.-Омеръ, гдѣ нѣкогда находились Англійскія Коллегіи. Эти разысканія увѣнчались успѣхомъ. До сего времени извѣстно было одно только первое письмо Бакона, къ Клименту IV, названное самимъ Авторомъ: *Opus majus*. Папа Климентъ IV былъ покровителемъ Бакона и просилъ его доставить свѣдѣнія о состояніи Науки въ XIII вѣкѣ. Не получивъ отвѣта на первое свое письмо, Рогеръ Баконъ написалъ другое сочиненіе, которое также отправилъ къ Папѣ, и которое назвалъ: *Opus minus*; но: и это посланіе, подобно первому, осталось безъ отвѣта; а потому Баконъ въ другой разъ передѣлалъ это произведеніе и послалъ Папѣ третье письмо, названное имъ: *Opus tertium*. Первое изъ этихъ произведеній, *Opus majus*, издано было въ Лондонѣ, въ 1820 г.; что же касается до втораго, *Opus minus*, то былъ только одинъ списокъ его въ Англіи, и по сіе время думали, что кромѣ этой рукописи нигдѣ не лзя найти другой. Но Г. Кузенъ нашелъ въ Дуэ рукопись, содержащую въ себѣ довольно значительный отрывокъ изъ письма, не имѣющій, по словамъ Г-на Кузена, особенной важности. Не лзя того же сказать объ *Opus tertium*, — въ томъ, можно сказать, послѣднемъ словѣ Бакона, манускриптъ коего, найденный Г-мъ Кузеномъ, есть единственный въ Европѣ. Кромѣ того, Г. Кузенъ недавно открылъ въ Амьенѣ другую рукопись Бакона, существованію коей никто даже и не подозрѣвалъ до сего времени. Эта рукопись содержитъ замѣчанія (questions) относительно Физики и Метифизики Аристотеля. Три рукописи, найденныя Г-мъ Кузеномъ, о которыхъ онъ составилъ

есть теперь особенную Записку, объясняющую Исторію Схоластической Философіи и покажутъ, дѣйствительно ли Рогеръ Баконъ, какъ нѣкоторые думали, былъ изобрѣтателемъ телескопа, микроскопа и пороха. Этотъ вопросъ оставался до сихъ поръ нерѣшеннымъ за недостаткомъ положительныхъ доказательствъ.

— Теперь также много говорятъ объ открытіи въ одной изъ сосѣднихъ съ городомъ Орикомъ (въ Ганноверѣ) деревень связки рукописей, признанныхъ за собственноручныя манускрипты Вольшера. Она найдена при описи бумагъ, оставшихся по смерти какого-то Ганноверца. Открытіе это дѣлается еще любопытнѣе отъ предположенія, основаннаго какъ на показаніяхъ тамошнихъ Ученыхъ, такъ и на нѣкоторыхъ мѣстахъ самыхъ рукописей, что эти бумаги должны были быть тѣ самыя знаменитыя манускрипты, которые въ 1819 году пропали изъ Фернея.

Извѣстно, что одно изъ послѣднихъ желаній Вольшера состояло въ томъ, чтобы его бюро и еще маленькій шкафъ были опечатаны не прежде, какъ по истеченіи 50 лѣтъ послѣ его смерти. Это породило въ это время разныя догадки относительно хранившихся тамъ бумагъ; по большей части думали, что эти бумаги должны заключать въ себѣ біографическія замѣтки о современныхъ лицахъ, или предсказанія политическія, относящіяся къ будущей участи Франціи. Небольшой монументъ, поставленный посреди Фернейскаго парка, скрылъ въ себѣ эту послѣднюю мебель; а въ Ноябрь 1819 года все похищено было какими-то ворами, и съ тѣхъ поръ, не смотря ни на какіе поиски, украденныя бумаги остались неотысканными, такъ что и слуха объ нихъ никакого не было.

Отдаленность мѣста, гдѣ нынѣ открыты принадлежащія Вольшеру рукописи, можешь подтверждать

догадку, что онъ дѣйствительно тѣ самыя, когоры украдены изъ Фернея, и увезены изъ Франціи, можешь быть, вмѣстѣ съ разными другими предметами, которые лежали съ ними. Подобный любопытный случай, безъ сомнѣнія, долженъ скоро объясниться, если имъ не воспользуется какая нибудь пошлыя спекуляція, и если подтвердится дѣйствительность собственноручныхъ манускриптовъ.

ОСТАТКИ ДОНОТОННЫХЪ ЖИВОТНЫХЪ ВЪ КІЕВСКОЙ ГУБЕРНІИ. — Кіевской Губерніи въ мѣстечкѣ Треполь въ Іюнѣ мѣсяцѣ сего года найденъ Соревнователемъ Московскаго Общества Исторіи и Древностей Россійскихъ Лохвицкимъ клыкъ огромнаго донотонаго животного, имѣющій вѣсомъ 2 пуда 28½ фунт., а въ длину 7 футовъ, въ окружности толстой оконечности $\frac{3}{4}$ арш. въ поперечникъ 4 вершка; верхній слой до половины исплѣлъ, а концы клыка по большей части превратились въ известку. Эта достопамятная рѣдкость принадлежитъ Г-ну Лохвицкому. — Тамъ же, по его указанію, найдены зубы и кость отъ нижней части ноги мамонта; въ каждомъ зубѣ вѣсу 20 фунт., длины 7 верш., окружность въ 4, а поперечникъ въ 2 вершка; въ зубахъ недостаетъ корней.

Ж У Р Н А Л Ъ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1836.

№ IX.

СЕНТЯБРЬ.

I.

1. ВЫСОЧАЙШІЯ

ПОВЕЛѢНІЯ.

(За Августъ мѣсяцъ).

38. (Августа 18) *Объ атмѣжкѣ открытія предположеннаго въ городѣ Умани Дворянскаго Уѣзднаго Училища.*

По Высочайше утвержденному въ 16 день Іюня 1835 года Шмату Гимназій и Уѣздныхъ для Дворянъ и мѣщанъ Училищъ въ Кіевской, Волынской и Подольской Губерніяхъ, предположено было открыть между прочимъ въ городѣ Умани, вмѣсто упраздненнаго Базиліанскаго, сѣтское Уѣздное Училище. Нынѣ Государь Императоръ повелѣньемъ соизволилъ: съ поступленіемъ Умани въ управленіе

Военнаго Министрства, ошлѣдствіи ~~у~~брѣдѣ въ
семь городъ Дворянскаго Училища.

НАГРАЖДЕНІЯ:

По Казанскому Учебному Округу.

Попечитель Казанскаго Учебнаго Округа ~~Действительный~~ Спашскій Совѣтникъ *Мусина-Пушкинъ* пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Владимира 2-й степени (25 Августа).

По Румянцевскому Музеуму.

Бывшій Младшій Библіотекаръ Румянцеваго Музеума Коллежскій Совѣтникъ *Джаксонъ* пожалованъ Кавалеромъ Ордена Св. Станислава 3-й степени (7 Августа).

---

2. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

(За Августъ мѣсяць).

20. (Августа 19). *О введеніи въ Гимназіи и Уездныхъ Училищахъ Вятской Губерніи обученія оспопрививанію.*

Въ слѣдствіе представленія Г. Попечителя Казанскаго Учебнаго Округа и требованія Г. Вятскаго Гражданскаго Губернатора, по положенію тамошняго Оспеннаго Комитета, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ ввести въ Гимназіи и Уездныхъ Училищахъ Вятской Губерніи обученіе оспопрививанію, но съ тѣмъ, чтобы оному обучались ученики, оканчивающіе курсъ въ Гимназіи и Уездныхъ Училищахъ, которые изъявляютъ на то желаніе, безъ всякаго принужденія, и въ свободное отъ ученія время.

21. (Того же числа) *Объ опредѣленіи въ Университетъ Св. Владиміра третьяго Помощника Инспектора Студентовъ.*

По представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія разрѣшилъ опредѣлить въ Университетъ Св. Владиміра, сверхъ нынѣшнихъ двухъ, еще одного Помощника Инспектора Студентовъ, съ жаловань-

омъ наравнѣ съ другими его поварницами изъ экономическихъ Университетскихъ суммъ.

22. (Августа 20) *Объ опредѣленіи Бухгалтера при Каменецъ-Подольской Дирекціи Училищъ.*

Г. Министръ Народнаго Просвѣщенія, по представленію Г. Попечителя Кіевскаго Учебнаго Округа, разрѣшилъ опредѣлить при Каменецъ-Подольской Дирекціи Училищъ особаго Бухгалтера, съ жалованьемъ по пятисотъ рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ Гимназій.

ОПРЕДѢЛЕНІЯ, ПЕРЕМѢЩЕНІЯ И УВОЛЬНЕНІЯ.

Утверждены:

По Университетамъ.

По Казанскому: Высокопреосвященный *Филаретъ*, Архіепископъ Казанскій и Свѣяжскій, Почетнымъ Членомъ (18 Августа).

По Московскому: Экстраordin. Проф. Надворный Совѣтникъ *Звениусъ* Ординарнымъ Профессоромъ (19 Августа).

По Харьковскому: Ординарный Профессоръ *Архангельскій* Деканомъ Физико-Математическаго Факультета (18 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

По Московскому: Титулярный Совѣтникъ *Александръ* — Почетнымъ Смотрителемъ Вязниковскаго Уезднаго Училища (19 Августа).

По Одесскому: Высшій Инспекторъ Витницкой Гимназіи, состоящій при оной Старшимъ Учителемъ *Робакновъ* — Инспекторомъ Херсонской Гимназіи (7 Августа).

По Харьковскому: Предводителемъ Дворянскаго Богодуховскаго Уѣзда, Камеръ-Юнкеръ Двора Его Императорскаго Величества *Нахимовъ* — Почетнымъ Смотрителемъ Богодуховскаго Уѣзднаго Училища (7 Августа); Инспекторъ Харьковской Гимназіи Надворный Совѣтникъ *Федоровъ* — Директоромъ Училища Орловской Губерніи (20 Августа); Остстав. Поручикъ *Циглеръ* — Почетнымъ Смотрителемъ Валковскаго Уѣзднаго Училища (20 Августа).

У в о л е н ы:

По Университету Св. Владиміра.

Губернскій Секретарь *Зимовской* — отъ должности Сидника Университета, для опредѣленія въ Инспекторы Второй Кіевской Гимназіи (20 Августа).

По Лицеямъ.

По Демидовскому: Остставной Поручикъ *Шведовъ* — отъ должности Эконома при Лицеѣ, по собственному прошенію (7 Августа).

По Ришельевскому: Профессоръ по части Математики *Брунъ*, по собственному прошенію (7 Августа).

По Учебнымъ Округамъ.

По Харьковскому: Штабный Смотритель Богодуховскаго Уѣзднаго Училища *Ковалевскій*, по собственному прошенію (7 Августа).

По Одесскому: Оставшей Поручикъ Казими —
онъ должности Почетнаго Смотрителя Симферополь-
скаго Узднаго Учлища, по'особенному прошению
(18 Августа).

По Казанскому: Штабскій Совѣтникъ Придон-
ской — онъ должности Почетнаго Смотрителя Горба-
шовскаго Узднаго Учлища (18 Августа).

II.

НАУКИ.

1.

ОПИСАНІЕ РУКОПИСНЫХЪ И ПЕЧАТНЫХЪ КНИГЪ СЛОВЕНСКИХЪ.

ПРИНАДЛЕЖАЩИХЪ Г-НУ НОРОВУ.

Служащій при Министерствѣ Внутреннихъ Дѣлъ Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ, Авр. Серг. Норовъ, въ 1834 и 1835 годахъ, во время путешествія своего по Востоку, приобрѣлъ небольшое собраніе рукописей и печатныхъ книгъ на Словенскомъ и Греческомъ языкахъ. Всѣхъ книгъ въ этомъ собраніи 27; изъ нихъ 18 Словенскихъ и 9 Греческихъ. Словенскія, коимъ здѣсь слѣдуетъ описаніе, приобрѣтены большею частію въ Палестинѣ, въ Обишели Св. Саввы. Какимъ образомъ онѣ могли зайти туда, объясняется достаточно тѣмъ, что многіе приходившіе изъ Словенскихъ земель поклонники Св. Гроба оставались въ Монастыряхъ Палестинскихъ, и оставляли тамъ по

Часть XI.

34

себѣ свои книги. Изъ рукописей, здѣсь описанныхъ, нѣтъ ни одной Русской; онѣ всѣ Болгарскія или Сербскія. Сѣм рукописи болѣе или менѣе важны для Словенской Палеографіи и Языкознанія, и потому драгоцѣнны. Печатными же книги, за ними слѣдующія, всѣ весьма рѣдки. А посему любители Словенской старины конечно вмѣстѣ съ нами поблагодарятъ Г-на Норова за доставленіе въ Россію такихъ сокровищъ, и съ любопытствомъ взглянуть на каталогъ онымъ, здѣсь предлагаемый.

А. Востоковъ.

Р У К О П И С И.

№ 1.

Псалтырь въ четверку на пергаментѣ, уставомъ XIII вѣка, Волгарскаго правописанія.

Псалтырь начинается съ 13 листа. Передъ онымъ помѣщены слѣдующія спашыи:

На 1 листѣ замѣченъ полууставнымъ почеркомъ пасхальныя числа:

а б д с з а б д е с з б г д е з.

а б г е с з а г д е с.

апр^л б. м. кб. апр^л г. маи. г. и такъ далѣе.

Далѣе, шутъ же, двѣнадцать словъ на неизвѣстномъ языкѣ: рабасъ. теларикъ. релѣамъ. йр. дрюа. ѡларфа. никанъ. гардъ. гардѣамъ. дебъ. кбстерина. таймгера. Вѣроятно, имена двѣнадцати мѣсяцевъ(?)

На оборотѣ листа приписка какихъ-то Сербскихъ поклонниковъ Святого Гроба, 1709 года.

На 1. 2, мыскимъ уставомъ, Псалмы избранные разныхъ праздниковъ, какъ то: на рождѣно бѣи, на възвѣн' крѣга, апѣла бланкымъ — и чп. д.

Л. 12. Нѣсколько покрупнѣе уставомъ, молипы пріутопоявительныя къ чтенію Псалтыря, а съ 13 листа Псалтырь, еще крупнѣе, съ заглавнымъ украшеніемъ.

Въ примѣръ правописанія выпишемъ первый Псаломъ:

ДАВІИДА ПРОРОКА И ЦРѢ ПѢ.

Блаженъ мѣжа ѣже не ѣде на сѣвѣтъ нечестивыхъ и на пѣтъ грьшныхъ не стѣ. и на сѣдѣищти гоуеителя не сѣде. нѣъ въ законѣ гдѣни вѣбѣт ѣго. и въ законѣ ѣго поучитса дѣи ѣ ноштинѣж. еждетъ ѣко дѣвѣо сажѣиное прі изхѣдищтихъ вѣдѣз. ниже плодѣ свой дѣстѣ въ ерѣмѣ своеѣ. ѣ листѣ ѣго не ѣпадетѣ. и въсѣ ѣанка аще тѣбѣритѣ, поспѣетса. нѣтако нечестивѣи. нѣтако. нѣъ ѣко прѣхъ ѣго же възмѣтаетѣ вѣтѣрѣ ѣ лица земли. сѣго ради не въскраситѣ нечестѣи на сѣ. ниже грьшницѣ въ сѣвѣтъ правѣднѣхъ. ѣко свѣста гдѣ пѣтъ правѣднѣхъ. ѣ пѣтъ нечестивѣхъ погмѣнетѣ.

Въ дополненіе сей выписки замѣтимъ еще должно, что буквы ж и л не рѣдко употреблены одна вмѣсто другой. Вспрѣчается также буква л, служащая вмѣсто л, напр. възыкаса въ азыцѣхъ. Сіа буква найдена была мною сперва только въ Супрасльской рукописи XI вѣка, которую я приписывалъ Западнымъ Словянамъ (см. Библиографич. Листы Г. Кеппена, N° 14). Но какъ особенности

Есть ли какой смыслъ въ неизвѣстныхъ словахъ этой Моливы, предославляемъ судящъ зна-токамъ Воспочныхъ языковъ.

Далѣе слѣдуешь кѣ мѣкѣ прѣчѣтѣи кѣи, и пѣ полноштна кѣ гоу кѣу нашемуу ту ху. по коуккамъ.

Конецъ этой Пѣсни недоспаетъ. Нѣсколько листовъ утрачено. На послѣднемъ 267 листѣ скорописью Молива Богородицѣ, безъ начала. Начинается опривкомъ слова: стекавша. иже сластѣ и лѣншѣтѣж иравѣ рака бжвша. и ш. д.

Въ сей припискѣ употреблены буквы Ѧ, Ѣ, ж, ѣ, по Болгарски.

№ 2.

Евангеліе по днямъ, начиная отъ Св. Пасхи. Опривокъ, состоящій изъ 16 листовъ на Пергаментѣ, въ четверку, крупнымъ нечистымъ уставомъ XIII вѣка. Начин. еѡаггѣліе Ѡ иѡ. глѣ. а.

Исконѣи кѣ слово. и слово кѣ Ѡ кѣ и кѣ кѣ слокѣ. и ш. д. и прерывается на Евангеліи недѣли 3-ей по Пасхѣ. Кѣ кѣтма ѡно прѣде иѡсѣфа Ѡ аримѣаѣѣж ѣлгошѣразнѣи скѣтнѣка. и ш. д. Правописание Болгарское, такое же, какъ и въ предыдущей рукописи, смѣшивающее ж и Ѧ, употребляющее шакже и Ѧ. Но въ этой рукописи замѣчательно, что Ѧ употребленъ почти вездѣ вмѣсто з ра, напропѣивъ шого Ѧ ямѣшѣ часто здѣсь начерпаніе зѣ.

Особенность Болгарскаго діалекта есть сокращеніе глаголовъ прошедшаго времени: обрѣ-

жєніє подобно оспавишемуся еще въ употребленіи
рѣшѣ, рѣша, вмѣсто: рекохъ, рекоша.

Иногда употреблено у вѣсно к: правда, вѣ.
 правда, шѣтѣ, вѣ. шкѣтѣ, вѣснаѣшоу, вѣсно-
 вѣснаѣшоу, ѣдѣга, вѣ. врагъ, ѣдѣма, вѣ. вѣмѣя,
 ѣдѣмѣнѣя, вѣ. вѣмѣнѣя.

Часто встръчаешся нгдже, вмѣсто ндеже.

Часто ставился и послѣ ж, ш, щ вмѣсто и, и именно, почти всегда шѣ, вмѣсто шн въ окончаніи глаголовъ 2 лица.

Иногда встречается амз вместо тамз въ предложномъ падежѣ прилагательныхъ, напр. неѣнтамз, въ непракдѣнтамз. См. въ Библіогр. Листахъ N 14, на стр. 198 о шаковомъ окончаніи предложнаго падежа.

Замѣчательно, что нигдѣ не употреблено су-
лина на *чѣ*, а вездѣ неопредѣленное наклоненіе *ти*,
также и полугласныхъ вмѣсто гласныхъ *нѣтъ*,
напр. *пришѣдѣ*, а не *пришѣдѣ* и пр.

На л. 218, по окончаніи Евангелія опѣ Іоанна,
слѣдуютъ: ^ГОннасаръ ч^Гтыремъ е^Гвангеліомъ назнаменуѣ
главы коупно же оуказѣхъ зѣла и конца е^Гуангомъ всего
лѣ^Т с^Бж^Ѣтамъ и нѣлѣмъ. и в^Гсѣмъ днѣмъ и в^Гелкомѣу пѣ.
и ст^Грѣмъ хѣамъ и гѣскымъ прѣкѣ. и в^Гсѣ стѣмъ и про-
чимъ, потрѣвамъ нескѣдно. начинатся въ в^Гелн нѣ
лѣхъ и кончатся мѣ^Гтнкомъ.

Сербскій Краль Стефанъ Урошъ жилъ въ XIII и въ началѣ XIV вѣка, и вѣроятно, что эта рукопись имъ прислана въ даръ Обители Св. Саввы.

Въ рукописи 161 листъ. На оборотъ 122 листа писецъ записалъ свое имя:

† помените мене грѣшнаго Мѣодима.

Правописаніе сплошь Сербское.

Nº 5.

Тріодъ цвѣтныя, на бомбицинѣ, въ л. на 389
листахъ Сербскаго правописанія, писана въ 1374
году, — сначала крупнымъ небрежнымъ уставомъ,
съ 266 листа почеркъ помѣльче и еще небрежнѣе.
На концѣ слѣдующее Послѣсловіе:

Они триѡ. полоуѡ^к. послѣни ко^тма. исписасе
оу сѣои. Гинан. роукою раба вѣжнѣ. иеромона. иакоба.
и грѣшни. инни^к сѣо^тмоу архистратигоу црѣве славескыи
оу нрѣмѣ. извода сѣогорскога правого. все на реду.
и сѣ типикомѣ и сѣ ѡтанкомѣ. ница да не липса.
извода нового. на истинна. боугарскога языка. терѣ
ѣѣ вѣста. вѣлма ни е било оусна^но. прѣставѣти га на
славескыи кзы. И молимо ви ѡци и кратик. аке и гѣ
погрѣшимо. а ви исправѣи^тице чѣѣте. а не кланѣте.
ѡбаче. вѣгвѣѣте. а вѣ вѣ. нрѣ не пише дхѣ сѣи.
на роука грѣшница. и како смо вѣ изводѣ нахѡднѣи.
тако исмо писали, ни ѡдлагали. ни прилагали. И
кто дразне да ѡнесе сиюѣ книгоу ѡ архистратига
и нрѣмѣскога. да моу и мѣстни бѣ и сѣѣѣ бѣѣ синан-

ска. на соудѣ: И кто ке швом листа изарѣзати.
или штрагнути. да моу соуди кѣ. ка днѣ соуди
амѣна. — † И оуписасе симъ книга ка лѣ^т 5 и ш и
п. в. И простѣте мене грѣшного писавши ѿвѣи слова,
а баса кѣ: амѣна. амѣна. амѣна.

Изъ этого Послѣсловія видно, что Триодъ пи-
сана на Синайской Горѣ для Сербской церкви
Архисвратига Михаила въ Иерусалимѣ со списка
(извода) Болгарскаго, и что писцамъ весьма труд-
но было (къма ни е било вусилно) перелагати оныи
по Сербски; но что они строго держались своего
подлинника, не убавляя и не прибавляя ничего про-
тивъ онаго: слѣдовательно переложеніе ихъ отно-
силось только до правописанія, которое они пе-
редѣляли изъ Болгарскаго на Сербское.

№ 6.

Прологъ Сербскій XIII вѣка, на бомбициѣ, въ
малый листъ, коихъ содержишь въ себѣ 251 чи-
стымъ уставомъ. Края исперты, и рукопись въ
мѣстахъ повреждена молю.

Этотъ Прологъ вообще сходенъ расположеніемъ
и текстомъ съ таковымъ же Сербскимъ Проло-
гомъ Румянцевскаго Музеума, писаннымъ на перга-
ментѣ, въ которомъ только недосиаетъ Сентября
мѣсяца (См. объ ономъ: *Іоаннъ Эксархъ Болг.*
справ. 90 и 91). Здѣсь сначала Предупомленіе:

Оз Бгмъ починаеъ прѣгдъ вѣкѣмъ лѣ^т.

иже ѿ сьверани вѣсѣ стѣхъ. вѣгъмъ ѿмѣна. —

Мнози философи нже вѣдѣми вѣдѣише. и паче яко
ташанима многима положахоу на всака дѣла всего
лѣ. поминанихъ сѣтихъ штауство и житиик и конца.
како имѣ каждо нхѣ. и гѣ же кога тѣхѣ памята
сѣтѣаркт'се. — и ш. д. Въ Предувѣдомленіи семъ
названъ какой-то *Илія* соспавишелемъ Пролога,
а въ концѣ упоминается *Константинъ Митро-*
политъ Мокийскій, написавшій *Приложение* сіе,
ш. е. Предувѣдомленіе.

Сентябрь мѣсяцъ названъ и здѣсь, какъ въ
Четвероевангеліи Болгарскомъ (№ 3), Септебрь.

Сюда влючены, такъ какъ и въ Руманцевскомъ
Прологѣ, нѣкоторые Русскіе Святые, и именно:

Септ. 5. оукиникъ хѣва Кнѣза роушаскаго.
(вмѣсто Глѣба).

Апрѣля 15. памѣ бѣгоктранаго кнѣза мастислава.
а въ сѣмѣ крѣчени нарѣна ѡвѣдрѣ. Согласно съ Про-
логомъ Рум. Музеума, только исправнѣе списокъ.

Маія 2. прѣисеникъ моцѣма црѣоу роушаскоуи
романа и дѣда сѣна сѣго владимира кнѣза роушаскаго
великаго вѣторѣго Константина крѣтившаго вѣсоу роуша-
скоу земаоу. Въ Музеумскомъ Прологѣ нѣтъ.

Маія 3. Прѣпоѣнаго шѣа ншѣ ѡвѣдѣи нгоумена
печерскаго монастыра въ роусѣи. Только одно за-
главіе помѣщено, а самаго Житія, помѣщеннаго въ
Музеумскомъ Прологѣ, здѣсь нѣтъ.

Іюля 24. стѣта стѣни мѣоу ископаніи корка и гѣка. Гораздо короче, чѣмъ въ Румянцевскомъ Прологѣ.

Изъ другихъ Словенскихъ Святыхъ помѣщены два Болгарскіе: Окш. 19. прѣпоѣнаго ѡца нѣго ішана рилскаго. — и прѣпоѣнаго ѡца прохора, и одинъ Сербскій: Февр. 13. паметѣ прѣпоѣнаго ѡца нѣго симеона сѣбзскаго новаго муроточаца лежцаго ѣ мѣрѣ великии стоудинице. Эшого нѣтъ въ Румянцевскомъ Прологѣ. Напрошивъ того здѣсь нѣтъ помѣщенныхъ въ томъ Прологѣ Окш. 14 Преподоб. Петки (п. е. Пятницы) и Генваря 30, Петра Болгарскаго.

Іюня 20 положено: стѣта стѣго ѡценомѣ мѣодинѣ кѣпа моравскаго. Но эпомѣ Меѡдіѣ не Моравскій, а современникъ Оригена, какъ и изъ Житія его видно.

Въ рукописи недостаетъ конца. Прерывается на Житіяхъ 16 Августа, а потому и нѣтъ здѣсь помѣщенной въ Румянцевскомъ Прологѣ Авг. 25 Памяти Святыхъ Константина и Меѡдіѣ (см. Іоаннѣ Эксархѣ Болг. стр. 90).

Замѣчательно въ этой рукописи частное употребленіе буквы *п* вмѣсто *ф*, и обратно, въ именахъ собственныхъ: *Пилифѣ*, вм. *Фидиль*, *Фамиль*, вм. *Памфиль*, *Сопрони*, вм. *Софронии*, и т. под.

Впереди приложенъ листъ пряничной бумаги, на коемъ записанъ приходъ въ Іерусалимъ шрехъ

поклонниковъ Святаго Гроба: 1-й 1719 года ханъ димитръ ѿ вѣща дѣмофа сина, Болгаринъ; 2-й 1729 года ханъ дамянскій ѿ коудима, Сербъ; 3-й 1744 года Борисъ Оахлѣзѣ ѿ города Києва, Русскій.

№ 7.

Апостоль (Дѣянїя и Посланїя Апостольскїя), на бумзгѣ, въ четверку, 280 листовъ полууставомъ, Болгарскаго правописанїя, употребляющаго жъ вмѣсто ѡ, и обратнѡ. Употреблена также и ѡ, буква, принадлежащая собственно Болгарамъ, и находямая у нихъ еще и въ XV вѣкѣ, какъ можно видѣть изъ этой рукописи, которая по почерку должна быть отнесена къ XV вѣку. Здѣсь встрѣчается еще одна особенность Болгарскаго письма: буква и, обращенная въ прописную сторону и, каковое начертанїе и въ другихъ древнѣйшихъ рукописяхъ найти можно. Оно было употребительно у Болгаръ. Къ особенностямъ діалекта принадлежитъ, что вездѣ употреблено ѡжмз, вмѣсто ѡсма, нѣсжмз, вмѣсто нѣсма.

По окончанїи Посланїй Апостольскихъ, на оборотѣ 252 л. сказанїе извѣстно нже на вса днї главамъ дѣланїи аплз; попомъ съборникъ съ вѣмъ бї мѡ ѡцмъ. Недостаесть одного листа.

Въ концѣ: прокимни и аналѣгѣ днѣвни. — Прокимни вѣскрїни и аналѣгѣ осмимъ глѣкомъ, — не кончены, за упралою листовъ.

№ 8.

Четвероевангеліе Сербское, на бумагѣ, въ листъ успавомъ и полууспавомъ XV или начала XVI вѣка.

Прошивъ обыкновенія, здѣсь помѣщены сначала росписанія о чтеніяхъ Евангельскихъ: сказаніе прѣкмаищенъ всего лѣта число еѹлскоу, и ш. д., и мѣсяцословъ: Озборника сѣ бѣа еѣ мѣма показуе главы коемоуждо еѹлинъ, и ш. д.; а попомъ уже слѣдуетъ на л. 18, Фѣофлакта Архіепѣа Българскаго прѣдисловіе же ѿ Матѣеа ѿтаго еѹліа,—и самый текстъ Евангелій.

Рукоюсь по полямъ испочена молью.

Въ разныхъ мѣстахъ есѣ приписки, изъ коихъ замѣчательнѣйшія слѣдующія:

Омерени ѿмонѣ пѣшеніе ѿ воданіе ѿ монѣтѣ сѣчѣ^ч еремена боевое. вѣто „зрѣа. (1623) мѣа агѹ.

Мѣтѣю вѣжѣю Мнхѣ^п Мѣтрѣлѣта Кшлѣсѣйскѣи и ерѣтовскѣи, цинпѣскѣи, и радомѣйскѣи, придо вѣ сѣти грѣіерѣма прѣклонѣе жикѣносномѣ грѣбѣ хѣв и сѣти мѣтѣ, нѣѣ хѣ пѣлѣтѣю чѣдѣса сѣтѣворилѣ, придо аза сѣ ерѣтанѣца своего іерѣмона^х дамѣскѣйнѣ, и дѣкона никѣмѣ ѿ рѣсѣйскѣе земѣлѣ. вѣ лѣ^т „з. ѣ. з. ѣ. (1657).

лѣтѣ „зрѣ. мѣсеца апрѣлѣ днѣ кѣ. прѣѣ тѣ домѣна нѣлѣнѣзѣка вѣлокога бѣга мѣнка ѣ грѣ ерѣсѣлѣи сѣ сѣноѣ своѣ мнхѣ^п спѣтѣ. и сѣ сѣхѣѣѣѣѣ сѣѣѣѣ ѣтанѣзѣкон. и

шинма донѣ мнѣко бѣмбаша съ дсѣ^т семени. и ко
домне бѣаше м. андѣ. и съ семени и съ сѣн^т чинѣ. —
и писѣ ш гакрѣназ хмѣницкѣ мзацинѣ семеницкѣ ш
мшкѣ зими. ш мѣвова грдѣ.

№ 9.

Минѣя Праздничная, на бумагѣ, въ листь, полу-
успавомѣ, подходящимъ къ скорописи, писана въ
1550 — 1552 г.

Правописанія Болгарскаго, смѣшаннаго съ Серб-
скимъ. Упошреблены ж и а, но послѣднее рѣдко,
и большею частію замѣнено Сербскимъ е: тѣ,
вмѣсто та, се, вмѣсто сл, и ш. д. Часпо ы вм. и.

Начинается: мѣца ѿговѣра въ дѣ бѣтѣхѣ мѣнкѣ
назарѣа протасѣа гервасѣа и келасѣа и прѣвѣжа мѣтерѣ
ишж петкѣ.

Къ Спихирамъ и Канонамъ присовокуплены
Синаксари или Жишѣя.

Послѣдняя Служба естъ Авг. 15 на Успеніе.
Послѣ оной слѣдуетъ: слѣдѣ стго васнаѣа велнкааго и
шѣца ефрѣма ш бѣтѣн^т лрѣн. како пѣкаетъ стоѣтъ въ
цркви съ страхѣмъ и съ трепетѣмъ. И попомѣ: слѣдѣ ш
похожѣныи мжкѣ^{мѣ} бѣтъмъ бѣца.

Содержаніе сей легенды, которая поставлена
въ списокъ *ложныхъ книгъ* (см. Іоан. Эксархъ,
стр. 210. *Богородицѣино хожденіе по мукамъ*),
соединить въ номѣ, что Пресвятая Богородица
пожелала видѣть всѣ муки, каковыи въ адѣ мучающѣ

грѣшники; и Архангелъ Михаилъ водить ея по
всѣмъ симъ мукамъ, рассказывая ей, кшо за что
мучится. Потомъ Богородица ходатайствуетъ у
Иисуса Христа о облегченіи мукъ Христіанамъ,
осужденнымъ за прегрѣшенія ихъ, и во уваженіе
ходатайства сего, Богъ даетъ грѣшникамъ успо-
коеніе отъ мукъ на все время Пятидесятницы,
отъ Пасхи до Троицына дня.

Въ концѣ сказано: Бѣ ^Тлѣ ^Тз. и нѣ. поѣи
кнѣи мѣцѣ юу. и сѣвѣши ^Ткз ^Тзѣ. мѣцѣ юу ^Тк.
кз ^Кѣ. 5 днѣ. вѣдѣ. писа ^Кпоѣвѣпѣ поѣи коѣоу, оу
сѣло ѡрѣшанѣ

Писецъ, какъ видно, запянулъ свое имя Крипто-
графіею.

№ 10.

Окложъ, на бумагѣ въ листъ, нечистымъ по-
лууставомъ XVII вѣка Сербскаго правописанія.

Въ концѣ слѣдующая приписка: снѣ книга
гѣмѣи шк²шнѣ кѣпие вѣажнѣи попѣи кѣиѣи 8 сѣлѣи лѣдѣ-
нѣиѣи и поставнѣи 8 храмѣи свѣтаго великом⁸чинника и
побѣдѣносца хѣа гѣшѣи и сѣга е 8 снѣи мѣи 8 хѣи
попѣи петра 8 градѣи трѣиѣи. кз ^Тлѣ ^Тз ѡ рождѣствѣ хѣа
ѣ. ѣ. п. а. мѣи шкѣиѣи днѣи кѣи. Тази година си
1681 21

додохѣи ш² божѣи гѣиѣи. а ѡ адама вѣиѣи ^Тз тѣиѣи
ѣиѣи ѣиѣи. 7189. азѣи грѣшникѣи хѣиѣи ^Ппоѣи ^Ппетра ^Ппоѣи
конѣиѣи снѣи. 8 трѣиѣи великѣи.

Изъ этой приписки, новѣйшимъ Болгарскимъ діалектомъ писанной, видно, что Октомъ принадлежалъ въ 1681 г. Пону Петру въ Болгарскомъ городѣ Терновѣ, и что онъ былъ купленъ опцемъ его, Попомъ Коіею или Коіемъ, для церкви Св. Великомученика Георгія въ селѣ Леденикѣ.

Арабскія цыфры, приложенныя къ Словенскимъ, писаны тѣми же чернилами.

№ 11.

Псалтырь на бумагѣ, въ чепвертку, небрежнымъ полууставомъ XVII вѣка.

Правописаніе Сербское, новое, съ употребленіемъ кое гдѣ Ѧ вмѣсто Ѧ. Напр. Не тако нечастики не тако. нѣ нко прѣго же казмѣтатѣ кѣтарѣ ѡ лица змѣлѣ.

Начало Предисловія къ Псалтырю упрощено, но оно приписано на первомъ бѣломъ листѣ новѣйшимъ почеркомъ. За Предисловіемъ помѣщена еще Ѧтка по сконѣни ѡалтѣ, а попомъ уже начинается Псаломъ 1-й.

По окончаніи Псалтыря слѣдуютъ Тропари, а на концѣ другимъ крупнѣйшимъ почеркомъ: чина кибѣми на оуспѣніѣ чѣка кѣца.

На двухъ послѣднихъ бѣлыхъ листахъ вписаны памяти разныхъ Сербскихъ и Болгарскихъ поклонниковъ Гроба Господня опѣ 7173 (1665), 7202 (1694) и 7240 (1732) годовъ.

спѣ съ другими Митрополитами дважды обѣдалъ у Царя: Апрѣля 18 въ день Пасхи, и Іюля 17. Это долженъ бытъ помятый Михайлъ. Изъ собственноручной его записки въ настоящемъ Сборникѣ видимъ мы, что онъ еще в 1653 года Мая 27 находился въ Москвѣ.

Сборникъ этотъ содержишь въ себѣ большую частію Каноны и Молишвы, выписанные, можетъ бытъ, изъ печатнаго Молишвослова Сербскаго 1547 или 1560 годовъ, о коихъ будемъ говорить далѣе. Къ сему присовокуплены нѣкоторыя спашіи изъ твореній Церковныхъ Отцевъ и помянованія разныхъ мѣстъ Священнаго Писанія, также Пасхальныя Таблицы, и только слѣдующія при спашіи недуховнаго содержанія:

На л. 83, кругообразный чертежъ географическій, коего центръ занимаетъ Іерусалимъ. Далѣе слѣдуетъ Космографія и Астрономія, начинающаяся словами: Потрѣба ѣ вѣдѣти яко вѣдомое населяніе земли по востоку яко скончается въ градѣ гѣмѣма сириасина.

На л. 135. Родословіе Сербскихъ Кралей, которые выведены отъ Констанція Хлора, отца Константина Великаго.

На л. 216. ³Сканіе ш трипетнице — о разныхъ примѣтахъ, когда что потрепещеть. Напр. аще зашїе дѣныя страны потрепеще² когати принятка. а боги еѣго. аще лѣїе страны зашїе потрепеще² то спѣхъ повѣдае². и ш. д.

ПЕЧАТНЫЯ КНИГИ.

№ 14.

Молишвословъ Сербскій, печатанный въ Венеціи 1560 г. Викентіемъ Божидаровымъ сыномъ, въ 8 долю.

Безъ выходнаго листа; но по сличеніи съ первымъ изданіемъ сего Молишвослова 1547 г., находящимся въ Румянцевскомъ Музеумѣ, оказалось, что это должно быть точно Венеціанское второе изданіе 1560 года (см. Dobrowsky Instit. Ling. Slav. praefatio p. XLII и Кеппена Библиограф. Листы стр. 223). Шрифтъ въ обоихъ изданіяхъ одинъ и тотъ же, кромѣ нѣкоторыхъ заглавій, представляющихъ неодинаковую величину и форму буквъ. Форматъ тотъ же; только во второмъ изданіи безъ фигурныхъ рамокъ, коими обведены всѣ страницы перваго изданія. За то при второмъ изданіи приложено нѣсколько гравированныхъ на деревѣ изображеній, коихъ нѣтъ въ первомъ. Порядокъ статей въ срединѣ книги нѣсколько измѣненъ противъ перваго изданія, и одна статья выпущена, такъ что во второмъ изданіи только 13 тетрадей, а въ первомъ 14. Книга эта должна считаться чрезвычайно рѣдкою. Теперь извѣстны только два экземпляра оной: одинъ въ Вѣнѣ, въ тамошней Придворной Библиотекѣ, а другой здѣсь описываемый. Въ экземплярѣ этомъ, весьма вѣстомъ и избитомъ, нѣкоторые листы утрачены и замѣнены рукописными.

№ 15.

Евангеліе въ листъ, печатанное въ 1579 г. какимъ-то Діакономъ Корси и мѣнжикъ, безъ означенія мѣста печатанія.

Замѣчательно, что Послѣсловіе есть точная копія съ таковаго же Послѣловія при Евангеліи 1512 г., печатаннаго въ Угровлахіи Іеромонахомъ Макаріемъ для Господаря Іо. Басараба. Вотъ оно:

Всѣмъидцѣ и прѣбѣгомоу бѣ слава и величіе. дѣж-
щомъ свершшити всѣко дѣло бѣго ѿже о немъ на-
чѣнаемъ. томъ слава и держава въ вѣки вѣкомъ аминъ.:.
Понѣже ѿже въ троици покланѣмъ (чип. покланѣ-
мъ) къ бѣгоузебѣи цркъба свое испазнити стѣми
книгами въ словословіе и полъж прочѣтажщѣ. сего ради
и азъ дѣаконъ корси. ѿмѣнжикъ възрѣеновъ поспѣше-
нѣ стѣго дѣа. и лѣбовѣе еже къ вѣгъзвѣи и стѣимъ
цркъма. и напісѣ сѣа дѣспѣнжа книгъ четвѣро бѣго-
вѣстѣе. ѿже дѣа стѣи апласкими оустѣи ѿргѣжъ. въ
познаніе и испазненіе словословію трисазнѣчнаго въ
ѣдинствѣ покланѣмаго бжества.:. напісашекъ сѣи
книгы ѿ бѣтѣа въ лѣто зпѣ.

Правописаніе, какъ видно изъ предыдущей вы-
писки, Болгарское или Волошское, съ употребле-
ніемъ ж и ѣ, иногда смѣшиваемыхъ.

Изданіе сіе не извѣстно было Библіографамъ.

№ 16.

Апокрисисъ або отповѣдъ на книжки о сѣборѣ
Берестейскомъ. Печатана въ Вильнѣ 1597 года, въ

четвертку. Безъ заглавнаго листа. Начинаешоя съ Предисловія: Прѣмова до читѣльника, зѣсторонѣ по-
рядкоу а спѣсокоу, кѣаваніи той шповѣди захѣваного.
и пр. — Послѣдніе листы также упрачены.

См. Сопик. Библіогр. Ч. I, № 69; Спроева
Опис. Библ. Гр. Толст. № 38. Эта книга при-
обрѣтена въ Каирѣ, въ Греческомъ Монастырѣ,
1834 г. Декабря 23.

№ 17.-

Книжка въ четвертку, Московской печати, безъ
заглавнаго листа, содержащая въ себѣ сначала Чинъ
освященія церкви и антиминса, на 16 листахъ.
Потомъ, съ новымъ счисленіемъ страницъ:

Чинъ Бжтвенныхъ лѣтврѣй, иже во стѣхъ оцъ
нашихъ Іоанна Златоустаго, и Васіліа великаго
извѣщеннѣй писаніемъ ш всетѣйшаго селенскаго
Константинѣопольскаго кѣившаго Патріарха Кѣрзъ Алѣ-
насіа Пателаріа: егѣ же сказа, и предаде, егда кѣ во
црѣвѣицѣмъ градѣ Москеѣ: в' лѣто 733, ш копло-
щенія же Бга слова 74111 (1653). Овидѣтелствованный
же, в' томъ же црѣвѣицѣмъ великомъ градѣ Москеѣ ш
всетѣйшихъ селенскихъ Патріарховъ, Кѣрзъ Палсіа Папы
и Патріарха великаго града Алѣксандрін, и сѣдѣи селен-
ныхъ: и Кѣ Макаріа великаго Бжтѣа града Антіохіи
и есегѣ востѣка. вѣ лѣто 736. ш коплощенія же
Бга Слова 74113 (1667). — на 40 листахъ.

Приобрѣтена въ Каирѣ 1834 года Декабря 23.

Въроянно, книжка сія есть та самая, которая
у Сопикова показана подъ № 1633. Чинъ Архіе-

рейскаго дѣйства Божественныхъ Литургій и освященія антиминсовъ и церквей. Москва 1668 г. въ четвертку.

Патріархъ Памсій, при возвращеніи изъ Москвы въ Александрію, могъ взять съ собою нѣсколько экземпляровъ этой книги, при немъ напечатанной.

№ 18.

Псалтырь въ четвертку на Словенскомъ и Молдавскомъ языкахъ, печатанный 1680 (7188) года Апрѣля 11 дня въ Яссахъ.

Въ заглавіи Молдавскомъ упоминается Іоѧ Дѣка коеѡда и Досифей Митрополита Оубакскій.

Въ концѣ, послѣ Пасхаіи, на Молдавскомъ же языкѣ изложенной, помѣщены слѣдующія приспроки Словенскія: трудолюбивѣй печѣ Митрофана ермонаха ѡ сѣлѣтѣ монастыри Бисерикани. И прочитайте на грѣшнѣи ѡцѣи сѣмѣи и братіи гдѣ сѣгущихѡ. (См. Соникова Ч. I, № 956).

ОБЪ ИСТОРИЧЕСКОМЪ НАЧАЛѢ ВЪ ГЕОГРАФІИ (*).

Географическое Знаніе имѣетъ предметомъ *пространства* на земной поверхности, описаніе и отношеніе *мѣстностей*, въ опредѣльномъ ихъ значеніи и общей совокупности. Это опредѣленіе отличаетъ Географическое Знаніе отъ Исторіи, которая раскрываетъ и объясняетъ послѣдовательность *происшествій*, сцѣпленіе и развитіе *событій*, какъ въ собственномъ ихъ объемѣ, такъ и по зависимости въ общемъ итогѣ времени. Начинаясь отъ положительныхъ и очевидныхъ частностей современной мѣстности, объ Науки' раздѣляются Геометрією, Хронологією, какъ Геометрією Времени, и другими отношеніями, но постепенно уменьшающимися и наконецъ совершенно исчезающими въ самобытности сихъ Знаній. Тогда Географическое Знаніе освобождается отъ Исторіи:—одно примыкается къ землѣ, другая уносится временемъ, первое живо самою очевидностію, второе—только преданіемъ. Но въ мірѣ мышленія, какъ и въ мірѣ Физическомъ, всегда бы не доставало опредѣленной и вѣшной мѣры, и законъ Природы ославался неизвѣданнымъ, если бы еще лучше, еще полнѣе не

(*) Извлечено изъ Риншера.

объяснялся силою внутреннею, какъ измѣреніемъ уже созерцашелейнымъ. То же и здѣсь: Исторія и Знаніе Географическое, достигнувъ отдаленнѣйшихъ выводовъ, получаютъ возможность въ повпорительномъ развитіи отношеній и законовъ слагать и измѣрять мысль. Вотъ что приводитъ эти положительныя Науки къ философствованію.

Какъ бы опалеченнымъ и чистымъ ни представляли современную мѣстность въ бытшіе предметы, однакожъ, она не существуетъ безъ ихъ взаимной послѣдовательности и связи. Знаніе отношеній пространствъ, занимаемыхъ земными предметами, не можетъ обойтись безъ измѣреній времени, безъ воспоминаній хронологическихъ. — Знаніе отношеній времени, въ свою очередь наполняемыхъ предметами, также не минуетъ безагла, на кошоромъ оно долженствуетъ раскрыться. Всюду, во всѣхъ своихъ формахъ, будетъ или не будетъ выражено географическое начало, Исторія должна принять его въ свои таблицы. Иногда оно, у Фукидида или Іоанна Миллера, ошущительно съ первыхъ страницъ Исторіи; иногда, у Геродота или Тацита, слито въ потокъ повѣствованій; наконецъ у другихъ вовсе опущено, и Исторія осталось удержатъ только его признаки и цѣпность. — Въ Философіи Исторіи, какую задумывали Баконъ, Лейбницъ и Гердеръ, необходимо было уступить важное мѣсто началу географическому — отношеніямъ пространствъ земныхъ.

Знаніе Географическое не исключаетъ историческаго начала, если это Знаніе должно быть истинною Наукою объ отношеніяхъ земныхъ про-

спространствъ, а не произвольнымъ изложеніемъ, доставляющимъ только рау и вязку предмета, но иногда не объясняющимъ содержимости самого пространства въ его чувственныхъ отношеніяхъ, шить болѣе въ согласованіи съ закономъ внутреннимъ и вѣшнымъ.

Всегда была ощутительна нужда соединить Исторію съ Знаніемъ Географическимъ: Опъ Гекатей (Милетскаго), Дикеарка (ученика Теофраста) и Страбона, всѣ Географы выносили богатые дары изъ областей Исторіи. Народы Восточные, Арабы и даже Китайцы, облакали свои Географіи въ формы совершенно историческія. Въ Среднемъ Вѣкѣ Европейцы внесли труда начало Церковное, а въ послѣдствіи—политико-статистическое. Такъ было до того времени, когда новая Школа, сбросивъ это лишнее бремя, задумала перейти къ чистой Географіи, чтобы уловить самую сущность Науки, такъ легко пріемающей всѣ виды Протей.

Если бы реформа, начатая «Физическимъ Аппласомъ» Бюаша и «Сокращеніемъ» Гипперера, слѣдуя естественнымъ дѣленіямъ, была въ послѣдствіи продолжаема, то, при полномъ исключеніи Исторіи, образовалась бы простая физическая или самозванная Естественная Географія. Въ какомъ бы ни дообразили ее совершенствъ, она составила бы не болѣе, какъ часть Знанія Географическаго, принимая его во всеобщности, какъ Науку о пространствѣ, занимаемомъ земными предметами.—Иначе бытъ не могло. Когда Географія ограничивается слабыми попытками выразить себя въ сокращеніяхъ и отвергаетъ для мнимой чистоты своей богат-

ства Исторіи, тогда бѣдность Географическаго Знанія столь разительна, что она теряетъ возможность глубоко проникнуть въ Общую Физику, дабы отсюда вознаградить утрату свою въ исключеніи Исторіи. Для большей самостоятельности предмета эти Географы изгнали также начала, сперва геометрическое, а потомъ и математическое вообще. Но всѣ усилія не оказали почти никакого вліянія въ коллегіальномъ обученіи; они наводнили Литературу учебными и рутными книгами, не доставивъ однакожъ ни одного удовлетворительнаго Сокращенія или Руководства. Тогда бросались въ другую крайность. Не довольствуясь чистою Географіею и потерявъ надежду когда нибудь имѣть ее, согласились въ необходимости историческаго участія въ изученіи Науки. Книгамъ начальнаго и Университетскаго обученія думали сообщить всю важность введеніемъ историческихъ отрывковъ. Означали дороги, мосты, поля сраженій, крѣпости, укрѣпленія, войсковыя линіи—и принимали это за Географію Военную; исчислявъ государственныхъ данныя и изобразивъ ихъ цифрами, думали сослѣпить Географію Политическую. Теперь стараются облагородить и оживить грубое и сухое древо Географическаго Знанія и дать ему истинное значеніе прививкою разнообразныхъ и гибкихъ вѣтвей Исторіи.

Между многими опытами въ этомъ родѣ являеь также недавно *Древняя и Новая Географія для Первоначальныхъ Школъ* (въ Германіи), гдѣ при каждомъ географическомъ описаніи мѣста или земли прилагають историческое дополненіе анек-

доптовъ, взятыхъ изъ Частной Исторіи, или, всего чаще, общій взглядъ на событія географически описанной мѣстности. При имени Грисоновъ читаемъ краткую Исторію Беотійцевъ, съ берегомъ Рейна переходимъ въ Швейцарію, отсюда къ сраженіямъ Франковъ и Римлянъ, или мимоходомъ осматриваемъ событія Голландіи. Такія прибавленія, говоря вообще, достойны похвалы, настоятельны и весьма часто превосходно обработаны. Въ предпрошедшемъ году явилась Географія для высшихъ классовъ Гимназій: это трудъ ученаго Фольгера, въ которомъ каждый параграфъ объ известномъ народѣ, городѣ или землѣ содержитъ краткій рассказъ о событіяхъ историческихъ, настоящимъ положеніи и о нѣкоторыхъ различныхъ покомѣній до современнаго. Онъ называется трудъ свой Географіею Сравнительною, потому что представляетъ Науку о землѣ исторически и какъ будто во всеобщности, назначая Средній Вѣкъ и Древнее Время—*Школь*, а Новое или Новѣйшее—*практикъ*. Книга Бальби пріобрѣла уже Европейскую известность; содержаніе и назначеніе ее всѣ знаютъ: повторять о ней было бы лишнимъ. Нельзя отрицать совершенно известной пользы подобныхъ сочиненій; однакожь должно признаться, что отсюда нѣтъ возможности ожидать ученаго успѣха, положительнаго выигрыша для истиннаго обученія, которое ни въ какомъ случаѣ отъ первой точки отправленія до полнѣйшихъ очерковъ общности, не должно ослаблять связь сціентифическую, тѣмъ болѣе теряя на каждомъ шагѣ главный, первоначальный предметъ своихъ изслѣдованій.

Вообще Наука теряетъ много, если принуждается себя издекасть изъ другого знанія занимаемость и практическую пользу; при осуществленіи внутренняго достоинства, другія Науки и самая живость повѣствованія не вознаграждаютъ потерянной сущности; не возможно скрыть навсегда свою слабость: рано или поздно, но обнаружится внутреннее безсиліе, и Наука не послужитъ ни въ какомъ случаѣ къ развитію человѣческаго духа, и слѣдственно исключится изъ среды школьныхъ знаній.

Географическое Знаніе, по характеру своего предмета, можетъ только начинаться отдѣльнымъ наблюденіемъ извѣстныхъ мѣстностей пространства, неразрывно связанныхъ и съ явленіемъ лицъ историческихъ, и съ общашилами, и даже съ цѣлыми системами Имперій и Государствъ. Оно увеличивается послѣдовательными приложеніями и, осмотрѣвъ во всей цѣлости предметъ своихъ изслѣдованій — Земной Шаръ во всѣхъ его частяхъ, узнаетъ собственныя средства, переходитъ отъ описательности къ общему закону и достигаетъ высокаго *ученія отношеній пространства, занимаемаго предметами земными*. Съ этой точки объясняется связь самыхъ дѣятелей въ явленіяхъ мѣстно-физическихъ, частныхъ и общихъ; *ut sit eventus causae copulentiur*, сказалъ Баконъ Веруламскій. Въ этой полость Историческаго Знанія объясняющей собою всѣ формы Земнаго Шара, котораго широкія поверхности въ неорудныхъ и органическихъ сочешаніяхъ представляются неспрѣмъ мозаикомъ по безконечному разнообразію есте-

ственныхъ произведеній, — въ этой полосѣ слагается даже вся послѣдовательность времени грядущихъ: настоящаго съ мнѣющимся уже мало.

Гдѣ жъ задача, которую должно разрѣшитьъ Географическое Вѣдѣніе? . . . . . Отыскать отношенія земныхъ пространствъ, объяснить условія ихъ содержимостей и показать взаимную связь ихъ и другихъ—вопль предметъ Географіи.

Такимъ образомъ она естественно слагается изъ

1) Отношеній арифметическихъ — опредѣленія разстояній и величинъ.

2) Отношеній геометрическихъ, то есть, чершежей, формъ и положеній; наконецъ

3) Вещественныхъ содержимостей пространства не по ихъ собственнымъ формамъ или силамъ матеріальнымъ, не по законамъ естественнымъ (это предметъ Физики и Химіи); но въ связи и размѣщеніи ихъ на землѣ,—въ явленіяхъ, замѣщаемыхъ опъ обоюдныхъ соединеній, положеній, формъ величинъ и разстояній.

Къ этимъ матеріальнымъ содержимостямъ, какъ совокупности силъ Природы и предметовъ шрехъ царствъ ея — земной коры съ ея геогностическими группами, растительнаго покрова, и міра животнаго съ полосами жизни его породъ—принадлежитъ и міръ человѣческій, съ своими племенами и единицами (individua). Послѣдніи конечно не принадлежатъ почвѣ, не сраспаются съ нею; но она извѣщаетъ ихъ развитіе физическое и духовное. Такимъ образомъ относительныя условія пространства съ міромъ неорудимымъ и живущимъ организмомъ Природы, съ раскрытіемъ человѣка, на-

родовъ, даже всего человѣчества—составить необходимо важнѣйшую часть Знанія Географическаго. Но если всѣ законы и явленія, отсюда выводимые, непостоянны и подвержены физико-космическому продолженію: то съ другой стороны и человѣческій родъ, его единицы и племена слѣдуютъ, по законамъ неизчислимыхъ, собственному развитію, какъ въ отдѣльности, такъ и въ цѣлости, — совершенствованіе въ томъ и другомъ случаѣ всегда гармоническое и современное. Но въ продолженіе всего періода прогрессивной жизни человѣческаго рода на землѣ, онъ занятъ борьбою съ раскрытіемъ физическимъ и поступательнымъ мѣста, гдѣ живетъ, съ планетою, на которой обитаетъ. Эти отношенія планеты и мѣстностей къ человѣческому роду, всегда переменныя въ извѣстныхъ точкахъ времени, составляютъ ключъ къ задачѣ Географическаго Знанія.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что рубежи его объемлютъ собою всѣ человѣческія знанія, и потому, не измѣривъ истиннаго величія своего предмета, осматривающъ его поверхностно, въ боязни зайти слишкомъ далеко, лишаются благороднѣйшихъ плодовъ въ жатвѣ обильнѣйшей. Поле, отмежеванное Географическимъ Знаніемъ, определено слишкомъ лѣственно, чтобы предохранить отъ вредныхъ путей въ областяхъ соседственныхъ того, кто пожелаетъ его обработать.

Это наблюденіе можетъ только показать намъ размѣръ частей и привести къ отдѣльнымъ замѣчаніямъ объ *элементахъ историческомъ*, сообщаю-

щемъ Географіи свою истинную и обширѣйшую важность, а не умаляющѣмъ ее, какъ бываетъ обыкновенно. — Тамъ, гдѣ изысканіе о началѣ историческомъ вполнѣ не будетъ возможно въ предложеніяхъ, мы ограничимся исключительнымъ указаніемъ того, что прямо подтверждаетъ нашу главную цѣль.

Времена, пространства, очертанія, формы и предметы, разсматриваемые въ ихъ послѣдованіяхъ и организаціяхъ на планетѣ, не измѣняются въ предѣлахъ величинъ, перемѣняя въ то же время свои отношенія къ Земному Шару, какъ обиталищу человѣческаго рода. Слѣдственно, ихъ относительное значеніе дѣйствительно измѣняется въ пропѣженіи вѣковъ, въ пространствахъ историческихъ. Наблюденіе открываетъ намъ, что изъ столѣтій въ столѣтіе, изъ десятилѣтій въ десятилѣтшіе, способы, по которымъ наполняется пространство, совершенно различны между собою. — Если человѣкъ, по выраженію Гумбольдта, возидаетъ уже съ новыми силами, съ новыми органами, и при участіи болѣе точныхъ орудій, расширяющихъ крапкую сферу его чувствъ, проникаетъ далеко въ землю и на дно океана; если человекъ, съ барометромъ и термометромъ въ рукѣ, съ маяшникомъ и аршуазскими колѣдцами, располагаетъ шемпературою пронастей, распознаетъ воды и новыя земли: то не означаетъ ли это, что вмѣстимости планетной оболочки находятся съ нимъ уже не въ тѣхъ отношеніяхъ, какія существовали во времена его невѣдѣнія? Барометръ, телескопъ, аспролабія, аэропланъ, паровая ма-

шина — не новые ли органы, которыми человекъ расширялъ свои чувства и виды на изучаемую имъ Природу. Отношенія предметовъ не могли не измѣниться, ибо внѣшній міръ сблизился съ человекомъ.

Но успѣхи всеобщей телеграфіи преобразовали отношенія пространства по всѣмъ направленіямъ. Распространеніе званій, раскрытіе цивилизаціи переносятъ человека въ другія пространства, подобно растеніямъ и животнымъ, переходящимъ изъ одной климатической полосы въ другую, болѣе для нихъ благодѣтельную. Земныя почки, раздѣленныя безмѣрными пространствами, льды Круговъ Полярныхъ, выси экваторіальныхъ горъ, острова, какъ бы потерянные въ океанѣ и допоятъ вовсе неизвѣстные человеку, вошли въ кругъ его жизни, въ сферу дѣйствій народовъ образованныхъ. Что прежде казалось невозможнымъ — сбылось нынѣ, что было далеко и неприсутно — сблизено и введено въ наши домашнія отношенія.

Содержимостъ пространства является на землѣ въ двухъ видахъ: твердомъ и жидкомъ, постоянномъ и подвижномъ. Ихъ отношенія также двойственныя, смотря по тому, въ пространствахъ или времени они совершаютъ свое движеніе; это движеніе возможно или 1) *чисто-физическое*, по законамъ Механики и Химіи, въ слѣдствіе теплоты, свѣта, электричества и ш. д., гдѣ оплотивъ, бытъ можетъ, помѣщаются въ тѣхъ же предѣлахъ съ произведеніями по времени и пространству; или 2) *движеніе матеріально-физическое*, наполняющее Природу, съ ея опредѣленными гранями въ

сферѣ Земнаго Шара: это система вѣтровъ, приливъ и отливъ океана, потоки морей, видоизмѣненія атмосферы въ образованіи облаковъ и метеоровъ всякаго рода; эти явленія включаютъ земныя частица и тѣла, живыя или лишеныя жизни, но механически и произвольно движимыя.

Далѣе. Къ движеніямъ чисто-физическимъ присоединяются движенія одушевленные, составляющія неотъемлемую собственность жизни Земнаго Шара въ томъ случаѣ, когда человѣкъ, владѣя движеніями вѣстимостей пространства, вводитъ ихъ, какъ средства, въ сферу своихъ преднамѣреній, безъ различія паруса отъ аэроплана, коня и оленя отъ верблюда, лодки и паровой машины. Отсюда не только пространства земнаго міра и ихъ начальныя отношенія могутъ размѣщаться въ различныхъ положеніяхъ относительно человѣческаго рода; но и самыя времена, въ которыхъ окрѣпли эти пространства, вступаютъ въ кругъ ежедневной, такъ сказать, семейной жизни народовъ.

Велики и важны перемены, производимыя землеприсевіями, потопами, волканами, вообще всѣми рѣдкими событіями на Земномъ Шарѣ, хотя онѣ занимаютъ наше вниманіе только на одно мгновеніе; но огромныя и важныя перемены, собираемыя на землѣ, капля по каплѣ, незаметно, подъ прищмотромъ одной Исторіи; онѣ занимаютъ первое мѣсто по своей связи съ характеромъ и природою планеты, рассматриваемой какъ мѣсто воспитанія человѣческаго рода. Конечно, эти измѣненія не могли сохранить отношеній пространствъ въ томъ

видѣ, въ законѣ, на примѣръ, представлялись они за нѣсколько минувшихъ столѣтій; земля обновлялась соединеніемъ и родъ человѣческій не могъ оснѣживаться вѣрнымъ своей древности: въ вихрѣ повсюднѣхъ измѣненій покой духовности пропировѣчилъ бы Природѣ и исчезъ въ ней. — Вошъ великій даръ, зашщанный человѣку. Мало по малу онъ должанъ ознакомиться съ мѣстомъ своего обиталища, съ кровлею своей хижины; какъ мушшущее дитя, онъ постепенно узнаетъ употребленіе собственной силы, гибкость членовъ, мѣру своихъ чувствъ и отправленій, чтобы потомъ возвыситься къ болѣе тонкимъ потребностямъ внутренняго, мыслительнаго сознанія. Еще во времена Финикій, Индійскій Востокъ организованнѣмъ движеніемъ пространства сблизилъ съ Европейскимъ Западомъ; а при Колумбѣ *новая* половина земли, съ столь давняго времени угаданная, но еще не зримая и далекая какъ луна, соединилась съ *древнею*, человѣческою по преимуществу. Давно ли Австралія съ ея тысячами острововъ сдѣлалась собственностію Северо-Восточной части планеты? Давно ли рѣки и водные пуши, по видимому безсвязные и раздѣльные, покрыты единствомъ въ системѣ знанія, въ мѣрѣ образованномъ, — и уже шакъ ощутительно вліяніе ихъ на политику, гражданственность и Исторію?

Въ этомъ-то измѣненіи, зависящемъ отъ начала историческаго, заключается разность между Географіею и Астрономіею, которая, созерцая вселенную вообще и солнечную систему въ особенности, вводитъ землю въ предметъ своихъ наблюденій,

только по отношеніямъ ея къ міропворенію или по безусловнымъ и постояннымъ качествамъ пространства. Различныя разстоянія планетъ между собою и равномерное теченіе ихъ вокругъ солнца не произвели со временемъ Сезостриса въ нашей системѣ почти никакихъ перемѣнъ, хотя эти планеты заняли другія точки Зодіака: и теперь, какъ и тогда, веснѣ предшествуетъ зима, за лѣтомъ слѣдуетъ осень, Эклиптика не была перпендикулярна къ Экватору, къ Тропикамъ не заходятъ полярныя льды, при Полюсахъ не росли пальмы и бананы. Но домашнія отношенія земли, по видимому заключенныя въ строгія формы, измѣнились весьма замѣчательно. При Птоломеяхъ одни посативныя вѣтры уменьшили въ половину отдаленіе Индіи отъ береговъ Египта; теперь же Индійскій міръ, благодаря организованнымъ движеніямъ жидкихъ формъ, едва не замѣтенъ очами. Географія въ той же мѣрѣ различается отъ всѣхъ отраслей Физики и Естествовѣдѣнія, хотя предметы ихъ часто совпадаютъ между собою. Науки Естественныя разсматриваютъ силы Природы и самыя организаціи по внутреннимъ законамъ въ дѣйствіяхъ и движеніяхъ, пропуская значеніе ихъ въ самой обширѣйшей сферѣ дѣятельности, въ связи явленій цѣлой планеты, и происходящихъ отсюда видоизмѣненій въ ея существованіи.

Система Природы, заключающая въ писаніяхъ мудраго Соломона и Аристотеля столь малое число единицъ предметныхъ, въ сравненіи съ дѣйствительнымъ обиліемъ, не измѣнилась доселѣ ни въ существѣ своемъ, ни въ организаціяхъ, ни по

явленіямъ, хошя произведенія Природы получили также свою Исторію, какъ свидѣтельница ихъ разлчныхъ отношеній къ познаваемости и чело-вѣку. Теперь металлы расплавляются теплою, и тогда они не распускались въ водѣ; золото не уменьшило своей тяжести, кровь пресмыкающагося не нагрѣлась временемъ. Всюду замѣтно самосохраненіе; одной земной системѣ должно было пройти по многимъ измѣненіямъ, если не въ физическомъ и мировомъ отношеніи, то, по крайней мѣрѣ, въ историческомъ.

Оставаясь постоянною, земля не могла обновить себя новымъ воссозданіемъ, подобно тѣламъ организованнымъ, возрождающимся въ поколѣніяхъ. Какъ сфера безорудная, ограниченная частнымъ, единожды выраженнымъ существованіемъ, она должна была достигнуть всей *земной цѣли* въ первой моментъ творенія, и измѣненія ея абсолютной величины сему не противорѣчатъ (*): ибо здѣсь говорится о переизмѣнахъ жизненныхъ. Какъ планета, она сохранила свои космическія отношенія, пребыла вѣчною управляемой ею должностію въ солнечной системѣ, не смотря на то, что въ продолженіе этого же періода была подвержена постоянному вліянію всѣхъ земныхъ могуществъ, механическихъ, физическихъ, мыслительныхъ, поступательныхъ

(*) Бессель принимаетъ, что земная масса уменьшается по известному закону. Его предположеніе недавно воспользовался Пуассонъ, чтобы объяснить несогласія между наблюденіями и вычисленіями пушечныхъ шотекъ Галлеовой кометы въ нынѣшнемъ году: ибо Розенбергъ и Поппикуландъ назначали ея перигелий—первый 13, а второй 16 Ноября (Bulletin при Mémorial savantорédigéе ею. н° 57, Septembre, 1855-ан.).

или возвращенныхъ, но неразрывно связанныхъ съ ходомъ Исторіи человѣческой. Сколько озеръ, озеръ и формъ измѣнилось отъ землетрясеній, потоповъ, изверженій? Сколько видовъ вещества утратило свою вмѣстимость, форму, чрезъ гніеніе, сжатіе и раствореніе? — Здѣсь дороги и каналы привели къ непреступнымъ мѣстамъ; тамъ Химія открыла новыя свойства въ вещественныхъ отношеніяхъ; одно племя вытѣснило породу животныхъ, другое принудило искать его убійца въ явныхъ спорахъ; всюду борьба Природы съ человѣкомъ, вездѣ изумительная дѣятельность, то въ сѣщеніи прѣсныхъ и соленыхъ водъ, то въ замѣщеніи дикихъ флоръ растительностію преднамѣренною; то переходы кочевыхъ народовъ Азіи и Америки. Капля, просасывающая землю, образуетъ величественныя пещеры сталактитовъ, желѣзный пруть или соломенная веревка усмиряють громъ, — вездѣ яша ошущительная, но неисчислимая, необъяснимая дѣятельность. . . . . Такимъ образомъ разрушительныя силы Природы были укрощены, климатическія вліянія покорились сохъ земледѣльца, Тропики и Полярныя Круги признали надъ собою господство Европы. Чего не доставало въ одной точкѣ, искусствомъ и трудомъ было пріобрѣтено изъ другой; цивилизаціи научилась всюду вѣнчаться надъ Природою.

Не лзя отрицать однакожь, что вліяніе естественныхъ силъ, измѣняя развитіе народовъ, не уступало бы мало по малу успѣхамъ и счастью поколѣній. Въ началѣ человѣческой Исторіи, яши силы Природы дѣйствовали отрицательно на пер-

вое вскрытіе челоѣчества въ его колыбелѣ. Вотъ почему мы относимъ ко времени для насъ вовсе неизвѣстному разности въ характеръ челоѣческихъ похолній,—въ группахъ народовъ физически раздѣленныхъ. Это вліяніе долженствовало уменьшиться. Опдѣленный челоѣкъ вступаетъ въ періодъ жизни, назначенной ему при выходѣ изъ младенчества, которое конечно болѣе мужества подвержено впечатлѣніямъ естественнымъ. Гражданствующее челоѣчество не вдругъ разорвало связи свои съ Природою и мѣстомъ своего обиталища, — и потому-то вліяніе отношеній естественныхъ и земельныхъ расположеній не оказывало одинакихъ и разныхъ результатовъ въ каждое столѣтіе, разумѣя общую сложность временъ.

Физическое состояніе земли не перемѣщается для народовъ неподвижныхъ; оно совершаетъ размахи, преобразуется непрерывно только для населеній или поступательныхъ, или возвратныхъ на поприщѣ гражданственности. Первый обитатель песчаной Нильской равнины былъ сынъ степей, когда его сосѣдъ, Ливіецъ, доселѣ бездомный Арабъ. Но образованный народъ Египетскій, проведя каналы и устройвъ сообщенія, сдѣлалъ страну свою богатѣйшею житницею земли; онъ преодолѣлъ препятствія, полагаемыя ему каменистыми и песчаными степями. Благоразумнымъ расположеніемъ жидкихъ формъ, въ простѣхъ туземнаго материка, или орошаемаго, онъ сотворилъ среди пустынь землю — роскошную пажить, которая всегда опвѣчала едва вѣроуемымъ обиліемъ плодовъ трудамъ ея владетелина. Но дѣвостъ и тираническій харак-

перь похолѣній, заселявшихъ попомъ Египетъ до владычества Османлисовъ, двараптиди богатую Мереопиду въ песчаную степь, с Оиванду въ пустыню. Слѣдственно, видоизмѣненія горизонтальныхъ странъ, кромѣ внипреннаго преобразованія, могутъ и должны дѣйствовать на положеніе мѣстностей сосѣдственныхъ, смѣшаться съ ними, и наконецъ незамѣпно исчезнуть въ сношеніяхъ государственныхъ или торговыхъ. То же вліяніе можно допустить, при извѣстномъ расположеніи твердыхъ формъ, не только на малыя страны, но и на обширѣйшія протіяженія. Въ первыхъ Христіанскихъ вѣкахъ, образованный Югъ Европы былъ отдѣленъ естественною преградой отъ грубаго Сѣвера Кельпскаго и Германскаго. Эта преграда — высокая цѣпь Альповъ, непроходимая, не проницаемая, пересѣкала Европу отъ Запада къ Востоку. На Югъ лежали образованныя Государства Древняго Мира, съ сѣверной стороны шемнѣла правспвенная полночь варваровъ. Но эта стѣна, проведенная самою Природою между народами, распалась въ срединѣ послѣдняго тысячелѣтія, когда красота Природы и пирудъ челоуѣка, господствующій надъ нею, водворили здѣсь цѣлыя сборища народовъ; великую степь отъ Прованса до Штиріи заняли Государства образованныя, люди поселились и на горныхъ почкахъ и во впадинахъ долинъ; но холмамъ и лѣсиснымъ возвышенностямъ провели дороги во всѣхъ направленіяхъ. Чшо было во времена Аннибала или Цезаря преградой между Югомъ и Сѣверомъ, нынѣ стало средствомъ сообщенія. Дикій конъ степей Туркестанскихъ уброщенъ до

спешени домашняго живолинаго въ образованномъ мірѣ. Точно такъ и Альпійскій сегментъ земнаго кольца перемѣнилъ свои отношенія въ спранахъ его окружающихъ: ибо вліяніе горныхъ формъ на окрестныя долины съ исчезающею ихъ неприступностію теряло постепенно свой вѣсъ, и послѣ долгой борьбы наконецъ уступило слѣзъ человека, хотя и не вполнѣ: ибо подвигъ—свести горныя вершины на безразличіе съ долинами принадлежить зараждающейся *воздушной навигаціи*. Если самыя размѣры и физическая природа остаются неизмѣнными, то, съ другой стороны, при новыхъ средствахъ, при живомъ движеніи и успѣхахъ гражданственности, историческое начало высвобождаетъ Географію отъ условій естественныхъ, болѣе и болѣе въ теченіе времени побѣждаемыхъ человѣчествомъ.

На пути успѣховъ этого рода, но не больше какъ въ половинѣ дороги, встрѣчаемъ Уралъ, пограничную цѣпь Европы на Востока. Раздѣляя двѣ части земли, съ незапамятныхъ временъ совершившія свое назначеніе, эта горная цѣпь только съ ПЕТРА Великаго начинаетъ быть мѣстомъ перехода изъ Европы въ Азію. Быть можетъ, наступитъ время, когда она перестанетъ заслонять собою Древній Міръ, не будетъ раздѣлять Западъ отъ Востока, какъ это было при Геродотѣ и послѣ него. Сей періодъ, по видимому, гораздо ближе для Урала, нежели для неприступнаго Кавказа, съ вершинъ котораго видѣлось средоточіе древней классической почвы Исторіи міра. Обличаѣ такимъ образомъ участіе историческаго начала въ естественной природѣ нашей планеты, увидимъ

связь отношеній (которую однакожь не лзя назвать ни физическою, ни историческою), и отсюда наконецъ вступимъ въ богатый владѣнія Знана Географическаго: шамъ горы, холмы и равнины, нестачныя пущыни и степи, лѣса и болота; шамъ острова, заливы, материкъ и океаны,—все не пустыне предметы описательности, но органы планеты, которыхъ и взаимныя отношенія и отношенія къ человѣку не неподвижны. Въ началѣ воды служать преградою; воздухъ, какъ форма болѣе жидкая, побѣждаетъ ихъ, и наконецъ сила газа владѣетъ совершенно поводными движеніями. Прежде только малое количество произведеній переносилось изъ прамъ съ однихъ береговъ на другіе; теперь, бытъ можетъ, скоро та же стихія будетъ покорно относитъ въ назначенное мѣсто тяжести по желанію; нынѣ моря не раздѣляютъ земель, но связуютъ ихъ крѣпче и вѣрнѣе, уравнивая общій крѣбіемъ, возбуждая къ дѣятельности общую пользу. Съ тѣхъ поръ какъ навигація достигла высшей степени совершенства, быспрыя сообщенія чрезъ оживотворенія жидкихъ формъ, объемлющихъ собою и противъ и нашей планеты, сдѣлались надежною связію всѣхъ гражданствующихъ народовъ.

Металлическія богатства земной оболочки, прозябаніе, міръ животный, міръ народовъ вошли въ сферу тѣснѣйшихъ отношеній.

Какъ будто не существовавшая въ продолженіе столѣтій тысячъ лѣтъ скала Св. Елены, не болѣе трехъ столѣтій тому назадъ, сдѣлалась мѣстомъ столпика для мореплавателей. Не смотря на чрезвычайное углубленіе этого острова въ

океанъ, съ начала XIX столѣтія считаютъ его какъ соединительную точку Европы, подъ покровительствомъ Государствъ этой Частии Сѣвера. Мысль Доброй Надежды, бывшій предметомъ желаній преимущественно Португальскаго мореходства въ XV вѣкѣ, отъ Генриха Мореплавателя до Бартоло, Діеца и Васко-Гамы, теперь, благодаря услугамъ Физики и Астрономіи, не больше какъ станція, при переходѣ изъ одной части міра въ другую. Этотъ переходъ въ 2000 географическихъ миль (прямо въ 1400) между 50° и 40° Сѣверной и Южной Широты, постоянно совершается въ 55 или 60 дней. Фрегатъ, оснащенный парусами, переноситъ путешественника по 40 Нѣмецкихъ миль въ каждыя сутки. Нынѣ южный край Африки раздѣляется отъ Сѣвера Европы меньшимъ числомъ дней, нежели въ прежнее время числомъ самыхъ лѣтъ.

Для путешествія въ Китай, изъ Британскаго канала до Каштона или обратно въ XVIII столѣтіи, употребляли, при счастливыхъ обстоятельствахъ, 8 или 9 мѣсяцевъ, часто гораздо болѣе: теперь тотъ же путь, объемлющій собою половину планетны, совершаютъ въ четыре мѣсяца; рѣдко въ 5. Въ послѣдніе 15 лѣтъ всѣ корабли, выходившіе изъ Лондона, достигали Гонбоя, среднею цифрою, въ 122 день; Должайшее время не превышало 142, кратчайшее было 103. По позднѣйшимъ извѣстіямъ (*) уже приведенъ въ исполненіе испанскій проектъ соединенія посредствомъ

(*) *Devonport Telegraph*. 1855.

пароходовъ Лондона съ Индією чрезъ Египетъ, и теперь безъ преувеличенія можно сказать, что на Лондонскихъ и Остъ-Индскихъ рынкахъ балаясь цѣвъ современный. Пароходъ «Африка» 3 Марта (нынѣшняго года) отправился изъ Фальмута, а 22 Апрѣля былъ уже въ Бомбай — въ 50 дней: въ 17 дней отъ Фальмута до Мальты, въ 5 изъ Мальты въ Александрію, а отсюда въ 28 въ Бомбай. Остъ-Индская Компанія вѣроятно не замедлишь превести въ исполненіе свое намѣреніе — устроить два большіе парохода. Въ Александрію, Каиръ и Суэцъ будутъ основаны заведенія для перевозки въ Индію пассажировъ, товаровъ и писемъ. Путешественникамъ твердой земли можно изъ Марсели, Тулона и Ливорно отправляться на пакетботахъ въ Александрію. Въ Суэцъ, они ожидаютъ пароходовъ, а въ случаѣ пассажныхъ вѣтровъ отправляются на лодкахъ въ Мокку, откуда постоянно ходятъ купеческіе корабли въ Индію. Такимъ образомъ путешествіе, на которое еще недавно было потребно 10 мѣсяцевъ, сокращается нынѣ въ 50 дней. Въ степи предполагають даже устроить чугуинную дорогу: тогда это путешествіе, сравнительно, будетъ совершаемо скорѣе, нежели плаваніе Нью-Йорскаго пакетбота, который, совершая ежедневно по 50 геогр. миль, привозитъ письма въ Ливерпуль чрезъ 16 дней.

Такимъ образомъ Атлантическій Океанъ сдѣдался огромнымъ каналомъ, не говоря уже о внутреннихъ и узкихъ моряхъ, покрытыхъ какъ будто мостами съ одной стороны береговъ на другую. *Метеоръ*, первый опытъ пароваго судна, припи-

имѣтъ письма изъ Корфу 3 Марта, изъ Мальты 7, изъ Гибралтара 10, и 24 привозитъ ихъ въ Фальмутъ, останавливаясь въ Кадиксъ для перегрузки.

Въ предѣлахъ тихихъ водъ Океана, на примѣръ у береговъ Эѳіопіи, плаваніе на парусахъ, по безвѣтрію, бесполезно; но тамъ паровое судоходство не имѣетъ болѣе препятствій, и слѣдовательно совершается съ наибольшою быстротою.

Водныя вѣсплывающа материка и его рѣки значительно уменьшили свое протяженіе; онѣ вообще приведены теперь къ 6 или 7 части своей величины дѣйствительной; сила паровъ удвоила для человѣка пользу ихъ теченій, ибо съ равною легкостью спускаются и восходятъ по направленію рѣкъ.

Система Миссиссипи, одной изъ величайшихъ рѣкъ, объемлющей собою около 54000 квадр. миль, то есть цѣлую третью Европы, орошенной частію сѣвѣю своихъ источниковъ, — пересекаетъ это пространство отъ источника до впаденія. Миссури на продолженіи 730 миль, Огіо и другія рѣки объемлютъ и оводняютъ значительнѣйшія пространства, на которыхъ постоянно плавають до 300 паровыхъ судовъ. Съ какимъ трудомъ въ 60 или 70 дней восходили прежде по Огіо, отъ Цинциннатпи до Пиллсбурга, — и съ какою легкостью совершаютъ нынѣшнѣе же путь въ 9 дней не болѣе! Разница очевидна. Можно привести множество примѣровъ, объясняющихъ, въ какой чрезвычайной степени сближены между собою пространства; мы починаемъ даже разли-

нимъ болѣе говорить объ этомъ, потому что каждый найдетъ около себя нужныя доказатель-
ства.

Подвижныя силы Природы на материкахъ, до-
селѣ непокорныя, приведены подъ власть человека
во всѣхъ своихъ направленіяхъ; перемѣщеніе оп-
тошеній твердыхъ земель во внутренность Госу-
дарствъ, откуда обыкновенно вытекають рѣки,
есть необходимое слѣдствіе, не смотря на физи-
ческое постоянство земной оболочки.

Если анъ Америки не связываемъ въ другихъ
частяхъ міра столь волосальныхъ перемѣнъ, то
не менѣе того, въ большихъ или малыхъ размѣ-
рахъ, онѣ производятъ свои дѣйствія. Виспан-
скія движенія при всей, видимой маловажности,
отношеніи топографическія, перемѣщенія рын-
ковъ и другія опсправленія экономической жизни не
могутъ оставаться безъ вліянія на общую циви-
лизацию. Сбытъ мелочныхъ произведеній, не го-
воря уже объ опшовой торговлѣ, конечно ускорится,
если, на примѣръ, при посредствѣ пароваго судо-
ходства на Рейнѣ, фруктовые сады Палатината,
Гейдельберга и Рингау будутъ доставлять въ
Лондонскія торжища свои вишни и груши, какъ
это дѣйствительно случилось недавно, при на-
чепыре года шому назадъ.

Какимъ огромнымъ и шмостороннимъ по своему
вліянію результатомъ можеть разрѣшиться всеоб-
щее введеніе пароваго судоходства на Волгѣ, —
результатомъ, который имѣеть прямое опношеніе
и къ продовольствію, и къ плодородію, и къ судьбѣ
едва не милліона людей? Морозъ не сократитъ

Волжскую навигацію въ 5 мѣсяцевъ: ибо скорость плаванія помножишь ее едва не на четыре — и произведепіе Низовыхъ Губерній не занимаетъ на мѣстѣ; между тѣмъ какъ теперь не рѣдко случается, что на ширеішій лѣтній годъ приходишь ему очередь плавать въ Рыбинскъ. Паровой *моксанъ* не будетъ имѣть никогда нужды въ 400 (иногда и болѣе) рукъ; и сотни тысячъ *бурлаковъ*, забывъ свое шакное и обычное выраженіе — *тянуть лямку*, должны будутъ по необходимости ошданы труда роскошно-плодородной родины своей. Эпохъ сугубый ипогъ выгодъ еще въ будущности, вѣроятно, скорой: паровыя суда уже ходятъ до Нижняго; — нужна Географія Волжскаго дна, — а тамъ спруя газа пригонимъ безкрымый моксанъ въ Рыбинскъ.

Въ Индіи появились паровыя суда на Гангъ, между Калькуттою, Акрою и Бенаресомъ. Бенгальскій Заливъ вступилъ въ постоянныя и непрерывныя сношенія во всѣ времена года съ Заливомъ Мармарианскимъ и Рангуномъ, при впащеніи Ирабади — этой великой рѣки Явы, — а въ періодъ наосаппыхъ вѣтровъ, и съ Сингапоромъ. Одинъ Китайецъ, не имѣющій еще своей *дрекности*, презирающъ *огненную силу* (пароходъ, кошорый онъ выдалъ въ первый разъ въ Кантонъ); до того, пока оснаивается это, впрочемъ слишкомъ подозрительное, равнодушіе къ успѣхамъ чужестранцевъ, горизонтальныя разстоянія внутри Китайской Имперіи не перемѣнятся. Колоніи, ходъ торговли и военныя экспедиціи показываютъ, что отношенія народовъ въ прогрессивномъ движеніи съ земными про-

справками и постоянно слѣдующъ ихъ видоизмѣненіямъ.

Южные предѣлы земли не удалены теперь на такое безмѣрное разстояніе, которое прежде казалось непреодолимымъ. Открытые не бодѣ вѣка назадъ, они быстро вступаютъ нынѣ въ сферу цивилизаціи частей материка, такъ давно исторически развитыхъ. Гораздо легче пристать къ берегамъ южныхъ земель, нежели проникнуть въ сосѣдственную полосу Средней Азіи, гдѣ возрасла первая сѣмена гражданственности. Мореходство совершается по тѣмъ же пространствамъ, но въ меньшія времена. Всюду пристани на берегахъ сѣверныхъ и южныхъ морей, во всѣхъ береговыхъ почкахъ древняго и новаго материка, на всѣхъ островахъ: словомъ всюду предлагается убѣжище съ верфями, проводниками и мажорсами. Эти мѣста сдѣлались живыми членами океановъ.

Нравственнымъ вліяніемъ человѣка и вѣковыми успѣхами земная природа можетъ пріобрѣсти мало по малу и со всѣхъ сторонъ другія формы и другое значеніе въ отношеніи къ общей жизни народовъ. Западный міръ сблизился съ нами, Америка раздѣлена отъ Европы шестинедѣльнымъ разстояніемъ; но мѣста этой древней части земли ожидаютъ еще большихъ, даже космическихъ измѣненій; чрезъ прорытіе Панамскаго Перешейка восточные берега Азіи, какъ доказалъ Гумбольдтъ, подойдутъ ближе на 1500 географ. миль (на четверть окружности нашей планеты) къ западной половинѣ Европы, съ которою они будутъ въ прямыхъ и непосредственныхъ сношеніяхъ. Тогда ис-

получился то, чего искалъ смѣлый Колумбъ и въ чемъ обманулся великій мореплаватель съ такою проницательностію своимъ *Aurea Chersonesus*, принявши открытую имъ Западную Индію за Восточную Птоломееву.

Но усовершенствованіе земной оболочки еще не окончено; пусть подумаютъ только (что не совсѣмъ невозможно) о прорытіи Суэцкаго Перешейка, — и эта оболочка испытываетъ значительнѣйшее преобразованіе, даже большее, нежели во времена доисторическія, когда рядъ песчаныхъ бугровъ Суэца не раздѣлялъ вѣроятно двухъ противоположныхъ морей и слѣдственно не связывалъ между собою двухъ материковъ. Подобный взглядъ на Европу можетъ показать намъ, какимъ образомъ извѣстныя части планеты, преимущественно предъ другими, одарены благопріятными средствами къ развитію. На землѣ нѣтъ правильного возврата въ явленіяхъ, какъ въ заведенныхъ часахъ; каждая точка имѣетъ собственный характеръ, который часто сходствуешь въ нѣкоторыхъ частныхъ отношеніяхъ съ характеромъ иныхъ мѣстъ, но въ совокупности конечно различается отъ всякой другой точки, случайно или намѣренно избранной на Земномъ Шарѣ. Въ противоположность симъ замѣчательнымъ успѣхамъ береговыхъ земель, материкъ Древняго Міра, хотя не оставившійся вообще, извратился нѣкоторымъ образомъ частями своего Востока. Онъ перемѣстилъ свою дѣятельность отъ центра къ берегамъ и въ средоточіи оставилъ пустыню. При посредствѣ дорогъ и торговли, страны Вну-

пренней Азіи во времена Александра, Калифовъ и Крестоносцевъ, представляли болѣе сношеній между собою, нежели нынѣ. Море отняло, или по крайней мѣрѣ ослабило эту внутреннюю жизнь, сконнѣ на побережьяхъ всю человѣческую дѣятельность.

Западная и Восточная Индіи, удаленные на такое чрезвычайное разстояніе, имѣють гораздо большее право, нежели напримѣръ Закавказская Грузія, почитать себя внутренними частями Западной Европы, какъ члены морей Европейскаго міра, съ которыми онѣ находятся во всегдашнихъ и непрерывныхъ сношеніяхъ. Имъ уступаютъ это право и многія точки, соединенныя даже естественными формами, какъ Евфратъ и Тигръ, какъ земли порубежныя — Бенгалія и Тибетъ, Персія, Кашемиръ, Сирія и Малая Азія, Арменія, Кавказія и Бухарія. Въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій Юго-Востокъ Европы и Западъ Средней Азіи, страны сопредѣльныя и близкія, раздѣлены высокими хребтами Тавра и Кавказа, Киргизскими и Туркоманскими Степами, невѣжествомъ Турецкихъ ордъ, различіемъ вѣры, особенно ощутительнымъ для народовъ Христіанскихъ.

Поверхность Западной Азіи, страны некогда процвѣтавшія, благословенная Согдіана, *Малая Азія*, столь богатая своими величественными развалинами, доказывающъ всю важность историческаго начала. Въ этихъ космическихъ замѣчаніяхъ о состояніи пространства нашей планеты, мы не можемъ опустить силъ ограничивающихъ, если Наука не пренебрежетъ рѣшеніемъ задачи объ особносностяхъ (*individualité*), происходящихъ всегда отъ

общихъ явленій, если она не умолчишь о вѣковой характеристикѣ пространства планетныхъ, которыя въ общемъ изложеніи имѣють значеніе біографій лицъ историческихъ, согласно съ временемъ. Безъ изученія этихъ особенностей не возможно опредѣлить различія явленій въ пространствахъ; излагать однообразно Географію земель, народовъ и Государствъ столь же бесполезно, какъ писать Общую Исторію въ одной рамѣ, столь же суебно, какъ модное выраженіе — равенство правъ человека. Чшобы ввести историческое начало въ Географію, довольно обсудить, что даже физическія отношенія земныхъ пространствъ представляются въ истинномъ свѣтѣ только въ томъ случаѣ, когда онѣ дѣйствуютъ на человека въ ходѣ его Исторіи. Законъ, открытый Физикомъ или Натуралистомъ, доставляетъ одну идею, не объясняя всей содержимости факта, какъ явленія: ибо законъ есть только ключъ явленія, то есть, того, что въ немъ историческое по преимуществу.

По теоріи, прямая линія суть кратчайшія; но въ земной физикѣ, особенно опровергающей приложеніе идей чисто математическихъ, кривыя линія преизобилуютъ во всѣхъ произведеніяхъ Природы. Прямой и слѣдственно кратчайшій путь между Кронштадтомъ на Невѣ и Петропавловскомъ въ Камчаткѣ составляетъ 1500 географическихъ миль, и между тѣмъ сухой путь имѣетъ только одно преимущество предъ даннымъ плаваніемъ: — это въ періодъ покрытія сѣгомъ Сибири. Во всѣхъ другихъ случаяхъ мореходство болѣе кратко и выгодно въ другихъ отношеніяхъ.

Малыя группы острововъ въ Океанѣ, на примѣръ Сандвичевы, расположенныя на перекресткѣ морскихъ путей трехъ Частей Мира, могутъ пріобрѣсти, при устройствѣ гаваней и другихъ пособій, важное вліяніе на торговлю извѣстными произведеніями, — особливо пушнымъ товаромъ Россіи, Китая, Сѣверной Америки, и на мѣну трехъ материковъ: Восточной Азіи, Австраліи и Западной Америки. Одна точка, счастливо расположенная, можетъ въ своемъ историческомъ развитіи оказывать болѣе услугъ общей цивилизаціи, нежели цѣлыя Государства, сокращающія въ самихъ себѣ. Одно мгновеніе, удачно избранное, сдѣлало Александрію, Ормуздъ, Макао, Гивинну, а нынѣ вольный Сингапурскій портъ, точками всемірными, торговыми для всей земной вселенной.

Какимъ образомъ Мысль Доброй Надежды — эта исключительная колонія торговыхъ Голландцевъ — возведена Англичанами въ послѣднее десятилѣтіе въ достоинство политической и торговой обсерваторіи южнаго міра; какимъ образомъ этотъ мысъ только по одной мѣстности могъ сдѣлаться руководителемъ жребія цѣлаго Полушарія? Почему совершается такое быстрое развитіе, быть можетъ, на преимущественно облагодѣтельствованномъ Природою островѣ Фанъ-Дименъ — этотъ оевропеизированный антиподъ Британіи? Не потому ли, что тамъ физическія отношенія, по очертанію береговъ, качествамъ почвы, повсюдному орошенію и климату, совпадаютъ съ выгоднѣйшими космическими положеніями, въ отношеніи другихъ частей земли, въ отношеніи движеній атмосфер-

ныхъ и водныхъ? Южная половина земля, съ великимъ множествомъ своихъ острововъ, бѣдѣе Сѣвернаго Полушарія въ матерыхъ формахъ, столь благопріятныхъ къ подобному развитію; но эतोшь островъ, по своей широкой померхности, есть одна изъ почекъ наиболѣе замѣтныхъ между пространствами Юга, представляющими для земледѣльцевъ почву равную Европейской и совершенно зависящую отъ успѣховъ цивилизаціи. И такъ удивительно ли, что приращеніе этого замѣчательнаго мѣста слѣдуетъ быстро возрастающей прогрессіи?

Древній Міръ долженъ былъ сократить театръ своей Исторіи въ тѣсный кругъ Рима, orbis terrarum; Среднее Время оподвинуло его до окончностей Древняго Міра къ Сѣверу, Югу и Востоку великаго материка; наконецъ Новая Исторія избрала своею сценою — всю вселенную. И такъ не только историческое начало сливается съ физикою земли въ равныя времена и различными способами, но даже въ разныхъ содержаніяхъ.

Въ вѣка и тысячелѣтія Древности, когда народныя поколѣнія были тѣснѣе связаны между собою и съ своею отечеспенною почвою, общія физика оказывала на нихъ едва замѣтное вліяніе; но мѣстность имѣла тѣмъ большее участіе на особенность народовъ и Государствъ. Вопиъ почему эти народы въ малой сферѣ своей, но совершенной и гармонической по явленіямъ, достигли цивилизаціи съ прекрасными формами и историческимъ характеромъ, даже лучше, опредѣлительнѣе выраженнымъ, нежели во времена новѣйшія. Они воспи-

падали себя, не касаясь чужеземцевъ, подъ небожь и на почвъ своего отечества, въ полноцѣ мужественной силы, вліявшей въ члены ихъ питательнѣйшіе соки. Все, что было народнымъ и патріотическимъ, имѣло у нихъ великій характеръ единства: ибо чужеземное противодѣйствіе не предшествовало развитію отечественной самобытной цивилизаціи. Таковы Египтяне, Персы, Евреи, Эллины, Италианцы.

Древняя Исторія, въ противоположность Исторіи Новѣйшей, не принимала ничего отъ иностранцевъ; на ея почвъ прозябали только плоды своего отечества. На Ливанѣ растутъ возвышенные кедры вокругъ водъ Іорданскихъ; Ливійская пальма даетъ спѣлые и прекрасные плоды; Греческій пламятъ вѣтвисто возрастаетъ на берегахъ Архипелага; стройная сосна бросаетъ тѣнь свою на почву Италинскую.

Тогда сближеніе трехъ Частей Земли въ Древнемъ Мірѣ могло сообщить чеканъ классической почвъ Вселенской Исторіи: ибо простые элементы имѣли чрезвычайную важность. Но отношеніе этого сближенія съ того времени, какъ океанъ сдѣлался общою связью, утратили свою значительность, по крайней мѣрѣ во всеобщности. Чтобы почтѣе судить по взаимнымъ положеніямъ земель и народовъ о пространствѣ, должно ввести въ соображеніе не только океанъ, но океанъ и его движеніе.

Повторимъ наше заключеніе, что для древнѣйшихъ временъ была другая поземельная физика. Если представимъ въ математической таблицѣ этотъ

кругъ земель, *orbis terrarum*, съ его случайнымъ расширеніемъ по разстоянію пространствъ и поверхностей: но для новыхъ временъ, кромѣ такой таблицы, мы должны еще открыть какой нибудь графическій способъ, чтобы означить съ равною точностію отношенія временъ, въ эпохи которыхъ пространства были дѣйствительно заняты, и такимъ образомъ представлять живое свѣщеніе посредствомъ движеній физическихъ живописанныхъ. Мы должны еще уметь соединить и сочлестъ эти данныя въ полномъ образѣ, быть можетъ, съ пособіемъ многихъ выпуклыхъ и прозрачныхъ пластинокъ, которыя бы передвигались и скользили одна на другой. Многія пространства исчезнуть вовсе, другія расширять свои поверхности; высоты понизятся; сообщенія умножатся; видъ Европы, по крайней мѣрѣ для нѣкоторыхъ своихъ частей, не перемѣнится; но въ Азіи полуденный міръ береговъ сожмется слишкомъ, чтобы охватить собою Внутреннюю Азію. Почти во всѣхъ частяхъ планетъ безсвязіе двухъ отношеній произведетъ каррикатуры формъ положительныхъ и мертвыхъ. Такое противорѣчіе покажетъ ясно, какія неправильности пошлѣди наши идеи подъ обманчивымъ видомъ истинныхъ положительныхъ, когда мы будемъ довѣрять только истинѣ того, что безжизненно, и опустимъ живущее; когда не обнаружимъ историческаго начала въ Географіи, изгонимъ его, или введемъ опрывками и не признаемъ всей необходимости этого элемента въ системѣ Зинія Географическаго.

Но принципъ законовъ Келлера и теорія Нью

пона, мы не могли бы объяснить себѣ, по однимъ наблюденіямъ планетныхъ движеній, Архитектуру Мірозданія. Какъ пришествіе участвуетъ въ теченіи планетъ и управляетъ ихъ вѣчною гармоніею, такъ почто шестыѣ времени, исторически наполненныхъ, опредѣляютъ пространствъ нашей земной системы и всѣ ея отправления.

Въ нашихъ Географическихъ Картахъ мы видимъ только каррикатуры земли, а не совершенный образъ жизни, достойный созерцанія. Гдѣ этотъ организмъ, гдѣ это живое движеніе Океана, гдѣ Исторія, какъ мѣра достоинства каждой части на обитаемой нами планетѣ? Конечно, математическіе размѣры Географическихъ Картъ необходимы; но удовлетворяютъ ли онѣ вполнѣ знанію, опыскивающему свое *perpetuum mobile*? — Къ сожалѣнію, опытъ прямо отрицательный.

Изъ всего сказаннаго здѣсь можно усмотрѣть различіе исторической примѣси отъ истиннаго историческаго начала въ Географическомъ Знаніи, дающаго форму и всюду представляющагося первымъ дѣтелемъ въ явленіяхъ.

И такъ, если историческое начало одушевляетъ Древность, Вѣки Средніе и современность земныхъ пространствъ; если чрезъ него только могутъ опыскаться истинныя отношенія планетныхъ частей между собою и всего Земнаго Міра къ человѣку въ данное время: то Географическое Знаніе, для полноты, для своего возведенія въ достоинство Науки, безъ него обойтись не можетъ. — Если рѣшатъ *вопросъ Географіи*, т. е. выразятъ эту Науку *функциею отношеній про-*

*странствъ земныхъ подѣ условіемъ времени и другихъ второстепенныхъ обстоятельствъ: то историческое начало въ каждомъ изъ этихъ отношеній, въ каждомъ данномъ займетъ мѣсто **главнаго переломнаго**, безъ полнаго знанія котораго удовлетворительный результатъ не возможенъ какъ самъ по себѣ, такъ и для его геометрическаго построенія, сооружаемаго въ цѣлый земной глобусъ, или частною картою для исковеркнутаго: ибо безъ него предпринимается одна голая форма безъ живой содержимости — невѣрная копія, а не двойникъ органической планеты; надежда же узнать когда нибудь законы пространныйственныхъ отношеній становится несбыточною мечтою.*

Сколько прежнихъ отношеній жизни, доселѣ безвозвратно опятныхъ Древностию, можетъ Географія, при этомъ направленіи, возвратитъ знанію; сколько можетъ указать планетныхъ точекъ забытыхъ и конечно для современности важныхъ! Результаты такого Географическаго Знанія почти неизмѣримы и безцѣнны для человѣка во всѣхъ отношеніяхъ; и хотѣя они сами почти на каждомъ шагѣ высвѣтляются, но должно сознаться, что до сихъ еще поръ такой Географіи не существуетъ.

Кандидатъ Московскаго Университета

Н. Астраковъ.

О ДУХЪ УЧЕНІЯ (*).

Волѣ великій предметъ, другъ мой; предметъ, коему былъ бы приличнѣе обширный трактатъ, нежели письмо.

Духъ ученія есть внутренняя, нравственная мысль, дающая направленіе занятіямъ какъ учителя, такъ и ученика.

Смотря по этому направленію, одно и то же ученіе можетъ быть и хорошо и худо. Оно можетъ совершенствовать умъ или вводить его въ заблужденіе; укрѣпляетъ сердце или развращаетъ его. Все зависитъ отъ управляющаго имъ духа.

Но какой же духъ содѣлываетъ ученіе хорошимъ? Намъ, воспитаннымъ въ Христіанской Вѣрѣ, не долго искать его, зная сколь плодотворно Христіанство.

Однакожь должно помнить, что и въ этомъ отношеніи могутъ легко ошибаться даже и самые по природѣ своей благочестивые люди. Я видалъ Ученыхъ, которые вели самую Христіанскую жизнь, а въ Наукахъ своихъ были великими матеріалистами; были матеріалистами, сами того не по-

---

(*) Изъ Писемъ о воспитаніи, сог. Лоранс, недавно переведенныхъ и подлежащихъ въ скоромъ времени появленію изъ печати.

дозрѣвая и не желая того, но увлекаясь въкоторымъ навикомъ разсмапривать челоѳическія знанія независимо отъ всякой Христіанской мысли. Будь увѣренъ, что такое направленіе духа весьма опасно.

Я желаю, чтобы всѣ Науки твоего дитяти были оживотворены духомъ Религіи, заставляющей ожидать всякаго просвѣщенія отъ неба. Нѣтъ Науки, которая бы симъ образомъ не могла возвыситься и привести прекраснѣйшіе плоды.

Я не говорю здѣсь, другъ мой, объ изученіи Религіи въ особенности. Я не хочу даже входить въ разсужденіе по этому предмету. Ибо, если бы я не былъ увѣренъ, что дитя твое узнаетъ въ Училищѣ все относящееся къ этой великой, къ этой первѣйшей наукѣ челоѳка: то я бы совѣтовалъ тебѣ взять его скорѣе отсюда, и лучше скрыть его во мракѣ деревенскомъ и содержать въ невѣжествѣ относительно всего, что наиболѣе ласкаетъ надежду или суетность этой жизни, только бы оно знало то, чѣмъ укрѣпляются добродѣтели и пріобрѣтается право на жизнь лучшую.

Слѣдственно, не спавемъ подвергать сомнѣнію этого главнаго пункта воспитанія. Дитя твое научится Религіи, узнаетъ Исторію ея, пройдетъ по слѣдамъ ея отъ начала міра до нашихъ дней среди непостоянства челоѳическихъ вещей, среди заблужденій, спрастей и глупостей, и увидитъ ее всегда единую, всегда непорочную, всегда обучающую одной и той же истинѣ, всегда утѣшающую людей въ спраданіяхъ одними и тѣми же словами прошлости и малосердія, но въкоторымъ образомъ

болѣе приближившуюся къ человѣку чрезъ таинство Воплощенія Слова и болѣе примѣнявшуюся ко всѣмъ нашимъ нуждамъ чрезъ соединеніе Самого Бога съ естествомъ нашимъ.

Но, мой другъ, сего не достаточно, если каждая изящная или опмеченная Наука не будетъ возобновлять въ умѣ твоего дитяти этой основной мысли о Религіи.

Что пользы въ Законоучителѣ, который ренессансно и неутомимо преподавалъ бы дѣлать Науку Религіи, тогда какъ другіе Учителя, возмѣ него, равнодушные или легкомысленные (не скажу ужъ ничего болѣе), позволяли бы умамъ ихъ на удачу странствовать посреди всѣхъ нелѣпыхъ заблужденій въ человѣческихъ познаніяхъ? Законоучитель этотъ служилъ бы только Училищу личною для прикрытія великаго заблужденія, а часто и великаго разврата. Слова его были бы разносимы въпрохъ, и отъ нихъ осталось бы одно только темное воспоминаніе въ юныхъ умахъ, которые въ скоромъ времени увлекаются и разаращаются другими уроками.

Нѣтъ ни одной Науки, которая бы или не удаляла отъ Религіи, или не приближала къ ней. Всѣ онѣ испорчены человѣческою гордостію, и если Христіанское преподаваніе не возстановитъ первобытной чистоты ихъ, то онѣ послужатъ только къ развращенію въ самомъ основаніи природныхъ дарованій человѣка.

Посмотри, что происходитъ во время воспитанія. Дитя твое съ самаго вѣснаго возраста должно познакомиться съ Писателями Древности.

Они представуť предъ него съ идеями своихъ временъ и со всѣми признаками фелігій превратной. Поэты, Историки, Ораторы наполняютъ его картинами, не имѣющими связи съ важными догматами Христіанства. Думаешь ли, что эти воспоминанія, соединенныя съ роскошью и заблужденіемъ, не обезпокоятъ живого и вѣчнаго воображенія его, если голосъ наставника не спалитъ на всякомъ шагѣ исправлять сдѣланныхъ ими впечатлѣній? Вся Древность исполнена заблужденій, если мы станемъ только изучать поверхность ея. Она исполнена истины, если проникнемъ во внутренность и въ глубину ея. Сынъ Божества сіяетъ и въ самомъ мракѣ языческихъ заблужденій; но должно указать его дѣтства.

И въ самомъ дѣлѣ, какимъ бы образомъ ни былъ рассматриваемъ предметъ баснословія, предметъ, о коемъ въ наши дни спорятъ слишкомъ пристрастно, — все будетъ весьма очевидно, что онъ служитъ къ опроверженію Бога даже предъ тѣмъ возрастомъ, въ коемъ высшія Наукъ еще не расположили душу къ размышленіямъ.

Баснословіе доказываетъ врожденную потребность въ челоѣкѣ признавать власть, господствующую надъ Природою. Если правда, что народы долго терпѣли изъ виду эту дивную и верховную власть, то не менѣе справедливо и то, что они по крайней мѣрѣ сохраняли впечатлѣнное во глубинѣ бытія своего чувство существованія той же власти. Это было причиною изобрѣшенія ложныхъ боговъ въ замѣну забытому истиннаго. Такимъ образомъ самое даже заблужденіе людей,

изобрѣтающихъ себѣ божества, свидѣтельствуешь о Богѣ.

Но съ другой стороны столь великія и таинственныя заблужденія доказываютъ, какъ велика слабость чловѣка, когда Богъ не укрѣпляетъ его. Для тѣхъ, кои не хотятъ признать, что мысль о Богѣ оспалась сопряжена съ великимъ чловѣческимъ преданіемъ, баснословіе должно быть неопровержимымъ обвиненіемъ чловѣческаго ума. Чшо же, въ самомъ дѣлѣ, значить это? ужь, если его признавать способнымъ только къ тому, чтобы предаваться безумнымъ мечтамъ о самомъ важнѣйшемъ для чловѣчества предметѣ?

Какое бы ни было мнѣніе о дѣйствительномъ состояніи чловѣческихъ преданій въ нѣдрахъ идолопоклонства всегда будетъ легко вывести изъ явного огромнаго хаоса нравственную и утѣшительную мысль для дилланта, коего желаемъ приваать къ вѣѣ въ Бога.

Сохрани ния Богъ, чшобы я желалъ дилланти открывать порище системъ! Ахъ, мой другъ, что такое системы? Причина споровъ и вражды, — ты видишь это. Но Богъ не система, и если пожелаешь, чшобы дилланта твое могло смѣло углубиться въ воспомнанія Древности, то непременно нужно, чшобы Богъ являлся ему въ нихъ и былъ его путеводителемъ. Нужно также непременно, чшобы оно оно привыкло заблаговременно радоваться тому, чшо ученіе открыло ему истину: ибо и съ самымъ прекраснѣйшимъ гениемъ оно подвергалось и опасности вѣрннхъ привидѣній и обожаній ложные призраки.

Что же будетъ съ Исторіею? Если твое дитя узнаетъ изъ Исторіи одни только событія и дѣтскоечисленіе, то эта Наука мало принесетъ ему пользы. Оно можетъ найти въ ней заблаговремен-но другіе уроки: ибо здѣсь-то именно являеши Богъ въ управленіи человѣчествомъ.

Не ожидай, чтобы твое дитя въ первомъ своемъ возрастѣ могло узнать основательно такую нравственную и такую плодотворную Науку. Но не думай и того, чтобы оно не было въ состояніи хорошо понимать наставленій, выводимыхъ умнымъ наставникомъ изъ воспоминаній минувшаго.

Учишеть можетъ легко посредствомъ Исторіи направить умъ дитяти ко благу или ко злу. Нѣтъ власти сильнѣе, какъ власть примѣровъ, и если Исторія не содѣлается для твоего дитяти наставницею добродѣтелей, то весьма легко можетъ для него содѣлаться училищемъ пороковъ и безбожія.

Я говорю теперь только о первоначальныхъ историческихъ познаніяхъ; въ послѣдствіи мы найдемъ болѣе возвышенную Науку, о коей буду съ тобою бесѣдовать и которая недавно появилась подъ именемъ Философіи Исторіи. На сей же разъ займемся одною мыслию о необходимости одушевлять Науку прошедшихъ временъ благочестивыми примѣчаніями. Это сдѣлалъ Ролленъ съ удивительною простою; но же сдѣлалъ Боссюэтъ съ неподражаемою силою генія.

Тонъ же самый духъ долженъ одушевлять и другіе части преподаванія; а безъ того, посуди, мой другъ, сколько бы Наука была холодна и непріятна для твоего дитяти. Нужно, чтобы оно само замѣ-

чало, что техническія упражненія, занимающія юныя его лѣта, имѣютъ въ предметѣ содѣлать его въ одно и то же время умнѣе и добродѣтельнѣе. Когда оно этого не чувствуетъ при каждомъ словѣ своего наставника, какъ бы по собственному своему побужденію, то жизнь его въ Училищѣ покажется ему жестокою. Къ чему, подумаетъ оно, переводить съ Греческаго на Французскій и съ Латинскаго на Французскій? Изамѣчаніе его будетъ справедливо, если это нѣсколько механическое въ первомъ возрастѣ упражненіе не будетъ болѣе занимательно и болѣе одушевлено завлеченіемъ нравственнымъ, состоящимъ болѣе въ обменѣ мыслей съ Древностію, нежели въ обменѣ съ нею однихъ словъ. Нѣтъ грамматической или поэтической Науки, которая бы, подъ руководствомъ искуснаго, умнаго и благочестиваго наставника, не могла содѣлаться предметомъ размышленія, удобнаго для всякаго изъ учениковъ. Такимъ образомъ душа ихъ прилѣпится къ Наукамъ, которыя, можетъ быть, возмущали умъ ихъ, и они не станутъ уже считать себя осужденными пресмыкаться безъ всякой чести въ классной пыли, замѣтивъ, что въ упражненіяхъ, которыя по видимому обѣщали одни лишь успѣхи для искуснѣйшихъ, заключается привлекательность и для ихъ, которые въ особенности желаютъ содѣлаться лучшими.

Этотъ религіозной духъ, эта нравственность въ ученіи примѣняется ко всему. Науки въ собственномъ смыслѣ не могутъ ли быть почитаемы живымъ урокомъ, въ коемъ Богъ открывается равно и учителю, и ученику? Въ наши дѣя по ве-

счастію, онъ пріобрѣлъ характеръ жесткости, лишающей ихъ прелести для мысли. Но этотъ духъ суровости можетъ исчезнуть. Эйлеръ въ прекрасныхъ письмахъ своихъ къ нѣкоторой Нѣмецкой Принцессѣ показалъ примѣръ этого азыка, въ которомъ техническія наставленія соединены съ благочестивыми разсужденіями, чѣмъ, по мнѣнію моему, придаетъ Наукѣ даже такъ сказать поэтическую занимательность. Эти примѣненія ведутъ дѣла къ новымъ открытіямъ, и каждое ученіе, даже самое начальное, можетъ удивительно привлечь, занять его вниманіе и расширить къ высшему ученію.

Проходи такимъ образомъ обыкновенный порядокъ училищныхъ занятій, сынъ твой, какъ бы среди веселыхъ забавъ, достигнешь наконецъ Риторики и Философіи, довершающихъ кругъ его ученія.

Я желаю бы, другъ мой, чтобы двѣ эти Науки никогда не были одна отъ другой отдѣлемы. Если Риторика есть не иное что, какъ упражненіе въ словѣ, то я почитаю ее маловажнымъ искусствомъ; если также и Философія есть не что иное, какъ одно лишь опыленное занятіе, то я почитаю его за самый ничтожный изъ трудовъ.

Философія есть изслѣдованіе или ученіе истины. Истина есть нравственная жизнь человѣка. Но жизнь имѣетъ потребность сообщаться съ вѣчными предметами. Человѣкъ не живетъ, если не дѣйствуетъ. Нравственное дѣйствіе человѣка есть слово. Слѣдственно, слово есть условіе Философіи. Равнообразно и Философія есть условіе слова: потому что слово есть не что иное, какъ вѣннее изображеніе внутренней сущности.

Если слово есть только одинъ звукъ, то оно ничего не значить, хотя бы даже этотъ звукъ уподоблялся самой чистѣйшей гармоніи.

Вотъ въ немногихъ, можетъ быть, нѣсколько отвлеченныхъ словахъ, причина, по которой бы я желалъ, чтобы эти двѣ Науки были проходимы въ одно время. Умъ учениковъ былъ бы чрезъ то, безъ всякаго сомнѣнія, въ выигрышѣ. Вкусъ ихъ былъ бы чистъ, основываясь на истинѣ, а разумъ былъ бы твердъ, научась быть изящнымъ.

Впрочемъ я не забываю, что не мое дѣло сочинять систему обученія. Но говоря только о воспитаніи и желая, чтобы благочестіе внушало и оплодотворяло всѣ занятія юнаго возраста, нахожусь по всѣмъ уваженіямъ въ необходимости желать, чтобы Философскія Науки были соединены съ ученіемъ нѣсколько искусственнымъ (*artistique*), (прошу простить мнѣ это выраженіе), то есть имѣли бы вѣншность Риторики.

Я изъяснилъ уже въ иномъ мѣстѣ мое мнѣніе о преподаваніи Изящныхъ Наукъ. Изящныя Науки служатъ украшеніемъ хорошему и прекрасному. Я никакъ не могу почитать Поэзіи и Красноречія одними только формами языка, и невольно ищу для нихъ пицц, которую составляетъ мысль.

О, какъ бы я распространилъ здѣсь мою идею и какъ легко примѣнилъ бы ее ко всѣмъ предметамъ человѣческаго Искусства! Но я скажу тебѣ только то, что относится къ нашему предмету, а именно, что человѣческое Искусство только тогда приближается къ совершенству во всякомъ родѣ, когда осуществляетъ вѣншній и осязатель-

ный образъ того, что хорошо, велико, или истинно, въ нравственной природѣ человека.

Я заключаю эшо, другъ мой, тѣмъ, что питомецъ нашъ не иначе привыкнетъ оживлять изученіе Искусства, какъ только проникая во глубинау человѣческой мысли. Христіанство же открываетъ ему ее во всей обширности, и я именно желалъ бы заставить иппи выспѣть Философію и Риторику, при свѣтѣ Религіи, чинобы упражнять юный умъ въ эшихъ послѣднихъ учебныхъ занятіяхъ, служащихъ приготовленіемъ ко всѣмъ будущимъ трудамъ его.

Какъ бы сильно ни было упорство послѣдователей метода обученія безъ правилъ, они по крайней мѣрѣ извѣщаютъ мое мнѣніе, что и въ этомъ случаѣ, равно какъ и въ вышеприведенныхъ Научкахъ, мысль благочестія должна господствовать и доброта сердца предшествовать развитію и успѣхамъ ума.

Пусть нѣкогда, мой другъ, дитя твое узнаетъ, что все доброе есть и изящное, и что въ истинномъ заключается верхъ Искусства человѣческаго.

Въ этомъ правилѣ ты видишь послѣднее выраженіе того Христіанскаго духа, который, по твоему желанію, долженъ управлять ученіемъ твоего дитяти. Такимъ образомъ выгоды собственной его жизни зависятъ отъ того, что кажется только быть теоріею Искусства. Наконецъ же, стараясь сдѣлать его вполнѣ ученымъ, ты въ то же время сдѣлаешь его добродѣтельнымъ.

Продолженіе.

Я не могу удержаться, другъ мой, чтобы не обратиться опять къ тому же предмету, единственно для того, чтобы замѣлнить одинъ пунктъ, ничтожный въ другое, но важный въ настоящее время.

Онъ заслуживаетъ все твое вниманіе. Я намѣренъ говорить о полиптикѣ. Но я только ее коснусь мимоходомъ и постараюсь толчася же отъ нея удалиться.

Я сказалъ тебѣ о томъ родѣ опасности, коему долженъ подвергнуться сынъ твой, занимаясь, съ юныхъ лѣтъ, остроумными вымыслами Древности. Но еще предстоитъ ему опасность иного рода, на которую я долженъ указать тебѣ.

Древность, столь плѣнительная по своему энлузіазму, представитъ твоему сыну картины, способныя пошрясти всѣ нервы его. Съ одной стороны онъ увидитъ жестока, но возвышенныя добродѣтели; съ другой— кипяція восшоргомъ народныя сцены самоотверженія и убійства, истребленія и пожертвованія, и сверхъ этихъ разительныхъ зрѣлищъ, великую картину республики съ громкими именами свободы и славы; онъ увидитъ все, что наиболѣе воспламеняетъ дѣшское воображеніе, все что наиболѣе прогаеетъ простую и неопытную душу.

Потѣришь ли, мой другъ, чтобы сынъ твой увлекся подобными картинами? Не будешь ли требовать отъ наставника, чтобы онъ направилъ

умъ его къ болѣе простымъ, болѣе мирнымъ и болѣе истиннымъ идеямъ?

Безъ сомнѣнія, это было бы большое несчастье: ибо ты бы дозволялъ ему рости съ понятіями, коихъ примѣненія онъ не долженъ никогда видѣть; ты заставлялъ бы его бороться съ обществомъ, коего онъ членъ, и развилъ бы въ умъ его зародышъ жестокой, во все продолженіе жизни его, войны, со всѣмъ окружающимъ его; это было бы нѣкопорого рода нравственное испязаніе, которое бы преждевременно отправило всѣ дни его.

Но къ сожалѣнію такимъ-то образомъ воспитались Французскія поколѣнія подъ сѣнію самой Монархіи! Наше ученіе было республиканское; удивленіе къ писателямъ, было послѣдуемо удивленіемъ къ нравамъ и обычаямъ. Самые осторожнѣйшіе и самые благочестивые наставники были увлечены этимъ потокомъ. Добрый Ролленъ, котораго я недавно хвалилъ за Христіанскій духъ его, болѣе нежели кто либо возвысилъ республиканскій духъ. Всѣ великіе примѣры, всѣ великіе предметы Наукъ, всѣ предметы соревнованія были заимствованы изъ Исторіи древнихъ народовъ. Энтузіазмъ умножилъ свои формы выраженія. Кажалось, что нельзя было счастливо подражать древнимъ красотамъ языка, не подражая древнимъ идеямъ. Потомъ привычка упражненія превратилась въ убѣжденіе. Юношество было проникнуто воспоминаніями, коимъ привыкло удивляться. Оно жило въ Сенатѣ и на форумѣ, посреди возмущеній и несогласій. Оно видѣло тиранство только въ образѣ Царской власти, а свободу — въ наружномъ видѣ рес-

публики. Отсюда изступленіе, столь долго раздражаемое сопротивленіемъ спариннаго монархическаго обществу; потомъ же, когда это общество нѣсколько поколебалось въ своемъ основаніи, явились невѣроятныя сцены сумасбродства, въ коихъ не тѣ были болѣе виновны, которые послѣ всѣхъ участвовали въ этомъ ужасномъ опытѣ республиканскаго подражанія, но тѣ, которые предшествовали имъ и постепенно внушали энтузіазмъ къ убійствамъ, грабительствамъ и оспракизмамъ древнихъ форумовъ.

Какое пагубное заблужденіе, какое невѣроятное безуміе, и притомъ во время Христіанства! Знай же, что оно всегда готово возобновиться, и что если Религія не дастъ сильнаго и твердаго направленія Наукамъ, то онѣ всегда будутъ вести умы учениковъ къ республикѣ.

Это еще разъ можно изъяснить безпрестанными упражненіями подъ волшебнымъ вліяніемъ Геніевъ Древности! Однакожъ спокойный и образованный умъ могъ бы воспрепятствовать такому излишеству удивленія. Ибо впрочемъ мы имѣемъ уже столько просвѣщенія, что можемъ цѣнить по достоинству безчеловѣчныя добродѣтели, приводившія въ восторгъ Древнихъ Писателей. Какая въ томъ польза, что мы Христіане, если мы не будемъ умѣть удивляться прекрасному и гнушаться варварствомъ? Я не понимаю, какимъ образомъ отецъ юношества, благоразумный Ролленъ, не постарался противопоставить древнимъ добродѣтелямъ съ дикимъ ихъ характеромъ—добродѣтели Христіанскія съ ихъ характеромъ снисходитель-

нымъ? Читая нѣкоторыя изъ его прекрасныхъ сочиненій, можно было бы подумать, что мы должны жить какъ Греки и Римляне, тогда какъ правила нашей жизни столь удивительно начертаны въ Евангеліи. Это странное предубѣжденіе слишкомъ ясно доказываетъ, какъ легко человѣкъ забываетъ самого себя, чтобы согласоваться съ идеями, порожденными въ немъ навыкомъ литературнаго удивленія.

Старайся же, мой другъ, чтобы сынъ твоя научился извлекать другіе уроки изъ Наукъ Древности.

Въ большей части примѣровъ ея заключается что-то или разгоряченное или же низкое, доходящее чрезъ энтузіазмъ до мечтательности, или чрезъ развратъ до позора.

Не для того суждено человѣку жить въ обществѣ, чтобы онъ находился въ немъ посреди насилій. Эти опцы, убивающіе своихъ дѣтей, дѣти, умерщвляющіе опцевъ, эти изступленныя самоопроверженія, фанатическія самоубійства, кровавыя жертвы, показываютъ крайнее усиліе человѣка найти величіе въ законовъ справедливости и естественныхъ внушеній славы. Если наставникъ твоего сына мыслилъ сколько нибудь по Христіански, то онъ будетъ удивляться истинному великодушію, но съ тѣмъ вмѣстѣ покажетъ, что ложнаго заключаютъ въ себѣ нѣкоторыя исполненныя гордости дѣла, или нѣкоторыя исполненныя сумасбродства самоопроверженія. Только навыкъ сравнивать добродѣтели Древнихъ съ добродѣтелями Христіанскими можешь прочно образо-

вать умъ своего сына. Онъ узнаеть, въ скоромъ времени, что должно думать о Республкахъ, въ конхъ мать почиталась мужественною, если не роняла слезъ на бездушное тѣло сына. Онъ не дастъ обмануть себя выраженіями чести, служащими одною личиною чувствамъ, отъ которыхъ содрогается Природа, и будетъ благословлять Религію, которая, укрѣпляя его противъ излишнихъ ощущеній, заставляетъ вмѣстѣ почитать чувствительность за добродѣтель и слезы за утѣшеніе.

И развѣ не можешь онъ, даже съ самаго нѣжнаго возраста, изучать сіи времена Республикѣ инымъ разсудительнымъ образомъ? Пусть онъ научится заблаговременно страшиться подражанія такимъ формамъ правленія, гдѣ свобода существуетъ только для нѣкоторыхъ и гдѣ отсутствіе Царской власти есть причина бѣдственнаго рабства для многихъ.

Не скажешь ли ты ему, что Республика Римская была не что иное, какъ присвоеніе Царской власти Паприціями или вельможами?

Бѣдный Римскій народъ! Посмотри, съ какимъ тщетнымъ усиленіемъ онъ и Трибуны его боряшся съ властію Сената! Какая Царская власть могла бы быть для него тягостнѣе власти этого искуснаго въ сохраненіи владычества собранія, которое послѣ всѣхъ споровъ указывало войну, какъ долгъ, и царствовало шестьсотъ лѣтъ посредствомъ войны и опустошеній!

Напрасно народы желаютъ свергнуть съ себя нго власти; она являешся вновь и все тягостнѣе и жесточе, по мѣрѣ того, какъ приближается къ

республиканскому правленію, сему вѣчноложному призраку свободы.

Такъ, мой другъ, я желаю, чтобы сынъ твой извлекъ эту пользу изъ своего ученія: ибо онъ родился лишь подъ монархическимъ правленіемъ, а не въ республикѣ, и заблаговременно долженъ приобрести навыки, кои бы въ послѣдствіи времени не были противоположны законамъ отечества его.

Я ограничиваюсь сими немногими словами, и чувствую, что въ другое время должно будетъ болѣе развить мысль твоего дитя и изъяснить ему, какого рода монархическое правленіе образовали времена для Франціи. И тогда, сколько новыхъ разсужденій! Сколько воспоминаній о бѣдствіяхъ отечества! Сколько размышленій и предположеній горести! Но не забудемъ, что мы еще находимся между Науками Древности, и что весьма важно для твоего сына, ежели онъ оставитъ ихъ съ точными понятіями о республикѣ, а не съ изступленными идеями, которые не исправляютъ никакого злоупотребленія, но служатъ печальнымъ приговоромъ ко всякому злополучію.

СТАТИСТИКО-ГЕОГРАФИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ РОССІЙСКАГО ГОСУДАРСТВА

ВЪ НАЧАЛѢ XVII СТОЛѢТІЯ.

(Взятое изъ сочиненія Нейгебауера, подъ названіемъ:
«Moscovia, hoc est, de origine, situ, regionibus, moribus,
religione ac Republica Moscoviae Commentarius»).

Первая Глава сего сочиненія весьма мало содержитъ въ себѣ любопытнаго. Въ ней Сочинитель разсматриваетъ различныя мнѣнія о наименованіи народа, населяющаго Московію, который онъ производитъ отъ покодѣнія Руссовъ, называемыхъ Плиніемъ Роксоланами, а Шполомеемъ Россоланами. Вообще же говоритъ онъ, что народы сіи прежде назывались Руссами, производя сіе наименование отъ вѣскога Русса, брата или внука Польскаго Князя Леха, или отъ стариннаго города Русса, находившагося не въ дальнемъ разстояніи отъ Новгорода, или отъ русаго цвѣта волосъ; но болѣе соглашается съ мнѣніемъ тогдашнихъ нашихъ Летописцевъ, производившихъ наименование Россовъ отъ разсѣянія. За симъ говоритъ онъ, что Москвитяне имѣютъ языкъ общій съ Руссами, Поляками, Силезцами, Сербами и другими народами, происшедшими отъ племени Славянскаго; наконецъ

предлагаетъ Исторію Россійскаго Государства отъ основанія оного Рюрикомъ до убіенія Ажеди-мипрія; но Исторія сія столь кратка и недоспачна, что она содержитъ въ себѣ одни только имена, и по не всѣхъ Великихъ Князей; упоминаетъ весьма мало объ ихъ дѣяніяхъ; даже самое нашествіе Тапаръ содержится въ нѣсколькихъ строкахъ; но географическо-статистическое его описаніе Россіи тогдашнихъ временъ содержитъ въ себѣ весьма много любопытнаго, которое здѣсь и предлагается.

Г Л А В А II.

О пространствахъ и предѣлахъ Великаго Княжества Московскаго.

Одна часть обширныхъ владѣній Великаго Князя находилась въ Азіи, а другая, меньшая, въ Европѣ. Утверждаютъ, говорятъ Сочинитель, что отъ предѣловъ Ливоніи до Югоріи въ Азіи, владѣнія сіи содержатъ въ длину до 70 миль Польскихъ или Нѣмецкихъ; а въ широту до Каспійскаго Моря до 60. Балибаальдъ Пиркгаймеръ, уроженецъ Нирембергскій, жившій во времена Великаго Московскаго Князя Василія, въ своемъ описаніи Германіи говоритъ, что владѣнія Москвитянъ простираются на 50 миль, большею частью къ Востоку; съ мнѣніемъ его согласуется Мѣховіусъ, ревностно занимавшійся описаніемъ Польскихъ дѣлѣй, въ сочиненіи своемъ: «О Европейской Сарматіи» полагая, что, идучи отъ Смоленска чрезъ Москву до

Югріи, составляющей предѣлъ Московіи у Скиѣи, луть сей будетъ содержать въ себѣ цѣлыхъ 50 миль. Въ послѣдствіи времени, въ царствованіе Іоанна Васильевича Грознаго, присоединены къ Великому Княжеству Царства Казанское и Асшраханское. Московіи со всѣхъ сторонъ окружена различными народами: съ Юга и Востока Татарами; съ Сѣвера обшекаетъ ее обширный Скиѣскій Океанъ; Западъ занимають Лапландцы, покоміе дикое, не имѣющее сообщенія ни съ однимъ народомъ; за ними къ Югу обитають Шведы, Финны, Ливонцы, а подлѣ нихъ Липва.

Г Л А В А III.

Хорографія Московіи, и въ особенности о Княжествахъ, ее составляющихъ (de ducatibus).

1. Московію составляютъ различныя Княжества, провинціи, области и народы; но между всѣми сими Княжествами Московское занимаетъ первое мѣсто. Область ни весьма обширная, ни весьма плодородная. Плодоносію оной весьма много вредятъ песчаный грунтъ земли, на которомъ при посредственной засухѣ или сырости, жатвы пропадаютъ; суровый климатъ, отъ котораго солнечная теплота, имѣя мало дѣйствія, не позволяетъ созрѣвать посѣву. Ибо здѣсь бывають столь жестокіе морозы, что, какъ у насъ отъ чрезвычайнаго жара, такъ у нихъ отъ морозовъ, земля разсѣдается, вода или капли ея, прежде паденія своего на землю, замерзають. Не за долго

предъ сямъ вся спрана сія была лѣснѣша; множествомъ нѣей большихъ деревьевъ, видимыхъ еще и доселѣ, это доказываетъ. Хотя она нынѣ прудолюбіемъ земледѣльцевъ и довольно обработана; но, исключая произведенія, на поляхъ ихъ растущія, прочее все привозится изъ прилежащихъ къ ней провинцій: ибо здѣсь рожится только обыкновенное жито; но хорошихъ вишенъ, орѣховъ, исключая обыкновенныхъ, совсѣмъ нѣтъ. Впрочемъ есть и другіе древесные плоды; но они не вкусны. Возращеніе дынь сопряжено съ великимъ трудомъ и попеченіемъ. Смѣшавъ землю съ навозомъ, Москвитяне дѣлають изъ сего довольно высокія гряды и сажаютъ въ нихъ сѣмена. Сямъ способомъ предохраняють ихъ какъ отъ чрезмѣрнаго жара, такъ и отъ холода: ибо, въ случаѣ необыкновенныхъ жаровъ, дѣлаются на грядахъ щели, какъ бы нѣкоторыя отдушины; при необыкновенномъ же холодѣ, теплоша навозная сохраняешь въ грядахъ сокрытое сѣмя. Въ семъ Княжествѣ, кромѣ зайцевъ, нѣтъ никакихъ дикихъ звѣрей, и меду. Всѣ живошныя гораздо меньше нашихъ; впрочемъ не безъ рогъ, какъ говоришь Мѣховіусъ въ Сарматіи. Европейскій городъ Москва лежитъ къ Востоку, занимаетъ первое мѣсто между сѣверными городами, довольно обширенъ, но строеніе имѣеть деревянное. Сей городъ издали кажется гораздо обширнѣе, нежели каковъ онъ дѣйствительно. Большіе сады, пространные при каждомъ дохѣ дворы увеличивають окружность города; сверхъ сего множество жилищъ кузнецовъ и другихъ художниковъ, работъ которыхъ производятся

посредствомъ огня, построены въ длинномъ порядкѣ внѣ города; между ними находящіеся поля и луга, еще большую величину придаютъ городу. Не въ дальнемъ разстояніи видны какіе-то домики, а за рѣкою слободы, гдѣ Князь Московскій Василій выстроилъ для своихъ пѣлохранищелей мѣстечко (*oppidulum*), называемое (*Nali*), что на языкѣ Москвитянъ означаетъ *наливай*: ибо прочимъ жителямъ, исключая немногихъ дней, запрещается пить медъ и пиво, а симъ пѣлохранищелямъ позволено: и такъ, дабы другіе граждане не соблазнились ихъ примѣромъ, оны удалены отъ сообщенія съ ними. Влѣзь города находится нѣсколько Монастырей, которые издали представляются особыми городками. Наконецъ, по обширности города, величины его съ точностію опредѣлить не лзя, ни оградить стѣнами, или ровомъ, или другими какими либо оборонительными укрѣпленіями. Однако въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его улицы запираются на ночь рогащками, къ которымъ приспавляется стража, чтобы никто послѣ назначеннаго времени не ходилъ; всякъ покушавшійся пройтись сіи преграды подвергался побоямъ, заключенію въ плѣруму, или опасности быть ограблену, кромѣ извѣстныхъ и почтенныхъ людей, которыхъ стража проводила до самыхъ ихъ домовъ; но стража сія ставилась только въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ входъ въ городъ свободенъ: ибо другую часть онаго обтекаетъ рѣка Москва, принимающая въ самомъ городѣ Язу, чрезъ которую, по причинѣ крутыхъ ея береговъ, въ бродъ перейти рѣдко можно. На сей рѣкѣ, для упоиребленія гражданъ, построено

множество мельницъ. Обѣ сіи рѣки составляютъ немалозначащее укрѣпленіе города, который, кромѣ не многихъ зданій, церквей и Монастырей, почти весь деревянный. Говорятъ, что число домовъ въ семь городѣ почти невѣроятное, но, не смотря на его обширность и многолюдство, онъ весьма грязевъ; по сей-то причинѣ, по слободамъ, улицамъ и другимъ значнѣйшимъ мѣстамъ построены деревянные мосты. Въ немъ находится крѣпость, выстроенная изъ кирпича, которую обтекаютъ съ одной стороны рѣка Москва, а съ другой Неглинная. Крѣпость сія столь обширна, что въ ней, кромѣ огромныхъ и великолѣпныхъ каменныхъ паладъ Великаго Князя, находятся обширные деревянные дома его братьевъ, вельможъ Митрополита и' множество церквей. Она своею огромностію представляетъ почти цѣлый городъ. Первоначально она укрѣплена была деревянною дубовою стѣною, и до временъ Великаго Князя Іоанна была малозначаща. Оборонительныя укрѣпленія ея, Царскіе дворцы сооружены въ Италіянскомъ вкусѣ; здѣсь находится множество церквей, которыя почти всѣ деревянные, кромѣ значнѣйшихъ: Божіей Матери и Михаила Архангела. Воздухъ въ сей странѣ столь здоровъ, что, начиная отъ источниковъ Танаиса, особенно на Сѣверъ, а также и большею частію на Востокъ, никто не помнитъ, чтобы когда либо свирѣпствовала здѣсь моровая язва. Впрочемъ и здѣсь господствуютъ особеннаго рода болѣзни, подобныя заразѣ, состоящія въ боли внутренностей и головы. Онѣ здѣсь называются горячкою

(salogem). Одержимые такою болѣзнію умирають въ короткое время. Но не смотря на столь здоровый воздухъ, въ случаѣ мороваго повѣтрія, которое не рѣдко случается въ Новѣгородѣ, Смоленскѣ и Псковѣ, Москвитяне, опасаясь заразиться онымъ, никого къ себѣ не допускають изъ сихъ мѣстъ. Жители сей провинціи почищаются извѣстѣйшими и непостояннѣйшими изъ всѣхъ Россіянъ; особенно они весьма худо соблюдаютъ условія при договорахъ. Зная такое о себѣ мнѣніе и имѣя когда либо дѣла съ иностранцами, они не называютъ себя Москвитянами, но называются пріѣзжими. Во время весеннее должайшій день здѣсь бываетъ $17\frac{1}{2}$ часовъ. Подлинное возвышеніе Полюса неизвѣстно. Нѣкоторые полагають оное подъ 58° ; нѣкоторые, изъ астролябическихъ измѣреній и замѣчаній солнца на Меридіанѣ 9 Іюня, утверждаютъ, что Москва лежитъ подъ 58° . Знающіе же Астрономію утверждаютъ, что возвышеніе Полюса содержитъ 50° , а должайшій день $17\frac{1}{2}$ часовъ.

2. Къ Востоку отъ Москвы лежитъ Княжество Володимірское, коего почва земли столь плодородна, что отъ одной мѣры пшеницы часною получается до двадцати, а не рѣдко и до тридцати мѣръ. Черезъ него протекаетъ рѣка Клязьма; здѣсь многія мѣста покрыты великими и обширными лѣсами. Самый городъ великъ, имѣетъ деревянную крѣпость. Городъ сей получилъ свое наименованіе отъ основателя своего Владиміра, названнаго послѣ Василіемъ; былъ столицей Россіи до времени Іоанна, который перенесъ ее въ Москву. Нахо-

дится между Болгою и Окою, отстоя отъ Москвы къ Востоку на 36 миль. По прямому направленію отъ Москвы къ Востоку же на 24 мили, въ странѣ лѣсистой, было нѣкогда особенное Княжество, обитатели коего называются *Мурома*, изобильное животною, мягкою рухлядью, медомъ и рыбою.

3. Далѣе къ Востоку отъ Владиміра лежитъ Княжество Нижегородское, которое своимъ плодородіемъ и обиліемъ естественныхъ произведеній равняется первому. Въ немъ Нижній Новгородъ, большой, но имѣющій деревянное строеніе городъ, отъ коего и самая страна сія получила наименованіе. Она изъ всѣхъ Россійскихъ провинцій преимущественно изобилуетъ льномъ и коноплею; лежитъ при слияніи Волги и Оки. Здѣсь находится каменная крѣпость, построенная на высокой скалѣ отъ набѣговъ Черемисъ; отстоятъ отъ Москвы на сто миль и составляютъ предѣлы Христіанской Релігіи. Хотя Московскій Князь и имѣетъ предѣловъ Нижегородскихъ имѣетъ крѣпость Суру, при рѣкѣ того же имени; но здѣсь между Россіянами находится Мордва и Черемиса, исповѣдующіе Магометанскій законъ.

4. Нѣсколько склоняся къ Западу отъ Нижегородскаго Княжества, между рѣками Окою и Танайсомъ, находится Княжество Рязанское — страна самая плодороднѣйшая. Въ ней, какъ говорятъ, отъ каждаго зерна произрастаютъ два, а иногда и болѣе, колоса, вершины коихъ бывають столь густы, что лошади не могутъ проходить между ними свободно, а перепелки вылетать изъ полей. Она изобилуетъ также медомъ, рыбою, пшени-

цами и дикими звѣрями; древесные плоды оной превосходятъ Московскіе. Народъ сей провинціи смѣлъ и воинственъ. Въ семъ Княжескомъ городѣ того же имени, лежащій при Октѣ; въ немъ нѣкогда была деревянная крѣпость, называвшаяся Ярославъ; теперь остались только слѣды ея. Ближъ города, на Октѣ, есть островъ, называемый Трубешъ (Strup), составлявшій въ древности большое Княжество, Князя коего ни отъ кого не зависѣли; но сіе Княжество нынѣ совершенно уничтожено. Отъ Рязани почти въ 40 миляхъ, а отъ Москвы въ 36, къ Югу, находится городъ Тула, составляющій предѣлъ, за которымъ слѣдуютъ пустыя и необитаемыя мѣста. Здѣсь Василій построилъ каменную крѣпость, чрезъ которую протекаетъ рѣка Тулица, а съ Востока омываетъ ее Упа; обѣ сія рѣки, соединившись, почти за 20 миль выше Ворошынскъ, впадаютъ въ Оку; отъ устья ихъ не въ дальнемъ разстояніи находится крѣпость Одоевъ; а отъ сей къ Югу Мценскъ, въ мѣстахъ болотистыхъ; слѣды ихъ и нынѣ видны. — Около сихъ мѣстъ есть еще и теперь жилища, которые при приближеніи какой-либо опасности уходили въ сія болота, какъ бы въ нѣкое укрѣпленіе. Кошира, деревянный городъ, лежащій на берегу Оки, отъ Рязани отстоитъ на 28 миль; нѣкогда имѣлъ своихъ владѣтелей; но нынѣ зависитъ отъ Московскаго Князя. Калуга, городъ и крѣпость при Октѣ, отстоитъ отъ Москвы на 36 миль. Здѣсь искусно дѣлаютъ разные деревянные стаканы и другія деревянные вещи, принадлежащія къ домашнему быту, которыя развозятся въ Москву, Лип-

ву и другія сосѣдственныя страны. Въ предосторожность отъ нападенія Татаръ здѣсь всегда Князь содержитъ войско.

5. Воропынское Княжество, съ городомъ и крѣпостью того же имени, находится при Окѣ, въ трехъ миляхъ выше Калуги.

6. Вправо отъ Москвы къ Югу путешественникъ встрѣчаетъ Княжество Сѣверское, которое распространяется отъ Бористена до Мценска и извѣстно своими дремучими лѣсами, изобилующими дикими звѣрями. Обработанная онаго земля плодотворна; въ лѣсахъ водятся великое множество куницъ, горностаевъ и соболей и въ особенности бортеваго меду. Народъ сей страны, по причинѣ непрерывныхъ войнъ съ Татарами, мужественъ и неустрашимъ. Князья Сѣверскіе прежде зависѣли отъ Польши, потомъ отъ Великихъ Князей Литовскихъ; наконецъ они оплохились отъ Казимира, Короля Польскаго и Великаго Герцога Литовскаго, и добровольно покорились Іоанну, Князю Московскому. Маловажное обстоятельство было сему причиною. Нѣкогда они прибыли къ Королю въ Вильну и нѣсколько времени не были до него допущены; но когда одинъ изъ нихъ, настоятельно пребудя допущенія, въ нѣсколько отперстую дверь вложилъ свои пальцы, то придверникъ столь сильно прихлопнулъ дверь, что переломилъ ихъ. Хопя за такую дерзость придверникъ и былъ наказанъ, но гнѣвъ Князей симъ не удовольствовался: они прямо отправились въ Москву и опдали въ совершенное ея подданство; но въ послѣдствіи

времени, подобно многимъ Князьямъ, покорившимся Великому Князю Московскому, невинно были оклеветаны въ измѣнѣ и лишены своихъ владѣній. Въ семь Княжествъ находятся немало городовъ и крѣпостей, въ числѣ коихъ Новгородъ-Сѣверскій, Стародубъ, Путивль, Черниговъ и Брянскъ считаются лучшими. Новгородъ-Сѣверскій имѣетъ деревянную крѣпость; въ немъ нѣкогда Князья Сѣверскіе имѣли свое мѣстопробываніе; онъ отстоитъ отъ Путивля на 18, а отъ Стародуба на 14 миль. Отъ Москвы, вправо къ Полудню, чрезъ Калугу, Воронинскъ, Чернь (Serepzeist) и Брянскъ считается 150 миль. Черниговъ отстоитъ отъ Кіева на 30 миль, Путивль отъ Москвы 140, отъ Кіева 60, а отъ Брянска 38. Отправляющіеся изъ Путивля въ Таврію должны проходить мѣстами необычными, на семь пути имъ встрѣчаются рѣки Цна (Sna), Самара и Орель (Ariel), изъ которыхъ двѣ послѣднія гораздо шире и глубже первой. При переправѣ чрезъ сія рѣки не рѣдко путешественники бывають долго задерживаемы; въ сіе время нападаютъ на нихъ Татары и отводятъ въ плѣнъ. За сими рѣками слѣдуютъ Конскія и Молочныя Воды, чрезъ которыя они переправляютьсь необыкновеннымъ образомъ: нарубивши хворосту, связываютъ оный въ пучки, на которые садятся сами и кладутъ свое имущество, и такимъ образомъ переплываютъ на другую сторону рѣки; другіе же сія пучки привязываютъ къ хвосту лошадей, которыя, будучи побуждаемы кнутиями, переплываютъ на другую сторону, перевозятъ и людей съ собою.

7. Слѣдуетъ Смоленское Княжество, замѣчательное своимъ обширнымъ городомъ, построеннымъ при рѣкѣ Бориспенѣ. Въ немъ на другой сторонѣ рѣки находится замокъ, укрѣпленный стѣною, въ которомъ выстроено, въ видѣ города, множество деревянныхъ зданій. Крѣпость сію съ одной стороны ограждаетъ Бориспеня, а съ другой глубокіе рвы и заостренные колья. Въ срединѣ замка, на скалѣ, построенъ храмъ во имя Божіей Матери. Великій Князь Московскій Василій неоднократно тщетно осаждалъ сей городъ; но когда Михаилъ Глинскій, во время восшествія на престолъ Сигизмунда I, умертвившій коварно Іоанна Забрзинскаго, Великаго Маршала Литовскаго, перебѣжалъ къ Василю и сдѣлался предводителемъ его войскъ: тогда Смоленскъ палъ предъ оружіемъ Москвитянъ. Своею щедростію склонилъ онъ на свою сторону гарнизонъ, и съ великимъ трудомъ овладѣлъ Смоленскомъ, находившимся сто лѣтъ подъ властію Витовта, Великаго Князя Литовскаго. Самый городъ расположенъ, на долинѣ, окруженъ со всѣхъ сторонъ холмами и густыми лѣсами, изобилующими великимъ множествомъ пушныхъ звѣрей. Смоленскъ отстоитъ отъ Москвы на 80 миль, хотя обыкновенно считается 100. Княжество сіе 1413 г. отпало было у Василя Князя Московскаго Витовтомъ, Великимъ Герцогомъ Литовскимъ; но Василій 1513 года отпалъ оное у Сигизмунда I, Короля Польскаго. Въ семъ Княжествѣ есть другіе города и крѣпости, какъ то: Дорогобужъ и Вязьма; оба деревянные, лежатъ при Бориспенѣ, изъ которыхъ первой отстоитъ отъ Москвы на 72, а отъ Смо-

ленска въ 18 миль; а другой отъ Москвы въ 40, отъ Можайска въ 26, а отъ Дорогобужа въ 18 миляхъ. Можайскъ имѣетъ также деревянную крѣпость; въ окрестностяхъ сего города находишься множество разноцвѣтныхъ зайцевъ. Здѣсь ежегодно Великій Князь занимается зѣриною ловлею и выслушиваетъ Пословъ отъ различныхъ Государей. Можайскъ отстоятъ отъ Москвы къ Югу на 18, а отъ Вязмы на 26 миль.

8. Княжество Бѣльское, по причинѣ небольшого своего пространства, не требуетъ подробнаго описанія. Оно нѣкогда имѣло особеннаго Князя, который былъ данникомъ Литовскихъ. Главный городъ сего Княжества Бѣлой, съ крѣпостью на рѣкѣ Обиѣ, находится въ обширныхъ лѣсахъ, разстояніемъ отъ Москвы на 60, а отъ Смоленска на 36 миль.

9. Княжество Ржевское дѣлаетъ знаменитымъ рѣка Волга, на берегахъ которой находятся и городъ и деревянная крѣпость. Оно отстоитъ отъ Москвы къ Западу на 23 мили. Выше сего города, на нѣсколько миль къ Западу же, находится лѣсъ, называемый Волковской, въ которомъ есть болото Вроновъ; изъ онаго вытекаетъ какая-то рѣчка, и протекая двѣ мили, впадаетъ въ озеро Волгу, изъ котораго, умноживъ свои воды, выходитъ подъ именемъ Волги. Прочіе города сего Княжества суть: Волокъ, лежащій къ Сѣверо-западу, отстоя отъ Москвы на 24, отъ Можайска 12, а отъ Твери на 20 миль. Здѣсь обыкновенно Великіе Князья Московскіе занимающіе соколиною, охотою, ловя соколами зайцевъ. Великіи

Луки, крѣпость и городъ, лежащій къ Западу отъ Москвы на 140, отъ Новгорода почти на 60, и отъ Полоцка на 33 миль. Сей городъ получалъ свое наименованіе отъ обширности, населенности и пріятности окружающихъ его мѣстъ. Онъ по обѣмъ сторонамъ рѣки обведенъ, хотя деревянною, но огромною стѣною, съ деревянными же башнями и довольно укрѣпленъ рвами. Король Стефанъ, во время войны съ Московіею, осаждалъ сію крѣпость довольно счастливо и завоевалъ Торонецъ, городъ и крѣпость между Великими Луками и Смоленскомъ, пограничный Литвѣ, въ 18 миляхъ отъ Великихъ Лукъ. Крѣпость сія, съ прочими около ея лежащими, какъ ино: Дорогобужемъ, Брянскомъ, Бѣлымъ и большою частию Сѣверскаго Княжества, въ царствованіе Александра, Короля Польскаго и Великаго Герцога Лиховскаго, предана въ вѣдѣніе Великаго Князя Московскаго Іоанна Васильевича.

10. Княженіе Тверское было нѣкогда одно изъ замѣняемыхъ Россійскихъ Княженій и составляло обширную область. Оно лежитъ при Волгѣ, отстоя отъ Москвы къ Югозападу на 36 миль, имѣетъ обширный городъ, чрезъ который протекаетъ Волга, а на другой сторонѣ оной, лежащей къ Москвѣ, находится крѣпость; съ противоположной же стороны впадаетъ въ Волгу Тверца. Въ княженіе Іоанна Московскаго, отца Василіева, царствовалъ въ Твери Князь Борисъ, на дочери котораго былъ женатъ Іоаннъ, имѣвшій отъ нея сына Іоанна же. По смерти Бориса наследовалъ ему сынъ его Михаилъ, который послѣ двояроднымъ своимъ братомъ былъ изгнанъ изъ своего

удѣла и умеръ въ Липствѣ. Сей городъ имѣеть собственную серебряную монету, которая своею цѣнностію равняется Московской. Къ сему Княжеству принадлежитъ половина города Торжка, отстоящаго отъ Твери на 10 миль, а другая его часть принадлежитъ Новгороду.

11. Изъ всѣхъ Россійскихъ Княжествъ въ древности знаменитѣйшимъ почиталось Новгородское. Судьба опредѣлила быть въ немъ первымъ Княземъ Варягу Рюрику, по смерти котораго наследники его распространяли предѣлы его даже до Греческой Имперіи. Въ немъ находится знаменитый городъ, орошаемый рѣкою Волховомъ, выходящею за полмили отъ города изъ озера Ильменя и впадающею въ Неву, которое нынѣ отъ близлежащаго города называется Ладогою. Новгородъ къ Югозападу отстоитъ отъ Москвы на 120, отъ Пскова на 36, отъ Великихъ Лукъ на 40, отъ Ивангорода на столько же миль. Въ древности Новгородъ, въ цвѣтущія свои времена, былъ независимъ; обширная его область была раздѣлена на пять частей; каждая изъ оныхъ относилась какъ въ дѣлахъ общественныхъ, такъ и частныхъ, къ начальству своей только области; пріобрѣтать всякое имущество и съ гражданами оканчивать свои дѣла было дозволяемо; но никто не могъ прибѣгнуть къ начальству другой области. Нѣкогда Новгородъ былъ мѣстомъ складки товаровъ не только цѣлой Россіи, но и всего Сѣвера. Въ него стекалося великое множество купцовъ изъ Ливоніи, Польши, Швеціи, Даніи и самой Германіи, и жилица онаго отъ сшодъ многочисленнаго сте-

ченіа обогащались. Владѣнія Новгорода большею частію простирались на Востокъ и Сѣверъ и заключали въ себѣ Ливонію, Фінляндію и часть Норвегіи. На Востокъ ему принадлежали Княжества Двинское и Вологодское, къ Югу половина города Торжка, отстоящаго недалеко отъ Твери. Провинціи сіи, не смотря на то, что, по причинѣ множества рѣкъ и болотъ, бесплодны и неспособны къ населенію, доставляютъ своимъ жителямъ великую выгоду отъ торга пушными звѣрями, медомъ, воскомъ и рыбою. Князья, управлявшіе Новымъ городомъ, дѣйствовали по своей волѣ и намѣреніямъ; они, различными способами побуждая сосѣдственныя народы, распространяли владѣнія его и за свою защиту и покровительство побужденнымъ обязывали ихъ какъ бы нѣкоторою клятвою, платить себѣ дань. Таковой союзъ народовъ укрѣпившихъ Новгородъ, произвелъ то, что Москвитяне гордились, что имѣютъ въ немъ своихъ предсѣдателей; а Ливонцы утверждали, что они были ихъ данники. Во время Архіепископскаго въ немъ управленія пришелъ Іоаннъ, Князь Московскій, и опустошалъ оный цѣлые семь лѣтъ. Наконецъ 1477 года, поразивъ Новгородцевъ при Шелонѣ, принудилъ ихъ на нѣкоторыхъ условіяхъ себѣ сдаться, и въ Новгородъ опредѣлилъ своего Намѣстника. Но почитая себя еще неполнымъ обладателемъ Новгородскаго Княжества и объявивъ, что Новгородцы намѣрены были отступить отъ Греко-Россійской Церкви; дабы ихъ удержать въ праотеческой Вѣрѣ, прибылъ въ Новгородъ, утвердилъ его за

собою, и лишилъ имущества Архіепископа, знатнѣйшихъ гражданъ и иностранныхъ купцовъ. Онъ отправилъ въ Москву ширша подводъ, нагруженныхъ золотомъ, серебромъ и драгоценными камнями.—Въ семъ городѣ въ древности былъ какой-то идолъ, называемый Перуномъ; теперь на томъ самомъ мѣстѣ находится Перуновскій Монастырь. Сей идолъ въ великомъ былъ почтеніи у Новогородцевъ; онъ имѣлъ видъ человека, держащаго въ рукѣ огненнаго цѣпца камень, похожій на молнію: ибо на Россійскомъ и Подольскомъ языкахъ Перунъ означаетъ молнію. Въ честь его безпрестанно какъ днемъ, такъ и ночью, горѣлъ огонь изъ дубовыхъ деревьевъ; если же, по нерадѣнію жреца, приспавленнаго къ отправленію сей должности, огонь угасалъ, то жрецъ наказываемъ былъ смертію. Должайшій день въ Новогородѣ болѣе 18 часовъ. Страна сія гораздо холоднѣе и самой Москвитинъ. Руса, древній городокъ, отстоящій отъ Новгорода на 12 миль, находится подъ его владѣніемъ. Городъ сей имѣетъ соленой ключъ, котораго воды граждане, посредствомъ обширнаго канала, проводятъ въ нѣкотораго рода озеро, а изъ онаго, другими каналами, каждый въ свой домъ, и вывариваютъ соль. — Крѣпость Иваньгородъ, построенная Великимъ Княземъ Іоанномъ, отъ котораго и получила свое наименованіе, лежитъ при берегахъ рѣки Наровы. Она обведена каменною стѣною; отстоятъ отъ Великаго Новгорода на 40, и отъ Пскова на столько же миль. Подлѣ сего города находится деревянный городокъ Нарва, получившій свое наименованіе отъ рѣки Наровы. Здѣсь обы-

иювенно Новгородцы и Псковичи складываютъ свои товары; на противоположной же сторонѣ сей рѣки находится Ливонскій городъ и крѣпость того же имени. Рѣка Нарова, протекающая между обѣими крѣпостями, въкогда разграничивала владѣнія Московіи отъ Ливонскихъ. Крѣпость Яма, въ 12 миляхъ отъ Ивангорода и Нарвы, лежитъ при устьѣ рѣки Плюсы къ Сѣверу. Въ 14 миляхъ отъ Ямы находится городъ и крѣпость Копорье (Сорогогіа) при рѣкѣ того же имени: Отселе на 25 миль по рѣкѣ Полнѣ (Polna) идутъ границы владѣній Московскаго Князя отъ Финляндіи, зависящей отъ Шведскаго Короля.

12. Княжество Псковское, было въкогда обширною и независимою областію и присоединено къ Московіи Великимъ Княземъ Московскимъ Іоанномъ около 1509 года. Въ немъ находится городъ, который въ древности былъ сильнымъ и цвѣтущимъ городомъ и славился своею торговлею съ разными народами. Во всемъ Россійскомъ Государствѣ онъ только одинъ укрѣпленъ стѣнами и раздѣленъ на четыре часни, изъ коихъ каждая укрѣплена особенными стѣнами. По Руски городъ сей называется Псковъ. Его съ Сѣвера облекаетъ рѣка того же имени, отъ которой онъ и получилъ свое названіе. Псковъ въкогда имѣлъ своихъ Князей; но Духовенствомъ преданъ во власть Василія, который, уничтоживши въ немъ республиканское правленіе, нагналъ изъ него прежнихъ жиделей, и, заключивъ ихъ въ оковы, отослалъ въ Москву, а на мѣсто ихъ переселилъ Москвитянъ, почитая ихъ себѣ вѣрнѣйшими. Сей го-

родъ извѣстенъ по походу Стефана, Короля Польскаго. Онъ отстоятъ отъ Новгорода на 36 миль, отъ Ивангорода и Великихъ Лукъ на 40. Псковъ имѣетъ свободное водное сообщеніе съ Балтійскимъ Моремъ; но сообщеніе сіе нѣсколько затрудняется подводными камнями, которые находятся недалеко отъ крѣпостей Ивангорода и Нарвы, гдѣ рѣка Нарова, протекши двѣ мили и принявъ въ себя многія рѣки, изливается въ море.

13. Бѣлозерское Княжество, занимая въ Сѣверу обширныя страны, лежитъ при большемъ того же имени озерѣ, отъ котораго и самая страна и городъ съ крѣпостью получили свое наименованіе. Сверхъ сего городъ со всѣхъ сторонъ окруженъ споль непроходимыми болотами, что можетъ почестъся непобѣдимымъ. По сей-то причинѣ тамъ сохраняются сокровища Великихъ Князей Московскихъ. Княжество сіе отстоятъ отъ Новгорода на 100 и отъ Москвы на столько же миль. Вся страна сія болотиста и лѣсиста, а потому затруднительна для путешественниковъ; въ нее можно проникать только или чрезъ мосты, или въ зимнее время, когда болота сія замерзаютъ. Самое озеро имѣетъ 12 миль въ длину и столько же въ широту, въ которое, какъ сказываютъ, впадаетъ 360 рѣчекъ. Обитатели сихъ странъ имѣютъ свое собственное нарѣчіе, хотя нынѣ всѣ говорятъ по Русски. Должайшій у нихъ день 19 часовъ. Зима тамъ хотя и продолжительна, но плоды поспѣваютъ и собираются въ одно время съ Московією. Отъ Бѣлозера, на выспрѣхъ изъ лука, находится другое озеро, доснавливающее сѣру,

которую вытекающая изъ онаго рѣка уноситъ въ видѣ пѣны. Угличъ, укрѣпленный городъ при Волгѣ, отъ Москвы въ 24, отъ Ярославля въ 30, а отъ Твери въ 40 миляхъ. Впрочемъ крѣпость сія находится на южномъ берегу Волги, а самый городъ лежитъ по обѣимъ сторонамъ оной. — Холопій Городъ, въ который бѣжали рабы Новогородскіе. Лѣтописцы Россійскіе повѣствуютъ о семъ слѣдующее. Нѣкогда Новогородцы осаждали Греческій городъ Корсунъ; осада продолжалась семь цѣлыхъ лѣтъ; между тѣмъ жены ихъ, наскучивъ столь долговременнымъ отсутствіемъ своихъ мужей и почитая ихъ уже умершими, вышли замужъ за своихъ рабовъ; но мужья, покоривъ городъ и возвратившись въ отечество, принесли съ собою мѣдныя ворота и какой-то большой колоколъ: тогда рабы, женившіеся на своихъ господахъ, старались ихъ опразнить; оскорбленные симъ господа, оспавя оружіе, взяли вмѣстѣ онаго плетя и розги. Устрашенные рабы обратились въ бѣгство и удалились въ то мѣсто, которое и донынѣ называется Холопнымъ Городомъ, т. е. городомъ рабовъ, защищали оное; но будучи побѣждены, получили достойное наказаніе. Въ семъ мѣстѣ производится славнѣйшая во всей Московіи ярмарка, на которую являютъ Шведовъ, Ливонцевъ и Москвитянъ, пріѣзжаютъ Татары и многіе другіе Восточные и Сѣверные народы; но торгъ ихъ состоитъ только въ одной мѣнѣ: ибо сіи народы почти никогда, или весьма рѣдко употребляютъ золото и серебро. Они здѣсь промѣниваютъ на мѣха шитыя плащя, иглы, ножи, ложки, шопоры и тому подобные товары.

14. Нѣсколько къ Сѣверовостоку, разстояніемъ отъ Москвы на 24 миль, находятся городъ и крѣпость Переславль. Онъ лежитъ при озерѣ, въ которомъ, такъ какъ и въ Соловахъ, ловятся сельди. Землю имѣетъ довольно плодородную. Здѣсь, по собранію хлѣба, Князья Московскіе занимаются охотою. Здѣсь также находится другое озеро, изъ котораго вываривается соль. Городъ сей лежитъ на дорогѣ, ведущей въ Нижній Новгородъ, Ярославль и Угличъ. Разстоянія въ сихъ мѣстахъ по причинѣ множества болотъ и лѣсовъ, съ точностію опредѣлить не лзя.

15. Послѣ Великаго Новгорода Ростовское Княженіе. Нѣкогда было оно въ числѣ важныхъ и древнѣйшихъ Княженій въ Россіи. Оно принадлежало второму роду Великихъ Князей Московскихъ; но Іоаннъ полномочъ ихъ лишилъ онаго. Княженіе сіе лежитъ на Московской дорогѣ, идущей чрезъ Переславль, отъ котораго отстоитъ на 10 миль. Въ немъ находится городъ и крѣпость того же имени. Оно есть мѣстопребываніе Епископа; лежатъ при озерѣ, изъ котораго выходитъ рѣка Кошоросль, протекающая чрезъ Ярославль и при ономъ впадающая въ Волгу. Земля здѣсь плодородна, изобильна, а особливо солью.

16. Княжество Ярославское составляетъ страна весьма плодородная, въ особенности въ тѣхъ его частяхъ, которыя придежатъ къ рѣкѣ Волгѣ. Въ немъ находится славный и укрѣпленный того же имени городъ, при рѣкѣ Волгѣ, отстоящій отъ Ростова по прямой Московской дорогѣ на 12 миль.

Долгое время онъ имѣлъ своихъ Князей, которыхъ Іоаннъ Грозный, подобно Ростовскимъ, измѣнически припѣснилъ. Городъ сей славится кожевенными, мыльными заводами и огородными овощами, которыхъ привозится въ Москву такое множество, что иногда упреннымъ временемъ видѣть можно отъ 70 до 80 повозокъ, разѣзжающихъ по Москвѣ съ огородными плодами и солониною.

17. Суздальское Княженіе съ городомъ и крѣпостью того же имени. Въ немъ находится мѣсто-пробываніе Епископа. Оно сопредѣльно Ростовскому и Владимірскому Княжествамъ. Нѣкогда занимало первое мѣсто между Княженіями Россійскими и было Митрополіею лежащихъ около него городовъ; но когда усилось Княжество Московское и перенесена была въ оное столица, тогда оно сдѣлалось уже второстепеннымъ. Въ послѣдствіи времени владѣтели оного Іоанномъ Грознымъ были лишены своего удѣла. Здѣсь находится знаменитый дѣвичій Монастырь, въ который заключена была Соломія, супруга Великаго Князя Василія, съ которою онъ развѣлся. Между всеми Московскими Княжествами, по плодородію и изобилію жизненныхъ потребностей, первое мѣсто занимаетъ Рязань; за оною слѣдуютъ Ярославль, Ростовъ, Переславль, Суздаль, Владиміръ, которые плодородіемъ своимъ близко подходятъ къ первому. Къ Юго-Востоку, при берегахъ Волги, находится городъ и крѣпость Кострома, отстоящая почти на 20 миль отъ Ярославля, а отъ Нижняго Новгорода около 40. Рѣка, отъ которой городъ получалъ наименованіе, также впадаетъ въ Волгу.

18. Галицкое Княжество съ городомъ и крѣпостью того же имени, отстоитъ къ Воспоку отъ Москвы черезъ Кострому. Въ немъ, по причинѣ обширныхъ болотъ и великихъ лѣсовъ, разстояній мѣстъ опредѣлить не возможно.

Г Л А В А IV.

О провинціяхъ и областяхъ Московіи.

1. Двинская Провинція находится на самомъ Сѣверѣ; она отъ рѣки Двины, образующейся изъ Сухоны и Юга, получила свое названіе, и заключаетъ въ себѣ до 100 миль; но кромѣ Холмогоръ, города Двины и Пинеги, не имѣетъ почти никакихъ укрѣпленій. Въ ней селенія, по причинѣ безплодія страны, отстоятъ другъ отъ друга на большое пространство. Жители снискываютъ себѣ пропитаніе отъ звѣриной и рыбной ловли, которыми изобилуетъ сія страна; хлѣба почти не имѣютъ. Въ приморскихъ мѣстахъ сей страны ловятъ бѣлыхъ медвѣдей, которые живутъ на морѣ и шкурами которыхъ жители сихъ мѣстъ платятъ дань Князю.

2. Корела—провинція, имѣющая свой собственный языкъ, отстоитъ отъ Новгорода болѣе 60 миль. Хотя провинція сія и получаетъ дани съ нѣкоторыхъ окрестныхъ народовъ; но и сама находится данницею Короля Шведскаго, а относительно Новгородскихъ владѣній, Великаго Князя Московскаго.

3. Островъ Соловки, лежащій на Сѣверѣ, между Двиною и Воронею, отстоитъ отъ твердой земли на 8 миль; но сколько велико его разстояніе отъ Москвы, того, по причинѣ болотъ, обширныхъ лѣсовъ и пустынь, съ точностію опредѣлить не можно. На семъ островѣ вываривается весьма много соли. На немъ же находится Монастырь, почитающійся почитаемъ за величайшую святость. Здѣсь также производится славная ловля сельдей. На семъ островѣ, во время лѣтняго солнцестоянія, солнце только на два часа скрывается подъ горизонтъ.

4. Между Сѣверозападомъ находится Водская Область, отстоящая отъ Новгорода на 26 или по крайней мѣрѣ на 30 миль, вѣдь отъ Ивангорода. Въ сей странѣ можетъ почтеться чуднымъ то, что всякаго рода животныя, приводимыя въ оную, обыкновенный свой цвѣтъ перемѣняютъ въ бѣловатый.

5. Идучи отъ Двинской Области къ Югу, встрѣчается Провинція Устьюжская, получившая свое наименование отъ города и крѣпости сего же имени, лежащая по рѣкѣ Сухонѣ. Она отстоитъ отъ Вологды на 108, а отъ Влозерска на 140 миль. Городъ сей некогда находился при устьѣ рѣки Юга, текущей отъ Юга къ Сѣверу; въ послѣдствіи времени, по причинѣ выгоднаго мѣстоположенія, онъ перенесенъ почти на полмили выше устья, удержавъ прежнѣе свое наименование: ибо на Русскомъ языкѣ успъ иль означаетъ то мѣсто, гдѣ какая либо рѣка впадаетъ въ море или другую рѣку. Провинція сія и въ тогда зависѣла отъ Нова-

города. Хлѣбъ здѣсь рѣдокъ, для продажи скупаютъ не въ употребленіи. Жидовъ въ дворянскомъ отъ зѣмлей и рыбной ловли. Судаъ получаютъ изъ Двинска. Здѣсь особенная нарѣчіе, жиды нѣмцами болышею частію говорятъ по Русски. Здѣсь свободныхъ мѣтовъ мало, и они не столь добротны, но мѣла другидъ зѣтрей въ изобиліи, въ особенноти черныхъ лисицъ.

6. Къ Сѣверовостоку находится Вологодская Провинція съ городомъ того же имени, имѣющимъ крѣпость, укрѣпленную самою природою, въ которой Князья Московскіе, во время несчастныхъ обстоятельствъ, скрывали свои сокровища. Она отстоитъ отъ Ярославля на 50, а отъ Вологды почти на 40 миль. Страна, покрытая болотами и дѣсами, отъ чего точного разстояніи мѣстъ въ ней опредѣлить не возможно. Рѣка Вологда, имѣя направленіе къ Сѣверу, протекаетъ чрезъ городъ; съ нею, около 8 миль ниже, соединяется Сухона, вытекающая изъ озера Коньена; но Вологда удерживаетъ свое прежнее названіе и течетъ между Сѣверовостокомъ. Нѣкогда провинція сія зависѣла отъ Новгорода.

7. Провинція Вашенга находится за рѣкою Камою, отстоитъ къ Югровостоку отъ Москвы почти на 150, отъ Устюга на 120, отъ Рязани на 60 миль. Страна сія получила свое наименованіе отъ протекающей чрезъ оную рѣки Вашки, на берегахъ которой находилась города: Хлыновъ, Орловъ и Слободской. Она болотиста, сыра и безплодна, мушкетъ даже бы нѣкоторымъ убавишамъ близкимъ рабамъ; набываютъ рыбу, дикими

звѣрами и куницами. Нѣкогда составляла Ташарскую область: по сей причинѣ и нынѣ по обѣимъ сторонамъ Вышны, а особливо при устьѣ ея въ рѣку Каму, владѣютъ оною Ташары.

8. Пермія — великая и обширная провинція, лежащая прямо къ Востоку отъ Московіи на 120 миль. Въ ней городъ того же имени при рѣкѣ Вискортъ, которая въ 10 миляхъ ниже впадаетъ въ Каму. Въ сей городъ, по причинѣ множества болотъ, можно ѣздить только зимнимъ путемъ; лѣтомъ же рѣками Вологдою, Устюгомъ и Вытегдою, впадающею въ 12 миляхъ въ Двину, сіе путешескіе удобіе совершается на судахъ. Жители сей страны вмѣсто хлѣба употребляютъ мясо дикихъ звѣрей, а Великому Князю платяиъ дань лошадьми и мѣлами. Языкъ ихъ совершенно не сходствуетъ съ Русскимъ; они имѣютъ свой собищенный алфавитъ, изобрѣтенный Епископомъ Спифаномъ, пресвителемъ ихъ въ Христіанской Вѣрѣ. Они во время зимы, отправляясь куда либо, надѣваютъ на свои ноги продолговатые деревянные башмаки (лыжи), имѣющіе въ длину около 6 дюймовъ, и опираясь на долгую палку или копье, весьма быстро проходятъ по непроходимымъ мѣстамъ и сѣтямъ; вмѣсто вычнатаго скопа употребляютъ собакъ, которыхъ впрягаютъ въ нагруженные повозки. По сей причинѣ они содержатъ великое множество ихъ. Говорятъ, что къ Востоку области сія сопредѣльна съ Ташарскою провинціею Тюмень.

9. Съ Перміею и Вышкою смежна провинція Сибирь, не имѣющая ни крѣпостей, ни городовъ.

Изъ нея вытекаетъ рѣка Яикъ, которая орошаетъ степи Татаріи, впадаетъ въ Каспійское Море. Страна сія большею частію лѣсиста и болошиста и, по причинѣ ея сопредѣльности съ Татарами, необитаема. Здѣшніе жители имѣютъ свой собственный языкъ, не знаютъ употребленія хлѣба и питаются мясами дикихъ зайцевъ. Торговля ихъ состоитъ въ куняхъ мѣхахъ, которые своею величиною и красотою превосходятъ таковыя же мѣха другихъ провинцій; сими же мѣхами они платятъ и дань Князьямъ Московскимъ.

10. Югорія, лежащая при Сѣверномъ Океанѣ, изъ которой нѣкогда Угры или Венгры, жившіе долгое время при Меотійскомъ Озерѣ, вѣроятно по причинѣ безплодія страны, переселились на берега Дуная, и, занявши Паннонію, сперва дали ей назименованіе Юнгарія, но послѣ перемѣнивъ нѣсколько литеры, назвали Унгарією. Москвитяне шцеславлясь тѣмъ, что ихъ подданные нѣкогда опустошили большую часть Европы. Утверждаютъ, что Угры и доселѣ говорятъ однимъ языкомъ съ Венграми. Они платятъ дань Великому Князю рыбою. Хотя отъ нихъ привозятся въ Москву драгоценные камни и жемчугъ, но оныя добываются не въ ихъ океанѣ, а получаютъ изъ другихъ странъ, въ особенности съ тѣхъ береговъ океана, гдѣ впадаетъ въ него Двина.

11. Печора—обширная область, принадлежащая Московскому Князю; границы ея простираются до самаго Ледовитаго Моря. Она получила свое назименованіе отъ рѣки того же имени, текущей близъ города Пустозерска, отъ Юга въ

Лодовиана Море, и впадающей въ оное шестью большими рукавами. Жители сей страны весьма чистосердечны; имѣютъ свой языкъ и не знаютъ употребленія хлѣба. Подать Московскому Князю плащаницъ иѣхами разныхъ заѣрой. При устьѣ Печоры находится городъ и крѣпость Пустозерскъ, за которыми на берегахъ Сѣвернаго Оксана живутъ разные народы, коихъ Русскіе называютъ Сафѣдами, т. е. лущими самихъ себя. При сей же рѣкѣ находится городъ и крѣпость, называющійся Паниновъ Городъ, жители котораго именуются Панинами; они говорятъ отличнымъ отъ Русскихъ языкомъ и плащаницъ дати Московскому Князю.

12. Обдорія получила свое наименованіе отъ рѣки Оби, протекающей по сей странѣ и имѣющей свое начало въ озерѣ Китаиско (Kitaisko). Рѣка сія имѣетъ направленіе отъ Воупока къ Сѣверу. Въ сей странѣ, при устьѣ Оби находится древнѣйшій идолъ, изсѣченный изъ камня, который Москвитяне называютъ Золопюю Бабою, т. е. старухою: ибо статуя представляетъ видъ какой-то старухи, которая держитъ на рукахъ младенца; при ней же находится и другой младенецъ, котораго почитаютъ ея внукомъ. При семъ истуканѣ находятся какіе-то инструменты, которые безпрестанно издають звуки, подобныя трубнымъ; можетъ быть, это происходитъ отъ дуновенія въ тровъ въ сіи инструменты. Сей идолъ въ такомъ уваженіи у Вогуличей и соседственныхъ Москвитянамъ Гургіевъ (Hurgiiis) что, подобно Дельфійскому Оракулу, вопрошающимъ его предсказываетъ будущее. Въ лѣвую сто-

рону отъ Оби; въ долинахъ, живутъ народы Калами (Calami), данники Московскаго Князя,

13. Въ сосѣдствѣ Обдоріи лежатъ Кондоріи, занимающія берега Сѣвернаго Океана, покрытныя лѣсами, снѣгами и льдами. Жители сей страны говорятъ собственнымъ языкомъ и, подобно Обдоріанамъ, поклоняются Золотой Бабѣ; питаются мясомъ дикихъ звѣрей, которыхъ тамъ находится великое множество, кожами же оныхъ платятъ данъ Московскому Князю. Здѣсь нѣтъ ни городовъ, ни крѣпостей, ни селеній.

14. На великое пространство около Сѣвернаго Океана простирается Область Лукоморье. Областители оной, не имѣя городовъ, живутъ въ пещерахъ звѣрей. Въ сосѣдствѣ сей страны обитаютъ Крустинцы и Серповицы. Первые такъ названы отъ крѣпости Крустины, находящейся при озерѣ Кыпайско (зѣроупно, Алтайскомъ), изъ котораго, какъ выше сказано, вытекаетъ рѣка Обь. Отъ сего озера приходитъ множество черныхъ людей, лишенныхъ общаго употребленія языка. Они приносятъ разные товары, въ особенности драгоценныя камни и жемчугъ, которые покупаютъ Крустинцы и Серповицы. Послѣдніе получаютъ свое наименованіе отъ Лукоморской крѣпости Серпововъ, лежащей на горахъ за рѣкою Обью. Повѣствуютъ, что съ жителями Лукоморья случается что-то чудное и невѣроятное, похожее болѣе на басню. Они ежегодно 27 Нолбріа (день сей Россіи нами посвященъ Св. Георгію) отъ необыкновенной стужи умираютъ (moriuntur); при наступленіи же весны, именно около 24 Апрѣля, на подобіе лягу-

шекъ и ластючекъ, оживаютъ. Съ сими жителями Крустинцы и Серповяницы имѣють неслыханныя и необыкновенныя торговыя сношенія. Ибо когда имъ приближается время смерти или усыпленія (*tempus mortis*), тогда они товары свои кладуть въ извѣстномъ мѣстѣ: Крустинцы и Серповяницы берутъ оныя, оставляя свои въ обихъ. Проснувшіеся жители Лукоморья, находятъ, иногда оставленные на промѣтъ товары доброю ниже своихъ, пребують наизрядъ и не ссорятся, южъ что унѣтъ прѣскадашъ нѣрѣдко ссоры и войны.

Профессоръ Ярославскаго Демидовскаго Лицея

Николай Рудневъ.

III.

ИЗВѢСТІЯ

О

УЧЕБНЫХЪ ЗАВѢДЕНІЙ ВЪ РОССИИ.

1.

СРАВНИТЕЛЬНОЕ СОСТОЯНІЕ РУССКИХЪ УНИВЕРСИТЕТОВЪ за 1835 ГОДЪ.

Въ началѣ нынѣшняго года мы предлагали нашимъ Читателямъ сравнительное состояніе Русскихъ Университетовъ въ 1834 году; но по краткости времени могли напечатать таблицы только объ однихъ Преподавателяхъ. Между тѣмъ изъ Учебныхъ Округовъ доставлены были отчеты за 1835 годъ. Предѣлы Журнала не позволяютъ помѣстить въ немъ подробныхъ свѣдѣній за оба года, и мы, думая, что статистическія свѣдѣнія времени ближайшаго къ настоящему будутъ имѣть для нашихъ Читателей болѣе занимательности, рѣшились представить имъ нынѣ это новое и сколько можно полное обзорѣніе за одинъ 1835 годъ. Къ сему надѣмся при-
соединить подобное же обзорѣніе Главнаго Педагога -

ческаго Института и Лидера, какъ стоящихъ на высшей степенѣ между Русскими Учебными Заведеніями.

Предоставляя себѣ предложить съ временемъ подробнѣе состояніе не только сихъ Заведеній... но и вообще Учебныхъ Округовъ съ ихъ Училищами средняго и нижняго разрядовъ, мы теперь скажемъ только, что и одно внимательное разсмотрѣніе состоянія Университетовъ въ настоящее время, какъ главныхъ источниковъ народнаго просвѣщенія, проливаетъ уже большой свѣтъ на главную цѣль нашихъ таблицъ — показать состояніе общественной образованности въ Россіи. Соединяя въ себѣ части ученую и учебную, будучи разсадниками Преподавателей для другихъ Учебныхъ Заведеній, они, какъ посредники, стоятъ между успѣхами просвѣщенія въ своемъ народѣ и общимъ ходомъ просвѣщенія въ Европѣ; а между тѣмъ внутреннимъ своимъ образованіемъ обнаруживаютъ уже и самую обширность и силу дѣятельности, которую имѣютъ на общую массу настоящаго народнаго просвѣщенія.

Три предмета, какъ мы уже говорили, достойны въ нихъ особеннаго вниманія: учащіе, учебныя пособія, и учащіяся; не уклоняясь отъ этого раздѣленія и нынѣ, мы присоединимъ еще къ тому учебныя занятія Преподавателей. Слѣдствіи, которыя извлечутся въ заключеніи изъ общаго обзорѣнія этихъ трехъ, или лучше сказать, этихъ четырехъ предметовъ, будутъ тѣ самыя *указатели*, которыми столько дорожишь Статистика и на которые мы желаемъ обратитъ вниманіе нашихъ Читателей.

I.

ОБЩЕЕ ЧИСЛО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ И ДРУГИХ
ЧИНОВНИКОВЪ ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.

Въ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.							
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Преподавателей	49	49	48	28	40	50	264
Прочихъ Чиновниковъ.	20	34	41	18	17	14	144
	69	83	89	46	57	64	408

II.

Л В Т А.

	Въ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ.	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	и того.
Отъ 18 до 25 лѣтъ	3	2	1	—	1	2	9
Отъ 25 до 40 —	25	27	23	13	21	23	134
Отъ 40 до 70 —	21	18	22	13	18	24	116
За 70 лѣтъ	—	—	—	—	—	1	1
Неизвѣстно какихъ	—	2	—	2	—	—	4
	49	49	48	28	40	50	264

III.

ПРОИСХОЖДЕНІЕ.

	ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанск.	См. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Изъ Дворянъ.	10	19	8	16	15	7	75
Изъ Оберъ-Офицерскихъ дѣтей.	5	3	10	—	—	1	19
Изъ Духовнаго званія.	14	10	12	5	12	—	55
Изъ иностранцевъ.	12	7	14	4	6	25	68
Изъ купцевъ.	1	2	1	—	2	7	15
Изъ мѣщанъ	2	2	1	—	—	—	5
Изъ разночинцевъ	5	4	1	—	—	5	15
Изъ Донскихъ Казаковъ	—	—	—	—	1	—	1
Изъ податнаго сословія	1	—	1	—	1	—	3
Неизвѣстно изъ какого званія.	1	2	—	—	3	5	14
	49	49	48	28	40	50	264

IV.

ВѢРОИСПОВѢДАНІЕ.

Грекороссійскаго	29	35	28	6	27	2	127
Римскокатолическаго	7	5	5	20	6	—	41
Протестантскаго.	8	11	14	—	7	48	88
Магометанскаго	1	—	—	—	—	—	1
Не показано какого	4	—	1	2	—	—	7
	49	49	48	28	40	50	264

V.

МѢСТО РОЖДЕНІЯ.

	ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.					
	Въ Петерб.	Московск.	Казанской	Сп. Влад.	Харьковск.	Дерптск.
Изъ Губерніи						
Астраханской	—	—	1	—	—	1
Владимирской	—	—	3	—	—	2
Вологодской	1	—	2	—	—	3
Вятской	—	—	1	1	—	2
Воронежской	1	1	1	—	3	6
Виленской	1	1	—	—	2	4
Витебской	—	—	—	1	—	1
Волынской	—	—	—	10	1	11
Гродненской	—	—	1	2	—	3
Екатеринославской	—	—	—	—	2	2
Костромской	—	5	—	—	—	3
Камужской	—	1	—	—	—	1
Казанской	—	1	3	—	—	4
Киевской	—	1	1	—	5	5
Курской	—	—	1	—	3	4
Курляндской	—	—	—	—	2	4
Лифляндской	2	—	2	—	2	15
Могилевской	—	5	2	—	—	5
Московской	—	17	5	—	4	24
Минской	—	—	—	1	—	1
Новгородской	—	1	1	1	—	3
Оренбургской	—	—	1	—	—	1
Орловской	—	1	2	—	—	3
Олонекской	—	—	1	—	—	1
Полтавской	2	1	—	1	1	5
Подольской	—	—	—	—	1	1
Пензенской	—	1	3	—	—	4
Пермской	—	1	—	—	—	1
Рязанской.	—	3	3	—	—	6

С. Петербургской.	10	1	1	1	—	—	13
Смоленской .	2	—	1	—	—	—	3
Саратовской	—	—	2	—	—	—	2
Симбирской	—	—	1	—	—	—	1
Тульской .	4	—	—	—	—	—	4
Тверской . .	5	2	—	—	—	—	7
Харьковской	—	—	—	1	6	—	7
Черниговской	1	—	—	—	2	—	3
Ярославской.	1	3	—	1	—	—	5
Эстляндской.	1	—	—	—	—	4	5
Изъ Земли Донскаго Войска	—	—	—	—	2	—	2
Изъ-за границы. .	10	5	14	6	6	25	66
Неизвѣстно откуда	1	4	2	2	—	4	13
	49	49	48	28	40	50	264

VI.

МѢСТО ОБРАЗОВАНІЯ.

	ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.					
	С. Петерб.	Моск.	Казанск.	С. Влад.	Харьковск.	Черниговск.
Въ Академіяхъ						
С. Петербургской Духовной	1	—	1	1	—	—
Киевской Духовной	—	—	—	1	—	—
Московской Духовной	1	—	1	—	—	—
С. Петербургской Медико-Хи- рургической	—	—	—	—	2	—
С. Петербургской Художеств.	—	—	—	—	1	—
Казанской Духовной	—	—	1	—	—	—

	Въ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Сп. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	и всего.
Въ Московскомъ Отдѣленіи Медико-Хирургической Академіи.	—	2	—	—	—	—	2
Въ Главномъ Педагогическомъ Институтѣ	18	2	4	—	—	—	24
Въ Университетахъ:							
С. Петербургскомъ	10	1	—	—	—	1	12
Московскомъ	4	25	2	1	—	—	30
Казанскомъ	—	1	13	—	—	—	14
Харьковскомъ	—	1	—	1	19	—	21
Дерптскомъ	1	1	3	—	2	18	25
Виленскомъ	2	1	3	7	1	—	14
Варшавскомъ	—	—	—	1	—	—	1
Въ Горномъ Кадетскомъ Корпусѣ.	1	—	—	—	—	—	1
Въ Вольнскомъ Лицѣ	—	—	—	3	—	—	3
Въ Гимназии Высшихъ Наукъ Князя Безбородко	1	—	—	—	—	—	1
Въ Семинаріяхъ:							
Вологодской	—	—	1	—	—	—	1
Владимирской	—	—	1	—	—	—	1
Виленской	—	—	—	—	1	—	1
Черниговской	—	—	—	—	1	—	1
Въ Училищахъ:							
С. Петербургскомъ Театральномъ	—	—	1	—	—	—	1
Ревельскомъ Дворянскомъ	1	—	—	—	—	—	1
За границей.	9	12	14	10	10	31	86
Неизвѣстно гдѣ.	—	5	5	5	5	—	14
	49	49	48	28	40	50	264

VII.

УЧЕНЫЯ СТЕПЕНИ.

	ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанск.	С. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Имѣють Степени	40	59	56	17	54	57	205
Не имѣють Степеней	9	10	12	11	6	15	61
	49	49	48	28	40	50	264

VIII.

СЕМЕЙСТВА.

	Въ Университетахъ.						
	С. Петерб.	Московск.	Казанскомъ	Св. Влад.	Харьковск.	Дерптск.	Итого.
Имѣють семейства	32	25	29	12	24	41	165
Не имѣють семействъ	17	24	19	16	16	9	101
	49	49	48	28	40	50	264

III.

ЗАНЯТІЯ ВЪ ДРУГИХЪ КАЗЕННЫХЪ ЗАВЕДЕНІЯХЪ.

	ВЪ УНИВЕРСИТЕТАХЪ						
	С. Петерб.	Московск.	Казанск.	Св. Влад.	Харьковск.	Дружск.	Итого.
Преподаютъ въ другихъ Казенныхъ Заведеніяхъ	52	20	8	5	8	5	78
Не преподають въ другихъ Казенныхъ Заведеніяхъ	17	29	40	23	32	45	186
	49	49	48	28	40	50	264

X.

КВАРТИРЫ И КВАРТИРНЫЯ ДЕНЬГИ.

Пользуются казенною квартирою	18	15	5	—	2	7	47
Получаютъ квартирныя деньги.	19	15	30	22	23	26	135
Не пользуются ни тѣмъ ни другимъ.	12	19	13	6	15	17	82
	49	49	48	28	40	50	264

IV.

ИСТОРИЯ ПРОСВѢЩЕНІЯ И ГРАЖДАНСКАГО ОБРАЗОВАНІЯ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ ИМПЕРАТОРСКОЙ
С. П. В. АКАДЕМІИ НАУКЪ.

Подъ этимъ названіемъ хранится въ Академіи Наукъ рукопись, составляющая толстый томъ in-folio, писанный большею частію собственноручно извѣстнымъ Исторіографомъ Гер. Фр. Миллеромъ, который вступилъ въ Академію Адъюнктомъ еще въ 1725 году и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ былъ Секретаремъ ея. Путешествуя по Сибири, началъ онъ записывать все, что лично зналъ объ Академіи и о лицахъ, ее составлявшихъ, и эти записки пересылалъ въ Академію. Они начинаются съ 17 Генваря 1743 и оканчиваются смертію сего ученаго издателя «Собранія матеріаловъ для Русской Исторіи», последовавшею, какъ извѣстно, 11 Октября 1753 года (стар. штиля). Последніе, посланные имъ въ Академію листы (стр. 337) получены въ ней 22 Октября. — Но Исторія Академіи доведена въ этихъ запискахъ до 1742 включительно. Чтобы дать Читателямъ нашимъ понятіе о богатствѣ матеріаловъ, заключающихся въ этой рукописи, мы сообщаемъ здѣсь указаніе содержанія первыхъ 350 страницъ (до Іюня

1729) и предлагаемъ здѣсь извѣстіе о двухъ первыхъ публичныхъ засѣданіяхъ Академіи Наукъ (*).

Содержаніе рукописи Миллера.

Донесеніе Собранію (Конференціи) Императорской Академіи Наукъ, содержащее въ себѣ краткія извѣстія о состояніи ея Архива. — Протоколъ Ученаго Секретаря о Засѣданіяхъ Императорской Академіи Наукъ съ 21 Декабря 1725 по 15 Сенсѣбря 1727. — Описаніе перваго и втораго публичныхъ собраній Академіи Наукъ. — То же самое въ другомъ экземплярѣ. — Свѣдѣнія о первоначальномъ учрежденіи и состояніи С. Петербургской Академіи Наукъ. — То же въ другомъ экземплярѣ. — Свѣдѣнія, относящіяся къ Исторіи Академіи Наукъ: Первый періодъ при Императрицѣ Екатеринѣ I и Императорѣ Петрѣ II. Учрежденіе, планъ. — Лейбъ-Медикъ Блуменштротъ (Президентъ Академіи). — Іоаннъ Даниль Шумахеръ (Библіотекаръ). — Христіанъ Маршннъ. — Іоаннъ Петръ Кольт. — Яковъ Германнъ. — Георгъ Бернгардъ Вильфингеръ. — Христіанъ Гольдбахъ. — Гейнрихъ Гольдбахъ. — Іоаннъ Конрадъ Геннингеръ. — Николай Бернулли. — Даниль Бернулли. — Іоаннъ Георгъ Дювернуа. — Теофилъ Сигфридъ Байеръ. — Іосифъ Николай Делиль. — Людвигъ Делиль де ла Кройеръ. — Михаилъ Биргеръ. — Іоаннъ Симеон Беккенштейнъ. — Іоаннъ Георгъ Лейшманнъ. — Іоаннъ Христіанъ Буксбаумъ. — Христіанъ Фридрихъ Гроссъ. — Фридрихъ Христоворъ Майеръ. — Адъюнкты: Оршгизе, Бамда, Шеслеръ, Іоаннъ

(*) Первое публичное собраніе Академіи происходило 16 Октябръ 1725 года. Протоколы были сперва писаны на Латинскомъ — до 10 Февраля 1725, а съ этого времени на Нѣмецкомъ языкѣ. Уже гораздо послѣ начали писать ихъ на Французскомъ.

Адольфъ Крамеръ. — Гергардъ Фридрихъ Миллеръ (Авторъ сихъ Записокъ). — Леонардъ Эйлеръ. — Иоганнъ Георгъ Гмелинъ — Первые иностраннныя Члены Академіи Наукъ. — Экономическое управленіе, жалованье, преимуществъ и ошачный пріемъ вызванными изъ чужихъ краевъ Учеными. — Аудіенція всѣмъ Академическимъ у Ея Величества Императрицы. — Рѣчи Профессора Германна (на Французск.) и Профессора Бильфингера (на Нѣмецк.). — Академическія Конференціи. — Ученыя спашья, чашанныя въ засѣданіяхъ. — Торжественное собраніе. — Назначеніе Президента. — Ошрывокъ Лашинской Рѣчи. — Приложенія къ годамъ 1725 и 1726. — Извѣстія о Петрѣ Дашизо (Pierre Deschisauz). — Извѣстія о Михаилѣ Шендо В. с. Equez Vanderbech. — Анекдотъ о Графѣ Миннихъ. — О Докторѣ Шшалѣ, живущемъ въ С. Петербургѣ. — Первая Типографія. — Первая Академическая Рѣчь, напечатанная въ Ревелѣ. — Эмблемы и печать Академіи. — Кашалогъ лекцій. — Карлъ Фридрихъ Шеслеръ (Учитель Тригонометріи въ Академіи). — Христофоръ Марзелиусъ (Учитель Архитектуры). — Георгъ Гзелль (Живописецъ и Учитель Живописи въ Академіи Наукъ). — Конрадъ Оснеръ (Скульпторъ). — Гимназіи при Академіи. — Переводчики: Иоганнъ Вильгельмъ Паузе, Иванъ Ильинскій, Иванъ Горлецкій. — Торжественное публичное засѣданіе. Академія опредѣляетъ вступишь въ переписку съ иностраннными Академіями. — Лашинскія письма въ Парижскія, Берлинскія, Унгалскія и Англійскія Ученыя Заведенія; вообще о перепискѣ. — Академія выдаетъ Русскія и Нѣмецкія Вѣдомости (1727). — Академикъ удостоивающій чести лично представити Императрицѣ свои поздравленія съ Новымъ годомъ; Рѣчь. — Два газетныя спашья о путешествіи Буксбаума и о Карпахъ. — Академія получаетъ новое помѣщеніе въ домѣ вдовствующей Царицы Прасковьи Феодоровны, въ 1727 году

(послѣ такъ называемая Кунсткамера). — Описаніе Готторпскаго глобуса. — Обсерваторія. — Путешествіе Делиля де ла Кройера. — Физическія и астрономическія наблюденія. — Смерть Императрицы Екатерины и слѣдствія ея для Академіи. — Уставъ Академіи Наукъ. — Миллеръ, сочинитель «Родословнаго Древн. Сапѣгъ». — Краткое извѣстіе о важнѣйшихъ происшествіяхъ въ Академіи по смерти Императрицы Екатерины. — Академики подписываютъ присягу въ вѣрности Императору Петру II. — Нѣчто о Петрѣ II. — Въ Архиллерія не происходитъ ничего, имѣющаго отношенія къ Наукамъ, безъ совѣщанія съ Академіею; она же проектируетъ и учреждаетъ фейерверки. — На 1728 годъ печатается первый Календаръ на Нѣмецкомъ языкѣ (на Русскомъ выходилъ еще при Петрѣ I и по смерти его). Первый Нѣмецкій Календаръ составляется Профессоромъ Мейеромъ, а попомъ Краффтѣмъ и другими. — Академическія отношенія и ученые труды. — Мессершмидтъ, ревностный собиратель Сибирскихъ минераловъ. — Торжественное засѣданіе въ честь коронаціи Петра II. — Академическія спашья. — Похороны Шлезвигъ-Голштейнской Герцогини Анны Петровны. — Открытіе Кунсткамеры и Библіотѣки. — Исчисленіе сочиненій, напечатанныхъ въ Типографіи Академіи Наукъ. — Василій Тредьяковскій, Профессоръ Русскаго Краснорѣчія, и проч.

Первое публичное засѣданіе Академіи.

Первое публичное собраніе Императорской Академіи Наукъ происходило 27 Декабря 1725 года, въ третій день праздника Рождества Христова, но ушрѣ отъ 10 до 12 часовъ, въ домѣ Шафирова, на Пешербургской сторонѣ. Для него назначенъ былъ день тезоименнества Государыни, 24 Ноября; но шедшій тогда во

рѣшъ сидѣвшій ледъ принудилъ отложить торжество до другого времени. Это Собраніе удостоили своимъ посѣщеніемъ Его Высочество Герцогъ Голштейнскій, Князь Меншиковъ, Великій Адмиралъ Графъ Апраксинъ, Новогородскій Архіепископъ Теофанъ и многія другія знаменитыя особы, какъ духовныя, такъ и свѣтскія, равно какъ и иностранные Посланники, изъ коихъ Шведскій, Баронъ фонъ Зедергильмъ, занялъ первое послѣ Герцога мѣсто. — Одинъ только Герцогъ сидѣлъ въ креслахъ; прочіе же посѣстители помѣщались на обыкновенныхъ стульяхъ, а Профессоры и Академики сидѣли за большимъ овальнымъ столомъ. Профессоръ Бильфингеръ говорилъ Рѣчь на два различные предмета: сначала онъ показалъ, какъ много содѣйствуютъ Академіи приращенію учености, и потомъ обратился къ изслѣдованію: теорія магнита достигла ли до такой степени развитія, чтобы о ней можно было надѣяться пособія въ опредѣленіи Долготы на морѣ. Заключение этого изслѣдованія, что сдѣланныя до того времени опыты еще недостаточны для достиженія этой цѣли, отъ лица Академіи подкрѣпилъ Профессоръ Германъ, — и Профессоръ Бильфингеръ окончилъ засѣданіе желаніемъ благоденствія Императрицѣ и изъясненіемъ благодарности Герцогу и всѣмъ посѣстителямъ. По окончаніи Рѣчей Герцогъ пригласилъ Президента и всѣхъ Членовъ Академіи къ себѣ, угощалъ ихъ великодушнымъ обѣдомъ, въ коемъ приняла участіе и Ея Императорское Высочество Герцогиня. Рѣчи были напечатаны въ Ревелѣ: ибо Академія тогда не имѣла никакой типографіи.

Второе публичное засѣданіе Академіи Наукъ.

Второе публичное собраніе Академіи Наукъ должно было бытъ 6 или 7 Мая, въ празднество коро-

ницъ Императрицы; но шакъ какъ въ величество лично желала на немъ присутствовать, то оно и отложено было до того времени, пока ей самой угодно будетъ назначить къ тому день. — Оно происходило 1 Августа 1726 года, въ три часа по полудни. Изъ Правительствующаго Сенаша, находившагося тогда на Васильевскомъ Острове, перенесенъ былъ въ занимаемый Академіею домъ Шафорова тронъ, на которомъ Петръ Великій въ торжественныя аудіенціи принималъ иностранныхъ Пословъ; этотъ тронъ, вмѣстѣ съ балдахиномъ, поставленъ былъ въ залѣ Академіи противъ средняго окна. Передъ домомъ находилась рота солдатъ, которая съ распущеннымъ знаменемъ встрѣтила Высокихъ Послѣдителей барабаннымъ боемъ. На балконѣ помѣщены были трубачи и лишавщики. Императрица пріѣхала въ сопровожденіи двухъ Принцессъ, дочерей своихъ, и Герцога Голштейнскаго. Какъ тогда еще не было на Невѣ ни одного моста, то Императрица перѣехала на лодкѣ; при выходѣ изъ коей она встрѣчена была Президентомъ и всѣми Членами Академіи. Многія дамы и кавалеры прибыли съ Императрицею, а многіе еще до ея прибытія наполняли Академическія залы. Почти всѣ высшія Придворныя особы, Сенашъ, высшее Духовенство, первѣйшіе военные и гражданскіе Чины и всѣ Посланники находились въ этомъ собраніи. Когда Императрица взошла на тронъ, а обѣ Принцессы и Герцогъ заняли возлѣ нея мѣста, то въ сосѣдней комнатѣ, двери коей были отворены, началась музыка, исполнявшаяся придворными музыкантами. Они пѣли канташу, сочиненную Профессоромъ Беккенштейномъ. Беккенштейнъ писалъ много стиховъ, и каковы они ни были, во тогда казались хорошими, ибо одинъ только онъ въ Петербургѣ замѣчалъ въ себѣ талантъ къ Нѣмецкой Поэзіи. Я помню только одну строфу:

Unserer Gracien Katharinen
Welcher so viel Völker dienen,
Unterwirft sich ganz und gar
Die vergnügte Mäzen-Schaar.

Прощая щрона, у стѣны, окая коей обращены были на дворъ, стоялъ небольшой круглый столъ, за которыхъ становились Академики, говорившіе Рѣчи; прочіе же Профессоры и Адъюнкты стояли по обѣимъ сторонамъ стола въ полукругѣ. Президенту данъ былъ знакъ занять мѣсто ближе къ щрону, и въ продолженіе чтеній Императрица неоднократно обращалась къ нему съ вопросами о различныхъ предметахъ. Профессоръ Байеръ открывъ засѣданіе похвальною Рѣчью Императрицѣ на Нѣмецкомъ языкѣ. Эта Рѣчь помѣщена Готтшедомъ въ издаваемыхъ имъ образцахъ Нѣмецкаго краснорѣчія. Такъ какъ Рѣчь Г. Байера была нѣсколько длинна и за нею должна была слѣдовать Рѣчь Профессора Германина на Латинскомъ языкѣ, то, боясь утомить вниманіе Императрицы, положили, чтобъ Г. Германинъ вкратцѣ изложилъ важнѣйшія части избраннаго имъ предмета, на что также кратко долженъ былъ отвѣчать ему Г. Гольдбахъ. — Эта Рѣчь напечатана, и пошому любопытствующіе легко могутъ узнать ея содержаніе. Германинъ изложилъ исторію Геометріи и важнѣйшихъ математическихъ открытій, и занимался изслѣдованіемъ вопроса: слѣдуя Карсезію, можно ли надѣяться, что со временемъ изобрѣшутъ такіа зримельнаа стекла (fernglas), съ помощію коихъ можно будетъ видѣть обитателей луны, если только она имѣетъ ихъ? Не знаю, по какому недоразумѣнію сказано было тогда въ Лейпцигской Ученой Газетѣ (Leipziger gelehrter Zeitung, 1726 N° LXXIII, p. 714), что «Г. Германинъ почиталъ это за невозможнымъ». Вирочемъ шочь, что читалъ Рѣчь, лучше знаешь

нѣніе сего Академика. На Рѣчь Г. Герштина окончилъ Г. Гольдбахъ (*). По окончаніи чтеній снова началась музыка. Потомъ Ея Величество Императрица съ Своею свитою приглашена была Президентомъ въ другую комнату, гдѣ приготовленъ былъ столъ съ различными закусками (confitures) и буфетъ съ винами; туда же послѣдовали за Императрицею и всѣ Члены Академіи. Здѣсь представленъ былъ Ея Величеству Профессоръ Бернулли, коего братъ умеръ за нѣсколько дней предъ тѣмъ. Императрица изъявила сожалѣніе свое объ этой потерѣ, столъ чувствительной для Академіи и утѣрила Бернулли въ своей милости. Потомъ Она взяла бокалъ вина, изъявивъ при томъ желаніе, чтобы Академія возрастала, процвѣтала и приносила бы собою истинную пользу Государству. Она допустила къ рукѣ своей всѣхъ Членовъ Академіи, и утѣривъ ихъ въ высокомъ своемъ покровительствѣ, съ наступленіемъ вечера возвратилась во Дворецъ. Въ Академіи между тѣмъ изготовленъ былъ вечерній столъ, въ коемъ участвовали всѣ Академики. Въ эшотъ пиршествъ участвовали также особы и не принадлежащія къ Академіи, кошорыя приглашены были Г. Шумахеромъ.

(*) Объ аши Рѣчи напечатаннымъ изданіи при Академіи въ 1728 году, когда приведена была въ дѣйствіе Академическая Типографія.

V.

НОВОСТИ И СМѢСЬ.

1.

НОВЫЯ ИНОСТРАННЫЯ КНИГИ.

Литература Славянскихъ народовъ.

(Письмо 4-е къ Редактору Журнала).

Исполняя данное слово, честь имѣю передать вамъ, М. Г., полученныя мною изъ разныхъ мѣстъ свѣдѣнія о новыхъ произведеніяхъ Словенской Литературы.

Въ Галиціи недавно издана книжка, заслуживающая вниманіе нашихъ Библиографовъ: это *Historiczne badania o Drukarniach Rusko-Słowiańskich w Galicyi, przez Dyonizego Zubrzyckiego. w Lwowie, w druk. inst. Staurupigiańskiego, 1836, 90 с. въ 8, содержащее дополненія къ извѣстіямъ по этому предмету, напечатаннымъ у Соникова, въ моихъ Библиографическихъ Листахъ, въ Каталогахъ изданныхъ П. М. Спроевымъ и въ Истории Польскихъ Типографій (Historya drukarni Krakowskich), пок. Бандшке.*

Захотѣли ль вы, М. Г., удивительную странность, о коей упоминается въ письмѣ изъ Львова къ М. П. Погодину, напечатанномъ въ 6-мъ номерѣ Московскаго Наблюдателя этого года? Духовенство Русское въ Галиціи, признавая превосходство Кирилловскихъ письменъ надъ Лашинскими, для выраженія звуковъ Словенскаго

физическому и статистическому описанию Черногорин (на 136 страницакъ).

Важѣйшимъ донынѣ произведеніемъ типографіи Князя Милоша въ Бѣградѣ, почитается собраніе сочиненій Сербскаго патріота и философа Досиева Обрадовича, изданное, какъ говорятъ, въ шести частяхъ. Тамъ же въ 1852 году напечатаны: книга Степчева (Степшъ), Саборъ истинне и науке (у Београду, 1852; 219 с. въ 8) и сочиненіе Димитрія Тирола, Политическо землописаніе за употребленіе Србске младеже (на 175 с. въ 8).

Не могу при этомъ случаѣ не сказать вамъ, что я теперь только получилъ сочиненіе Г. Шаффарика: *Serbische Lesekörner, oder historisch-kritische Balenchtung der Serbischen Mundart. Ein Beitrag zur Slawischen Sprachkunde von P. J. Schaffarik. Mit Beilagen und einem Facsimile. Pesth, 1853; 135 с. въ 8.* Въ этомъ историческомъ и критическомъ изслѣдованіи о Сербскомъ языкѣ, для меня особенно любопышно было исчисленіе источниковъ, на которыхъ Авторъ основываетъ свои сужденія. Въ числѣ ихъ на с. 12-й находится и списокъ первоначальныхъ Сербскихъ церковныхъ книгамъ съ 1494 по 1570 годъ, при чемъ Г. Шаффарикъ указываетъ на 47 частей Вѣнскихъ Лѣтописей Литературы 1829 г.— Эта книга послужила мнѣ новымъ доказательствомъ, съ какимъ вниманіемъ Г. Шаффарикъ пользуется доступными ему источниками. Тутъ мнѣ случалось встрѣчать указанія на предметы, которые и просматривать весьма было бы просившесельно. Въ концѣ отъ с. 119 помѣщены слѣдующія, весьма чешскими и даже красивыми Кирилловскими письменами напечатанныя приложенія:

1. Выписка изъ Типикона Св. Архіепископа Саввы, присланнаго въ 1190 г. для Ораговицкой пущыни близъ Хиландаря (съ новѣйшаго списка);

2. Выписка изъ его же Типикона, писаннаго для Студеницкаго монастыря, между 1210 и 1215 г. (со списка 1619 года);

3. Выписка изъ его же Житія Св. Симеона, писаннаго около 1210 года (со списка 1619 г.);

4. Выписка изъ дарственной грамоты Короля Стефана, жалованной Студеницкому монастырю, между 1195 и 1224 г. (со списка XVII вѣка);

5. Отрывокъ надписи, находящейся въ церкви въ Ксичѣ (? Хіска), между 1222—1236 г.

6. Выписка изъ Домешіанова Житія Св. Саввы 1264 г. (со списка второй половины XIV вѣка);

7. Надпись на крестѣ Королевы Елены, между 1273 и 1314 г.

8. Надпись на крестѣ Короля Милоштина, между 1275 и 1321 г.

9. Послѣсловіе Даміанова Апостола 1324 г.

10. Выписка изъ грамоты Короля Стефана Душана 1347 г. (со списка XVI вѣка);

11. Выписка изъ его же грамоты 1348 г. — Съ этой грамоты въ концѣ книги приложенъ хорошо сдѣланный снимокъ.

12. Выписка изъ законовъ Стефана Душана 1349—1354 г. (со списковъ 1390 и 1700 годовъ);

13. Выписка изъ врачебной сѣси, содержащейся въ рукописи 1390 года.

14. Выписка изъ грамоты Вука Брайковича 1371 г.

15. Выписка изъ грамоты Царя Лазаря 1381 г.

16. Выписка изъ грамоты Короля Стефана Томашевича 1458 г. (со списка половины XVI вѣка);

17. Надпись на церковномъ сосудѣ (панатіарѣ) конца XV вѣка;

18. Надпись на серебряной оправѣ Крушедольскаго Евангелія 1514 года.

Сверхъ сего нѣсколько выписокъ изъ манускриптовъ, писанныхъ Латинскими буквами и изъ Лекціонаріума Фра Бернадина, издавнаго въ Венеціи въ 1495 г. въ 4.

Въ Загребѣ (Аграѣ), что въ Кроаціи, Докторъ Философіи Ljudewit Gay (Гай) продолжаетъ издавать Кроатскія Вѣдомости съ принадлежащею къ нимъ Упрещенною Звѣздой (Davica), но въ этомъ году уже подъ новымъ названіемъ: Hirske narodne novine. Какъ Раскъ и Бонпъ, о коихъ я говорилъ вамъ во вѣдомомъ моемъ письмѣ (*), такъ и Г-нъ Гай сталъ употреблять Чешскія буквы ě, ě, ě, для означенія звуковъ е, ш, ж, и надѣется, что со временемъ это употребленіе сдѣлается общимъ въ Иллиріи.

Граμμαшикъ Берличъ (Berlich) въ Славоніи, напечаталъ въ Аграѣ же «Христіаду», сочиненіе славнаго Далматскаго Стихотворца Палмотича (Palmotich). Говорятъ однако же, что онъ кой-гдѣ измѣнялъ слова подлинника.

Въ Задрѣ (Задарѣ, Zaga) ошставной Маіоръ Каталинничъ (Giov. Cattalinich), издалъ на Италіанскомъ языкѣ Исторію Далмаціи: Storia della Dalmazia. Zaga, Battaga 1834 и 1835, III части, въ 8. Это порядочная компіляція безъ собственныхъ размыслий.

Въ Офенѣ, Францискаискій Провинціалъ Магіанъ Жаичъ (Яичъ) издалъ приписывавшееся Томъ Кемпену сочиненіе о подражаніи Христу (Thome od Kemrah, Od naslidovanja Jaukrestova, Kn. IV, u Shlavonski jezik privedeno. U Badimu; въ Унивѣрситетской типографіи), на нарѣчій употребительномъ въ Славоніи.

Для Словаковъ, тамъ же, какъ въ прошедшемъ такъ и въ нынѣшнемъ году, напечатанъ Альманахъ Zora (Заря), въ которомъ между прочимъ описъ помѣщенъ размѣстравн писанный идиллія Проповѣдника Holý, которыхъ многіи очень нравятся.

(*) См. Журн. Мин. Нар. Просв. 1850, Іюль, No VII, стр. 24.

въ Прагѣ 1-имъ челяковскимъ гешовитъ чешскіи
Этимологическій Словарь, который составилъ шестую
часть Юнгманнова Богемскаго лексикона. — Тамъ
недавно издана и хорошо принята книга Bohuslava
Hasišteynského z Lobkovic Wlk a Spisy vybrané. Od
Karla Winařického (w Praze, 1856; LXVIII и 226
с. въ 12 д. Это переводъ съ Латинскаго на Чешскій
языкъ разныхъ статей, извлеченныхъ изъ сочиненій
славнаго, въ 1510 г. умершаго Богемца Богуслава Лоб-
ковича. — Первая часть Палацкаго Богемской Исто-
ріи печатается въ Прагѣ, а въ Ольмицѣ Профессоръ
Бочекъ (Anton Boček) издаетъ полный *Diplomata-*
rium Moravicum.

Въ отношеніи къ Исторіи и древностямъ Словен-
скихъ народовъ, примѣчательно также сочиненіе Рау-
мера (Raumer): *Regesta historiae Brandenburgensis* (Берлинъ, 1836, 4). Первая часть относится
до времени предшествовавшихъ 1200 году. Сочинитель
говоритъ почти обо всей Сѣверной Германіи, — ко-
торая тогда, какъ извѣстно, была обитаема Словенами, —
представляя извлеченія изъ подлинниковъ на языкѣ ихъ.

Но нельзя оставить безъ вниманія любопытнаго от-
крытія новѣйшихъ временъ, состоящаго въ томъ, что
Ободритскіе руны оказались подлогомъ! и что
предметы, изображенные при сочиненіи покойнаго
Графа Ив. Ос. Потоцкаго: *Voyage dans quelques par-*
ties de la Basse-Saxe pour la recherche des antiquités
Slaves et Vendes, fait en 1794 (Hambourg 1795) — суть
произведенія конца XVIII вѣка. 78-лѣтній старецъ
Нейманъ (Neumann), изготовлявшій ихъ для Шон-
гольца, теперь добровольно сознался въ виной плуствѣ,
и подтвердилъ свое показаніе — присягою. Вотъ
результатъ изслѣдованій Коммиссіи по сему пред-
мету, наряженной Великимъ Герцогомъ Мекленбургъ-

Стрелицины. Скончавшійся недавно въ Берлинѣ Профессоръ Лезецовъ (Levezow) наложилъ все это ясно и подробно въ сочиненіи: *Ueber die Aechtheit der sogenannten Obotritischen Runendenkmäler zu Neu-Strelitz*, которое въ 1854 году имъ представлено Берлинской Академіи Наукъ, напечатавшей оное въ трудахъ своихъ (*). Да послушать же нѣмцы, поддѣльные Словенскіе ядлы съ руническими письменами новымъ доказательствомъ, съ какою осторожностію поступать должны Историкъ и Археологъ при сужденіи о предметахъ этого рода.

Еще я не упоминалъ о примѣчательномъ сочиненіи Профессора Григорія Данковскаго: *Matris Slavicae filia erudita vulgo lingua Graeca, seu Grammatica synopsis Slavicarum et Graecarum dialectorum etc.*, котораго I-я часть вышла въ нынѣшнемъ году въ Пресбургѣ, на 144 стр. въ 8 д. — Г. Данковскій доказываетъ не бездѣлицу: Греческій языкъ происходитъ отъ Словенскаго, говоритъ онъ; Гомеръ писалъ по Словенски! При всемъ уваженіи къ такой глупой учености, однако же есть люди, которымъ кажется, что Г. Данковскій съ самозданными Словенскими словами считаетъ иногда небывалыя Греческія, — что конечно не всякому удастся. Но какъ бы то ни было, размыслия Г. Данковскаго являются въ такое время, когда между первенствующими учеными возгорѣлась война о томъ, надъ потомками какого именно народа сталъ царствовать Король Ошонъ, — Греческаго ли или Словенскаго? Извѣстный Сочинитель исторіи Трапезунтскаго царства Фаллмерайеръ, въ Минхенѣ, подалъ къ тому поводъ изслѣдованіями своими о жити-

---

(*) *Abhandlungen der königlichen Akademie der Wissenschaften zu Berlin, aus dem Jahre 1854. Разсужденій Историко-Философскаго класса, стр. 145 — 206.*

лахъ Морей. Въ первой части своей Исторіи полуострова Морей (*Geschichte des Halbinsel Morea während des Mittelalters*; 1 Theil, Stuttgart u. Tübingen, 1850), Авторъ доказываетъ, что Греки, населявшие Пелопоннись, совершенно истреблены были въ V и послѣдующихъ столѣтіяхъ и замѣнены Словенскими, имено Болгарскими поселенцами, отъ чего и донынѣ такъ много географическихъ названій, которыхъ Словенское происхожденіе не подлежитъ никакому сомнѣнію. Но эти Болгары между 783 и 886 г. опять преодолѣли Византійскими Греками, обращены къ Христіанству и языкъ ихъ замѣненъ Греческимъ, однако же съ большою уже примѣсью Словенскаго. Франки, послѣ крестовыхъ походовъ, положили предѣлъ владычеству Византійцевъ въ Морей и шліъ еще болѣе вытѣрли тамъ чужаго. Протѣвъ такого мнѣнія о водвореніи въ Пелопоннись Фракійцевъ, Болгаръ, Шкилешаровъ (или Албанцевъ) и Франковъ возстали разные Греколюбцы, наложившіе свои возраженія въ 51 части Вѣнскихъ Лѣтописей Ламсратуры 1830-го, и въ таковыхъ же Гейдельбергскихъ Лѣтописяхъ 1831 года. Славный Гелленистъ Тиршъ былъ однимъ изъ главныхъ прошивниковъ Фаллмерайера, который 31 Августа прошлаго года въ Минхенской Академіи Наукъ подтвердилъ прежнія свои мнѣнія расужденіемъ, читаннымъ о томъ, какое вліяніе имѣло на Аѳины и всю Аттику населеніе Греціи Словенами (*Welchen Einfluss hatte die Besetzung Griechenlands durch die Slawen auf die Stadt Athen und die Landschaft Attika?*). Противъ этого въ Авгсбургской газетѣ *Allgemeine Zeitung* (Beil. 432) 28 Октября 1835 года появилась статья: *Regiert der König Otto über Griechen oder Slawen?* которой сочинитель доказываетъ, что Король Оттонъ царствуетъ надъ Греками. Въ числѣ поборниковъ Словенизма шліъ явился и Данковскій, ввѣщавшій свои догадки въ приложенія къ той

же Авгсбургской газетѣ, въ Генварѣ нынѣшняго 1836 г., утверждая однакожъ, что Греки ословенѣли не въ VI вѣкѣ, но что они искони были Словенами, въ удостовѣреніе чего онъ приводитъ стихи изъ Илиады, переписавъ оныя по Словенски, съ присовокупленіемъ Латинскаго перевода. Фаллмерайеръ между тѣмъ отдѣливаетъ вторую часть своей Исторіи Морей, и въ ней онъ разсматриваетъ нынѣшній Греческій языкъ Архипелагскихъ жителей, который, по увѣренію его противниковъ, не можетъ имѣть ни малѣйшей примѣси Словенскаго.

Въ заключеніе эпитхъ строкъ скажу вамъ, М. Г., что я на дняхъ получилъ уже первую, только что вышедшую въ Прагѣ, книжку Шаффариковыхъ изслѣдованій: *Slowanské Starožitnosti*, содержащую въ себѣ первые 10 листовъ текста. Извлеченіе изъ эпитхъ разысканій было уже напечатано въ Берлинскомъ Магазинѣ Иноспиранной Литературы подъ заглавіемъ: *Ueber das Alter des Slawen in Europa* (*Magazin für die Literatur der Ausländer*, 1836, № 91, 92 и 93), и нельзя не желать, чтобы трудъ Г-на Шаффарика вскорѣ былъ изданъ и на Нѣмецкомъ языкѣ.

Но вотъ и еще нѣкоторые свѣдѣнія о Польской литературѣ, найденныя мною въ иностранныхъ современныхъ сочиненіяхъ.

Число книгъ, изданныхъ въ 1835 году на Польскомъ языкѣ, какъ въ Царствѣ Польскомъ, такъ и внѣ оного, по примѣрному исчисленію, простирается до 180-ти. Любителямъ Словесности хвалятъ въ особенности Альманахъ *Wiapiek* (вѣнецъ), изданный на нынѣшній годъ Іосифомъ Качановскимъ.

Энциклопедическаго лексикона «Encyclopedia powszechna» издано донынѣ десятокъ тетрадей, содержащихъ въ себѣ слова первыхъ двухъ буквъ. — Мацеёвскаго (Maciejowski) Исторіи Словенскаго Права изданы нынѣ двѣ послѣднія части (5-я и 4-я). Владиславъ Войцицкій (W. Woysicki), издатель собранія Польскихъ пословицъ, напечатанныхъ въ Варшавѣ въ 1830 году, теперь приготовилъ къ печати изслѣдованіи о Польскихъ и Русинскихъ древностяхъ. Онъ же начнетъ издавать нынѣ свое Собраніе Польскихъ, Мазурскихъ и Русинскихъ народныхъ пѣсень. — Кухарскаго Собраніе памятниковъ Словенскаго Законодательства поступило въ печать. — Въ Варшавѣ изданъ Каталогъ 403-мъ картинамъ, пріобрѣтеннымъ Княземъ Михаиломъ Іеронимомъ Радзивиломъ во время его путешествій, и нынѣ, по смерти его, наследниками выставленнымъ въ Кроуцкарнѣ близъ Варшавы, и доступнымъ для всѣхъ любителей изящныхъ художествъ. — Число повременныхъ сочиненій умножено изданіемъ Панорамы (Panorama literatury), предпринятой Г-мъ Шабранскимъ (Szabranski). Тутъ помѣщены: сравненіе Польской литературы съ Нѣмецкою; Мацеёвскаго сшашья о придворныхъ должностяхъ въ Польшѣ и пр.

Въ Краковѣ Амвросій Грабовскій въ 1835 г. издалъ описаніе находящихся тамъ гробницъ Королей Польскихъ (Groby Królów Polskich w Krakowie), въ коихъ въ кафедральной церкви покоятся 19 Королей и 9 Королевъ. Старѣйшая изъ этихъ гробницъ 1533 года. Тамъ же Г-нъ Вишневскій (Mich. Wiszniewski), по примѣру Н. А. Полеваго и Г-на Мухомова, сталъ издавать памятники Исторіи и Литературы Польской (Pomniki historyi i literatury Polskiej), коихъ первая часть, состоящая изъ трехъ отдѣленій, уже вышла. Въ ней между прочимъ напечатаны оставшіяся доселѣ въ рукописи сочиненія Оадея Чацкого о Польскихъ

монетахъ, о Цыганахъ, о торговлѣ Польша съ Турціею, о названіи Украйны и Козакахъ и пр. — Издано также въ Краковѣ Кульчицкаго описаніе Польскихъ достопамятностей, находящихся въ Вѣнѣ (*Pamiętki polskie w Wiedniu*), какъ то: портретовъ, рукописей, книгъ, монетъ, брони и п. д., къ чему присовокуплены и снимки почерковъ разныхъ знаменитыхъ особъ. — Краковское Общество Наукъ обѣщается издать вновь исправленное изданіе Исторіи Кадлубка, коей у него 8 разныхъ списковъ. Служащій при Университетской Библіотекѣ Іосифъ Мучковскій (*JoŹ. Muczkowski*) издалъ извлеченія изъ принадлежащей той Библіотекѣ примѣчательной рукописи: *Pauli Palinuri, olim Paulus de Praga vocitatus, viginti artium liber manuscriptus*. Эта рукопись, которую приписывали Твардовскому, есть родъ Энциклопедіи Наукъ. Издатель полагаетъ, что, этотъ манускриптъ привезенъ въ Краковъ изъ Богеміи Иваномъ Длугошемъ.

Повременныя изданія *Kwartalnik* и *Pamiętnik* признаются ученѣйшими періодическими сочиненіями, донынѣ издававшимися въ Польшѣ. Вотъ все, что я на этотъ разъ, могу вамъ сказать о ходѣ Польской Литературы.

II. Кеппекъ.

Въ Сент. 1836.

Еще Славянскія новости.

(Изъ письма къ Профессору Погодину Шаффарику и др.).

Давно ожидаемая Исторія Богеміи, Палацкаго, Исторіографа Чешскихъ Чиновъ, основанная на многихъ драгоценныхъ документахъ, самимъ имъ собранныхъ въ продолженіе многихъ лѣтъ, печатается безостановочно. Въ Сентябрѣ мѣсяцѣ непременно выдѣтъ первая Часть.

Первая Часшь грамотъ Моравскихъ, собранныхъ *Ботекомъ*, уже вышла. Моравскіе Чины, соревнуя Чешскимъ, пишутъ въ этомъ дѣятельномъ Ученомъ своего Исторіографа.

Неутомимый *Прешль*, одинъ изъ первыхъ Натуралистовъ въ Австрійской Имперіи, издаетъ Технологію, которой вышла уже первая Часшь. Онъ пишетъ все по Чешски.

Копитаръ, вдовольный уравниемъ Кирпаловской Азбуки съ Глаголическою по древности, напечаталъ съшею подъ заглавіемъ: *Церковныя книги Славянъ въ газетѣ Ausland* (Мюнхенъ, у Кошты, 1836, № 128, 129, 130 (7—9 Мая), въ которой Глаголическую Азбуку считаешь ошашкомъ древняго руинческаго письма Славянъ. Это мнѣніе должно обратишь на себя вниманіе. Начертанія въ Карпатскихъ горахъ, присланныя мнѣ изъ Львова, начертанія Древнихъ Руссовъ, ошсыканныя у современныхъ Арабскихъ Писателей нашимъ славнымъ Френомъ, начертанія Спраленберговы въ Сибири, напр. на рѣкѣ Пышмѣ, даже — начертанія, найденныя *Ө. Н. Глинкою* въ Тверской Губерніи, и наконецъ надписи, шолкованная Байеромъ, такъ называемая древняя Прусская, представляють разишельное подобіе и даже сходство. Я не знаю, гдѣ бы найши зѣрный снимокъ съ надписи на Черно-Богѣ, находящемся въ Бамбергѣ, и привезенномъ шуда обратишелемъ Славянъ Оштономъ, Епископомъ Бамбергскимъ; также съ надписи на шлѣмѣ, найденномъ Кухарскимъ въ Кариншіи.

За то Обошришскія руны Маша и Помоцкаго рѣшишельно объявляются шеперь поддѣльными, по изслѣдованію Левезова (*Abhand. der Berl. Akad. 1836*). Поддѣльщикъ, изготавлявшій ихъ для Шпонгольца (шеперь 80 лѣтъ), самъ признался въ этомъ предъ Судомъ.

Мѣлологія Нѣмецкая знамениѣшаго Гримма (Gött. 1835. in-8°) заключаешъ въ себѣ много важнаго для Славянъ.

Но необходимѣйшее собраніе для всякаго занимающагося Исторіей этого народа, издано Раумеромъ: *Raumer Regestā Historiae Brandenburgensis*. Berlin 1835, 4°, vol. I, до 1200 г. Тамъ находящяся всѣ мѣста о Славянахъ въ Сѣверной Германіи, выбранныя изъ источниковъ и вѣдѣшъ поставленныя.

Каталинитъ издалъ Исторію Далмаціи по Италіански: *Storia della Dalmatia*. Zara 1835, 8°, въ 3 Частихъ, компіляція изъ Луціа, Фарлаши и Энгеля, безъ изученія источниковъ.

Данковскій, въ Презбургѣ, издалъ Греко-Славянскую Грамматику подѣ громкимъ шишуломъ: *Matris Slavicae filia erudita, vulgo lingua Graeca seu Grammatica cunctarum Slavicarum et Graecarum dialectorum etc.* Posonii, 1836, 8°. Т. I. — Обѣ ней пишушъ *lusus ingenii, difficiles pugae*, безъ твердаго основанія.

Словаки въ Венгріи издали альманахъ на 1836 годѣ *Zorga*:— Францисканскіе Монахи напечатали въ Офенѣ, 1836 г., Оому Кемпійскаго на Иллірійскомъ нарѣчїи.

Самая же важнѣйшая для всего Славянскаго міра новостъ естъ выходъ въ свѣтъ Славянскихъ Древностей *Шаффарика*. Первая тетрадь вышла въ Прагѣ 1 Августа (10 лисповъ печатныхъ убористыхъ шрифтомъ). Я получилъ ее въ Москвѣ 3 Сенсября, а 18 надѣюсь послать къ Шаффарику первый корректурный листъ Русскаго перевода, который приготавлиаешся однимъ молодымъ любителемъ Славянской Филологіи. Въ вышедшей тетрадѣ помѣщены слѣдующіе параграфы: происхожденіе и цѣль сочиненія. Объемъ и раздѣленіе. Источники и пособія для первой эпохи (отъ Иродота до V вѣка послѣ Р. Х.), для второй эпохи (отъ V до X вѣка по Р. Х.), отечественныя, иноземныя. Періодъ

І. Приступъ. Мѣсто, занимаемое Славянами въ ряду прочихъ народовъ. О сипаробытности Славянъ. Древніи названія Славянъ Виндами и Сербами. Славянскія племена у Иродота. Будины.

М. Погодинъ.

15 Септіября 1836.

Нѣмецкая Литература.

1) Encyklopädisch-pädagogisches Lexikon oder vollständiges, alphabetisch geordnetes Hand- und Hülfsbuch der Pädagogik und Didaktik, zum Behuf des praktischen Lehrfachs, so wie zu Conferenz-Aufsätzen und Examina für Volks-Lehrer und Seminaristen, nach den besten Quellen und dem neusten Standpunkt der Literatur mit einem. Andern bearbeitet und herausgegeben von J. G. C. Wörle Elementarlehrer in Ulm (*Энциклопедическо-педагогическій Словарь, или полная карманная книга для Педагоговъ и Дидактики, расположенная по избутому порядку, назнанная для употребленія при практическомъ обученіи, для экзаменовъ въ публичныхъ Школахъ, для Семинаристовъ и проч., составленная по лучшимъ сочиненіямъ и по новѣйшимъ понятіямъ о Литературѣ, и изданная Э. Вёрле, Натальнымъ Учителемъ въ Ульмѣ*). Heilbronn 1835, XIV und 861, in-8°.

Распространеніе Словарей съ иѣкотораго времени возбудило негодованіе людей благомыслящихъ. Находили и справедливо, что Словари, представляя легкій способъ получать поверхностныя свѣдѣнія о предметѣ и беззаконно блистали ими, отвлекающъ юные умы отъ прилежнаго, искреннаго и сверхъ того систематическаго труда, единственнаго условія прочихъ, плодоносныхъ знаній. — Съ эшой точки зрѣнія Словарь Педагогическій

долженъ казаться явленіемъ по крайней мѣрѣ страннымъ. Но съ другой стороны не лзя отрицать пользы Словарей, какъ пособій для памяти, и не лзя не замѣтить, что при нынѣшнемъ состояніи Наукъ есть предметы, которые не могутъ быть приведены въ строгую систематическую форму и для которыхъ возможны или форма историческая или алфавитная, или наконецъ та, которая принимается нынѣ для изученія Химіи и о которой я не могу дать лучшаго понятія, какъ выписавши слѣдующія замѣчательныя слова Берцелія. «Не легко. — говоритъ онъ — найми хорошій планъ для трактата о Химіи въ пользу начинающихъ. Здѣсь дѣло не въ томъ, чтобы строго сообразоваться съ систематическимъ порядкомъ, но расположишь части предмета удобнѣйшимъ для понятія и для впечатлѣнія въ памяти способомъ. Нѣкоторые Химики налагаи на себя обязанность не упоминашь о тѣлѣ, не описавъ его предварительно, дабы такимъ образомъ непрестанно вести читателя отъ извѣстнаго въ неизвѣстному. Такой путь въ Химіи невозможенъ, и слѣдовавшіе ему не достигли никакихъ выгодныхъ результатовъ. Вниманіе съ трудомъ останавливается на предметахъ намъ совершенно чуждыхъ, а то что не возбуждаетъ любопытства, привлечь не можешь. Когда же мы, по мѣрѣ нашего углубленія въ Науку, знакомимся сначала, хотя весьма поверхностно, съ нѣкоторыми предметами и получаемъ о нихъ мимоходомъ и преждевременно нѣкоторое понятіе, тогда встрѣтивъ наконецъ полное описаніе тѣхъ предметовъ, мы получаемъ впечатлѣніе сильнѣйшее того, которое мы бы могли получить, не будучи предварительно приготовлены.» — Слѣдственно, можешь для дидактическихъ книгъ существовать форма, которая не есть ни систематическая (т. е. ни аналитическая, ни синтезическая), ни историческая, ни алфавитная. Необходимость такой формы въ Химіи

повѣйшихъ Химиковъ (наприм. Мичерлиха, Гесса) и
успѣшными опытами. — Такая аналогія въ дидактиче-
скомъ мірѣ происходитъ отъ состоянія самаго предме-
та и степени его совершенства. Вообще мы думаемъ,
что систематическая форма не должна существовать
ни для одной изъ тѣхъ Наукъ, которыя еще не приве-
дены къ простѣйшимъ началамъ, а состоятъ изъ ош-
дѣльныхъ опытовъ и наблюденій, собраніемъ которыхъ
ограничивается вся сфера Науки. Таковы, напр., Химія,
Филологія, Географія въ настоящемъ ихъ состояніи, и
т. п., и до нѣкоторой степени сама Педагогія. До-
пустивъ даже, что основныя начала Педагогіи, какъ
Науки, приведены въ достаточную ясность, не лзя ош-
рицать того, чтобы способъ примѣненія оныхъ къ дѣлу
не подвергался безчисленнымъ измѣненіямъ, зависящимъ
отъ мѣстныхъ причинъ, отъ будущаго назначенія уче-
никовъ, отъ ихъ природныхъ дарованій и отъ органи-
заціи самаго Учителя. Отъ того всякая педагогическая
система сливается съ методомъ, а Педагогія вообще съ
Литературою сей Науки; отъ того Практическая
Педагогія есть въ нѣкоторой степени не иное что,
какъ знаніе различныхъ методовъ преподаванія и умѣніе
прилагать ихъ къ особеннымъ обстоятельствамъ, въ
которыхъ находится Учитель и Училище. Смотри на
Педагогію съ сей точки зрѣнія, не лзя не согласиться,
что систематическое изложеніе Педагогіи (какъ Науки,
а не какъ методы), едва ли возможно. Можешь быть,
лучшее изложеніе предметовъ, составляющихъ содержа-
ніе Педагогіи, было бы философическо-историческое,
т. е. такое, гдѣ бы основныя безусловныя начала сей
Науки были проведены чрезъ всѣ безчисленныя измѣне-
нія, претерпѣнныя ею въ теченіе вѣковъ и сообразно
съ мѣстными потребностями; но такое сочиненіе, не-
обходимое для нормальнаго образованія Учителей, еще

ожидаешь дѣлашеля, и сверхъ того должно признаться, не могло бы служить ручною, настольною книгою. Въ ожиданіи такого творенія мы съ правъ предполагаешь, что форма Словаря для Практической Педагогіи, есть форма возможная и даже полезная: ибо не налагая на Учителя ярма методы, можетъ быть, не соотвѣтствующей тѣмъ обстоятельствомъ, въ которыхъ находится Училище, Словарь представляетъ возможность образованному человѣку слѣдовать въ изученіи или по крайней мѣрѣ въ повтореніи сей Науки тому способу, который онъ найдетъ сообразнѣйшимъ съ степенью своихъ познаній, и что всего важнѣе, представляетъ недоспающаго человѣку способъ преждевременно, какъ говоритъ Берцелій, познакомившись съ предметомъ, знать навѣрное, гдѣ искать того, что нужно для полного изученія оного. Разумѣется, что для сего Словарь не долженъ быть сборомъ отрывковъ о разныхъ предметахъ, приведеннымъ въ алфавитный порядокъ, каковы большая часть Французскихъ и Англійскихъ Словарей, но сохранивъ надлежащую полноту въ каждой статьѣ и соотвѣтствіе ихъ между собою. Таковъ Словарь Г. Верля. Онъ содержитъ въ себѣ извлеченія изъ сочиненій извѣстнѣйшихъ Педагоговъ и Дидактиковъ, каковы: Нимейеръ, Шварцъ, Денцель, Гразеръ, Дистервегъ, Церренеръ, Вильмсенъ и многіе другіе. «Читатель не долженъ думать» — говоритъ скромный Сочинитель — «что обладая эшимъ Словаремъ, онъ можетъ набавить себя отъ изученія самихъ подлинниковъ.» Между тѣмъ сей Словарь можетъ служить прекраснымъ руководствомъ для всесторонняго познанія различныхъ методовъ, и сверхъ того многія изъ его статей, вообще пространныхъ, суть настоящіе практическіе о разныхъ предметахъ Педагогіи и могутъ собою замѣнять многія книги. Таковы напр. статьи: Antworten, Schriftliche Aufsätze, Didaktik, Elementarunterricht, Erzieher и

Gesangunterricht, Leseunterricht; при большей части важнейших статей, особенно при изложении методов разных Педагоговъ и Дидактиковъ, какъ то: Базедова, Белля и Ланкастера, Кампе, Денцеля, Дистервега, Диншера, Гразера и другихъ, находится полная библіографія по предмету статьи — принадлежность весьма важная. Изложение различныхъ методовъ составлено съ большою опчешливостію и подробностію, такъ напр. методъ Гразера посвящено 44 страницъ.

Мы можемъ къ сему съ удовольствіемъ присовокупить, что Верлевъ Словарь переводится на Русскій языкъ съ нѣкоторыми примѣненіями, сообразно съ нашими понятіями. Издатель постарается выдать эту полезную книгу такимъ образомъ, чтобы она могла быть доступна для людей недостаточнаго состоянія.

К. В. О.

2) Jahrbuch für 1836. Herausgegeben von H. C. Schumacher, mit Beiträgen von Berzelius, Bessel, Gauss, Moser, Olbers und Paucker (*Альманахъ на 1836 годъ, изданный Шумахеромъ, при сотрудничествѣ Берцеліа, Бесселя, Гаусса, Мозера, Олберса и Паукера*). Stuttgart, 1836, 256 в. 8°.

Между Германскими Учеными существуетъ похвальное обыкновение: труды, которыхъ не достало бы в книгу и которыя при всемъ томъ были бы слишкомъ

дурныя,

(

ду

фр

но

(

рвалъ

у

пре

формы. В

всего,

ученаго Германца: чтобы избавившись его, они собирають опидѣльный изслѣдованія, всякаго рода монографіи, замѣчанія, наблюденія, дѣлаемыя на лету во время своихъ занятій и издають уже не для большинства публики, но для людей, кои могутъ понять форму ученую. У насъ также начинается это обыкновеніе и мы видимъ подобную попытку въ «Лѣтописяхъ Факультетовъ». Такія книги, конечно, читаются не съ такимъ рвеніемъ, какъ журналы и прозаическія легкая Липерашуры, но она всегда приносятъ съ собою нѣсколько мыслей, нѣсколько замѣтокъ, кои не бесполезно знать читателю внимательному. Альманахъ, о которомъ мы упоминали въ заглавіи, принадлежитъ къ лучшимъ книгамъ сего рода и украшенъ именами людей ученыхъ, вѣдомыхъ и уважаемыхъ. Онъ особенно богатъ свѣдѣніями по части Астрономіи и Физики, изъ коихъ особенно замѣчательна Г-на Гаусса «О земномъ магнетизмѣ и о земномъ магнитометрѣ». Бессель сообщалъ полный отчетъ объ образованіи и пути Галлеевой кометы, который можно назвать лучшимъ практическимъ объ этомъ предметѣ. Здѣсь мы встрѣтили также и труды нашего Ошечесивеннаго Ученаго: Г-нъ Паукеръ (изъ Мишавы) изложилъ вѣсы и мѣры Русскіе въ сравненіи съ Французскими и Англійскими, — статья, имѣющая важную практическую пользу для иностранцевъ. Особенно замѣчательна здѣсь статья знаменитаго Берцеля: *Ueber eine bei Hervorbringung organischer Verbindungen in der lebenden Natur bisher nicht beachtete mitwirkende Kraft.* — Укажемъ еще на статью Олверса о Тихо-Браге, и не считая прочихъ, скажемъ, что этотъ Альманахъ есть книга весьма занимательная для читателей, знакомыхъ съ Науками Естественными, и можетъ служить вѣрнымъ представителемъ состоянію этихъ Наукъ въ Германіи.

aus den Jahren 1804 bis 1806. Nebst Fragmenten vorzüglich philosophisch-theologischen Inhalts. Aus dem Nachlass des Verewigten, herausgegeben von C. S. H. Windischmann (*Философскія лекціи Фридриха Шлегеля съ 1804 по 1806 , смѣстѣ съ нѣсколькими отрывками изъ большей части философско-богословскаго содержанія, найденныя въ бумагахъ покойнаго и изданныя Г-мъ Виндишманномъ*). Bonn, 1836. IV und 514 S. gr. 8°.

Рѣдко случается, чтобы произведеніе Ученаго, пролежавшее нѣсколько лѣтъ въ его кабинетѣ и неудошопляемое имъ писменіи, дѣйствительно вышло изъ себя что-либо важное, особенное. Поэтъ можешь разлюбить нѣкоторыя изъ своихъ нѣсколькихъ, написанныхъ имъ при непріятныхъ обстоятельствахъ, напоминающихъ ему что либо тяжелое, или любя изнѣчашать немогущими возбудишь вниманіе публики, а пошому изгнашь изъ книги, съ коею онъ идетъ на судъ потомства. Часто даже случается, что эти произведенія бывають лучшими: Мильтонъ предпочиталъ нѣкоторыя изъ своихъ піесъ «Потерянному Раю»; но сии мыслитель, возвѣщая публикѣ свои открытія, свои системы, прячешъ другія подъ спудомъ и умираешъ, не передавъ соотечественникамъ мыслей, давно имъ обдуманныхъ, давно изложенныхъ, значить, что онѣ были не что иное, какъ введеніе, какъ эпюды неполныя, еще не устроеныя, не просвѣщенные, или мысли и теоріи, оныхъ дальнѣйшее изученіе и опытность принудилъ его самого отказатьсь. Во всякомъ случаѣ шунъ не должно ожидашь чего либо особенно важнаго. Но если предположишь, что это только эпюды, все же они занимательны: въ нихъ мы увидимъ, какъ изучалъ Авторъ предметъ свой, какимъ путемъ дошелъ до полного представленія своей системы, до конечнаго ея развѣдѣнїя, и слѣдуя за нимъ по этому пути, лучше, яснѣе поймемъ

цѣлое его мысли; а если это раннія несозрѣлыя теоріи, отъ которыхъ въ послѣдствіи отказался самъ Авторъ, если это даже ошибки его, то и они поучительны, показывая, какъ недоувѣренны должны мы быть къ своимъ новымъ теоріямъ. Во всякомъ случаѣ, все принадлежащее великому уму должно быть изслѣдуемо хотя для того, чтобъ понять, что такое былъ этотъ умъ, какъ онъ развивался, крѣпъ, какъ дѣйствовалъ. Но сочиненія, нами указанныя, кромѣ этого интереса, имѣють важную занимательность для самой Науки: нѣкоторыя изъ нихъ имѣють даже полную и цѣлостъ трудовъ оконченныхъ; но оставлены были Авторомъ, пошому что его занимали другія мысли, казавшіяся ему болѣе важными; нныя же суть начатки, которыхъ онъ не успѣлъ окончить; а между ними замѣтки, указанія, намеки, въ коихъ хранился неразвѣшанъ зародышъ мыслей, могущихъ умножить сокровищницу Науки. Во всемъ этомъ яснѣе, очевиднѣе рисуется человѣкъ, нежели въ сочиненіяхъ оконченныхъ и изданныхъ. Мы теперь уже знаемъ, что въ изученіи какого бы то ни было предмета не лзя отдѣлится Автора отъ произведенія, и что послѣднее всегда дѣлается яснѣе, когда знаемъ перваго. Всѣ эти причины, вмѣстѣ съ шеперешнею, скажемъ, скудосшію Германской философской производимости, которая мало творитъ, а только подчищаетъ и поясняетъ уже сдѣланное, — придаетъ болшую занимательность этому явленію.

Послѣсмертныхъ сочиненій Шлегеля вышелъ только первый томъ. Въ немъ помѣщены: лекціи Пропедевтики и Логики и лекціи объ историческомъ развитіи Философіи; первыя читаны были публично, а вторыя только для трехъ слушателей. Любопышно видѣть, какъ этотъ мыслитель уклонился отъ господствоваваго тогда въ Философіи направленія и приготавливаетъ ей новый путь. Онъ не прислалъ ни къ одной изъ существовав-

шихъ тогда школъ, но развила свою собственную теорію, которая нѣсколько имѣетъ сродства съ явившеюся послѣ Гегелевою системою. Эти лекціи, правда, слишкомъ рѣсодически излагаютъ главнѣйшія философскія системы и не имѣютъ цѣлостя; за то лекціи Пропедевтики и Логики имѣютъ болѣе прочное основаніе, и вмѣщая въ себѣ психологическіе, метафизическіе и чисто логическіе элементы, показываютъ колебаніе между Кантомъ и Шеллингомъ, и служатъ какъ бы предпечей Шеллингову возстанію противъ старинныхъ системъ Логики. Какъ дополненіе къ Логикѣ, въ этомъ же томѣ помѣщена краткая критика оишемъ, которую также можно иочестъ приговореніемъ къ особому разряду лекцій о «Внутренней Исторіи Философіи». Здѣсь много діалектической проицацельности и искусства, и читатель также найдетъ въ изобиліи мысли сильныя и глубокія; книга оканчивается критическими изслѣдованіями о Логикѣ. Это изданіе еще не кончено и будетъ продолжаться.

ПУТЕШЕСТВІЯ.

Изъ письма Ординарнаго Профессора Московскаго Университета Погодина къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія изъ Германіи (*).

Въ Вѣнѣ мнѣ хотѣлось больше всего познакомиться съ *Вукомъ Караджичемъ*, извѣстнымъ Сербскимъ Писателемъ (**), и *Копитаромъ*, ученымъ, достойнымъ другомъ Добровскаго.

(*) См. Журналъ М. Н. Пр. No I, Генварь 1853, стр. 218 — 225.

(**) Вукъ принадлежитъ къ числу самыхъ дѣятельныхъ Славянскихъ Писателей: съ 1814 года онъ издалъ — 1) Пераву Сербскую Грамматикку, которой второе изданіе переведено на Нѣмецкій языкъ знаменитымъ Гринкомъ, Профессоромъ въ Геттингенѣ; 2) Первый Сербскій Словарь съ описаніемъ многихъ Сербскихъ обычаевъ, суевѣрій и преданій Мифологій; 3) Прибавленіе къ Петербургскимъ Словарямъ всѣхъ языковъ и нарѣчій, съ особеннымъ описаніемъ о Болгарскомъ языкѣ; 4) Пять частей Сербскихъ народныхъ Пѣсень; 5) Жизнь и подвиги Князя Милоша Обреновича, или матеріалы для Сербской Исторіи нашего времени (въ Петербургѣ на Русскомъ языкѣ, на Сербскомъ униожениое изданіе въ Офенѣ); 6) Житіе Генерала отъ Кавалерій Георгія Арсеньевича Вукановича; 7) Пять книгъхъ Альманаха Данича на 1816, 1817, 1818, 1819 и 1824 годы, въ которыхъ большая часть оригинальныхъ статей о Сербскомъ языкѣ и народѣ. Кроме этого Вукъ помѣстилъ множество подобныхъ статей въ Сербскихъ газетахъ въ Вѣнѣ.

Бокку Которскую и Рагузу. Цѣлю его ученаго путешествія, начатаго въ Іюль 1834 года, было: 1) собраніе Сербскихъ народныхъ Пѣсень, въ которыхъ сохраняется чистѣйшій Сербскій языкъ; 2) собраніе народныхъ пословицъ, загадокъ и прочихъ проявленій народнаго духа; 3) собраніе словъ, не имѣющихся въ его Словарѣ; 4) изслѣдованіе и описаніе нарѣчій Сербскаго языка; 5) описаніе народныхъ нравовъ и обычаевъ; 6) исканіе древнихъ Славянскихъ рукописей, могущихъ служить къ объясненію древней Славянской Литературы; 7) географическія замѣчанія. Труды его вознаградились богатою жатвою: по всѣмъ этимъ предметамъ онъ собралъ значительное количество драгоценныхъ матеріаловъ, особенно для Сербской Грамматики и языка.

Теперь Вукъ намѣренъ приступить къ новому значительно умноженному изданію Сербскихъ народныхъ Пѣсень, съ разными примѣчаніями и объясненіями, ко второму изданію Сербскаго Словаря и сочиненію пространной Сербской Грамматики. Ему очень хочется въ слѣдующемъ году объѣхать Кроацію, Истрію и Далмацію; но, Богъ знаетъ, позволятъ ли ему средства: всѣ его доходы состоятъ изъ стѣ червонныхъ, которые онъ получаетъ въ пенсію отъ щедротъ Государя Императора, и которыми содержишь онъ многочисленное свое семейство. Нынѣ получилъ еще онъ въ пособіе отъ Россійской Академіи одновременно сто червонныхъ и заплащилъ ими долги, сдѣланные въ первое путешествіе. Съ новымъ, даже малымъ пособіемъ, онъ пустился бы опять въ дорогу, и окончилъ бы свое собраніе матеріаловъ для сочиненій, столь необходимыхъ Славянскимъ Филологамъ и Историкамъ.

Г. Копишаръ только что окончилъ печатаніе своихъ изслѣдованій по поводу открытія древнихъ глаго-

адическихъ отрицаній. Онъ сильно вооружается на Добровскаго за его Сербо-Булгаро-Македонское нарѣчіе, на которое будто бы переведены священные наши книги, и передаетъ ихъ Славянамъ Панионійскимъ, Карайшайцамъ. Глаголическую Азбуку онъ защищаетъ отъ Добровскаго, почитавшаго ее за изобрѣтеніе XII или XIII вѣка, и приписываетъ ей древность большую или по крайней мѣрѣ равную съ Кирилловской. Нашъ Вене-линь думаетъ также. Вообще Болгарская Грамматика и граммоты сего послѣдняго должны пролить большой свѣтъ на спорный вопросъ, и всѣ Славянскіе Филологи ожидаютъ ее съ нетерпѣніемъ.

Въ *Вѣстѣ* я дополнилъ свое собраніе обзорныхъ Славянскихъ книгъ примѣчательными рецензіями Добровскаго, Копишара и Шаффарика. Къ сожалѣнію, я не могъ осмотрѣть библіотеки Копишаровой, безъ сомнѣнія первой для Славянской Филологіи и Исторіи: онъ только что переехалъ на другую квартиру и не успѣлъ еще разобратъся.

Въ *Олимпѣ* я увидѣлся съ Профессоромъ Бочкомъ, который собираетъ Моравскія граммоты. Онъ нашелъ нѣкоторые новые докуменшы для біографіи Кирилла и Методія и пребыванія ихъ въ здѣшнихъ странахъ.

Бочекъ рассказывалъ мнѣ о послѣднихъ дняхъ жизни Добровскаго, который скончался при немъ въ Броннѣ; незабвенный старецъ, умирая, обрадовался его открытію со всемъ жаромъ юноши.

Въ *Лембергѣ*, то есть въ Львовѣ, благодаря доброму расположенію Профессора Завадскаго, я осмотрѣлъ, вѣсть съ своими слушниками, Гг. Княжевичемъ, Надеждинымъ, Киреевскимъ и Княземъ Кропоскинымъ, достопамятности города, ошашки Русскаго владычества и Греческаго Православія, Музей Оссолинскаго съ богатымъ собраніемъ матеріаловъ для Исторіи Поль-

перваго нашего типографа Івана Федорова. Доска, покрывающая его, въ полу, будетъ вставлена въ стѣну для лучшаго сохраненія. Г. Компаневичъ, прилежный изслѣдователь здѣшнихъ древностей, показалъ намъ монастырскую Библіотеку.

Я познакомился съ Г. Красицкимъ, издавателемъ Львовской Газеты и Директоромъ Театра, который жилъ у насъ въ Одессѣ, и извѣстенъ многими своими сочиненіями, напримѣръ, Разсужденіемъ о Философіи Польскаго языка. Онъ сказывалъ мнѣ, что недавно въ его газетѣ кто-то неизвѣстный предлагалъ (сдѣланное симъ послѣднимъ) собраніе Малороссійскихъ тажовныхъ пословицъ всякому общающему напечатать оное. Я спросилъ Г. Красицкаго сдѣлать вызовъ отъ моего имени.

Г. Залѣскаго, издаателя Галицкихъ Писень, я никакъ не могъ встрѣтить, хотя былъ у него раза три вмѣстѣ съ собирателемъ нашихъ Писень, Г. Киреевскимъ.

Наконецъ познакомился я съ Г. Меликовскимъ, здѣшнимъ книгопродавцемъ. Вошъ, если бъ у насъ показались такіе книгопродавцы! Какое содѣйствіе, пособіе могли бы они сдѣлать Литературѣ, просвѣщенію! Г. Меликовскій приготавлился къ своему званію, путешествовалъ по Европѣ съ эшой цѣлю, знаетъ коротко весь механизмъ книжной торговли въ Германіи, Франціи, Англіи, у Славянъ, имѣетъ связи со всеми главными книгопродавцами Европейскими.

Въ Львовѣ сдѣлалъ я драгоценное пріобрѣтеніе — это слова Ефрема Сирина въ рукописи XIII вѣка, на 324 пергаментныхъ большихъ листахъ, крупнымъ уставомъ, съ живописнымъ изображеніемъ Святыхъ Ефрема и Василя Великаго. Эта рукопись писана при Князѣ Владимірѣ Васильковичѣ (умершемъ въ 1289 г.).

Въ Галиціи есть множество любопытнаго и важнаго для Русской Истории, чего не могъ я осмотрѣть теперь за недостаткомъ времени; но на слѣдующую ваканцію я надѣюсь непременно пріѣхать сюда опять и сдѣлать нѣкоторые розысканія.

ЖУРНАЛИСТИКА.

ОБЗОРЪНІЕ РУССКИХЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ

ЗА ВТОРУЮ ПОЛОВИНУ 1835 ГОДА.

1. *Богословіе.*

Всегда богашая, хотя и ограничивающаяся однимъ повременнымъ изданіемъ, эта часть Журналистики нашей особенно изобилуетъ прекрасными спашьями, исполненными не только высокихъ, сильныхъ мыслей, правилъ, проникнутыхъ утѣшительною Философіей Христіанства, но и глубокого, и вѣстѣ простаго, увлекающаго краснорѣчія. *Христіанское Чтеніе* въ послѣднее полугодіе заключало въ себѣ большую частію Бесѣды и назидательныя Слова Святыхъ Отцевъ Православной Церкви. Таково Слово (второе) Святаго. Іоанна Златоустаго о молитвѣ (Іюль), изъ котораго самыми естественными доказательствомъ Христіанинъ-Читатель убѣждается, какъ молитва возвышаетъ душу человека. «Если бесѣдующіе съ мужами мудрыми ошъ частаго собесѣдованія скоро сами становятся, подобно пшъ, мудрыми: шо что скажешь о тѣхъ, которые въ молитвѣ своей бесѣдуютъ съ Богомъ? Какъ шъ, которые бесѣдовали съ Царемъ и заслужили ошъ него благоволеніе и почестіе, не позволяють вступашъ съ собою въ

разговоръ людямъ низкимъ и презрѣннымъ: такъ и бесѣдовавшій съ Богомъ и молившійся не можетъ дозволять лукавому и нечестивому бесѣдовать съ собою.» Слѣдуютъ: *Слово Святаго Ефрема Сиріяннина на контину Отцевъ*; *Письма Святаго Исидора Пелусіота*, въ которыхъ просто и ясно разрѣшающіяся нѣкоторыя вопросы Христіанина относительно его обязанностей и объясняющія разные правила, которыми онъ долженъ руководствоваться на пути къ спасенію. За тѣмъ помѣщены: *Бесѣда Святаго Василія Великаго на слова: «не даждь сна твоима отима, ниже да воздремлеши твоима вѣждома»* (Августъ), и *Бесѣда Святаго Макарія Великаго о томъ, что не довольно отречься отъ удовольствій настоящаго міра, но надобно стараться пріобрѣсть блаженство міра будущаго.* «Человѣку надобно сдѣлаться странникомъ міра, чшобы душа его перенеслась мыслию въ другой міръ и вѣкъ; есть другая смерть, кромѣ смерти видимой, и есть другая жизнь, кромѣ жизни видимой. Солнце, склоняясь къ Западу, собираетъ съ земли всѣ лучи свои; точно такъ и душа, просвѣщенная Духомъ Святымъ, собираетъ всѣ свои помыслы, вмѣстѣ съ ними является къ Господу.» Далѣе увѣщанія *Святаго Отца Нила къ Монахамъ*; *Посланіе Св. Григорія Двоеслова къ Иоанну, Патріарху Константинопольскому* (тамъ же); *Похвальное Слово Св. Иоанна Златоустаго Священномученику Игнатію Богоносцу, Архіепископу Антіохійскому*; *Слово Блаженнаго Августина на текстъ: «отпускайте, и отпустятъ вамъ»* (Сентябрь). «Когда ты слышишь, что должно прощать семь разъ въ день, то разумѣй, что это значитъ всегда: ибо седмичное число обыкновенно пріемлется въ значеніи всеобщности. Еслибъ ты самъ не былъ должникомъ, то безъ всякаго опасенія могъ бы быть строгимъ испязителемъ ближняго; но ты, имѣющій у себя должника, ты самъ должникъ, и

должникъ предъ Тѣмъ, Кшо ничѣмъ никому не долженъ: смошри же, какъ поспунаешь ты съ своимъ должникомъ, такъ и Богъ поспунитъ съ тобою. Да и что ты теряешь тогда, когда прощаешь ближнему? Ты даешь не деньги, а прощеніе. Но ты скрываешь свое богатство въ землѣ; и выѣсѣ съ нимъ въ землѣ же зарываешь и свое сердце. Чшо станется съ сердцемъ твоимъ, лежащимъ въ землѣ? Оно подвергнется тамъ гниенію, исплѣшетъ, обратится въ прахъ. Горѣ вознеси шю, что любишь! Попомъ помѣщены: *Канонъ Св. Космы Маіумскаго на Воздвиженіе тѣснаго и животворящаго Креста Господня* (тамъ же); *Слово о милостивѣ Свѣщенномученика Кипріяна, Епископа Карвагенскаго; Собесѣдованіе Преподобнаго Кассіана Римлянина о молитвѣ* (Октябрь и Ноябрь); *Бесѣда Св. Макарія Великаго о томъ, что великое находится разлитіе между Христіанами и людьми міра сего; Слово Св. Ефрема Сиріяннина о блаженствѣ и злополугіи; Письмо Св. Василія Великаго къ церковнослужителямъ Неокесарійской Церкви* (Ноябрь); *Слово Св. Амвросія Медиоланскаго о томъ, какъ должно срътать день Рождества Христова* (Декабрь). «Очистишь себя опъ всякой скверны грѣховъ, наполнишь сокровищницы Господа всякими дарами, дабы въ тотъ свяшой день было чѣмъ утѣшить спражняковъ, облегчить скорби вдовицъ, и одѣть нищихъ: ибо хорошо ли будетъ, если въ одномъ и томъ же домѣ, между рабами одного господина, иной будетъ веселиться, нося шелковыя одежды, а другой унывать, ходя въ рубищѣ: тотъ пресыщается пищею, а сей перитъ голодъ и холодъ? Заслуга благотворишеля такова, что опъ въ домѣ своемъ оказываетъ милость одинъ, а въ церкви устами многихъ умоляешь Господа, и чего самъ бы не осмѣлился иногда просить у Бога, то, по ходатайству многихъ, получаетъ неожиданно.» Наконецъ слѣдуютъ: *Похвальное Слово Св. Григорія Нисскаго Пер-*

воиутенику и Архидіакону Стефану и Письмо Св. Григоріа Двоєслова къ Берклисту, сестрѣ Императора, гдѣ въ прошлыхъ, немногихъ словахъ выражаетъ онъ все оное смиреніе, всю свою покорность при избраніи его въ Епископы. «Возносимся на высоты земли шатъ, чей умъ съ презрѣніемъ, взираетъ на то, что кажешь высокими и славными дѣ настоящемъ дѣхъ» — говоритъ онъ: — «грѣшникъ, благоденствующій въ этой жизни, подобенъ колесу, упирающему въ переднемъ, а возвышающему въ заднемъ.»

Между прочими статьями, помѣщенными въ этомъ журналѣ, по части догматической, находящаяся: а) *Беседа къ глаголемому Старообрядцу о благодати Архіерейства и Священства* (Іюль), въ которой показывается неправильное въ Церкви состояніе Старообрядцевъ. «По разсужденію книги о Вѣрѣ Архіепископи и Епископи есуть преемники Апостоловъ: у васъ нѣтъ благодати Архіерейства: слѣдовательно, по оуду книги о Вѣрѣ, ваша церковь есть *слѣпа, яко тѣло безъ очю*; слѣдовательно, ваши общесства не приведены въ дострѣніе церковныхъ уставовъ. У васъ нѣтъ Апостольскихъ ирешоловъ, Архіепископовъ и Епископовъ; слѣдовательно, ваши общесства отчленились отъ цѣлости церкви и отъ общованія Христова.» Но скажутъ нѣкоторые, что Старообрядцы имѣютъ Священниковъ, рукоположенныхъ Архіереями. «Благодать Священства, по второму правду Свяшыхъ Апостолъ, приходитъ не иначе, какъ посредствомъ благодати Архіерейства. Но гдѣ вы находите нынѣ ее? Очевидно, что въ Церкви Великороссійской. Истинная Церковь, по Символу Вѣры, есть одна; но вы благодать Священства думаете нѣсти у себя, а благодать Архіерейства принуждены нѣсти у насъ, между тѣмъ какъ вы съ нами не соединяетесь.» За этими почтовыми сказаніями разныхъ Соборовъ обшчленіи и проклятіи отчлениющихся

отъ истинной Церкви; и наконецъ приводятся примѣры, что Старообрядцы неоднократно чувствовали не-правильность своего положенія: — «потому что не разъ покушались для прекращенія недоумѣній о способѣ принятія въ свое общество Священниковъ и мирянъ, составивъ нѣчто похожее на Соборъ, и постановивъ правила.» b) *Слово въ недѣлю десятую по Пятидесятницѣ*, говоренное Преосвященнымъ Кирилломъ, Архіепископомъ Подольскимъ и Брянскимъ, Августа 7 дня 1832 года, — о могуществѣ и свяшости Пѣры (шачъ же). c) *О воспитаніи* (Августъ); — статья, въ которой доказывается, что благосостояніе народа зависитъ отъ добраго воспитанія юношества; что воспитаніе только тогда можешь быть добрымъ, когда бываетъ пропитуемо духомъ Религіи, и наконецъ, чтобы оно было религіознымъ, надобно вѣрять его людямъ благочестивымъ. d) *Слово о неизвѣстности времени нашей смерти* и о нуждѣ приготовленія къ смерти, сказанное въ Кимрскомъ Покровскомъ Соборѣ, при посещеніи Епархіи, Августа 9 дня 1835 г. Синодальнымъ Членомъ Григоріемъ; Архіепископомъ Тверскимъ (шачъ же). e) *Еще дополненіе къ дополнительной Вестѣ объ имени Иисусъ*, и f) *Вестѣ къ глаголюму Старообрядцу о древнихъ рукописяхъ и въ особенности о Изборникѣ Святославовомъ* (Сентябрь), гдѣ доказывается, что слово Иисусъ пишется повинъ, какъ писалось въ Древности, и что четвероконечный крестъ есть крестъ истинный, чему приводятся свидѣтельства изъ разныхъ древнихъ рукописей. g) *Слово о томъ, что такое для приходящихъ приходская церковь, и какъ имъ должно вести себя въ отношеніи къ ней*, сказанное шачъ же Архіепископомъ Григоріемъ, гдѣ описываются всѣ небесныя благодѣянія, оказываемыя Церковію человеку, и говорится о почтеніи и любви, которыя онъ обязанъ принести къ ней въ душѣ своей. h) *Притча о цѣлѣ неодинаковой*.

тымъ (тамъ же), исползованіе которой объявляетъ, что совершенная преданность всему земному дѣлаетъ насъ легкомысленными относительно важнѣйшихъ обязанностей жизни. Люди, прилепившіеся къ суетѣ, не заботятся знать, въ чемъ состоитъ истинное служеніе, приносимое Существомъ Высочайшему, и вѣрдно усвоиваются себѣ плою мыслию, что и сама Религія не пребудетъ оны лишь большіе дарпы, неведя какія приносятъ они Богу. Много твердятъ о немощи естества человеческого, а нѣкоторые не хотятъ признаться оны оронъ, дабы по крайней мѣрѣ сдѣлать то, что могутъ. Песнь этого доказывающа, какъ много зависитъ спасеніе оны того, чтобы услышать гласъ Божій, иощасть ему послѣдовать. Извѣстно, какъ медленно усовершеншя люди въ своихъ Наукахъ и Искусствахъ: то же бываетъ и въ нравственной жизни — и наконецъ слѣдуетъ заключеніе, что одно наружное доброе поведеніе нитого не можетъ сдѣлать истиннымъ Христіанномъ. 1) Размышленіе въ слова: *Что ты дѣл, Іаіа?* (тамъ же). Изъ этихъ словъ выводятся пошанно Христіанское правило, что мы должны дѣлать себѣ эшотъ вопросъ при каждомъ благочестивомъ заніиш, какъ оны были сдѣланы Господомъ Пророку Іаіа, когда Іаіа, преслѣдуемый мщениемъ Іезавели, бѣжалъ изъ страны Израильской и заключился въ Хоривской пещерѣ, дабы безмятежно умереть вѣрнымъ завѣту вѣчному. 2) *Богъ да къ благодѣлому Старообрядцу о сложеніи перестовъ для крестнаго знаменія и для благословенія.* (Октябрь). 1) *О Антургій* (тамъ же) — отрывокъ изъ прекрасной недавно вышедшей книги подъ названіемъ: *Писма о Богослуженіи Восточной Церкви.* Тутъ заключается крашкое истолкованіе смысла и хода торжественныхъ обрядовъ нашей Антургій. 2) *О Всеномной.* (Ноябрь), замѣшвовано въ той же книги (тамъ же). 3) *О Антургій Претдосвященной,* ошпуда же (Декабрь); 4)

ратерскою Углицъ Праведна, говоренная Цр-
дворимъ Протоіереомъ Василіемъ Бажановымъ; она
была уже напечатана въ Сѣверной Пчелѣ. р) *Назема-
тельное размышленіе о предлогѣ безпечности въ дѣлѣ
спасенія.* Многіе утверждаютъ, что Божеское право-
судіе не можетъ быти такъ строга, какъ говорятъ
о немъ, и пошому небрегутъ дѣломъ спасенія. Опровер-
гая эту ложную, пагубную мысль, Авторъ выводитъ изъ
своихъ разсужденій, что пренебытомъ милосердія Божіа
оправдываетъ строгость Его правосудія, и строгость
правосудія происходитъ отъ пренебытна милосердія. q) *Притча о талантахъ.* r) *Слово, произнесенное въ день
Рождества Христова, въ Чудовъ Монастырь, Синодаль-
нымъ Членомъ Филаретомъ, Митрополитомъ Москов-
скимъ, на текстъ: И река имъ Ангелъ: не бойтеся; се
бо благовѣстую вамъ радость велию, еже будетъ всѣмъ
людemъ, яко родися вамъ днесь Спасъ, иже есть Хри-
стосъ Господь.* Луки II, 10, 11; s) *Ожиданіе лучшей
будущности,*— послѣдняя статья, въ которой доказы-
вается несомнѣнность этого шихаго, но глубокаго
чувства, зароненнаго въ насъ Природой, объ улучшеніи
будущей судьбы нашей. «Однакомъ надежда наша на
лучшую будущность не должна быти дерзостна и без-
разсудна; когда мы будемъ ожидать того, что льститъ
челоу нашей чувствительности, то въ семъ случаѣ
спасеніе обольщать и обманывать самихъ себя.» Наво-
сладомъ, — прекрасная истина: «Ничъ ничего вѣрите,
какъ то, что мы своими благородными или порочными
склонностями, своими проsvщеніемъ или нечистиномъ,
своею чистотностію или низостію правомъ, всегда
готовимъ для себя лучшія или худшія времена.»

По части исторической не было въ прошедшемъ
полугодіи ничего; но изъ современныхъ происшествій
помѣщено любопытное *Описаніе необыкновеннаго болѣз-*

неннаго состоянія и чудеснаго исцеленія дѣвцы А., — событія, дошедшаго до свѣдѣнія Духовнаго и свѣтскаго Начальства, и подтвержденнаго многими свѣдѣніями, достойными полного довѣрія (Іюль и Августъ).

Четырнадцатилѣтняя дочь одного Князяпана Георгіи, дѣвица О. А. въ Петербургѣ занемогла въ Октябрѣ 1827 года головою болью, къ чему въ послѣдствіи присоединились жесточайшія судороги; а въ 1828 году въ Октябрѣ она лишилась употребленія всей правой половины своего тѣла, языка и праваго глаза. Болѣзнь эта Врачами была признана за эпилепсію.

Въ Декабрѣ 1833 г. на канунъ дня Св. Чудотворца Николая и въ слѣдующіе дни она шрекрашино видѣла во снѣ угодника Божія Митрофана, который приказывалъ ей встать съ постели; съ тѣхъ поръ она начала ходить безъ костылей, передвигая правую ногу посредствомъ привязанной къ ней ленты, но глазомъ по прежнему не могла видѣть. Въ слѣдующемъ году опиравшись въ домъ отца своего, она на пути опять разболѣлась и принуждена была остановиться въ жилищѣ своихъ родныхъ С.; здѣсь 28 Марша получила во снѣ отъ Св. Митрофана откровеніе, что будетъ испытывать большія искушенія, и при томъ соизвѣстна мужаться и не упадать духомъ. Испушенія начались чувствомъ необыкновеннаго ужаса, сомнѣніями во истинѣ Божественномъ и даже отвращеніемъ отъ крестнаго знаменія. Наконецъ, принудивъ себя произнести Молитву Господню, она впала въ слабость; по томъ въ сонѣ, пробудившись не помнила, что съ ней предъ онымъ происходило.

Въ первыхъ числахъ Септября въ прежнихъ ея припадкахъ присоединилась открывшаяся у ней на груди глубокая рана, величиною въ серебряный рубль, съ большимъ зашверднѣемъ въ окружности и съ нестерпимомъ болью.

15 Сентября въ девять часовъ вечера она, послѣ ужасныхъ судорогъ, какихъ прежде нѣкогда не замѣтали въ ней, впадала въ совершенное безсознательное состояніе, была похожа на мертвую, и вдругъ начала произносить разные слова, по которымъ можно было догадываться, что ей нѣчто представляется; и действительно, пришедши въ 4 часа въ себя, объявила, что видѣла опять Св. Митрофана, который прочиталъ надъ ней Евангеліе, поминалъ ее муромъ и общалъ исцѣленіе.

Этотъ разсказъ вполне соотвѣтствовалъ ея движеніямъ и ощущаемымъ рѣзкамъ, бывшимъ во время видѣній, которое потомъ еще многіе дни повторилось въ присутствіи многихъ свидѣтелей и все тѣмъ же порядкомъ, въ забвеніи, послѣ предварительныхъ жестокихъ опраданій. Она слышала отъ Угодника, что продолженіе ея жизни нужно для обращенія неутруждающихъ, повторала за нимъ усиленные наставленія, и угадывала, кто изъ присутствующихъ внутренне сомнѣвается въ помощи Свящителя. Между тѣмъ уже и послѣ первыхъ видѣній начала ходить безъ лентъ и стала видѣть правымъ глазомъ. По окончаніи послѣдняго изъ видѣній, болезненные припадки ея прекратились и осталась только небольшая слабость. Впрочемъ и потомъ она безпрестанно погружалась въ усыпленіе, часто даже спитъ или спитъ; 26 же числа, пробудившись отъ подобнаго сна, объявила, что Св. Митрофанъ сдѣлалъ начало ея исцѣленія, а довершилъ Божія Матерь въ день Покрова Своего. Это возбудило новое во всѣхъ благоговѣнное чувство удивленія бытъ свидѣтелями такого дивнаго событія.— Въ назначенный день въ 9 часу вечера дѣвица А. такъ ослабѣла, что походила болѣе на мертвую, нежели на больную, вышнута и хрипѣла передъ кончиною; но вдругъ встаетъ, дѣлаетъ земной поклонъ, и произноситъ: «радуйся, радости наша, покрый насъ отъ всякаго зла честнымъ швомъ»

омофоромъ! Повторивъ это два раза, воскликнула радостно: «свершилось! свершилось!» кинулась въ объятия родныхъ своимъ, которые начали поздравлять ее съ благодатною исцѣленіемъ. Впоследствии она объяснила, что видѣла Матерь Божию съ Ангелами; Которая оставила ее бывшею въ рукахъ маишюю; поманила ей ногу и грудь, милостиво повторила имена ея родныхъ и знакомыхъ, и постепенно удаляясь, скрылась.

Послѣ 1 Октября двѣца А. начала заниматься рукодѣльемъ; но изъ нѣкоторыхъ ея дѣйствій и словъ, несвязно произносимыхъ во время сна, можно было заключить, что исцѣленіе ея исполнилось еще не совершенно. Тѣлесное состояніе ея здоровья не измѣняло ей до 9 числа; но она страдала душою и говорила, что это было испытаніемъ ея вѣры. Послѣ этого по временамъ начала впадать въ совершенное разслабленіе, такъ что нѣсколько разъ опять почитали ее умершею. Послѣдній и самый жестокій припадокъ былъ 15 числа, съ лишеніемъ зрѣнія и употребленія языка. Возвращаясь къ жизни, она получала душевное спокойствіе и совершенное здоровье, и когда открыли ея грудь, увидѣли, что гдѣ была рана, тамъ не осталось уже никакого знака.

А. Тимофеевъ.

(Продолженіе въпредъ).

2.

ФИНЛЯНДСКАЯ ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА.

О Финляндскихъ газетахъ и журналахъ.

По покореніи Финляндіи Шведскому Скипетру и Римской Церкви, послѣ долговременныхъ браней, съ 1160

по 1500: годѣ, продолжавшихся, жители оной: стали пользоваться землѣю, выгодными, предоставленными Шведскими подданными, и вмѣстѣ съ тѣмъ попишали на себя всю тяжесть даннаго. Съ одной стороны, Правительство, вводя въ Финляндію Шведскіе законы, старалось распространить Скандинавское просвѣщеніе, а съ другой, Духовенство распространяло Вѣру, огнемъ и мечемъ провозвѣданную.

Значительное собраніе Финскихъ языческихъ пѣснопѣій, составленныхъ въ древнѣйшія времена, доказываетъ, что Финнамъ, еще до покоренія ихъ Шведами, свойственна была въ превосходной степени поэтическая способность.

Правительство, желая сблизить Финновъ съ Шведами, переселило Шведскихъ колонистовъ на берега Ньюландіи (Вазовской Губерніи), и большою чистотою по берегамъ заливовъ Балтійскаго моря, давъ имъ такую остьдлость. А какъ посылаемые отъ Правительства въ Финляндію Духовные и свѣтскіе Чины знали только одинъ Шведскій языкъ, то и сдѣлался онъ общимъ въ духовной и свѣтской сферѣ; самое обученіе въ учрежденныхъ Училищахъ производилось по Шведски, ибо находили полезнѣе упражнять учениковъ въ языкъ извѣстномъ ихъ Учителямъ, нежели сихъ послѣднихъ приучать къ языку ихъ воспитанниковъ. Послѣдствіемъ всего этого было, что всякому изъ Финновъ, имѣвшему способъ и желаніе содѣйствовать благу своихъ единоземцевъ, необходимо было изучать Шведскій языкъ, который вскорѣ у гражданъ сдѣлался знакомъ высокаго образованія, имѣющаго право на всеобщее уваженіе. Такимъ образомъ постепенно возникъ среди Финновъ высшій классъ людей (Högtyänd), которому древняя, сохраненная въ бывшемъ языческомъ пѣснопѣіи образованность, какъ и самый діалектъ, дѣлались мало по малу чуждыми.

Въ послѣдствіи времени Правительство, избравъ изъ этого общества людей способныхъ къ знанію иностранныхъ службъ, поручало имъ разные должности; но какъ ась Учебныя Заведенія и судопроизводство сохраняли языкъ Шведскій, то и избранные чиновники стали постепенно забывать природный свой языкъ, наконецъ перяли къ нему и самое уваженіе, какъ къ языку, предоставленному черни. Большая часть этихъ образованныхъ людей, предпочтя, какъ выше сказано, Шведскій языкъ природному, стремилаось, преимущественно то времени образованія въ 1640 году Абооскаго Университета, послѣдовать въ Наукахъ и развитіи умственныхъ способностей, согражданамъ, на противномъ берегу Балтійскаго Моря находившимся. Національный же языкъ употребляемъ былъ только при Богослуженіи и обученіи Религіи. Финны низшаго сословія, въ отношеніи чтенія книгъ и умственныхъ способностей, немного отстали отъ просвѣщеннѣйшихъ націй Европы. При сикъ обстоятельствъ, само собою разумѣется, что большая часть книгъ въ Финляндіи печаталась по Шведски. Книги же, заключавшія въ себѣ Священное Писаніе, судебники, постановленія, а нѣкоторыя не въ надлежащемъ совершенствѣ составленные Словари, издаваемы были до позднѣйшихъ временъ на Финнскомъ языкѣ.

Финляндія первоначально открыла литературное свое поприще изданіемъ газеты на *Шведскомъ* языкѣ, въ то время, когда въ Швеціи издавалось уже отъ 8 до 10 разнаго содержанія журналовъ.

Въ 1770 году при Абооскомъ Университетѣ составилось Общество Ученыхъ, подъ названіемъ *Аврора*, цѣль коего была развитіи способности согражданъ къ Музыкѣ, Поэзіи и Историческимъ Наукамъ. Въ числѣ основателей сего Общества были нѣкто: Х. Г. Нор-
танъ, Профессоръ Красновѣдѣнія, который, посвящая

овба обученію Финляндскаго юношества и судійству; благоволенію онаго, приобрѣлъ себя имя незабвеннаго; а также *А. Н. Клевбергъ* (при полученіи Дворянска званія бывшій Эделькранценъ), прославившійся поэтическимъ даромъ и достигшій въ послѣдствіи одного изъ высшихъ мѣстъ въ Президентствѣ.

Сіи и другіе ученые мужи, составлявшие Общество, вскорѣ усмотрѣли, что Финляндія имѣетъ, кромѣ общей, еще свою собственную Исторію; что для успѣховъ отечества необходимо распространить вкусъ къ Истиннымъ Наукамъ, расширить познанія о экономіи, познакомиться съ природнымъ языкомъ, свойствамъ характеровъ, климатомъ и источниками разныхъ выгодъ, также узнать обычи и образы жизни въ разнородныхъ провинціяхъ отечества; и вообще въ просвѣщенномъ ея словѣ возбудить охоту къ чтенію.

Въ семъ убѣжденіи издаваема была отъ Общества въ Абоѣ упомянутая газета безпрерывно съ 1771 по 1778 годъ по одному листу (въ 8 долей) еженедѣльно, кромѣ 1772 года, въ коемъ выходило по полулисту въ недѣлю. Между тѣмъ къ Обществу присоединился Учитель Шведской Поэзіи *І. Х. Келеренъ* (1795), когото прекрасные стихи украшали съ 1773 по 1778 годъ сію газету. Жители Финляндіи за всѣмъ тѣмъ не имѣли большой склонности къ тѣмъ газетамъ, вторыя казались для нихъ слишкомъ Академическими, и въ концѣ отечественная Исторія подверглась критикѣ. По этому-то изданіе оной, за неимѣніемъ подписчиковъ, прекратилось въ 1778 году. Послѣ прехватящаго отдыха она опять возобновилась въ 1782 году подъ тѣмъ же заглавіемъ и съ тѣмъ же содержаніемъ, и выходила, какъ въ 1772 году, по полулисту въ недѣлю. Въ числѣ Редакторовъ ея былъ также извѣстный по способностямъ и любви къ Финляндской Исторіи, возведенный въ послѣдствіи въ ордъ Архіепископа Финля-

дін, І. *Тенгстремъ* (1832). Распространеніе редакціи дѣлало возможнымъ принимать въ эту газету, по при- мѣру предшествовавшей газеты, одни лишь оригиналь- ные сочиненія, которыя въ отношеніи къ Финляндской Исторіи, Топографіи и Литературы, навсегда будутъ имѣть высокую цѣну. Прочія весьма немногія статьи, которыя могли быть помѣщены въ эту газету, должны были состоять изъ лучшихъ сочиненій или удачныхъ переводовъ Древнихъ и новыхъ классическихъ Авторовъ. Въ это время газеты, въ Швеціи издаваемые, упорно старались низвергнуть статьи Абоской Газеты. Впро- чемъ статьи сіи въ 1785 году прекратились Королев- скимъ Повелѣніемъ, съ тѣмъ, чтобы газеты и прочія періодическія изданія не иначе были издаваемы, какъ по особому соизволенію. — Въ замѣну этой газеты изда- вались почти полныя выписки изъ Древнихъ оригиналь- ныхъ памятниковъ Исторіи Финляндіи. Однакожь ши- тографичныя исходатайствовади себѣ Королевскую при- вилегію, и въ сіе время изданіе газеты возобновилось подъ заглавіемъ: *Абоская Новая Газета*, одинаковаго съ предшествовавшими годами содержанія и съ тою же цѣною; но и она въ томъ же году прекратилась. Спустя же 12 мѣсяцевъ Газета Абоская вновь изда- валась съ переменною формою въ 4 доли листа, и цѣль, чтобы изъ древнихъ повѣствованій составить Исторію, постоянно сохранялась, по крайней мѣрѣ до 1796 года. Біографіи достопамятнѣйшихъ согражданъ, а равно и занимательныя выписки изъ Древнихъ су- дебныхъ протоколовъ, историческія и прочія разнаго содержанія статьи, были, какъ и прежде, тушь помѣ- щаемы. Съ истеченіемъ 1796 года она сдѣлалась про- страннѣе и занимательнѣе, въ особенности же оп- личалась рецензіями на вышедшія въ Финляндіи сочи- ненія, равно статьи о Сельскомъ Хозяйствѣ со вре- мени образованія Королевскаго Экономическаго Обще-

ства въ 1797 году. Въ сихъ предметахъ неперемѣно являлись блестящими чертмы высокаго разума почтенныхъ Поэшовъ: М. Корцеуса (1806) и Ф. М. Францена (нынѣ Епископъ Хернезандскаго Института въ Швеціи), который въ 1806 году съ перемѣнъ заглавія Абостой Газеты, вступилъ въ редакторы оной. Въ послѣдующемъ году приумножилось изданіе до того, что выходило двѣ половинки листа въ недѣлю: что нашимъ редакторамъ необходимъ, дабы, не изнѣняя главному плану, дасть много легкимъ повѣствованіямъ и разнымъ интереснымъ статьямъ, коими любопытство большей части публики могло бытъ удовлетворяемо, равно для помѣщенія общественныхъ и частныхъ объявленій, возвестій и проч. Эти статьи много улучшились въ слоги въ сравненіи съ прежнимъ изданіемъ газеты. По сему плану, съ постепеннымъ только уменьшеніемъ историческихъ поясненій, газета сія издавалась и въ продолженіе бывшей въ 1808 и 1809 годахъ войны; въ сіе время Россійскій военачальникъ посылалъ въ оную военные рапорты и государственныя политическія новости. Въ слѣдующемъ году, съ покореніемъ Финляндіи Императорскому Россійскому Скипетру и съ дарованіемъ оной особаго правленія, сохранившаго прѣжніе ея законы и постановленія, газета сія обратилась съ 1810 года въ офиціальныи листъ для всего края, подъ заглавіемъ: *Общая Абостая Газета*. Въ ней пошлалась въ первомъ ошдмѣ: политическія новости, объявленія отъ Правительствъ и Присутственныхъ Мѣстъ и разныя статьи по мѣрѣ объема газеты, который равнообразно увеличенъ до трехъ полулистовъ въ недѣлю со многими прибавленіями. Редакторами въ первые годы были Профессоры: Красноярція І. Ф. Валениусъ (1836) и Историкъ Ф. М. Франценъ, и Секретарь Императорскаго Правительствующаго Совѣта (въ послѣдствіи Проинциальный Лекарь) Ф. В. Радловъ. Послѣ переселенія

двухъ послѣднихъ въ Швецію, редакціею занимался одинъ первый, непрерывно до самой кончины своей; только по перемѣщеніи Правительсва въ новую столицу, Гельсингфорсъ, названіе официального листа уничтожилось; а газета издаваема была подъ прежнимъ заглавіемъ: *Абоская Газета*; въ продолженіе этой эпохи выходило только два полулиста въ недѣлю непрерывно, исключая небольшой остановки въ 1827 году, подпора мѣсяца продолжавшейся и происшедшей отъ бывшаго въ Або пожара, обратившаго въ пепелъ городъ вмѣстѣ съ Типографіею.

Прежде, нежели приступимъ къ описанію издаваемой въ Гельсингфорсъ газеты, подъ заглавіемъ: *Финляндскія Общія Вѣдомости*, долгомъ счищаемъ упомянуть о всѣхъ прочихъ выходившихъ въ Або періодическихъ изданіяхъ.

Въ 1782 году выходилъ еженедѣльно листокъ, названный *Искусство править*, издаваемый одною превосходно образованною дамою и имѣвшій девизомъ «*Ато homines.*» Публика не очень была довольна этимъ Искусствомъ, ибо изданіе листка съ 16 номеромъ прекратилось.

Подобная участь постигла другое сочиненіе, въ слѣдующемъ году изданное подъ заглавіемъ: *Приятныя шалости*, которое прекращено съ 24 номеромъ.

Съ начала сего столѣтія Финляндскій Университетъ безъ сомнѣнія имѣлъ блистательный свой періодъ по ученой части, сшолъ много по сіе время прославленный: ибо Преподаватели, въ ономъ тогда находившіеся, превосходили образованностію Преподавателей всѣхъ прочихъ Университетовъ Королевства Шведскаго; въ это же время всѣ издаваемые въ Швецію литературныя сочиненія прекратились и публика осталась въ ожиданіи, что сія пошера вознаградится въ Або.

Въ самомъ дѣлѣ 12 отличнѣйшихъ Преподавателей Университета согласились участвовать въ изданіи въ Або газеты, названной «*Общая Литературная Вѣдомость, издаваемая Обществомъ Ученыхъ въ Або.*» Изъ числа сихъ мужей, кромѣ Гг. Поршана, Тенгспрема, Францена и Валениуса, упоминаемъ объ уважаемомъ Юристѣ (въ послѣдствіи Прокурорѣ Императорскаго Правительствующаго Совѣта) М. Колоніусѣ (1817), извѣстномъ Химикѣ (нынѣ Профессорѣ Красноярчія) *І. Гадолинѣ*, а равно объ украшеніи Университета — Профессорѣ Физики *Хельстремѣ*. Газета сія первоначально стала выходить въ 1803 году въ недѣлю по одному листу (въ 8 долю); содержаніе ея было: краткія рецензіи на извѣстнѣйшія древнія сочиненія въ Европѣ; біографія отличнѣйшихъ мужей, и вообще всѣ ученныя новости; и хотя публиковано было о продолженіи этой газеты и на 1804 годъ, но отъ Правительства не послѣдовало на сіе разрѣшенія.

Въ 1813 году объявлено было отъ Правленія Университета, что Профессоры онаго, по приглашенію Попечителя Графа Г. М. Армфельта, намѣрены съ будущаго года издавать литературныя акты Абоскаго Университета, состоящіе изъ древнихъ, не всякому доступныхъ сочиненій, равно и изъ вновь выходящихъ на Латинскомъ языкѣ сташей, относящихся къ Наукамъ, при Университетѣ преподаваемымъ: недостаткомъ въ сотрудникахъ препятствовало даже самому началу исполненія сего предпріятія; а потому и по сіе время классическія сочиненія Финляндскихъ Ученыхъ должно ошибивать въ иностранныхъ журналахъ.

Спустя нѣсколько лѣтъ, нѣкоторые изъ молодыхъ Академиковъ *І. Г. Линсенъ* (нынѣ Профессоръ Красноярчія), *І. І. Тенгстремъ* (Профессоръ Философіи), *А. Г. Шестремъ* (Профессоръ Греческой Литературы) и пр. соединились въ 1817 году для періодическаго изданія

спашей, въ коихъ помѣщались остроумныя сочиненія и Исторія. Сего журнала, называвшагося *Аера* въ 1817 и 1818 годахъ вышло двѣ тетради, а въ 1819 году изданіе сіе уступило мѣсто газетѣ *Мнемозина*, редакціою коей были *Линсенъ* и *К. Ф. Бергбомъ* (въ послѣдствіи Профессоръ Философіи). «Мнемозина» заключала въ себѣ сочиненія въ стихахъ и прозѣ, рецензіи на вышедшія въ Финляндіи важнѣйшія произведенія, разсужденія о Финляндской Словесности и Поэзіи, статьи объ отечественной Исторіи и Общественной Экономіи, и т. п.; новостіи же объ иностранной Литературѣ сообщались часто въ особыхъ прибавленіяхъ; эта газета издавалась въ первые два года по одному листу въ недѣлю, а съ 1821 по 1823 годъ, въ видѣ ежемѣсячнаго изданія, выходила по два листа въ мѣсяцъ съ особымъ прибавленіемъ.

Въ 1821 году бывшій въ Финляндіи Магистръ и Наукъ Учитель *А. І. Арандсонъ* (нынѣ Корол. Секретарь и Помощникъ Библіотекаря Корол. Стокгольмской Библіотеки) издалъ газету подъ названіемъ *Абоскій Утренній Листокъ*, которая въ Сентябръ мѣсяцъ того же года прекратилась: почему въ замѣнъ оной и издавался листочекъ, названный *Невинный Бездѣлки*.

Въ 1823 году изданіе газеты «Мнемозина» прекратилось; но эта потребность для жителей Финляндіи въ нѣкоторомъ отношеніи замѣнена была *Абоскими Извѣстіями*, которыя издавались съ 1824 года и продолжались непрерывно до случившагося въ 1827 году пожара, послѣ коего газета сія пріостановилась, а съ 1829 года вновь стала выходить по прежнему, по одному листу въ недѣлю со многими прибавленіями. Съ перемѣщеніемъ Университета въ 1828 году въ Гельсингфорсъ, изданіе это поспешенно теряло свою цѣль относительно распространенія свѣдѣній о Наукахъ, и наиболѣе въ концѣ 1830 года, когда въ ономъ помѣщались извѣстія о про-

изводствъ Офицеровъ Россійской службы изъ Финляндскихъ уроженцевъ, а также и новыя распоряженія Правительства и прочія объявленія, подобно издаваемымъ въ Або вѣдомостямъ.

Сверхъ сихъ журналовъ издавались въ Або, въ видѣ прибавленій къ циркулярнымъ предписаніямъ, разсылаемымъ ежегодно отъ Капитула Абоскаго Синода къ подвѣдомственному Духовенству, статьи о Финляндской Церковной Исторіи; и съ 1821 по 1830 годъ вышло 8 большихъ пестрадей (въ 4 долю), заключающихъ въ себѣ весьма важные историческіе источники по означенному предмету. Въ самыхъ же циркулярныхъ предписаніяхъ помѣщаются были сочиненія разныхъ Ашторовъ, по части Правовѣднія и Богословія, и ошчастіи росписаніе выходившихъ на Финляндскомъ языкѣ рукописей.

По перемѣщеніи Сенаша, какъ выше упомянуто, въ Гельсингфорсъ, началось въ семъ городѣ съ 1820 года изданіе газеты, подъ названіемъ *Финляндскія Общія Вѣдомости*, въ видѣ оффиціального для всего края листка, въ кошорой помѣщались политическія и прочія иностранныя извѣстія, распоряженія Правительства, общія и частныя объявленія. Въ первый годъ она выходила три раза въ недѣлю на полулистѣ (въ 4 долю) со многими прибавленіями, потомъ увеличилась до 3 а съ 1821 по 1828 годъ до 4 листовъ: съ 1829 по 1830 формашъ перемѣненъ въ полный листъ; съ сего же времени издается по прежнему на полулистѣ (въ 4 долю) ежедневно, кромѣ Воскресныхъ и шабельныхъ дней; въ продолженіе послѣднихъ 10 лѣтъ сообщаемыя объ иностранныхъ происшествіяхъ свѣдѣнія такъ были удовлетворительны, что едва ли кто изъ читающихъ могъ желать имѣть лучшій въ семъ отношеніи журналъ.

По открытіи при Университетѣ въ Гельсингфорсѣ вновь Типографіи, издавались въ оной *Вѣдомости изъ Гельсингфорса*, въ коихъ сообщались Академическія по-

вости, извѣстій объ иностранной Литературѣ и вообще о разныхъ иностранныхъ сочиненіяхъ. Эти вѣдомости выходили по одному листу (въ 4 долю) въ недѣлю; но въ 1831 году прекратились, по случаю сдѣланнаго однимъ изъ Финляндскихъ оплациннѣйшихъ Писателей Магистромъ *І. А. Рунебергомъ* объявленія о предположеніи его, при содѣйствіи нѣкоторыхъ молодыхъ Академиковъ, издавать на слѣдующій годъ газету, подъ названіемъ: *Гельсингфорскій Утренній Листокъ*, которая заключала бы въ себѣ въ литературномъ отношеніи: рецензіи на важнѣйшія произведенія, взгляды на Исторію Наукъ, общую и Финляндскую, Университетскія новости, а наиболѣе отличалась бы превосходными лирическими стихотвореніями и описаніемъ Финляндскаго гражданскаго общества; такіе статьи для жителей Финляндіи навсегда останутся интересными. Этошъ «Утренній Листокъ» издается и понынѣ непрерывно по одному листу (въ 4 долю) въ недѣлю.

Газета, называемая *Гельсингфорскія Вѣдомости*, имѣетъ предметомъ развитіе отечественной образованности и сообщеніе въ особенности внутреннихъ, а отчасти и иностранныхъ извѣстій; эта газета объявляя о всѣхъ частныхъ полезныхъ для публики свѣдѣніяхъ, сдѣлалась предметомъ особенной заимчивости; она выходитъ два раза въ недѣлю по полулисту (въ 4 долю) со многими прибавленіями.

Въ 1834 году *Норучикъ Грипенбергъ* (служащій нынѣ въ Финляндскомъ Кадетскомъ Корпусѣ) началъ издавать *Ежемесячный Журналъ*, исключительно назначенный для руководства Учителямъ; этого Журнала выходило въ томъ же году 25 номеровъ, а въ 1834 вышло еще два номера, и послѣ сего онъ прекратился, по неимѣнію подписчиковъ. Этошъ опытъ, а равно перемѣны, вкрившіяся въ планъ издаваемыхъ въ Финляндіи литературныхъ газетъ, очевидно доказываютъ, что Финляндія,

имѣя до 1,400,000 жителей, не въ состояніи по сіе время поддерживать одного литературнаго изданія, а пѣтъ менѣе Журнала, исключительно посвященнаго одному какому либо предмету.

Въ текущемъ 1836 году началось въ Гельсингфорсѣ изданіе журнала по части Религіи на полулистѣ (въ 4 долю) въ недѣлю. Цѣль его, состоящая въ томъ, чтобы посредствомъ періодическаго изданія возбудить и усугубить духъ вѣры въ народѣ, полезна, но будетъ ли оно сообразно ожиданіямъ, — это покажетъ время.

Послѣ Шведской Литературы, безъ сомнѣнія, Нѣмецкая имѣла первое вліяніе на Финляндію. Нѣмецкія книги и рукописи читаются въ ней весьма охотно. — Въ Выборгскую Губернію переселилось значительное число Нѣмецкихъ семействъ, и наиболѣе со времени присоединенія Финляндіи къ Россійской Имперіи, сохранившихъ понынѣ природный свой языкъ, на которомъ и самое обученіе производится въ тамошнихъ Школахъ, не смотря на то, что съ оставленіемъ въ этой странѣ въ 1812 году правленія, вообще въ Финляндіи существующаго, Шведскій языкъ опять сдѣлался общимъ во всѣхъ Присутственныхъ Мѣстахъ.

Въ 1821 году издавался въ Выборгѣ ежемѣсячный журналъ, названный *Выборское Ковѣто*, для пользы и забавы, заключавшій въ себѣ болѣею частию выписки изъ другихъ Нѣмецкихъ газетъ; этого журнала вышло 12 тетрадей, каждая въ два листа (въ 8 долю), но онъ не пережилъ другаго года.

Болѣе постоянною была газета, издававшаяся въ 1823 году подъ заглавіемъ *Выборскій Еженедѣльный Листокъ*, печатаемый на полулистѣ (въ 4 долю) въ недѣлю, и имѣвшій предметомъ сообщать политическія новости; частныя же объявленія и смѣсь печатались вѣрѣдко на четырехъ разныхъ языкахъ. Въ первомъ году при этой газетѣ издавались прибавленія, заключавшія

въ себѣ руническія стихошворенія на Финляндскомъ языкѣ, и только въ 1832 году она прекратилась, уступивъ мѣсто издаваемой тамъ на Финляндскомъ языкѣ газетѣ.

Теперь надлежитъ обратить вниманіе на газеты, издаваемые на природномъ языкѣ Финляндскомъ. Многіе удивятся, узнавъ, что народъ, коего языкъ, въ продолженіе столькихъ столѣтій, исключительно былъ языкомъ одной черни и нѣкотораго только сословія ремесленниковъ, имѣетъ еще склонность къ чтенію такого рода спашей, какія обыкновенно предлагаются журналами; но если вспомнишь, что Финны попечительностію Духовенства доведены въ чтенію, а большая часть и въ письмѣ, до нѣкоторой степени совершенства, то это недоумѣніе само собою разрѣшится. При томъ Финны вообще съ избыткомъ одарены физическою и моральною привязанностію къ своей родинѣ. До сего времени Финны, а наиболѣе обитавшіе Воспощной Кареліи находятъ главнѣйшее удовольствіе свое въ поэзіи; рѣдко бываетъ, что поселянинъ въ семейномъ кругу, принимая скромный видъ Орашора, и позабывъ о многочисленныхъ слушателяхъ, произноситъ волшебныя свои Пѣсни о несчастіяхъ, о будущей жизни, о любви и ш. п. Даже въ обществѣ, Финны украшаютъ всякой предметъ приличными поговорками и сентенціями, большею частію переложенными въ рифмы.

Уже въ 1776 году *А. Линцелиусъ* (Пробстъ, умершій въ 1695 году) издавалъ газету на Финляндскомъ языкѣ подъ заглавіемъ: *Ученія Вѣдомости*, выходившую по одному листу (въ 8 долю) въ мѣсяцъ, и заключавшую въ себѣ спашья о Сельскомъ Хозяйствѣ, крашкія географическія описанія и прочія сочиненія, до народной образованности относящіяся; однакожь она въ концѣ того же года прекратилась, по неимѣнію до-

спасочнаго числа подписчиковъ; но этой же причине подобное предпріятіе не возобновлялось нѣсколько лѣтъ.

Въ 1820 году Адъюнктъ-Профессоръ Р. фонъ Беккеръ рѣшился издавать въ Або *Семидневныя Вѣдомости* на полулистѣ (въ 4 долю). Діалектъ Саволексъ-Карельскій (*), употребленный въ сихъ Вѣдомостяхъ, отчасти совершенствовался и обогащался; но до сего времени не утвердился еще слогъ письменный для общаго употребленія. Цѣль изданія состояла въ томъ, чтобы посредствомъ легкихъ оригинальныхъ свѣдѣній познакомить Финляндскаго земледѣльца съ древнимъ и настоящимъ положеніемъ его родины, распространить просвѣщеніе и вообще оживить уединенную жизнь поселенца сообщеніемъ ему свѣдѣній о другихъ Государствахъ: на каковой предметъ въ продолженіе года при сей газетѣ прилагалась безденежно и Карта Европы. Въ семъ изданіи, вмѣстѣ съ учеными сочиненіями, помѣщались и лирическія стихотворенія самихъ поселенъ. Сіи Семидневныя Вѣдомости безпрерывно продолжались до случившагося въ Або пожара 4 Сентября 1827 года.

По возобновленіи изданія сего въ 1829 году, стало оно упадать, и не имѣло болѣе прежней занимательности, а наконецъ въ томъ же году и совсѣмъ прекратилось при соперничествѣ вновь издаваемой въ концѣ того же года газеты, подъ названіемъ: *Семидневныя Вѣдомости изъ Улеаборга*. Цѣль сего изданія та же, какъ и предыдущаго, съ тѣмъ только измѣнені-

(*) Финляндскій языкъ раздѣляется на два главныхъ діалекта по двумъ народнымъ племенамъ: *Тавастландскій* и *Саволексъ-Карельскій* (подобно какъ у Грековъ языкъ Дорійскій и Ионическій); на первомъ переведена Библия и всѣ духовныя сочиненія, на послѣднемъ же существуютъ одни народные *Римы*, и. е. народные священные пѣсни.

емъ, что о Сельскомъ Хозяйствѣ Сѣверной Финляндіи писано было пространнѣе; газетна сія и по нынѣ издается въ недѣлю разъ по полулисту въ 4 долю.

Въ Выборгѣ, столичномъ городѣ Кареліи, въ 1833 году получила начало на Финляндскомъ языкѣ газетна, кошорая взяла верхъ надъ издаваемыми тамъ въ продолженіе 10 лѣтъ на Нѣмецкомъ языкѣ Семидесятиными Вѣдомостями. Эта новая газетна, продолжающаяся и понынѣ, на полулистѣ (въ 4 долю), названа *Вѣстникъ изъ Выборга* и имѣетъ одинаковый планъ съ издаваемыми въ Або на Финляндскомъ языкѣ Вѣдомостями; равномерно помѣщаются въ ней стихотворенія, какъ доспавляемыя отъ образованныхъ людей, такъ и переходящія отъ черцы посредствомъ изустныхъ преданій, новости изъ разныхъ провинцій и разсужденія о Сельскомъ Хозяйствѣ.

Въ Гельсингфорсѣ, окруженномъ совершенно Шведскими обиташелями, равномерно издается въ нынѣшнемъ 1836 году на Финляндскомъ языкѣ газетна подъ заглавіемъ: *Вѣстникъ по части Религіи*, состоящій въ переводахъ сташей духовнаго содержанія изъ газетны, въ Гельсингфорсѣ издаваемой.

Въ Улеаборгѣ, въ текущемъ 1836 году, выходитъ ежемѣсячный журналъ на двухъ лѣсткахъ (въ 8 долю), названный *Матилейненъ*, редакторъ коего Провинціальный Лекаръ въ Каанѣ *Е. Ленротъ*, въ первомъ листѣ помѣщаетъ Всемірную Исторію спешъ преемственно, что она чрезъ нѣсколько лѣтъ можетъ совершенно вся передана бытъ читающей публикѣ; другой же листъ заключаетъ въ себѣ народныя большія и малыя Руны, разныя новости, Басы, Сказки, поговорки, равно и важнѣйшія сташья по части Финляндской Мискологіи, Истории и Топографіи. Ни одно сочиненіе на Финляндскомъ языкѣ не можетъ сравняться съ этимъ журналомъ касательно слога, пошому что редакторъ его много-

численными путешествіями приобрѣлъ себѣ неисчерпаемый источникъ богатства словъ Карельскаго діалекта.

Составившееся въ 1831 году Общество Финляндской Литературы между прочимъ издало періодическое сочиненіе, коего, въ продолженіе послѣдняго шрѣлѣшя, вышло три большія шестради подъ заглавіемъ: *Произведенія Финляндскаго Литературнаго Общества*; изъ нихъ двѣ послѣднія шестради заключаютъ въ себѣ Эпиграммы, собранныя и расположенныя аналогическимъ порядкомъ упомянутымъ Докторомъ Ленротомъ, который для жителей Финляндіи издалъ еще четыре шестради съ древними и новыми руническими стихотвореніями, подъ заглавіемъ: *Калевала* (*), изображающія сотвореніе міра, перваго изобрѣтателя лиры *Вялмайтъ*, искусство *Ильмаринъ* въ механической работѣ, также произведенія: *Лемминкайнъ*, *Юукахайнъ* и ш. д., удодобленные мифологическому божеству, а равно описанія героевъ, битвъ, свадебъ и т. п. (**).

Изложивъ дѣйствія Финляндскаго Литературнаго Общества, почитаемъ долгомъ сдѣлать краткое замѣчаніе и о другомъ Обществѣ, называемомъ *Экономическимъ*, которое со времени своего учрежденія въ 1797 году издавало значительное число литературныхъ сочиненій по части Сельскаго Хозяйства. Считаю изъ

(*) *Калевала* значитъ мѣсто обитанія козъ, древнѣйшее поэтическое названіе Финляндіи.

(**) Финляндское Литературное Общество установило прѣмію въ 500 руб. за удачное переложеніе руническихъ стихотвореній, составляющихъ исключительную принадлежность Финляндіи, на Шведскій или Нѣмецкій языкъ, съ шимъ условіемъ, чтобы главное достоинство перевода состояло въ соблюденіи рифмобранной и живописной игривости слога, въ вѣрномъ подражаніи изысканности оного, и чтобы гармонія стиховъ съ благозвучною ихъ прозою какъ можно болѣе уподоблялась подлиннику.

лишнимъ выводихъ годы каждому изданію, ограничимся выпискою однихъ заглавій ихъ: «Выписка изъ дневника», «Разныя Увѣдомленія», «Акшч», «Экономія», «Вѣдомости по части Сельскаго Хозяйства», «Ошчешы и годовыя свѣдѣнія.» Къ сему только присовокупить слѣдуетъ, что Финляндія много обязана этому Обществу, поставленному въ возможность, при богатыхъ пожертвованіяхъ со стороны Правительства и частныхъ лицъ, содѣйствовать къ улучшенію хлебопашества и къ приумноженію способовъ, благотворящихъ по всемъ отраслямъ земледѣлія.

Вотъ всѣ матеріалы для составленія Исторіи Финляндской Періодической Литературы. Дабы сообщить краткое обзорѣе газетъ и журналовъ, сдѣлаемъ изъ всего вышеписаннаго слѣдующее извлеченіе: въ продолженіе 65 лѣтъ, или съ 1771 года, со времени изданія въ Финляндіи первыхъ газетъ, въ концѣ 1835 года, напечатано 133 полныхъ и 9 неполныхъ годовыхъ изданій, изъ коихъ, можно сказать, только два доставили вполнѣ вознагражденіе своимъ подписчикамъ: по истинѣ, весьма бѣдная Литература, въ сравненіи съ другими, болѣе богатыми землями Европы!

Въ вышедшемъ 1836 году издаются во всей Финляндіи десять газетъ, о коихъ касательно діалекта, мѣста изданія и цѣны присовокупляемъ слѣдующее:

Подписная цѣна.

Въ Гельсингфорскъ:

На Шведск. языкѣ:	Финляндскія Общія Вѣдомости (Finlands Allmänna Tidning).	10 р.
— —	Гельсингфорскія Вѣдомости (Helsingfors Tidningar)	6 —

702 ОБОЗР. ФИНЛЯНДСК. ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛ.

На Шведск. языкъ:	Гельсингфорскій Утрен- ній Листокъ (Helsing- fors Morgonblad) .	6 р.
— —	Вѣдомости по предме- ту Религии (Tidningar i Andeliga sânen).	2 —
На Финскомъ —	Вѣстникъ также по Ду- ховной части (Hengel- ists Sanomia)	2 —

Въ Або:

На Шведск. языкъ:	Абоскія Вѣдомости (Åbo Tidningar)	5 —
— —	Абоскія Извѣстія (Åbo Underrättelser)	4 —

Въ Выборгъ:

На Финск. языкъ:	Вѣстникъ изъ Выборга (Sanan Saattaja Wi- purista)	2 р. 50 к.
------------------	---	------------

Въ Улеборгъ:

— —	Семидневныя Вѣдомости изъ Улеборга (Oulun Wiikko-Sanomia)	3 —
— —	Мехилиненъ (Mehiläinen)	3 —

Если присовокупить къ сей суммѣ 158 за пересылку, то всѣ издаваемый въ текущемъ 1836 году газеты можно получать внутри Финляндіи за 50 руб. 24 коп. ассигнаціями.

*Магистръ Философіи и Помощникъ Библіотекаря Им-
ператорской Александровской Библіотеки*

И. Б. Шматъ.

3.

АНГЛІЙСКІЯ ГАЗЕТЫ.

Первыя газеты въ Англіи появились въ царствованіе Елизаветы и были политическою мірою, изобрѣтенною Мордомъ Бюрлейтомъ для быстрѣйшаго сообщенія народу плановъ и видовъ, предпринимаемыхъ Правительствомъ для уничтоженія покушеній Филиппа Испанскаго на Англію и для истребленія Армады. Но Периодическая Литература въ то время не имѣла еще ни самостоятельности, ни определенной цѣли. Важность ея начали понимать не прежде, какъ во время споровъ Парламента съ Карломъ I. Приверженцы различныхъ партій старались другъ передъ другомъ завладѣть какою либо изъ еженедѣльно издававшихся публичныхъ листовъ, дабы посредствомъ ихъ дѣйствовать на массу народа. Но кромѣ политическихъ цѣлей имѣла, что газеты могутъ оказывать важное пособіе въ дѣлахъ торговли и промышленности, равно какъ и въ частной жизни, распространяя различныя публікаціи и объявленія по всемъ краямъ Государства и чрезъ то способствуя сбыту различныхъ произведеній. Этимъ открытіемъ не заведляли воспользоваться, и къ оффиціальнымъ и политическимъ извѣстіямъ присоединили чистыя публікаціи. Редакторы газетъ, бывшіе въ то же время типографщиками и издателями, занимались торговыми комиссіями и занимали нѣкоторымъ образомъ нынѣшнихъ факторовъ (сводчиковъ). При объявленіяхъ о покупкѣ, продажѣ и проч. не прилагалось адресовъ: они оставались въ рукахъ Редактора, такъ что каждый, желавшій по приличающему объявленію

купишь товаръ или какую либо движимую и недвижимую собственность, долженъ былъ адресоваться къ редакторамъ, кои публиковали о продажахъ. Они доставляли людей въ услуженіе, прискивали квартиры, дѣлали подряды, словомъ, замѣняли нынѣшнія справочныя мѣста и были необходимою потребностью столицы.

Такого рода составъ первоначальныхъ періодическихъ изданій въ Англіи приготавливалъ то вліяніе, какое имѣють въ Англіи газеты на общественную и частную жизнь; отсюда же исскаешь ихъ важность и обширный кругъ дѣйствія, обнимающій всѣ пружины жизни народной.

Чтожь касается до самаго названія *газета*, то оно явилось въ Италіи, и нѣкоторые производятъ его отъ слова *gazza* (сорока); эшимъ названіемъ какъ бы хотѣли показати говорливость первыхъ повременныхъ изданій; иные же выводятъ названіе *gazetta* отъ названія небольшой Венеціанской монеты, кошорую платили за первыя газеты: ибо извѣстно, что первые публичные листки, посвященные оффиціальнымъ извѣстіямъ, первоначально появились въ Венеціи, гдѣ издаваемы были Правительствомъ и выходили ежемѣсячно и въ рукописи. Правительство не желало, чтобы они были извѣстны за границую, а пошому не пользовалось въ отношеніи къ нимъ открытіемъ книгопечатанія до самаго конца XVI столѣтія.

Въ теченіе большей половины XVII вѣка Англійскія газеты издавались въ неопредѣленное время, и уже въ концѣ этого вѣка начали выходить однажды или два раза въ недѣлю. Первая ежедневная газета явилась по шреченіи Іакова II и называлась *The Orange intelligencer*.

Въ царствованіе Королевы Анны въ Англіи была только одна ежедневная газета; прочія же выходили однажды въ недѣлю. И тогда уже старались соединить

Литературу съ Полиціакою: Сирь Ричардъ Стиль первый начерсаль шому плану, но Аддисонъ изгналь Полиціаку изъ издаваемого имъ «Зрителя» и съ шого времени литературные журналы совершенно ошдѣлялись отъ собственно такъ называемыхъ газетъ.

Газеты являлись сперва въ весьма маломъ форматѣ, и въ нихъ заключалось извѣстій не болѣе какъ въ обыкновенномъ листѣ; но пошпенель на газетные листы, учрежденный въ 1713 году и другія обстоятельство понудили издавателей къ увеличенію формата и цѣны за изданіе. Однако въ смотря на важныя политическія событія, ознаменовавшія начало XVIII вѣка, редакторы часто нуждались въ матеріалахъ для наполненія ихъ все еще небольшихъ листковъ. Лейчестерская газета, которая, впрочемъ, печаталась въ Лондонѣ, помогала себѣ въ этомъ недостаткѣ длинными выписками изъ Библии, наполнявшими каждый нумеръ ея. Она начала съ Книги Бытія и продолжала такимъ образомъ перепечатывать Библію до 10-й Главы Второї Книги Моисеевой.

Едва прошло пятьдесятъ лѣтъ, какъ вдругъ измѣнился характеръ періодическихъ изданій, и они сдѣлались пошребностію всѣхъ образованныхъ народовъ. Они проникли даже на отдаленные острова Океаніи, и выѣстъ съ требованіями на нихъ расширялся ихъ объемъ и кругъ дѣйствія. Мы не будемъ входить здѣсь въ изслѣдованіе причинъ этого явленія, но изложимъ нѣкоторыя свѣдѣнія о теперешнемъ состояніи газетъ въ Англіи.

На Островахъ Британскихъ истинное царство Періодической Литературы. Тамъ она распоряжается всѣмъ, дѣйствуетъ на всѣхъ. Чужеземецъ, пріѣхавшій въ Лондонъ и посѣдившій какую либо извѣстную таверну, изумится множеству газетъ, которыя, являясь ежедневно въ 6 часовъ утра, осмыпають его безчисленнымъ

множествомъ «любопытныхъ новостей». Здѣсь вы встрѣтите сужденія о Политикѣ, Литературѣ, Наукѣ, торговлѣ, извѣстія о пожарахъ, кражахъ, убійствахъ и самоубійствахъ, совершенныхъ самымъ запѣливымъ образомъ и составляющихъ одинъ изъ занимательнѣйшихъ отдѣловъ газеты, извѣстія о Театрахъ, концертахъ, продажахъ, покупкахъ, привозѣ товаровъ, предложеніе услугъ, — словомъ, чуть вся жизнь столицы, все важное и мелочное ея бытія.

Такой обширный кругъ дѣйствія газетъ, требуетъ соединенія силъ и способностей нѣсколькихъ людей. Дѣйствительно, составъ Редакціи извѣстнѣйшихъ Англійскихъ газетъ весьма сложенъ. Кромѣ людей, занимающихся печатаніемъ и вообще наружною частию изданія, она состоитъ изъ Главнаго Редактора, Помощниковъ его, постоянно присутствующихъ при засѣданіяхъ Парламентовъ и уведомляющихъ Редакцію о всемъ тамъ происходящемъ, изъ Переводчиковъ и наконецъ изъ *Commit*, коихъ при каждой Редакціи находится отъ 10 до 20 человекъ, и которые, будучи литературно образованы, всегда готовы сдѣлать изъ познаній и талантовъ своихъ употребленіе пользу Редакціи. Эти люди имѣютъ всюду входъ и являются даже при важныхъ государственныхъ событіяхъ: ихъ увидите на коронаціи Короля въ Вестминстерскомъ Аббатствѣ, и на Бирѣ въ случаѣ какой либо важной торговой спекуляціи, въ гостинной вельможъ, и на рынкѣ.

Между Редакторами газетъ находятся люди всѣхъ классовъ; но большая часть изъ нихъ извѣстны или талантами или познаніями своими. Знаменитѣйшіе государственные мужи, самые Перы Королевства не стыдясь имѣть съ ними публичную переписку, тогда какъ люди простые, желая что либо сообщить Редакціи, являются въ Коншору ея. Это право имѣетъ каждый, и отъ того листки Англійскихъ газетъ всегда на-

полнены такимъ множествомъ новостей, которое рѣдко встрѣчалось въ Периодической Литературѣ другихъ странъ: ибо сколько есть людей, кои, не имея никакого постоянного занятія, проводятъ жизнь въ сплетняхъ и въ собираніи разныхъ слуховъ, которые они мимоходомъ заносить въ первую Редакціонную Комитору и такимъ образомъ распространяютъ по всей Европѣ. Часто вражды, зависть и другія страсти пользуются этимъ средствомъ для достиженія своихъ цѣлей: ибо Редакторы, если бы даже и хотѣли быть совѣстливыми, не имѣютъ средствъ повратить всѣхъ этихъ слуховъ, которые доставляются имъ разнаго рода приходящими. Особенно изумительна быстрота и скорость, съ которою газеты сообщаютъ разныя новости: вы по утру были въ Парламентъ и слушали Речь какаго либо Депутата, которая была особенно важна; послѣ обѣда ступайте въ кондитерскую, и вы найдете прочтеніе ее въ какомъ либо газетномъ листкѣ.

Въ прочихъ странахъ Европы не получающіе газетъ абонируются на чтеніе ихъ въ какомъ либо книжномъ магазинѣ; но въ Англіи есть еще средство получать эту необходимую потребность нашего времени. Тѣ, которые желаютъ читать у себя на дому какой либо журналъ или газету, обращаются къ особымъ комиссіонерамъ, которые, закупая въ Редакціи заказанное ими число нумеровъ, разносятъ требователямъ, получая за то незначительную плату; на другой день они берутъ новые нумера того или другаго журнала, смотря по требованіямъ, такъ что желающій можетъ читать сегодня дня Times, завтра Sun, не подписываясь на нихъ и не абонируясь въ магазинахъ для чтенія.

Редакція упрощенныхъ газетъ составляется изъ Главнаго Редактора, его Помощника и отъ десяти до четырнадцати другихъ Помощниковъ, называемыхъ Reporters (собственно докладчики, извѣщающіе о парламент-

скихъ заведеніяхъ). Последніе получаютъ отъ 4 до 6 гиней жалованья въ недѣлю. Печатаніе газеты занимаетъ до 35 наборщиковъ, изъ коихъ работающіе цѣлый день получаютъ 2 ф. ст. 8 шиллинг. (55 руб. асс.) въ недѣлю, а тѣ, кои занимаются не по цѣлымъ днямъ, получаютъ 1 ф. ст. 6 шил. и 6 пенс. въ недѣлю. Два корректора получаютъ по 3 гиней въ недѣлю; кромѣ того, при печатаніи газеты находятся еще Лексоръ, должностъ коего состоятъ въ чтеніи оригинала, когда корректоръ поправляетъ опшиски, — факсоръ и нѣсколко работниковъ, изъ коихъ много мальчиковъ, занимающихся механическою частію печатанія. Факсоръ получаетъ отъ 4 до 8 гиней (70 руб. ассиг.) въ недѣлю. Контора состоятъ изъ Издателя, его товарища или Помощника, нѣсколькихъ Коммиссаровъ, коимъ доставляются всѣ объявленія, спорожа и многихъ прикащиковъ (commisaires).

Главный Редакторъ извѣстной утренией газеты получаетъ въ годъ отъ 600 — 1000 ф. ст. (отъ 13,800 до 23,000 асс.); его Помощникъ — отъ 400 до 600 ф. ст. (9200 до 13,800 руб. асс.); въ рукахъ ихъ находятся всѣ политическія статьи. Кромѣ Репортеровъ, есть еще особенные Редакторы для городскихъ новостей, для судебныхъ дѣлъ, для театральныхъ рецензій и множество другихъ сотрудниковъ, получающихъ плату, сообразно съ трудами ихъ, такъ что всѣ издержки по изданію какой либо первостепенной еженедѣльной газеты простираются до 250 ф. ст. (5800 р. асс.) въ недѣлю.

Изданіе вечернихъ газетъ обходится дешевле, ибо они большую часть новостей и всѣ парламентскія статьи заимствуютъ изъ утренихъ газетъ; при томъ Редакторы и сотрудники ихъ получаютъ меньшее жалованье предъ Редакторами утренихъ газетъ.

Въ заключеніе предлагаемъ здѣсь 'перечень издающихся нынѣ въ Лондонѣ газетамъ.

Каждодневныя, выходящія по утру газеты:

1) Times, 2) Morning Adversiter, 3) Morning Chronicle, 4) Morning Herald, 5) Morning Post, 6) Public ledger. Всего

6

Каждодневныя вечернія газеты: 1) Standart, 2) Globe, 3) Albion, 4) Courier, 5) Sun, 6) True Sun. Всего

6

Три раза въ недѣлю (въ Понедѣльникъ, Среду и Пятницу) 1) Evening Mail, 2) London Packet; (во Вторникъ, Четвергъ и Субботу) 3) St. James Chronicle, 4) English Chronicle, 5) Evening Chronicle.

5

Два раза въ недѣлю (во Вторникъ и Пятницу): 1) London Gazette (оффиціальная), 2) London new Price Current, 3) Lloyd's Liste; (въ Понедѣльникъ и Четвертокъ) 4) Record.

4

Однажды въ недѣлю: (въ Понедѣльникъ) 1) Christian Advocate, 2) Mark lane express; (во Вторникъ) 3) Mercantile Price Current, 4) Mercantil Journal; (въ Среду) 5) Patriot, 6) General adversiter; (въ Четвертокъ) 7) Law cronicle, 8) Law gazette; (въ Пятницу) 9) Baldwin's Journal, 10) Cobbett's Register, 11) Prine's Price Current; (въ Субботу) 12) Court Journal, 13) Litterary Gazette, 14) Naval und Military Gazette, 15) Nicholson's Commercial Gazette; (въ Воскресенье) 16) Age, 17) Aulas, 18) Dispatch, 19) Examiner, 20) Life in London, 21) New bell's Messenger, 22) Old England, 23) Sati-rist, 24) Spectator, 25) United Service Gazette, 26) Weekly True Sun, 27) News, 28) Old Bell's Mes-senger, 29) John Bull, 30) Observer, 31) Sunday Times и 32) Sunday Herald, и много

. 32

Въ Графствахъ Англійскихъ издаеяся	186 газетъ.
Въ Шотландіи	60 —
Въ Ирландіи	76 —
На островахъ Жерсей, Герноей и Мана	11 —
Въ Габральтаръ .	1 —
Въ Ост-Индіи	26 —
Въ Вест-Индіи .	20 —
Въ Африкѣ (два на Голанд. языкъ)	13 —
Въ Австраліи	16 —
Въ Британской Америкѣ (два на Франц. языкъ).	19 —
<hr/>	
И того	471 —

Разумѣется, что важнѣйшія изъ этого огромнаго количества газетъ суть тѣ, кои издаются въ самомъ Лондонѣ, а изъ нихъ преимущественно: Times, коего расходуется каждый день до 10,000 экземпляровъ, Morning Herald, выходящая каждодневно въ числѣ 8,000 экзempl., Morning Chronicle въ числѣ 4,000 экз. и Morning Post, предпочитаемая высшимъ обществомъ всѣмъ прочимъ.

Для пополненія этой картины газетной дѣятельности, мы прилагаемъ здѣсь оффиціальное извѣстіе о числѣ нумеровъ прочихъ газетъ, на кои наложенъ штемпель.

Съ 1 Іюня 1833 года, по 1-е Генваря 1834, газеты «Альбионъ» выпущено 114,000 экз.; въ слѣдующемъ семестрѣ — 98,000, и наконецъ въ послѣднемъ, ш. е. съ 1 Генваря по 30 Іюня 1835 года — 130,000 экз. Courrier въ 1 семестрѣ вышло 308,000 экз., во 2-мъ — 289,000 экз., въ 3-мъ — 273,000, въ 4-мъ — 247,000;

Globe — 537,000, 512,000, 504,000 и 483,000 экз; John Bull — 124,000, 142,732, 122,000 и 128,090; Morning Post — 318,500, 369,000, 538,000 и 367,000; Sun — 289,000, 287,000, 293,000 и 395,000; Times и Evening Mail вместе — 1,779,494, 1,758,000, 1,607,499 и 1,406,997.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

НОВОСТИ СЛАВЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.— Помѣстивъ въ сей книжкѣ Журнала письмо Г. Келпена и извѣстія, доставленныя Г-мъ Погодинымъ о новостяхъ Славянской Литературы, не лишнимъ счищаемъ присовокупить къ сему свидѣнію о томъ же предметѣ, взятымъ нами въ Журнала: Tygodnik Petersburski (Ч. XIV, № 78).

Г. Михаловскій (Michałowski), въ Лембергѣ, теперь лишь напечаталъ давно уже написанную имъ стихами Пѣснь «Собѣсѣида» (Sobieściada), съ изображеніемъ сидящаго на конѣ Іоанна (Яна) III Собѣскаго (освободителя Вѣны отъ Турковъ). Это швореніе издано довольно рачительно и опрятно; но если бы оно написано было прозою, то вѣроятно нашло бы болѣе читателей и покупателей. Г. Каминскій (Kamiński), Юліанъ-Александръ, печатаетъ у Петра Пиллера (Piller) своего *Землянина* (Ziemianin) изъ книгохранилища Оссолинскихъ (*) — сочиненіе для господъ хозяевъ сельскихъ. По истинѣ, это относящееся къ хозяйственности изданіе, по одной разнообразности сташей, выбираемыхъ изъ лучшихъ техническихъ сочиненій, из-

---

(*) Знаменитая Библіотека покойнаго Графа Іос. Оссолинскаго, бывшая въ Вѣнѣ и перевезенная во Львовъ, особенно богата напечатанными Славянскою письменностію.

даваемыхъ за границу, приносятъ не малую пользу туземцамъ. Жаль только, что на него не много покупателей, и въ особенности у издателя мало пріятелей, которые пособляли бы ему сообщеніемъ свѣдѣній своеземныхъ и прибыльною подпискою. Говорятъ, что Г. Касперовскій (Kasregowski), съ похвальной стороны извѣстный ученому свѣту многими своими техническими и другими сочиненіями, предпринялъ издавать въ Лембергѣ *Урогникъ*, журналъ по хозяйственной части. Онъ уже нашелъ пособіе у знатныхъ помѣщиковъ въ Галиціи, жертвующихъ значительную сумму денегъ для поддержанія сего полезнаго предпріятія. Если сей Издатель употребитъ свой трудъ и стараніе: то соберетъ много денегъ въ Галиціи, которая много отправляетъ ихъ ежегодно за границу, для покупки книгъ и журналовъ разнаго содержанія, особенно же относящихся къ хозяйственности. Г. Яновскій (Janowski), сего же края Ученый, всегда занимавшийся въ своихъ историческихъ Повѣстяхъ, кажешся, намѣренъ издашь своего *Славянина* (Sławianin) на 1837 г. въ видѣ Альманаха.— Г. Бѣловскій (Bielowski) Августинъ трудится надъ 2-мъ отдѣленіемъ *Звоникъ* (Ziewonia), также въ родѣ Альманаха, котораго съ нетерпѣніемъ ожидаютъ.— Г. Олизаровскій (Olizagowski) написалъ Трагедію, которая, по увѣренію Ученыхъ, должна быть душею ужасныхъ историческихъ событій, оживленною потокомъ чудесной Поэзіи и выраженій Польскихъ.— Г. Сіемъскій Лудіанъ (Siemien-ski Lucyan), переложилъ съ Нѣмецкаго (а не съ Чешскаго, ш. е. Богемскаго, какъ самъ увѣряетъ, ибо онъ не знаетъ Чешскаго языка) извѣстную рукопись Краловорскую или Кенигсгофскую, хорошо, съ прибавленіемъ въ началѣ нѣсколькихъ словъ въ читашелю, столь ловко, гладко и цвѣтно сказанныхъ, что читашель, при небольшой охотѣ къ чтенію по-

добной старины, заманивается любопытством (*). Г. Каминскій (Kamiński S. N.) занимается изданіем газеты и разных статей или смѣси (Gazeta i Rozmaitości), трудъ огромный, отнимающій у него время, которое онъ прежде употреблялъ на переводъ сочиненій Шиллера. Однакожъ онъ въ 1832 г. напечаталъ въ Типографіи Петра Тиллера 1-е, а въ 1834 г. 2-е издѣніе. Онъ имѣетъ также въ рукописи два очень полезныя сочиненія, коихъ самъ въ сожалѣнію не издаетъ, а Лембергскіе книгопродавцы вовсе не заботятся объ изданіи полезныхъ отечеству книгъ, и только занимаются выпискою и продажею иностранныхъ, менѣе полезныхъ, а часто даже вовсе не надобныхъ. — Г. Михаловицъ, Профессоръ Польской Словесности въ Лембергскомъ Университетѣ, трудится надъ Исторіею Наукъ и Ученыхъ Польскихъ, и. е. надъ Исторіею Польской Словесности: трудъ весьма полезный, котораго не умѣетъ цѣнить большая часть публики въ нынѣшнее время. — Г. Зелинскій Лудвикъ (Zielniski Ludwik) печатаетъ *Львовянина* (Lwówianin, Львовецъ), изданіе, состоящее въ изображеніяхъ, съ копіями уже на 2-й годъ онъ издалъ 15 статей. поманушныя изображенія — Г. Томашевскій рисовалъ хорошо и внимательно на камнѣ, а нѣкоторыя весьма красиво, способомъ славнаго *Олѣшинскаго*, которому онъ, имѣя дарованіе и съ нѣкоторымъ упражненіемъ, долженъ разсудительно подражать, чрезъ что можешь сравняшься съ иностранцами.

(*) Буквальный Русскій переводъ сей рукописи на Чешскомъ языкѣ, найденной Пражскимъ Профессоромъ Гинкеномъ и только онѣмъ удостоившей, съ объясненіемъ нѣкоторыхъ словъ, напечатанъ въ Собраніи сочиненій Имп. Россійской Академіи и въ Собраніи сочиненій и переводовъ Адмирала А. С. Шишкова, Ч. VI, гдѣ сказано, что она не уступаетъ нѣмѣй известной Ціони или Слово о Полю Игоревомъ.

Содержаніе сего изданія въ шѣсномъ смыслѣ историческое; въ немъ изображены древніе памятники, по большей части Русскихъ. Видно, что Издашель старается не въ чемъ не уступитъ иноземцамъ, но наиболѣе охотскиваетъ подлинныя и мало извѣстныя предметы, желая бытъ своенароднымъ. Жаль, что самое изданіе съ опечашками въ текстѣ и рисунки не всѣ чисто выходятъ изъ станка. — Изданіе Г. Завадскаго «Мнемозина» по Нѣмецки, довольно любопытна не только для Нѣмцовъ, но и для Славянъ. — Г. Забржицкій издалъ (въ Львовск. Ставропигіальн. Типогр.) книжку жо Типографіяхъ Русско-Славянскихъ, и въ тамошнюю Цензуру представилъ рукопись: Дѣянія (Исторія) Ставропигіальной Церкви. — Г. Якимовичъ, Каноникъ Русск. обряда (Греко-Унишъ) написалъ Астрономическое Ичисленіе (*Liczbowanie astron.*) и издалъ въ семь году; но онѣ уже очень рѣдко. Умалчиваю о многихъ книжечкахъ, изданныхъ въ Львовѣ и Перемышлѣ, но съ удовольствіемъ упомяну о похвальномъ швореніи Перемышльскаго Бискупа Ис. Норчиньскаго: *Другъ истины* (*Przyjaciel Prawdy*) и о трудѣ Бискупа Захаріасевича, на Латинскомъ языкѣ: Исторія Львовскаго Рим. Ц. Капитула (*Historia Metropolitani Leopol. r. lat. Capituli*). Гг. *Городьески* и *Паули* собираютъ въ Галиціи всякіе историческіе и другіе памятники. Обыватели же сего Королевства содѣйствуютъ своими пособіями распространенію просвѣщенія и образованности. Гр. Станиславъ Скорбекъ строитъ Театръ, и проч.

В. А.

ОБЪ ИЗДАНИИ ЖУРНАЛА ДЛЯ ЕВРЕЕВЪ. — Альзасскіе Евреи объявили въ Страсбургѣ изданіе журнала, подъ названіемъ: *La Regeneration*, предназначаемаго для улучшенія нравственнаго и религіознаго состоянія ихъ единоверцевъ.

Это підприємствє можетъ имѣть важныя послѣдствія. Оно подасъ средства къ сближенію Евреевъ съ Христіанскимъ обществомъ въ нравственномъ и умственномъ отношеніяхъ, а чрезъ то скрѣпимъ гражданскія и политическія связи, уже во многихъ странахъ Европы соединяющія народъ Еврейскій съ Христіанами, и вѣроятно окажетъ болѣе содѣйствія къ доведенію Евреевъ къ истинамъ Христіанства, нежели система ошдѣльности и ошчужденія, коею до сего времени слѣдовали въ отношеніи къ этому народу.

Программа этого журнала отличается основательностію и глубокостію взгляда. Мы приведемъ здѣсь нѣкоторыя ея сдѣлать.

Издатели, объявляя главною своею цѣлію *нравственное возрожденіе Евреевъ*, обѣщаютъ «употребить тщательное стараніе на объясненіе просвѣщеннымъ и благонамѣреннымъ Христіанамъ того, что кажетсѣ имъ шемнымъ въ (Иуданизмъ) Еврейской Религіи. Еврейскіе и Христіанскіе Ученые Франціи и Германіи помогутъ намъ въ почтѣйшемъ развитіи этихъ важныхъ вопросовъ.»

«Эти листки» — говорятъ издатели — «подобно новымъ проповѣдникамъ будутъ переходить изъ одной страны въ другую и распространять духъ мира и истины и убѣждать Евреевъ къ перемѣнѣ безплодныхъ занятій на земледѣліе и промышленность; они будутъ сигналомъ нравственнаго возрожденія, жизни новой, дѣятельности болѣе обширной; они во всеуслышаніе возвѣстятъ истину, что всѣ даже исповѣдающіе иную вѣру, суть братья, дѣти одного и того же отца, призванные любить и поддерживать насъ и вѣстѣ съ нами шествовать къ одной общей цѣли.»

ОБЪ ОПИСАНІИ МУЗЕИЗМАТИЧЕСКАГО МУЗЕЯ БАРОНА ДЕ ШОДУАРА. — Баронъ Станиславъ Ивановичъ де Шодуаръ (Baron de Chaudoir), помѣщикъ Волынской Губерніи и Почетный Смотритель Кіевскихъ Училищъ, недавно получилъ напечатанное прошлаго года въ Парижѣ сочиненіе свое: *Corrections et additions à l'ouvrage du chevalier D. Sestini intitulé: Descrizione d'alcune medaglie Greche del Museo del Sig. Barone S. di Chaudoir per Domenico Sestini, imprimé à Florence, 1831* (т. е. Поправки и прибавленія къ сочиненію Кавалера Д. Сестини подъ названіемъ «Описаніе нѣкоторыхъ Греческихъ медалей, хранящихся въ Музеѣ Барона Ст. де Шодуара, напечатанное во Флоренціи 1831 г.). Книга Г-на Сестини въ 4 д. листа, стр. VIII и 126, изъ коихъ послѣднія отъ 115 стран. занимаетъ географическій азбучный указатель описанныхъ здѣсь медалей, также Царствъ, Царей, областей, владѣтелей и городовъ, относящихся къ медалямъ (505 именъ), и на VI листогр. таблицахъ 81 изображеніе медалей и 38 монограмъ. Книга Барона де Шодуара (въ 4 д. л. стр. VI и 112) содержитъ въ себѣ Предисловіе Сочинителя (I—VI), географическій указатель, подобный вышеупомянутому (1—28), самое описаніе съ поправками и прибавленіями (29—105) и два азбучные указателя (107—112): а) Царствъ, народовъ и городовъ 216 названій, б) Царей и Князей или владѣтелей 64 имени, и на 5 листограф. таблицахъ изображены 44 медали и 108 монограмъ. Сверхъ того Прибавленіе (Supplement) на 28 стран. съ такими же указателями, какъ выше, географическими и двумя азбучными, а всѣхъ медалей, составляющихъ сей Музей, находящійся въ помѣстьѣ Б. де Шодуара Жишомирскаго Уѣзда въ селѣ Ивницѣ показано золотыхъ 100, серебряныхъ 1040, мѣдныхъ 3358 и того 4498, въ томъ числѣ изъ Ольвійскихъ монетъ имѣется одна золотая, изъ трехъ доселѣ извѣстныхъ, изъ коихъ одна

хранился въ Одесскомъ Музее, а другая въ Собраніи Монетъ Графа Кушелева-Безбородко.

Баронъ де Шодуаръ въ началѣ книги своей уведомляетъ чинашелей и о другѣ своемъ, Кавалерѣ Доменикѣ Сестини, съ крапкимъ указаніемъ на его ученые труды и оканчиваетъ слѣдующими словами: «Д. Сестини съ давняго времени желалъ описать вѣхшѣе все мое собраніе медалей, которое онъ въ разное время списывалъ по частямъ и помѣщалъ въ разныхъ сочиненіяхъ. Онъ намѣренъ былъ присовокупить къ тому описаніе находящихся у меня медалей еще не изданныхъ. Мои путешествія и другія обстоятельства воспрепятствовали доставить ему тогда нужныя описанія и замѣчанія, и когда я удосужился было наконецъ, чтобы заняться симъ дѣломъ, то сей Неспоръ Нумизматикъ внезапно почувствовалъ слабость своего зрѣнія, кооторая вскорѣ обратилась въ совершенную почти слѣпоту. Получивъ отъ него такое горешное извѣстіе, я просилъ его оставить предпріяшіе и болѣе имъ не заниматься; но его желаніе ознаменовать память своей нѣжной дружбы, кооторую онъ питалъ ко мнѣ съ перваго моего съ нимъ знакомства въ Вѣнѣ 1817 года и привычка къ непрерывной дѣятельности побудили его преодолѣть сіе препяшствіе, и онъ, за годъ до своей кончины, издалъ послѣднее свое твореніе подъ названіемъ: *Descrizione delle medaglie del Museo del Sig. B. de Chaudoir.* . Такое свидѣтельство пріязни ко мнѣ сего любезнаго и почтеннаго человека весьма для меня драгоцѣнно; но, къ сожалѣнію, обстоятельство, сопровождавшія эшошъ трудъ, естественнo оставили въ немъ слѣды нѣкоторыми погрѣшностями. Вознамѣривъ исправить ихъ въ семъ моемъ изданіи, я присовокупилъ въ нему нѣкоторыя описанія медалей еще не изданныхъ, или съ меньшею точностію описанныхъ въ другихъ сочиненіяхъ.»

Главнѣйшихъ областей, или владѣтелей, кромѣ народовъ и городовъ, подъ именами коихъ означены здѣсь монеты и медали, показано въ географической росписи, въ 3-хъ Частяхъ Свѣща, болѣе 75, съ многими подраздѣленіями; а именно въ Европѣ 25, въ Азіи 41, въ Африкѣ 9, и сверхъ того изъ неизвѣстныхъ мѣстъ. Изъ числа же всѣхъ показанныхъ въ росписи медалей списаны до 500. Всѣ сія описанія изображеній, надписей и разныхъ знаковъ, употребляемыхъ на монетахъ и медаляхъ, сопровождаемы учеными объясненіями относящихся къ сему предмету обстоятельствомъ, могущими служить полезнымъ пособіемъ для Исторіи и Географіи.

Въ прибавленіи къ поправкамъ Сестиніева Описанія особенное вниманіе заслуживаетъ Б. де Шодуаръ своею Сравнительною Таблицею бронзовыхъ медалей Воспорскихъ Царей, съ означенными и неозначенными эпохами, числомъ 26 (стр. 15 — 17), изображенныхъ на 3-хъ доскахъ (*planches*). Б. де Шодуаръ печатаетъ теперь здѣсь на Французскомъ языкѣ и особо въ Русскомъ переводѣ весьма любопытное и единственное, послѣ книги Г. Черткова, въ нашей Нумизматической Словесности сочиненіе съ изображеніями: *Apres sur les monnaies russes et sur les monnaies étrangères qui ont eu cours en Russie depuis les tems les plus reculés jusqu'à nos jours* (Обозрѣніе монетъ Русскихъ и иностранныхъ, обращавшихся въ Россіи отъ древнѣйшихъ до нашихъ временъ) съ 59-ю таблицами, на коихъ изображены до 150 монетъ съ обѣихъ сторонъ.

В. А.

ОВЪ ИЗДАНИИ СЛОВАРЯ МЕДИЦИНСКИХЪ ПИСАТЕЛЕЙ. — Обширное предпріятіе Доктора Каллизена, Копенгагенскаго Профессора «Словарь Медицинскихъ Писателей и живущихъ нынѣ Врачей, Хирурговъ, Аку-

шеровъ, Аптекарей и Естественныиспытателей всѣхъ образованныхъ народовъ (*Medicinisches Schriftsteller-Lexicon der jetzt lebenden Aerzte, Wundärzte, Geburtshelfer, Apotheker und Naturforscher aller Gebildeter Völker, von Doct. der Med. und Chir. Ord. Profess. und Bibliothekar u. s. w. zu Copenhaguen Ad. Carl. Pet. Callisen*) — недавно вполне окончено. Оно состоитъ изъ 21 тома, каждый болѣе нежели въ 500 страницъ, in-4. Это одинъ изъ важнѣйшихъ подвиговъ Немецкой учености и трудолюбія, котораго достало бы на цѣлую жизнь; но Авторъ еще не утомился этимъ трудомъ и общаесть издать подобный Біографическій Словарь умершихъ Врачей. Вотъ какъ описывается «*Allgemeine Litteratur Zeitung*» о семъ многотомномъ сочиненіи: «Кромѣ пользы, которую эшотъ Словарь доставитъ Исторіи Медицины и Біографии Врачей, онъ также можетъ быть удобно примѣняемъ къ ученому обработыванію Практической Медицины. Правда, онъ показываесть намъ, что многія сочиненія по Медицинѣ совершенно погибли, не оставивъ по себѣ никакого слѣда, и что слава Медицинскихъ Писателей весьма незначительна и непрочно, но вмѣстѣ съ тѣмъ при частомъ просмотрѣ эшого сочиненія оно дѣлается запасомъ идей, рудникомъ, изъ котораго искусный Писатель можетъ извлечь безчисленное множество матеріаловъ для статей и цѣлыхъ книгъ, такъ что по справедливости можно сказать: эшотъ Словарь будетъ непрерывно возрождаться.

ПСАЛТИРЬ ТОМАСА МОРА. — Между рѣдкими и любопытными книгами, недавно открытыми въ публичной Дуэской библіотекѣ (въ числѣ коихъ и неизвѣстная рукопись Бакона) (*), находишся Псалтирь, ша самая,

---

(*) См. Журналъ М. Н. Пр. № VII, Августъ 1886, стр. 526.

который Томасъ Моръ (Morus), Великій Канцлеръ Англіи, читалъ въ послѣдніе дни своей жизни. Это книга въ 8-ю долю листа, напечатанная на пергаментѣ, готическими литерами, Минкеномъ де Вордъ, въ 1508 году, въ Лондонѣ, и въ особенностяхъ замѣчательная въ отношеніи типографическомъ. На пергаментномъ ся переплетѣ находяща Англійскіе списки, писанные рукою Фишера, Рочестерскаго Епископа, и запечатлѣнные върою и религіозными ивѣніями эпитхъ знаменитыхъ друзей.

По видимому, эту книгу подарилъ Фишеръ Томасу Мору въ минушту своей казни, которая совершилась за четырнадцать дней до казни Великаго Канцлера: Фишеру отрубили голову на площади Лондонскаго Замка (Tour de Londres) 22 Іюня 1535 г., а Мору 6 Іюля. Надобно припоминать, что гоненіе, котораго Томасъ Моръ и Іоаннъ Фишеръ сдѣлались жертвами, имѣло причиною ихъ противодѣйствіе реформъ и приверженность къ единству Церкви. Внизу переплеса написано:

Qui non recte vivit in unitate Ecclesiae Catholicae salvus esse non potest.

THOMAS MORUS DUX CANCELLARIUS ANGLIAE
JOANES FISHER EPISCOPUS ROVERENSIS.

Моръ, который долгое время пользовался расположеніемъ Короля, оставилъ, умирая, свою жену и дѣтей въ бѣдности.

ТИВЕТСКАЯ БИБЛИОТЕКА.— Въ Тибетѣ находяща обширное собраніе всѣхъ священныхъ Буддическихъ книгъ, извѣстное подъ названіемъ Кангѣура (Kangyours). Эти книги всѣ на Тибетскомъ языкѣ и содержатъ въ себѣ сочиненія Будды и учениковъ его, опредѣленія духовныхъ Буддическихъ оеимовъ, Біографіи Будды, его учениковъ и Патріарховъ, и наконецъ всѣ сочиненія,

составляющія Литературу сей Религіи. Вся эта коллекція гравирована на деревѣ, на Китайскій манеръ, и доски хранящся у Буданскаго Ламы, который время отъ времени печатаетъ ихъ по нѣскольку экземпляровъ, смотря по требованію, для употребленія въ храмахъ и въ Духовныхъ Учлищахъ. Европа не имѣла никакого свѣдѣнія объ этой коллекціи (*); по нѣскольку лѣтъ тому назадъ она сдѣлалась извѣстною посредствомъ знаменитаго Венгерскаго путешественника Чомы Кёроскаго (Csoma de Keros), проведеннаго восемь лѣтъ въ Тибетъ для изученія тамошняго языка.

Онъ доставилъ себѣ экземпляръ этой коллекціи и привезъ съ собою въ Калькутту, гдѣ и началъ ее каталогъ съ нѣкоторыми извлеченіями.

Азіатское Калькуттское Общество занималось на свой счетъ Тибетскую Грамматику и Лексиконъ, составленные упомянутымъ Чомою; но эти пособия въ Европѣ вовсе неудовлетворительны, по причинѣ крайняго недостатка въ Тибетскихъ книгахъ. Въ Парижской Королевской Библіотекѣ находятся только нѣсколько листовъ на этомъ языкѣ, которые были найдены нашими Казаками въ Абхазискомъ Монастырѣ, въ Монголіи, и подарены Библіотекѣ Императрицею Екатериною; а поштому Калькуттское Общество занамѣрилось помочь этому важному недостатку, и посредствомъ Посланника Компаніи при Непольскомъ Дворѣ, Г-на Годжсона, извѣстнаго изслѣдователя Буддической Религіи, войдя въ сношенія съ тамошнимъ Духовенствомъ, получило полный экземпляръ Кодексура.

Этотъ сборникъ, состоящій изъ 108 огромныхъ томовъ in-folio, стоитъ Обществу 15,000 франк. — Желая сдѣлать Европу участвующею сего литератур-

---

(*) Замеч. Она была извѣстна въ Россіи; Тамановъ привезъ объ ней, и наши Бурданы давно знали ее вродѣ.

наго королева, Калькуттское Общество подарило его Парикскому Азіатскому Обществу, предостаточно иродъ земли, даже Ангійскими учрежденіями сего рода. Такимъ образомъ Кандлиуръ доставленъ былъ въ Парижъ въ сентябрѣ 1856 году и помѣщенъ въ Кабинетъ Рукописей Парижской Королевской Библиотеки, гдѣ онъ открытъ для любознательства и изученія Ориенталистовъ.

Парижское Азіатское Общество, желая засвидѣтельствовать Калькуттскому Обществу благодарности за такое щедрое пожертвованіе, обратилось къ Министру Внутреннихъ Дѣлъ и Народнаго Просвѣщенія, прося ихъ послать въ знакъ благодарности Калькуттскому Обществу важнѣйшія сочиненія, принятые и издаваемыя на счетъ Французскаго Правительства. Въ слѣдствіе сего Франція оплатила Калькуттскимъ Ученымъ «Описаніемъ Египта», «Описаніемъ Морей», «Собраніемъ историческихъ памятниковъ», издающимся подъ надзоромъ Гизо, сочиненіями Шампольона и другими рѣдкими и многоцѣнными изданіями.

НОВОЕ БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОЕ ДЛѢ БѢДНЫХЪ ОБЩЕСТВО ВЪ ЛОНДОНѢ. — Между многими благотвѣтельными Заведеніями, которыми изобилуетъ столица Англіи, должно замѣтить недавно учрежденное и утвержденное Парламентскимъ актомъ «Общество снѣженія бѣдныхъ людей хорошаго поведенія деньгами въ заемъ» (Society for lending small sums to persons of good character). Это благотвѣтельное учрежденіе составилось по акціямъ и имѣетъ свои Конторы въ различныхъ частяхъ города. Бѣдные люди, нуждающіеся въ небольшой суммѣ денегъ, которая могла бы поправить ихъ дѣла и поддержать ихъ или во время болѣзни или при недостаткѣ работы, являющіяся съ просьбами въ Контору Общества, принося вмѣстѣ съ нѣмъ свидѣтельство

Полиціи или тезавра дома; въ которыхъ живутъ, о добродѣтели своего поведенія, и знаютъ съ нѣмъ ручательство какой-либо заолуживающей доверіе особи въ томъ, что заемщикъ дѣйствительно выдастъ занимаемую имъ сумму, и получаютъ отъ Общества деньги, не болѣе какъ 15 ф. стер., платежъ коихъ распределяется такимъ образомъ, что чрезъ мѣсяцъ по полученіи денегъ, канцоведѣльно вносятся заемщикомъ во одну шиллингу на ф. ст., и по уплатѣ капитала вносятся самый ничтожный процентъ, которымъ поддерживается все Заведеніе. Множество семействъ, получающихъ пособіе Общества, и исправный взносъ занимаемыхъ суммъ доказываютъ пользу сего Заведенія, спасающаго бѣдность отъ опчальнаго бездѣйствія или отъ корыстолюбія жадныхъ ростовщиковъ.

ДОСТОПРИМѢЧАТЕЛЬНОСТИ ПРАГСКОЙ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ БИБЛИОТЕКИ. — Библіотека Прагскаго Университета вмѣщаетъ въ себя любопытнѣйшія сокровища Чешской Литературы; въ числѣ прочихъ рѣдкостей тамъ можно видѣть первую, печатанную въ Богеміи книгу, да которой вышавленъ 1468 годъ. Книга эта есть одна изъ древнѣйшихъ печатныхъ книгъ въ свѣтѣ и называется «Тройнская Хроника.» Тамъ же показывается древнѣйшая на Чешскомъ языкѣ Библия, печатанная въ Прагѣ въ 1488 году, вторая — въ Кунтленбергѣ въ 1489, и третья — въ Венеціи въ 1506 г. Извѣстно, что Богемцы напечатали семь изданій Чешской Библии прежде, нежели Лютеръ началъ свой Нѣмецкій переводъ Священнаго Писанія. Въ залѣ рукописей показываютъ примѣчательное произведеніе, найденное Г-мъ Ганкою, Смотрителемъ Національнаго Музея, между старыми бумагами, принадлежавшими церкви въ Кеношигофѣ. Сія рукопись, кажется, писана въ концѣ XIII или въ началѣ XIV столѣтія и содержишь въ себѣ

собрание ирирзаскихъ мѣсъ, изображающихъ нравы, образъ мыслей и чувства того времени. Это одинъ изъ немногихъ останковъ Богемской Литературы, ускользнувшій еще всобщаго на нее гоненія, воздвигнутаго фанатизмомъ.

Ч И Т А Е М Ъ

И ; СПОСОБЪ ПОПОЛНЕНІЯ КАБИНЕТОВЪ ЕСТЕСТВЕННОЙ ИСТОРИИ ВЪ ШВЕЦИИ И ВО ФРАНЦІИ. Аннессево Общество въ Швеции имѣеть особаго Натуралиста, путешествующаго для пополненія Кабинетовъ сего Заведенія, и каждагодно употребляетъ на это значительную сумму (около 8,000 руб.). Сіе путешествованіе возложено шеперь на Профессора Гаденберга, который снабженъ отъ Общества инструментами и всякаго рода пособіями для сохраненія находящихся въ любознательныхъ предметовъ Естественной Истории. Онъ находяща шеперь въ Абиссиніи, откуда ожидаютъ его въ Швецію съ богатымъ запасомъ собранныхъ имъ рѣдкостей. — Франція также имѣеть своихъ путешественниковъ; два Ученыхъ Заведенія этого Государства: Ботаническій Садъ (Jardin des plantes) и Парижской Музеумъ Естественной Истории, отправляютъ восемь Натуралистовъ, которые, путешествуя по разнымъ странамъ Земнаго Шара, постоянно пополняютъ богатые сокровищницы Наукъ эмихъ обширныхъ и въ своемъ родѣ единственныхъ Заведеній.

О ПЕРЕВОДѢ НѢКОТОРЫХЪ РУССКИХЪ НОВОСТЕЙ НА НѢМЕЦКІЙ ЯЗЫКЪ. — Въ Берлинѣ вышла книга, подъ названіемъ: «Russisches Hundert und eins» (Русское Сто Одно), содержащая въ себѣ Разказы, Повѣсти, Сказки, изображенія Русскихъ и Восточныхъ нравовъ и прочія мелкія произведенія Русской Словесности. Переводчикъ N — k — n предполагаетъ собраніе отъ одну стащью такого рода, а[пошому и далѣ названіе своему

сборнику «Russisches Handort und ein». Въ первой Частии переведены «Сельцо Давилово» Г-на Ушакова и «Послѣдній Консулъ въ Кафу» Г-на Шидловскаго. Эти Повѣсти очень понравились Немецкому Редактору, у котораго мы занимаемъ се извѣстіе; и Переводчикъ, безъ сомнѣнія, будетъ продолжать свой трудъ. Желательно, чтобы онъ всегда удачно выбиралъ сюжеты для своихъ переводовъ; знаемъ, что, при переводѣ изъ коммунъ съ нашею Литературою и при хорошемъ вкусѣ избирателя, недосказанна въ матеріалѣ быть не можетъ. Наша малая Литература нуждается много талантовъ, которые съ сожалѣнію, теперь не для скажутъ много же о важнѣйшихъ родахъ Славянскости.

ГЕОГРАФИЧЕСКІЯ ИЗВѢСТІЯ О РОССИИ ВЪ XVI СТОЛѢТІИ.—*Voyages de Nord* въ одной изъ своихъ статей представляеть любопытное доказательство истинности Географовъ исхода XVI столѣтія и въ особенности ошибочныхъ поимѣній, которыя они имѣли о Россіи, бывшей въ это время уже довольно обширною. Изъ этой статьи видно, какія несчастныя свѣдѣнія, какія ничтожныя данныя представляли тогда Науки Географическія. Авторъ, чтобы быть точнѣе, прибѣгалъ къ помощи изображеній разныхъ существъ, но дѣйствительныхъ, въ воображаемыхъ, которыми обыкновенно населялъ по произволу страны, предположенныя имъ къ описанію. Такимъ образомъ въ моряхъ поимѣнныя киты, дельфины и чудовища, а на сушѣ дѣлѣ различныя породы членистоногихъ, лошадей, собакъ, медвѣдей, для птицы, какъ павлинъ, стрекозы, орлы, гуси.

Карта Россіи, изданная въ 1562 г. Англичаниномъ Антонио Диего Алессандро, который проѣхалъ Россію и былъ въ Каспійскомъ Морѣ, въ Туркешанъ, сдѣланъ Оршелукомъ. Съ одной стороны представляеть Парсѣ Ибнъ Васильевичъ сидѣлицъ при вхождѣ въ столицу; а

съ другой — идола, извѣщающаго подъ именемъ Золотой Бабы (*Udolia Baba*), котораго путешественникъ-Географъ выставлѣетъ, какъ предметъ поклоненія народовъ, обитающихъ за Обью, и приходившихъ вопрошать ее. Другой идола — *Колмак* (*Colmack*), изреченно Калмыкъ, почитающійся солнцу; и чтобы придать какой нибудь торжественности и важности невольному и суевѣрному поговѣянью, дано одному изъ рисунковъ, представляющихъ Орау, за которою слѣдуетъ слово, приложенъ надпись, возмущающая, ибо всѣ эти фигуры были превращены, въ XVII столѣтїи, въ каменъ посредствомъ какого-то необыкновеннаго событія.

Тутъ же говорится о Киргизахъ (*Kirgessi*), народъ косяущихъ и поклающахся идоламъ, и котораго жертвоприношеніе заключалось въ воздѣланіи молока и крови, воздѣланіе, которое производилъ жрецъ съ вершины дерева.

Граду съ широты и долготы изъ главныхъ городовъ означены довольно вѣрно, между тѣмъ, какъ ещѣ странная ошибка въ изображеніи относительнаго положенія земель.

Грубое начертаніе рѣкъ представляетъ такую систему судоходства, посредствомъ которой Бѣлое-Озеро дѣлается пунктомъ сообщенія между Каспійскимъ, Чернымъ, Балтійскимъ и Ледовитымъ Морями.

Города, извѣстные въ то время, опущены, между тѣмъ какъ другіе носятъ названія, которыхъ происхожденіе отыскать трудно. Къ фигурамъ, украшающимъ эту Каршу, приложены объяснительныя на Лашинскомъ языкѣ легенды. Подъ славкою Царя написано: *Ioannes Basilus magnus, Imperator Russiae, Dux Moscoviae*, и проч.

Слѣдующій за этою Каршою (означенною 99 № въ *Theatrum orbis terrarum*) Лашинскій текстъ даетъ самое несовершенное и ошибочное понятіе о нравахъ и обычаяхъ, и умалчиваетъ рѣшительно обо всемъ, что касается собственно Географіи.

Эта Кзрша' носить заглавіе: *Russiae, Moscoviae et Tartariae Descriptio, autore Antonio Jenkinsono Anglo, edita Londini, anno 1562.*

СТАТИСТИЧЕСКОЕ ОПИСАНІЕ МАРОККСКОЙ ИМПЕРІИ.

— Мы весьма мало имѣемъ точныхъ свѣдѣній о сосю-
лнїи Мароккской Имперіи. Недавно вышло статистиче-
ское ея описаніе, составленное Шведскимъ Консуломъ
въ Мароккскихъ Владѣніяхъ Графомъ Грабергомъ ди Гензо
(Graberg di Hemsö), проведеннымъ въ этой странѣ око-
ло шести лѣтъ. Авторъ, кромѣ обыкновенныхъ ста-
тистическихъ подробностей, собранныхъ съ крайнею
отчетливостію, сообщаетъ весьма много любопытнаго
о нравахъ, обычаяхъ страны, объ образѣ жизни ея жи-
телей, о ихъ мнѣніяхъ, отношеніяхъ и степени про-
свѣщенія. Это сочиненіе обратило на себя вниманіе
многихъ Ученыхъ Европейскихъ Обществъ и отъ всѣхъ
заслужило лестную похвалу.

ОГЛАВЛЕНІЕ

ОДИННАДЦАТОЙ ЧАСТИ

ЖУРНАЛА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЕНІЕ I.

Дѣйствія Правительства.

1. Высочайшія. Повелѣнія съ 1-го Іюня по 1-е
Сентября 1836 года.
28. (Іюня 2) О назначеніи въ, поому Училищнаго
вѣдомства половинѣ дохода съ фондуша Иа-
коника Велички, находящагося въ вѣдѣніи Ко-
венскихъ Монаховъ Августіановъ. III
29. (Іюня 6) О дозволеніи Священно- и церковно-
служителямъ Православнаго Исповѣданія об-
учать въ частныхъ домахъ. IV
30. (Іюня 18) О дозволеніи Профессорамъ Лицеевъ,
получившимъ сіе званіе до введенія новаго
Устава, переходить въ Университеты, не
подвергаясь испытанію на Спеленъ Доктора. V
31. (Іюня 23) О обращеніи въ вѣдѣніе Первой
Кіевской Гимназіи фондуша Коллежскаго Ре-
гистраторъ Гиріловича. VI

32. (Іюня 29) О возрастѣ, въ какомъ могутъ лица мужескаго и женскаго пола вступать въ званіе Домашнихъ Учительей и Учительницъ . VII
33. (Іюля 6) ~~Объ учрежденіи въ Вильнѣ~~ Совѣта Попечителя Бѣлорусскаго Учебнаго Округа въ мѣсто существующаго въ Витебскѣ Дирекціи. XXIX
34. (Іюля 7) Объ управленіи Императорскаго Гуманитарнаго, учрежденнаго Графомъ Илинскимъ въ мѣстечкѣ Романовѣ, и о присвоеніи оному 60,000 злотыхъ, или 9,000 руб. серебромъ въ пользу Благороднаго Пансіона при Первой Кіевской Гимназіи XXXII
35. (Того же числа) О дозволеніи употреблать оставши отъ суммъ, ассигнуемыхъ по Штату Управленія Учебными Округами отъ одной статьи на другую, и на такіе предметы, кои въ Штатѣ не означены . . . . . —
36. (Іюля 21) О назначеніи суммъ на содержаніе Казенныхъ Вспомогательныхъ Пансіонъ при Калужской Гимназіи XXXIII
37. (Того же числа) О раздѣленіи черезъ инспектора въ Вильнѣ и Ковенѣ Гимназіи на два отдѣленія, и объ опредѣленіи въ оныя Учительей. . . . . —
38. (Августа 18) Объ отпускѣ, отпущенія уредованнаго въ городѣ Уманѣ Андранскаго Ученаго Училища, ... XXXIX

Награжденія, опредѣленія и увольненія VII—XII;
XXIV — XXXV и XL

2. Министерскія распоряженія съ 1-го Іюня по
1-а Сентября 1836 года.

16. (Іюня 3) О дозволеніи слушать допблнительные
курсы въ Екатеринбургскомъ Уѣздномъ Уч-
лищѣ людямъ всѣхъ сословій XXIII
17. (Іюня 17) О введеніи преподаванія Латинскаго
языка во Владимирскомъ Уѣздномъ Училищѣ въ
С. Петербургѣ XXIV
18. (Того же числа) Объ опредѣленіи Бухгалтера
при Симбирской Гимназіи —
19. (Іюня 30) Объ опредѣленіи Бухгалтера при
Кіевской Дирекціи —
20. (Августа 19) О введеніи въ Вятской Гимназіи
и Уѣздныхъ Училищахъ обученія осповривна-
нію LXI
21. (Того же числа) Объ опредѣленіи въ Унив-
ситетѣ Св. Владиміра прещяго Помощника
Инспектора Студентовъ —
22. (Августа 20) Объ опредѣленіи Бухгалтера при
Каменецъ-Подольской Дирекціи XLII
- Осправданія, перемѣщенія и увольненія XXV —
XXVIII; XXXVI—XXXVIII и XLII—XLIV.

О Т Д Ъ Л Е Н І Е П.

Словесности & Науки.

О сообщеніи пушей у Древнихъ Римлянъ (Ректора
Харьковск. Унив. И. Крапеберга) 1

О Законахъ Петра Великаго (Гагемейстера) 21 и 270

- О зертъ и прозябеніи. Ошривокъ изъ Физіомоміи
(Адьюнкша Харьковск. Унив. *И. Климишукъ*) 93
- Ошривокъ изъ II тома Истѣріи десятилѣтней вой-
ны Южной Руси съ Поляками (*Ю. Венелла*) 123
- О появленіи и успѣхахъ Восточной Словесности
въ Европѣ и упадкѣ ея въ Азіи (Адьюнкшъ-
Профессора Казанск. Универ. *Мирзы Каземъ-
Бекъ*) 243
- Еще мнѣніе о медаляхъ, объявляемыхъ въ Февраль-
ской и Апрельской книжкахъ Журн. Мин. Нар.
Просв. 1836 г. 329
- Введеніе въ Курсъ Анатоміи человѣческаго тѣла (Э.
Орд. Проф. Дерптск. Унив. *Фонъ Гука*) 351
- Описаніе рукописныхъ и печатныхъ книгъ Словен-
скихъ, принадлежащихъ Г. Норову (*А. Восто-
кова*) 529
- Объ историческомъ началѣ въ Географіи (Извлечено
изъ Рипшера Кандидатомъ Москов. Универс.
Н. Астраковымъ) 552
- О духѣ ученія (Изъ Писемъ о воспитаніи, соч. Ла-
ранси) 586
- Спашившико-географическое описаніе Россійскаго
Государства въ началѣ XVII столѣтія, из-
— тое изъ сочиненія Нейгебауера (Профес. Яро-
слав. Демид. Лицея *Н. Руднева*). 602

ОТДѢЛЕНІЕ III.

Извѣстія о Ученыхъ и Учебныхъ Заведеніяхъ въ Россіи.

Выписки изъ прошолодовъ засѣданій Императорской
Академіи Наукъ за Мартъ, Апрель, Май, Іюнь
и Іюль мѣсяцы 1836 г. 149—376

Сравнительное состояніе Русскихъ Университетовъ за 1855-году . . .

. 632

ОТДѢЛЕНІЕ IV.

Извѣстія объ иностранныхъ Учебныхъ Заведеніяхъ.

Всѣобщее обозрѣніе Виртембергскихъ Народныхъ Школъ и прочихъ Заведеній, или соединенныхъ, или лижущихъ одинакую цѣль съ ними (Священника *Іоанна Пеницкаго*).

161

ОТДѢЛЕНІЕ V.

Исторія просвѣщенія и гражданскаго образованія.

Матеріалы для Исторіи Императорской С. П. Б. Академіи Наукъ .

641

ОТДѢЛЕНІЕ VI.

Новости и Слѣдствія.

1. Путешествія.

Корневъ (*К. Базилъ*) 188

Письма Профессора Погодина къ Г. Министру Народнаго Просвѣщенія изъ Германіи . . . . . 203 и 669

2. Библиографія.

а) Новые книги, изданныя въ Россіи:

- Путешествіе по-Святѣмъ мѣстамъ Русскимъ . 391
 Ошривокъ изъ Вольшаго Историческаго Словаря
 Россійскаго Государства, составленнаго Ни-
 колаемъ Марквичемъ 410

б) Новые иностранныя книги:

- Литература Сиванскихъ народовъ (Писма къ Ре-
 дактору Журнала 2-е, 3-е и 4-е) П. М. Ке-
 пена . . . . . 208, 420 и 649
 Исследования мѣстоположеній Карфагена, соч. Г.
 Дюро - Деламалля. 222
 Исследования о Римскихъ владѣніяхъ въ той части
 Сѣверной Африки, которая извѣстна подъ
 именемъ Ливийской Области; соч. Ж.
 Любопытный архивъ Французской Исторіи, отъ
 Людовика XI до Людовика XVIII, или Собра-
 ніе рѣдкихъ и любопытныхъ бумагъ, кнѣ-то:
 Хроникъ, Записокъ, памфлетовъ, писемъ, жи-
 вописаній, процессовъ, записаній, описаній
 казней, осадъ, сраженій, убійствъ, свиданій,
 праздниковъ, похоронныхъ обрядовъ и проч.,
 изданный по оригиналамъ, хранящимся въ Ко-
 ролевской Библіотекѣ и дополненный объясне-
 ніями и замѣчаніями, — сборникъ, служащій
 дополненіемъ къ подобнымъ изданіямъ Гг. Газо,
 Птишо, Бушона и Лебера, составленный Гг.
 Семберомъ и Данжономъ. 227
 Историческая картина Французской Литературы
 XV и XVI столѣтій, соч. Шарля Ламъ. . 229

- Турецко-Французскій Словарь для Дипломатическихъ и торговыхъ агентовъ, торговцевъ, мореходовъ и другихъ путешественниковъ по Деваншу, соч. Киффера и Бланки . 230**
- Духъ Христіанства или доказательство Религіи, соч. Г. де Жюда . 251**
- Энциклопедическо-педагогическій Словарь, или полная карманная книга, для Педагоговъ и Дидактики, расположенная по азбучному порядку, напечатанная для употребленія при практическомъ употребленіи, для экзаменовъ въ публичныхъ Школахъ, для Семинаристовъ и пр., составленная по лучшимъ сочиненіямъ и по новѣйшимъ понятіямъ о Литературѣ, и изданная Э. Вёрле, Начальникъ Учителемъ въ Ульмѣ. 660**
- Альманахъ на 1836 годъ, изданный Шункеромъ, при сотрудничествѣ Бернелия, Бесседа, Гауссе, Мюгера, Олберса и Паукера. . 664**
- Философскія лекціи Фридриха Шлегеля съ 1804 по 1806 г., выданы съ исправленіями и примечаніями по большей части философско-богословскаго содержанія, найденныя въ Бумагахъ покойнаго и изданныя Г-мъ Виндешманномъ. . 665**

3. Журналистика.

- Обозрѣніе Прогнѣзъ наукъ и журналовъ за первую половину 1835 года (Продолженіе). Кришман, Теорія и Исторія Словесности, Художества (Я. Штерманъ); Науки Математическія (Ф. Чалова); Науки Военныя (В. Н.); Науки Естественныя и Медицинскія (С. К.); Статистика и Этнографія (С. Сирманъ). . 428**

Обозрѣніе Русскихъ газетъ и журналовъ за вторую половину 1855 года. Вогословіе (А. Т.)	676
О Финляндскихъ газетныхъ и журналахъ (І. Е. Эманъ)	685
Английскія газетны.	703

4. Разныя извѣстія.

Сравнительная Филологія Г. Эйхгофа	233
Жоржъ Зандъ	234
Спашисшика Изыщныхъ Искусствъ во Франціи.	238
Электро-магнетическая машина	—
Новое улучшеніе паровыхъ машинъ	239
Объ изданіи «Литературнаго Пантеона во Фран- ціи.»	240
Новый способъ печатанія Китайскихъ письменъ	242
Переводъ «Кавказскихъ Очерковъ» на Польскій языкъ.	—
Новая метода обученія Хронологіи, изобрѣтенная Г. Язынскимъ, и вводимая въ Русскія Учеб- ныя Заведенія	517
Объ открытіи неизвѣстныхъ доселѣ рукописей Ро- гера Бакона и Вольтера	525
Остатки допотопныхъ животныхъ въ Кіевской Гу- берніи	528
Новости Славянской Литературы	712
Объ изданіи журнала для Евреевъ.	715
Объ описаніи Нумизматическаго Музея Барона де Шодуара	717
Объ изданіи «Словаря Медицинскихъ Писателей»	719
Псалтирь Томаса Мора.	720
Тибетская Библіотека	721
Новое Благотворительное для бѣдныхъ Общество въ Лондонѣ	723
Достопримѣчательности Прагской Университет- ской Библіотеки.	724

О Г Л А В Л Е Н І Е.

757

Способъ поименованія Кабинетовъ Естественной Исторіи въ Швеціи и Франціи	725
О переводѣ нѣкоторыхъ Русскихъ Повѣстей на Нѣ- мецкій языкъ.	—
Географическія извѣстія о Россіи въ XVI столѣтш.	726
Статистическое описаніе Марокской Имперіи. .	728

